ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

ЗАХИРИДДИН МҰХАММЕД БАБЫР АТЫНДАҒЫ ӘНДІЖАН МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ ЖАНЫНДАҒЫ РЕПРЕССИЯ ҚҰРБАНДАРЫН ЕСКЕ АЛУ МУЗЕЙІ
МУЗЕЙ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ ПРИ АНДИЖАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЗАХИРИДДИНА МУХАММЕДА БАБУРА

«XX ҒАСЫРДЫҢ 20-50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ОРТА АЗИЯ РЕСПУБЛИКАЛАРЫ АУМАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР АРАСЫНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН (ЖАҢА МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ АЯСЫНДА)»

атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдарының жинағы

27 қазан 2022 жыл

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В 20-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА (В СВЕТЕ НОВЫХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ)»

27 октября 2022 года

Алматы 2022

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

ЗАХИРИДДИН МҰХАММЕД БАБЫР АТЫНДАҒЫ АНДИЖАН МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ ЖАНЫНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫН ЕСКЕ АЛУ МҰРАЖАЙЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН
ПРИ УЧАСТИИ МУЗЕЯ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ ПРИ АНДИЖАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЗАХИРИДДИНА МУХАММЕДА БАБУРА

«XX ҒАСЫРДЫҢ 20-50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ОРТА АЗИЯ РЕСПУБЛИКАЛАРЫ АУМАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР АРАСЫНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН (ЖАҢА МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ АЯСЫНДА)»

атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы
материалдарының жинағы
27 қазан 2022 жыл

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В 20-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА (В СВЕТЕ НОВЫХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ)»

27 октября 2022 года

Алматы, 2022

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)
Ж 63

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Ғылыми кеңесі баспаға ұсынылған (2022 ж. 13 қазаннан № 8 хаттама), Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржыландыру қолдауымен AP08856670 «XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Орта Азия республикалары аумағындағы қазақтар арасындағы саяси қуғын-сүргін (жаңа мұрағат деректері негізінде)» жобасы аясында жарияланды.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (протокол №8 от 13 октября 2022 г.), издано в рамках реализации проекта AP08856670 «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20-50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Редакциялық алқа/Редакционная коллегия:
З.Е. Қабылдинов, М.Ч. Қалыбекова, К.Н. Балтабаева
Жауапты редактор/ Ответственный редактор
М.Ч. Қалыбекова
Құрастырушы/Составитель
Т.А. Рысқулов

«XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Орта Азия республикалары аумағындағы қазақтар арасындағы саяси қуғын-сүргін (жаңа мұрағат деректері негізінде)» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдарының жинағы – Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, «Алма» ЖК, 2022. – 352 б.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции **«Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20-50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)»** – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, ИП «Алма», 2022. – 352 с.

ISBN 978-601-7342-69-2

569195

Бұл жинақта «XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Орта Азия республикалары аумағындағы қазақтар арасындағы саяси қуғын-сүргін (жаңа мұрағат деректері аясында)» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары бар, олар тұтастай алғанда жалпы КСРО-да тоталитарлық режимнің жазалау саясатын жүргізу кезеңінде қоғамдық жағдайды қайта құруға және оны белгілі бір ұлттық республикада өткізудің ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік береді. Жинақ гуманитарлық ғылымдар саласындағы ғалымдар мен мамандарға, жоғары оқу орындарының оқытушыларына, студенттерге, магистранттарға, докторанттарға, сонымен қатар көпшілік қауымға арналған.

Данный сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20-50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)», которые в целом позволяют реконструировать общественную обстановку в период проведения карательной политики тоталитарного режима в СССР и выявить особенности ее проведения в той или иной национальной республике. Сборник предназначен для учёных и специалистов в области гуманитарных наук, преподавателей вузов, студентов, магистрантов, докторантов, а также широкой общественности.

ISBN 978-601-7342-69-2

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)

© ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, 2022
© ИП «Алма», 2022

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. Муканова

АЛҒЫСӨЗ

Бұл жинақта 2022 жылдың 27 қазанында Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты базасында өткен «XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Орта Азия республикалары аумағындағы қазақтар арасындағы саяси қуғын-сүргін (жаңа мұрағат деректері негізінде)» атты республикалық ғылыми-тәжірибелик конференцияның материалдары жарияланған. Конференция AP08856670 «XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Орта Азия республикалары аумағындағы қазақтар арасындағы саяси қуғын-сүргін (жаңа мұрағат көздері аясында» жобасын іске асыру аясында Захириддин Мұхаммед Бабыр атындағы Андижан Мемлекеттік университеті жанындағы қуғын-сүргін құрбандарын еске алу музейінің қатысуымен өткізілді.

Бүгінгі таңда Отан тарихының ең аз зерттелген беттерінің бірі – бұрынғы Кеңес Одағы халықтарының өмірі мен болашағын жойған XX ғасырдың бірінші жартысындағы саяси қуғын-сүргін. Бұрынғы КСРО одақтас республикаларының бүкіл халықтары: Қырғызстан, Өзбекстан, Тәжікстан, Түрікменстан саяси және басқа да себептермен қуғын-сүргінге ұшырады. Осы елдердің әрқайсысында кеңестік кезеңдегі саяси қуғын-сүргін тарихын зерттеу және қуғын-сүргін құрбандарын оңалту мәселесі қарастырылды. Осы елдердің кейбірінде, өкінішке орай, Кеңестік кезеңдегі саяси қуғын-сүргін құрбандарын оңалту туралы заңнама жоқ, әлі күнге дейін естелік кітаптар шығарылмаған. Өз кезегінде, Қазақстанда 1993 жылғы 14 сәуірде «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Заң қабылданды, 14 кітап жарық көрді.

2020 жылғы 24 қарашада ҚР Президенті Қ.К. Тоқаев саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау және жазықсыз зардап шеккендердің барлығына қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтіру мәселелерін жан-жақты зерделеу және шешу мақсатында мемлекеттік комиссия құру туралы Жарлыққа қол қойғаны белгілі. Орталық Азияның кеңестік республикаларында тұратын қазақтарға қатысты саяси қуғын-сүргін мәселелері бойынша ғылыми әдебиеттерде бұл мәселені зерттеу үшін маңызды деп атауға болады.

Конференцияның ашылуында Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор Зиябек Ермұханұлы Қабылдинов, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының З. Бабыр ат. Андижан Мемлекеттік Университеті жанындағы қуғын-сүргін құрбандарын еске алу музейінің директоры Шамсутдинов Рустамбек Теміруұлы, сонымен қатар тарих ғылымдарының докторы, Абай ат. Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің профессоры Қойгелдиев Мәмбет Құлжабайұлы құттықтау сөзін сөйледі. Конференция жұмысына Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан, Ресей Федерациясының көрнекті тарихшы ғалымдары мен мамандары, және қуғын-сүргінге ұшыраған Ахмет Бобкиннің ұрпағы Құлманова Назира Қадырқызы қатысты. Конференцияға қатысушылардың баяндамалары Орта Азия республикалары аумағындағы этникалық қазақтар арасындағы Жаппай саяси қуғын-сүргінге (Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы Қызыл армия әскери қызметшілеріне, полиция, шаруа қызметкерлеріне, соның

ішінде кулактар тобы); Өзбекстан (Қарақалпақстанды қоса алғанда), Қырғызстан және Тәжікстан аумағында қуғын-сүргінге ұшыраған қазақтың көрнекті мемлекет және қоғам қайраткерлерінің (Тілеулин Жұмағали, Сегізбаев сұлтан, Таукин Мұсабек, Ахмет Бобкин, Сегізбаев Санжар, Менліқожа Ибниаминов, Қадыр Төреқұлұлы) тағдырына арналды. Сонымен қатар Орта Азия республикаларының қоғамдық-саяси дамуына ұлттық зиялы қауымға, колхозшыларға, мұсылман дінбасыларына қатысты жаппай саяси қуғын-сүргінге ықпал ету мәселелері қарастырылды. Бұдан басқа, Орталық Азия республикаларында ІІХК органдарының ұлттық операцияларына, оған қоса Түркіменстан Республикасында қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтарды еске алу және ақтау саясатына арналған баяндамалар ұсынылды.

Жинаққа Қырғыз Республикасы Сыртқы істер министрлігінің Дипломатиялық академиясы, Бабыр ат. Әндіжан мемлекеттік университеті жанындағы қуғын-сүргін құрбандарын еске алу музейі, Бабыр ат. Әндіжан мемлекеттік университеті, Қырғыз-Ресей славян университеті, Ж. Баласағұн ат. Қырғыз ұлттық университеті, Өзбекстан Республикасы ҒА Қарақалпақстан филиалының Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар ғылыми-зерттеу институты, Ресей ҒА Сібір бөлімшесінің тарих институты және т.б. сияқты ғылыми орталықтардың отандық және шетелдік ғалымдарының ғылыми мақалалары енгізілген. Отандық ғылыми орталықтардан Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ұсынылған (Алматы). Редакция ғылыми мақалаларда ұсынылған мәліметтер мен тұжырымдардың мазмұны мен дұрыстығына авторлар жауапты екенін ескертеді.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник включает материалы Международной научно-практической конференции «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20-50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)», которая прошла 27 октября 2022 года на базе Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова. Мероприятие прошло в рамках реализации проекта AP08856670 «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20-50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)» при участии Музея Памяти жертв репрессий при Андижанском Государственном Университете имени Захириддина Мухаммеда Бабура.

На сегодняшний день одной из самых мало изученных страниц отечественной истории являются политические репрессии первой половины XX века, которые уничтожили жизни и будущее народов бывшего Советского Союза. Преследованиям по политическим и иным мотивам подверглись целые народы бывших союзных республик СССР: Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. В каждой из этих стран подошли к вопросу изучения истории политических репрессий советского периода и реабилитации жертв репрессий по-своему. В некоторых из этих стран, к сожалению, отсутствует законодательство о реабилитации жертв политических репрессий советского периода, до сих пор не изданы Книги памяти. В свою очередь, в Казахстане был принят закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года, было издано 14 книг.

Как известно, 24 ноября 2020 года Президент РК К.К. Токаев подписал Указ о создании Государственной комиссии с целью всестороннего изучения и решения вопросов реабилитации жертв политических репрессий и восстановления исторической справедливости в отношении всех безвинно пострадавших. По проблемам политических репрессий касательно казахов, проживавших в советских республиках Средней Азии, в научной литературе есть лишь некоторое упоминание этой проблемы как важной для исследований.

На открытии конференции с приветственным словом выступили директор Института истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова доктор исторических наук, профессор Кабульдинов Зиябек Ермуханович, доктор исторических наук, профессор директор Музея памяти жертв репрессий при Андижанском Государственном Университете им. З. Бабура Республики Узбекистан Шамсутдинов Рустамбек Темирович, а также доктор исторических наук, профессор Казахского Национального Педагогического Университета Койгельдиев Мамбет Кулжабаевич. В работе конференции приняли участие видные ученые-историки и специалисты из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Российской Федерации, а также потомок репрессированного Ахмета Бобкина Кулманова Назира Кадыровна. Доклады участников конференции были посвящены массовым политическим репрессиям среди этнических казахов на территории республик Средней Азии (военнослужащих Красной Армии в годы Второй Мировой войны, сотрудников милиции, крестьянства, включая класс кулачества); судьбе видных казахских

государственных и общественных деятелей (Тлеулин Жумагали, Сегизбаев Султан, Таукин Мусабек, Ахмет Бобкин, Сегизбаев Санжар, Менлихожа Ибниаминов, Тюрякулов Кадыр), репрессированных на территории Узбекистана (включая Каракалпакстан), Кыргызстана и Таджикистана. Также были рассмотрены вопросы влияния на общественно-политическое развитие республик Средней Азии массовых политических репрессий в отношении национальной интеллигенции, колхозников, мусульманского духовенства. Кроме того, представлены доклады посвященные национальным операциям органов НКВД в республиках Средней Азии, а также политика памяти и реабилитации репрессированных граждан в Республике Туркменистан.

В сборник вошли научные статьи отечественных и зарубежных ученых, из таких научных центров как Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики, Музей памяти жертв репрессий при Андижанском государственном университете им. Бабура, Андижанский государственный университет им. Бабура, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына, Каракалпакский научно-исследовательский институтгуманитарных наук (КНИИГН) Каракалпакского отделения АН РУз (ККО АН РУз), Институт истории СО РАН и др. Из отечественных научных центров представлены Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Алматы). Редакция отмечает, что ответственность за содержание и достоверность данных и выводов, представленных в научных статьях, несут авторы.

Аблажей Наталья Николаевна,
д.и.н., Институт истории
Сибирского Отделения
Российской Академии Наук,
Новосибирск, Российская Федерация
Потапова Наталья Анатольевна,
к.и.н., Институт истории
Сибирского Отделения
Российской Академии Наук,
Новосибирск, Российская Федерация

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ» НКВД СССР 1937-1938 ГГ. В СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP14869089 «Вертикаль и горизонталь Большого террора: политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.».

В сталинской репрессивной политике национальный аспект имел не меньший приоритет, чем этнический. Имело место «этнизация врага», а обвинение во враждебной деятельности выдвигалось в отношении ряда этносов. Ряд исследователей придерживающихся тезиса об этнизации сталинизма предлагают рассматривать 1937 г., как год социальной чистки, а 1938 г. – как год чистки этнической. Мы склонны разделять точку зрения, согласно которой, критерий этничности действительно стал играть определенную роль в селекции жертв в ходе массовых операций НКВД, однако в СССР не произошло коренной смены парадигмы, а социальные и национальные аспекты террора взаимодополняли друг друга.

Уже с 1929 г. в СССР начали практиковать репрессии по этническим основаниям, прикрывая это борьбой со шпионажем. Всю первую половину 1930-х гг. репрессии в отношении иноградан и инонационалов только нарастали. Уже в 1933, а затем в 1936 г. власти прибегли к массовым административным высылкам, проведенным под эгидой паспортизации и «чисток» городов и приграничных территорий. На основании данных НКВД сегодня уже можно утверждать, что к 1936 г. были определены несколько репрессивных этнических линий, которые годом спустя трансформировались в так называемые национальные операции, которые занимали центральное место в Большом терроре 1937–1938 гг. наряду с «кулацкой» карательной акцией, нацеленной на борьбу с «бывшими».

Идеологическое обоснование массовым репрессиям, в том числе в отношении «инонационалов» дал февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. Благодаря массированной пропаганде всего за несколько месяцев советское общество оказалось в поиске внутреннего Врага и шпиономании. По данным самого НКВД СССР, с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. было репрессировано около 1,4 млн чел., в том числе около 357 тыс. чел. – по национальным карательным акциям [1, с. 156–162].

За июль 1937 г. – ноябрь 1938 г. высшую партийную санкцию получили семь карательных приказов, меморандумов и директив, ориентированных на разворачивание этнических репрессий. К таковым следует отнести немецкий (№ 00439 от 15 июля 1937 г.), польский (№ 00485 от 11 августа 1937 г.) и «харбинский» (№ 00593 от 20 сентября 1937 г.) приказы, латышский (№ 49990 от 30 ноября 1937 г.), иранский (№ 202 от 29 января 1938 г.), афганский (№ 226 от 16 февраля 1938 г.) меморандумы и директива по греческой операции (№ 50215 от 11 декабря 1937 г.). 31 января 1938 г. постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продлении репрессий среди населения по признаку национальной принадлежности активизировало еще несколько операций, в том числе румынскую, финскую, эстонскую, болгарскую, македонскую и китайскую [2 с. с. 468–469]. Некоторые «национальные» операции были инициированы некоторыми регионами, но Политбюро своим решением перевело их в общесоюзный формат. К весне 1938 г. «национальные» операции заняли главное место в репрессивной политике СССР, так как лимиты по «кулацкой» операции к этому времени многими регионами были выполнены, поэтому теперь главный акцент был перенесен на «националов».

До сентября 1938 г. чекисты проводили 11 «национальных» операций, а именно: «немецкую», «польскую», «харбинскую», «латышскую», «иранскую», «афганскую», «греческую», «финскую», «эстонскую», «румынскую». Одиннадцатой репрессивной операций стала так называемая «смешанная», которая, после сентября 1938 г., распалась на отдельные репрессивные этнические линии.

Первая из «национальных», «польская» операция стартовали 20 августа 1937 г. Закончить операцию предполагали к 20 ноября 1937 г., затем срок продлили вместе со сроками на проведение других «операций по нацконтингентам» – вначале до 10 декабря, затем до 1 января 1938 г., до 15 апреля и, наконец, до 1 августа 1938 г. Однако Большой террор продолжался до середины ноября 1938 г. Приказ НКВД № 00762 от 26 ноября 1938 г. предписывал прекратить проведение всех массовых операций, запущенных в 1937–1938 гг.

Карательные полномочия по «национальным» операциям имели внесудебные инстанции, такие как Комиссия НКВД и Прокурора СССР («двойка»), работавшая с августа 1937 г. по сентябрь 1938 г., региональные «Особые» (или национальные) тройки, которым были переданы карательные полномочия в сентябре 1938 г.

Национальные репрессии периода Большого террора имеют ярко выраженную региональную специфику. Жертвами национальных операций в общесоюзном масштабе стали в первую очередь бывшие военнопленные и беженцы, реэмигранты, политэмигранты, перебежчики, иностранные специалисты и трудовые мигранты. В репрессии попали не только иностранцы и апатриды, но и граждане СССР. «Национальные» операции дали широкие возможности провести в регионах этнические чистки среди диаспор и этнических меньшинств.

Остановимся подробнее на количестве осужденных по «национальным» операциям в советских республиках Центральной Азии. Всего в этих республиках за период работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР (с августа

1937 г. по начало сентября 1938 г.) прошло около 7 тыс. чел. Главное место в статистике НКВД СССР заняли Казахская (около 3 тыс. чел.), Таджикская (около 1,4 тыс. чел.) и Туркменская (1,2 тыс. чел.) республики. Наиболее массовые репрессии здесь прошли по «харбинской» (около 1,8 тыс. человек), «смешанной» (1,6 тыс. человек) и «польской» (около 1,5 тыс. человек) операциям, в то время как карательные акции по «греческой», эстонской», «финской», «латышской», «румынской» не стали масштабными (см. таблицу № 1). Всего в советских республиках Центральной Азии двойка осудила около 7 тыс. человек, что составило около 3 % от общего числа репрессированных в общесоюзном масштабе.

Таблица 1.
Численность осужденных Комиссией НКВД и Прокурора СССР по «национальным» операциям, начало августа 1937 г. – начало сентября 1938 г.

Операции	Казахская ССР	Туркменская ССР	Таджикская ССР	Узбекская ССР	Киргизская ССР
харбинская	756	157	16	321	542
смешанная	464	82	427	144	514
польская	1055	98	34	311	18
афганская	0	82	609	0	0
иранская	110	129	234	34	0
немецкая	323	32	1	8	47
румынская	171	0	0	0	0
латышская	48	9	22	13	0
финская	34	0	0	0	0
эстонская	26	0	0	0	0
греческая	2	0	0	7	0
Всего	2289	589	1343	838	1121

Составлено по: Архив УФСБ по Омской области. Ф. 6. Протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР.

На основании анализа протоколов Комиссии НКВД и Прокурора СССР по Казахстану можно утверждать, что с августа 1937 г. по сентябрь 1938 г. в Казахстане реализовывалось десять «национальных» карательных акций. «Афганская» карательная акция в Казахской ССР была включена в «смешанные» протоколы. Сюда же попали лица, которым инкриминировали «эстонский» и «китайский» шпионаж. Так называемая китайская операция, как отдельная «национальная» карательная акция республиканским УНКВД запущена не была, хотя она была рекомендована к проведению Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. параллельно с «румынской», «финской», «эстонской», «болгарской», «македонской» линиями. По «немецкой», «польской», «румынской», «финской», «эстонской», «латышской» операциям в республике массово прошли лица, высланные из

Украины, Белоруссии, центральных районов России в конце 1920-х–1930-х гг. Среди репрессированных были немцы, поляки, русские, украинцы, белорусы, евреи, молдаване, финны и др. По «харбинской» и «смешанной» операции жертвами стали китайцы, высланные с Дальнего Востока корейцы и уйгуры. Казахи также попали в репрессии, их обвиняли в основном в «китайском» шпионаже и вписывали их в рамки «харбинской» и «смешанной» карательных акций. Так как до осени 1938 г. Центральный аппарат НКВД не требовал с региональных органов статистических данных по национальному составу, то исследователи не обладают такими данными, но на основании анализа протоколов внесудебных инстанций можно предположить, что доля казахов в «национальных» операциях в Казахстане не превышала 1 %.

Особые тройки, созданные в регионах на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00606 за два месяца своей деятельности приговорили в советских центрально-азиатских республиках к различным видам наказания около 14 тыс. чел. (см. Таблицу № 2), что вдвое превышало результаты работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Особенно массово чистки прошли в Казахской (5769 чел.) и Узбекской (4482 чел.) ССР. В это время «харбинская» операция (3350 чел.), по-прежнему занимает главное место в статистике НКВД, однако второе место заняла «иранская» операция (2369 человек), а третье – «польская» (1568 человек). «Смешанная» операция распалась на несколько линий, в том числе «болгарскую», «английскую», «китайскую» и «прочие». «Английская» карательная акция заняла здесь особое место, в рамках нее осуждению подверглось 1128 человек, особенно массово она прошла в Киргизской ССР.

На основании данных НКВД СССР за осень 1938 г. в репрессии попали 704 казаха, что составило около 0,8 % от общего числа осужденных. Около половины из этого числа попали в «харбинскую» операцию, им инкриминировали «японский» шпионаж.

Таблица 2.
Численность осужденных Особыми тройками по «национальным» операциям, начало сентября–середина ноября 1938 г.

Операции	Казахская ССР	Туркменская ССР	Таджикская ССР	Узбекская ССР	Киргизская ССР
харбинская	1935	89	1	1112	213
польская	1040	96	10	364	58
афганская	12	447	68	527	0
иранская	181	1213	53	922	0
немецкая	1166	58	11	284	209
румынская	78	5	1	34	0
латышская	72	15	5	84	0
финская	48	0	1	8	0
эстонская	124	3	3	31	0
греческая	3	5	2	8	0

болгарская	17	0	1	9	0
английская	187	270	0	45	626
китайская	34	0	4	1047	0
прочие	872	50	0	6	0
Всего	5769	2251	160	4481	1106

Составлено по: ЦА ФСБ. Ф. 8-ос. Оп. 1. Пор. 70. Л. 42-44.

Масштабы репрессий в Казахской ССР в отношении «инонационалов» и «иноградан», позволяют отметить, что здесь «линейные» карательные акции прошли все-таки не так массово, несмотря на то, что к 1937–1938 гг. здесь существовали крупные немецкие, польские, корейские и другие колонии. Основное внимание уделялось проведению репрессий по «кулацкому» направлению. В годы Большого террора в Казахской республике по приказу № 00447 прошло около 33 тыс. чел. [1, с. 62], по «национальным» операциям – почти в 4 раза меньше, около 9 тыс. чел. В целом до весны 1938 г. аресты в рамках «линейных» карательных акций были единичны. За время существования «альбомного» порядка рассмотрения дел (август 1937 г. – начало сентября 1938 г.) Комиссия НКВД и Прокурора СССР осудила около 3 тыс. чел., т.е. только треть от общего числа репрессированных по «национальным» операциям. «Харбинская», «польская» и «немецкая» операция стали главными направлениями карательной политики местных чекистов, около 70 % репрессированных были арестованы в рамках приказов № 00593, 00485 и 00439. При этом значительная доля осужденных (около 30 %) была обвинена в «японском» шпионаже. Если в общесоюзном масштабе «харбинская» террористическая акция стала третьей по численности жертв, после «польской» и «немецкой», то в Казахской республике ей было отведено первое место. Такую ситуацию можно назвать уникальной, так как сложилась она в четырех советских регионах, в том числе в Дальневосточном крае, Якутской АССР и Узбекской ССР. В целом доля лиц, репрессированных по «национальным» карательным акциям в Казахской ССР, составила около 2,5 % от общего числа осужденных в Советском Союзе по «линейным» приказам 1937–1938 гг. [3].

Таким образом, в центрально-азиатских республиках «национальные» операции не заняли главного места в статистике НКВД. Доля репрессированных здесь составила около 5 % от общего числа жертв террора в общесоюзном масштабе по «линейным» карательным акциям. Среди этих республик первое место по массовости репрессий занимал Казахстан. На данном этапе исследования мы не можем назвать численность осужденных казахов в центрально-азиатских республиках, однако можно предположить, что их доля в репрессии не превышала 1 %.

Прогресс в изучении «национальных» операций НКВД, связан в первую очередь с введением в научный оборот документов из архивов органов безопасности бывших союзных республик. Это дает все больше и больше оснований переводить вопрос об этнизации сталинизма из сферы умозрительных конструкций в область фактов, а также распознавать региональную специфику и амбивалентность «национальных» операций

НКВД. «Национальные» операции НКВД периода Большого террора не привели к тотальной зачистке, но позволили провести массовые репрессии среди диаспор и меньшинств, по сценарию, когда в жерло репрессий попали преимущественно недавние и ненатурализовавшиеся мигранты и депортированные этнические контингенты.

Список литературы и источников:

1) Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы, в 5 томах, под ред. В. Данилова, П. Маннинг, Л. Виолы, М., РОССПЭН, 2000–2005, т. 5: 1937–1939, кн. 2. 704 с.

2) Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти, 1937–1938, М., МФД, 2004. 912 с.

3) Жанбосинова А.С., Потапова Н.А. Масштабы и региональные особенности «национальных» операций в Казахской ССР // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 9. URL: http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-09.pdf

Байдилдеев Жумагул,
т.и.к., доцент
И. Арабаев атындагы
Кыргыз мамлекеттик университетинун
«И. Арабаев таануу»
илимий-изилдөө борборунун директору

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ РЕПРЕССИЯЛАНГАН КАЗАК УЛУТУНДАГЫ АСКЕР КЫЗМАТКЕРЛЕРИ (1937–1938-ЖЖ.)

Кыргызстандагы XX кылымдын отузунчу жылдардагы репрессия өлкөнүн бардык чөйрөлөрүн камтыган. Мурдараак репрессиянын курмандыктары коомдук-саясий ишмерлер, маданий жааттагы мыктылар, экономикалык чарбалык тармакта эмгектенгендер, ошол мезгилдеги эң зарыл болгон билим берүү, агартуу тармагын жөнгө салгандар болсо, 30-жылдардын аягында эми алардын чоң тизмесинин катарына граждандык согушта жана контрреволюциялык кыймылды жоюуда эрдик көргөзгөн Кызыл Армиянын аскер жетекчилери кошулган.

Кыргызстанды да репрессиянын бүткүл союздук сценарийинин деңгээлине жеткирүү үчүн бизде Аскердик заговор гана жетишсиз болгон. НКВДнын ойлоп табуучулары «Социал-Туран партиясынын аскердик бөлүмү» деген жалган нерсени ойлоп табышкан.

1934-жылы 1-декабрда С.М.Киров атылып, ал себеп болуп: социализмди бурмалап сталиндик үлгүдө курууга аздыр-көптүр нааразылык билдирген кадрларга каршы массалык террордун кулач жайылышына алып келди. Жазалоо сотсуз «үчилтиктин» чыгарган бүтүмү боюнча, ОГПУ-НКВД желдеттери аркылуу аткарылып турду.

1937-жылы 7-июнда Коргоо эл комиссары К.Е. Ворошилов эң көп аскер башчыларын каматууга санкция берген. Атылгандардын көбү бирге иштешкен жолдоштору, өзүнүн орун басарлары, нарком башкармасынын начальниктери, аскер округдарынын командирлери эле. Алардын арасында М.Н. Тухачевский, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, А.И. Корк, Р.П. Эйдеман, Б.М. Фельдман, В.М. Приманов, В.К. Путна, Гамарник сыяктуу эң ири аскер ишмерлери болгон.

1937-жылдын май айынан 1938-жылдын сентябрь айына чейинки кыска 16 ай убакыттын ичинде репрессиянын арааны аскер жетекчилерин чалгы чапкандай жалмап өткөн. Репрессиянын курмандыгына аскер башчылары, бардык аскер округдардын саясий башкармалыгынын жетекчилери жана Аскер кеңешинин мүчөлөрү, корпустун, бригаданын жана дивизиянын командирлеринин дээрлик бардыгы полктун командиринин жарымы жана полктун комиссарларынын үчтөн бирге жакыны, көптөгөн жогорку жана орто аскер окуу жайларынын окутуучулары кабылышкан. Эгер бул айткандарыбызды генерал-лейтенант А.И. Тодорскийдин түзгөн эсеби менен далилдесек,сталиндик репрессия беш маршалдын үчөөн (А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский, В.К. Блюхер); I рангдагы беш армиянын командиринин үчөөн; экинчи рангдагы он армиянын командиринин баарын; 57 корпустун командиринен – 50 сүн; 186 дивизиянын командиринен – 154 үн; биринчи жана экинчи рангдагы 16 армиянын комиссарынын баары; 28 корпус комиссарынын - 25ин; 64 дивизиянын комиссарынын - 58ин; 456 полковниктин – 401ин түрмөлөргө каматып аттыруу менен жалмап тынган.

1937-жылы 11-майда Кызыл Армиянын Жогорку командалык курамындагы Якир, Уборевич баш болгон аскер жетекчилер камалып, аларга «мекенди саткан, тыңчы, шпион, контрреволюциялык уюмдарды уюштуруучулар» деген айыптар тагылып, мамлекеттик кылмышкерлер катары 12-июнда атылган сон, эми «эл душмандарын» бүт өлкө боюнча Кызыл Армиянын бардык курамынан издей башташат. Албетте, «андай элементтерди» кыргыздын кызыл атчандар полкунан да табышкан.

Биринчилерден болуп, 1937-жылы 1-августта экинчи эскадрондун командири Асан Алиев камалган. Ага: «командир кезинде контрреволюциячыл «Алаш-Ордо» жана пантүрктүк уюмдардын мүчөсү болгон. Полкто куралдуу көтөрүлүш үчүн контрреволюциячыл уюм түзгөн. Анын Борбашев, Дөөталиев, Бакеев өндүү мүчөлөрү 1934-жылы репрессияланган.» деген күнөөлөрдү коет. Андан ары айыптоону төмөндөгүдөй улантышкан: «СТПнын мүчөлөрү СССРден бөлүнгөн, Англияны жактаган мамлекет түзмөк. Алар коллективдештирүүгө каршы 1930-жылы Ат-Башыдагы, Темировка-Түптөгү, Балыкчыдагы, 1931-жылы Жети-Өгүздөгү көтөрүлүштү уюштурушкан. 1932-жылы элдин массалык түрдө Кытайга көчүшүнө дагы ушулар түрткү болгон. »

Асан Алиевге коюлган мындай күнөөлөргө удаа эле «Социал-Туран партиясынын аскердик филиалын уюштуруучулар, совет өкмөтүн кулатууга ниеттенген улутчулдар» деген жалалуу айыптар тагылып, катардагы турган жана мурдагы командирлердин составы биринин артынан бири камалат. Алардын арасында: Аден Истамбеков, Шады Жороев, Болот Мукашов,

Кожобек Күзөмбаев, Байыш Тологонов, Тилек Мергенов, Осмон Элмуратов, Дүйшө Ногойбаев, Турдубек Усупбеков, Абдыбек Чотбаев, Жумаш Маркабаев, Касым Султанов, Карабай Көтөнтүков, Нияз Алыбаев, Эсенкул Урмамбетов, Райымбек Сүйүналиев, Ширинкан Тлеутов, Тилевалды Айдаралиев, Камил Жапаров, Токторбай Арзиев, Батыркан Садреддинов, Шергазы Эркинбаев, Мусалы Давлетбаев, Муса Жумабаев, Исмаил Сарманов, Жахан Күзөмбаев, Курбан Сексенбаев, Саалы Сабаев, Абдыбай Күзөмбаев, Дуйсен Муфтиев, Абдыбай Бейшенбаев, Нажмуддин Макешов, Калык Темирбековдор болгон.

Бул Кыргызстандагы алгачкы аскер жетекчилеринин арасынын Тлеутов Ширинкан, Муфтиев Дюйсен, Таукин Мусабек сыяктуу алгачкы аскер жетекчилерди жолуктурууга болот. Тлеутов Ширинкан 1906-жылы Казакстандын Атбасар районунда туулган. Кыргыз кавалериялык дивизионунун 53 полк мектебинин политругу болгон. 1938-жылы 21-июнда камалып. 1991-жылы акталган. Муфтиев Дюйсен 1990-жылы Казакстандын Аксаринск айылында туулган. Фрунзе шаарында жашаган. 53 кыргыз кавалериялык полкунун взводдун командири болгон. 1938-жылдын 16-июлунда камалган. [1, С.524]

Булардын арасынан 1926-1927-жылдары Фрунзе шаарында Кыргыз атчандар эскадронунун бөлүмүндө аскер комиссары болгон Мусабек Таукиндин өмүр баянына кайрылсак.

Таукин Мусабек 1902-жылы 14-январда Казакстандагы Кустанай уездинде туулган. Атасы Ибрагим орто дыйкан болгон, кийин катчылык кызматтарды аркалаган. Совет өкмөтүнүн алгачкы жылдары Мусабекти Пресногорковское шаардык мектепке окууга берет. 1920-жылы 6-классты аяктагандан кийин комсомолдун катарына өтүп, кызыл армиянын Казан аскердик курсуна тапшырат. Аскердик окуу жайды окуп жаткан мезгилде 1921-жылы коммунисттик партиянын мүчөлүгүнө кабыл алынат. 1922-жылы окуу жайды аяктайт. Окуу жайда окуп жүргөн мезгилде 1920-1922-жылы Кустанай облусунун агитация жана пропаганда бөлүмүнүн башчысы. 1921-1922-жылдары губерниялык аткаруу комитетинин мүчөсү болгон. 1922-жылы кызыл армиянын Казан курстарында партиялык ячейканын катчысы болуп иштеген. Ошол эле жылы Кустанайдагы өзүнчө аткычтар батальонунда катардагы жоокер катары кызмат өтөйт. Билимдүү адис болгону үчүн Мусабекти 1922-1923-жылдары Пенза шаарындагы 1-саптык дивизиянын 3-саптык полкунун ротасынын саясий инструктору кылып жөнөтүшөт.

1923-1924-жылдары Түркстан фронтунда 11-Гомель атчандар дивизиясынын жана 1-атчандар артиллериялык бригадасынын саясий кызматкери, 1924-1926-жылдары 11-Гомель атчандар дивизиясынын саясий бөлүмүнүн инструктору болуп, аскерлерге саясий окутууларды жүргүзүп турган. 1923-1926-жылдары Тажикстандагы басмачылар менен болгон салгылашууларга катышып, эрдиктерди көргөзгөн. Ошол эле учурда 1924-жылы Сары-Асый вилаят аткаруу комитетинин президиумунун мүчөсү. 1924-1925-жылдары Яван-Туман аткаруу комитетинин президиумунун мүчөсү болгон. 1926-жылы Гиссар вилаятынын аткаруу комитетинин мүчөсү. 1926-жылы Ташкенттеги чыгыш таануу курстарынан жана кызыл армиянын коммандалык курамын өркүндөтүү боюнча Ташкент курстарынын тобунун жетекчиси кызматтарын аркалаган.

1926-жылдан баштап Мусабектин ишмердүүлүгү кыргыз жергесинде уланат. 1926-1927-жылдары Фрунзе шаарында Кыргыз атчандар эскадронунун бөлүмүндө аскер комиссары, 1927-1928-жылдары Кыргыз атчандар дивизиялык бөлүгүнүн партиялык бюросунун катчысы. 1928-1929-жылдары Кыргызстан ВКП (б)нын Талас кантондук комитетинин агитация жана пропаганда боюнча уюштуруу бөлүмүнүн катчысы. 1929-1930-жылдары ВКП (б)нын Фрунзе шаардык комитетинин үгүт-насыят боюнча уюштуруу бөлүмүнүн башчысы болуп иштеген.

Мусабек Таукин 1930-жылы партиялык бюронун Кочкор районун түзүү боюнча уюштуруу иштеринин төрагасы болгон. 1930-1931-жылдары ВКП(б) Сталин (азыркы Кочкор району) райкомунун 1-катчысы болуп иштеген [2, Л.5]. Кочкор районунун эң алгачкы катчысы Таукин Мусабек Ибрагимович казак улутундагы жаран болгон. Кочкор районунун катчылары болушкан Таукин казак, А.П. Польный орус, Ө. Ностнов, М. Султанов сарт-калмак улутунан болушкан.

1931-жылдан баштап Кыргыз АССРинин Борбордук Аткаруу комитетинин мүчөлүгүнө шайланат. 1931-1933-жылдары Кыргызстан ВКП (б) Жалал-Абад облустук большевиктер партиясынын 1-катчысы, 1933-жылы ВКП(б) Кыргыз облустук контролдоо комиссиясынын президиумунун мүчөсү, 1937-жылы Кыргыз обкомунун партколлегиясынын мүчөсү болгон. 1937-жылы 16-октябрда Кыргызстан коммунисттик партиясынын Борбордук комитетинин бюросу Мусабек Таукинди контрреволюциячыл, улутчул катары партиядан чыгарган. 1937-жылы 17-октябрда "антисоветтик" ишмердүүлүгү үчүн камакка алынган. 1938-жылдын 19-апрелинде Жогорку Соттун аскер коллегиясы атууга өкүмү кылган. 7-июнь 1938-жылы түрмөдө өкүмдү күтүп жатып каза болгон. [3, Л.198]

Кыргызстанда саясий репрессиянын курмандыктарынан 87 казак улутундагылардын аты-жөнү аныкталды. Алардын 72си Казакстандын аймагында төрөлгөн. Алардын арасында 3 аял болгон. Кыргызстанда репрессияланган казак улутундагылардын арасында аскер кызматкерлери жана укук коргоо тармагында жетекчилик кызматта иштегендер ошондой эле партиялык жооптуу кызматта иштегендер барандуу бөлүгүн түзөт. Алсак, Искандер Жоломанов Кыргыз ССР Юстиция эл комиссары [4, С.24] Санжар Сегизбаев Кыргыз АССР Жогорку Сотунун төрагасы болгон. [5, Л.8]

Булардын ысымдарын иликтеп, баскан жолун изилдөө "Орто Азияда репрессияланган казак улутундагылар" проектиси аркылуу жүрүп жатат. Андыктан алардын ысымдарын түбөлүккө калтыруу жана алардын эрдиктерин кийинки муундарга жеткирүү максатында алгылыктуу иштердин жасалышы шарт деп эсептейбиз. Бул иштер эки элдин ортосундагы түбөлүк ынтымакты бекемдетип, достук жана дипломатиялык мамилелердин ширелишине алып келет.

Колдонулган адабияттардын жана булактардын тизмеси:

1. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.): 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 6. 524 с. (на кырг. яз.)

2. КР БМ.КСДА, Ф.10. Оп.15. Д.2545. Л.5
3. КР БМ КСДА, Ф.10. Оп.1. Д.561. Л.198
4. Джакишев А.У. Исторический опыт создания, становления и развития органов милиции Кыргызстана (1918 – начало 2000-х гг.) Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. -182 с. 24
5. КР БМ КСДА, Ф.10. Оп.1. Д.2325. Л.8

Балтабаева Кулгазира Нурановна
к.и.н., Казахский национальный
университет им. Аль-Фараби

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ КАЗАХОВ В «КУЛАЦКОЙ» ССЫЛКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В конце 20-х – начале 30-х годов XX в. после проведения научных исследований выращивания хлопчатника на огромных территориях юга Украины и Северо-Кавказского края начался эксперимент большевиков по созданию новых хлопковых районов Союза ССР. Важная техническая культура вследствие индустриализации и экономической блокады приобретала стратегическое значение для развития многих отраслей промышленности СССР. Достаточно подчеркнуть, что в 30-е годы прошлого столетия хлопчатнику был присвоен статус «Культура степи», а посевные площади с 1930 по 1935 г. выросли в 8 раз.

Как отмечают исследователи, Украина имела собственную историю испытаний и выращивания хлопчатника на протяжении почти двух столетий. Первые попытки энтузиастов-поклонников этой культуры носили любительский характер. В 1827 г. в Херсонском уезде было высеяно 5 гектаров хлопчатника, урожайность на которых составила 4-5 центнера.

Расширение посевов нехарактерной, нетрадиционной для украинского крестьянина культуры, осуществлялось сугубо административным путем. Особенно значительными эти мероприятия были в 30-е гг. XX века. В организованных колхозах новоиспеченные колхозники разными способами саботировали выращивание хлопчатника, начиная от пренебрежения агротехнологиями до невыхода на сбор коробочек хлопка.

Хлопководство в новых районах было ориентировано на высокую производительность, что на начальном этапе внедрения этой технической культуры по объективным причинам невозможно было достичь местным трудовым ресурсом. Решение проблемы было найдено – выселить из республик Средней Азии трудоспособное население в Украину, традиционно занимавшегося выращиванием хлопчатника.

Высылка в Украину спецпереселенцев из Средней Азии преследовала как политические, так и экономические цели. Сопротивление насильственной коллективизации и изменению традиционного уклада сельской жизни имело место во всех без исключения регионах Советского Союза. При такой ситуации административно-командная система применила принуждение к труду в виде

спецпоселений с фактическим ограничением гражданских и политических прав личности, свободы спецпереселенцев, депортированных из других республик Союза ССР. Указания Центра были поддержаны партийной и советской номенклатурой национальных республик.

Хотя формально республики считались союзными, но в действительности они были частью тоталитарного СССР и населявшие их народы не имели никаких суверенных прав. Наглядный пример – операция летом 1931 г. карательных органов ОГПУ по изъятию баев и кулаков в инонациональную среду и предотвращению их бегства во время сопровождения и с новых мест вселения.

ДОКУМЕНТ № 1

Справка ОО ОГПУ «О выселении кулаков-баев из Средней Азии», направленная в комиссию А.А. Андреева. 30 августа 1931 г.

Совершенно Секретно

1. Операция по изъятию кулаков-баев была начата 21-22 августа одновременно по всем районам, - в целях предупреждения бегства баев, подлежащих выселению.

Выселение баев из ТУРКМЕНИСТАНА (за исключением ТАШАУССКИХ районов) отложено до проведения операции по разоружению басм[аческо]-повстанческого элемента.

По поступившим данным, на 27/VIII изъято из байских хозяйств:

а) в УЗБЕКИСТАНЕ
- 3.328 хоз.

б)" ТАДЖИКИСТАНЕ
- 638 -"-,

в)" КИРГИЗИИ
- 619 -"-,

г) " ТАШАУССКИХ районах
- 430 -"-

ВСЕГО - 5015 хоз.

Изъятие выселяемых байских хозяйств полностью закончено по следующим секторам: в БУХАРСКОМ, САМАРКАНДСКОМ, ТЕРМЕЗСКОМ, в ряде районов ФЕРГАНЫ, КИРГИЗИИ и ТАДЖИКИСТАНА. По ФЕРГАНЕ на 27 августа недобрано 193 хозяйства.

2. По состоянию на 28 августа отправлено 5 эшелонов - 1.217 хозяйств, из них:

а) в У.С.С.Р.
- 3 эшел.
- 698 хоз.
- 3.640 чел

б) " С.К.К.
- 2-"-
- 519-"-
- 3.262 чел

ВСЕГО
- 5 эшел.
- 1.217 хоз.
- 6.902 чел

Северо-К... областна...

4. Отрицательные моменты: в ТЕРМЕЗЕ выселяемые байские семьи поступают почти босые, обувь приносится родственниками под нажимом. Кулаки сами просят отпустить их в кишлак за запрятанной одеждой и деньгами.

В НОВО-БУХАРСКОМ районе отмечено 10 случаев перегибов - выселяемым не разрешали брать с собою постельные принадлежности, одежду и обувь.

Имели место случаи выявления при проверке во время погрузки семей бедняков, следовавших под фамилиями подлежащих выселению баев, - вследствие подкупа их со стороны баев.

В ФЕРГАНЕ и БУХАРЕ отмечено распространение провокационных слухов о войне, о предстоящем раскулачивании середняков и бедняков. В Шехристанском районе ТАДЖИКИСТАНА отмечаются массовые случаи продажи скота и разбазаривания имущества, чем пользуется спекулятивный элемент.

В КИРГИЗИИ отмечена неудавшаяся попытка группы выселяемых обезоружить конвой. Отмечена попытка организованного бегства кулаков со сборных пунктов СТАРОЙ БУХАРЫ, - попытка предотвращена. В САРАЙ[-]КОМАРЕ отмечено 3 случая эмиграции в АФГАНИСТАН.

5. Мероприятия: СРЕДАЗБЮРО ставит вопрос о привлечении виновных в допущении искажений при проведении операции, - к ответственности. ПП ОГПУ СРЕДНЕЙ АЗИИ даны на места директивы: о недопущении перегибов при проведении выселения, об обеспечении выселяемых положенным запасом продовольствия, об аресте активного к.-р. элемента, ведущего активную антисов[етскую] агитацию, о проведении разъяснительной работы, аресте спекулянтов и аннулировании сделок.

ПОМ. НАЧ. ОО ОГПУ Николаев
«30» августа 1931 г.

**На л. 244 после заголовка* «СПРАВКА О ВЫСЕЛЕНИИ [...]» *ниже справа напечатано:* «по состоянию на 28/VIII/31 <г.>». *Гриф секретности машинописью. Число в дате вписано от руки.* [1, с. 284–288].

Вопрос финансирования переселения кулацких хозяйств был урегулирован Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 20 марта 1931 г. Мероприятия осуществлялись за счет союзного бюджета. Другим постановлением Союзного правительства от 1 июля 1931 г. управление всеми спецпереселенцами и хозяйственное использование их труда поручалось не органам по организации трудовой деятельности и социальной защиты, а карательным органам – ОГПУ.

Отправка выселенных из Средней Азии в Украину осуществлялась специальными эшелонами, конечными пунктами их следования, вероятно, были Акимовка, Новоалексеевка. Подтверждением являются документы Государственного архива Херсонской области, в которых содержалась информация об ожидании прибытия спецпереселенцев с Акимовки, а также показания спецпереселенцев об их пребывании в Геническом районе.

Характерной особенностью административно-хозяйственного спецпоселения в Голопристанском, Каховском и Скадовском районах было их включение в состав совхозов, специализацией которых было утверждено хлопководство. На 1930 г. имеются статистические сведения о незначительном количестве выселенных 159 семей и 157 человек [2, с. 6]. И как свидетельствуют архивные источники, основная хозяйственно-политическая кампания пришлась на 1931 год, когда с целью завершения сплошной коллективизации Средне-Азиатское Бюро ЦК ВКП (б) в начале года утвердило перспективный план выселения из Средней Азии на Северный Кавказ и Украину 6000 бай-манапских и кулацких хозяйств.

По данным на сентябрь 1931 г. из Средней Азии в Украину было переселено 3444 семьи и 15111 человек. Документы отражают дислокацию расселения спецпереселенцев территориально и по отраслевому принципу. Так, по состоянию на 20 октября 1931 г. в Украине было расселено 14914 человек из республик Средней Азии. Из них на выращивании хлопчатника было задействовано 5898 человек (39,5%), специальных технических культур 1502 человек (10,1%), совхозных объединениях зернового и животноводческого направления 7514 человек (50,4 %). В основу такого распределения, по мнению украинских коллег, были положены виды занятий спецпереселенцев в районах их традиционного проживания на родине.

В другом документе встречаем иную статистику, по количеству семей больше, но по общему числу членов семей меньше. В соответствии с решением правительства в Голопристанский, Скадовский и Каховский районы Херсонской области в 1930–1931 годах в административном порядке из Узбекской, Туркменской и Киргизской ССР переселены семьи кулаков в количестве 4150 семей, состоящих из 12126 человек, которые были расселены по совхозам указанных районов [2, с. 58–59]. Особо подчеркнуто в ответе директора Государственного архива Херсонской области И.В. Лопушинской, что «Специальная работа по составлению сведений о репрессированных на Украине по национальному признаку не проводилась». Изучение архивно-следственных дел, копии которых незамедлительно на наш запрос предоставил Государственный архив Херсонской области, показало, что чекисты не утруждали себя аккуратным ведением записей. Национальность одного и тоже же человека в одном и том же документе записана то как «узбек», то как «казах».

Изначально все спецпереселенцы независимо от национальной принадлежности и гражданства Советского Союза были поставлены не в равные отношения с местным населением, от которого ОГПУ старалось вообще отгородить выходцев из Средней Азии. «При выборе места для строительства спецпоселков учесть необходимость максимальной отдаленности и изолированности от окружающих сел, где проживает вольное население, отдаленность от ж. д. станций и проч. моменты, затрудняющие связи за пределами поселков», – подчеркивается в одном из первых документов за 1932 год [2, с. 22]. В другом документе от 4 июня 1932 г. дано строгое указание: «Комплектовать Совхозучи необходимо исключительно из основных кадров рабочих, ни коем случае не спецпереселенцев» [2, с. 19].

В 1931 г. бавовнорадгоспи Голопристанского (имени Коминтерна, Каховского (№2), Скадовского (№1) не были готовы принять спецпереселенцев. Не было построено жилье, врачебные амбулатории, школы. Не выполнялись планы поставки строительных материалов, не хватало рабочей силы. При таких условиях принимались решения расселять прибывших в приспособленных помещениях на хуторах. Вероятно, речь шла о сооружениях и домах, из которых были выселены раскулаченные украинские крестьяне. Незнание русского или украинского языка также морально было тяжело спецпереселенцам. В Херсонщине в 1932–1933 г. царил голодомор [3]. Те семьи, которые пережили голод и Большой террор, оказались затем в 1941–1944 годах в нацистской оккупации на территории Украины [4].

Вернемся к производственным делам хлопкоробов. Благодаря труду трудпоселенцев из Средней Азии во второй половине 30-х годов урожайность хлопчатника значительно возрастает и достигает 6-7 центнеров. Для сравнения укажем, что в 1932 г. урожайность составила 1,5-2 центнера с гектара. Представители Каховского совхоза № 2 как передовики были рекомендованы Каховским райисполкомом для поездки на выставку достижений производственных показателей. Среди хлопкоробов появились стахановцы, которые получали «по 300–400 рублей в месяц, да регулярно 2 раза в год премировали мануфактурой, одеждой, обувью и деньгами по 200–300 рублей. Мне в совхозе жилось много лучше, чем дома, под Ташкентом», – писал в жалобе из лагеря осужденный в годы Большого террора.

В 1934 г. начался медленный процесс обновления прав спецпоселенцев. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета от 27 мая 1934 г. был установлен порядок восстановления в гражданских правах высланных «кулаков». При этом статус спецпереселенцев не отменялся и освобождения с мест поселения не происходило. Это вызвало массовые обращения с заявлениями, бегство и создало политическое напряжение.

Карательные органы рассматривали крестьянскую ссылку как бессрочную. Поэтому 25 января появляются дополнения к постановлению. Оно позволяло спецпереселенцам свободно передвигаться вне поселков, но лишь в пределах административного района, подконтрольного комендатуре. Восстановление в гражданских правах без выезда было одним из действенных механизмов, через который руководство комендатур регулировало отношения в спецпоселениях. И именно эта норма была использована при фабриковании уголовных дел в отношении трудпоселенцев хлопковых совхозов в 1937–1938 гг., когда разоблачались «контрреволюционные организации», членами которых якобы были спецпереселенцы из разных населенных пунктов. По названию союзной республики, как видно из архивно-уголовных дел по делам политических репрессий в 30-е годы XX века, переселенцев, независимо от их национальной принадлежности, считали Узбеками, не вдаваясь в подробности, и всех подряд «выявляли» из рядов «бывших басмачей». Уточнение национальности в некоторых случаях, как следует из документов, проходило в начале допроса при заполнении анкеты арестованного, либо при изучении документов прокуратурой, когда стоял вопрос о реабилитации как части общесоюзной практики.

В тисках политических репрессий

По архивно-следственным делам, которые хранятся в Государственном архиве Херсонской области, установлено, что жертвами репрессий стали 293 спецпоселенцев из Средней Азии. 224 спецпоселенцев были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

5 февраля 1938 г. начальник УНКВД по Николаевской области совершенно секретно запросил в НКВД Украинской ССР увеличение лимита на репрессии. Аргументы чекиста сводились к следующим моментам: «Николаевская область сформирована за счет отдаленных районов Одесской и Днепропетровской областей. Во время массовой операции указанные обл[астные] управления недостаточно подвергли очистке от к-р кулацкого элемента эти районы в силу их отдаленности. Это подтверждается даже такими данными, когда работой Троек до сформирования области по 41 ее районам всего осуждено 1789 человек, из них по 1-й категории – 575 чел. Совершенно слабо проведена очистка группы районов, пораженных в прошлом кулачеством, бандитизмом и белогвардейщиной.

Наконец, в 3-х районах области: Каховском, Скадовском и Хорловском расположены 3 спец. переселенческих комендатуры из узбекского кулачества в общей сложности до 7120 человек, с количеством учтенных нами активно проявляющих себя кулаков 308 человек.

По всем районам области нами учтено только одного кулачества до 200 человек, не считая церковников, сектантов, политбандитов и петлюровцев, которых по нашим учетам насчитывается до 800 человек.

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о крайне недостаточном количестве репрессированного кулацкого и прочего а/с элемента.

Исходя из изложенного, для Николаевской области прошу определить лимит по изъятию кулацкого контрреволюционного элемента в количестве 3000 человек, из них по 1-й категории – 2000 и 2-й категории – 1000 чел.» [5, с. 81–82].

ДОКУМЕНТ № 2
Список составлен по архивным фондам Управления службы безопасности Украины в Херсонской области, Государственного архива Херсонской области
Алемкулов (Аленкулов) Халдар (Холдар), 1905–1938, казах, бригадир бавовнорадгоспу № 1 Скадовского района. Приговорен к расстрелу с конфискацией имущества, реабилитирован в 1960 г. // ГАХО. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 28–31. Ахмедов Ахия, 1902–1938, казах, рабочий бавовнорадгоспу № 1 Скадовского района. Приговорен к расстрелу с конфискацией имущества, реабилитирован в 1960 г. // ГАХО. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 28–31. Беташев Курбанкул, 1872–1938, казах, рабочий бавовнорадгоспу № 1 Скадовского района. Приговорен к расстрелу с конфискацией имущества, реабилитирован в 1960 г. // ГАХО. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 28–31.

Мовлянов Тургунбай, 1912–?, казах, рабочий хлопкорадхоза № 1 Скадовского района. Приговорен к 10 годам заключения в исправительном лагере, реабилитирован в 1960 г. // ГАХО. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 28–31.

Саиткулов Кенджебай, 1867 -?, хлопчатобумажный хлопкорадхоз № 1, заключение в исправительно-трудовом лагере на 8 лет, реабилитирован в 1979 г. // ГАХО. Ф. Р–4033. Оп. 5. Д. 20.

Ташмухамедов Джурабек (Джурбек), 1891–?, казах, рабочий бавовнорадгоспу м. Скадовск. Приговорен к 10 годам пребывания в местах лишения свободы, реабилитирован в 1995 г. // ГАХО. Ф. Р–4033. Оп. 3. Д. 799.

Из этого списка жертв политических репрессий, приведем один характерный документ правового беспредела в стране победившего социализма.

24 марта 1940 г. в жалобе на имя Верховного прокурора СССР Мавлянов Тургунбай писал из лагеря НКВД: «Я подписал протокол и что я подписал, я не знаю, так как я совершенно неграмотен. В 1915 году я не мог быть басмачем уже только потому, что я родился в 1912 году, т. е. в 1915 году мне было всего 3 года. ...Причиной ареста в действительности является иное, я – сын репрессированного в 1928 г. (отец имел 150 баранов, что для Узбекистана не дает кулака). Мне при раскулачивании отца было 15 лет, в 1931 г. меня, мать, сестру и дочь выслали на 5 лет в Одесскую область как специалистов-хлопкоробов. Сын за отца не отвечает! Однако в 31 г. меня сделали ответственным за отца и превратили в начале в спецпоселенца, и потом – трудпоселенца и в 1938 году нашли (*так в тексте*) еще дальше и автоматически направили на 10 лет в лагерь. Прошу Верховного прокурора СССР отменить решение Николаевской тройки НКВД как совершенно необоснованное и прошу распоряжения о моем освобождении» [6, л. 341 и об.]. Жалоба подписана «з/к» – заключенный, в начале письма указана категория осуждения «КРЭ», то есть контрреволюционный элемент.

Обвинения предъявлялись по трафарету. Спецпереселенцев из Узбекской ССР в годы Большого террора обвиняли в создании узбекской националистической контрреволюционной организации с целью насильственного свержения советской власти путем вооруженного восстания. Воображение чекистов было таким широким, что в условиях спецпоселения и тотального контроля комендатуры простых рабочих совхоза, неграмотных, малограмотных и грамотных, но не владеющих не только японским, но и русским и украинским языками, огульно объявили в связях с разведкой Японии.

В связи с началом Великой Отечественной войны около 800 человек спецпереселенцев мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет из Скадовского района (национальность не указана) были эвакуированы в тыл страны, затем призваны в ряды Красной Армии, значительная же часть их оставалась на оккупированной нацистской Германией территории и проживала по месту и спецпоселения. За период немецкой оккупации 2235 семей, состоящих из 7160 человек, выбыли в другие места и значительная часть оказалась в фашистской Германии.

В период нацистской оккупации в 1941–1944 г. хлопкосовхозы Украины продолжали свою производственную деятельность. Это было расценено чекистами СССР как пособничество Германии и предательство Родине. Приведем одни пример.

9 февраля 2021 г. Служба безопасности Украины в Херсонской области на наш запрос предоставила архивную справку по материалам архивного дела № 3584-о относительно Ташмухамедова Джурбека и Качкарова Матнияза. В ней, в частности, сообщается: «Ташмухамедов Джурбек, 1886 года рождения, уроженец с. Ниязбек Аржангизского района Ташкентской области, казах, беспартийный, образование среднее, женат. В 1931 году административно выслан за пределы Средней Азии. Согласно анкете арестованного, в состав его семьи входили: жена – Ташмухамедова Гулай, 1887 г. р., вторая жена Ташмухамедова Парде – 1902 г. р., дочь Ташмухамедова Парде, 1934 г. р., сын Ташмухамедов Пайзула, 1926 г. р., сын Ташмухамедов Шеризад, 1938 г. р. До ареста Ташмухамедов Джурбек с семьей проживал по адресу: хлопкосовхоз № 2, участок № 3 Скадовского района Николаевской области (ныне Херсонская область).

Приговором Военного Трибунала Очаковской Военно-Морской базы Черноморского флота от 9–10 октября 1944 года Ташмухамедов Джурбек признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54-1 п. “а” УК УССР (измена Родине) и приговорен к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, с поражением в правах после отбытия наказания, предусмотренных п. “а” (активного и пассивного избирательного права), п. “б” (права занятия выборной должности в общественных организациях), п. “в” (права занятия те или иные государственные должности), п. “г” (права носить почетные звания), п. “е” (права на пенсии, выданные в порядке социального страхования и государственного обеспечения, в том числе пособие по безработице, выданного в порядке социального страхования), ст. 29 УК УССР на 3 года.

Согласно приговору суда Военного трибунала, осужденные признаны виновными в том, что во время оккупации немецкими захватчиками Скадовского района, в сентябре 1941 года Качкаров Матнияз назначен немецкими властями на должность директора хлопкосовхоза № 2. Занимая указанную должность, Качкаров Матнияз назначил Ташмухамедова Джурбека начальником третьего участка хлопково-совхоза № 2.

Находясь на указанных должностях, Ташмухамедов Джурбек и Качкаров Матнияз активно выполняли указания и распоряжения, возложенные на них немецкими властями.

Согласно заключению прокуратуры Херсонской области от 11.12.1990 года приговор суда Военного трибунала от 10.04.1944 года в отношении осужденных Качкарова Матнияза и Ташмухамедова Джурабека, признан окончательным и оставлен без изменений, в связи с отсутствием оснований для протеста в порядке надзора. …После отбытия наказания дальнейшая судьба осужденных неизвестна.

Основание: архивное уголовное дело № 3584-о в отношении Ташмухамедова Джурбека и Качкарова Матнияза фонд 5 (Р) «Уголовные дела на нереабилитированных лиц «Основной»» [7].

После освобождения территории Херсонской области от немецких захватчиков отделом спецпоселений Управления МВД Украинской ССР было учтено и взято на учет 1375 семей – 5197 человек, которые были трудоустроены в совхозах № 1, 2 Скадовского района.

В первые послевоенные годы начинается процесс поэтапного снятия с учета спецпоселенцев. 16 мая 1947 г. приказом МВД СССР отменен особый режим в спецпоселениях и увольнении из них «бывших кулаков». На основании циркуляров центральных органов власти партийные комитеты и облисполкомы областей, где находились такие поселения, принимали решение об отмене особого режима. Можно говорить о создании некоторых условий возвращения спецпоселенцев на родину. С 1946 г. они начинают обращаться в районные отделы МВД с заявлениями о получении разрешений на возврат. Заявления и результаты рассмотрения были положительными и хранятся по делам спецпоселенцев в архиве Управления МВД Херсонской области.

В 1947 г. Херсонский облисполком принимает решение о закрытии узбекских школ. Решение обосновано возвращением спецпоселенцев в Среднюю Азию.

ДОКУМЕНТ № 3
В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета ССР от 26/ XI-1948 года «Об уголовной ответственности за побег с обязательного места поселения» бывш. спецкомендатурой МВД Скадовского района, на указанный контингент спецпереселенцев наложено ограничение. В связи с этим, со стороны отдельных спецпоселенцев периодически поступают заявления на имя Президиума Верховного Совета УССР и СССР о снятии с них ограничения. На основании изложенного и учитывая, что подавляющее большинство этого контингента к работе относится добросовестно, имеют хорошие производственные показатели, а также принимают активное участие в проведении ряда политических и хозяйственных мероприятий, прошу через исполком областного Совета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о снятии с указанного количества спецпоселенцев ограничений. Начальник Управления МГБ Херсонской области Коненков [2, с. 61. Док. № 74].

ДОКУМЕНТ № 4
На 1-е сентября 1952 года на спецпоселении осталось 26 семей – 101 человек, проживающих и работающих в хлопкозаводе № 2 Скадовского района. Из них: мужчин – 17 чел., женщин – 34. Из этого числа трудоспособных 40 чел., большинство из них к труду относятся добросовестно, производственные нормы выполняют на 100-160%, а отдельные спецпоселенцы имеют хорошие производственные показатели и являются стахановцами своего дела». Оставшиеся спецпоселенцы периодически обращаются в УМГБ с заявлениями, ходатайствуют о выдаче им разрешения на выезд к прежнему месту жительства, т. е. в Узбекскую, Туркменскую Республики. Ввиду того,

что мы не имеем никаких документов, на основании которых они выселены в Херсонскую область, и на какой срок, решить вопрос по поступающим заявлениям не представляется возможным. По существу затронутых вопросов прошу Ваших указаний.

Зам. Начальника Управления МГБ
Херсонской области – полковник Михальчук [2, с. 62. Док. № 75–76].

До 1954 г. посевные площади хлопчатника на юге Украины достигли 220 тыс. гектаров. С этого года его прекратили выращивать, поскольку себестоимость полученного сырца была значительно выше, чем средне-азиатского. Выходцы из Средней Азии стали легально возвращаться в родные места.

Пользуясь случаем, выражаем огромную благодарность директору Государственного архива Херсонской области Ирине Владимировне Лопушинской, коллективу архива, руководителям Службы безопасности Украины за предоставление ценных письменных консультаций и копий архивных документов, которые позволили впервые в отечественной науке подготовить в печать документы касательно политических репрессий казахов, проживавших на территории Узбекской ССР до «кулацкой ссылки» в Украине.

В приложении к статье представлены лишь некоторые документы Государственного архива Херсонской области: постановление (об избрании меры пресечения), выписка из протокола Особой тройки УНКВД Украинской ССР, Акт о приведении приговора о расстреле, жалоба из лагеря НКВД о беззаконном осуждении на 10 лет лишения свободы. Правовой беспредел не должен повториться в нашей истории.

Список литературы и источников:

1. Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. Кн. II. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 284–288. – URL: https://istmat.org/node/51084 (Дата обращения 05.05.2021).

2. Спецпереселенці. З історії розвитку бавовництва на Херсонщині 30–40 роки XX століття: збірник документів / Уклад.: В. О. Лебідь, І. В. Лопушинська, С. М. Чечет. Відп. за вип. В.О. Лебідь. – Херсон: Державний архів Херсонської області, 2019 – 86 с.: іл. – (Бібліо течка архіву. Вип. 23).

3. З історії голодомору на Херсонщині у 1932-1933 рр: Добірка документів / Уклад.: В. Баранюк, О. Марущак (відп. за вип.), О. Стукалова, О. Шинкаренко. – Херсон: Держархів Херсонської області, 2003 – 43 с. – (Бібліотечка архіву. Вип. 5).

4. Херсонщина за часів нацистської окупації: 1941-1944 рр. О. Стукалова, О. Шинкаренко. – Херсон: Херсонська обласна рада; Держархів Херсонської області, 2010 – 65 с.: іл. – (Бібліотечка архіву. Вип. 13).

5. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: в 2 т. Т. 2: 1938–1939 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности» / сост.: М. Юнге, С.А. Кокин, Р. Биннер, О.А. Довбня, Б. Бонвеч, И.Е. Смирнова,

Г.А. Бордюгов; под общ. ред. О.А. Довбни, Л.С. Макаровой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»; Германский исторический институт в Москве, 2010. – 711 с.: табл., диагр. – (История сталинизма. Документы).

6. Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 30. Л. 341 и об. Подлинник. Рукопись.

7. Личный архив К.Н. Балтабаевой. г. Алматы.

Приложения к статье
«Политические репрессии
среди казахов в «кулацкой» ссылке
(по материалам Государственного архива Херсонской области)»

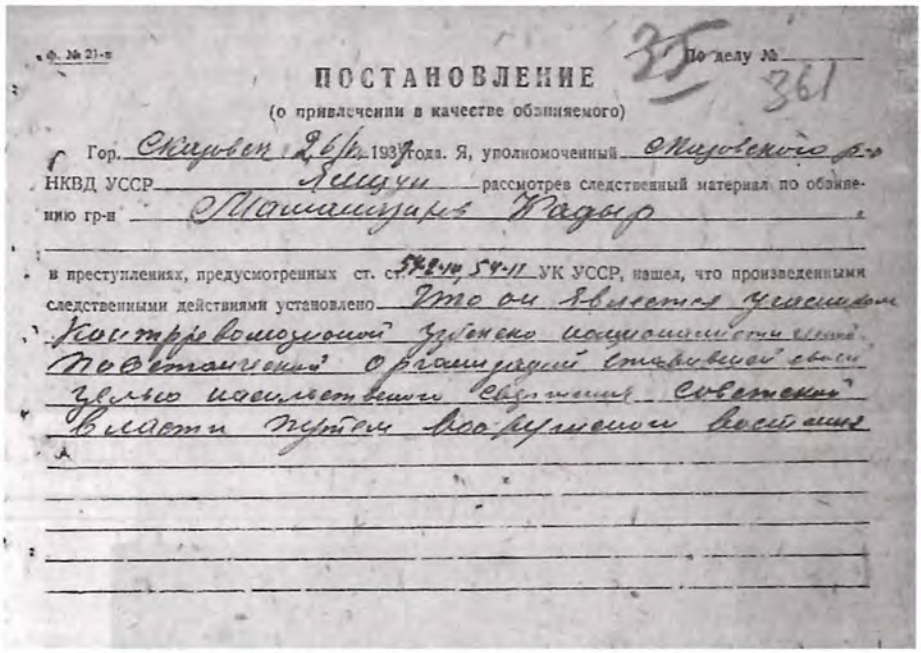
ДОКУМЕНТ № 5

УССР
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДЕЛО № 108710

*Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 23. Том 1. Начато 1 июля 1938 г. Окончено 5 октября 1938 г. Сдано в архив 9.VI.1955 г.

ДОКУМЕНТ № 6



Ф. № 21-п

По делу № 35 361

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

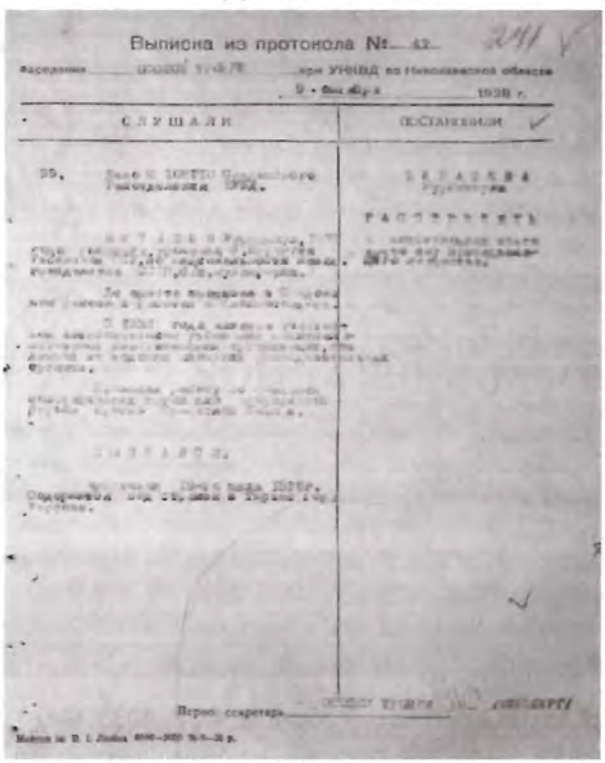
(о привлечении в качестве обвиняемого)

Гор. Скадовск 26/II 1937 года. Я, уполномоченный Скадовского р-о НКВД УССР Лишук рассмотрев следственный материал по обвинению гр-н Шамшуриев Жадыр

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2-10, 54-11 УК УССР, нашел, что произведенными следственными действиями установлено Что он является участником Контрреволюционной турецко националистической повстанческой организации стремящейся целью насильственного свержения Советской власти путем вооруженного восстания

*Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 28. Л. 361.

ДОКУМЕНТ № 7



Выписка из протокола № 42 241

Заседания при УНКВД по Николаевской области

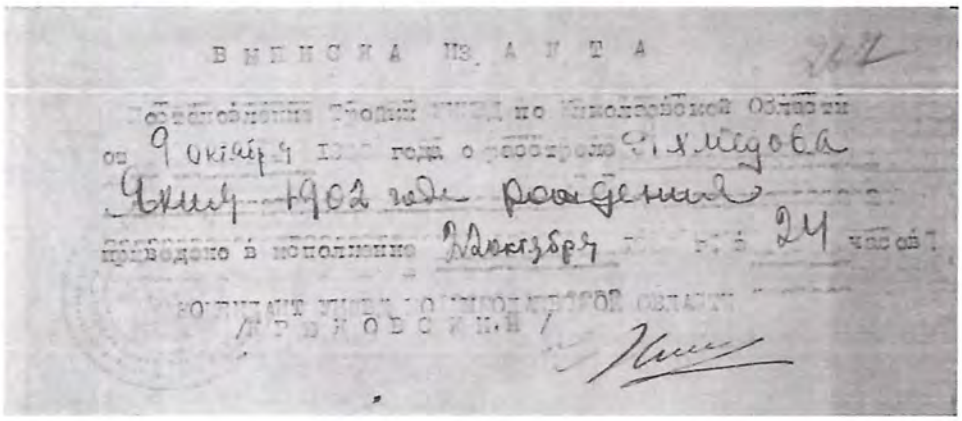
9 декабря 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
55.	ПОСТАНОВИЛА:
	РАССТРЕЛЯТЬ

Первый секретарь

*Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 30. Л. 241.

ДОКУМЕНТ № 8



ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Первомайского Уездного суда по Николаевской Области

от 9 Октября 1937 года о расстреле Ахмедова

Акиф 1902 года рождения

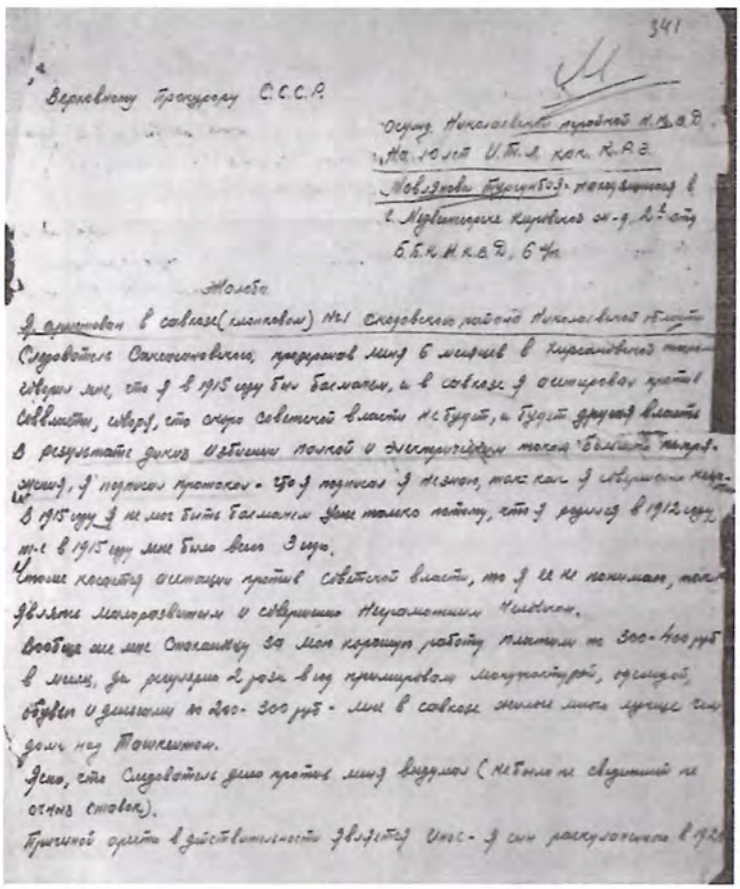
приведено в исполнение 24 часов 7 Декабря

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УСУДА ОБЛАСТИ

ЛЕВКОВСКИЙ

*Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 30. Л. 267.

ДОКУМЕНТ № 9



341

Верховному прокурору С.С.С.Р.

Осужд. Николаевским судебной К.В.Д.

На 10 лет И.Т.Л. как К.Р.Д.

Мовлянов Бурхонбоз, проживающий в

с. Мурзинцевка Кировского р-на Н-ской обл.

Б.Б.К. И.К.В.Д. 6 Н.

Жалоба

Я арестован в совхозе (колхозе) №1 Скаровского района Николаевской области. Следователь Сахаянович, предрекал мне 6 месяцев в Херсонской тюрьме, говорил мне, что я в 1915 году был басмачом, и в совхозе я агитировал против Советов, говорил, что скоро советской власти не будет, и будет другая власть в результате дикого избиения палкой и электричеством тогда было [illegible] я подписал протокол - что я подписал я не знаю, так как я обрусевший нерусский. В 1915 году я не мог быть басмачом даже только потому, что я родился в 1912 году, т.е. в 1915 году мне было всего 3 года.

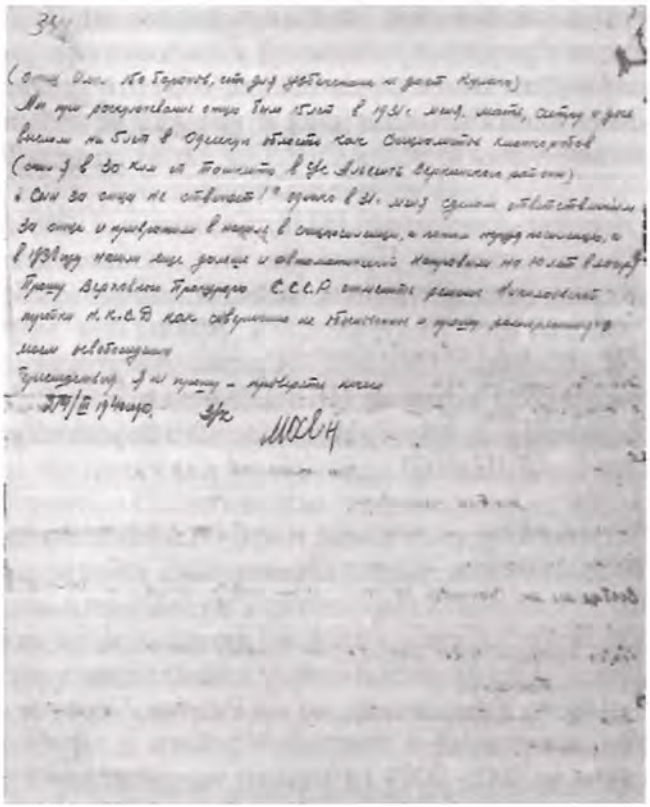
Чтобы касается агитации против советской власти, то я ее не понимал, так как я являюсь малоразвитым и совершенно неграмотным человеком.

Вообще мне мне Стахановцу за мой хорошую работу платили по 300-400 руб в месяц, да получаю 2 раза в год премировом материалом, одеждой, обувью и деньгами по 200-300 руб - мне в совхозе жилось лучше чем дома на Ташкенте.

Ясно, что Следовательское дело против меня выдумал (не было ни свидетелей ни очных ставок).

Причиной ареста в действительности является тот - я сын раскулаченного в 192

*Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 30. Л. 341 и об. Подлинник. Рукопись.



*Государственный архив Херсонской области. Ф. Р–4033. Оп. 4. Д. 30. Л. 341 и об. Подлинник. Рукопись.

Балтабаева Кулгазира Нурановна
к.и.н., Казахский национальный
университет им. Аль-Фараби

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СРЕДИ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ССР в 20–50-е гг. XX в.

Распоряжение Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева от 8 октября 2020 г. № Р–5598 «О дополнительных мерах по более глубокому изучению наследия и увековечению памяти жертв репрессий» [1] вселило уверенность в ученых Казахстана в проведение архивно-поисковой и исследовательской работы касательно лиц казахской национальности – жертв и пострадавших от тоталитарного режима в 20–50-е годы XX в. на территории Узбекской ССР.

Президент Узбекистана предложил увековечить память всех репрессированных соотечественников за период с 1937 по 1957 г. По предварительным оценкам, речь идет о 100000 узбекистанцев, из которых

13000 приговорены к высшей мере наказания (расстрел). Поручено провести изыскания по каждому репрессированному, узнать его историю, встретиться с родственниками, издать книги о деятельности жертв сталинского террора, увековечить их имена, чтобы народ знал и никогда не забывал о прошлом, ценил нынешнюю мирную жизнь.

Историческая справка
САЗЛАГ – Средне-Азиатский ИТЛ. Создан в 1930 г., управление дислоцировалось в Ташкенте. Производство: хлопководство, работа на хлопковых заводах, мелиоративные работы, ширпотреб, погрузочно-разгрузочные работы для Водтранса на Аральском море. – Средне-Азиатский ИТЛ (Сазлаг, Сазулон, Средне-Азиатские лагеря, Упр. Среднеазиатского ИТЛ и колоний НКВД Узбекской ССР, УИТЛК НКВД Узбекской ССР – URL: // http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-320.htm (дата обращения 07-07-2021).

Большую работу по сбору, изучению и публикации материалов, связанных с жизнью и деятельностью репрессированных узбекистанцев, проводит Благотворительный фонд «Шахидлар хотираси» («Памяти жертв репрессий») и Международный благотворительный фонд научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие»). Под их эгидой организованы научно-исследовательские экспедиции не только по Узбекистану, но и в России, Украине и Казахстане.

По результатам экспедиций и поисковой работы в зарубежных архивах и архивах Узбекистана за 2005–2009 гг. изданы на узбекском и русском языках сборники документов и материалов «Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы». В 5-ти книгах данного сборника внушительным общим объемом в 103 печ. л. приведены сведения о репрессиях узбекистанцев не только на территории Узбекской ССР, но и за ее пределами. Причем речь идет о репрессиях Большого террора и не только в отношении лиц узбекской национальности.

Первая книга «Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы» вышла в 2005 г. [2] и пятая книга – в 2009 г. [3] Второй выпуск издан на государственном языке Республики Узбекистан солидным объемом, хотя охватывает всего три месяца – с 10 августа по 5 ноября 1937 г. и содержит 21 протокол Тройки НКВД Узбекской ССР [4]. Шесть протоколов Тройки НКВД общим объемом 27 печ. л. за ноябрь 1937 г. представлены в 3-м выпуске [5] и 22 протокола Тройки НКВД за декабрь 1937 г. – в 4-м выпуске [6]. Чекисты небрежно вели следственное делопроизводство, во многих протоколах тройки отсутствуют важные сведения о национальности репрессированного, семейном положении, социальном происхождении и (или) состоянии на момент ареста, занятии и образовании, статьи обвинения по Уголовному кодексу и даже само обвинение. Нередко в протоколах дано разное правописание фамилии и имени арестованного. Дела, расследуемые органами ОГПУ, там же и рассматривались, то есть передача дел в Народный суд в изученных нами протоколах Тройки не зафиксирована. Внесудебная расправа в СССР без правовой защиты подследственного стала юридической нормой, имеющей антиконституционный характер.

Тройки НКВД рассматривали в день большое количество дел только по одной, основной причине: из-за большого числа арестованных по инициативе чекистов. Так, только 12 декабря 1937 г. на заседании Тройки рассмотрено 625 уголовных дел. За 8 дней было рассмотрено 3082 дела. Наибольший удельный вес репрессированных падал на Андижанский и Бухарский округа. Так, по Андижанскому округу к расстрелу были приговорены 51 чел., к 10 годам лишения свободы – 463 чел., к 8 годам лишения свободы – 108 чел., освобождено из мест заключения всего 1 чел. По Бухарскому округу к расстрелу приговорен 121 чел., к 10 годам лишения свободы – 242 чел. и к 8 годам лишения свободы – 48 чел. [7, с. 3].

Первый выпуск «Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы» открывает раздел «Увековечение памяти жертв репрессий в Узбекистане». Такой методологический подход составителей сборника документов считаем правильным, и он послужил ориентиром в подготовке сборника архивных материалов в Алматы «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века» [8].

Ответ на вопрос о том, кто подлежал репрессии в 1937–1938 гг. на территории Советского Союза содержится в оперативном приказе Народного Комиссара внутренних дел СССР Н. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, утоловников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 под грифом «Совершенно секретно», который впервые был опубликован только в 2010 г. [9, с. 99–115]. Данный приказ размещен в 1-м выпуске «Репрессия. 1937–1938 годы».

ДОКУМЕНТ

О порядке ведения следствия

[1937 г.]

Цель. Перед Вами сидит контрреволюционер, враг народа, активно проводивший контрреволюционную работу.

Задача. Заставить эту контрреволюционную сволочь встать на колени перед Советской властью, вооружиться и раскрыть свою контрреволюционную работу, выдать организаторов, всех участников и просить пощады у Соввласти.

Методы. Как и каким путем добиться:

1. Организуйте допрос обвиняемого таким образом, чтобы он был беспрерывен и до тех пор не отпускать обвиняемого в камеру, пока он не даст и не подпишет своих показаний, если даже на это потребуется два дня, три, четыре и больше.

Допрос вести вдвоем (просите начальника отдела, чтобы он выделил Вам в помощь на 3-5 дня спецработника), а потом установите очередность, чтобы Вам отдыхать попеременно.

2. Вызвав на допрос обвиняемого Барского, сформулируйте состав обвинения в таком виде: «Следствие располагает данными, то он на протяжении ряда лет проводит активную контрреволюционную троцкистскую работу. Дайте подробное показание об обстоятельствах Вашего вступления на путь активной борьбы с Советской властью».

После этого дайте ему бумаги и предложите написать на имя Наркомвнудела и секретарю ЦК КП (б) заявление о том, что он раскаивается в своих преступлениях и обещает дать исчерпывающие показания о своей контрреволюционной работе и контрреволюционной организации, под влиянием которой он вел эту работу. (При этом должен назвать участников контрреволюционной организации, ее основные цели и как он проводил свою контрреволюционную работу). Закончить заявление с просьбой учесть это раскаяние и дать возможность загладить свои преступления перед партией и Советской властью.

До тех пор, пока он этого заявления не напишет, к допросу не приступать, даже если это случится на 2-й или 3-й день.

3. Не стоит смущаться, если обвиняемый будет запираться, надо стремиться моральными и физическими методами воздействия привести к сознанию - к даче показания. Последние должны заключаться в следующем:

Моральные: поставить обвиняемого в положение арестанта, пресекать говорливость, т. е. рассказать о своей контрреволюционной работе. Все время долбить, что он – контрреволюционер, враг народа, мразь, гниль, ничтожество, потерявший стыд и совесть, не человек, а контрреволюционер и с ним поступаем как с контрреволюционером, что мы заставим давать показания, и он будет давать и давать о своей подлой контрреволюционной работе. На отрицания отвечать убеждениями, все время быть настойчивым, твердым в своих требованиях и не отпускать.

Физические: Все время вести разговоры, ни на одну минуту не давая покоя обвиняемому, даже если пришлось говорить на отрицание обвиняемого утвердительно, что он - контрреволюционер. Можно посадить обвиняемого на стул, при этом заставить сидеть прямо, без облокачивания и закидывания ноги на ногу и пресекать всякую попытку встать или облокачиваться (или стоять, но ходить, при этом ни на что не опираться, пресекая попытку сесть) до тех пор, пока не склониться к тому, чтобы давать показания, на 2-е сутки, чтобы не истощались силы у обвиняемого, дайте стакан чаю и кусок хлеба, если будет склоняться к тому, чтобы давать показания, еще раз дайте, но это должно преподноситься как снисхождение.

Когда обвиняемый напишет заявление, дать ему завтрак, после чего приступайте к допросу, причем, показания он должен писать сам лично. Когда он действительно дает показания, организуйте ему обед. Дайте один-два часа отдыха и снова приступайте к допросу. В процессе, когда Барсков будет давать показания, давать ему отдых и когда подпишет протокол, составленный Вам на основе его показаний, тогда отправьте его в камеру, и уже тогда вызывайте на допрос для уточнения отдельных вопросов.

После того, как он напишет показания, разоблачая свою контрреволюционную работу, почему он стал контрреволюционером, кто его втянул в это, какие задачи перед ним поставлены организацией, что конкретно им сделано, назвать всех участников прежних и теперешних. После этого на основе этих показаний составляйте протокол лично сами, четко и остро формулируя его контрреволюционную работу. Когда

подойдете к практической работе, используйте все имеющиеся на него материалы, при этом не называйте лиц, пока он сам об этом не скажет.

О ходе следствия информируйте ежедневно.

Вопросы по следделу производите лично.

Поставьте вопрос, кто из названных им лиц, с которыми он был связан, производил активную контрреволюционную борьбу с Советской властью.

П/П вр. Нач. 5 отдела УГБ НКВД, лейтенант г/б ЖАДИН
О/уполномоч. 5 отдела УГБ НКВД, мл. лейтенант г/б АНТОНОВИЧ

Верно: секретарь ВТСталинабадского гарнизона МЕТИДОН [2, с. 75; 10, примечание].

В 1-м выпуске сборника «Репрессия. 1937–1938 годы» также размещено «Обвинительное заключение по следственное делу № 10740», инициированному 3 отделом Андижанского сектора НКВД по ст. 66 ч. 1 и 67 Уголовного кодекса Узбекской ССР. Среди 28 арестованных граждан узбекской, каракалпакской национальности значится этнический казах Мусин Махмудбек, а постановление тройки НКВД касательно Мусина Махмудбека приведено в 3-м выпуске данного сборника.

Свидетельство очевидца

Воспоминание Акилхон Мусиной об аресте отца

25 сентября 1937 года в три ночи в калитку громко постучали. Мы спали во дворе. Вошли двое незнакомых мужчин. Показав отцу разрешение на обыск, они буквально переворошили все вещи в доме, библиотеку отца.

К этому времени наша мама - Орзихон, котора была одной из первых женщин, сбросивших паранджу, умерла. Мы жили со второй женой отца, не менее любившей нас, Рахбархон. В это тяжелое для нас время не было никого роднее и ближе ее.

За несколько дней до той памятной ночи я слышала разговор между родителями. Со слов отца я узнала, что его собираются исключить из партии и даже могут арестовать. И теперь, протирая сонные глаза, я и брат Ахмадбек смотрели на отца, спокойно надевавшего косоворотку и «толстовку». Мама плакала, мы же с братом ничего не понимали.

На всю жизнь врезалось в память, как отец обернулся к нам и с порога дома искренне сказал: «Я не виновен. Рано утром вернусь, а вы спите. Если что-нибудь случится, сажайте картофель. Пишите Юлдашу Ахунбабаеву».

Однако папу мы больше уже не увидели... [11].

В 4-м выпуске сборника документов «Репрессия. 1937–1938 годы» приведены 7 таблиц, с кратким анализом социального, партийного и национального состава репрессированных в Узбекистане в декабре 1937 г. По данным составителей 4-го выпуска, в нем приведены сведения по 20 лицам

казахской национальности, двое из которых были приговорены к высшей мере социальной защиты (расстрел), 17 человек – к 10-ти годам лишения свободы и 1 человек – к 8 годам лишения свободы. Однако по нашим уточненным подсчетам, в приведенных в 4 выпуске сборника «Репрессия» протоколах Тройки НКВД Узбекской ССР содержатся 31 фамилия лиц казахской национальности и дополнительно по трем арестованным – уроженцам Актюбинского района, Акмолинского района Карагандинской области и КАССР (без указания района) затруднительно определить национальность репресированного по тюркской фамилии и имени.

Сборник «Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы» вышел в свет благодаря инициативе, настойчивости доктора исторических наук, профессора Р.Т. Шамсутдинова, который смог объединить благородной идеей достижения исторической справедливости и поиска истины своих коллег и учеников.

Протоколы Тройки НКВД Узбекской ССР в известной степени отражают трагические судьбы многих узбекистанцев разных национальностей. Все они в конце 80 – начале 90-х года прошлого столетия, а также с провозглашением Независимости Узбекистана были реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления. Аналогичные документы в Специальных государственных архивах Управления информатизации и связи департаментов полиции МВД Республики Казахстан и Архиве Президента Республики Казахстан сохраняют гриф секретности по состоянию на 1 октября 2022 года.

Большим вкладом в науку следует считать совместный сборник под редакцией Д.А. Алимовой «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка: 1929–1955 гг. Документы и материалы» Благотворительного фонда «Шахидлар хотираси», Института истории Академии наук Республики Узбекистан и Андижанского государственного университета им. З.М. Бабура. В редакционной коллегии представлены ученые Казахстана (Ж. Абылхожин), Кыргызстана (Т. Кененсариев) и Таджикистана (Г. Хайдаров).

Документы за 1929–1955 гг., аккумулированные в трех томах данного востребованного издания по раскулачиванию (точнее, раскрестьяниванию), насильственной коллективизации, политическим репрессиям в Узбекистане и за его пределами, выявлены в архивах России, Украины и Узбекистана, что также является примером эффективной международной кооперации в архивной и научной деятельности специалистов, ибо изучение истории и практики репрессивной политики в регионах/республиках бывшего СССР возможно лишь в контексте общесоюзных процессов и в русле диалога научных школ в социо-гуманитарной сфере [12; 13; 14]. В данном сборнике архивных материалов приведены сведения о вторичной репрессии за пределами Узбекской ССР заключенных казахов в лагерях НКВД.

В следующем, 2007 году, ко Дню памяти жертв репрессий в Андижане был издан сборник документов и материалов «Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора» объемом 31 печ.л., составителями которого выступили доктор исторических наук, проф. Р.Т. Шамсутдинов (ответственный редактор) и кандидаты исторических наук Э.Ю. Юсупов, С. Хошимов и исследователь Э.П. Дусматов [15].

В новом издании помещены документы, характеризующие вопросы

организации экономической деятельности ГУЛАГа, ранее не вошедшие в вышеназванные издания. 147 документов, которые публикуются впервые, призваны раскрыть механизм осуществления репрессий и тюремной изоляции жертв репрессий, высылки за пределы региона «кулаков» и других лиц «антисоветской» ориентации. Как подчеркивают составители сборника «вся машина государственного насилия обрушилась на «кулацкие хозяйства», за 6 лет коллективизации сельскохозяйственный налог увеличился в 9 раз. Единоличников беспощадно давили индивидуальным обложением, огромными «твердыми заданиями» по сдаче сельхозпродуктов, а в условиях среднеазиатского региона – особенно хлопка, фактически обрекая их на голодную смерть и вымирание. С июля 1931 г. в ведение ОГПУ было передано хозяйственное использование так называемых спецпереселенцев – дехкан, представлявших людей «изъятых из обращения» и высланных в ходе раскулачивания в отдаленные районы страны. И потому имело место колоссальные и все возраставшие со временем издержки – социальные, экономические, политические, нравственные» [15, с. 4].

В данном сборнике, в частности, приведены протоколы Тройки при ПП ОГПУ в Средней Азии касательно репрессии 18 лиц казахской национальности [15, с. 12, 13, 14, 15, 32, 244, 256–257, 304].

Протоколы № 103, № 114 заседания Тройки при ПП ОГПУ в Средней Азии за 27 октября и 17 декабря 1930 г. велись на основании постановления ЦИК СССР от 9 июня 1930 г. В списке репрессированных – 9 лиц казахской национальности в возрасте от 18-ти до 70-ти лет: кустарь, бай-скотовод, сын бая, середняк, баи.

Это же постановление ЦИК СССР от 9 июня 1930 г. стало основанием репрессии и в 1933 г. Так, Тройка при ПП ОГПУ в Средней Азии при пересмотре 9 марта 1933 г. дела заключенного из концлагеря в связи с окончанием трехлетнего срока лишения свободы за контрреволюционную пропаганду и организационную деятельность принимает такое решение: «по отбытии срока лишить права проживания в 12 пунктах сроком на ТРИ года, считая срок с момента вынесения настоящего постановления. Дело сдать в архив» [15, с. 244].

Мнение ученого, в силу служебных обязанностей занимавшийся вопросами реабилитации жертв политических репрессий:
16 августа 1924 г. приказ ОГПУ № 318 разъяснил постановление Особого совещания о воспрещении проживания кому-либо в 6-ти пунктах, так называемый «минус 6» (затем приказ ОГПУ № 239 от 4 ноября 1929 г.) – Москва и Московская обл., Ленинград и Ленинградская обл., Ростов-на-Дону и Северо-Кавказский край, Харьков и Харьковский округ, Киев и Киевский округ, Одесса и Одесский округ с запрещением, сверх того, проживания в пограничных округах. С 22 апреля 1931 г. лица, хотя бы раз высланные из пограничных районов, навсегда теряли свое право на постоянное проживание в них без соответствующего предварительного разрешения ОГПУ даже в том случае, если срок их высылки кончился. [16, с. 63–64].

Существенный вклад в источниковедение проблемы внесен в 2021 г. с выходом в свет нового сборника архивных материалов на узбекском языке «Қатағон қурбонлари. Хотира китоби. Андижон вилояти (1865–1991 йиллар)», в подготовке которого к изданию огромную работу провел профессор Р.Т. Шамсутдинов. В основе 1-го [17] и 2-го [18] томов сборника (тираж 1000 экз., 94 печ. л.) – уникальные документы, аккумулированные в государственных и ведомственных архивах Узбекистана и России. Среди них: Архив Канцелярии Президента Республики Узбекистан (ныне – Архив Администрации Президента Республики Узбекистан), Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ныне – Национальный архив Республики Узбекистан), архив Андижанского областного отделения Архива Канцелярии Президента Республики Узбекистан, Андижанского областного государственного архива. Из зарубежных учреждений следует отметить Архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации и Государственный архив общественно-политической истории России.

Новое издание отличается четкой структурой, материал изложен хронологически последовательно. В разделе «Андижонлик жадидлар» (Джадиды Андижана) приведены сведения и фотографии джадида Акбара Байтурсуновича Уразалиева, этнического казаха, репрессированного дважды, в том числе в заключении в Средне-Азиатском ИТЛ [19, с. 11–17].

Историческая справка
Уразалиев Акбар (Акбар-Али) Байтурсунович (1890, Андижан – 1937, Средне-Азиатский ИТЛ). Казах, окончил русскую школу и 4 класса училища в Коканде. Член РКП (б) с 1918 г., член уездно-городского ревкома в городах Ош и Андижан, зам. председателя Ферганского облревкома. Член ЦИК Советов Туркестанской АССР. Переводчик Генерального консульства СССР в Кашгаре (Западный Китай). Награжден грамотой ВЦИК СССР. В сентябре 1936 г. осужден на 3 года лишения свободы и избирательного права. 21 ноября 1937 г. вторично осужден в САЗЛАГе Тройкой при НКВД УзССР. Реабилитирован посмертно. Учитывая большие заслуги Акбара Уразалиева, его именем названа улица в Андижане. [20, с. 52–59].

Свидетельство очевидца
Воспоминание Санджара Уразалиева об отце
В последний раз я видел отца в 1936 году. И хотя прошло столько лет, но и и сейчас ясно вижу, как тяжело поднимается он из подвала НКВД в галифе и гимнастерке без ремня, простоволосый, в руках кисет. Обнял меня, поцеловал: «Сынок, слушайся маму», от него пахнуло сильным запахом табака. Потом повернулся к матери: «Береги детей. А это все пройдет». Встреча длилась несколько мгновений. Рядом со мной стояла бабушка (мамина мама) и младший братишка, 5 лет. А мне самому было семь лет. *Только в 1960 году нам прислали справку о полной реабилитации отца. Тогда же мы узнали, что он умер в тюрьме в 1947 г.* [21. Примечание].

Но вернусь к тем страшным годам. Из рассказов матери я узнал, что меня даже не принимали в школу. Пришлось сменить фамилию. Мама вышла замуж. И я не могу осудить её за то, что она так быстро забыла отца. Нет, она его не забыла. Но он сам, чувствуя всю безвыходность своего положения, подсказал матери такой выход, чтобы спасти детей.

Вскоре мы уехали в Ташкент. Только мой старший брат Рауфбек остался с бабушкой. В 1942 году он пошел добровольцем на фронт, но, как сына врага народа, его отправили в штрафной батальон. Рауфбек погиб под Кинешмой.

Но я снова отвлекся... В Ташкенте наш приемный отец устроился на работу в Наркомпрос. Жили мы в маленькой и очень сырой комнатке. Было очень голодно. В 1939 году отчима послали на работу в Турткуль, бывший в то время столицей Каракалпакии. Здесь собралось много людей, бежавших от преследования работников НКВД, и живших в постоянном страхе перед арестом.

В Турткуле мы жили до 1941 года, я учился уже в третьем классе русской школы. Но началась война, и мы вернулись в Андижан. Через год отчима забрали на фронт.

Пытаясь хоть как-то помочь матери, я работал извозчиком, и торговал папиросами, подавал чай в чайхане, где порой и спал. Вставать приходилось очень рано, а ложился в час-два ночи. Но живя в таких тяжелейших условиях, мы никогда не воровали, ходили и на поденные работы. Ведь и у мамы не было никакой специальности, она вручную шила мешки для хлопка.

Родственники к нам не заходили и к себе старались не приглашать. Я иногда наберусь смелости, зайду к кому-нибудь и жду, когда они будут ужинать. А мне и не предлагают, дожидаются, когда уйду. А я не ухожу, ведь всегда очень хотелось кушать. Тогда уж они вынуждены были покормить и меня. Но такие случаи бывали редко.

С 1949 года я стал работать на масложиркомбинате, подал заявление о приёме в комсомол, но меня, конечно, не приняли. Комсомольцем стал уже в армии.

Как-то после армии, работая шофером (научился в армии), я случайно встретился и разговорился с одним заготовителем фруктов, оказавшимся бывшим оперуполномоченным НКВД. Он был среди тех, кто арестовывал моего отца. Вот он-то и рассказал мне подробности той трагической ночи.

...Во время ареста никого из нас, детей, дома не было, только мама. Увезли все имущество, конфисковали и опечатали дом, забрали именное почетное оружие отца, ценности и бумаги. На очной ставке отец убедил маму подписать все протоколы, сказав, что это необходимо сделать ради детей, иначе арестуют и её.

Отца же оклеветали люди, которые ели и пили с ним из одной посуды, те, кого он всегда защищал. Тогда же я узнал, что клеветники все это время жили в Андижане. Ради их детей и близких не хочу называть фамилии, хотя они мне известны. Скажу только, что их жестоко наказала сама жизнь. Они умерли: один от рака крови, другой – от туберкулеза, третий – повесился.

В 1961 году, вскоре после реабилитации отца, я вступил в партию. Учиться пришлось заочно. Окончил сначала среднюю школу, затем институт, позже – Ташкентскую высшую партийную школу. Работал слесарем, шофером, механиком, начальником гаража, директором автобазы. Был председателем Андижанского горисполкома, начальником областного дорожного управления.

Мама часто рассказывала нам об отце, веселом и общительном человеке. В нашем доме всегда было многолюдно: родные, друзья, просто знакомые. В 1933-м голодном году отец приводил сирот, кормил их, одевал, обувал. Вообще в нашем доме всегда жили приемные дети. Подрастали одни, отец приводил других, поменьше.

И я позже рассказывал своим детям, а теперь и внукам об их героическом дедушке Акбарали Байтурсуновиче Уразалиеве. Показывал чудом сохранившиеся фотографии. [22].

Узбекистанцы в Северном Казахстане – один из новых разделов среди сборников по репрессиям советского периода. На примере судеб жителей кишлачных советов Янгиобод и Ёрбоши показана ссылка в Украину, а также сосланных в Аккурган, Бекабад и Денау. Подчеркнута синхронность процессов колхозного строительства и репрессивных кампаний советских карательных органов. Достаточно подчеркнуть, что только в одном Андижанском округе было насильственно ликвидировано 3260 байских хозяйств, соответственно, с марта 1930 г. уровень коллективизации возрос с 47% до 99,5% в 1939 г.

Архивные документы показывают суть и направление политических процессов в союзной республике – дело «Группы 18» и Наркомпроса, «Батриддиновщина». Не обойдены вниманием репрессии Большого террора. В частности, исходя из местной карательной практики НКВД, предложена периодизация Большого террора. По мнению составителей сборника первый этап Большого террора продлился до сентября 1937 г. и второй этап охватил сентябрь 1937 г. – май 1938 г. Чистка в рядах правящей партии большевиков привела к исключению 62 андижанцев-коммунистов, которыми были сданы партийные билеты. Приведены архивные сведения о 1919 андижанцев, которые во внесудебном порядке были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу) или направлены на каторжные работы в лагеря ГУЛАГА. Так, если на октябрь 1937 г. в лагерях ГУЛАГА 20954 заключенных относились к узбекской национальности, то эта цифра возросла еще на 3275 лиц узбекской национальности.

Архивные документы, впервые извлеченные из секретных фондов ведомственных архивов, подтверждают вывод, что репрессии были имманентно присущи тоталитарному режиму в Советском Союзе, и ряд документов дополняет ее трагическую историю за 40–50-е гг. XX века и завершают репрессиями по «Хлопковому делу», имевшему большой общественный резонанс в СССР. Только из Андижанской области репрессии затронули судьбы 320 человек, а по республике более 80% обвиненных по «Хлопковому» и «Узбекскому» делам были в последующем реабилитированы.

Сборник снабжен биографическим справочником «Жертвы репрессий», составленным в алфавитном порядке, некоторые справки снабжены фотографиями жертв репрессий. Ведущими учеными Казахстана и Узбекистана дана высокая оценка сборнику 2021 года издания.

В сознание народа за все годы тоталитарного режима советской власти активно внедрялась идея целесообразности и необходимости политических репрессий в Советском Союзе, которая нашла отражение в первую очередь в директивных документах руководящей партии большевиков. Для исследователей были закрыты важные фонды партийных, государственных, в том числе ведомственных архивов. Часть документов была уничтожена, о чем свидетельствуют описи архивных фондов с пропуском определенных годов. А нумерация листов архивных дел несколько раз перечеркнута. Горбачевская «перестройка» актуализировала критику тоталитарного режима и его репрессивной политики против собственного народа.

Архивные уголовные дела на репрессированных по политическим мотивам граждан, как правило, хранятся в территориальных органах безопасности и государственных архивах, по месту рождения и проживания на момент ареста и применения политических репрессий. Поэтому чрезвычайно важно было выявить новые документы в архивах Республики Узбекистан.

Так, Архив Администрации Президента Республики Узбекистан предоставил документы касательно биографии и деятельности этнического казаха Адинаева Календера.

Служба государственной безопасности Республики Узбекистан предоставила 4 февраля 2021 г. архивную справку и копии личных документов в отношении этнического казаха Абдрахманова Абая. В первый раз А. Абдрахманов отбывал 10-летний срок по закону от 7 августа 1932 г. в отделении № 16 Управления Байкало-Амурского ИТЛ НКВД. Как известно, амнистия по такому осуждению не была предусмотрена, но в лагере «преступление» было переквалифицировано на ст. 162 и накануне 15-летия Казахской АССР заключенный был освобожден. Это произошло 18 августа 1936 г. Во второй раз А. Абдрахманов был арестован 30 ноября 1937 г. по ст. 66 (контрреволюционная пропаганда или агитация») Уголовного кодекса Узбекской ССР и осужден 7 декабря 1937 г. Тройкой при НКВД Узбекской ССР к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет. Абдрахманов Абай виновным себя дважды не признал. Данный случай несправедливого осуждения и реабилитации свидетельствует, что документы репрессированного могут находиться как в Казахстане, так и в Узбекистане и России.

Историческая справка
Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности» принято по инициативе Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина. Постановление вошло в историю как «Закон от 7 августа 1932 года», в просторечье – «Указ 7-8», «Закон о пяти колосках». Впервые в советском праве обозначена социалистическая собственность как основа государства,

введено в юридическую практику понятие «хищение социалистической собственности» (государственного, колхозного и кооперативного имущества) и установлены жестокие меры наказания за хищение – лишение свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества, а при отягчающих обстоятельствах расстрел с конфискацией имущества осужденного.

Оперативно-справочное управление Министерства внутренних дел Республики Узбекистан провело экспертизу и сверку предоставленного нами списка на 172 репрессированных лиц казахской национальности.

Большую практическую помощь в выявлении и копировании документов касательно репрессий лиц казахской национальности оказали Андижанский государственный университет им. З.М. Бабура (ректор Акрамджон Султанмурадович Юлдашев, доктор биологических наук, проф.), Музей памяти жертв репрессий при университете (руководитель, доктор исторических наук, проф. Рустамбек Темирович Шамсутдинов) и фонд «Мерос». Из архивной коллекции фонда «Мерос» сделаны копии протоколов Тройки НКВД Узбекской ССР по осужденным казахам и казахстанцам.

В соответствии с частью 3 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 2 мая 1996 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» порядок рассмотрения обращений граждан распространяется и на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений иностранных граждан и лиц без гражданства. Наши запросы по политическим репрессиям казахов в Узбекской ССР и в лагерях НКВД на территории РСФСР были удовлетворены Федеральной службой безопасности (ФСБ) России, Управлениями ФСБ России по Магаданской области, по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Региональным управлением ФСБ по Архангельской области. Ценные письменные консультации по поиску документов дали Центральный архив ФСБ РФ, Управление ФСБ по Республике Карелия, Управление ФСБ по городу Москве и Московской области.

Согласно пунктов 416 и 417 «Инструкции по организации архивной работы в системе МВД России», утвержденной приказом МВД России от 15 августа 2011 года № 935, гражданин иностранного государства, как и гражданин Российской Федерации, имеет право получить копии материалов архивного дела, при предоставлении документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина с переводом на русский язык.

Информационный центр Управления МВД России по Магаданской области предоставил копии архивных материалов касательно репрессии в Узбекской ССР и РСФСР Боранбаева Каная – Народного Комиссара юстиции Казахской АССР в 1924–1925 гг. и Прокурора республики. Среди них: выписка из Протокола Особого Совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 15 декабря 1935 г., заявление о голодовке заключенного от 25 июля 1937 г., протокол обыска в прииске Пятилетка, ордер на арест и характеристика от 13 декабря 1937 г., протокол допроса от 24 декабря 1937 г., Обвинительное заключение от 27 декабря 1937 г., выписка из Протокола заседания Тройки УНКВД по «Дальстрою» от 5 января 1938 г., справка Магаданского областного суда Боромбаеву Рыскулбеку – младшему брату Каная.

ДОКУМЕНТ

Меморандум
имеющихся материалов на
заключенного Баранбаева Каная
по состоянию на 24/XII-[19]37 г.

Краткое описание материалов: Бывший член ВКП (б). Исключен из партии в 1928 г. за троцкистские выступления. Заключенный лагерей НКВД Уз[бекской] ССР, осужден в 1932 г. Особым Совещанием при б[ывшей] Коллегии ОГПУ по ст. 58-10-11 на 3 года как один из руководителей контрреволюционной казакской националистической организации «Казакская социал-демократическая партия». Срок наказания отбыл 1/VIII-1935 г. Находясь в лагерях НКВД Уз[бекской] ССР, среди заключенных проводил антисоветскую агитацию, высказывал свои контрреволюц[ионные] националистические взгляды и настроения, пропагандировал контррев[олюционные] троцкистские взгляды, распространял провокационные слухи о якобы начавшейся войне Японии против СССР и о возможности скорого падения Советской власти, также вел провокационыне разговоры с з/к з/к о возможности организации массовых побегов из лагеря и т. п.

Пом. Опер. Уполном. РО
НКВД по ПОГПУ «ДС» (подпись) (Бабушников) [23, л. 1].

ДОКУМЕНТ

ВЫПИСКА
из Протокола заседания Тройки УНКВД по «ДС»
от 5 января 1938 г.

СЛУШАЛИ: 53. Дело № 290, 4-го Отд. УГБ УНКВД по «ДС», по обвинению: БАРАНБАЕВА Канай, 1896 г. р., ур[оженец] Кастекскогор-на Казахской ССР, гр[ажданин] СССР, заключенный.

Осужден в 1935 г. КРД к 5 годам ИТЛ. Ранее судим.

Обвиняется: систематически проводил среди заключенных к[онтр]-р[еволюционную] агитацию, дискредитируя вождей партии и правительства. С целью к[онтр]-р[еволюционной] демонстрации объявлял голодовку, призывая лагерников к отказу от работ.

ПОСТАНОВИЛИ: БАРАНБАЕВА Канай – Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь.

ВЕРНО: Оп. Уполн. 8 отдел

УГБ УНКВД по ДС [23, л. 22].

Информационный центр Главного управления МВД России по Красноярскому краю предоставил информацию касательно реабилитации 26 июля 2004 года ссыльного Каирова Калбая (1906 г. р.) в соответствии с пунктом «е» ст. 3 Закона РФ № 1761-1 от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

Информационный центр Управления МВД России по Архангельской области предоставил информацию о репрессии Байтасова Абдуллы 4 апреля 1930 г. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ по ст. 58-10-11 Уголовного кодекса РСФСР с высылкой в Северный край на 3 года.

Информационный центр Управления МВД России по Приморскому краю на наш запрос не подтвердил прибытие в лагерь Бобкина Фида Ахмета – бывшего купца 2 гильдии, сторонника правительства Алашорды, репрессированного в Ташкенте 11 ноября 1937 г. в возрасте 74 года на 10 лет лишения свободы.

На запрос о лицах казахской национальности, находившихся с начала 30-х гг. XX в. в так называемой «кулацкой ссылке» в Украине, Государственный архив Херсонской области безвозмездно и в кратчайшие сроки представил копии архивных документов по политическим репрессиям в Узбекской и Украинской ССР на 154 страницах. Среди них: справки на трудпоселенцев, анкеты арестованных, постановления об избрании меры пресечения, выписки из личного дела, протоколы допросов и очных ставок, обвинительные заключения, выписки из протоколов Тройки Управления НКВД по Николаевской области, заключительные постановления, жалобы заключенных из лагерей НКВД, акты о приведении приговоров о расстреле, документы по реабилитации жертв политических репрессий (протесты прокуратуры в порядке надзора, Определение Военного трибунала и т. п.).

Безусловно, Государственный архив Херсонской области действовал в рамках Закона Украины «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов» от 9 апреля 2015 года. Он обеспечивает открытость архивной информации репрессивных органов 1917–1991 г., создает механизмы реализации права каждого на доступ к такой архивной информации путем: определения режима доступа к указанной архивной информации, установления исключительного перечня оснований ограничения доступа к такой архивной информации, установления ответственности за необоснованное отнесение такой архивной информации к информации с ограниченным доступом, ее непредоставление, неправомерный отказ в предоставлении, неполное предоставление архивной информации и т. д.

Во исполнение данного Закона проводится плановая работа по оцифровыванию архивно-следственных дел репрессированных и размещению их копий на веб-сайтах государственных архивов областей Украины.

На основании совместного приказа Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 25 июня 2014 года № 204/377 «О передаче архивных документов из органов национальной безопасности Республики Казахстан в органы внутренних дел Республики Казахстан» архивные документы, в том числе архивные уголовные дела на репрессированных граждан, оправданных судебными органами, и архивные уголовные дела на лиц, не подлежащих реабилитации, были переданы на хранение в департаменты полиции. В 2022 г. по инициативе Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, созданной Указом Президента К.Токаева от 20 ноября 2020 года № 456, начата централизованная передача этих документов из Специальных государственных архивов Управления информации и связи департаментов полиции в специально созданный Центр при Архиве Президента Республики Казахстан.

В ведомственных архивах нами выявлены материалы по репрессии бывших членов и активистов казахского национально-освободительного

движения Алаш, известных религиозных деятелей Средней Азии и Казахстана, в том числе часть материалов впервые была издана академиком НАН РК М.К. Койгелдиевым [24]. Мамбет Кулжабаевич – один из первых историков Казахстана, кто получил допуск к секретным и совершенно секретным фондам и документам Специального государственного архива Комитета национальной безопасности РК.

Мнение академика М.К. Койгелдиева:
«Читая эти документы сегодня, нелегко различать сфальсифицированные следователями факты от достоверных. Для этого требуется не только профессиональная подготовка источниковеда, но и долголетний большой опыт работы исследователя с документами этой категории. Тем не менее трудно переоценить значимость материалов следственных дел этого периода, без вовлечения которых в научный оборот фактически невозможно реконструировать многие события и процессы политической истории страны советского периода» [24, с. 17].

Поисковая работа по репрессиям казахов за пределами Советского Казахстана, в том числе вынужденных беженцев, была проведена в Архиве Президента Республики Казахстан, Центральном государственном архиве Республики Казахстан, Государственных архивах Алматинской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Алматинской областей. Уточняющую информацию по персоналиям предоставил Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (г. Астана).

В связи с эпидемиологической ситуацией (COVID-2019) была максимально использована практика онлайн запросов в государственные и ведомственные архивы, научные библиотеки Казахстана и зарубежных стран.

В связи с тем, что 75-летний срок со дня создания материалов дела, осужденного не истек, получить запрашиваемую информацию и копии документов по определенным лицам не представлялось возможным согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Сведения по персоналиям буквально собирались по крупицам, ибо специальная работа по составлению сведений о репрессированных, например, в Узбекской ССР, Украинской ССР по национальному признаку вообще не проводилась. Достаточно также подчеркнуть, что в Государственном музее памяти жертв репрессий (г. Ташкент), который существует более 20 лет, «казахская» часть темы представлена лишь одной фотографией Турара Рыскулова (по состоянию на 1 августа 2022 г.). Лишь в Музее памяти жертв репрессий при Андижанском государственном университете им. З.М. Бабура оформлены отдельные стенды с фотографиями и текстами, раскрывающие как вклад казахов в развитие региона, так и общую трагическую страницу политических репрессий тоталитарного режима.

Документы по политическим репрессиям касательно казахов, изданные в сборниках архивных документов и немногочисленных монографиях

в Узбекистане и Казахстане, а также документы государственных и ведомственных архивов Узбекистана, Казахстана [25], России и Украины при критическом и взвешенном отношении к ним способствуют более полной и адекватной реконструкции политических репрессий в союзных республиках в 20–50-е годы XX века через личностный фактор, судьбу Человека.

Таким образом, следуя основополагающим принципам историзма – объективности и научности, непредвзятости, опираясь на достижения предшественников в науке и междисциплинарный подход, на суд читателя будет представлено в ноябре 2022 г. первое исследование политических репрессий казахов на территории Узбекской ССР после насильственного установления советской власти большевиками и до первой волны общесоюзной реабилитации жертв и пострадавших.

Опираясь на архивные документы, воспоминания потомков, репрессированных автор стремился вернуть в историю из эпохи сталинизма Человека, ибо история преследований карательными органами и политических репрессий тоталитарного режима – это трагическая история конкретных людей.

Список литературы и источников:

1. Правда Востока. – 9 октября. – 2020

2. Репрессия 1937-1938 гг. Документы и материалы. Вып. 1 / Сост. Шамсутдинов Р.Т., Каримов Н.Ф., Юсупов Э.Ю.; отв. ред. Каримов Н.Ф. – Ташкент: Шарк, 2005. – 288 с.

3. Катагон Курбонлари: 5-китоб. – Ташкент: «Шарк», 2009. – 416 б.

4. Катагон Курбонлари 1937 йил 10 август – 5 ноябрь: Иккинчи китоб. – Тошкент: «Шарк», 2007. – 496 б.

5. Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана 1937 год, ноябрь / Отв. ред. Каримов М.Ф.; сост. Р.Т. Шамсутдинов и др. – Ташкент: «Шарк», 2007. – 496 с.

6. Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана 1937 год, декабрь / Отв. ред. Каримов М.Ф., Р.Т. Шамсутдинов; сост. Р.Т. Шамсутдинов и др. – Ташкент: «Шарк», 2008. – 573 с.

7. Шамсутдинов Р.Т. Предисловие // Репрессия 1937-1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. – Ташкент: «Шарк», 2008.

8. Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века (в свете новых архивных источников): сборник архивных материалов / Сост.: З.Е. Кабульдинов, К.Н. Балтабаева, А.М. Джумашев, М.Ч. Калыбекова, Д.Б. Касымова, Э.Р. Кочиев, Т.А. Рыскулов. – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, ИП «Алма», 2022. – 620 с.

9. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 1: 1937 г. / сост.: М. Юнге, С.А. Кокин, Р. Биннер, О.А. Довбня, Б. Бонвеч, И.Е. Смирнова, Г.А. Бордюгов; под общ. ред. О.А. Довбни, Л.С. Макаровой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»: Германский исторический институт в Москве, 2010. – 743 с.

10. Примечание: Подлинник документа «О порядке ведения следствия» находится в архивно-следственном деле № 91779 Узбекской ССР по обвинению Жадина Александра Петровича [2, с. 75].

11. Воспоминание Акилхон Мусиной об аресте отца // Личный архив Рустамбека Темировича Шамсутдинова. г. Андижан, Республика Узбекистан.

12. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивания, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы / Сост: Р.Т. Шамсутдинов, Б.М. Расулов; под ред. Д.А. Алимовой. Том I. – Ташкент: «Шарк», 2006. – 655 с.

13.Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивания, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы / Сост: Р.Т. Шамсутдинов, Б.М. Расулов; под ред. Д.А. Алимовой. Том II. – Ташкент: «Шарк», 2006. – 494 с.

14.Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивания, ссылка, 1929-1955 гг. Документы и материалы. Т. III / Сост.: Р.Т. Шамсутдинов, Б.М. Расулов; под ред. Д.А. Алимовой. – Ташкент: «Шарк», 2006. – 352 с.

15.Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора. Документы и материалы / Сост.: Р.Т. Шамсутдинов (ответ. ред.), Э.Ю. Юсупов, С. Хошимов, Ф.П. Дусматов. – Андижан: изд-во АндГУ, 2007. – 500 с.

16. Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). Монография. Жуковский; М.: Кучково поле, 2006. – 480 с.

17. Қатағон қурбонлари хотира китоби Андижон вилояти (1865–1991 йиллар) I қисм: илмий оммабоп / Р.Т. Шамсутдинов [ва бошқ.]. – Тошкент: «Akademnashr» NMM, 2021. – 448 б.

18. Қатағон қурбонлари хотира китоби Андижон вилояти (1865–1991 йиллар) II қисм.: илмий оммабоп / Р.Т. Шамсутдинов [ва бошқ.]. – Тошкент: «Akademnashr» NMM, 2021. – 448 б.

19. См.: Шамсутдинов Р.Т. О жизни и деятельности государственного деятеля и дипломата Акбара Байтурсуновича Уразалиева // Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века (в свете новых архивных источников): сборник материалов Республиканской научн.-практ. конф. 6 октября 2021 г. – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, ТОО «Литера-М», 2021. – С. 11–17

20. Шамсутдинов Р.Т. Человек несгибаемой воли // Жертвы репрессии. Андижан: Научно-просветительский центр «Мерос», 1994. С. 52–59.

21. Примечание: В справке о реабилитации преднамеренно искажалась истина и не упоминалось о высшей мере наказания (расстреле). Переписка между КГБ СССР, прокуратурой и органами ЗАГСа велась с грифом «Секретно». Семьи и близкие репрессированных получали фальшивые свидетельства о смерти арестованного с указанием вымышленного диагноза заболевания в лагерях НКВД.

22. Воспоминание Санджара Уразалиева об отце // Личный архив Рустамбека Темировича Шамсутдинова. г. Андижан, Республика Узбекистан

23. Архив Информационного центра Ууправления МВД России по Магаданской области. Ф.15. Оп. 1. Д. Р–13511.

24. Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. Алматы: типография «Искандер», 2009. - 447 с.

25. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века): T.V: Вынужденные беженцы / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. -576 с.

Джумашев Аскар Мамбетович,
д.и.н., заведующий отделом истории
Каракалпакского научно-исследовательского
института гуманитарных наук Академии Наук
Республики Узбекистан

СУДЬБА М. ИБНИАМИНОВА

На первом Съезде (Курултае) представителей народов Хорезмской Народной Республики 15-23 мая 1921 года было сформировано правительство республики. 23-летний Менлихожа Ибниаминов был избран Председателем Совета народных министров Хорезмской Народной Республики [1]. Менлихожа Ибниаминов родился в 1898 году в пятом ауле Кунградского бекства бывшего Хивинского ханства в бедной скотоводческой семье. Он был выдающимся человеком, ставшим одним из самых грамотных людей своего времени.

В целях установления справедливости в Хорезмском оазисе, мирного решения национальных вопросов 6 ноября 1921 года он составляет взаимное соглашение с Джунайдханом. Такая политика руководителя Хорезмской Народной Республики не понравилась правительству РСФСР. Кроме того, правительство под руководством Ибниаминова уделяло внимание на решение национальных вопросов на основе Конституции, принятой на II Съезде ХНР.

В октябре 1921 года в Хорезмскую Республику прибыла Чрезвычайная комиссия под руководством члена ВЦИК (Всесоюзного центрального исполнительного комитета), председателя Туркбюро и Турккомиссии А.А. Йоффе и стала непосредственно вмешиваться в ее внутренние дела. Премьер-министр Народного совета Хорезмской Республики М.Ибниаминов и председатель Центрального исполнительного комитета Атамагсум Мухамедрахимов предъявили наместнику центра резкое требование покинуть республику, если они будут вмешиваться во внутренние дела Хорезмской Республики.

Для положительного решения обостренных внутренних и внешних политических обстоятельств правительство Хорезмской Республики 5 ноября 1921 года добилось подписания договора «О единстве» в целях устранения противоречий с Джунайдханом. 6 ноября 1921 года делегация Хорезмской Республики подписала договор между вверенными представителями Джунайдхана шейхом С. Нафасом Калниязом и Эшанханом [2].

В это непростое время в решение внутренних национальных вопросов Хорезмской Республики вмешивается центральное правительство. Осенью 1921 года в Хиву приезжает новый полномочный представитель правительства РСФСР И.М. Бык. Его приезд в Хорезмскую Республику и непосредственное вмешательство в ее внутренние дела привело к дальнейшему обострению конфликта между сторонами. Полномочному представителю правительства РСФСР не понравились меры по решению национального вопроса, предпринятые руководителями правительства Хорезмской Республики М. Ибниаминовым и А. Мухамедрахимовым по своему усмотрению, которые основывались на конституцию республики, подписание ими договора «Соглашение о единстве» с Джунайдханом.

В своем письме Народному комиссариату внешних дел от 10 ноября 1921 года И.М. Бык писал: «Нынешнее правительство Хорезмской Республики не отвечает никаким требованиям. Вся власть поистине в руках националистов М. Ибниаминова и Атамагсума Мухамедрахимова».

27 ноября 1921 года при непосредственном вмешательстве полномочного представителя правительства РСФСР И.М. Быка проводится совместное заседание Компартии Хорезма, Центрального исполнительного комитета и Совета Министров Хорезмской Народной Республики. В нем Менлихожа Ибниаминов и руководители ХНР Атамагсум Мухамедрахимов, Б. Рахманов, Сейитгали Агайдаров, мулла Мухамеджан Абдалов и другие были обвинены в тесной связи с руководителями «Объединения мусульманских националистов», с руководителями пантюркистов и Анваром-пашой, Мунаввар Кары, Заки Валидовым и объявлены «врагами народа», освобождены от занимаемых должностей. Рассмотрение их дела вверено в руки правительства РСФСР [3].

М. Ибниаминов, обвиненный в активном участии в панисламской контрреволюционной национальной организации «Национальный Союз» («Миллий иттифок»), был арестован, дело его передано в военный суд. Менлихожа Ибниаминов был приговорен к расстрелу, вскоре его дело было пересмотрено и заменено на 10 лет тюремного заключения. Вина М. Ибниаминова не была доказана, его освободили и восстановили в должности. В том же году 27 ноября постановлением ЦИК ХНР Менлихожа Ибниаминов был утвержден на должность заместителя председателя министра народного совета. На съезде Хорезмских советов 20 октября 1923 года М. Ибниаминов был избран в состав Центрального исполнительного комитета Хорезмской Республики, 22 октября постановлением Центрального исполнительного комитета Хорезма был утвержден на должность министра внутренних дел Хорезмской Республики.

В марте 1924 года в связи с приездом председателя Среднеазиатского бюро Центрального Комитета ВКП (б) Карклина в Хорезмскую Республику произошли большие изменения в Центральном исполнительском комитете и президиуме министров Народного Совета.

Были утверждены на должностях Менлихожа Ибниаминов - заместителем председателя Хорезмского Центрального исполнительного комитета, каракалпак Ораз Ерманов – председателем ЭКОСО, Каримберди Садуллаев министром финансов, Сейилхан Сарсенбаев – министром внутренних дел, гурткулец Матякуб Атажанов – председателем Государственного Контрольного Комитета, Карим Балтаев – начальником ГПУ [4].

В показаниях М.Ибниаминова, данных следователям НКВД ККАССР 21 февраля 1938 года, он останавливался на политических событиях, произошедших в Хорезмской Республике в ноябре 1921 года. В частности, он указывает, «Военный трибунал приговорил меня к расстрелу. А другие были приговорены на разные сроки заключения. Но я был оправдан в том же году Народным судом ХНР из-за недостаточности доказывающих мою вину материалов, освобожден от заключения» [5]. Это были первые «наказания» в высшем эшелоне Хорезмской Республики.

М. Ибниаминов после избавления от клеветнических обвинений, как указано выше, занимая руководящие должности в высших органах управления

Хорезмской Республики, внес свой вклад в социально-экономическое развитие Хорезмской Республики. Активно участвовал в организации Казахско-Каракалпакской автономной области в составе Хорезмской Республики [6].

26 марта 1924 года он был избран членом ЦИК Хорезмской Республики, в то же время исполнял обязанности представителя Казахско-Каракалпакской автономной области при ЦИК ХНСР.

Вместе с тем, работая заместителем председателя Центрального исполнительного комитета ХНСР, М.Ибниаминов проводит заседание правительства Хорезма 28 апреля и 15 июня 1924 года. Также М.Ибниаминов, выполняя пожелания населения Казахско-Каракалпакской (Ходжейлийской) области, Кипчакского и Китайского районов, подписывает постановление Центрального исполнительного комитета ХНСР о присоединении их в состав новообразованной Каракалпакской автономной области.

За особые заслуги в социально-экономическом развитии ХНСР и в решении национальных вопросов Менлихожа Ибниаминов был награжден «Орденом Труда» Хорезмской Народной Советской Республики.

Менлихожа Ибниаминов внес весомый вклад в подготовку декларации об образовании Каракалпакской автономной области, принятой на первом учредительном съезде Каракалпакских Советов 12-19 февраля 1925 года и восстановлению государственности каракалпакского народа.

В 1925-1937 годы Менлихожа Ибниаминов работал на руководящих должностях в сфере торговли. Он был восстановлен в рядах партии в 1926 году. Но во время кампании «чистки» партийных рядов, когда партийных советских руководителей республики обвиняли в нахождении в рядах «правых» и «левых» троцкистско-бухаринских групп, освобождали от занимаемой должности, Менлихожа Ибниаминов был исключен из рядов партии, как нарушивший трудовую дисциплину на основе постановления партколлегии по Каракалпакстану Центрального Контрольного Комитета партии.

Менлихожа Ибниаминов написал заявление в вышестоящий орган о необоснованном исключении его из рядов партии с просьбой восстановить его.

Протокол №443 заседания партколлегии КПК при Центральном Комитете ВКП(б) от 2 февраля 1935 года по партийному вопросу Менлихожи Ибниаминова

Слушали: Менлихожа Ибниаминова, 1898 года рождения, с 1926 года член ВКП(б), в 1919-1926 годы состоял в рядах Компартии Хорезма, за участие в националистической контрреволюционной группировке исключен из рядов партии, в 1921 году приговорен к расстрелу, но приговор был отменен. На общих основаниях он вступил в партию в 1925 году. С 16 июля того же года Менлихожа Ибниаминов работал в сельскохозяйственном обществе «Бирлик», затем заместителем председателя областного общества колхозов. Происхождение скотовод, крестьянин, социальное положение служащий, образование начальное, на момент возбуждения уголовного дела директор «Каракалпакторга». 16 декабря 1933 года Менлихожа Ибниаминов за искажение советской торговли и загрязнение аппарата предприятия «Каракалпакторга» социально враждебными элементами исключен из рядов кандидатов в члены ВКП(б).

13 июля партколлегия КПК при Центральном Комитете ВКП(б) заочно утвердила постановление Каракалпакской областной партколлегии об исключении Менлихожи Ибниаминова из партии. Дело Менлихожи Ибниаминова было отложено для повторного рассмотрения с его участием. Заявление Менлихожи Ибниаминова не удовлетворено [7].

В сентябре 1937 года начальником Ходжейлийского районного отдела НКВД, младшим лейтенантом Государственной безопасности Загратдиновым возбуждено уголовное дело в отношении Менлихожи Ибниаминова. 8 сентября оперуполномоченный 3 отдела Управления Государственной безопасности НКВД ККАССР, младший лейтенант Государственной безопасности Кононов, основываясь на поступившие материалы, принял нижеследующее постановление.

«Заместитель директора «Хлебторга» Ходжейлийского района Менлихожа Ибниаминов ведет среди местных национальностей контрреволюционные работы. Гражданину Менлихоже Ибниаминову предъявить обвинение по статье 66 Уголовного кодекса УзССРе, взять в заключение» [8]. Постановление было утверждено Комиссаром НКВД ККАССР 9 сентября. Он был взят под заключение 12 сентября. При проведении обыска в его доме кроме 25 различных фотографий, трех орденов ХНСР и удостоверений ничего другого не нашли. Потом незаконными методами вели следствие над Менлихожой Ибниаминовым.

20 сентября 1937 года помощник оперуполномоченного районного отдела НКВД, сержант Государственной безопасности Абдулин по приказу своего начальника, привлекая в свидетели Военного инспектора Ходжейлийского района Адмирали Алданова и секретаря районного комитета комсомола Пирназара Турымбетова, допрашивал их по делу Менлихожи Ибниаминова, применяя методы насилия.

Ему удается получить от свидетелей письменное показание о том, что «Менлихожа Ибниаминов ярый националист, во время работы на ходжейлийском предприятии «Хлебторг» находился в тесной связи с бывшим Народным судьей, «врагом народа» националистом Мажитом Мукашевым и обеспечивал его семью продуктами питания» [9].

Уголовное дело Менлихожи Ибниаминова с обвинительным заключением начальника Ходжейлийского районного отдела НКВД Загратдинова передается в следственный отдел Управления государственной безопасности НКВД ККАССР. Теперь уголовное дело Менлихожи Ибниаминова ведется вместе со знаменитым уголовным делом №196.

14 апреля 1938 года Управлением государственной безопасности НКВД ККАССР Менлихоже Ибниаминову было предъявлено дополнительно к ранее выдвинутой статье 67 Уголовного кодекса УзССР обвинение по пункту 1-а статьи 57 и статей 63, 64 Уголовного кодекса УзССР, затем оглашено обвинительное заключение.

22 мая 1938 года заместитель Военного прокурора Среднеазиатского военного округа военный юрист 2 степени Бударгин, рассмотрев дело Менлихожи Ибниаминова вместе с уголовным делом №196 руководителей Каракалпакского центра контрреволюционно-националистических повстанцев,

находит материалы, составленные по делу Менлихожи Ибниаминова, обвинительное заключение, составленное с соблюдением всех норм УПК УзССР. Основываясь на вышеизложенном и руководствуясь постановлением Центрального исполнительного комитета СССР от 10 июля 1934 года и директиву №0014158 Главного Военного прокурора от 27 мая 1937 года, постановляет направить вместе с делом №196 и дело Менлихожи Ибниаминова в Военную коллегию Верховного суда СССР. Вышеупомянутое уголовное дело с утверждением комиссара НКВД УзССР майора Государственной безопасности Апресяна помощника прокурора СССР 10 октября 1938 года передается на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР.

13 октября 1938 года на передвижной закрытой сессии Военной коллегии Верховного суда СССР было рассмотрено уголовное дело Менлихожи Ибниаминова: на ней посчитали, что на предварительном и предсудебном допросах было установлено членство Менлихожи Ибниаминова в антисоветской националистической организации «Миллий иттифоқ» («Национальный союз») с 1921 года и участие его в восстании против советской власти в 1924 году, а затем вступление в состав буржуазной националистической террористической и подрывной организации, действовавшей против советской власти в Каракалпакстане, поддержка им террористических действий группы против руководителей советского правительства и ВКП (б).

Он был обвинен в совершении подрывных работ, наносящих вред политико-хозяйственным делам советского правительства. На судебном процессе М.Ибниаминов отказался от своих показаний и вышеизложенных обвинениях о его активном участии с 1925 года в работе контрреволюционно-националистической группы под руководством Касыма Ауезова, доказывал свою невиновность. В своем последнем слове он просил председателя суда принять справедливое решение.

Однако председательствующий в суде Бригадный военный юрист Алексеев объявил, что приговорил М.Ибниаминова к самому суровому наказанию расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в Ташкенте.

Через 20 лет заместитель генерального Военного прокурора СССР, полковник юстиции Б.Викторов, пересмотрев дело М. Ибниаминова 7 января 1958 года, 17 февраля того же года вынес свое заключение о его невиновности и направил дело на пересмотр в Военную коллегию Верховного суда СССР.

Список литературы и источников:

1. Мухаммедбердиев К. В.И. Ленин и победа Советской власти в Средней Азии, Ашхабад. 1970. Он же. Октябрь и воссоединение Каракалпакстана. Нукус. «Каракалпакстан». 1977.: Он же. История Хорезмской революции. Ташкент, «Фан», 1986 г.

2. Мухаммедбердиев К. В.И.Ленин и победа Советской власти в Средней Азии, Ашхабад. 1970. Он же. Октябрь и воссоединение Каракалпакстана. Нукус. «Каракалпакстан». 1977.: Он же. История Хорезмской революции. Ташкент, «Фан», 1986 г.

3. Личный архив профессора Шерипа Бабашева. г. Нукус. Республика Каракалпакстан

4. Мухаммедбердиев К. В.И.Ленин и победа Советской власти в Средней Азии, Ашхабад. 1970. Он же. Октябрь и воссоединение Каракалпакстана. Нукус. «Каракалпакстан». 1977.: Он же. История Хорезмской революции. Ташкент, «Фан», 1986 г.
5. Личный архив профессора Шерипа Бабашева. г. Нукус. Республика Каракалпакстан
6. Мухаммедбердиев К. В.И.Ленин и победа Советской власти в Средней Азии, Ашхабад. 1970. Он же. Октябрь и воссоединение Каракалпакстана. Нукус. «Каракалпакстан». 1977.: Он же. История Хорезмской революции. Ташкент, «Фан», 1986 г.
7. АЖК РК Ф. 501. Оп. 3. Д. 68. Л. 119
8. Личный архив профессора Шерипа Бабашева. г. Нукус. Республика Каракалпакстан.
9. АЖК РК Ф. 1. Оп. 4. Д. 1933. Л. 89

Джумашев Аскар Мамбетович,
д.и.н., заведующий отделом истории
Каракалпакского научно-исследовательского
института гуманитарных наук Академии Наук
Республики Узбекистан
Кудияров Алишер Раметтулаевич,
к.и.н., доцент, директор
Музея памяти жертв репрессий при КГУ им. Бердаха
Республика Узбекистан

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСТАНА

В процессе перехода к повсеместной коллективизации руководство страны не учитывала жизненных условий и традиций отдельных регионов. Колхозное строительство в республиках Средней Азии, в том числе в Каракалпакии, имело свою специфику, обусловленную местным менталитетом и социальным уровнем населения. Здесь пока нельзя было в широком масштабе переходить к сплошной коллективизации и созданию производственных артелей. Другой характерной особенностью Каракалпакской автономной области является аграрная форма деятельности, отдаленность от культурных центров России и даже среднеазиатских республик, слабость путей сообщения и др.

Коллективизация была последней каплей в чаше терпения населения, что, в конечном счете, привело к возникновению так называемых «контрреволюционных групп». Одна из таких групп была установлена областным отделом ОГПУ в середине 1929 года в Шаббазском районе. Она характеризовалась как байско-ишанская, однако в записке на имя руководителя группы ЦК ВКП (б) Гричманова говорилось, что «организация имела массовый характер путем вовлечения в нее других лиц из середняцко-бедняцких слоев» [1]. Аналогичная группа действовала и в северных районах с центром в

Чимбае. Органами ОГПУ 19-21 сентября 1929 года часть участников были арестованы, оставшаяся часть выступила вооруженным восстанием 27 сентября в Тахтакупырском районе. По официальным данным, в этой акции участвовали 8 духовных лиц, 18 баев, из них 5 бывших коммунистов, середняки и бедняки [2].

Эти волнения были быстро подавлены, участники – арестованы. Таким образом, по так называемой «Шейхаббазской контрреволюционной группе» под следствием находилось 124 человека. По событиям в Тахтакупыре предстали перед судом 250 человек. В начале это выступление Казкрайкомом было призвано сугубо политическим, а уже в резолюции Бюро Казкрайкома от 10 января 1930 года оно характеризуется как проявление бандитско-басмаческого движения [3]. В целом по Казахстану это событие явилось первым в цепи дехканско-крестьянских волнений. В целом, в 1929-1931 годах в Казахстане прошли более 350 восстаний, в которые были вовлечены около 80 тысяч человек [4]. Ниже приведенный документ является еще одним свидетельством.

Совершенно секретно [5]
Казкрайком ВКП (б)
Город Алма-Ата
70 байско-ишанских сообществ ведут усиленную агитацию по срыву колхозного строительства и посевного плана. Под их руководством бедняки, середняки, арбаши численностью 100 с лишним человек в двух районах вступили в заговор против ответственных работников района. В связи с заготовками хлопка осуждены на разные сроки заключения 700 баев и ишанов. 213 хозяйств приговорены судом к выселению, 644 хозяйства оштрафованы на сумму 364 166 рублей, из них собрано 23 338 рублей деньгами, 8 510 рублей крупным рогатым скотом, 417 рублей мелким рогатым скотом, 3 604 рубля овощами. В 456 хозяйствах конфисковано 1956 голов крупного 3 035 голов мелкого рогатого скота, 588 гектаров земли, бойкотировано 362 семьи бывших ишанов. По линии ГПУ арестовано 669 человек, из них 80 – баи и духовенство.
Обком Холковский
г. Турткуль 08.03.1930 г.

После обсуждения событий в КАО, Казкрайком постановил «взять еще более высокие темпы с установкой на сплошную коллективизацию отдельных районов и даже округов». В целом же по Казахстану было намечено охватить колхозами 30,1% всех хозяйств [6].

Крайне тяжелыми последствиями обернулось так называемое раскулачивание. Все мероприятия, связанные с проведением ликвидации кулака, как класса, должны были в основном проведены в начале весенней посевной кампании 1930 г. Чтобы все это связать с колхозным движением, была послана во все концы «необъятной страны» телеграмма ЦК ВКП (б) от 30.01.1930 г., подписанная самим Сталиным: «Политика ликвидации кулака состоит не в голом раскулачивании, а в развитии колхозного движения, результатом и частью, которой (т.е. политики колхозного движения) является раскулачивание. ЦК требует, чтобы раскулачивание не проводилось вне

связи с ростом колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на строительство новых колхозов, опирающихся на действительное массовое движение бедноты и середняков, что только такая установка обеспечивает правильное проведение политики» [7].

1 февраля 1930 года ВЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», 19 февраля аналогичное постановление приняли ЦИК и СНК КазАССР, что в совокупности дало новый толчок репрессивно-принудительным мерам коллективизации и ликвидации зажиточных слоев.

Начальнику ГПУ Белоногову
Копию Варламову [8]
Ходжейли
13.05.1930 г. г. Турткуль

№158/с

В Ходжейлийском и северных районах сконцентрировано 4 тысячи арестованных, паек отпускается на 80 арестованных. Положение наихудшее, заключенные сильно голодают. О сложившейся ситуации телеграфировано прокурору РСФСР. Настойчиво требуем увеличения пайка на 3000 человек или разрешения использовать на питание из 5000 рублей, предназначенных для постройки сборного пункта для выселенных арестованных.

Молниируйте, ждем ответа.

Областной прокурор Халикулов
Секретарь Ходжейлийского райкома ВКП (б) Баймуханов
Уполномоченный ГПУ Заводовскимй

Сегодня известно, что по всему бывшему Союзу детонатором «колхозного взрыва» послужили отнюдь не дехакнские инициативы, как это пытались представить органы официальной пропаганды. Наоборот, этот процесс происходил методом откровенного давления. Поступившие с некоторых районов в секретариат Каракалпакского Обкома ВКП (б) материалы свидетельствуют об абсолютно неправильных, совершенно недопустимых и явно преступных методах коллективизации.

Нарушались принципы добровольности, как это было предписано в центральных директивах. Вместо обращения: «Кто хочет вступить в колхоз?», вопрос ставился так: «Кто против коллективизации?». В тех случаях, когда крестьянство не проявляло «доброй воли», к ним применяли иные «воспитательные» меры. Например, в Кипчакском районе, где в колхоз загоняли с помощью вооруженной милиции, а отказавшиеся войти в колхоз 90 дехкан были арестованы. Или же в Турткульском районе, где дехканам разъяснили, что колхозы организовываются на добровольных началах, но кто не войдет в колхозы, тот будет отягчен сельскохозяйственными налогами и т.п., так что все равно дехканам не будет житья, если они не войдут в колхозы, то их лишат права голоса.

Секретно [9]
93/с Наркомюст Казахской АССР
12.06.1930 г. Алма-ата, срочно
82/2. Секретарю Обкома ВКП (б)

В 1929 году из Чимбайского, Кунградского, Тахтакупырского Шаббазского, Шораханского районов был лишен права голоса 7041 человек.

Председатель Облисполкома КАО А. Позняков

Кроме арестованных и лишенных права голоса в Каракалпакии в течение 1930 года из колхозов исключены 583 хозяйства, в 1931 году 935 хозяйств очищены от чуждых элементов [10]. Эти архивные документы говорят о трагической судьбе Каракалпакского народа в 1929 – 1930 годах XX века.

Признав некоторые свои «ошибки и директивы» КК Обком партии все же обвинил в «головотяпстве» ОблРКИ и Облколхозсоюз, а также райкомы партии. Взвалив все ошибки и деформации на местные органы власти.

В целом, общественно-политическая жизнь оставалась тревожной. К 1931 году за пределы КАО откочевало около 20% населения. Перекочевка продолжалась и в дальнейшем. Так, в январе-марте 1931 года из Кипчакского района 500 середняцких и бедняцких хозяйств и 180 байских хозяйств перешли границу с Узбекистаном и Туркменистаном. В Тамдынском районе из 4518 хозяйств осталось 2530, а 1988 хозяйств с 50 тысячами голов скота откочевали за пределы области. В целом, уже в начальном периоде коллективизации область потеряла свыше 55% всего продуктивного скота [11].

Как видим, в изучаемый нами период органы власти и управления основным методом осуществления поставленных задач избрали форму директивно-принудительного характера. Авангардом выступала партия, вобравшая в себя и функции государственных институтов – Советов. Для системы государственного управления в стране (что и видно на примере Каракалпакстана) стал характерным командно-административный аппарат, сращивание политического управления с управлением экономическим и отчуждение народа от власти. Среди скупых цифровых материалов и документов официальных властей мы не можем не видеть простых людей, членов того социума, который обитал на территории Каракалпакстана в 20-х – 30-х гг. прошлого столетия.

Список литературы и источников:

1. АЖК РК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 664. Л. 185

2. Более подробно обо всех народных волнениях против проведения политики коллективизации в Каракалпакстане смотрите в следующих публикациях: Алланиязов Т.К. О Тахтакупырском вооруженном выступлении // Вестник ККО АН РУз, 1992, №2; Его же. «Контрреволюция» в Казахстане: Чимбайский вариант. - Алматы: Фонд XXI век, 1999

3. АЖК РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 753. Л. 129

4. История Казахстана. – Алматы, 1993, с.110

5. ЦГА РК. Ф. 551. Оп. 2. Д. 754. Л. 68

6. Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926-1941). с.263-275.

7. АЖК РК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 180. Л. 99

8. ЦГА РК. Ф. 551. Оп. 2. Д. 754. Л.153

9. Там же – Л.154

10. ЦГА РК. Ф. 551. Оп. 3. Д. 599. Л. 17

11. Там же – Ф.50, Оп.1, Д.17, Л.66-71

Кабульдинов Зиябек Ермуханович,
д.и.н., профессор, директор
Института истории и этнологии
им Ч.Ч. Валиханова

САНЖАР СЕГИЗБАЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Сегизбаев Санжар Бактыбаевич родился в феврале 1906 года, в 35 аульном совете «Енбекши» Джурунского района, Актюбинской области, по другим данным в ауле № 11 Магаджановского района, Актюбинской области Казахстана. По национальности – казах. Происходил из семьи бедных крестьян-скотоводов. После смерти родителей в 1916 году, стал жить со старшим братом, который начиная с 1921 года, временами работал по найму у бая. Известно, что у Сегизбаева С.Б. было два брата, один которых в 1930-х годах работал чабаном в одном из совхозов Казахстана. В 1916-1918 гг. учился в 2-х классной церковно-приходской школе, которую не окончил, т.к. ушел после 2-го класса. С декабря 1921 г. по сентябрь 1923 г. работал секретарем сельсовета аульных советов № 2 и № 3 Улеттинской волости, Актюбинского уезда, Актюбинской губернии, Казахской АССР. С октября 1923 г. по февраль 1924 г. находился в должности председателя Улеттинского волостного исполкома Советов. В марте-июле 1924 г. работал председателем аульного совета №2 (по другим данным №11) Магаджановской волости, Актюбинского уезда, Актюбинской губернии. С августа по ноябрь 1924 г. в городе Оренбург учился на курсах при ЦИК Казахской АССР по введению казахского языка в делопроизводство, которые окончил с присвоением специальности «инструктор по делопроизводству». В 1924 г. становится членом комсомола (ВЛКСМ), в рядах которого пробыл до 1932 г. Будучи комсомольцем, организовал комсомольскую ячейку для детей трудящихся скотоводов. С декабря 1924 г. по март 1926 г. Сегизбаев С.Б. стал помощником секретаря управления Актюбинской губернской прокуратуры. В 1925-1926 гг. был членом бюро 2-го созыва Актюбинского горкома ВЛКСМ. Находясь на работе в Актюбинске, в 1925 г. становится кандидатом в члены ВКП (б). С апреля по ноябрь 1926 г. обучался на 8-ми месячных краевых юридических курсах судебного отделения в городе Кзыл-Орда, которые окончил с присвоением специальности «работник юстиции». По другим данным, юридические курсы в г. Кзыл-Орде Сегизбаев С.Б. закончил с присвоением специальности судебный работник [1].

Далее последовал переезд в Восточный Казахстан в г. Семипалатинск, где с декабря 1926 г. по июнь/июль 1927 г. Сегизбаев С.Б. исполнял обязанности запасного судьи Семипалатинского губернского суда, а с июля 1927 г. по май 1928 г. являлся членом уголовной коллегии г. Семипалатинска. Там же в ноябре 1927 года Сегизбаев С.Б. был принят в члены ВКП (б) Семипалатинским городским комитетом партии. В период с марта 1927 г. по апрель 1928 г. Сегизбаев С.Б. был избран членом 6-го созыва Семипалатинского горсовета. В июне 1928 г. последовало назначение на ответственную

должность заместителя председателя Семипалатинского окружного суда, где Сегизбаев С.Б. проработал до июля-августа 1929 г. Кроме того, с апреля 1928 по август 1929 гг. он был кандидатом в члены Семипалатинского окружного исполкома 1-го созыва. Таким образом, в городе Семипалатинске произошло формирование Сегизбаева С.Б. в качестве советско-партийного государственного деятеля, а также судебного работника. В период 1920-1930-х гг. во время своей работы в Казахстане, Сегизбаев С.Б. участвовал в проведении ряда кампаний по хлебозаготовкам, распределении пахотных и сенокосных угодий и т.п. Как писал сам Сегизбаев С.Б. в своей автобиографии: «*...причем на практической работе не был замечен в уклоне правого и "левого" порядка, а также по партийной и комсомольской линии по сей день не имею никакого взыскания*». Кроме того, в этот же период с 1925 по 1933 годы, Сегизбаев С.Б. был выбран членом ряда партийных и советских организаций Казахстана: Бюро Горкома ВЛКСМ в городе Актюбинске, Пленум Облисполкома в города Семипалатинск, и там же в Пленум Горсовета. Затем он выбирался членом нескольких составов бюро партийных ячеек ВКП (б) в Семипалатинской и Алма-Атинской организациях, делегировался на две Губернские конференции и три городские конференций ВЛКСМ, а также участвовал в работе трех Окружных и Волостных съездов Советов [2].

Казахским краевым комитетом ВКП (б) Сегизбаев С.Б. был направлен в Москву на Высшие юридические курсы, на которых обучался в период с сентября 1929 г. по январь 1931 г. с присвоением специальности юриста. После обучения в Москве, Сегизбаев С.Б. возвращается в Казахстан и сразу был направлен на работу в Алма-Ату, где с февраля по май 1931 г. был членом Президиума Казахского отделения Верховного суда РСФСР, а затем с июня 1931 г. назначен заместителем Председателя Президиума Казахского отделения Верховного суда РСФСР, проработав на этой должности до августа 1933 г. В период с сентября 1933 по январь 1937 гг. Сегизбаев С.Б. работает членом Пленума и одновременно председателем Судебного состава Верховного Суда РСФСР в г. Москва. В составе Верховного суда СССР Сегизбаев С.Б. был прикреплен к Казахстану и Кыргызстану, т.е. курировал это направление. В Москве Сегизбаев С.Б. работал и общался по службе с наркомом юстиции Крыленко Н.В. и председателем Верховного суда РСФСР Булатом И.В. Сегизбаев С.Б. впервые прибыл во Фрунзе весной 1935 года для проведения процесса над судебно-прокурорскими работниками Кыргызской АССР, затем повторно с этой же целью он прибыл во Фрунзе в 1936 году, где курировал дела осужденных работников Главного суда республики. Во время этой командировки, в один из дней его пригласил к себе председатель Совнаркома Кыргызской АССР Баялы Исакеев и предложил возглавить Верховный суд республики, однако Сегизбаев С.Б. не дал определенного ответа на это предложение. Тогда же Сегизбаев С.Б. имел встречу с прокурором республики Смирновым, который сказал ему, что вскоре они будут работать вместе. Наряду с Баялы Исакеевым кандидатуру Сегизбаева С.Б. на должность председателя Верховного суда Кыргызстана поддержала глава ЦИК республики Абдукадыр Орозбеков и первый секретарь Кыргызского обкома ВКП (б) Морис Белоцкий. Вернувшись в Москву, Сегизбаев С.Б. получил

телеграмму из Казахстана с предложением там работать. Примерно в то же время на имя наркома юстиции СССР Крыленко Н.В. из Кыргызстана было направлено письменное предложение направить Сегизбаева С.Б. туда на работу. После Крыленко Н.В. вызвал к себе Сегизбаева С.Б. и сообщил, что он поедет на работу в Кыргызстан [3].

1 февраля 1937 г. на заседании Бюро Кыргызского Обкома ВКП (б) Сегизбаев С.Б. был назначен на должность председателя Верховного суда Киргизской ССР, став, таким образом, первым руководителем этого новообразованного государственного органа. Одновременно Бюро Кыргызского Обкома ВКП (б) поручило Сегизбаеву С.Б. совместно с наркомом юстиции Караталом Табалдиновым укомплектовать состав Верховного суда республики работниками из числа коренной кыргызской национальности. Сегизбаев С.Б. в своей новой должности участвовал в подборе кадров для наркомата юстиции, контролировал работу народных судей в районах Кыргызстана. Сегизбаев С.Б. на посту председателя Верховного суда Кыргызской ССР совместно с наркомом юстиции республики Караталом Табельдиновым проводили аттестацию народных судей, а также курировали работу юридических курсов для подготовки местных судебных работников республики. В конце февраля 1937 года Сегизбаев С.Б. занимался изучением вопроса о групповых изнасилованиях в Джалал-Абадском и Лейлякском районах, подготовил об этом доклад, а затем совместно с прокурором республики Смирновым занимались организацией показательных судебных процессов над виновными в указанных районах. Сегизбаев С.Б. на посту председателя Верховного суда Кыргызской ССР при проведении аттестации судебных работников проводился исключительно жесткий подход, что делалось по словам Сегизбаева С.Б. для того чтобы очиститься от всех неблагонадежных людей. Подобная строгость вызвала даже некоторую озадаченность у некоторых руководящих работников, когда на одном из заседаний Президиума Кыргызского ЦИК председатель СНК республики Баялы Исакеев сделал ему. замечание о том, что Сегизбаев С.Б. хочет разогнать все судебные кадры. Парторганизация Наркомата юстиции Кыргызской ССР обвиняла Сегизбаева С.Б. в том, что он якобы покровительствовал народному судье Узгенского района этническому казаху Табынбаеву Б.К., что было абсолютно не верным. Как указывал Сегизбаев С.Б. Табынбаева Б.К. он знал по работе в Казахстане, также что последний был уволен из органов юстиции республики, поэтому Сегизбаев С.Б. был крайне удивлен обнаружив того на посту нарсудьи в Узгенском районе. В итоге, Сегизбаев С.Б. как председатель Верховного суда Кыргызской ССР провел аттестацию Табынбаева Б.К., которую последний не прошел и был снят со своей должности. Сегизбаев С.Б. отмечал, что во время его председательства состояние работы в Верховном Суде Кыргызской ССР было очень плохим, существовал огромный объем нерассмотренных дел, бесконтрольность работы судебных работников, не укомплектованность аппарата. Самое главное, что выделял Сегизбаев С.Б. это массовое осуждение колхозников, которые в большинстве своем происходили с нарушением всех правовых норм и законности. Под председательством Сегизбаева С.Б. проходил судебный процесс и разбирательство по делу

бывшего начальника Кыргызживтреста Стамблера М.М. и других обвиненных в троцкизме советско-партийных работников Кыргызстана, включая и бывшего заместителя наркома просвещения Татыбекова Саймасая. В 1936 году на 1-м съезде компартии Кыргызстана Сегизбаев С.Б. выступил с подготовленным им докладом, где дал анализ вредительской работы в судебных органах Кыргызстана за 10 прошедших лет. 31 августа 1937 года Кыргызский обком ВКП (б) направил Сегизбаева С.Б. в Москву на пленум Верховного суда СССР, намеченный на 5 сентября того же года. 2 мая 1937 г. Сегизбаев С.Б. от Кыргызстана был послан в Москву на пленум Верховного суда Союза и совещание председателей Спецколлегий в период с 1 по 15 мая 1937 года. Сегизбаев С.Б. будучи председателем Верховного суда Кыргызской ССР, одновременно был преподавателем юридической школы при наркомате юстиции республики, лично проводил занятия для слушателей, выступал с лекциями. 4 февраля 1937 г. Сегизбаев С.Б., как председатель Верховного суда Кыргызской ССР, вошел в состав Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ЦИК республики под председательством Абдукадыра Оразбекова, возглавлявшего ЦИК Советов республики [4].

Также, по долгу службы, Сегизбаев С.Б. как председатель Верховного суда Кыргызской ССР, а также как членом пленумов Фрунзенского горкома и Центрального Комитета Компартии большевиков Кыргызстана совершал поездки по районам республики. Так 5 ноября 1937 года Сегизбаеву С.Б. было поручено провести ряд совещаний с прокурорами и судьями в городе Джалал-Абад и остальных районах юга Кыргызстана, с целью инструктирования работников юстиции, об их участии в выборной кампании в Верховный Совет СССР и проведения в жизнь решения бюро ЦК КП (б) Кыргызстана, а также для пересмотра судебных дел и ликвидации последствий вредительства в судебно-прокурорских органах 17 июля 1937 г. Кыргызский обком ВКП (б) направил Сегизбаева С.Б. в Сталинский (Московский) район на срок 10-15 дней для разъяснения и изучения положения о выборах в Верховный Совет СССР среди местных советско-партийных работников и населения. 10 октября 1937 года Сегизбаев С.Б. был назначен председателем комиссии по выборам в Верховный Совет СССР по Наукатскому району [5].

Еще с 1925 г. Сегизбаев С.Б. состоял в профсоюзе работников суда и прокуратуры, что являлось для него профессиональной гильдией. Несмотря на то, что он много и трудно работал на различной ответственной работе в судебных органах Актюбинска, Семипалатинска, Алма-Аты и Москвы, за период 1920-1930-х гг. Сегизбаев С.Б. был награжден лишь единожды, когда 5 ноября 1935 г. за активное участие в социалистическом строительстве в деле укрепления революционной законности и охраны социалистической собственности получил от Президиума ЦИК Казахстана значок «15 лет Казахстана». Сегизбаев С.Б. был полиглотом, поскольку помимо родного казахского языка, хорошо владел кыргызским, каракалпакским и русским языками (мог говорить и писать), а также на разговорном уровне мог изъясняться на башкирском и татарском языках. Хотя Сегизбаев С.Б. закончил различные краткосрочные курсы в Оренбурге, Кызыл-Орде и Москве, получил на них специальность, однако все же не имел полноценного высшего

образования, поэтому даже будучи председателем Верховного суда Кыргызской ССР, он всегда стремился повышать свои знания. К примеру, в 1937 году Бюро Кыргызского обкомома ВКП (б) включило Сегизбаева С.Б. в список кандидатов в слушатели факультета особого назначения, что означало он получит очень ценные знания и навыки в области государственного управления. Сегизбаев С.Б. был женат, имел детей, и поэтому на работу в Кыргызстан в город Фрунзе он привез с собой всю большую семью, состоявшую из жены, 4 детей, матери и племянницы. Как советский работник центрального руководящего уровня (поскольку должность председателя Верховного суда Кыргызской ССР соответствовала статусу наркома) проживал в правительственном квартале города Фрунзе, по улице Дзержинского в доме № 107, в квартире №1 [6].

За недолгий период своего пребывания на работе в Кыргызстане, Сегизбаев С.Б. работал, контактировал, а также имел близкие товарищеские отношения с рядом советско-партийных работников центрального руководящего уровня. Помимо указанных Баялы Исакеева, Абдукадыра Орозбекова, Мориса Белоцкого Сегизбаев С.Б. неоднократно совместно с Таукиным М.И. присутствовали на заседаниях Кыргызского обкома. Также Сегизбаев С.Б. работал вместе с наркомом земледелия Каримджаном Юлдашевым. Сегизбаев С.Б. заочно узнал Аммосова М.К. еще в 1933 году, когда последний находился на руководящих постах в Казахстане, и был о нем хорошего мнения, однако лично познакомился с Аммосовым М.К. уже находясь на работе в Кыргызстане, где поддержал на съезде кандидатуру Аммосова М.К. на пост первого секретаря Кыргызского обкома ВКП (б) в 1937 году. Также Сегизбаев С.Б. был знаком со вторым секретарем Кыргызского обкома ВКП (б) Керимом Кененбаевым. По долгу службы Сегизбаев С.Б. очень тесно работал с наркомом юстиции Кыргызстана Караталом Табельдиновым, за этот время у них сложились очень теплые и дружеские отношения. Когда Табельдинова К.Т. исключали из членов партии, Сегизбаев С.Б. был одним из тех не присоединился к общему хору голосов, называвших бывшего наркома юстиции «врагом народа» [7].

Политические преследования Сегизбаева С.Б. начались в виде отдаленных раскатов грома, когда 8 августа 1937 года народный комиссар юстиции Крыленко Н.В. направил в адрес первого секретаря ЦК КП Кыргызстана Аммосова М.К. письмо, в котором сообщал, что им от исполняющего обязанности председателя Костанайского Областного суда Сагдагалиева Мулдагалия получены сведения о Сегизбаеве С.Б. В частности, Сагдагалиев М. сообщал, что родственник Сегизбаева С.Б. Алимухамедов И. работавший помощником прокурора Южно-Казахстанской области Дуйсенгалия Бартаева, оказался японским шпионом. Также что Алимухамедов И. регулярно имел личную и письменную связь с Сегизбаевым С.Б. Кроме того, сообщал, что в апреле 1936 года в Москве на квартире у Сегизбаева С.Б. присутствовали Алимухамедов И. и Бартаев Д., где Сегизбаев С.Б. просил у последнего предоставить Альмухамедову И. отпуск и командировать его на учебу в Москву [8].

Представляется, что Сагдагалиев Мулдагалий, работавший в то время председателем Костанайского Областного суда написал наркому Крыленко Н.В.

письмо-донос на Сегизбаева С.Б. по мотивам личной мести и с целью сведения с последним счетов. Началось все с того, что в августе 1936 года Сегизбаев С.Б. как член Верховного суда РСФСР совершил рабочую поездку в Гурьевский округ (ныне Атырауская область) для обследования состояния работы окружного суда. По окончании инспекции, Сегизбаев С.Б. вернулся в Москву, где представил доклад о результатах своей поездки. На основании доклада Сегизбаева С.Б. 13 сентября 1936 года Президиум Верховного суда РСФСР издал постановление, в котором председатель Гурьевского окружного суда Сагдагалиев Мулдагалий был подвергнут строгой критике: «*Окрсуд / Сагдагалиев/ вместо проведения правильной судебной политики по этой категории дел, вместо борьбы за социалистическую законность пошел по пути перестраховки себя от возможных обвинений и смазывания этих дел*». Также Президиум ВС РСФСР постановил не выдвигать Сагдагалиева М. на более ответственную работу председателя Костанайского областного суда, а также рекомендовал председателю Казахстанского отделения Верховного суда РСФСР Шаймердену Бектурганову производить это назначение, учитывая работу Сагдагалиева М. на посту председателя Гурьевского окружного суда. Таким образом, становятся очевидны мотивы Сагдагалиева М. в отношении Сегизбаева С.Б. [9]

После получения Аммосовым М.К. письма от наркома юстиции СССР Крыленко Н.В. о компрометирующих сведениях на Сегизбаева С.Б., он потребовал от последнего разъяснений по этим фактам, на что Сегизбаев С.Б. 23 августа 1937 года написал личное письмо Аммосову М.К., в котором опровергал все выдвинутые против него обвинения. В частности, он указывал, что Алимухамедов И. приходится ему не родным зятем, поскольку последний в 1915 году женился на племяннице мачехи Сегизбаева С.Б., и также что с 1926 года между ними не было ни письменной, ни личной связи, за исключением нескольких встреч в Алма-Ате в 1932-1933 гг., когда Алимухамедов И. заходил на квартиру Сегизбаеву С.Б., как к своему родственнику. Также Сегизбаев С.Б. писал, что не говорил с прокурором Южно-Казахстанской области Бартаевым Д. насчет устройства Алимухамедова И. на работу в прокуратуру. В заключение Сегизбаев С.Б. просил Аммосова М.К. навести справки о нем и об Алимухамедове И. у заведующего сельскохозяйственного отдела ЦК КП (б) Казахстана Мурзагула Атаниязова, с которым Сегизбаев С.Б. вместе работал, и, кроме того, они были земляками родом из Актюбинской области [10]. Аммосов М.К. решил объективно разобраться в ситуации, написав письмо Атаниязову М., с просьбой прояснить некоторые моменты биографии Сегизбаева С.Б., и его связи с Ибрагимом Алимухамедовым. И уже 4 сентября 1937 года, бывший в 1933-1934 гг. прокурором Казахской АССР, а в 1935-1937 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КП (б) Казахстана Мурзагул Атаниязов в своем ответном письме сообщал Аммосову М.К. относительно нескольких фактов биографии Сегизбаева С.Б. В частности, Атаниязов М. указывал, что хорошо знал Сегизбаева С.Б. довольно давно, поскольку в период 1920-х годов вместе работали сначала в Актюбинске, затем в Семипалатинске. Позже в начале 1930-х годов они оба работали в Алма-Ате на руководящей работе. Атаниязов М. сообщал,

что Сегизбаев С.Б. в 1934 году (по данным самого Сегизбаева С.Б. с 1933 г.) был направлен на работу в Москву, как растущий, способный, молодой работник из казахов. Относительно принадлежности Сегизбаева С.Б. к буржуазно-националистическим или антисоветским организациям Мурзагул Атаниязов писал, что «*За это время я не замечал у него, Сегизбаева С., каких-либо националистических уклонов или участия его в националистических группировках. За это время он насколько мне известно, [не имел] каких-либо взысканий от партийных органов*». Кроме того, Атаниязов М. подтверждал, что Сегизбаев С.Б. был родственником Альмухамедова Ибрагима, разоблаченного как националист в Чимкенте в 1936 году. В частности, Алимухамедов И. был женат на неродной сестре Сегизбаева С.Б., что по мнению Атаниязова М., само собой предполагало наличие у них родственных отношений как таковых. Что же касается наличия у них письменной или личной связи после 1934 года, когда Сегизбаев С.Б. уехал из Казахстана в Москву, то об этом Атаниязову М. было неизвестно [11].

Во второй половине 1930-х гг. в Кыргызской ССР одним из характерных признаков того, что какого-то советско-партийного деятеля или группу таковых собираются исключить из партии, затем соответственно подвергнуть аресту, являлось публикация «разгромной» или «разоблачительной» статьи в «Советской Киргизии», печатном органе Кыргызской республиканской партийной организации. В отношении председателя Верховного суда Кыргызской ССР Сегизбаева С.Б. такая статья была опубликована 17 октября 1937 года под названием «Кто возглавляет Верховный Суд Киргизии?». Статья начиналась с общих мест: «*Продолжительное время в органах суда и прокуратуры Киргизии орудовали буржуазные националисты и другие заклятые враги народа. Которые дискредитировали советское правосудие в глазах трудящихся, пытались вызывать недовольство советской властью. Взяточничество, прекращение дел врагов народа, массовые искривления судебной политики, засорение и разложение аппарата – вот тот далеко не полный перечень гнусного вредительства, которое проводили враги народа в судебных органах*». Затем печатный орган ЦК КП (б) Кыргызской ССР обрушился с разоблачительной критикой лично на самого Сегизбаева С.Б.: «*Верховный суд Киргизской ССР возглавляет Сегизбаев, вся практика работы которого, по сути дела есть продолжение той вредительской буржуазно-националистической линии, которая проводилась и раньше*». Далее шли обвинения, что Сегизбаев С.Б. вместо очищения аппарата судебных органов республики от враждебного и вредительских элементов, засорял их буржуазными националистами и прочими враждебными элементами, для чего он совместно с бывшим наркомом юстиции республики Караталом Табельдиновым составили «*список продвижения на руководящую работу в Верховный суд отъявленных врагов народа*». Так, согласно газетной статьи, Сегизбаева С.Б. пытался протащить на работу в Верховный суд Кыргызской ССР Иманбека Текеева, Расулбая Айникенова, а также сестру Мамбеталы Булатова. Кроме того, Сегизбаеву С.Б. предписывалось покровительство с трудоустройством своему родственнику Табынбаеву Б.К., недавно снятому с поста народного судьи Узгенского района, а также предположительно продвигал

бывшего сотрудника Верховного суда Казахстана Рамазана Курмангалиева, проживавшего в тот период в Кыргызстане. Следующим пунктом обвинения было то, что Сегизбаев С.Б. подверг сомнению правильность выдвинутых обвинений против бывшего наркома просвещения Кыргызской АССР Токчоро Джолдошева, обвиненного в национал-фашизме и контрреволюции, а также реабилитировать бывшего наркома финансов республики Мамбеталы Булатова. Статья заканчивалась следующими словами: «*Верховный суд Киргизии возглавляет замаскировавшийся националист-двурушник Сегизбаев. Вся его практика, как показывают многочисленные факты, направлена к продолжению вредительства, к срыву мероприятий партии и правительства в области судебной политики*» [12].

1 ноября 1937 года народный комиссар юстиции СССР Крыленко Н.В. направил письмо к первому секретарю ЦК КП (б) Кыргызстана Аммосову М.К. в котором сообщал, что им получены сведения от двух граждан из Актюбинской области, Казахстана Досполова Ильяса и Досова А., которые сообщили ему некоторые факты биографии Санжара Сегизбаева. В частности, они указывали, что Сегизбаев С.Б. был прямым пособником бывшего председателя ЦИК Казахстана Узакбая Кулумбетова, а также другом Ныгмета Нурмакова и Сулеймана Ескараева. Также по их утверждению Сегизбаев С.Б. в 1927-1928 гг. состоял в Алаш-Ординской организации, а кроме того, что его отец был кулаком, который в 1928 году был лишен избирательных прав и раскулачен. Нарком Крыленко Н.В. просил Аммосова М.К. выяснить достоверность изложенных им фактов Б., и в случае их подтверждения совместно решать дальнейшее пребывание Сегизбаева С.Б. на посту председателя Верховного Суда Кыргызской ССР [13].

Впервые чувствительные последствия начавшихся политических преследований в отношении Сегизбаева С.Б. проявились для него 15 ноября 1937 года, когда на заседании Бюро ЦК КП (б) Кыргызской ССР он был снят с должности заместителя председателя Джалал-Абадской избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет Союза ССР, а уже 19 ноября 1937 года состоялось закрытое партсобрание при Наркомате юстиции Кыргызской ССР, на котором разбирались полученные компрометирующие материалы на Сегизбаева С.Б., в присутствии его самого. На собрании Сегизбаев С.Б. обвинялся за связь с арестованным в августе 1937 года бывшим председателем ЦИК Казахстана Узакбаем Кулумбетовым, с которым Сегизбаев С.Б. встречался в Москве во время обучения на Высших юридических курсах. Кроме того, Кулумбетов У.Д. знал Сегизбаева С.Б. как судебного работника еще во время его пребывания в Казахстане. Также Сегизбаева С.Б. подозревали в связях с также арестованным бывшим председателем СНК Казахстана Ныгметом Нурмаковым. Сегизбаев С.Б. не имел близкой связи с Н.Нурмаковым, хотя встречался с ним два раза в Москве, первый раз на заседании ЦИК СССР по рассмотрению в порядке помилования дел бывших работников Главного Суда Кыргызской АССР в 1935 г., и второй раз на оперативном совещании при Наркомате Юстиции СССР по работе Судебных органов Казахстана. Во время второй встречи Н.Нурмаков предложил Сегизбаеву С.Б. вернуться на работу в Казахстан. Сегизбаев С.Б. на предъявленные ему обвинения, отвечал,

что все полученные парторганизацией Наркомата юстиции Кыргызской ССР так называемые компрометирующие материалы являются результатом клеветы. Так Сегизбаев С.Б. заявил: «*Считаю, что весь этот материал создан исключительно на почве классовой вражды, поскольку мне как судебному работнику приходилось проводить жесткую работу*», поскольку Сегизбаева С.Б. также обвиняли в том, что он был сыном раскулаченного бая. Мурзагул Атаниязов в должности прокурора Казахстана в 1933 году дал положительный отзыв Сегизбаеву С.Б. Также Сегизбаев С.Б. подвергся критике за связь с арестованным бывшим наркомом юстиции Кыргызской ССР Караталом Табельдиновым, с которым он тесно работал по службе в 1937 году, и просто имел хорошие товарищеские отношения. Сегизбаев С.Б. также обвинялся в связи с бывшим помощником Южно-Казахстанского областного прокурора Ибрагимом Алимухамедовым, 1885 г.р., уроженца Актюбинской области, 22 октября 1936 года, арестованного НКВД и осужденного по контрреволюционной статье. Дело в том, что Алимухамедов И. в 1917 году женился на сестре мачехи Сегизбаева Санжара, и получается, что они приходились друг другу родственниками. Как утверждал сам Сегизбаев С.Б. как с родственником он встречался с Алимухамедовым И. как с родственником довольно часто, и только один раз на совещании в 1932 году будучи ответственным работником. Примечательно, что в числе прочих обвинений Сегизбаева С.Б. подозревали в связях с членами бывшей Алаш-Орды (Алаш), на что Сегизбаев С.Б. парировал, что «*Никакой связи у меня с ними не было, борьба у меня с ними была, как в Актюбинской, так и в Семипалатинске*». Парторганы также искали связь Сегизбаева С.Б. с Тураром Рыскуловым, поскольку один раз они встречались на курорте. Одним из важных пунктов обвинений против Сегизбаева С.Б. была его якобы тесная связь с арестованным в начале ноября 1937 года Аммосовым М.К. Партийная организация признала странным тот факт, что Сегизбаев С.Б. поддержал кандидатуру Аммосова М.К. на пост первого секретаря Кыргызского обкома ВКП (б), а также тот факт, что в распоряжении у Аммосова М.К. находились так называемые компрометирующие материалы на Сегизбаева С.Б., но он хода им не давал. Также сообщалось, что Аммосову М.К. и Кериму Кененбаеву с июля 1937 года были известны факты о контрреволюционной деятельности Сегизбаева С.Б. [14]

В конце партсобрания Сегизбаев С.Б. взял заключительное слово, в котором аргументировано и логично опроверг ряд выдвинутых против него обвинений: «*Прошу убедительно проверить заявление 2-х граждан о моей принадлежности к националистической контрреволюционной организации, ибо эти заявления совершенно неправильные. Сам я из крестьян бедняков, жил в детстве в исключительно плохих условиях. Будучи в рядах партии с 1925 г., я не имею ни одного взыскания и замечания. Отклонения от линии партии у меня не было...Я считаю, что все то, что есть в отношении меня – оно проверится. Я не враг партии и был преданный делу партии и буду впредь преданным членом партии. Все ошибки, которые были в работе, постараюсь исправить в дальнейшей практической работе*». Несмотря на все представленные Сегизбаевым С.Б. доводы о своей непричастности к тем или

иным пунктам обвинений, партсобрание при Наркомате юстиции Кыргызской ССР вынесло свое постановление: «*За связь с контрреволюционным элементом и скрытие перед партийной организацией родственные связи с разоблаченным шпионом – Алимухамедовым. Из членов партии исключить*» [15].

Примерно в конце ноября 1937 года Сегизбаев С.Б. опасаясь ареста был вынужден некоторое время скрываться. Уже 20 декабря 1937 года на заседании Фрунзенского горкома ВКП (б), принимая во внимание постановление об исключении Сегизбаева С.Б. первичной партийной организацией Наркомата юстиции Кыргызской ССР, также было подтверждено его исключение из членов партии. Завершающим этапом по разоблачению Сегизбаева С.Б. стало состоявшееся 23 декабря 1937 г. заседание Бюро ЦК Компартии Кыргызской ССР, где в отношении Сегизбаева С.Б. было вынесено постановлении о снятии его с работы председателя Верховного суда, где также указывалось, что он был исключен из партии как «враг народа». В итоге, Сегизбаев С.Б. был арестован 16 февраля 1938 года арестован Сталинским районным отделением НКВД Кыргызской ССР по обвинению в участии в контрреволюционной деятельности по статьям 58-4 и 58-11 УК РСФСР. Находясь в тюрьме под арестом, 31 мая 1939 года Сегизбаев С.Б. написал заявление, в котором указывал, что 16 января 1939 года, бывший тогда наркомом юстиции Кыргызской ССР Урицкий А.Г. написал отношение на имя наркома внутренних дел республики Лоцманова И.П., в котором обвинял его Сегизбаева С.Б. во всех негативных практиках в работе судебных органов республики чуть ли не с самого момента их учреждения в Кыргызстане, и это притом, что он Сегизбаев С.Б. на тот момент уже полтора года как ушел с поста председателя Верховного суда республики. В частности, Урицкий А.Г. обвинял Сегизбаев С.Б. в том, что последний смазал (что на языке 1930-х годов означало снизить остроту дела, смягчить приговор и наказание) два судебных дела, по которым проходило свыше четырех десятков судебных работников, включая зампреда Главсуда Кыргызской АССР Султамбаева. В этом же заявлении Сегизбаев С.Б. обвинялся во вредительской деятельности в судебной политике вместе с Искандером Жоломановым, Караталом Табельдиновым, экс главой Главсуда Кулагиным Н.В. (предшественник Сегизбаева С.Б.), членом Верховного суда Кыргызской ССР Чуркиным, а также бывшим прокурором республики Смирновым. Как писал про Урицкого А.Г. и в целом о сложившейся ситуации Сегизбаев С.Б.: «...Урицкий застраховался». Всего в тюремном заключении, находясь под следствием, Сегизбаев С.Б. пробыл около полутора года, когда 15 августа 1939 г. постановлением Прокурора Кыргызской ССР дело в отношении него было прекращено, и он был освобожден из-под стражи [16].

Несмотря на то, что Сегизбаев С.Б. был исключен из партии как «враг народа», находился в тюрьме под следствием, тем не менее, он был крайне востребованным профессионалом, о чем свидетельствует обращение председателя Верховного суда Киргизской ССР Садыбакаса Душеналиева к секретарю ЦК КП (б) Кыргызской ССР Вагову А.В. от 28 октября 1939, где поднимается вопрос о возможности привлечь Сегизбаева С.Б. в качестве члена Верховного Суда республики. В частности, председатель Верховного

Суда Кыргызской ССР указывал на острый дефицит компетентных кадров судебных работников в республике, в то время как можно было привлечь Санжара С.Б., как юриста высокого уровня, имеющего большой опыт работы в судебных органах Москвы и Алма-Аты. Так бывший нарком юстиции Кыргызстана в 1935-1937 гг. Каратал Табельдинов (также репрессированный) дал следующую характеристику Санжару Сегизбаеву: «*Товарищ Сегизбаев С.Б. политически развит, идеологически выдержан, в принципиальных партийно-политических вопросах имеет твердость и устойчивость. В судебной работе имеет большой практический опыт и технические познания, имеет организационные способности и активность в проявлении инициативы в руководстве*». Также можно привести характеристику работы Санжара Сегизбаева, данную секретарем партбюро при Народном Комиссариате Юстиции Кыргызской ССР Смирновым от 8 декабря 1939 г.: «*Судебную руководящую работу знает хорошо. Политически развит, дисциплинирован, в работе инициативен*». В итоге на работе Сегизбаев С.Б. был восстановлен, став членом коллегии Верховного суда Кыргызской ССР, где проработал с ноября 1939 по январь 1940 гг. Затем в феврале 1940 г. Сегизбаев С.Б. переходит на работу в Верховный Совет республики, где становится заведующим юридического отдела Секретариата Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР. Кроме того, Сегизбаев С.Б. был восстановлен в членах ВКП (б), участвовал с докладами и в прениях на заседаниях и пленумах ЦК КП (б) Кыргызской ССР [17].

Сегизбаев С.Б. уже находясь на работе в секретариате Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР фигурировал в деле арестованного 31 мая 1940 года кыргызского студента 2-го курса исторического факультета Кыргызского Государственного Педагогического Института Кулбасунова Мукаша. Суть заключалась в том, что студент Кулбасунов Мукаш 14 марта 1940 года написал и передал в Президиум 4-го съезда КП (б) Кыргызстана документ, признанный НКВД как контрреволюционный и националистический, соавтором которого был заместитель заведующего Фрунзенским Областным отделом Народного образования Касымов Джаке, причем последний информировал Кулбасунова М. о докладе первого секретаря Вагова А.В. На вопрос Кулбасунова М. о том откуда Касымову Д. стало известно о содержании доклада, последний ответил, что ему об этом сообщил бывший председатель Верховного Суда Кыргызской ССР Сегизбаев С.Б. Кроме того, одним из информаторов Кулбасунова М. о ходе районной партийной конференции Первомайского района был директор Кыргызского Педагогического Института Кокумов, который рассказал ему содержание выступления в прениях Сегизбаева С.Б., причем Кокумов очень хорошо отзывался о нем. Показания следователю о произошедшем случае с документом Кулбасунов М. дал в начале июня 1940 года. Неизвестно, привлекался ли Сегизбаев С.Б. на допрос в НКВД по этому делу, однако, на момент ареста Кулбасунова М. он находился за пределами Кыргызстана. Примерно в середине весны 1940 года Сегизбаев С.Б. уехал в Казахстан, в город Семипалатинск для работы в местных советско-партийных органах [18].

Список литературы и источников:

1. Центральный Государственный Архив Общественно-Политической Документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР), Ф.10, Оп.1, Д.2325, Л.1-1 об.,3; Там же, Ф.56, Оп.7, Д.2703, Л.2-2 об.,3,4; Там же, Ф.56, Оп.7, Д.2704, Л.1; Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.3

2. Там же; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.2325, Л.2,4.

3. ЦГА ОПД КР, Ф.10, Оп.1, Д.2325, Л.1-1 об.; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.644, Л.25; Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.6,7,9; Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.18 об.

4. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.4, Д.35, Л.64; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.40, Л.5,7; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.43, Л.30; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.50, Л.52; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.777, Л.197; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.781, Л.89; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.782, Л.74-75; Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.3-4,6,9; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.2325, Л.5

5. Там же, Ф.56, Оп.4, Д.33, Л.76; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.36, Л.125; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.38, Л.12; Там же, Ф.56, Оп.7, Д.2703, Л.3-4

6. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.2325, Л.1,2-2 об.; Там же, Ф.56, Оп.7, Д.2704, Л.2 об.; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.45, Л.90

7. Там же, Ф.56, Оп.4, Д.43, Л.32; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.779, Л.81-81 об.; Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.5. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.781, Л.89; Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.3-4,6,9,11

8. ЦГА ОПД КР, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.16

9. Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.19-21

10. Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.5,18-18 об.

11. ЦГА ОПД КР, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.17.

12. Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.23.

13. ЦГА ОПД КР, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.15-15 об.

14. ЦГА ОПД КР, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.2,4-5,7,11-12; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.38, Л.49; Наркомы Казахстана. 1920-1946 гг. Биографический справочник. – Алматы: Издательство «Арыс», 2007. – 400 с. – С.65, 214, 258.

15. Там же, Ф.539, Оп.3, Д.2383, Л.1,13-14; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.2325, Л.8.

16. Там же; Там же, Ф.56, Оп.5, Д.55, Л.18; ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.94, Л.174-178; Там же, Ф.56, Оп.5, Д.168, Л.2-3; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.271; Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

17. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.7, Д.2703, Л.2 об.,7; Там же, Ф.56, Оп.7, Д.2704, Л.6-8; Там же, Ф.56, Оп.5, Д.154, Л.92-93

18. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.154, Л.92-93; Там же, Ф.406, Оп.16, Д.6855, Л.2

Кабульдинов Зиябек Ермуханович,
д.и.н., профессор, директор
Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова
Рыскулов Тимур Азизбекович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАЗАХОВ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941-1945 ГГ.

Политические репрессии среди казахов Кыргызстана, затронули военнослужащих Красной Армии, проходивших службу в годы Великой Отечественной войны, и принимавших участие в сражениях на ее основных фронтах. В нашем распоряжении имеются семь фамилий этнических казахов-красноармейцев, арестованных и осужденных во время войны, на территории разных республик СССР. Часть из военнослужащих были призваны в ряды РККА непосредственно из Кыргызстана, там, где они родились, или проживали более или менее длительное время: Альджибаев Камид, Ахимбеков Тулен Ракишевич, Байсалов Эстаме, Токтаров Газис Токтарович. Другие подверглись аресту на территории Кыргызстана, как например Тургунов Байгельды, Киргизбаев (он же Укибасов) Абирбек, который дезертировал из рядов Красной Армии. Кроме того, мы располагаем сведениями на некоторых красноармейцев-казахов, которые родились в разных районах Казахстана, откуда были призваны в армию, затем будучи на фронте в составе войск Красной Армии подверглись аресту, отбывали наказание на территории РСФСР, но при этом также имели отношения или связи с Кыргызстаном: Жумагалиев Тилядгали, Кадыров Осман, Трашев Керше [1]. Все из перечисленных красноармейцев казахов были выходцами из простых крестьянских семей, чья повседневная жизнь проходила в очень сложных условиях, зачастую в нужде, и на фоне происходивших в стране общественно-политических потрясений. С началом войны они были призваны в Красную армию, посланы на фронт, что стало для них серьезным психологическим испытанием. Из семи красноармейцев, возможно только жизнь Тохтарова Газиса проходила в относительно неплохих условиях, поскольку с середины 1930-х годов он находился на должностях директоров школ в городе Фрунзе, затем с конца 1939 г. он получил назначение на работу в аппарат ЦК КП (б) Кыргызстана, став молодым и растущим партийным функционером, чья карьера была прервана лишь по причине призыва на фронт, а затем дальнейшими арестом и осуждением.

Альджибаев Камид родился в 1923 году в Курдайском районе, Жамбылской области Казахской ССР. По национальности казах. Гражданин СССР. Происходил из семьи рабочих. Был неграмотный. 18 марта 1942 года Фрунзенским райвоенкоматом призван в ряды РККА. Уже 24 декабря

1942 года был арестован органами НКВД Кыргызской ССР «За контрреволюционную деятельность» по статье 19-58-8 УК РСФСР (обвинялся за невыполнение приказов командиров, высказывание угроз в их адрес и недовольство службой в Красной Армии). 9 января 1943 года Определением Военного Трибунала 47 Стрелковой дивизии уголовное дело в отношении Альджибаева Камида производством было прекращено за отсутствием контрреволюционного умысла в его действиях, а сам он из-под стражи освобожден [2].

Ахимбеков Тулен Ракишевич родился в 1924 году в селе Кумарык, Рыскуловского района, Жамбылской области. По национальности казах. Родился в семье Ахимбекова Ракиша, военнослужащего РККА. Был неженат, имел 7-классное образование. 22 декабря 1942 года в возрасте 18 лет был призван на службу в ряды РККА в городе Фрунзе, где проживал вместе с родителями на улице Товарной, в доме № 26. С февраля 1943 года – красноармеец штабной батареи Командующего артиллерией дивизии 281-й стрелковой дивизии. 25 апреля 1943 года арестован Особым отделом НКВД 281-й стрелковой дивизии за измену Родине. 2 мая 1943 года Постановлением контрразведки НКО «Смерш» 281-й стрелковый дивизии предъявлено обвинение по ст.58-10 ч.2 УК РСФСР за контрреволюционную агитацию среди бойцов. Уже 7 мая 1943 года Приговором Военного трибунала 281-й стрелковой дивизии по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР Ахимбеков Т.Р. осужден на 8 лет лишения свободы в исправительных трудовых лагерях, с поражением в правах сроком на 5 лет, и с конфискацией отобранных денег в сумме 46 рублей. 24 августа 1993 года Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кыргызской Республики приговор Военного трибунала 281-й стрелковой дивизии действующей армии от 7 мая 1943 года отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. Ахимбеков Тулен Ракишевич реабилитирован [3].

Байсалов Эстаме родился в 1924 году в селе Джайлма, Чандалинского сельсовета, Кантского района, Фрунзенской области (ныне Чуйская область) Кыргызстана. По национальности казах. Происходил из семьи крестьян-бедняков. В браке не состоял, был неграмотный, член ВЛКСМ с 1943 года. 21 сентября 1943 года призван на службу в РККА Кантским райвоенкоматом Фрунзенской области. Проходил службу в качестве рядового 737-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии Красной Армии. 25 марта 1944 года Постановлением ОКР «Смерш» 5-й Воздушной Армии с санкции Военного прокурора по подозрению в шпионаже арестован в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР. 16 апреля 1944 года Приговором Военного Трибунала 5-й Воздушной Армии по ст. 58-1 «б» УК РСФСР оправдан, по ст. 193-7 п. «г» УК РСФСР осужден на 7 (семь) лет ИТЛ, без поражения в правах, без конфискации имущества. 23 мая 1944 года определением Военного трибунала 2-го Украинского фронта приговор Военного Трибунала 5-й Воздушной Армии от 16 апреля 1944 года отменен, дело возвращено в Военный трибунал для рассмотрения по существу с предъявлением обвинения по ст. 58-1 «б» УК РСФСР. 18 августа 1944 года определением Военной коллегии Верховного Суда СССР определение

Военного трибунала 2-го Украинского фронта от 23 мая 1944 года и приговор Военного трибунала 5-й Воздушной Армии от 16 апреля 1944 года отменены, уголовное дело прекращено на основании ст. 8 УК РСФСР [4].

Жумагалиев Тилядгали родился в 1910 году, в селе Ягбашское Новобогатского района Гурьевской области Казахской ССР (ныне Исатайский район, Атырауской области, Казахстана). По национальности казах. Был малограмотный, в партии не состоял, женат, имел ребенка. В январе 1942 года призван в РККА Новобогатским Районным Военным Комитетом. Участвовал в боях на Воронежском фронте, был ранен. До ареста служил красноармейцем 5 стрелковой роты 21 стрелкового полка 180 стрелковой дивизии. 7 июля 1943 года Постановлением НКО «СМЕРШ» 180 стрелковой дивизии арестован за хранение немецких контрреволюционных листовок с пропуском для перехода на сторону врага, обвинен в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР. 21 июля 1943 года Постановлением Военного прокурора 180 стрелковой дивизии уголовное дело прекращено, был оправдан, и освобожден из-под стражи. С 22 июля 1943 года Жумагалиев Тилядгали направлен в полк для прохождения дальнейшей службы [5].

Кадыров Осман родился в 1921 году в селе Талап-Тан, Шиелийского района, Кызыл-Ординской области Казахстана. По национальности казах. Проживал в Сыр-Дарьинском районе Кызыл-Ординской области. Во время Великой Отечественной войны служил рядовым 261 стрелковой дивизии. Попал в плен. Был арестован 8 августа 1944 года. Спустя четыре месяца после ареста 4 ноября 1944 года Кадыров Осман был приговорен к 15 годам лишения свободы. 26 декабря 1967 года постановление об аресте Кадырова Османа было отменено [6].

Киргизбаев Абирбек (он же **Укибасов**) родился в 1923 году, в ауле Ак-Узен, Таласского района, Джамбульской области. По национальности казах. Киргизбаев А. в период Великой Отечественной войны был призван в ряды Советской армии - дезертировал, после чего свою фамилию Киргизбаев сменил на Укибасова (имя деда). Скрывался до 1945 года. В этот период через свои связи устроился на железную дорогу на станции Джамбул в должности начальника приема и увольнения Погрузконторы. В 1945 году Укибасов как дезертир был задержан, против него возбуждено уголовное дело, но в связи с победой над Германией было прекращено. По причине нахождения под арестом, в 1947 году Киргизбаев (Укибасов) был снят с должности начальника приема и увольнения, и в последствии направлен на работу на станцию Пишпек, в Кыргызстане [7].

Токтаров Газис Токтарович родился в 1912 (по другим данным в 1911) году в Чунайском сельсовете, Чингистауского района, Семипалатинской области (ныне Абайский район, Абайской области Казахстана) в семье крестьянина бедняка. До 1924 года жил с родителями и учился в сельской школе, после окончания которой в 1925 году поступил в педтехникум в городе Семипалатинск, где закончил обучение в 1930 году. Там же в Семипалатинске около года проработал учителем средней школы, затем в 1931 году переехал в город Фрунзе (ныне Бишкек), Кыргызстан. В период 1931 – 1934 гг. работал секретарем учебной части и преподавателем в Кыргызской областной (читай

республиканской) совпартшколе, затем учителем средней школы № 4 города Фрунзе. В октябре 1934 года был призван в ряды РККА, до 1935 года проходил военную службу в Туркменистане, в городе Ашхабад в учебном дивизионе 1-го артиллерийского полка. В 1935 году Токтаров Г.Т. возвращается в город Фрунзе, где в период с 1935 по 1939 гг. занимал должности директора пионерского театра, а затем директора средних школ № 4 и № 5 [8].

В 1936 году избирался депутатом во Фрунзенский городской совет трудящихся. С мая 1939 года становится членом ВКП (б), и в то же время назначается народным заседателем Верховного суда Кыргызской ССР [9]. С октября 1939 по январь 1940 гг. Токтаров Г.Т. был инструктором сектора просвещения ЦК КП (б) Кыргызстана, а с 27 января 1940 года назначен заведующим сектором просвещения ЦК КП (б) Кыргызстана. В марте 1941 года награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР в связи с 15-летием образования республики. В 1941 году Токтаров Г.Т. был призван в ряды Красной Армии, а уже 14 января 1942 года на заседании бюро ЦК КП (б) Кыргызстана совместно с Военкоматом республики, Токтаров Г.Т. был утвержден старшим инструктором по пропаганде Политотдела 107-й национальной дивизии [10].

В 1942 году Токтаров Г.Т. отправлен в Таджикскую ССР, в город Ленинабад (ныне Худжанд) на 2-х месячные курсы по подготовке комиссаров. В мае месяце того же года прибыл в распоряжение кавалерийской дивизии в город Токмок Фрунзенской области, где служил старшим инструктором пропаганды политотдела дивизии на ст. Кара-Балта, Чуйской области Кыргызстана. 11 августа 1942 года был арестован Особым отделом НКВД Средне-Азиатского военного округа по статья 19-58-2 и 58-11 УК РСФСР «За участие в контрреволюционной повстанческой организации». Отметим, что еще в период конца 1930-х годов Токтаров Г.Т. находился под наблюдением партийных органов, поскольку последние получили не вполне верные сведения о его социальном происхождении – партийные органы полагали, что его отец и дядя были баями. Данные обвинения Токтаров Г.Т. аргументировано опроверг, дав описание своего отца Токта-Кучука как бедного скотовода, которого из-за малочисленности его скота даже освободили от уплаты сельхозналога. Токтаров Г.Т. предлагал провести опрос среди его одноаулчан, которые могли подтвердить правоту сказанного им. Кроме того, Токтарова Г.Т. обвиняли в том, что он воспитывался у своего дяди Токара, якобы бывшего баем, однако по этому поводу им также были даны четкие разъяснения, что дядя Токар не был ни кулаком, ни баям, а лишь только выступал с поддержкой кулаков, что делало его подкулачником, и за что он был осужден [11].

1 марта 1944 г. Токтаров Г.Т. был осужден Особым Совещанием НКВД СССР на 10 лет с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовом лагере. В 1953 году отбывал наказание в ссылке в городе Норильск, Красноярского края. 26 мая 1953 года им была направлена жалоба в Генеральную Прокуратуру СССР для пересмотра уголовного дела. В итоге, 13 декабря 1954 года Постановлением Центральной Комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления Постановление

Особого Совещания НКВД СССР от 1 марта 1944 года отменено, дело в отношении Токтарова Газиса прекращено, а сам он освобожден от ссылки на поселение. Из северной ссылки Токтаров Г.Т. вернулся обратно в Кыргызстан, в город Фрунзе, где получил второе высшее, на этот раз педагогическое, образование. Стал серьезно заниматься научной работой. Умер в 1998 году в городе Бишкек, Кыргызстан [12].

Трашев Керше родился в 1889 году, в ауле № 6 Тургайского района Кустанайской области Казахской ССР. По национальности казах. Происходил из крестьян. В партии не состоял, был малограмотный. Женат. Был ранее не судим. Проходил службу в РККА с 1941 года. С августа 1943 года служил красноармейцем 10 Краснознаменного восстановительного железнодорожного батальона. 19 июля 1944 года арестован органами НКГБ «За участие в антисоветской группе», обвинен в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-16-19, 58-10 ч.2 и 58-11 УК РСФСР. Уже 16 августа 1944 года Определением Военного Трибунала железнодорожных войск Отдельной Приморской Армии уголовное дело по ст.ст. 58-10 ч.2 и 58-11 УК РСФСР оставлено без изменения, по ст. 58-1 б ст.19 УК производством прекращено за отсутствием в этой части состава преступления. Осужден сроком на 5 лет лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества. Отправлен в тюрьму города Керчь, Крымской АССР. 28 июля 1949 года отправлен в ссылку на поселение в г. Кустанай и поселен в Тарановском районе (ныне район Беимбета Майлина). 16 октября 1964 года Определением Военного Трибунала Одесского военного округа приговор от 16 августа 1944 года на основании ст.6 п.2 УПК СССР отменен, уголовное дело в отношении Трашева Керше прекращено за отсутствием состава преступления [13].

Тургунов Байгельды родился в 1916 году в селе Георгиевка (ныне Кордай) Курдайского района Джамбульской области Казахстана. По национальности казах, гражданин СССР. Происходил из рабочих. Имел среднее образование – 8 классов. Был беспартийным. Имел профессию повара. В июле 1941 года находясь в рядах РККА, сдался в плен к немцам. В плену пробыл до 1944 года. На момент ареста проживал в г. Фрунзе Киргизской ССР, нигде не работал. 10 ноября 1945 года арестован УНКГБ по Фрунзенской области «За измену Родине» по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР. 17 мая 1946 года постановлением УМГБ по Фрунзенской области Киргизской ССР дело по обвинению Тургунова Байгельди прекращено в связи с недоказанностью, он из-под стражи освобожден [14].

Примечательно, что в период ВОВ имелись случаи дезертирства небольших групп военнослужащих из числа этнических казахов и представителей других коренных национальностей из воинских частей Среднеазиатского Военного округа. Бежавшие красноармейцы стремились укрыться от воинской службы на территории соседнего Кыргызстана. Так, заведующий военным отделом ЦК КП (б) Казахстана Н. Алексеев 22 октября 1942 года направил сообщение с пометкой секретно к заведующему военным отделом ЦК КП (б) Кыргызстана, где, в частности, указывалось, «*...что за последнее время приняло широкие размеры дезертирство из запасных*

воинских частей красноармейцев, призванных в ряды Красной армии из районов Киргизской ССР и особенно из числа призванных в Тянь-Шаньской области». Сообщалось о недавно совершенном побеге 20 красноармейцев из воинских частей 32 запасной стрелковой бригады, один из которых был задержан и допрошен. Со слов задержанного солдата, стало известно, что бежавшие военнослужащие планировали двигаться группами по 3-5 человек в направлении города Токмак (Чуйская область, Кыргызстана), где планировали присоединиться к крупной группе дезертиров до 1000 человек, этнически состоящей из кыргызов и казахов, «*которые собрались из воинских частей САВО и скрываются в горах и камышах, оказывая вооруженное сопротивление милиции*» [15].

Таким образом, в отношении казахов красноармейцев репрессированных в годы ВОВ, мы имеем следующую картину. Аресты и следствия над указанными казахами-красноармейцами проходили в период с 1942 по 1945 годы, т.е. во время проводившихся военных действий на фронтах ВОВ. При этом Альджибаев К., Ахимбеков Т.Р., Байсалов Э., Жумагалиев Т., Кадыров О. и Трашев К. на момент ареста находились непосредственно на линии фронта или в прифронтовой зоне, т. е. на территории западных районов РСФСР и СССР. Что касается остальных военнослужащих казахов, репрессированных в период Великой Отечественной войны, то в отношении них аресты и следствия проводились во время их нахождения на территории Кыргызстана. Так, Токтаров Г.Т. проходил воинскую службу на территории Кыргызстана в должности инструктора политотдела, Киргизбаев А. (он же Укибасов) будучи укрывшимся в Кыргызстане дезертиром, поменяв фамилию работал на железной дороге, Тургунов Байгельды на момент своего ареста проживал в городе Фрунзе, нигде не работал.

Из девяти приведенных случаев арестов и осуждений, имеются 5 обвинений по контрреволюционным статьям уголовного кодекса РСФСР, с различными формулировками: Токтаров Г.Т. «за участие в контрреволюционной повстанческой организации», Трашев К. «за участие в антисоветской группе», Альджибаев К. «За контрреволюционную деятельность», Ахимбеков Т.Р. и Тургунов Б. «за измену Родине» и «за контрреволюционную агитацию среди бойцов», Байсалов Э. «за шпионаж», Жумагалиев Т. «за хранение немецких контрреволюционных листовок с пропуском для перехода на сторону врага», и только Киргизбаев А. (Укибасов) был арестован за дезертирство. Органами, проводившими аресты и первоначальное следствие, были военная контрразведка «СМЕРШ», НКГБ, а также Особый отдел НКВД САВО.

Следствие над осужденными длилось относительно не долго и в условиях военного времени. Приговоры в отношении подследственных красноармейцев-казахов были следующие: Ахимбеков Т.Р. был осужден на 8 лет лишения свободы в исправительных трудовых лагерях, с поражением в правах сроком на 5 лет, с конфискацией отобранных денег в сумме 46 рублей; Байсалов Э. осужден на 7 лет ИТЛ, без поражения в правах и без конфискации имущества; Трашев К. был осужден сроком на 5 лет лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества. Отправлен в тюрьму г. Керчь, Крымской АССР, а 28 июля 1949 года отправлен в ссылку

на поселение в г. Кустанай и поселен в Тарановском районе (ныне район Беимбета Майлина); Токтаров Г.Т. осужден Особым Совещанием НКВД СССР на 10 лет с отбыванием срока наказания в ИТЛ. В 1953 году отбывал наказание в ссылке в г. Норильск. Кадыров Осман был арестован 15 августа 1944 года, спустя 4 месячного следствия был приговорен к 15 годам лишения свободы. Жумагалиев Т. был арестован 7 июля 1943 года, однако уже 21 июля 1943 года Постановлением Военного прокурора 180 стрелковой дивизии уголовное дело прекращено, был оправдан, и освобожден из-под стражи. 22 июля 1943 г. Жумагалиев Т. был направлен в своей полк для прохождения дальнейшей службы. Киргизбаев А. (Укибасов) также находился под следствием недолгое время, поскольку по причине победы в войне над Германией, уголовное дело в отношении него было прекращено. Следствие в отношении Альджибаева К. длилось в период с 24 декабря 1942 по 9 января 1943 года, после чего уголовное дело в отношении него было прекращено. Тургунов Байдалы также находился под арестом недолгое время – с 10 ноября 1945 года по 17 мая 1946 года, после чего дело в отношении него прекращено, а он был освобожден.

В отношении процесса реабилитации указанных семи красноармейцев-казахов, бывших участниками ВОВ, у нас имеются следующие сведения. Как указано выше, Альджибаев Камид, Жумагалиев Т., Киргизбаев (Укибасов) А. и Тургунов Б. находились под арестом короткое время, после чего дела в отношении них были сразу же прекращены. Тоже можно сказать о Байсалове Э., который находился под следствием с апреля по август 1944 года, затем 18 августа 1944 года определением Военной коллегии Верховного Суда СССР определение Военного трибунала 2-го Украинского фронта от 23 мая 1944 года и приговор Военного трибунала 5-й Воздушной Армии от 16 апреля 1944 года отменены, уголовное дело прекращено на основании ст. 8 УК РСФСР. По делу Токтарова Г.Т. 26 мая 1953 года направлена жалоба в Генеральную Прокуратуру СССР для пересмотра уголовного дела. Через год, 13 декабря 1954 года Постановлением Центральной Комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления Постановление Особого Совещания НКВД СССР от 1 марта 1944 года отменено, дело в отношении Токтарова Газиза было прекращено, а сам он освобожден от ссылки на поселении. Дело в отношении Трашева Керше было полностью прекращено, уже после отбытия им 5-летнего срока заключения в Керченской тюрьме, и находившегося в ссылке в своей родной Кустанайской области. Так, 16 октября 1964 года Определением Военного Трибунала Одесского военного округа приговор от 16 августа 1944 года на основании ст.6 п.2 УПК СССР отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. В отношение Кадырова Османа постановление суда от 4 ноября 1944 года было отменено уже после отбывания им полного срока наказания в 1967 году. Тоже можно сказать о деле Ахимбекова Т.Р. реабилитированного в 1993 году гражданском и уголовном отношениях уже после отбытия им полного срока заключения.

Список литературы и источников:

1. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IV том. – 2018. – С. 66; Там же. - V том. – 2018. – 541 б. - С. 33; Там же. – IX том. – 2018. – С. 186.
2. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.
3. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.
4. Там же.
5. Там же.
6. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С. 33
7. Центральный Государственный Архив Общественно-Политической Документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР), Ф.56, Оп.5, Д.1035, Л.289.
8. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.7, Д.3591, Л.9-10.
9. Там же, Л.6,11.
10. Там же, Л.2-3; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.360, Л.253; Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.
11. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.7, Д.3591, Л.22.
12. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.; Сартбаев М.К. Казахи Кыргызстана: Прошлое и настоящее. – Бишкек: Илим, 2009. – С.118-119.
13. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.
14. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.
15. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.279, Л.13.

Кабульдинов Зиябек Ермуханович,
д.и.н., профессор, директор
Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова
Рыскулов Тимур Азизбекович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова

РЕПРЕССИИ В КЫРГЫЗСКОЙ ССР СРЕДИ МИЛИЦИОНЕРОВ КАЗАХОВ В ПЕРИОД 1930-1940-Х ГГ.

Политические репрессии в Кыргызстане также затронули сотрудников Рабоче-Крестьянской милиции из числа этнических казахов. На сегодняшний день мы располагаем данными на пятерых сотрудников РКМ Кыргызстана арестованных и осужденных по разным статьям в период 1938-1940 гг. Это Акбанов Амандык, Конурбаев Сельдыбай, Кусаинов Бек-Батыр, Рахманов Чегебай и Тлеубаев Садыр-Макан. Также к этому ряду мы можем отнести Асылбекова Кенжебая (Кенжебека), на момент ареста, бывшего курсантом школы УРКМ НКВД Кыргызской ССР. Все указанные милиционеры и

курсант казахи имели похожую социальную судьбу – происходили из низов, из бедных крестьянских семей, с раннего возраста знавшие, что такое тяжелый труд. Многие из них рано осиротели, находились на воспитании старших братьев и сестер, а иногда и у посторонних людей. В молодом возрасте им приходилось много и тяжело трудиться батраками, чернорабочими, пастухами или крестьянами, чтобы попросту выжить, исключение в данном ряду составляли только Тлеубаев С.-М.Т. получивший образование в трудовой и советско-партийной школах, работавшего на низовых советских должностях в родной области, и затем призванного в ряды РККА; а также Акбанова А., который благодаря помощи старшего брата Акбанова Хамзы смог получить среднее и неполное высшее образование. И все-таки, несмотря на эти детали, жизнь у всех них была сложная и далека от того, что принято сегодня называть благополучием. Все указанные казахи милиционеры были родом из Казахстана, и только Рахманов Чегебай, будучи этническим казах, был уроженцем Ташкентской области, Узбекистана. Объединяет все указанные персоналии тот факт, что они после своего переезда в Кыргызстан поступили на службу в милицию, и там же они были арестованы и находились под следствием по различным обвинениям.

Акбанов Амандык родился 12 декабря 1919 года в селе Каратаев, Жана-Аркинского района, Карагандинской области Казахстана. Происходил из семьи крестьян-середняков, отец Акбанова А. имел небольшое хозяйство, умер в 1921 г. После смерти родителей воспитывался у старшего брата Акбанова Хамзы до 1933 года. В 1933-1935 гг. учился во Фрунзенском Землеустроительном техникуме при Народном комиссариате земледелия Кыргызской АССР, который окончил со специальностью «техник-землеустроитель». В 1935-1937 гг. учился в Ташкентском Планово-Экономическом Институте, однако по болезни был вынужден отчислиться с 3-го курса сельскохозяйственного факультета, на котором обучался по специальности экономист-плановик. В 1937-1938 гг. работал директором Таласской межрайонной колхозной школы. В 1938-1939 гг. переведен на работу в город Нарын, где занимал должности председателя районного планового отдела. Там же был членом пленума окружкома ЛКСМ Кыргызстана. В 1939 г. по решению Тянь-Шаньского обкома был передан для работы в органы местного областного НКВД, на должность старшего оперуполномоченного УРКМ НКВД. На этой работе Акбанов А. находился до октября 1940 года, когда был привлечен к уголовной ответственности по ст. 193-17 «А» и был осужден на 3 года, однако он просидел в тюрьме только 10 месяцев. Затем в 1941 году судимость с Акбанова А. была снята Военным трибуналом в г. Фрунзе, а сам он был освобожден и направлен на службу в Красную армию [1].

По делу Акбанова Амандыка в справке МВД Кыргызской ССР от 12 апреля 1946 г. по запросу отдела кадров Фрунзенского Горкома Компартии (б) Кыргызстана сообщается, что Акбанов Амандык с 29 сентября 1940 года работал оперуполномоченным ОБХСС Управления Милиции НКВД Кыргызской ССР. За злоупотребление служебным положением был уволен из органов НКВД и предан суду Военного Трибунала, где был осужден на 3

года лишения свободы по статье 193 - 17 «А». При этом у них не было данных при каких обстоятельствах Акбанов А. был призван в ряды РККА. Также 14 ноября 1945 года НКГБ Кыргызской ССР по требованию заведующим особым сектором ЦК КП (б) Кыргызстана дал справку об Акбанове А., в которой говорилось, что он в 1938 г. работая директором Таласской Районной колхозной школы за злоупотребление служебным положением Президиумом Таласского райисполкома был снят с работы, и в отношении него было возбуждено уголовное дело, которое, однако народным следователем Таласского района за малозначительностью правонарушения производством прекращено. Кроме того, сообщалось, что 14 октября 1940 года Акбанов А. был судим Военным трибуналом Войск НКВД Кыргызской ССР по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР и приговорен к 3 годам лишения свободы [2].

В 1940 году Акбанов А. был призван в ряды Красной Армии. С 1941 года по 18 августа 1943 года прослужил в Северо-Западном Фронте действующей армии, был назначен комбатом, потом по ранению был передан на тыловую работу, на которой с 1944 по март 1945 гг. работал заместителем начальника УВСР (участок военно-строительных работ) военной части 367 Средне-Азиатского Военного Округа по снабжению. В 1945 г. Акбанов А. был уволен из рядов Красной Армии по состоянию здоровья. На фронте Акбанова А. был трижды ранен, имел три правительственные награды: 2 октября 1943 г. награжден Орденом Красной Звезды за боевые действия командованием Северо-Западного фронта, затем в январе 1946 г. Президиумом Верховного Совета СССР за доблестный труд в тылу награжден медалью «За доблестный труд», а месяц спустя в феврале 1946 года Президиумом Верховного Совета СССР за участие в ВОВ награжден медалью «За победу над Германией». Имел статус инвалида Великой Отечественной войны [3].

По возвращении в Кыргызстан, 24 марта 1945 г. Акбанов А. был рекомендован Фрунзенским Обкомом КП (б) Кыргызстана председателем исполкома Первомайского райсовета депутатов трудящихся. При рекомендации на указанную должность Акбанов А. имел весьма положительную характеристику: «*Тов. Акбанов хотя и молодой работник, но обладает хорошими организаторскими способностями, политически грамотный. Учитывая личные качества, знание советской работы и политическую подготовку, отдел кадров Обкома партии рекомендует т. Акбанова на должность председателя Райисполкома Первомайского района, с этой работой справится*». Также 30 марта 1945 г. Акбанов А.А. был назначен помощником управляющего по кадрам Кыргызского Сахсвеклотреста. На данной работе Акбанов А. очень хорошо себя проявил, о чем свидетельствует характеристика данная ему управляющим Кыргызским Сахсвеклотрестом Подольским от 16 октября 1945 г.: «*В сахарной промышленности, в должности Пом. управляющего по кадрам работает с марта 1945 года. За время работы Пом. Управляющего по кадрам треста, проявил себя инициативным, хорошо освоил работу по кадрам. Требователен и настойчив в работе, при выезде на заводы конкретно помогает в организационной работе. Политически грамотен, среди работников треста и заводов пользуется авторитетом. Выезжал на заводы, интересуется вопросами улучшения быта рабочих и*

ИТР. В общественной жизни принимает активное участие. Должности Пом. Управляющего вполне соответствует и заслуживает выдвижения на более ответственную работу». В июле 1945 года Акбанов А.А. становится членом ВКП (б), до этого с 1937 г. он состоял в комсомоле. Примечательно, что Акбанов А. одинаково хорошо владел казахским, кыргызским и русским языками [4].

29 марта 1946 г. Акбанов А. на заседании Фрунзенского Горкома КП (б) Кыргызстана был утвержден директором Треста Общественного питания. Однако уже 19 апреля 1946 г. секретарь Горкома компартии Кыргызстана Халмурзаев направил представление секретарю Фрунзенского обкома КП (б) республики Метелкину в котором просил санкционировать освобождение Акбанова Амандыка от работы директора Треста Общепита. Причиной освобождения было то, что Акбанов А. скрыл факт своего ареста в период работы в органах НКВД, и затем его осуждения на 3 года. Однако сам Акбанов А. уверял партийные органы, что был оправдан в судебном порядке, однако по неизвестным причинам не смог предоставить об этом подтверждающих документов. Акбанова А. критиковали за то, что «*...с первых дней его работы директором треста общепита, он начал массовое увольнение работников, не вникая глубоко в сущность совершенных ими преступлений. Начал свою работу в тресте с голым администрированием. Однажды пришел с опозданием на партсобрание, попросил присутствующих покинуть его кабинет, поскольку у него намечено там совещание*». Секретарь Халмурзаев указывал, что Акбанов А. случайно принят в члены ВКП (б), хотя до этого в другом представлении от 18 апреля 1946 г. тот же Халмурзаев давал Метелкину положительную характеристику на Акбанова А.: «*Тов. Акбанов участник Отечественной войны, в политических вопросах разбирается неплохо, в период выборов в Верховный Совет СССР, был избран секретарем участковой избирательной комиссии, и с данной работой вполне справился*». В итоге, 21 апреля 1946 года решением Фрунзенского Горкома КП (б) Кыргызстана Акбанов А. был снят с должности директора Треста Общественного питания, по причине скрытия им своей судимости «*за злоупотребление служебным положением в бытность его опер уполномоченным Республиканского управления Милиции*», а также в результате указанных выше ошибок в работе [5].

Вернувшись из армии в Кыргызстан, Акбанов А.А. женился на кыргызке Кыдырбаевой Фатиме Чапиевне (1914 г.р.), выпускнице Ташкентского САКУ и Московского юридического института, в 1942-1947 гг. бывшей председателем Верховного Суда Кыргызской ССР, а также избранной депутатом в Верховный Совет Кыргызской ССР в 1947 г., где в том же году ее выбирают заместителем председателя Президиума Верховного Совета республики. В городе Фрунзе супруги проживали на улице Дзержинского, в правительственном квартале, вместе воспитывали детей. Акбанов А. будучи на руководящей советской работе был знаком с первым секретарем ЦК КП Кыргызстана Боголюбовым Н.С., а также с его будущим приемником Искаком Раззаковым [6].

Акбанов А.А. был боевым офицером Красной Армии, принимал участие

в качестве комбата во многих ключевых сражениях и операциях на Северо-Западном фронте, был трижды ранен, в работе был исполнительным и ответственным. В итоге, следующим для него назначением стала должность заместителя начальника Кыргызснабсбыта, на которой он проработал с лета 1946 года до конца весны 1949 года, когда он вновь был арестован по ряду обвинений. Из-за ареста Акбанова А. его супруга Кыдырбаева Ф.Ч. 15 марта 1949 г. был освобождена от должности заместителя Председателя Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР, и по причине тяжелого материального положения с 15 января 1950 г. пошла на адвокатскую работу. Причина ареста Акбанова Амандыка в 1949 г. проясняется из служебной записи адресованной министру госбезопасности Кыргызской ССР от 3 мая 1951 г., в которой была передана копия письма Акбанова А. своей жене Кыдырбаевой Ф., написанное на казахском языке. Там Акбанов А. говорит, что его обвиняли в финансовых хищениях и растратах строительных материалов. Он говорит, что ряд сотрудников возглавляемой им организации проворачивали темные дела и другие махинации за его спиной, потом давали «нужные показания», чтобы повесить вину на Акбанова. Свой арест и снятие жены с ответственной работы Акбанов называет: «*Все это проделки руководителя четырех букв* (так называли местные кыргызские работники НКВД)» [7].

В случае Акбанова Амандыка нужно помнить, что не в последнюю очередь он находился под пристальным наблюдением органов безопасности в силу того факта, что был родным братом Акбанова Хамзы Исаевича, арестованного и осужденного в 1936 г. в качестве заместителя директора совхоза им Фрунзе, а затем находившегося под следствием в 1940-1941 гг. в должности зоотехника совхоза «Тулек». В переписке сотрудников МГБ Кыргызской ССР постоянно поднимался вопрос об установлении связи и ее характере между братьями Амандыком и Хамзой Акбановыми [8].

Конурбаев Сельдебай родился в 1903 году в селе Умтул, Красногорского района (ныне Кордайский), Жамбылской области, Казахстана. Происходил из крестьян-бедняков. Отец умер в 1908 г., а мать в 1913 г. В 1913-1923 гг. воспитывался и одновременно работал в селе Лебединовка, у гражданина Матвея Дмитриевича Буслаева. В 1921-1930 гг. работал батраком по найму в селе Тукалдеш Ворошиловского района, Фрунзенской области, Кыргызстана. С 1930 по 1931 гг. был чернорабочим на Фрунзенском участке строительства железной дороги Турксиб, затем ветки Фрунзе-Кант. В 1931 г. переехал в город Фрунзе, где перешел на работу в милицию. В 1933-1934 гг. учился в одногодичной школе милиции РКМ начального и среднего состава в городе Самарканд, Узбекистан. В 1933 г. вернулся в Кыргызстан, где до 1935 г. служил участковым уполномоченным милиции в городе Токмак, затем в 1935-1937 гг. работает участковым уполномоченным Кировского района, Фрунзенской области. В 1937-1938 гг. работает помощником уполномоченного, а с 1938 по 1941 гг. служит участковым уполномоченным в селе Ворошиловка. Несмотря на то, что в своей автобиографии и личном листке по учету кадров Конурбаев Сельдыбай не упоминает о том, что в его работе милиционера был перерыв, вызванный краткосрочным арестом. Так, 15 мая 1938 года он был арестован Кировским РО НКВД Кыргызской ССР «За контрреволюционную

деятельность» по статьям 58-4, 58-10 и 58-11 УК РСФСР, и помещен под стражу в тюрьму г. Фрунзе. Однако уже 25 мая 1939 года постановлением Сталинского РО НКВД Кыргызской ССР Конурбаев С. из-под стражи освобожден, а дело производством прекращено в связи с недоказанностью состава преступлений [9].

В непростые годы ВОВ в 1941-1943 гг. Конурбаев С. служил оперативным уполномоченным Ворошиловского райотделения МВД, а с 1943 по 1947 гг. работал заместителем начальника милиции Ворошиловского района. В 1947-1952 гг. назначен заместителем начальника районного отделения милиции Быстровского района. С 10 апреля 1952 по 1 декабря 1953 гг. был заместителем начальника Панфиловского районного отделения МГБ по милиции Фрунзенской области. Конурбаев Сельдыбай имел звание старшего лейтенанта милиции. В 1944 г. награжден медалью «За боевые заслуги», в 1946 г. - грамотой «20-летие Киргизии», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а также в 1951 г. Верховным Советом Кыргызской ССР был награжден орденом «Красного Знамени» за долгую службу. Был женат, имел 5 детей. На момент 1 апреля 1952 года проживал в селе Быстровка, на улице Советская, дом № 7. В 1942 г. Конурбаев С. принят парторганизацией Ворошиловского района, Фрунзенской области, тем самым став членом ВКП (б) [10].

Конурбаев С. несмотря на то что имел только 4-х классное образование, был очень хорошим милиционером, с 1941 года находился на оперативно-следственной работе, неоднократно имел благодарности наркома, за хорошие показатели в работе. При нем в 1943 году Ворошиловское районное отделение милиции получило переходящее Красное Знамя от Фрунзенского Облисполкома. Приведем характеристику начальника УНКВД по Фрунзенской области Мартыненко на Конурбаева Сельдыбая от 8 сентября 1944 г. «*Оперативно-следственную работу знает... В партийно-общественной жизни принимает активное участие, является членом пленума Райисполкома. Руководить подчиненным ему аппаратом может и к нему требователен. Занимаемой должности соответствует*». Зам. начальника УНКВД по Фрунзенской области подполковник милиции Лагунов дал следующую характеристику Конурбаеву С.: «*Оперативно-следственную работу милиции знает хорошо. Инициативный. За хорошую работу по борьбе с преступным элементом неоднократно имел благодарности Наркома НКВД Кирг. ССР и Начальника УНКВД по Фрунзенской обл. Дисциплинирован. Выдержан. В быту скромен. Над собой работает недостаточно*» [11].

Кусаинов Бек-Батыр родился в 1913 году в селе Михайловка (ныне село имени Карасай батыра) Курдайского района Казахской ССР. По национальности казах, гражданин СССР. Происходил из крестьян-бедняков. Был грамотный. В партии не состоял. На момент ареста работал участковым инспектором Чаткальского районного отделения НКВД Кыргызской ССР, проживал в селе Янги-Базар Чаткальского района Ошской области. 26 ноября 1938 года арестован Чаткальским РО НКВД Кыргызской ССР «За антисоветскую деятельность» по статьям 58-10 ч.1 и 193-17 п. «а» УК РСФСР (обвинялся в дискредитации органов НКВД в нетрезвом состоянии). 9 февраля

1939 года Военным Трибуналом пограничных и внутренних войск Средне-Азиатского округа Кыргызской ССР приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, с поражением в правах сроком на 5 лет. Однако уже 5 июня 1939 года определением Военной коллегии Верховного Суда СССР ему был сокращен срок лишения свободы до 6 лет, с поражением в правах до 3 лет. 16 октября 1992 года в соответствии с Указом Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв репрессий 20-50 годов» судебные решения в отношении Кусаинова Бек-Батыра признаны незаконными, а сам он реабилитирован [12].

Рахманов Чегебай родился в 1912 году, в селе Кызыл-Ту района имени Орджонекидзе, Ташкентской области, Узбекистана. Происходил из крестьян-бедняков. Имел 8-ми классное образование. В 1921-1929 гг. учился в начальной сельской школе родного села Кызыл-Ту. В 1930-1934 гг. состоял членом колхоза, затем в 1934 г. переехал в Кыргызстан в село Кировское, Кировского района, где поступил на работу участковым инспектором милиции РОМ НКВД. В 1938 г. был арестован, заключен в тюрьму города Фрунзе, где находился до 1939 года. 2 июля 1939 года находился в заключении под следствием, обвинялся по статьям 58-2, 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР за участие в контрреволюционной деятельности. 25 мая 1939 года постановлением Сталинского РО НКВД Кыргызской ССР дело в отношении Рахманова Чегебая производством прекращено за недоказанностью состава преступления, а сам он из-под стражи освобожден [13].

Освободившись в 1939 г. Рахманов Чегебай отправился на работу в Ошскую область, где стал работать нотариусом Ошского областного отдела юстиции. В 1940-1941 гг. перешел на работу адвоката в Джалал-Абадской областной адвокатуре. В 1942 г. переезжает в Кировский район (ныне Кара-Бууринский) Таласской области, где назначается секретарем Уч-Курганского сельсовета, а в августе того же года направляется во Фрунзе на должность исполняющего обязанностей заведующего районного финансового отдела, где проработал до декабря 1942 г. Затем вновь возвращается в Кировский район, где до 24 марта 1943 г. работает инспектором районного финотдела, а после этого и вплоть до 1 июля 1943 года служит старшим инспектором гособеспечения в том же селе. Несколько месяцев был безработным, однако уже в сентябре 1943 года был назначен председателем Бешекенского сельсовета [14].

Тлеубаев Садыр-Макан родился в 1908 году, в ауле № 8 Иргизского района, Актюбинской области Казахстана. Происходил из крестьян-бедняков, занимавшихся хлеборобством. До 12-ти летнего возраста жил и воспитывался у родителей. В 1920 году умерли его родители, а он, оставшись сиротой, перешел на воспитание к родной сестре. С сентября 1922 по июнь 1925 гг. учился в Советской трудовой школе 1-й ступени в городе Челкар, Актюбинской области. В 1923 году вступил в комсомол. По окончании школы около года проработал делопроизводителем Актюбинского (по другим данным Челкарского) уездного исполкома, а с сентября 1926 по июнь 1928 гг. окончил Актюбинскую губернскую советско-партийную школу в городе Актюбинск, где обучался за счет государства. В 1928-1929 гг. работал заведующим красной юртой уездного исполкома в городе Темир,

Темировского уезда, Актюбинской области, а в 1929–1930 гг. делопроизводителем Темирского Райкома ВКП (б). В августе 1930 г. становится кандидатом в члены ВКП (б). С октября 1930 года по мобилизации был призван в ряды РККА, служил сначала рядовым красноармейцем, затем командующим отделением 84-го кавалерийского полка, 8-й Туркестанской кавалерийской бригады. Службу проходил в городе Хива, затем в Ферганской долине. Находясь на службе в РККА в городе Хива окончил 8-ми месячную кавалерийскую полковую школу младшего командного состава. В октябре 1932 года уволился из рядов РККА [15].

Демобилизовавшись из армии по распределению Средне-Азиатского военного округа был направлен в Атбашинский район, Нарынской области Кыргызстана, где вступил в красноармейский колхоз «Кызыл-Аскер», Акмузского сельсовета. С 15 января 1933 г. работал политинспектором райуправления Атбашинского района, а затем в декабре того же года был переведен в город Токмак, Чуйской области, где до 1934 г. работал помощником начальника Районного Управления милиции. В период с 1935 по 1938 гг. находился на милицейской работе, на различных должностях: сначала уполномоченным отдела уголовного розыска, а после дослужился до начальника Атбашинского райотделения милиции в селе Атбаши. В июле 1937 г. был принят в партию Атбашинским РК ВКП (б) Кыргызстана. В январе 1938 г. Управлением Рабоче-Крестьянской милиции Кыргызской ССР был направлен на учебу в город Ленинград в школу усовершенствования начального состава милиции. 17 мая 1938 г. будучи на учебе в Ленинграде был арестован и затем этапирован в тюрьму НКВД города Фрунзе. Тлеубаев С.Т. был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации, именуемой «Социал-Туранская партия», а также «*в проведении вредительской деятельности в системе правоохранительных органов*» по статьям 58-2, 58-10 и 58-11 УК РСФСР. Однако уже 31 марта 1939 года постановлением Военного Прокурора Пограничных и Внутренних Войск НКВД САВО Кыргызской ССР следственное дело в отношении Тлеубаева Садыр-Макана Тлеубаевича за отсутствием оснований для привлечения его к уголовной ответственности было прекращено, а сам он освобожден испод стражи и полностью реабилитирован [16].

В июле 1939 г. Тлеубаев Садыр-Макан был назначен начальником отдела уголовного розыска Нарынского окружного отдела Рабоче-Крестьянской милиции НКВД в городе Нарын, Нарынской области, Кыргызстана. Тлеубаев С-М. Т. имел положительную характеристику от председателя Кантского райисполкома Цунаева «... *по партийной линии и партответственности не привлекался, а также к партийной нагрузке относился добросовестно и выполнял все возложенные на него поручения, дисциплинирован, выдержанный. К своей работе, как Начальник Милиции вполне соответствовал, и свои обязанности выполнял возложенные на него партией*». С августа 1940 по июль 1941 гг. Тлеубаев С-М.Т. работал зав. секретарем по кадрам Нарынского облисполкома г. Нарын, затем с июля 1941 по январь 1942 гг. там же был председателем Президиума Нарынского Областного промышленного союза. В период января 1942 по ноябрь 1943 гг. служил заместителем командира

роты по политчасти на Сталинградском и Донском фронтах. 15 января 1943 г. в наступательном бою под Сталинградом Тлеубаев С-М. Т. был тяжело ранен осколком мины в левое бедро, отчего вся левая нога была ампутирована, из-за чего он всю оставшуюся жизнь был вынужден ходить на протезе, став инвалидом 2-й группы. Кроме того, Тлеубаев Садыр-Макан перед отправкой на фронт окончил Харьковское военно-политическое училище, в тот момент располагавшееся в городе Ташкент. За участие в боях был награжден 2 медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Вернувшись с фронта, Тлеубаев С.-М. с декабря 1943 г. по февраль 1944 г. работал заместителем председателя Нарынского горисполкома, а затем по решению Нарынского облисполкома был переведен секретарем указанного Облисполкома, где проработал до апреля 1946 года. В июле того же года Тлеубаев С.-М. был назначен секретарем парторганизации Чуйских торфоразработок, Ыссык-Атинского района, Чуйской области. Тлеубаев С.-М. Т. владел казахским, кыргызским и русским языками. Был женат, имел 4 детей [17].

Помимо собственно сотрудников Рабоче-Крестьянской милиции Кыргызстана из числа этнических казахов, к этой группе репрессированных следует добавить дело курсанта школы УРКМ НКВД Кыргызской ССР, в будущем ставшего милиционером, Асылбекова Кенжебека (Кенжебая).

Асылбеков Кенжебек (Кенжебай) родился в 1914 году на территории Актюбинского сельсовета Чингистауского района (ныне Абайский район, одноименной области) Казахстана. По национальности казах. Происходил из крестьян. С 1931 года состоял членом ВЛКСМ, однако был оттуда исключен в 1938 году по причине своего ареста. Прежде судим не был. На момент ареста проживал в городе Фрунзе Кыргызской ССР. С 1935 года по 1937 года проходил службу в рядах Красной Армии. С 1937 года – курсант милиции УРКМ НКВД Кыргызской ССР. 6 июня 1938 года был арестован Управлением Рабоче-Крестьянской милиции НКВД Кыргызской ССР по ст.58-10 ч.1 УК РСФСР «За контрреволюционную деятельность». В частности, он обвинялся «*в надругательстве над портретами вождей партии и правительства и антисоветских высказываниях*». Содержался под стражей в тюрьме города Фрунзе. 2 ноября 1938 года Военным Трибуналом пограничных и внутренних войск Кыргызской ССР был приговорен к 7 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 3 года с отбытием срока наказания в исправительно-трудовых лагерях СССР. 16 марта 1992 года Заключением Прокурора Кыргызской Республики на основании ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов» судебные решения в отношении Асылбекова Кенжебека (Кенжебая) признаны незаконными, что позволило ему посмертно реабилитироваться [18].

Выше мы рассмотрели биографии шестерых репрессированных этнических казахов Кыргызстана, которые были арестованы в период 1938-1940 гг., будучи в должности сотрудников милиции районного уровня, и

находясь в различных районах республики. Кроме того, мы располагаем сведениями по делу одного будущего милиционера, на момент ареста курсанта курсов УРКМ. Все они за исключением Кусаинова Бек-Батыра и Асылбекова Кенжебая, пострадавших от государственной репрессивной машины серьезнее всех, были относительно быстро освобождены из-под ареста, еще до проведения судебного процесса над ними. Многие из них после реабилитации вернулись к прежней службе в милиции, как например Конурбаев Сельдыбай и Тлеубаев Садыр-Макан, которые в дальнейшем получили повышение по службе и даже назначение на более ответственную советско-партийную работу. Акбанов Амандык и Тлеубаев Садыр-Макан несмотря на свой арест и заключение в тюрьме с наступлением войны отправились на фронт, где смело сражались на фронтах с немецкими войсками, имели боевые ранения, получили увечья и становились инвалидами. После чего они вернулись героями войны, получили продвижение по работе. Так, Тлеубаев С-М. стал председателем ряда областных советских органов Нарынской области, а Акбанов Амандык стал директором треста общественного питания, а затем заместителем начальника Кыргызснабсбыта. Конурбаев С. после своего заключения в тюрьме получил назначения на пост зам. начальника и начальника отделов милиции в нескольких районах Чуйской области. Рахманов Чегебай работал в областных адвокатурах южный областей Кыргызстана, затем стал председателем Бейшекенского сельского совета в Таласской области.

Список литературы и источников:

1. Центральный Государственный Архив Общественно-Политической Документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР), Ф.539, Оп.4, д.59, Л.1 об., 2-2 об., 3-3 об.,4,7; Там же, Ф.539, Оп.4, Д.74, Л.1,3-5,9,11-12,15,16-18

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5.Там же.

6. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.33, Д.59, Л.2-2 об.; ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.1172, Л.89, 90-90 об., 91-94.

7. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.838, Л.89; Там же, Ф.56, Оп.5, Д.1172, Л.89, 90-90 об., 91-94.

8. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.33, Д.60, Л.2 об.; Там же, Ф.56, Оп.33, Д.59, Л.6.

9. ЦГА ОПД КР, Ф.406, Оп.16, Д.4102, Л.0,1-1 об., 2 об., 3-5,11; Там же, Ф.22, Оп.4, Д.700, Л.2; Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

10. Там же.

11. ЦГА ОПД КР, Ф.406, Оп.16, Д.4102, Л.5,8-10.

12. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

13. ЦГА ОПД КР, Ф.937, Оп.4, Д.863, Л.2-2 об., 3 об.,7; Там же, Ф.56, Оп.5, Д.114, Л.190; Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

14.Там же.

15. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.4, Д.190, Л.108; ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.7, Д.3535, Л.4-4 об., 5-5 об.,6,7,10.

16. Там же; Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

17. ЦГА ОПД КР, Ф.459, Оп.3, Д.401, Л.1-1 об., 2-4.

18. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

Калыбекова Манара Шальтеновна,
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Института истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова

ДЕЛО № 209 ТЮРЯКУЛОВА КАДЫРА

На сегодня малоизученным аспектом историографической науки является массовая репрессия по отношению советских граждан, в том числе и по отношению казахов, сыгравшая зловещую роль в судьбах людей советской эпохи. Особенно важным в этой связи является осознание трагических событии 1920-1940-х годов, которые характеризуются разрывом национальной традиций, утратой преемственности культурного опыта. Массовые жертвы и убийства в ходе национально-освободительных движений, гонения представителей религиозных конфессий, выселение в 20–30-е годы мусульманского духовенства (ишанов, имамов, мулл) за пределы Казахстана, в том числе и в соседнюю республику Таджикистан, а также уничтожение целых социальных слоев баев и зажиточных крестьян в ходе насильственной коллективизации; голод, унесший жизни миллионов людей; массовые репрессии против казахской творческой интеллигенции и общественно-политических деятелей и членов их семей. В ходе которых миллионы людей были лишены жизни, стали узниками ГУЛАГа.

На сегодня в Таджикистане проживают около 2 тысячи этнических казахов, это потомки тех, «неугодных категорий населения» советской власти которые оказались не по воле судьбы на чужбине [1]. Многие, чтобы спастись старались эмигрировать в Афганистан через Таджикистан. Аналогичный случай известного религиозного деятеля Бабай (Бабарахым или Рахымбаба) ишана Жунусулы, который в 1928 г. был вынужден тайно поселиться в Кургантюбинской (ныне – Хатлонская) области Таджикистана. Его супруга Зере была родственницей отца Абая. В 1937 году, когда Бабай ишан достиг 80-летнего возраста, органы НКВД арестованы его старших сыновей– Калымбета и Абдуали. Младший сын Абдоллане вернулся с фронта Великой Отечественной войны. Калымбет и Абдуали были реабилитированы 16 января 1989 г. [2; 109]. Не менее трагично история семьи Хожамкулом Нурматовым, (г.Тюбе-Курган). В 20-е годы отец Ходжамкула Нурматова из Кызылординской области Казахстана шел в Афганистан через Таджикистан. В Таджикистане его поймали большевики и всю скотину забрали в колхоз. В то время здесь как раз начинали строительство дорог, его верблюдов передали в качестве вьючного транспорта на стройку. Отца забрали туда в качестве рабочего. Так он и остался в Таджикистане из рассказа сына Ходжамкула Нурматова [3]. Неизвестно сколько казахов оказались не по воле судьбы на спецпоселений в Таджикской ССР и отбывали свой срок наказания в Курган-Тюбе [4], на сегодня выявлено всего 34 казахов.

Как известно, что в 1929-1930 гг., в период первых репрессий против лидеров и участников национально-освободительного движения в Казахстане были арестованы и осуждены на различные сроки участники движения

«Алаш». Наглядный пример тому является архивно-следственное дело № 124 (7 томах) по обвинению Дулатова М., Адилева Д. и др. [5]. По настоящему делу обвинялись 44 человека, которые были арестованы и осуждены в 1928-1930 гг. за участие в подпольной антисоветской националистической организации, существовавшей в 1920-28 гг. и за оказание содействия басмачества. В Государственном Архиве новейшей истории Республики Таджикистан выявлено в фонде (апелляционные дела) личные дела репрессированных казахов на территории Таджикистана. Дело № 1199 Байманова Ермухана, который был задержан 7.09.1937 г. Официальное обвинение Байманова Ермухана это «вскрытие социального происхождения и за связь с врагами народа. Его отец был до 1918 года чиновником при Эмире Бухарском. Сам Байманов Е. был связан с председателем РИКа Формановым с бывшим басмачем и националистом, который не раз переходил Афганистан и переправлял туда же кулаков и басмачей. На квартире у него останавливался враг народа Рахимбаев, а также Сафаров - сын крупного Бека» [6]. Дело № 161 Джамсалыкова Т. было заведено в 13.11.1932 г. Официальное обвинение Джамсалыкова Т.: «За дезертирство с хлопкоуборочной кампании без разрешения Районной организаций – Райкома и Райисполкома и недоведя последних до сведения об уходе с Хлопко урочной, за отказ решение парт ячейки о выезде в подшефный кишлак на помощь колхозникам и разъяснения телеграммы Секретаря ЦК КП/б/ Таджикистана т. Гусейнова по хлопкоуборочным и другим видам сельхоз заготовок, … Хотя он ушел на свое прежнее место работы после окончания хлопкоуборочной кампании, но не поставил в известность районные организации» [7].

Особенной ценностью является Дело № 209 Тюрякулова Кадыра младшего брата Тюрякулова Надира, которое было заведено 19 сентября 1937 г. Официальное обвинение Тюрякулова Кадыра: за «связь с врагами народа – контрреволюционными буржуазными националистами: своим братом – Тюрякуловым и родственником Исламовым Акбар, за вредительство в практической работе и засорение аппарата чуждыми элементами» [8].

Основанием для репрессии Тюрякулова К. послужило сообщение секретаря Парткома тов. Бохорова на общем собрании Парторганизации Наркомзема Таджикской ССР состоявшегося 28-го октября 1937 года, где указывается, что тов. Тюрякулов обвиняется в связях с буржуазными националистами, развале работы Хлопкового Управления, засорения МТС и совхозов антисоветскими элементами и отрыве от партийной организации. Ряд родственников Тюрякулова, в том числе и его родной брат арестован как враг народа. Тюрякулов укрывал от партийной организации принадлежность к контрам-революционной группе «18» Ашурова, Максумова и Ширинова.

После чего слово для объяснения предоставляется Тюрякулову, где он говорит, что в Таджикистан прибыл по путевке ЦК ВКП (б). К моменту моего прибытия в Таджикистан Наркомом земледелия был Абдуллаев и его заместителем Бехман. Руководство животноводством находилось в руках Бехмана. Я был назначен начальником Хлопкового Управления и замнаркома. Будучи первым заместителем, я, конечно, как первый замнаркома имел сигналы о неблагополучии в Животноводческом Управлении, где

подвизались Нлюбов, Похилько, Войтовский и др. Но поймите меня как я мог принять к этим людям какие-либо меры, когда Абдуллаев уходя на пост секретаря ЦК характеризовал их самой положительной стороны. Ничего, конечно говорить о Ширинове, с которым вообще трудно договориться до чего-либо. Имел я сигнал и о Соловьеве, который послал путанную Телеграмму и неправильно ориентировал районы. В результате своей беспечности и слепоты я не придал этим сигналам серьезного значения. После той путаницы, которую допустил Соловьев я на него жаловался парткому. С Шириновым я не ладил и особо у меня с ним обострились отношения после моего возвращения из Москвы. Ряд сотрудников ко мне приходили с жалобой на Ширинова, и я по этим вопросам с ним скандалил. Короче говоря, Ширинов мне не давал работать, а держал все время около себя, игнорируя мои распоряжения. О Ширинове я думал поставить вопрос в ЦК по окончании посевной компании, но это оказалось поздно, т.к. к этому сроку он был снят.

Что касается обвинения меня с братом, то здесь положение таково, что с братом я не живу с 1914 г. Брат уехал в Москву учиться в 1914 году и в Коканд возвратился в 1918 г. когда я уже был членом партии. С 1918 года с братом я виделся всего 4 раза и послал ему несколько писем, но сколько я сейчас не помню. Последний раз брата я видел в этом году, когда я поехал в Москву с контрольными цифрами. Прожив несколько времени в гостинице и зная деятельность своей командировки, я переехал к брату и жил у него дней 20.

О том, что он враг народа я совершенно не знал, так как коммунистом был не только брат, но и его жена. Контрольные цифры с заниженным количеством посева египетского хлопка, я в Наркомземе проводил по указанию ЦК. Да сами то цифры были привезены Журидом и Ашуровым. Своего мнения по этим цифрам в Наркомземе Союзе я не ставил, да мне это и не позволяли. С Исламовым я знаком с 1919 г. он тогда работал в Туркчека. 10 лет Исламов был членом ЦК и членом Бюро и о том, что он враг я узнал недавно. Связь с Азиджановым у меня носила исключительно деловой характер, приходил к нему только по его вызовам. Не ходить к нему я не имел права поскольку он был завсельхозотделом ЦК Таджикистана. До приезда в Таджикистан я Азимджанова совершенно не знал. Далее следуют следующие вопросы [8, Л. 2]:

На вопросы тов. Коршунова чем вызвана посылка Мухрамова заместителем директора садового совхоза, когда у него нет никаких документов, а после выяснилось, что он исключенный троцкист. ***Тюрякулов отвечает, что он*** с Мухрамовым познакомился совершенно случайно. В Самарканде он знал о нем лишь то, что он в Чапджуе работал в Аму-Дарьинском пароходстве. Прием Мухрамова он считает своей ошибкой.

На вопрос тов. Куршунова «Чем можно объяснить, что вы тов. Тюрякулов все время отрывались от партийной организации?»

Ответ Тюрякулова - Я от организации не отрывался и не ходил на собрания и кружки только тогда, когда я болен.

Тов. Архипов - Каково ваше отношение к Кокандской автономии?

Ответ - Кокандская автономия, как политическое течение относится к 1918 г., но я ни в каких автономистских организациях не участвовал. Когда было восстание в Коканде я отсиживался в крепости как член партии, о чем может подтвердить Рустам Надыров, состоящий в партии в данный момент.

Вопрос тов. Бохорова - Сколько у твоего отца было домов?

Ответ - У моего отца было два дома. Отец работал десятником на железной дороге.

Тов. Архипов - Знали ли вы кто состоял в группе «18». Да я знал, отвечает Тюрякулов, что в группе «18» состояли Ширинов, Ашуров, Максумов.

Тов. Коршунов - Почему вы, зная о том, что Ширинов, Максумов, Ашуров состояли в группе 18 и не поставили в известность об этом парторганизацию.

Ответ - Я полагал, что об этом известно парторганизации.

Тов. Архипов - Почему по республике снижен план посева египетского хлопка?

Ответ - План посева утвержден ЦК и Совнаркомом Таджикистана, мне его приходилось в НКземе Союза проводить, как директиву ЦК КП (б) Таджикистана.

Тов. Мансуров - Почему вы не заявляли о своих разногласиях с Шириновым в парторганизации до того, как Ширинов ещё не был посажен, как враг народа.

Ответ - Это моя вина, я полагал поставить о Ширинове вопрос после посевной кампании.

Почему вы давали хорошие характеристики Нелюбову, Похилько и Войтовскому?

Ответ - Мне такие характеристики на этих людей давал Абдулаев уходя на работу в ЦК.

В результате тов. Журавлев выступает с прением, как он говорит: «Мне кажется, что Тюрякулов ряд моментов освятил на только неправильно, но даже исказил действительность. В практике своей работы Тюрякулов плыл по течению, этим и объясняться то, что он, много зная о работниках Таджикистана и не об одном не поставил вопроса в партийной организации. Зная о людях и не ставя о них вопроса, есть прямое их укрывательство. Я не верю, якобы Тюрякулов живя в Москве у своего брата не говорил бы с ним не политические темы. Нам нечего заговаривать зубы, ибо здесь не мальчики. В вопросах премирования Тюрякулов подходил по-семейному и неслучайно, что у нас получали премии Мейзель и др. проходимцы, честные работники оставались на задворках. Ничего не сделал Тюрякулов и в вопросе очищения Хлопкового Управления от засевших в нем троцкистов. Исходя из того, что Тюрякулов и сейчас нечестно говорит партийной организации мое мнение исключить его из партии». В свою очередь тов. Казанцев сказал: «По тому, как здесь давал объяснение Тюрякулов получается, что все националисты никакой вредной работы не вели. По Тюрякулову получается так, что, когда он жил в Москве его брат никаких с ним политических бесед не заводил, когда он жил в Ташкенте его родственник Исламов тоже ничего ему не говорил. Я считаю, что такие заявления на партийном собрании по меньше мере являются выгораживанием буржуазных националистов. После объяснений Тюрякулова мне совершенно понятно, почему Тюрякулов зная о Ширинове, Максумове и др. ничего о них не говорил, а партийной организации. Сами объяснения Тюрякулова говорят о том, что Тюрякулова необходимо исключить из партии». А тов. Архипов же заявляет, что ему осталось «совершенно непонятным почему Тюрякулов обходит вопрос о Кокандской автономии. Если Тюрякулов

участвовал в подавлении Кокандского восстания, то почему ему не сказать хотя бы руководителей, которые вели борьбу с автономистами. Все это говорит за то, что в Кокандской автономии какое-то участие принимал Тюрякулов, но видимо не на нашей стороне. Тюрякулов был глух к сигналам о засорении аппарата Наркомзема, хотя я сам указывал, что в аппарате племенного совхоза крупного рогатого скота работает проходимец Зала. Я поддерживаю предложение об исключении из партии Тюрякулова».

Также об исключении из партии Тюрякулова выступили: Тов. Дриккер - Тюрякулов тесно был связан с буржуазными националистами и Исламовым и с Шириновым. Если он и сейчас хочет их обелить, правда обходным путем, то это лучшее свидетельство того, насколько прочна у него была связь. Тюрякулов после разоблачения буржуазных националистов совершенно оторвался от партийной жизни, а это тоже признак того, что у него не все гладко. Мое мнение Тюрякулова исключить из партии.

Тов. Балдин - Тюрякулову я не раз докладывал о Войтовском о том, что он беспросыпно пьет и по целым шестидневкам не выходит на работу. Но Тюрякулов все эти сигналы клал под сукно. Говорил я и о других проступках Войтовского, но видимо Тюрякулов верил только одному Абдуллаеву и больше никому. Предложение об исключении Тюрякулова я поддерживаю.

Тов. Коршунов - За вредительство в планировании Хлопкового Управления несомненно должен нести ответственность Тюрякулов, ибо он, сидя в качестве начальника этого управления был вовсе не мальчик, обладая высшем образованием назначал Мухрамова зам директора совхоза без документов. Тюрякулов видимо давно знал этого проходимца. В отношении Ширинова, Максумова и Ашурова тут Тюрякулов или их боялся или скрывал, но и то и другое есть антипартийное дело, а тот, кто творит антипартийные дела, согласно Устава нашей партии исключается из партии.

Тов. Стрелков - Я начну с социального прошлого Тюрякулова, Тюрякулов несомненно случайный человек в нашей партии, поскольку он сын домовладельца. Я обвиняю Тюрякулова за то, что в бытность его зам. Наркома чуть не в каждом Управлении Наркомата имелись гнойники. Я обвиняю Тюрякулова за засорение нашей периферии МТС и совхозов. Я обвиняю Тюрякулова за то, что он знал прошлое врагов народа Ширинова, Максумова и Ашурова и скрывал это то партийной организации. Я вношу предложение Тюрякулова исключить из партии.

Тов. Мансуров - У Тюрякулова и с Шириновым не было разногласий. Вспомните все наши партийные собрания, и вы увидите, товарищи, что Тюрякулов всегда поддерживал Ширинова. В ряд МТС механизаторы МТС оказались врагами народа, занимаясь вредительством. Часть этих вредителей была послана на работу Тюрякуловым. По-моему, Тюрякулов знал о вредителях Совнаркоме, но об этом молчал. Я поддерживаю единодушное предложение об исключении из партии Тюрякулова.

Тов. Борисов - Все сигналы Тюрякулову о срыве подготовки кадровой массовой квалификации оставались без последствий, поэтому ряд колхозных курсов развалились.

Тов. Костылев - По-моему, заявляет т. Костылев, Тюрякулов выступает

крайне путано. Я хочу остановиться на примерах. Безобразия, которое творилось в Автобазе, они есть продукт попустительства Тюрякулова Карамову и Зинченко. В заводе планирования сельхоз инвентаря существовала такая каша, что в отдельных районах машины затоваривались, когда в других районах на эти же машины громадный дефицит. В пограничных районах станко-оборудование заморожено, а по ряду МТС его не достает. Я поддерживаю предложение об исключении из партии Тюрякулова.

Тов. Адылов - тов. Адылов говорит, что к планированию приложили свою грязную руку враги народа. Чушь говорит Тюрякулов, когда он пытается изобразить дело со своим братом, так как будто он ничего не знает. За скрытые своей связи с буржуазными националистами я предлагаю Тюрякулова из партии исключить, а о его связях с буржуазными националистами передать в следственные органы.

Тов. Овчинников говорит - что, когда обсуждались острейшие политические вопросы Тюрякулов всегда поддерживал Ширинова. Если и имели кое-какие стычки с Шириновым по второстепенным вопросам, то это только для видимости, ибо в больших вопросах Тюрякулов и Ширинов всегда занимали одну и туже позицию. Если в принципиальных вопросах у Тюрякулова не было расхождений, а было полное согласие, то здесь дело ясное, что Тюрякулов играл в дудку буржуазных националистов. Природа буржуазных националистов ясна, эти люди сомкнулись с врагами народа, поэтому я, как и все предшествующий товарищи предлагаю Тюря улова из рядов партии исключить.

Тов. Бохоров - Как видно партийный комитет совершенно правильно подошёл к оценке Тюрякулова. Все выступавшие здесь товарищи только подтвердили то, что записано в решении парткома. Напрасно Тюрякулов пытается уклониться от выдвинутых ему обвинений в буржуазном национализме, это доказано выступлениями предшествующих ораторов. Ни одно обвинение Тюрякулов не смог обосновано отвести, поэтому я, как и все предшествующие товарищи предлагаю Тюрякулова из партии исключить.

Имея подобных прении в свой адрес заключительном слове Тюрякулов говорит, что «у меня не было достаточно бдительности. О Нелюбове, Соловьеве и др. я имел сигналы, но я им не придал значения, доверившись исключительно той характеристике, который им дал Абдуллаев, хотя об Абдуллаеве из его прошлого ничего не знал. Об Ашурове, что он состоял в группе «18» писалось в Правде Востока, Ширинова я знал очень мало, т.к. Ширинов из Самарканда, а я из Коканда. О Мейзеле скажу то, что он был вызван телеграммой Шадунца. Что касается обвинения меня в занижении площади посева египетского хлопка то я уже говорил, что в данном случае я проводил директиву Ашурова. Южные районы я знал плохо и поэтому настаивать на расширении хлопка в южных районах без их достаточного знания я не решался. Я еще раз заявляю, что связь с братом не носила постоянного характера. Жил у него в Москве один месяц и послал ему за все время 3-4 письма. Я не отказываюсь, что бывал у Исламова. В бытность моей болезни я три раза приходил к нему, чтобы позаимствовать денег для лечения. С Файвилевичем я всегда боролся и об этом можно найти документы. Я

решительно выступал против Файвилевича, когда последний давал директиву контрактовать хлопок у того, что может платить деньги. О подборе директоров МТС и совхозов я уже говорил, что в отдельных случаях мною здесь были допущены грубейшие политические ошибки и проявлена в буквальном смысле политическая слепота» [8, Л.6].

Таким образом, собрание Парторганизации Наркомзема Таджикской ССР ПОСТАНОВИЛИ:

- Собрание констатирует, что Тюрякулов на всем протяжении своего пребывания в партии не вел борьбы с врагами партии, с врагами народа. Тюрякулов скрывал от партии свою связь с националистами Тюрякуловым, Исламовым Акбаром, троцкистом Мухрамовым и др. Тюрякулов зная, что Ашуров, Максумов и Ширинов являясь активными участниками контрреволюционной группы «18» не разоблачал их, тесно, сотрудничал одним из них Шириновым в проводимой им контрреволюционной вредительской работе, направленной на развал сельского хозяйства Таджикистана.

- Вместо очищения аппарата Наркомзема и МТС Тюрякулов наоборот засорял его. Дреднек, Савко, Мейзель, Наумоваи др. Давал антигосударственные установки в части расчета МТС с колхозами, указывая МТС о получении премии надбавок с колхозов обслуживающих МТС. Допустил снижение посевов пол египетский хлопок. Стоя в парторганизации Тюрякулов все время отрывался от нее игнорируя сигналы как отдельных членов так организации в целом.

Исходя из вышеизложенного партсобрание постановляет: ТЮРЯКУЛОВА из рядов партии исключить. Факты о его практической вредительской деятельности передать следственным органам. Постановление принято единогласно.

19 ноября 1937 г. Тюрякулов обращается с Заявлением в Сталинабадский Горком КП (б) Таджикистана Парторганизаций НКЗема, где указывает на основные мотивы исключения из партии:

- По 1-му пункту. Зная, что Ашуров, Максумов и Ширинов состояли в антипартийной группировке 18, я не выступал и не разоблачал их, а сотрудничал с ними, из них с Шириновым. Связь с братом Н. Тюрякуловым и с дядей моей жены А. Исламовым (НКФ УЗ ССР), разоблаченных как буржуазные националисты.

Человек, которому я жаловался Т. Дабецкий сам увидел все это, написал в НКЗем Союза о наших взаимоотношениях с Шириновым. Также знает тов. Кравец работник гл. хлеб. НКЗ СССР, который приезжал к составлению промфинплана. Также могут подтвердить начальник НКЗ Таджикской ССР, которые сейчас работают.

- По 2-му пункту. Связь с братом Н. Тюрякуловым. Верно, в последний раз вдвоем были в командировке в Москве, жил у него 20-25 (до этих жил в гостинице). Я с братом не живу с 1914 г., тогда было 14 лет. В 1914 г. он уехал на учебу в Москву и вернулся летом 1918 года. Тогда я с отцом жил в г. Коканде. Немного поработав в Коканде, уехал на работу в г. Фергану (тогда обл. Центр) и оттуда - в Ташкент, где проработал до 1922 г. и уехал в Москву, где он до сих пор жил.

Так же в 1918 г., после убийства отца моего басмачами, поступил в армию и боролся с басмачами, находясь на разных должностях.

Для меня совершенно неизвестно его состояние. Когда я последний раз был у него он был членом партии и его жена. Он работал. Моя вина заключается в том, что я не сумел его разоблачить.

Исламов А. (НКФ УЗ ССР) является дядей моей жены. В последнюю командировку я должен был заехать в Ташкент по делам службы. Но дорогой, в вагоне заболел, остановился в Ташкенте. Заходил к нему 3-4 раза просил деньги взаймы, т. к. у меня деньги кончились. Взял у него проезд и уехал. Он все время работал в Ташкенте, а я в Фергане, встречался очень редко. О его делах мне совершенно неизвестно. Я из Узбекистана уехал на учебу в Москву в 1934 г., а оттуда приехал сюда в Сталинабад.

- По 3-му пункту сознательное снижение египетского хлопка: Перед отъездом в Москву с контрольными цифрами, НКЗем Таджикистана наметил площадей египетского 32.000 га которые были приняты 19 октября 1936 г. Постановлением №1716. И указанная площадь мною проведена в НКЗем.

После моего возвращения Щадунц и Рахимбаев, будучи в Москве согласовали 27.000 га и была телеграмма от них (в ЦК и в СНК), после чего решением ЦК и СНК от 3 января 1937 г. №10 отменили решение от 19 октября и утвердили 27.000 га.

Так что я лично никакого отношения к снижению площадей не имею.

- По 4-му пункту. По вопросу дачи не правильного разъяснения о взимании премий и надбавок с колхозов:

МТС запрашивали НКЗем о том, что с кого они должны получить премии и надбавки за перевыполнение минимального плана сдачи натуроплаты. По этому вопросу у нас в НКЗ не было никаких указаний. Также не было указаний по линии НКлегпрома. По существу, такое указание должен был дать Заготхлопком НКЛегпрома, т.к. все расчеты проводятся на Заготпункте.

Так как нужно было ответить, я составил телеграмму (проект), с указанием оплаты премий и надбавок пунктами, и т.к. я должен был такую телеграмму согласовать с Заготхлопом, позвонил в содержание нач. Заготхлопка Мишину, который сейчас возразил и приехал в НКЗем вместе с т. Петровым - нач. Загототдела. Они возразили против этой телеграммы и решили запросить по линии в Москву. Прошло несколько дней, ответа не было из Москвы. Тогда решили идти в СНК к Максумову. Максумов одобрил предложение Мишина о том, что платят колхозы, и предложил мне дать телеграмму. Однако, видимо Максумов запросил Москву т.к. через несколько дней даже не вызывая меня решением СНК от 25/XII за №2163 отменил мою телеграмму. Я не собирался давать такую телеграмму, но Максумов запутал нас. Это могут подтвердить тов. Петров начальник Загототдела Заготхлопктреста НКЛегпрома и гл. бух. хл. Упр. НКЗема Кожевников.

На основании высшеизложенного, прошу Бюро Сталинабадского Горкома КП (б) Таджикистана пересмотреть решение первичной организации НКЗема об исключении меня из ряда партии. Считаю, что решение первичной организации, о чем жестко заявляю, что, состоя в партии в течение свыше 19 лет, я никогда ни в каких антипартийных группировках не состоял и не имел ни каких взысканий.

Я поступил в партию Комсомола (мне было 18 лет), меня воспитала партия, рос я в партии, учила меня партия, партия, дело партии для меня дорога и что я себя представить вне партии не могу.

Моя вина заключается в том, что я не имел достаточной большевистской бдительности разоблачить проклятых врагов народа.

Я для партии не пропащий человек и это все мне будет большим уроком и что я обязуюсь в дальнейшем в работе доказывать еще и еще свою преданность делу партии, делу Ленина-Сталина. В январе 1938 г. Тюрякулов К. второй раз обращается с Заявлением партколлегию УП ПК по Таджикской ССР, где заявляет, Решением бюро ЦК КП (б) Таджикистана в сентябре месяце 1937 г. (когда еще был Ашуров) был снят с должности заместитель НКЗема Таджикистана. В это время я лежал в больнице - болел брюшным тифом. Содержание того решения до сих пор мне не неизвестно.

В октябре месяце 1937 г. после того, как я выписался из больницы (но все еще продолжал лежать - не мог ходить) парторганизация НКЗема исключила меня из рядов ВКП (б), в общем собрании я участвовал (меня привезли). Сталинабадский горком КП (б) Таджикистана утвердил это решение.

Предъявленные обвинения были следующие:

1) Связь с братом Н. Тюрякуловым и дядей моей жены Акбаром Исламовым, которые были разоблаченны как враги народа.

2) Зная о том, что Ашуров и Максумов состояли в антипартийной группировке «18» я их не разоблачал.

3) Сознательное уменьшение посева египетского хлопка в 1937 г.

4) Дача неправильного указания премии и надбавок за перевыполнение минимального плана натуроплаты МТС-ами с колхозов.

5) Засорение аппарата Хл. Упр. НКЗема (Преднек, Майзель, Наумова) что могу сказать в свое оправдание по вышеуказанным обвинениям:

По поводу 1-го пункта.

С братом Н. Тюрякуловым трижды презентовал, я не живу с 1914 г (тогда мне было 14 лет) он в 1914 г уехал в Москву учиться. Приехал летом 1918 г., и немного проработав в Коканде переехал в Фергану (тогдашний обл. центр), и оттуда на работу в г. Ташкент в 1922 г. уехал из Ташкента и до последнего времени жил в г. Москве.

Я же все время безвыездно жил и работал в Фергане (Коканд, Ош, и т.д.)

Действительно, в бытности моем в г. Москве, месяц по служебной командировке, я жил первое время в гостиницах, а потом позже переехал к нему и жил дней 20-25 о чем я говорил и в общем собрании. Когда я останавливался у него он был членом партии и работал. Я временно не знал и незнаю о его делах. Даже в течение этого периода с 1914 г. даже в одном городе год не жил.

Связь с дядей моей жены А. Исламовым заключается в том, что, заболев в Ташкенте (брюшным тифом - еще видимо в Москве) очутившись без денег, взял у него взаймы на проезд до Сталинабада. Заявляю, что кроме того, что он дядя моей жены, я с ним ничего общего не имею, никогда и нигде я с ним не работал.

По 2-му пункту:

Вопрос об антипартийной группе прорабатывался во всех Парторганизациях

Узбекистана. Во время проработки говорил об Ашурове и Максумове, как об участниках. Откуда я знаю. Я не думал, что они враги скрыли даже в своих анкетах.

В августе и сентябре на активах я не мог участовать, т.к. я лежал в больнице.

По 3-му пункту:

НКЗемом площади египетского хлопка на 1937 г. был запроектирован 32.000 га, что было проверено и утверждено решением СНК от 19 октября 1936 г. и эта площадь была принята НКземом Союза и Госпланом Союза. В декабре месяце 1936 г. в бытности Щадунц в Москве договорились с НКЗемом Союза 27.000 га на что была его телеграмма в ЦК СНК. На основе чего было вынесено в январе решение ЦК и СНК Таджикистана о 27.000 га первое, также второе решение его было представлено в Горком, а телеграммы имеются в ЦК и СНК.

По 4-му пункту:

В декабре 1936 г., в связи годовым отчетом осыпали запросом НКЗем относительно взимания премии надбавок. Дело в том, что всякое взимание и удержание с колхозов изводятся на Заготпунктах НКЛегпрома указания о порядке взимания и должны указывать Уполкомзаг и НКЛЕГПРОМА.

Когда я запросил у Заготхлопка в порядке взимания (тогда был Мишин), то сказал, что и у них не имеется указаний. Он (Мишин) запросил по свой линии Москву - ответа не было. Однако МТС - мы запрашивали. Составили телеграмму о том, что должен платить Заготхлопк и по телефону позвонил Мишину. Мишин не согласился с текстом телеграммы и сам приехал в НКЗем. Не придя, ни говоря решили поставить в СНК и поехали в СНК. Были у Максумова. Максумов, послушав нас одобрил текстом телеграммы Мишина и предложил мне отправить. Через несколько дней получаю решение (опросное) СНК об отмене этой телеграммы. Копия этого решения предоставлена мною в Горком.

По 5-му пункту:

Засорение аппарата чуждыми антипартийными буржуазными людьми и врагами народа было до меня. Эти люди, о которых идет речь, они приняты не мною. Когда я приступил к работе - они были. Они принимались Абдуллаевым. Как в вкратце, объяснение по предъявленным мне обвинениям написал коротко, думал все подробное объяснение дам партследованию.

Моя вина заключается в том, что я не мог разоблачить их и что не было у меня достаточной большевистской деятельности, что есть результат политической тупости, ротозейского благодушия. Прошу Партколлегию рассмотреть решение Горкома, т.к. состою членом партии с 1918 г. все время при линии партии и никогда ни в каких антипартийных группировках участвовал и что для меня - человека вступившим в партию свыше половины жизни, сегодня пребыванию в партии решили исключением из партии - это вопрос жизни и смерти т.к. для меня понятно, что: партия стала домом, партия большим и серьезным для меня членством в партии или исключением из партии - большой перелом. Обязуюсь в своей дальнейшей работе, не допускать ошибок, и еще доказать тем свою преданность делу партии, партии Ленина-Сталина. Также сообщает, что был снят 21 сентября по приказу НКЗема и до сих пор не работает.

На №6 Заседании Партколлегии при Уполномоченном КПК при ЦК ВКП (б) по Таджикистану от 16 марта 1938 года (г. Сталинабад), где рассматривали ДЕЛО

ТЮРЯКУЛОВА КАДЫРА, год рождения 1900. Член ВКП (б) с 1918 г., партбилет № 1355701, обр. 1936 года (отобран первичной Парторганизацей Наркомзема - находится в Сталинабадском Горкоме партии), отец жил не на трудовые доходы (домовладелец), служащий, в Красной Армии с 1919 по 1920 гг., образование среднее. В момент привлечения к партийной ответственности - заместитель Наркомзема. В настоящее время не работает. СУЩНОСТЬ ДЕЛА состояла в том, что «28. X. 37 г. Первичной Парторганизацей Наркомзема Тюрякулова исключили из рядов ВКП (б) за связь с врагами народа - буржуазными националистами, братом Тюрякуловым, дядей жены Исламовым и троцкистом Мухрамовым, за засорение аппарата чуждыми элементами, за не разоблачение участников контрреволюционной группы «18» (Ашуров, Максумов и Ширинов), за антигосударственные установки в части расчета МТС с колхозами. 28 октября 1937 года Сталинабадским Горкомом КП(б) Таджикистана исключение подтверждено» [8, Л. 29].

Таким образом, УСТАНОВЛЕНО: Обвинения Тюрякулову К., предъявленные Сталинабадским Горкомом УП (б) Таджикистана полностью подтверждаются

Вот еще один пример к тому, что, репрессивная политика советской власти была направлена на уничтожение национальной интеллигенции, на лишение и ограничение естественных и гражданских прав, как человека и гражданина. Тоталитарная система имела значительный опыт массовых преступных экспериментов над людьми. Несмотря на большую работу в деле реабилитации, остается открытым вопрос по полной реабилитации всех категорий репрессированных.

Проблема реабилитации репрессированных граждан в республиках Средней Азий, как и целом в постсоветском регионе вызывает живой интерес не только у историков, но и у многих наших современников постольку массовые политические репрессии в той или иной степени коснулись советскую каждую семью, и поэтому тема реабилитации репрессированных граждан продолжает волновать наше общество. История неразрывно связана не только с человечеством, обществом и государством, но и с судьбами конкретных живых людей, и об этом нельзя забывать. Судьба каждого народа состоит из судеб отдельных людей, поэтому возвращение народу имен достойных граждан является важным вкладом в восполнение и сохранение социальной памяти. Суровые уроки прошлого должны стать предостережением для всего человечества [9].

Исследования по реабилитации репрессированных граждан длительное время испытывала воздействие конъюнктурного колебания. В условиях господства моноидеологии и существовавшей в стране командно-административной системы управления обществом, недоступности к архивным документам практически была исключена возможность изучения данной темы [10].

Необходимо продолжить исследования политических репрессий, как опыт и уроки истории в кооперации ученых Республики Казахстан со специалистами других стран, где исторически представлена казахская община, или сформировавшаяся по политическим, идеологическим, религиозным причинам казахская диаспора.

Список литературы и источников:

1. Интервью радио «Азаттык» руководителя культурного центра казахов в Таджикистане «Байтерек» Зауре Саминовой - https://rus.azattyq.org/a/Kazakhi_v_Tadzhikistane_Zaure_Saminova (Дата обращения 31.07.2021)

2. Нуралиев А. Казахи Таджикистана. - Душанбе: Истеъдод, 2016. - 160 с.

3. Интервью автора у респондента Хожамкула Нурматова (г.Тюбе-Курган) от 21.04.2021 г.

4. Государственный архиве Республики Таджикистан (ГАРТ)

5. Архив Архив Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан (КНБ РК), Архив № 11494

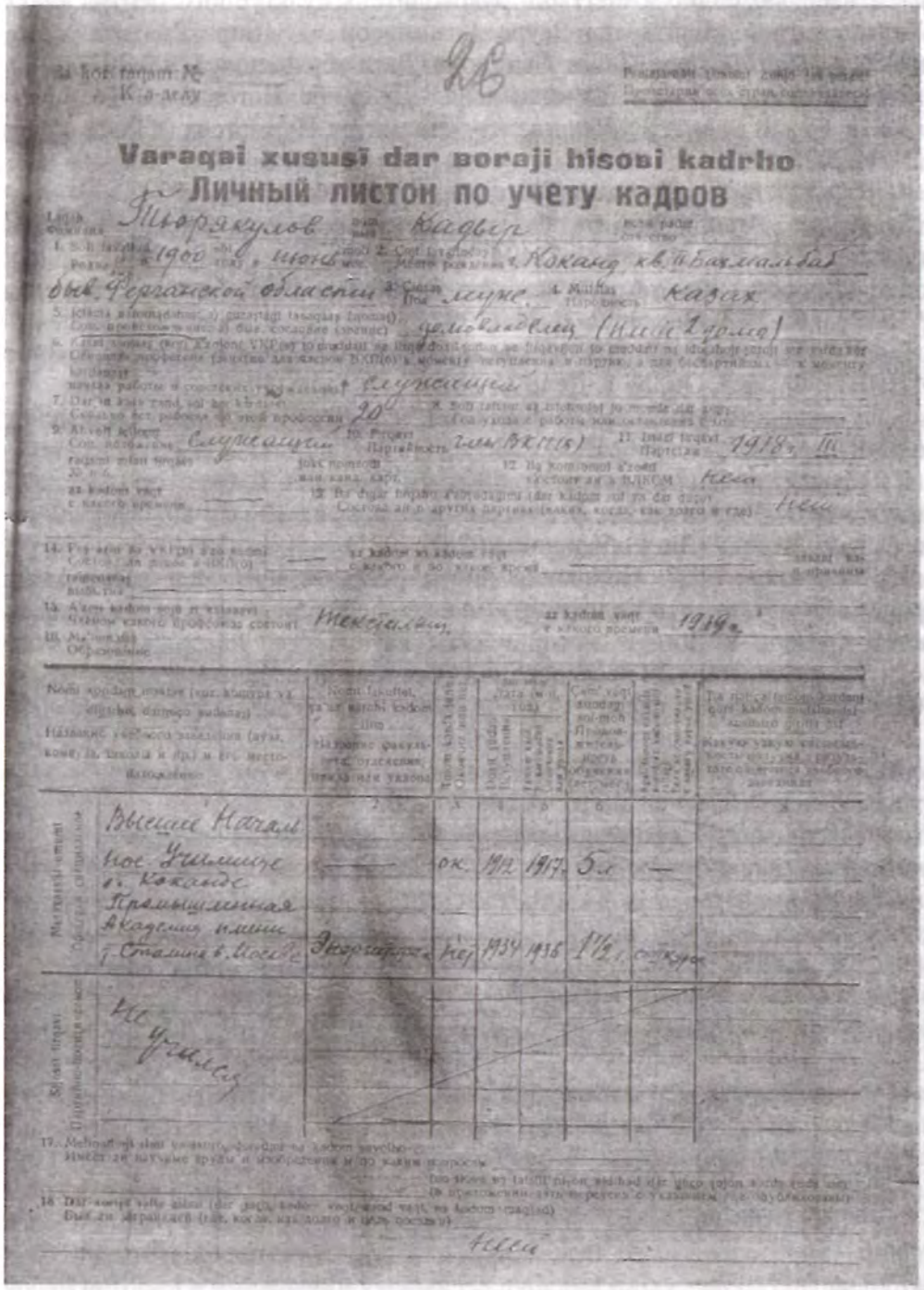
6. Государственный Архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИРТ). Ф. № 3, Оп. № 12, Д. № 1199

7. Государственный Архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИРТ). Ф. № 5, Оп. № 1, Дело № 161

8. Государственный Архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИРТ). Ф.№ 3, Оп. № 247, Д.873

9. Обращение Главы государства Касым-Жомарта Токаева по случаю Дня памяти жертв политических репрессий и голода от 30 мая 2020 https://www.akorda.kz/ru/events/ (Дата обращения 02.05.2021)

10. Лиджиева *И.В.* Основные этапы реабилитации репрессированных народов (на материалах Калмыкии) //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Отдел истории Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. Астрахань, 2007. -23 с.



Varaqai xususī dar boraji hisobi kadrho

Личный листок по учету кадров

Личный листок по учету кадров Тюрякулова Кадыра: Государственный Архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИРТ). Ф.№ 3, Оп. № 247, Д.873, Л.26

12

Тов. ТОРЖКУЛОВ-

Партийный Комитет Наркомзема обязывает Вас представить подробное об"яснение по следующим вопросам:

1/ Последнее время в аппарате Наркомзема выявлено большое количество антисоветских лиц, вредителей, шпионов и т.п.

Вы работали долгое время в аппарате Наркомзема, несомненно знали об этих лицах, почему так получилось, что Вы проглядели этих лиц.

2/ Ваш брат, зять арестованы, как враги народа, почему с ними держали связь.

Срок 5/X 37

ЗА СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА
НАРКОМЗЕМА-

/ З.КОНОПЛЕВИН /

2-го октября 1937 г.
г.Сталинабад.

*Государственный Архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИРТ). Ф. № 3, Оп. № 247, Д. 873, Л. 26

Kollegijaji Partijagiji Kəmissijaji Kontroli partijagiji nazdi KM VKP(в) dar Toçikiston
Партколлегии Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП (б) по Таджикистану

№ по порядку	MASALANO ВОПРОСЫ	ÇAVOBNO ОТВЕТЫ
1	Familija, nomi xud, nomi padar Фамилия, имя, отчество.	Тюрякулов Кадыр
2	Soli tavlud Год рождения	1900 г. 2 июня
3	Vaqti ba kandidati dərəmadan, kaj ba a'zogi qəbəltəst, az tərəfi kadom təşkilot qəbənonda şudəst № əlli partijagi. Dar hol hozir dar kadom rajkom va jaçka ba uçot mənad. Время вступления в партию кандидатом, когда переведен в члены какой организацией принят, № перебилета и в каком районе и ячейка состоит на учете в данное время.	1918 г. III месяц парторганизация ККЗ-ела
4	Ojo dar digar partijabo sudəst (dar kadombo, az kadom sol to ba kadom sol). Состоял ли в других партиях (в каких, с какого и по какое время)	Нет
5	Pəsəz inqilob xəvəji toqlət toqlət az kadom tadabbəroj cəzot ducor şudəst. Какие репрессии подвергался за революционную деятельность до революции.	Нет
6	Ahvoli içtimoi (kəsbi xəsəb, statə tərbəkəti, dar kadom muəssəsabo kor kardəst; əgər dar xoçagiji qəjloq kor kardəst — xarakter va quvvatnokiji xoçagi). Социальное положение (основная профессия, производственный стаж, на каких предприятиях; если работает в с.-хоз., — характер и мощность хозяйства).	Служащий
7	Baromadi içtimoi (qismi muqəddəsi va ahvoli xozirgiji padar va modari o dar gəzəştə va holo Daraçaji ma'lumot (ka) va kadom maktəbro tamom kardəəst). Социальное происхождение (род занятий и хозяйственное положение родителей в прошлом и в настоящем).	отец домовладелец. Убит басмачами 1918 г.
8	Daraçaji ma'lumot (kaj va kadom maktəbro tamom kardəəst). Образование (когда и какое учебное заведение окончил)	1917 г. окончил Кокандское Высшее Начальное Училище
9	Ojo dar armijaji sürxi xidmət kardəst (cənd muddət, ba kadom vazifa, rəd iştijor va jo ba əsarət girifta şudə əəd). Служил ли в старой армии (сколько времени, в качестве кого добровольно или по мобилизации).	Нет
10	Ojo dar armijaji safed va jo az idorəhoji hukumati əlloqvardijagi xidmət kardəstəi, cənd muddət va ba kadom vazifa. Служил ли в белой армии или в учреждениях белогвардейских правительств, сколько времени и в качестве кого.	Нет
11	Dar armijaji Surx sudəəstəi, az kadom sol to ba kadom sol, ba kadom vazifa, rəd iştijor va jo ba əsarət girifta şudə əəd. Был ли в Красной армии, с какого года и по какой, в качестве кого добровольно или по мобилизации.	Служил в Гойц Тюркхавйолк 1919 г. – 1920 г.
12	Dar vaqti çənghoji grəadəst ba çənghi İştirok kardəəst əəi, dar kuçə, rəxndor vaqo konfer şudə əəd, dar on vaqt muəssəsonəda şudə əəd. Участвовал ли в бою во время гражданской войны (где, когда), имеет ли ранения, контузии, награды.	участвовал в бою против басмачества в Фергане (Коканд, Ош, Каспадалмат, Бухарск. фронт, Ташкентск. и Ферг.

	MASALANO ВОПРОСЫ	ÇAVOBHOR ОТВЕТЫ
13	Dar muddati 10 soli oxir kadom kori mardo (qro. kadam ast (ki davom yafta, ai jiksol kaptar nasoed) az kadom vaqti to az kadom. Какую основную работу выполнял за последние десять лет (продолжительностью не менее года), с какого времени и по какое.	Директор Хлопзавода № 1 в Коканде 192 Председ. Всесоюз. Хл. бюро в Ташкенте 1929- Зам пред Сахо " " " 1930-3 Узсоюзхлопок Зам. " " " 1932-3 Пром Академия им. т. Сталина в Мос учился — 1934-36г Зам НКЗ-мя в Сталинабаде 1936-3
14	Dar taminoti ba mas'uliyati partijagi kasrda yudan, kadom vazifaro ijro mekard, andozaji maoji mohiyona, cand nafar az ozoji oila dar ediyonat ii mekunad. Какую возможность занимал в момент привлечения к партответственности, размер зарплаты, сколько членов семьи на своем иждивении.	Замещ. НКЗ-мя Таджикии 110 р. на иждивении - 3 чел.
15	Dar hol hozir ba kuço kor mekunad, va andozaji maoji mohiyona. Где работает в настоящее время и размер заработка.	Не работаю
16	Kosbiji partijagi va ictimoijaq dar vaqthoji oxir (nagruzkaji partijagi). Партийно-общественная работа в последнее время (нагрузка).	не было
17	Ojo ba çavobgariji partijagi va sudi çinoji dacce yudanand, (ki, dar kuço va aqoji ci. Подвергался ли партответственности и советскому суду (когда, где и за что)	1934 г. дан выговор пар УКПК Узбек за плохой подбор зам ср. комбинат, Ими-ни снят. Под судом не бы
18	Kadom Komisijoji kontroli kori ro dida sud, ki, kadom cinnaji partijagi aqoji ii qaml karda sud. Какой контрольной комиссией разбиралось дело, когда, какое партгосударственное имеется.	—
19	Az partkollegijaji komisijaji partkontroli nazdi KM VkP(b) dar Toçikiston sudagi ci xoliy mekunad. О чем прогат Партколегии Комиссию (Партийного Контроля при ЦК ВКП (б) по Таджикистану (коротко)	пересмотреть решение Сталина горкома об исключении
20	Adrisi rasman, ki viposkaji qarori partkollegijaji komisijaji partkontroli nazdi KM VkP (b) dar Toçikiston frisloda mejavad. Точный адрес, по которому послать выписку из решения ПК Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) по Таджикистану.	г. Сталинабад 2-я обходная проводнеева, Ленинская 11 корпус № 1 кв 1

(Imzo)
(Подпись) К. Шорнуш

Roz
дня 9 февраля тоҳ 19 38 sol
м-ца 19 38 г.

Stalinobod
г. Сталинабад

Stalinobod, Somonati Poligrafiji KXSM ÇSS Toçikiston Zak. № 3950

Анкета Тюрякулова Кадыра: Государственный Архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИРТ). Ф.№ 3, Оп. № 247, Д.873, Л.32-33.

Касымова Дидар Бейсенгалиевна,
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Института истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТУРКМЕНИСТАН И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Республика Туркменистан является одним из самых закрытых государств Центральной Азии, во внешней политике следует позитивному нейтралитету, признанному ООН. Это накладывает серьезные ограничения на исследования особенностей внутренней политики Туркменистана, в том числе и на изучение роли государственных структур в формировании взаимосвязанных концептов коллективной идентичности и памяти у этнических групп страны. В государствах Центральной Азии после 1991 года политика памяти является одним из краеугольных оснований строительства государства и нации. Неотъемлемой частью советской модернизации выступало формирование единого пространства памяти.

Но несмотря на советские практики модернизации, через которые прошли общества региона, в основе своей они остались традиционными. А в таких обществах память в материальном и духовном воплощении является основой идентичности, матрицей стратегий выживания, служит способом навигации для членов общества во внешнем окружении и определяет формы коммуникации в социуме. В групповой и индивидуальной памяти сохранялись и передавались из поколения в поколение закодированные схемы ориентации, по которым определяли союзников, жертву, врага, форматировались трагедии и создавалась разделяемая основа интересов для объединения и цели движения в будущее. Управление обществом вне зависимости от степени его структурированности и организованности включает и взаимосвязанные методы конструирования социальной памяти и идентичности через различные формы коммеморативных практик, включения их компонентов в образовательные, религиозные, повседневные практики для формирования коллективного сознания и солидарности. Во многом это зависит от политического пространства, в котором идут процессы переформатирования прошлого, проецируются образы будущего и внедряется в общественное сознание желаемая интерпретация настоящего.

После 1991 г. процессы формирования коллективного сознания, основанные на разделяемой памяти о прошлом в странах региона стали развиваться по разным тректориям. Особо наполняются эти процессы в Республике Туркменистан, руководство которого отрицая советское прошлое, тем не менее, применяет формат интерпретации истории догорбаческой перестройки. От имени государства, выражая волю народа, правящий режим претендует на монополию в поле исторической памяти. Вопросы ревизии советского тоталитарного наследия стали со второй половины 1980 х гг. в СССР одним из лозунгов демократизации и критериями формирования гражданского общества. Однако процессы этнической и гражданской консолидации в

Туркменистане не были завершены ко времени обретения независимости. Как отмечают исследователи, в «Туркменистане фактически произошла легитимация трайбализма», «уровень развития гражданского самосознания которого остается весьма низким» [1].

В современных исследованиях поля исторической памяти и государства выделяются, с одной стороны, акцентирование прошлого для легитимации политического действия, и выбор исторических фактов как инструментов в оперативном вмешательстве для достижения политических целей – строительство государства и нации и геополитика, с другой стороны.

Республика Туркменистан является одним из самых закрытых государств Центральной Азии, во внешней политике следует позитивному нейтралитету, признанному ООН. Это накладывает серьезные ограничения на исследования особенностей внутренней политики Туркменистана, в том числе и на понимание роли государственных структур в формировании взаимосвязанных концептов коллективной идентичности и памяти у этнических групп страны.

Политика памяти в Туркменистане определяется природой режима и тесно увязана с процессами строительства государства и нации, тогда как в качестве краеугольного камня выступают ревизия истории и изобретение традиций [2]. Архивная революция в постсоветских государствах, которая, с одной стороны, свидетельствовала о новом подходе режимов в отношении оценки прошлого, а с другой, позволила историкам открыть ранее запретные темы истории народов и практик режимов, не состоялась в Туркменистане. Поэтому исследователям советского и постсоветского периодов истории Туркменистана сложно их реконструировать. Более того, проводить исследования о репрессиях в отношении групп населения в советский период сложно.

Политика памяти в Туркменистане определяется природой режима и тесно увязана с процессами строительства государства и нации, тогда как в качестве краеугольного камня выступают ревизия истории и изобретение традиций [2]. Первый президент Туркменистана Сапармурад Ниязов возглавил страну, находясь на посту первого секретаря Компартии Туркменской ССР (у власти с 1985 г. до 2006 г.) и поэтому советское наследие для него и правящего административно-государственного аппарата независимого Туркменистана было стартовой площадкой на пути к власти. Будучи назначенцем Кремля, «Ниязов понял свою роль и до конца СССР играл роль «сторожа порядка в республике», оставаясь более лояльным советскому центру, чем к «своему» клану. Не будучи типичным «перестроечным» лидером, он с самого начала пресекал любые попытки альтернативного развития в стране» [2].

Политический режим в Туркменистане характеризуется как авторитарный (в некоторых академических работах местный режим относится к категории султанистских или неопатримониальных авторитарных режимов [3]. Неопатримониализм – это форма социальной иерархии, в которой покровители используют государственные ресурсы для обеспечения лояльности клиентов среди населения. Это тип неформальных отношений «патрон – клиент», которые могут распространяться от самых высоких должностей в государственных структурах до отдельных жителей небольших деревень, сформировался вокруг личности президента С. Ниязова и приближенных к

нему лидеров клановых группировок. Особенности внутренней политики определяются их отношением к тем или иным проблемным кластерам, они выделяют стратегические направления и дискурсивные платформы, цель которых состоит в укреплении власти и выдавливании из сферы публичного обсуждения неприятных тем. После смерти С. Ниязова персоналистский режим сфокусировался на личности Г. Бердымухамедова и его семьи [4].

Идеологическим основанием нациестроительства стало произведение президента Туркменистана С. Ниязова «Рухнама» (2001 г.) [5]. Туркменская земля в **Рухнаме** была объявлена энергетическим средоточием открытий человечества, которые стали путеводной нитью в последующих преобразованиях. Согласно Рухнаме, небесами было телеогически предсказано, что наступит **Золотой век** для туркменского народ именно при лидерстве отца-нации Сапармурада Ниязова и его наследников. Поэтому обращение к трагическим страницам советского прошлого, частью которого был и С. Ниязов, могло означать признание отклонения от курса непрерывности. Тогда как для безальтернативной интерпретации прошлого и выстраивания траектории будущего необходимы неподсудность власти и полулегальность прошлого, из которого были выписаны только эпизоды героического прошлого, телеологически ведущего к «Золотому веку туркмен» на основе трех столпов: независимость, нейтралитет и «Рухнама» [6]. Сердцевиной политической системы Туркменистана провозглашен культ президента С. Ниязова.

Исследователи считают, что народ Туркменистана и в XXI веке являет собой все еще нацию племен при главенствующей позиции, отданной представителям клана С. Ниязова и его преемника Г. Бердымухамедова - текинцам. Политика большевиков по советизации туркменских племен с начала 1920х гг. волнообразно прошла несколько этапов – от европеизации и включения представителей нетуркменских этнических групп в состав руководящих органов новой власти. Коренизация проходила болезненно через постоянные зачистки и после репрессий второй половины 1930х гг. Руководящий состав Туркменской ССР состоял из туркмен, европейцев и так называемых евротуркмен. «Евротуркмены были «местной опорой» русской власти, помощниками в строительстве ТССР – государства авторитарно-унитарного типа. В 1914 г. в границах Закаспийской области насчитывалось 58 светских школ с 6783 учащимися. В этих школах прошли подготовку несколько сотен детей туркмен. Сильный удар по этому первому поколению туркмен, воспитанных в царское время, в советский период ангажированных в аппарат власти и культурные учреждения благодаря идее строительства суверенного туркменского государства, был нанесен в 1932 г. и особенно в 1937–1938 гг. Они были репрессированы по обвинению «в буржуазном национализме», как английские, а также японские шпионы» [7].

Руководство Туркменистана целенаправленно проводит политику памяти, цель которой - выборочная героизация прошлого. Одними из наиболее затушеванных вопросов истории Туркменистана являются проблемы интерпретации басмачества, антисоветских выступлений, репрессий против населения республики в годы сталинизма. Тема басмачества в целом является дискуссионной в странах региона, поскольку диапазон формулировок

варьируется от криминализации /бандитизм и терроризм до националистических - защитники народа. В официальном Туркменистане титулатура периода басмачества легализована, поскольку лидеров антисоветских выступлений называли *сердарами*. Первого президента страны именовали Сердаром, как и сына второго президента Бердымухамедова, который стал президентом страны весной 2022 г. Значение слова *Сердар* в персидском языке многозначно - воин/защитник/ вождь/ правитель/ родоначальник/ полководец/ военачальник / командир.

Хотя процессы реабилитации жертв тоталитарного режима происходят в Туркменистане, но они не стали предметом академических исследований и темой общественно-политических дискуссий. На 2002 г. было реабилитировано в Туркменистане 6 063 человек, пострадавших от советской репрессивной политики, но это данные за 1991 г. Какая часть из них была реабилитирована после 1991 г. неизвестно [8].

Но в репрезентации прошлого режимом Туркменистана особое место занимает интерпретация политики и практик советского режима, прежде всего с акцентом на то, что туркмены были лишены права самим определять свою судьбу. Однако о репрессиях тоталитарного прошлого не упоминается. В отличии от постсоветских режимов Центральной Азии деколонизация прошлого в историческом сознании происходит через утверждение особого пути Туркменистана. Вопросы реабилитации жертв сталинского режима не рассматриваются руководством Туркменистана, хотя логически должны были стать актуализацией постколониальной травмы в рамках антисоветской риторики. Но неприятие советского указано только в виде статусных ограничений политико-экономического развития Туркменской ССР в рамках союзного государства [9].

В академическом поле репрессии тоталитарного режима в отношении представителей туркменской политической и культурной элиты, простых граждан стали предметом исследования М. Соегова, который охарактеризовал политику руководства страны следующим образом: «В настоящее время Туркменистан, статус постоянного нейтралитета которого подкреплен дважды специальными резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 и 2015 годах, входит в число тех государств мира, где законодательно отменена смертная казнь и суды не имеют право выносить смертный приговор в отношении осужденных. Это, по существу, является своеобразным покаянием государства перед душами безвинно убиенных в ходе расправ над своими политическими противниками, а также олицетворением непреходящей памяти современных поколений» [10]. Ведущий историк Туркменистана говорит о том, что руководство страны по умолчанию принимает советское наследие памяти, поскольку законы, принятые в период до 1991 г. не отменены, но и корректирует памятные даты [11].

По указу президента Туркменистана Сапармурата Ниязова с 1995 г. 6 октября объявлено Днем поминовения в память о жертвах Ашхабадского землетрясения 1948 года. В тот трагический день С. Ниязов, как и многие жители советского Туркменистана, потерял свою мать и двух братьев. Однако помощь родственников и советская система патронажа сиротства помогли

ему выбраться на дорогу построения будущего через образовательные и партийные структуры. Уже в качестве президента Туркменистана С. Ниязов материализовал память о роли трагедии в своей жизни, включив её в список коллективных травм туркменского народа. С 2014 г. день 6 октября объявлен Днём памяти туркменистанцев, погибших в Геоктепинском сражении (1880-1881 гг.). Указом президента даты поминовения погибших в Геоктепинском сражении и Ашхабадском землетрясении 1948 г. были объединены в день национального поминовения. В Туркменистане 6 октября по всей стране проводятся траурные мероприятия - приспускаются государственные флаги, в столице Ашхабаде люди возлагают венки и букеты цветов к мемориалу жертвам катастрофы и памятникам погибшим воинам. В учебных заведениях проводятся уроки памяти, устраиваются поминальные трапезы, в мечетях и церквях проходят траурные богослужения. Траурные мероприятия проводятся при участии президента Туркменистана. Был выстроен монументальный мемориальный комплекс «Halk hakydasy» (Народная память) - архитектурный ансамбль (общая площадь 650 тыс. кв. м., протяжённость – 916 м., ширина – 626 м) - как пространство государственно санкционированной памяти. Он посвящен национальным героям, погибшим в Геоктепинской битве (12 января 1881 год), на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и других сражениях за Родину, а также жертвам Ашхабадского землетрясения 1948 года [12]. Другая часть комплекса включает музей и здание для проведения поминальных садака (жертвоприношений) по случаю Дня памяти. В открытии мемориального комплекса и в траурных мероприятиях Дня памяти принял участие президент Гурбангулы Бердымухамедов. Составной часть коммеморативных практик стала кончина 21 декабря 2007 г. первого президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, и проведение церемонии возложения цветов к его памятнику в парке «10 лет независимости» при участии представителей общественных организаций и поминальных мероприятий в Кипчаке – родовом селе первого главы Туркменистана.

Руководство Туркменистана избегает обращений к дискуссионным темам истории советского периода – революции, гражданская война, басмачество, проекты и процессы советской модернизации, репрессии. В учебниках истории для средней школы «не рассказывается о Февральской и Октябрьской революциях, Гражданской войне, коллективизации, массовых репрессиях, индустриализации» [13]. «В курсе предмета «История Туркменистана» взаимоотношения с Россией упоминаются в связи с началом колонизации: основание города и крепости Красноводск (восточный берег Каспийского моря), взятия крепости Геок-Тепе генералом царских войск Скобелевым в 1881-м году. На этом периоде преподавание «Истории Туркменистана» прерывается, учебников просто не существует, а преподавание ведется на основе того, что расскажет учитель» [14].

Советское прошлое для Туркменистана имеет аффирмативное значение прежде всего потому что большевистский проект по созданию государственности для народов Средней Азии привел к образованию Туркменской ССР и собрал в составе республики более 90 % всех проживавших на тот момент туркмен в регионе [15]. «В результате национального

размежевания в Туркменскую ССР вошли: бывшая Закаспийская область в составе Ашхабадского, Красноводского, Теджинского и Мервского уездов; пять районов из бывшей Хорезмской республики - Ташаузский, Тектинский, Ильяшинкий, Куня-Ургенчский и Порсинский (последний 2 ноября 1935 г. переименован в Калининский) и из бывшей Бухарской республики были присоединены округа Чарджоуский, Керкинский и часть Ширабадского (район Келифа). Во всех этих уездах, округах и районах насчитывалось более миллиона населения. Свыше 80 % этого населения были туркмены - примерно 94.2% всех проживающих в СССР туркмен. В остальную часть населения входили русские, узбеки, казахи, белуджи и др. Территория Туркменской ССР составляла 443,5 тыс. кв. километров, или 42% всей территории Средней Азии». После распада ССР Туркменистан стал одним из основных производителей нефти и газа на мировой рынок и участником раздела Каспийского моря.

Советский проект по формированию наций также был положителен для туркмен, которые до революции были в составе других государственных образований в регионе [15]. До создания Туркменской советской республики туркмены «отдельными племенами жили на территории современного Туркменистана под властью различных ханов и государств. Текинцы, ёмуды, сарыки, салыры проживали на территории бывшей Закаспийской области, подчиненной Туркестанскому генерал-губернатору Российсской империи. Эти племена находились в русском подданстве и именовались «закаспийскими туркменами»» они составляли свыше 40 процентов всех туркмен и 4,7 процента населения Туркестанского генерал-губернаторства. Эрсаринцы, проживающие в районах Керки и Чарджоу, находились под властью эмира бухарского. Они были известны как «бухарские» или «амударьинские» туркмены и составляли 27 процентов всех туркмен и 10,6 процента населения Бухарского эмирата. Ёмуды, карадашлинцы, емрелинцы, чоудоры проживали в районах нынешней Ташаузской области Туркменской ССР и находились под властью Хивинского хана. Племена эти назывались «хивинские» или «хорезмские» туркмены и составляли 28,8 процента населения Хивинского ханства. Гоклены, ёмуды и другие проживали в Северном Иране и находились под властью иранского шаха. Их называли «гюргнескими» или «астрабадскими хорасанскими» туркменами. Часть туркмен находилась под властью Афганистана».

Руководство Туркменистана избирательно сегментирует историю XX века, выбирая только те эпизоды, которые, с одной стороны, переплетены с биографией семьи президента и, с другой стороны, подчеркивают интервенционизм высших сил для избрания именно С. Ниязова в качестве будущего лидера страны и народа [16]. К примеру, первый президент Ниязов С. особо выделял Великую Отечественную войну, поскольку это давало возможность причислить его отца к героям/защитникам Отечества. Но при Г. Бердымухамедове война стала трактоваться как *Вторая мировая война*, что подчеркивает вклад Туркменистана в формирование нового мирового геополитического порядка после 1945 г. События, кардинально изменившие ход истории в XX веке - Февральская и Октябрьская революции, гражданская

война, коллективизация, массовые репрессии тоталитарного режима, советские проекты модернизации не трактуются как решающие в истории Туркменистана [17]. В новых учебниках истории «не рассказывается о Февральской и Октябрьской революциях, Гражданской войне, коллективизации, массовых репрессиях, индустриализации» [17].

Одно из объяснений тому находится в поле внутренней безопасности и необходимости сохранения историко-правовых рамок легитимности режима, как наследника предыдущих свершений. Для подтверждения этого тезиса обратимся к интерпертации процессов, которые могли стать основой для демократических преобразований в Туркменской ССР с середины 1980-х годов. Туркменистан, прежде всего его руководство, в 1991 г. в ходе «парада суверенитетов» решительно выступило за сохранение статус-кво: 98 % его граждан проголосовали за сохранение СССР. Впоследствии это получило объяснение в виде геополитических формул угроз безопасности государству из-за спорных границ с соседями (Казахстан, Узбекистан, Иран, Афганистан), нестабильности в Афганистане, зависимости охраны границы от Российской Федерации.

Сапармурад Ниязов - с 1985 года первый секретарь Коммунистической партии Туркменской ССР - стал и первым президентом независимого Туркменистана. С. Ниязов неуклонно проводил линию на централизацию власти и установление жесткого государственного контроля над гражданским обществом. К концу 1980х гг. в республике либерально ориентированные организации стали активно выдвигать требования проведения демократических реформ, и скоро они стали оппозицией С. Ниязову. Одна из них стала именоваться оппозиционным движением «Агзыбирлик», начав с призывов к демократическим реформам, культурному возрождению и уважению к героическому историческому прошлому. Дискуссионный клуб «Пайхас» (создан в 1991 г. в Академии наук под руководством Шохрата Кадырова, историка и демографа Туркменистана) выступал за либерализацию общественных процессов и сознания. Но руководство Туркменистана, в лице прежде всего С. Ниязова, выбрало этатистский путь формирования сильной центральной власти и безальтернативной концепции истории, поскольку необходимо было утвердить доминирование дискурса только узкого круга элитных кланов. Пересмотр советской истории, в том числе критическая оценка репрессивной политики, неминуемо вызвал бы дискуссии о настоящих методах управления страной [18].

Второй президент Туркменистана Г. Бердымухамедов провозгласил наступление эпохи Великого возрождения, а себя в качестве Основателя и Вождя ее великих свершений [19]. Он получил титул *Аркадага/Покровителя*. Период его правления был назван *Эпохой великого возрождения*. После того, как он вступил во второй президентский срок, было объявлено, что в стране наступила *Эпоха могущества и счастья*.

В правовом поле современного Туркменистана отсутствует термин реабилитация, поскольку оно включает в себя несколько не только смысловых коннотаций, но и правоприменительных процедур и возвращение гражданских и иных прав, незаконно отнятых у человека. В общем,

реабилитация означает прекращение уголовного преследования и снятие обвинений, поскольку вины у человека перед законом и государством нет, далее следует освобождение из-под стражи или заключения, оправдание. Но это прерогатива судебных органов. Государственные органы должны проводить далее реабилитацию в гражданском и социально-экономическом поле, выясняя причину преследования человека. А это означает ревизию политики режима и его исполнителей. Если термин не вводится в политико-правовое и социальное поля, но при этом подразумевается без расшифровки, то, следовательно, соответствующие государственные структуры преследуют определенную цель – вывести само понятие *реабилитация* из оборота.

Законодательство Республики Туркменистан о реабилитации жертв политических репрессий недоступно для исследователей, кроме размещенного в открытом доступе в Интернете постановления Президиума Республики Туркменистан от 30 декабря 1992 г. № 1088 «О льготах гражданам, пострадавшим от репрессий в 20–50 годах» [20]. Постановление не акцентирует антитоталитарность закона и необходимость восстановления справедливости в отношении пострадавших от сталинского режима, но указывает на усиление их социальной защищенности как граждан Туркменистана. Согласно Постановлению, на граждан, пострадавших от репрессий 1920-1950х гг., при условии, что они имеют инвалидность, распространяются льготы, предусмотренные для инвалидов Великой Отечественной войны. Таким образом, их статус жертв репрессивной политики советского режима принимается только в случае их физической недееспособности. При этом они по статусу приравниваются к инвалидам войны, которая велась против фашистской Германии, но они не имеют такие же права как участники /ветераны войны. Комплекс моральных, экономических, правовых и социальных потерь, которые испытали и перенесли репрессированные узаконен как равный физическому увечью, полученному в результате военных действий на фронте. Ветераны/участники Великой Отечественной войны фактически считаются героями и защитниками Отечества и им оказывают соответствующие почести, тогда как пострадавшие от репрессий в виде лишения свободы могут рассчитывать в случае их реабилитации правоохранительными органами только на льготы инвалидов войны. Далее на официальных сайтах Туркменистана не дается информация по вопросам реабилитации пострадавших от политических репрессий.

Таким образом, политика руководства Республики Туркменистан в отношении памяти состоит из нескольких взаимосвязанных линий, цель которых - легитимация режима и его безопасность.

Список литературы и источников:

1. Васильева О.В. Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 4 (57). 2018 г. С. 200-206. С. 204.

2. Галиев А.А. Туркменистан: мифологизация истории и политика. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. 2010. URL: https://articlekz.com/article/7685 (дата обращения 12.10. 2022)

3. Horák S. Turkmenistan at the Last Stage of Perestroika. Determinants of an Authoritarian Path. URL: https://journals.openedition.org/asiecentrale/3227 (дата обращения 19.10.2022)

4. Princeton University Press.Горак С. Портрет президента Туркменбаши как основа туркменского режима // Вестник Евразии –Acta Eurasica. – 2007. – № 2. – С.139-165. Horak, Slavomir. "Portret prezidenta Turkmenbashi kak osnova turkmenskogo rezhima." The Eurasian bulletin – Acta Eurasia, no. 2 (2007): 139–165

5. Рухнама. URL: https://www.litmir.me/br/?b=20807&p=1 (дата обращения 17 февраля 2002).

6. Горак С. Мифы великого Туркменбаши. / Вестник Евразии - Acta Eurasica, № 2 (28). 2005. Москва. С. 105-133. С. 105

7. Кадыров Ш.С. Нация племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане / Центр цивилизационных и региональных исследований РАН. М., 2003. 186 с. С. 63-64

8. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов / Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М.: Полит. лит., 1991. С. 328-329

9. Ноябрь 2007 №1. Реформы в области прав человека в Туркменистане: риторика или реальность? //URL: https://www.hrw.org/legacy/backgrounder/eca/turkmenistan1107/turkmenistan1107ruweb.pdf (дата обращения 12 февраля 2022). // Выступление Президента Туркменистана С. Ниязова на совместном заседании XIV Государственного Совета старейшин Туркменистана, Халк Маслахаты и Общенационального движения «Галкыныш», 14–15 августа 2003 года. URL: http://niyazov. sitecity.ru/ltext_0409164936.phtml?p_ident=ltext_0409164936.p_0509083101

10. Соегов М. Сыны Туркменистана в Сандармохе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 19-25. С. 24

11. Соегов М. Жертвы «Большого террора»: от председателя правительства до безграмотных крестьян (или о туркменах, прах которых покоится в землях двух областей России). //Ученые заметки ТОГУ. Том 8. № 4. 2017. С. 177-186

12. Кураева К. Монументальные памятники Ашгабата // URL: https://www.slavomirhorak.net/news/asgabat-clanek-ideologie/ (дата обращения 19.10.2022); Курбаналиев А. Ашгабат: феномен президентской архитектуры // Пресскурьер Туркменбаши, 2001. № 7 (24). URL: http://web.archive.org/web/20010218113616, www.tmpress.gov.tm/vol24_arch. html

13.Туркмения: как пишут учебники истории. 28 октября 2013 г.// https://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_turkmenistan (дата обращения 22 апреля 2022 г.); https://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_turkmenistan (дата обращения 22 апреля 2022 г.)

14. Непесов Г. Победа советского строя в Советском Туркменистане (1917-1936 гг.). Ашхабад, 1950. С. 229-230

15. Непесов Г. Великий Октябрь и народные революции 1920 г. в Северном и Восточном Туркменистане. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1958. - 156 с. - С. 3

16. Горак С. Портрет президента Туркменбаши как основа туркменского режима // Вестник Евразии –Acta Eurasica. – 2007. – № 2. С. 139-165

17. Туркмения: как пишут учебники истории. 28 октября 2013. URL://https://

www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_turkmenistan (дата обращения 15 февраля 2022)

18. Федоров Ю. Туркмения: время перемен? // ПИР-Центр, осень-зима 2009. Индекс безопасности. № 3-4 (90-91.) Том 15. С. 94-96. // URL: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2643_1.pdf (дата обращения. 13 февраля 2022)

19. Нейтральный Туркменистан, 2008, 23 июля

20. Постановление Президиума Республики Туркменистан от 30 декабря 1992 г. № 1088 «О льготах гражданам, пострадавшим от репрессий в 20–50-х годах». URL: https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/Reobilitacia/Zakonodatelnye_Akry/SNG/20-Postanovlenie-Prezidiuma-Respubliki-Turkmenistan-ot-30-dekabrya-1992-g.pdf (дата обращения 12.10.2022)

Кочиев Эльнур Рафик-Оглы
Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова,
магистр международных отношений

«ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕССИЙ КАЗАХОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ТАДЖИКИСТАНЕ. РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ И ПЕРСОНАЛИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ»

Абдуссатор Нуралиев. Исследования казахов Таджикистана. Считаю очень важным начать свой доклад с упоминания человека, который внёс огромный вклад не только в казахско-таджикские отношения, будучи Председателем Общества дружбы «Таджикистан-Казахстан», но и исследованиями по теме казахов в Таджикистане – профессор, доктор филологических наук, автор книги «Казахи Таджикистана» Абдусаттор Нуралиевич Нуралиев. Абдусаттор Нуралиев условно разделял поселение/откочевку казахов в Таджикистан на 3 этапа. Если учитывать недавнюю историю, можно подумать, что казахи поселились в Таджикистане 60-70 лет назад. Но на самом деле, эта история началась куда раньше, около 400 лет назад, и это подтверждает Абдусаттор Нуралиев. Несмотря на то, что мы охватываем период с 20 по 50 года 20 века, мы в любом случае должны учитывать историю появления казахов в Таджикистане. Абдусаттор Нуралиев говорил, что «Первым этапом стала откочевка казахов из Мангистауского региона. Первые казахи перекочевали в начале 16 века в составе кочевых узбекско-казахских племен под предводительством Шайбани, который совершал набеги на Мавераннахр и Афганистан. Второй этап – период джунгарского нашествия после 1723 года, который еще называют «Актабан шубырынды, Алкакол сулама» («Годами Великого бедствия»). Тогда здесь осела еще одна группа казахов. Даже те немногие аксакалы, кто знает свою родословную, не могут подтвердить эти сведения, но и не опровергают это. Третий этап – это период установления советской власти, когда сюда откочевали казахи, бежавшие от гонений в отношении богачей и кулаков». Как раз-таки больше всего нас интересует именно этот этап. Я думаю действия

кулаков понятны и оправданы, они стремились сохранить свой скот, который и считался богатством среди кочевников. А так как на территории нынешнего Таджикистана тогда ещё было достаточно сильным басмаческое движение, в какой-то степени это также могло служить некой мотивацией для них для откочёвки в сторону Таджикистана и Афганистана, где Советская Власть была слабой, и басмаческое движение служило неким буфером для богачей и кулаков из числа казахов от преследований Советской Власти.

И учитывая это хотелось бы выделить конечно конъюнктуру национально-территориального размежевания на территории Советской Средней Азии. Мы должны учитывать, что Таджикская АССР (бывшая Восточная Бухара) была образована после решения о разделе Туркестанской АССР и Бухарской ССР 14 октября 1924 года и на правах автономии входила в Узбекскую ССР, и лишь в 1929 году была выделена в отдельную союзную республику. Так как мы говорим о репрессиях казахов в период с 20 по 50 года 20 века, мы должны учитывать этот факт. Территория Ферганской долины (в значительной мере соответствовавшая бывшему Кокандскому ханству) была разделена между Узбекской ССР, Таджикской АССР в её составе (Худжанд). По решению ЦИК Союза ССР от 2 января 1925 года была образована Автономная Горно-Бадахшанская область в составе Таджикской АССР (с 1929 года – в Таджикской ССР).

По информации Абдусаттора Нуралиева, к 1950 году в Таджикистане проживали около 15 тысяч казахов.» [29, с. 85-86]. А в 1990 году около 11700 казахов. Абдуссатор Нуралиев, в одном из своих интервью приводит очень важный факт. После объявления Казахстаном независимости большая часть казахов переехала на историческую родину. По официальным данным, сейчас в Таджикистане насчитывается около двух тысяч казахов. Однако в 2015 году была найдена еще одна группа казахов. Это казахи, которые стали ближе к узбекам. Они относятся к роду уак, но по документам записаны узбеками. То есть они указали узбекскую национальность, хотя у них сохранились черты казахов. Они проживают в городе Истаравшан, Согдийской области, который до 2000 года назывался Ура-Тобе. Там насчитывается около 200 смешанных семей. Поэтому, по утверждениям Нуралиева, на данный момент в Таджикистане проживает около четырех тысяч казахов.

Абдусаттор Нуралиев говорил о переселении казахов в 1920-30 годах на территорию Таджикистана в связи с военными действиями, революцией, голодом, преследованием властей казахи из племени Беснайман, перебрались к границам Афганистана, но так как граница была закрыта, в силу невозможности пересечения таджикско-афганской границы, они обосновались в месте Джиликуля (ныне «Гаравути») [29, с 80-81]. В 1924 году, по всей вероятности, они прибыли с Нуратанского района Узбекистана и других близлежащих районов, куда раньше переселялись казахи, прибывшие с Казалинского района Кызыл-Ординской области Казахстана. Основная часть их затем занималась переправлением грузов на верблюдах с севера на юг Таджикистана, в том числе в Гиссарскую, Кургантюбинскую и Кулябскую области». [29, с. 13]. «Следующая четвертая волна переселения сюда казахов была связана с преследованием советской властью в 1920-е годы по обвинению их в кулачестве.

К этой группе относится небольшое число Бес найманов, переселившихсяя в Кургантюбинский вилаят из Казалинского района Кызылординской области во главе с Исмаилом Нурматовым.» [29, с. 85].

Ходжамкул Нурматов подтвердил информацию о том, что его отец Исмаил Нурматов был тогда во главе этой группы Беснайманов, которые приехали в Таджикистан в 1920 году и использовали Верблюдов которые принадлежали приезжим казахам, для перетаскивания грузов.

«Среди прибывших людей из Казахстана были уважаемые, грамотные духовные лидеры, как Бабай Ишан, Алимухаммед Туркестани, Сагидулла Байшуаков, также известный казахский народный композитор Алшекей» пишет Нуралиев в своей работе.

Бабаев Калымбет (Ибрагим) Жунусович (Бабай Ишан). По двум из них я выявил подробную информацию: **Бабаев Калымбет (Ибрагим) Жунусович (Бабай Ишан)**, настоящее имя Ибрагим. (1857, ныне Сырдарьинский район, село Акжарма, село Азат - 1937, Таджикистан, Коргантобе) - священник. Окончил Бухарское медресе (1892). В том же году найманы переселили Бабая Ишана из Азата (ныне Акжарма) для обучения детей и построили мечеть на Бидаиколе. В мечети учились поэт А. Токмаганбетов и представители интеллигенции, такие как Абиш, жертва репрессий 30-х годов прошлого века. Бабай Ишан создавал мулл не только в Сырдарье, но и в Костанайской, Тургайской и Семипалатинской областях. В советское время он столкнулся с левой политикой и переехал в Таджикистан, где столкнулся со многими трудностями. Его жена Зере - племянница поэта Кунанбая. Шкаф, которым пользовался Абай, был найден в доме дочери Ишана Асии, который сейчас хранится в краеведческом музее Сырдарьинской области.

По данным архивного уголовного дела №П-4263, хранящегося в Министерстве безопасности Республики Таджикистан: - Бабаев Калымбет, родился в 1895 году в 49 селе Кызылординской области Казахской ССР. 11.09.1937 г. постановлением «тройки» XIIK ГУВД Таджикистана приговорен к расстрелу по статьям 62 и 58 УК Таджикистана, приговор исполнен 15.09.1937 г. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов и в начале 50-х годов», постановление XIIK ГУВД Таджикистана от 11.09.1937 г. «тройки» отменено и уголовное дело прекращено с производства, Бабаев Калымбет реабилитирован...».

Алшекей Бектибайулы Народный композитор-кюйши. Алшекей Бектибайулы (1847-1932) является одним из выдающихся представителей домбровой школы Сырдарьинского региона, ныне Кзылординской области Казахстана. Наиболее крупными представителями местных (локальных) традиций являются кюйши - Мырза (Приаралье), Досжан (Центральная часть региона – ближе к городу Кзылорда), Алшекей (верхнее течение, пограничье с Каратау). Творчество Алшекея Бектибайулы, хорошо известное в народе, но малоисследованое в казахском музыкознании. Между тем, по ценности и значимости творчество Алшекея сопоставимо с именами Курмангазы, Даулеткерея, Сейтека, Казангапа, Таттимбета, Сугира и многих других

композиторов «золотого XIX века». Есть несколько причин столь позднего внимания исследователей творчеству композитора. Одна из главных причин - это то, что родившийся в Яны-курганском районе Кзылординской области, он на старости лет был вынужден со своими близкими родственниками переехать сначала в Узбекистан, затем в Таджикистан. Алшекей прожил 86 лет, был захоронен в пастбище Яуань Шарбатского района Таджикистана. Дети кюйши вернулись в Казахстан лишь в середине XX века. Поэтому произведения Алшекея начинаются распространяться последователями после этого периода. Поводом для изгнания из родной земли было его социальное происхождение. Его отец был человеком среднего достатка из рода Коныpат среднего жуза, владел земельными участками, которые передавались ему из поколения в поколение. Местность, где родился будущий композитор, называлась «Бектибай сазы». Алшекей, сочинивший около 70-ти кюев, не был должным образом воспринят своим временем. Представители религии, так называемые молда, обвиняли его «приближенным к дьяволу», гипнотизирующим народ игрой на домбре. А после становления в стране Октябрьской революции во время коллективизации его семья попала в «черный список», как потомки богачей-кулаков. Два обстоятельства повлияли на творчество Алшекея стать музыкантом. С ранних лет он рос в творческой среде. Его отцом часто организовывались всякие состязания кюйши, акынов3 и певцов. В доме Бектибая собиралась не только творческая элита родного аула, но и знаменитые люди со всех уголков края. Не случайно в 12 лет маленький Алшекей уже играл многие популярные кюи местного региона и был признан как подающий надежды домбрист. А также он был автором своих первых сочинений - кюев «Аксак токты» и «Тепенкок». Немаловажную роль для композитора сыграл его дедушка по линии матери - Рустем. Помимо домбры он хорошо играл на сыбызгы и кылкобызе [3]. Впоследствии в своих домбровых кюях Алшекей смело использует бурдонные приемы этих инструментов. Из 20-ти произведений композитора, которые существуют на сегодняшний день, по легендам кюев можно условно их разделить на Автобиографические кюи: Шерли, Толкын, Ол ким, Домбырамен коштасу; Кюи, связанные с образом животных и птиц: Тайшубар, Тепенкок, Бозинген, Акку; Кюи-посвящения женщинам: Акжелен, Жаяу кербез; Кюи, отражающие социальные проблемы своего времени: Отарба, Терискакпай, Мунлыктын кюй; Кюи состязания: Айшамен 6 тартыс, Бопемен 5 тартыс. По исполнению, строю и приемам штрихов кюи Алшекея можно условно разделить на следующие группы: квартовые (он бурау), квинтовые (терис бурау), звукоизобразительные (дыбыс коркемдеу), похожие на кобызовые или сыбызговые кюи. Таким образом, творчество казахского народного композитора Алшекея Бектибайулы, с одной стороны, органично вписывается в музыкальные традиции Сырдарьинского региона Казахстана, с другой, по своей самобытности и яркости заметно выделяется на общем фольклорном фоне. Все это вызывает дальнейший и более углубленный интерес казахских этноисследователей.

«Мемориал» и БД «Жертвы политического террора в СССР». По итогам работы удалось найти информацию в Архиве **«Мемориал» и БД «Жертвы политического террора в СССР»** по **4 именам** репрессированных

казахов на территории Таджикистана. По каждому из них поданы запросы на предоставление архивных материалов и документов в 3 инстанции **(ДКНБ по г. Алматы, МВД РК, МВД по Республике Коми)**. Настоящее издание включает алфавитный список репрессированных граждан, с краткими биографическими сведениями: дата и место рождения, место проживания на момент ареста, время ареста, статья обвинения, приговор, сведения о реабилитации в послесталинский, перестроечный периоды, а также после 1991 года.

В частности, на основе имеющихся и проанализированных нами данных, установлены имена **4** человек, среди которых:

Реабилитированы военным трибуналом НКВД КССР, за недоказанностью состава преступления Джаксылыков Матай. 1904 года рождения, казах. Образование: начальное. До ареста проживал: Таджикстан Итарчи кишлак. Работал мулла. Кем арестован и дата: 17.09.1938 года, УНКВД Южно-Казахстанской обл. года. УК РСФСР. лет. Кем реабилитирован, дата и причина прекращения дела: 14.02.1939 года, Военный трибунал НКВД КССР, за недоказанностью состава преступления. Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Сведения ДКНБ РК по г.Алматы; МВД Республики Казахстан.

Джаслыков Басалха. 1900 года рождения, казах, уроженец Южно-Казахстанская обл., Сузакский район, 2 аул. Образование: начальное. До ареста проживал: Таджикистан Итарчи кишлак. работал агротехник. Кем арестован и дата: 19.01.1938 года, НКВД Таджикистана. года. УК РСФСР. лет. Кем реабилитирован, дата и причина прекращения дела: 14.07.1939 года, Военный трибунал НКВД КССР, за недоказанностью состава преступления. Архивное дело: ЛЦ00084279. Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Сведения ДКНБ РК по г.Алматы; МВД Республики Казахстан.

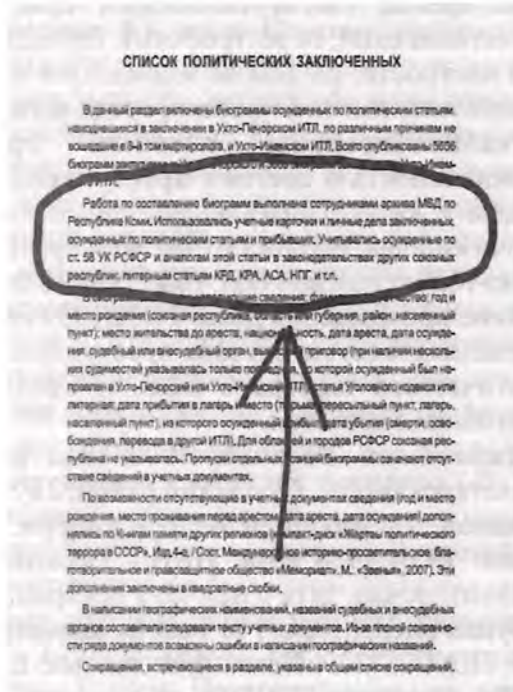
Реабилитирован Пленумом Верховного Суда СССР 15.04.1964 г. дело прекращено Джуматов Шадыбек. 1901 года рождения, казах. Место рождения: Таджикская ССР. Образование: неграмотный. До ареста проживал: Акмолинская область (Целиноградская) трудпоселок 31. Должность: работал в колхозе. Кем и когда арестован: 20.11.1942 г. Кем и когда осужден: областной суд, 15.03.1943 г. Статья: 58-2, 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР осужден к лишению свободы в ИТЛ на 10 лет. Пленумом Верховного Суда СССР 15.04.1964 г. дело прекращено. Источники данных: МВД Республики Казахстан.

Джума-Назаров Исламхан. Дата рождения: 1904 г. Место рождения: кишлак Томенарык, Яны-Курганский р-н, Казахская ССР. Национальность: казах. Место проживания: Н.-Тюбинский р-н, Таджикская ССР. Дата смерти: 30 января 1942 г. Место смерти: в заключении. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 12 августа 1937 г. Обвинение: за КРД. Осуждение: 23 августа 1937 г. Осудивший орган: тройкой при НКВД Таджикской ССР. Приговор: 10 лет лишения свободы. Прибыл в Ухтижемлаг _12.09.1941_ из Ивдельлага. Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; **Книга памяти Республики Коми - т.9, ч.1**

Так как в информации по источнику была указана Книга памяти Республики Коми, в частности том 9 часть 1, я выявил эту книгу и этот том. Информацию по Джума-Назарову Исламхану я нашёл на 636 странице. На 238 странице я

нашёл информацию о том, что работа по составлению биограмм выполнена сотрудниками архива МВД по Республике Коми. Я сразу же направил запрос в МВД по Республике Коми на предоставление полного пакета документов на Джума-Назарова Исламхана, который был принят от 02.10.2021 года с ID обращения: S15MVD4025601.

636



СПИСОК ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В данный раздел включены биограммы осужденных по политическим статьям, находившихся в заключении в Ухто-Печорском ИТЛ, по различным причинам не вошедшие в 8-й том мартиролога, и Ухто-Ижемском ИТЛ. Всего опубликованы 5606 биограмм

Работа по составлению биограмм выполнена сотрудниками архива МВД по Республике Коми. Использовались учетные карточки и личные дела заключенных, осужденных по политическим статьям и прибывших. Учитывались осужденные по ст. 58 УК РСФСР и аналогам этой статьи в законодательствах других союзных республик, литерным статьям КРД, КРА, АСА, НПГ и т.п.

место рождения (союзная республика, область или губерния, район, населенный пункт); место жительства до ареста, национальность, дата ареста, дата осуждения, судебный или внесудебный орган, вы[illegible] приговор (при наличии нескольких судимостей указывалась только последняя, по которой осужденный был направлен в Ухто-Печорский или Ухто-Ижемский ИТЛ), статья Уголовного кодекса или литерная, дата прибытия в лагерь, место (тюрьма, пересыльный пункт, лагерь, населенный пункт), из которого осужденный прибыл, дата убытия (смерти, освобождения, перевода в другой ИТЛ). Для областей и городов РСФСР союзная республика не указывалась. Пропуски отдельных сведений биограммы означают отсутствие сведений в учетных документах.

По возможности отсутствующие в учетных документах сведения (год и место рождения, место проживания перед арестом, дата ареста, дата осуждения) дополнялись по книгам памяти других регионов (например, «Мартиролог политического террора в СССР», Изд.4-е, /Сост. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». М., «Звенья», 2007). Эти дополнения заключены в квадратные скобки.

В написании географических наименований, названий судебных и внесудебных органов составители следовали тексту учетных документов. Из-за плохой сохранности ряда документов возможны ошибки в написании географических названий.

Сокращения, встречающиеся в разделе, указаны в общем списке сокращений.

Расстрельные списки Архива РГАСПИ по Таджикистану. Также в Архивах РГАСПИ был выявлен расстрельный список Таджикской С.С.Р. Это очень важный и ценный документ, фонд 17, опись 171, дело 416, листы 256 по 262. В общем в этом расстрельном списке 108 лиц, осужденные по 1-категории, и 3 лица, осужденные по 2-категории, подлежащие суду военной коллегии верховного суда союза ССР от 3 мая 1938 года подписанный Сталиным и Молотовым. Это очень важный и ценный документ, и я сейчас работаю над адресным выявлением информации по каждому лицу, является ли он казахом или нет. Около 50 человек из этого списка под вопросом, я думаю около 20 человек казахи из этого списка учитывая то, что их имена и фамилии казахские. Так же в этом списке есть узбеки из Истаравшанского района Согдийской области, которые на самом деле являются казахами, по информации Абдусаттора Нуралиева, которые стали ближе к узбекам. Они относятся к роду уак, но по документам записаны узбеками. То есть они указали узбекскую национальность, хотя у них сохранились черты казахов. Они проживают в селе Боратобе Истаравшанского района Согдийской области. Я думаю это в дальнейшем можно точно определить не без помощи лингвистов и юристов.

256

ТАДЖИКСКАЯ С.С.Р.

С П И С О К

ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

от "3" апреля 1938 года.

257

С П Р А В К А

	1-я кат.	2-я кат.	ВСЕГО
Таджикская ССР	108	3	111

258

ТАДЖИКСКАЯ С.С.Р.

1-я КАТЕГОРИЯ.

1. АБДИНОВ Кули Джафарович
2. АБДУРАИМОВ МАМАДАЛИ
3. АДЫЛОВ Шариф
4. АЗИМДЖАНОВ Ариф
5. АИМБЕТОВ Ходжа Ахмет
6. АЙРАПЕТОВ Сергей Николаевич
7. АЛИ ЗАДЭ ГУЛЯМ РИЗО
8. АМДИНОВ МЕРЕТДИН
9. АМИНОВ Шариф
10. АНВАРОВ САИД АХМЕД
11. АТАЕВ МАХМУД
12. АФАНАСЬЕВ Григорий Николаевич
13. АХМЕДОВ Бахрулло
14. АХУНАКОВ АМОТХАН
15. АХУНДЖАНОВ БОШХОДЖА
16. АХУНОВ АБДУРАУФ
17. АШУРОВ ТОГАЙ МУРАД
18. АШУРОВ УРУНБАЙ
19. АЮБДЖАНОВ АЗИМДЖАН
20. БАБАДЖАНОВ Алим Салихович
21. БАБАДЖАНОВ Исмат

259

22. БАБАЕВ Джума
23. БАКИЕВ ХУРАМ
24. БАНДЫШАЕВ БОКШО
25. БАХТИВЕК МЕЗРОБ
26. БЕЛЯКОВ Иван Андреевич
27. БЕРОНОВ Мироб
28. БИБИНОВ Николай Сергеевич
29. ВАСИЛЬЕВ Александр Николаевич
30. ВАХАБОВ Абдували
31. ВЛАДИМИРОВ Леонид Александрович
32. ВОЛОДКИН Иван Иванович
33. ГАЗИЕВ ХОЛМУРЗО
34. ГОРЕМЫКИН Григорий Михайлович
35. ГУЛЫМАМЕДОВ ВАЛЬДОШ
36. ДЕВЛЕКАМОВ Абдулло Садыкович
37. ДЕМАКОВ Яков Ефимович
38. ДЖАЛАЛОВ МИРЗО РАДЖАБ
39. ДЗЮБАЙЛО Павел Сергеевич
40. ДОДАБАЕВ ШАРИФ
41. ЕЛЬЧИБЕКОВ КАРАМ ХУДО
42. ЕФРЕМОВ Петр Федорович
43. ИБРАГИМОВ НАБИ
44. ИМАМОВ Чинар Искандарович
45. ИНОЯТОВ МИРАБИД
46. ИСМАИЛОВ ИБРАГИМ
47. ИШАН ХОДЖАЕВ МАВЛЯН
48. ИШАНОВ ХАМЕТДИН
49. КАМЕЛИ АБДУКАДЫР
50. КАРИЕВ КАСЫМ
51. КУЗНЕЦОВ Федор Алексеевич

260

52. КУРБАНОВ Максуд
53. КУРБАНОВ МИРЗО АЛИ
54. ЛЕБЕЛЬ Михаил Иванович
55. МАВЛЯНБЕКОВ АХМЕДБЕК
56. МАВЛЯНБЕКОВ РАХМАТБЕК
57. МАДЬЯРОВ МАМАД АЛИ
58. МАКСУМОВ Богадыр Бабаутдинович
59. МАНСУРОВ МАМАДСУЛТАН
60. МАСАИДОВ Мухамеджан
61. МАХКАМОВ РАУФДЖАН
62. МЕЛЬНИКОВ Василий Капитонович
63. МИРКАМАЛОВ Турсун
64. МОШКОВ Борис Константинович
65. МУМИНОВ Мирза Усман
66. МУХАМЕДОВ АЛИХУШ
67. НАВРУЗШАЕВ САВНАЛИ
68. НАДЫРОВ АГЗАМ АХМЕДОВИЧ
69. НАРЗУЛЛО ХАЙДАР БЕКТАШ
70. НАСИБУЛИН Абдулла Зинатович
71. НАСЫРОВ Саид Тюрябаевич
72. НЕЛЮБОВ Митрофан Михайлович
73. НИЯЗОВ Абдуджалиль
74. РАСУЛИ РАУФ
75. РАХИМОВ НУР ЗАДЕ
76. РУБИНШТЕЙН Михаил Захарович
77. РУСТАМОВ КИМСАН
78. САДЫКОВ ГУЛЯМ РИЗО
79. САИД ЗАДЕ МИР ТАЛИБ
80. САИДАХМЕДОВ РАЖИМ
81. САЙФИЕВ-ЯКШИМБЕТОВ Гасым Ходжи Мухамедович

261

82. САЛИЕВ Иргаш
83. САЛИХОВ АБДУРАХИМ
84. СЕМЕНОВ Василий Васильевич
85. СИДЫКОВ МАРАДЖАБ
86. СУДАРКИН Петр Дмитриевич
87. ТАКТАШЕВ Сабир Сераджетдинович
88. ТАКТАШЕВ Минач Сераджетдинович
89. ТАШРИПОВ Мирзо Убайдулло
90. ТВЕРДОХЛЕБОВ Виталий Андреевич
91. УРАКОВ Халим
92. ФЕДИН Андрей Трофимович
93. ФРАНДЕМАН Михаил Викторович
94. ФРОЛОВ Александр Иосифович
95. ХАЙДАРОВ Имам
96. ХАКИМ ХОДЖАЕВ Махмуд Ходжа
97. ХАСАНОВ СИРАДЖИДИН ФАЙЗУЛАЕВИЧ
98. ХИДЫРОВ САНГИН
99. ХОДЖИБАЕВ НАЗРУЛЛО
100. ХУШКАДАМОВ МАРАМБЕК
101. ШАДЫБЕКОВ Юсуп
102. ШАКИРОВ Назир
103. ШАКИРОВ Нурулло
104. ШАМСУТДИНОВ РАМАЗАН
105. ШАРИФБАБАЕВ Додобай
106. ШИРИНОВ НОСИМ
107. ЮЛДАШЕВ КУЧКАР он-же УСАРОВ ХУШВАКТ
108. ЮСУФБЕКОВ Мамед Махмудович

НАЧАЛЬНИК 8 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ: ШАПИРО.

261

ТАДЖИКСКАЯ С.С.Р.

2-я КАТЕГОРИЯ.

1. КАРИМОВ Хаким
2. МОШКОВА Екатерина Кузьминична
3. ЧЕРНЫШЕВА Антонина Васильевна

НАЧАЛЬНИК 8 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ: ШАПИРО.

21

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ С.С.Р.
КАЛМЫЦКАЯ АССР
КОМИ АССР
МОРДОВСКАЯ АССР
РЯЗАНСКАЯ ОБЛ.
ТАДЖИКСКАЯ ССР
Гор.ТБИЛИСИ.-ЗАКАВСКЗСКАЯ ж.д.
Гор.РЖЕВ.- КАЛИНИНСКАЯ жел.дор.
Гор.КУЙБЫШЕВ.-КУЙБЫШЕВ.жел.дор.

С П И С О К

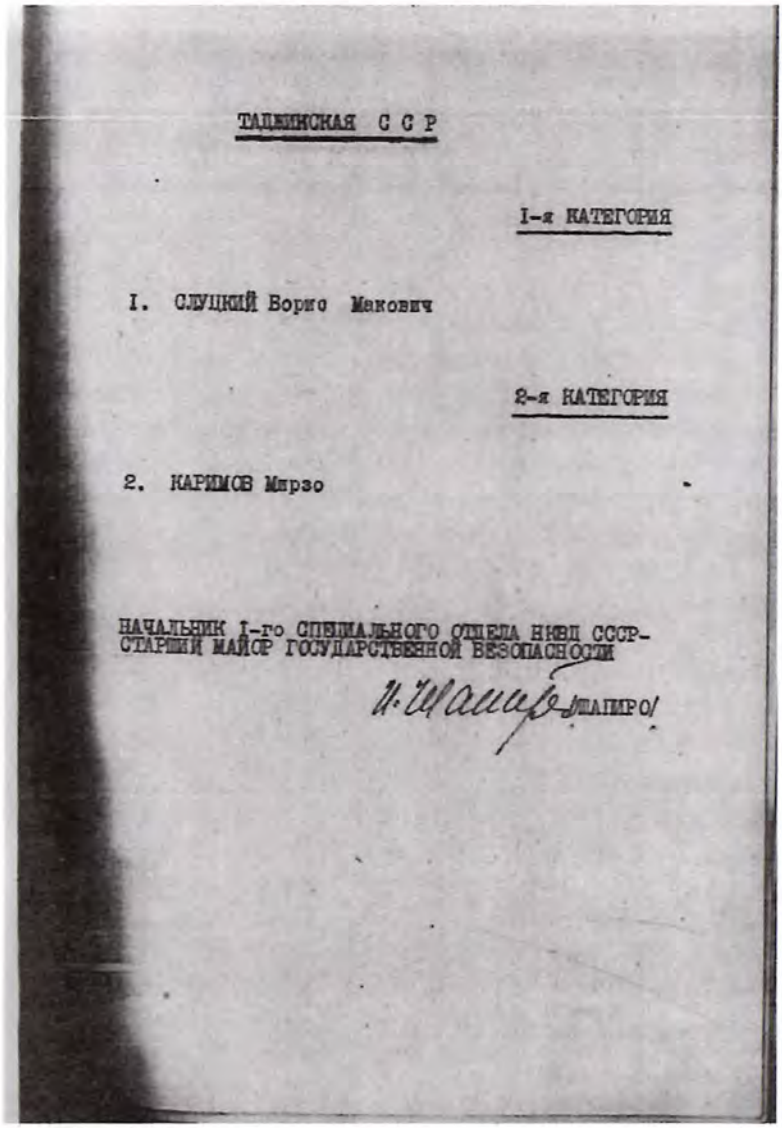
ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

от "11" "12" сентября 1938 года

25

С П Р А В К А

	1-я кат.	2-я кат.	ВСЕГО
рбайджанская ССР	-	2	2
нецкая АССР	1	2	3
ки АССР	2	-	2
рдовская АССР	6	2	8
ванская область	2	-	2
нгикская ССР	1	1	2
Тбилиси-Закавказская ж.д.	1	1	2
Рязев-Калининская ж.д.	3	1	4
Куйбышев-Куйбышев.ж.д.	-	1	1



ТАДЖИКСКАЯ С С Р

I-я КАТЕГОРИЯ

I. СЛУЦКИЙ Борис Маркович

2-я КАТЕГОРИЯ

2. КАРИМОВ Мирзо

НАЧАЛЬНИК I-го СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР-
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

/ШАПИРО/

Расстрельные списки Архива РГАСПИ по Кыргызстану. По поручению Руководителя проекта, работа в Архивах РГАСПИ была продолжена, было выявлено два расстрельных списка по Киргизской С.С.Р. в фонде 17, опись 171, дело 416, листы 92,93,101. В первом расстрельном списке 21 лицо, осужденные по 1-категории, подлежащие суду военной коллегии верховного суда союза ССР от 19 апреля 1938 года подписанный Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ждановым к высшей мере наказания. Во втором списке в фонде 17, опись 171, дело 419, листы 13-17 было выявлено 31 человек осужденных по 1-категории к высшей мере наказания, и 6 лиц, осужденных осужденных по 2-категории, подлежащие суду военной коллегии верховного суда союза ССР от 12 сентября 1938 года подписанный Сталиным, Молотовым, Ждановым к высшей мере наказания.

92

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

КИРГИЗСКАЯ С.С.Р.

С П И С О К

ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

от "19" апреля 1938 года

93

С П Р А В К А

	1-я кат.	2-я кат.	ВСЕГО
1. Вологодская область.....	17	3	20
2. Тамбовская область.....	25	9	34
3. Тульская область.....	15	11	26
4. Киргизская ССР.....	21	-	21

101

КИРГИЗСКАЯ С.С.Р.

1-я категория

1. АБДРАХМАНОВ Юсуп
2. АЙДАРБЕКОВ Иманолы
3. АЙТМАТОВ Тюрякул
4. АЛИЕВ Османкул
5. БАБАХАНОВ Дюшеналы
6. ДЖИЕНБАЕВ Хасан
7. ЗУДЬФИБАЕВ Доли Мурза
8. КАМБАРОВ Курман
9. КУЛЬНАЗАРОВ Нуркул
10. МУЛДОГАЗИЕВ Акимхан
11. МУРАТАЛИН Садык
12. МЫКТЫБЕКОВ Ахун
13. СЕРКИБАЕВ Нурдин
14. ТАУКИН Мусабек Ибрагимович
15. ТЕМИРБЕКОВ Болоталы
16. ТЫНЫСТАНОВ Касым
17. ХУТОРЕЦКАЯ Ольга Борисовна
18. ЧОНБАШЕВ Садык
19. ШОРУКОВ Ходжалан
20. ЭССЕНЕМАНОВ Еркимбек
21. ЮЛДАШЕВ Каримджан.

НАЧАЛЬНИК 8 ОТДЕЛА УГБ НКВД
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЦЕЗАРСКИЙ

14

С П Р А В К А

	1-я кат.	2-я кат.	ВСЕГО
Киргизская ССР	31	6	37

15

КИРГИЗСКАЯ С.С.Р.

1-я КАТЕГОРИЯ.

1. АБДРАИМОВ Абдукадыр
2. АБДРАХМАНОВ Абдрай
3. АБДРАХМАНОВ Касым
4. АБДУЛЛАЕВ Гариф
5. АЛИМОВ Азис Ахметжанович
6. АШИМОВ Давут
7. БУЛАТОВ Абдрахман
8. БУЛАТОВ Юсуп Исхакович
9. ДЖАМАНСАРИЕВ Асанбай
10. ДЖУМАЕВ Омар
11. ДОСТАЕВ Токтосун
12. ИЛЬМУРАДОВ Усман
13. ИМАНБАЕВ Мукаш
14. ИМАНАЛИЕВ Калы
15. ИСАКЕЕВ Баялы Дикамбаевич
16. ИСМАИЛОВ Сакмамбет
17. КЕНЕБАЕВ Керим
18. МУКАШЕВ Булат
19. НОГАЙБАЕВ Дюше
20. ОМУРКУЛОВ Д.
21. САГИМБАЕВ Касым

И. Шамиев

16

- 2 -

22. САЛИХОВ МУРАТ
23. СУЛЕЙМАНОВ Чокуш
24. СУЛТАНБЕКОВ Ешбай
25. ТУРКЕЕВ Токтосун
26. ТЮЛЕГЕНОВ Баши
27. УСУПБЕКОВ Турдыбек
28. ЧАЛОВ Самак
29. ШАБДАМБЕКОВ Умаралы
30. ШАМУРЗИН Султанкул
31. ШАФИКОВ Шакир Галимович

НАЧАЛЬНИК 1 СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ: Шапиро ШАПИРО.

17

КИРГИЗСКАЯ С.С.Р.

2-я КАТЕГОРИЯ.

1. БАЙЗАКОВ Абдырасуль
2. БУЛАТОВ МАМБЕТАЛЫ
3. ЕСЕНАЛИЕВ ДЖУСУБЕК
4. КУЗЕМБАЕВ ХОДЖАБЕК
5. МАРКОБАЕВ Джумаш
6. САБАЕВ Салы

АЧАЛЬНИК 1 СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
ТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ: ШАПИРО.

Персоналии репрессированных казахов в Средней Азии. Также я выявил информацию по 29 репрессированным в исследуемый период казахам в Узбекской ССР, 50 Киргизской ССР, и 20 в Туркменской ССР. Фамилии добавлены в книгу памяти. Например, **Исакулов Садык**, 1915 года рождения, казах, уроженец Узбекская ССР, Ташкентская обл. район, Верхне-Чирчикский р-н. Образование: начальное. До ареста проживал: СССР с. Сурангент. Кем арестован и дата: 25.07.1945 года, ОКР СМЕРШ ПФЛ 48.

Кем осужден и дата: Военный трибунал Сталинградского гарнизона, от 26.09.1945 года. Статья: 58-1б УК РСФСР. Осужден к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет.

Кем реабилитирован, дата и причина прекращения дела: 23.11.1999 года, ГВП РК, Закон РК от 14 апреля 1993 года.

Ходжанов Султанбек Ходжанович 1894 года рождения, казах, уроженец Южно-Казахстанской обл. район, Туркестан г. Образование: среднее. До ареста проживал: Ташкентская обл. Ташкент г. работал заместитель уполномоченного. Кем арестован и дата: 20.07.1937 года, УГБ НКВД Узб.ССР. Кем осужден и дата: ВС ВК Верховного Суда СССР, от 08.02.1938 года. Статья: 58-1а, 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Осужден к ВМН. Кем реабилитирован, дата и причина прекращения дела: 05.07.1957 года, ВК Верховного Суда СССР, за отсутствием состава преступления.

**На него выявил Документ № 155 Протокол допроса С.Х. Ходжанова от 31.07.1937 года, ЦА ФСБ. Ф.66. Оп. 1. Д. 413. Л. 377-384.*

Информация об открытости Государственных Архивов в Таджикистане:

По открытости архивов Таджикистана. В Республике Таджикистан оцененными архивами в 2019 году являются: Центральный государственный архив Республики Таджикистан и Кинофото-аудио-архив Республики Таджикистан.

Невозможно было оценить режимный архив в этой стране, потому что согласно имеющейся информации и рассказам респондентов:

Архив КГБ Таджикской ССР был уничтожен в первые дни гражданской войны в Таджикистане - 10 мая 1992 года, когда тысячи людей подошли к зданию КГБ Таджикистан с требованием встречи с президентом Набиевым - они полагали, что он скрывается внутри помещения. Как только они окружили здание и начали сносить заграждение из колючей проволоки, угрожающее штурмовать первый этаж. Силы безопасности КГБ открыли огонь по ним, в результате чего десятки убитых и раненых. По словам респондентов, в ближайшие дни руководство КГБ ожидало нового масштабного штурма здания. В этой ситуации полковник Р. Турсунов, председатель таджикского КГБ, распорядился сжечь архив, чтобы не допустить попадания секретных документов в руки оппозиции. Сотрудники КГБ поместили все файлы в бассейн, расположенный во дворе здания КГБ. По словам респондентов, архивы горели почти три дня.

С того времени в официальном повествовании говорится, что таджикское КГБ не имеет никаких архивов и всех существующих документов / файлов, датированных периодом с мая 1992 года.

Однако, по словам местного журналиста, в конце 90-х годов генерал С. Зухуров, председатель таджикского ГКНБ (Государственной комиссии по национальной безопасности, бывшего КГБ), привез копий архивов из Ташкента, хотя, по его словам, это составляло только часть архивов, уничтоженных во время гражданской войны.

Нет достоверной информации о том, является ли эта информация достоверной или нет. Как уже упоминалось выше, сотрудники КГБ публично опровергают любые документы или файлы, датированные советскими временами. Если какие-либо документы советского периода не были сохранены, никто, кроме сотрудников КГБ, не имеет доступа к ним. официально этот архив не существует.

Таким образом, в настоящее время файлы, относящиеся к периодам советских репрессий, находятся в двух архивах – первый в Центральном архиве, а второй – в Архивах Коммунистической партии Таджикистана. Однако с 2016 года архивы КПП официально переданы в Центральный архив.

О выселении кулаков-баев из Средней Азии. Справка ОО ОГПУ «о выселении кулаков-баев из Средней Азии», направленная в комиссию А.А. Андреева. 30 августа 1931 г.

Реквизиты

Тема:

Коллективизация

Направление: Суды и правоохранительные органы, Население и уровень жизни

Тип

документа:

Справки и отчёты

Государство: СССР

Датировка: 1931.08.30

Метки:

Источник:

Архив:

ОГПУ Раскулачивание

Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930-1940 гг. Книга II. Москва.

РОССПЭН 2006 стр. 288-289

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 52. Л. 244-245. Машинописный подлинник, подпись - автограф.

П-140

Совершенно Секретно

1. Операция по изъятию кулаков-баев была начата 21-22 августа одновременно по всем районам, - в целях предупреждения бегства баев, подлежащих выселению.

Выселение баев из ТУРКМЕНИСТАНА (за исключением ТАШАУЗСКИХ районов) отложено до проведения операции по разоружению басм[аческо]-повстанческого элемента.

По поступившим данным, на 27/VIII изъято из байских хозяйств:

а) в УЗБЕКИСТАНЕ

- 3.328 хоз.

6)" ТАДЖИКИСТАНЕ

- 638-"-,

в)" КИРГИЗИИ

- 619-"-,
г) " ТАШАУЗСКИХ районах
430"
ВСЕГО -5.015 хоз.

Изъятие выселяемых байских хозяйств полностью закончено по следующим секторам: в БУХАРСКОМ, САМАРКАНДСКОМ, ТЕРМЕЗСКОМ, в ряде районов ФЕРГАНЫ, КИРГИЗИИ и ТАДЖИКИСТАНА. По ФЕРГАНЕ на 27 августа недобрано 193 хозяйства.

2. По состоянию на 28 августа отправлено 5 эшелонов - 1.217 хозяйств, из них:
а) в УССР.
- 3 эшел.
-698 хоз.
- 3.640 чел
б)" С.К.К.
-2-"-
-519-"-
-3.262 чел
ВСЕГО
- 5 эшел.
- 1.217 хоз.
- 6.902 чел

Во время пути - бежавших, больных и умерших - не было. Погрузка и движение эшелонов идет нормально. Положение с продовольствием удовлетворительное, запасы на дорогу обеспечены. Остро обстоит <дело?> со снабжением обувью.

3. Политсостояние районов - удовлетворительное.Выселение байских хозяйств во всех районах края сопровождается высокой активностью колхозников, бедноты и низового партактива, - в виде прилива в колхозы, усиления темпов хлебосдачи, подачи заявлений о приеме в партию и массовых рапортов в адреса парторганизаций.

4.Отрицательные моменты: в ТЕРМЕЗЕ выселяемые байские семьи поступают почти босые, обувь приносится родственниками под нажимом. Кулаки сами просят отпустить их в кишлак за запрятанной одеждой и деньгами. В НОВО-БУХАРСКОМ районе отмечено 10 случаев перегибов - выселяемым не разрешали брать с собою постельные принадлежности, одежду и обувь. Имели место случаи выявления при проверке во время погрузки семей бедняков, следовавших под фамилиями подлежащих выселению баев, - вследствие подкупа их со стороны баев. В ФЕРГАНЕ и БУХАРЕ отмечено распространение провокационных слухов о войне, о предстоящем раскулачивании середняков и бедняков. В Шехристанском районе ТАДЖИКИСТАНА отмечаются массовые случаи продажи скота и разбазаривания. В КИРГИЗИИ отмечена неудавшаяся попытка группы выселяемых обезоружить конвой. Отмечена попытка организованного бегства кулаков со сборных пунктов СТАРОЙ БУХАРЫ, - попытка предотвращена. В САРАЙ[-]КОМАРЕ отмечено 3 случая эмиграции в АФГАНИСТАН.

5. Мероприятия: СРЕДАЗБЮРО ставит вопрос о привлечении виновных в допущении искажений при проведении операции, - к ответственности. ПП ОГПУ СРЕДНЕЙ АЗИИ даны на места директивы: о недопущении перегибов при проведении выселения, об обеспечении выселяемых положенным запасом продовольствия, об аресте активного к.-р. элемента, ведущего активную антисов[етскую] агитацию, проведении разъяснительной работы, аресте спекулянтов и аннулировании сделок.

ПОМ. НАЧ. ОО ОГПУ Николаев
«30» августа 1931 г.

На л. 244 после заголовка «СПРАВКА О ВЫСЕЛЕНИИ [...]» ниже справа напечатано: «по состоянию на 28/VIII/31 <.>». Гриф секретности машинописью. Число в дате вписано от руки.

Информация о ИТЛ Таджикистана:
СТРОИТЕЛЬСТВО 665 И ИТЛ

(ИТЛ и Строительство 665)

Время существования: организован между 17.03.49 [1] и 15.04.49 [2] (переименован из СТРОИТЕЛЬСТВА 896 И ИТЛ)1;

закрыт 29.04.53 {35}.

Подчинен: ГУЛПС (как преемник СТРОИТЕЛЬСТВА 896 И ИТЛ);

ГУЛАГ МЮ с 02.04.53 {33}.

Дислокация: Таджикская ССР, г.Ленинабад [3. Л. 3], {22}2.

Литер: ВЩ - перешел от предшественника [3. Разд. 1. Л. 1].

Телегр. код: «Турбина» [3. Разд. 1. Л. 3], {22}.

Адрес: Таджикская ССР, г.Ленинабад, п/я 325 [3. Л. 3];

п/я ВЩ-325 {22}3.

Производство: стр-во Ленинабадского горно-химического комб., Западного горно-обогатительного комб. в г. Майли-Сай {1}, Чирчикского электрохимического комб. до 14.03.50 [4], Комб. № 11 с 04.11.50 по 04.05.51 [5, 6], Комб. № 6 2-го ГУ при СМ СССР [7]5, жилья в р-не Туракавакского месторождения и в р-не ст. Кара-Балта, перевалочной базы на ст. Кара-Балта, шоссе от ст. Кара-Балта до месторождения [5], казарм и служебных помещений для спец. частей ГУВО МГБ [8].

Численность 01.01.50 – 7206, 01.01.51–4591, 01.01.52 – 29285, 01.01.53 – 1777 (УРО); 15.04.53 – 893 [3. Разд. 4. Л. 10].

Начальники: нач. – п/п (полк.) Штефан П.Т., ? – по 16.06.50 [9];

инж.-майор Консулов А.Н., с 16.06.50 по 16.01.52 [9, 10];

п/п (полк.) Полосков К.Н., с 16.01.52 – не ранее 17.01.53 [10, 11];

и.о. нач. – п/п в/с Шеблаев Т.В., с 01.04.53 по 29.04.53 [12],{35}6;

з/н – кап. Бугрименко М.М. (упом. в 1951 г.) [3. Разд. 1. Л. 3об.];

п/п Бородов Г.М., с 27.07.51 – ? [13];

п/п Шеблаев Т.В., с 02.01.53 – ? [3. Разд. 1. Л. 3об.].

Архив: Включает архивы СТРОИТЕЛЬСТВА 883 И ИТЛ, СТРОИТЕЛЬСТВА 896 И ИТЛ, СТРОИТЕЛЬСТВА 665 И ИТЛ (и, возможно, ИТЛ КОМБИНАТА № 6). Хранился в ОИТК МВД Таджикской ССР: л/д з/к – 11 600, материалы делопроизводства и бухгалтерская документация – 600;

в 1-м Спецотделе МВД Таджикской ССР: л/д вольнонаемных.

Примечания:

1 17.03.49 последнее обнаруженное упом. Стр-ва 896, а 15.04.49 – первое встреченное упом. Стр-ва 665.

2 Ряд лаг. подр. этого ИТЛ находился в 1952 г. в Узбекской ССР [3. Разд. 3. Л. 3 и 5].

3 В {1} ошибочно указано: п/я Т-275. Литер «Т» и п/я 275 принадлежали Упр. Стр-ва комб. № 6 и ПФЛ 0333 МВД {17}.

4 Комб. № 6 был создан для добычи и переработки урановых руд [14]. Не исключено, что Ленинабадский горно-химический комб. и комб. № 6 – одно и то же.

5 На 01.04.52 – 2095, в том числе 7 осужденных за к/р преступления [3. Разд. 3. Л. 1об.–5об.].

6 Формально освобожден от занимаемой должности (уволен по болезни) 07.08.53 [15].

Список литературы и источников:

1. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 95. Л. 129.
2. Там же. Д. 96. Л. 12б.
3. Там же. Оп. 1д. Д. 302.
4. Пр. 0187 МВД от 14.03.50.
5. Пр. 00665 МВД от 04.11.50.
6. Пр. 00228 МВД от 04.05.51.
7. Пр. 00548 МВД от 23.06.52.
8. Пр. 00123 МВД от 02.02.52.
9. Пр. 699лс МВД от 16.06.50.
10. Пр. 68лс МВД от 16.01.52.
11. Пр. 0032 МВД от 17.01.53.
12. Пр. 021/л МЮ от 01.04.53.
13. ГАРФ. Служебная карточка ГУЛАГа.
14. Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат, 1995. С.179.
15. Пр. 805/лг МЮ от 07.08.53.

См. также:СТРОИТЕЛЬСТВО 883 И ИТЛ,
СТРОИТЕЛЬСТВО 896 И ИТЛ.

Из справочника: “Система исправительно-трудовых лагерей в СССР”

СТРОИТЕЛЬСТВО 896 И ИТЛ

(ИТЛ Строительства 896)

Время существования:организован 23.12.47 [1];

закрыт между 17.03.49 [2] и 15.04.49 [3] (переименован в СТРОИТЕЛЬСТВО 665 И ИТЛ)1.

Подчинен:ГУЛПС [1].

Дислокация:Таджикская ССР, г.Ленинабад [1], {19}.

Литер: ВЩ с 23.12.47 [1].

Телегр. код:«Турбина» {19}.

Адрес: Таджикская ССР, г.Ленинабад, п/я 325 {19}2.

Производство:обслуживание Стр-ва 896 [1], стр-во Ленинабадского горно-химического комб. {1}, комб. № 6 [4]3, продолжение стр-ва на Чирчикском электромех. комб. с 27.02.48 [5]4.

Численность: 01.02.48- 924, 01.01.49 - 7210 (УРО).

Начальники: нач. – п/п Штефан П.Т., с 23.12.47 - не ранее 27.02.48 [1, 5];

з/н – кап. Роговский Е.А., с 23.12.47 - ? [1].

Архив:В архиве СТРОИТЕЛЬСТВА 665 И ИТЛ {1}.

Доп. сведения:В этом ИТЛ было проверочно-фильтрационное отделение, реорг. из ПФЛ 0333 [1], ранее обслуживавшего стр-во комб. № 6 {17}.

Примечания:

1 17.03.49 - последнее отмеченное упом. Стр-ва 896, а 15.04.49 - первое встреченное упом. Стр-ва 665.

2 Согласно {1}- п/я ВЩ-325, что ошибочно, так как лит. обозначения стали вводиться в номер п/я не раньше 1952 г.

3 Комб. № 6 был создан для добычи и переработки урановых руд [6. С. 179]. Скорее всего, Ленинабадский горно-химический комб. и комб. № 6 - одно и то же стр-во.

4 Проводившее эти работы СУ 883 влито в СУ 896 на правах строит. р-на. Этот комб. выпускал тяжелую воду для ядерных реакторов [6. С. 296].

Источники:

1.Пр. 001294 МВД от 23.12.47.
2.ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 95. Л. 129.
3.Там же. Д. 96. Л. 126.
4.Пр. 00256/94сс МВД и 1-го ГУ при СМ СССР от 26.02.48.
5.Пр. 0121 МВД от 27.02.48.
6.Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат, 1995.

См. также:ИТЛ КОМБИНАТА № 6,
СТРОИТЕЛЬСТВО 665 И ИТЛ,
СТРОИТЕЛЬСТВО 883 И ИТЛ.

Из справочника: “Система исправительно-трудовых лагерей в СССР”

ИТЛ КОМБИНАТА № 6

Время существования:организован не ранее 23.02.45 [1]1;
закрыт между 02.08.46 [2] и 31.10.46 {17}2.

Подчинен:ГУЛГМП с 23.02.45;
ГУЛПС не позднее 05.08.46 [3].

Дислокация:Таджикская ССР, г.Ленинабад [1].

Литер: Т с 25.12.45 {16}.

Телегр. код:«Турбина» {17}.

Адрес: Таджикская ССР, г.Ленинабад, п/я нет {15};
п/я 275 {17}3.

Производство:стр-во и обслуживание Ленинабадского (Ферганского) горно-химического комб.4 в составе Ленинабадского заводоуправления, Табошарского, Майлисуйского и Адрасманского рудоуправлений, Тюя-Муюнского рудника, геологоразведочной конторы, контор тех. и общего снабжения [1], стр-во здания для научной станции и вспомогательного помещения ФИАН в р-не г. Мургаб [4].

Численность: 01.06.45 - 611 [5];
01.08.45 -2295, 01.01.46 - 722 (УРО).
Начальники: нач. - п/п Чирков Б.Н., с 23.02.45 по 02.08.46 [1, 2];
п/п Штефан П.Т., с 02.08.46 - ? [2]5.
Архив:(?) Согласно {1}, до весны 1954 г. в ОИТК МВД Таджикской ССР материалы на хранение не поступали.
Примечания:
1 В [1]: организовать Комб.т № 6 НКВД (ИТЛ не упом.);
направить на комб. спецпереселенцев крымских татар с Волгостроя, а также квалифицированных рабочих з/к;
подобрать специалистов горняков, геологов, химиков, механиков, энергетиков из др. лагерей. В пр. с объявлением дислокаций ИТ лагерей от 08.06.45 – «Комб. № 6 НКВД» {15} (ИТЛ не упом.). Первые данные о численности з/к ИТЛ КОМБИНАТА № 6 в сводках УРО - на 01.06.45 [5].
2 Дата закрытия ИТЛ не установлена. Последнее известное упом. ИТЛ в приказах – 02.08.46 [4], в пр. с объявлением дислокаций ИТ лагерей от 31.10.46 - «Комбинат № 6 ПФЛ № 0333 МВД» {7} (ИТЛ не упом.). ПФЛ 0333 при стр-ве Комбината № 6 был организован 11.08.45 [6] и, вероятно, какое-то время ИТЛ и ПФЛ существовали параллельно. Следует отметить, что ПФЛ 0333 существовал до 23.12.47, когда при организации СТРОИТЕЛЬСТВА 896 И ИТЛ (для обслуживания тех же объектов - см.) был реорг. в Проверочно-фильтрационное отделение при УС 896, тогда как ИТЛ КОМБИНАТА № 6 в качестве предшественника ИТЛ Стр-ва 896 не фигурирует [7].
3 Согласно {1}, п/я Т-275, что, очевидно, ошибочно, так как лит. обозначения стали вводиться в номер п/я с 1952 г.
4 Комб. № 6 был создан для добычи и переработки урановых руд [7].
5 Скорее всего, П.Т.Штефан оставался нач. ИТЛ до закрытия -так, именно он был назначен нач. при организации ИТЛ Стр-ва 896 [8].
Источники:
1.Пр. 00103 НКВД от 23.02.45.
2.Пр. 1118лс МВД от 02.08.46.
3.Пр. 0243 МВД от 05.08.46.
4.Пр. 00269 МВД от 03.04.46.
5.ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1д. Д. 424. Л. 2.
6.Пр. 00942 НКВД от 11.08.45.
7.Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат. 1995. С.179.
8.Пр. 001294 МВД от 23.12.47
См. также: СТРОИТЕЛЬСТВО 665 И ИТЛ,
СТРОИТЕЛЬСТВО 896 И ИТЛ.

Из справочника: "Система исправительно-трудовых лагерей в СССР

В результате моего исследования, согласно информации, в книге Абдусаттора Нуралиева, были выявлены имена таких известных личностей как Бабай Ишан, Алимухаммед Туркестани, Сагидулла Байшуаков, также известный казахский народный композитор Алшекей Бектибайулы. В результате работы

с Аривом «Мемориал», были выявлены Джаксылыков Матай, Джаслыков Басалха, Джуматов Шадыбек, Джума-Назаров Исламхан. По ним отправлены запросы в госорганы РК и РФ и получены официальные ответы, содержащие информацию для дальнейших исследований. Также в Архивах РГАСПИ был выявлен расстрельный список Таджикской С.С.Р. на 111 человек, осужденные 3 мая 1938 года к высшей мере наказания. По поручению Руководителя проекта, работа в Архивах РГАСПИ была продолжена, было выявлено 58 человек, подлежащие суду военной коллегии верховного суда союза ССР от 19 апреля 1938 года подписанный Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ждановым к высшей мере наказания. Также я выявил информацию по 29 репрессированным в исследуемый период казахам в Узбекской ССР, 50 Киргизской ССР, и 20 в Туркменской ССР. Фамилии добавлены в книгу памяти. Списки поданы как отдельные документы и добавлены в общий отчёт по проекту. Был выявлен Документ № 155 Протокол допроса С.Х. Ходжанова от 31.07.1937 года. Мною была выявлена информация по количеству байских хозяйств, репрессированных в советский период в Узбекистане - 3328 хозяйств, Таджикистане – 638 хозяйств, Киргизии

- 619 хозяйств, в Ташаузских районах – 430. Всего - 5015 хозяйств. Количество отправленных 5 эшелонов - 1217 хозяйств, из них: в УССР 3 эшелона – 698 хозяйств, 3640 человек. С.К.К 2 эшелона – 519 хозяйств, 3262 человек всего 5 эшелонов, 1217 хозяйств, 6902 человек. Количество заключенных ИТЛ Средней Азии: Строительство 665. Численность: 01.01.50 - 7206, 01.01.51 - 4591, 01.01.52 - 29285, 01.01.53 - 1777 (УРО). Строительство 896, Численность: 01.02.48 - 924, 01.01.49- 7210 (УРО). ИТЛ Комбината № 6. Численность: 01.06.45 - 611 [5]; 01.08.45 - 2295, 01.01.46 - 722 (УРО).

Список литературы и источников:

1. Архив Александра Н. Яковлева Сталинский План По Уничтожению Народа: Подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» /Сайт «alexanderyakovlev.org». URL: https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1005111 (дата обращения 2021-01-10)

2. Архив Александра Н. Яковлева Доклад заместителя начальника ГУЛАГа Лепилова на имя Берии, Круглова, Чернышова и Кобулова о работе ГУЛАГа /Сайт «alexanderyakovlev.org». Март 1940 г.- URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010442 (дата обращения 2021-01-09)

3. Архив Александра Н. Яковлева Справка о составе заключенных, содержащихся в лагерях НКВД /Сайт «alexanderyakovlev.org». 1 января 1942 г.- URL: https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009307 (дата обращения 2021-01-09)

4. Шифртелеграмма А.А. Андреева И.В. Сталину о репрессиях в Таджикистане. 2 октября 1937 г. – URL: http://istmat.info/node/32335 (дата обращения 2021-01-07)

5. Петров Н.В. История империи «Гулаг» /Сайт «pseudology.org». - URL: http://pseudology.org/GULAG/Glava13.htm (дата обращения 2021-01-08)

6. Смирнов М.Б. Справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР» Москва, «Звенья», 1998 Список лагерей ГУЛАГа. Указатель названий лагерных структур. Составитель Смирнов М.Б. Авторы вступительных и справочных статей: Джекобсон М., Кокурин А.И., Кривенко С.В., Сигачев С.П., Смирнов М.Б., Филиппов С.Г., Шкапов Д.В. Научные редакторы: Охотин Н.Г., Рогинский А.Б.

7. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж. Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. – Франция, - 2001

8. Самуэльсон Л, Хаустов В. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 годов. Историография проблемы /Сайт «Полит.ру». 05 августа 2009 г. – URL: https://polit.ru/article/2009/08/05/haustovsamuelson/ (дата обращения 2021-01-08)

9. Аламшоев К. Помир, - 1937. - Душанбе: Ирфон, - 2013

10. Akhbor-rus.com - Как Сталин Уничтожал Руководителей Таджикистана 02.03.2018. – URL: https://akhbor-rus.com/-p368-162.htm (дата обращения 2021-01-07)

11. Шодиев Х. Репрессии 30-х. Без вины виноватые... /Сайт «ASIA-Plus». 30 октября 2018 г.-URL:https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191030/stalinskie-repressii-v-tadzhikistane-kogo-oni-kosnulis (дата обращения 2021-01-05)

12. Аламшоев К. Помир, 1937. - Душанбе: Ирфон, - 2013

13. Усмонов И. Сталинские репрессии не обошли стороной и первых руководителей советского Таджикистана /Сайт «Диалог. Таджикистан и Мир». 16 февраля 2018 г. – URL: https://www.dialog.tj/news/professor-ibrokhim-usmonov-stalinskie-repressii-ne-oboshli-storonoj-i-pervykh-rukovoditelej-sovetskogo-tadzhikistana (дата обращения 2021-02-08).

14. ИА Фергана Сталинские репрессии в Таджикистане: кого они коснулись? /Сайт «ASIA-Plus». 30 октября 2019 г. URL:https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191030/stalinskie-repressii-v-tadzhikistane-kogo-oni-kosnulis (дата обращения 2021-02-05)

15. Хуррамов Х. Жизнь без исторической памяти: в Таджикистане мало знают о жертвах сталинских репрессий /Сайт «Радио Озоди». 13 марта 2019 г.- URL: https://rus.ozodi.org/a/29819064.html (дата обращения 2021-02-06)

16. Островская И. Архив правозащитного центра «Мемориал», Москва, Россия, 2019.

17. Неъмонов Б.З. Политические репрессии в Советском Таджикистане в 20–30-е годы XX века: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - Душанбе, - 2019. - 26 с.

18. Млечин Л. Идеальные рабы /Сайт «Новая Газета». 25 июля 2019 г.- URL: https://novayagazeta.ru/articles/2019/07/25/81372-idealnye-raby (дата обращения 2021-02-11).

19. Папко А. Этнические конфликты в Центральной Азии: кто виноват? /Сайт «belsat.eu». 11 марта 2020 г.- URL: https://belsat.eu/ru/programs/etnicheskie-konflikty-v-tsentralnoj-azii-kto-vinovat/ (дата обращения 2021-02-11)

20. Историческая хроника /Сайт «tarih-begalinka.kz». 2020 г. – URL: http://www.tarih-begalinka.kz/ru/history/collectivization/history/ (дата обращения 2021-03-14)

21. Мирзои Салимпур Бандера и роль басмачества в истории XX века / Сайт «Радио Озоди». 17 января 2011 г. - URL: https://rus.ozodi.org/a/bosmachi_bandera/9567051.html (дата обращения 2021-03-08)

22. Убайдуллоев З. Российско-советское наследие в преобразовании национальной территории Центральной Азии: катастрофический случай Таджикистана The Russian- Soviet legacies in reshaping the national territories in Central Asia: A catastrophic case of Tajikistan. - Журнал евразийских исследований, 2014. – 87 с.

23. Бологов П. Армия патриотов-налетчиков «31 спорный вопрос» русской истории: басмачество как результат просчетов большевиков /Сайт «Лента». 10 февраля 2014 г.- URL: https://lenta.ru/articles/2014/02/10/basmatches/ (дата обращения 2021-03-15)

24. Содержание «Военная Литература» Исследования Гибнущий враг опасен Вторжение Ибрагим-бека /Сайт «http://militera.lib.ru». - URL: http://militera.lib.ru/research/zevelev_ai/04.html (дата обращения 2021-03-19)

25. Пискунов С. Борьба с басмачами в Средней Азии 1918 - 1938 гг. / Сайт «Хронос». - URL: http://hrono.ru/sobyt/1900war/1918basm.php (дата обращения 2021-04-02)

26. Убайдуллоев З. Российско-советское наследие в преобразовании национальной территории Центральной Азии: катастрофический случай Таджикистана The Russian- Soviet legacies in reshaping the national territories in Central Asia: A catastrophic case of Tajikistan. - Журнал евразийских исследований, 2014. – 87 с.

27. Нуралиев А. Казахи Таджикистана. - Душанбе: Истеъдод, - 2016. - 160 с.

28. Конрад Н.И. Запад и Восток. - Москва, 1972. - 429 с.

29. Нуралиев А. Казахи Таджикистана. - Душанбе: Истеъдод, - 2016. - 160 с.

30. Коммунист Краймс Communist Crimes - Коммунистическая диктатура в Таджикистане (1918-1991) – URL: https://communistcrimes.org/ru/countries/tajikistan (дата обращения 2021-05-05)

31. Инфографика: сколько заключенных трудилось в лагере Узбекской ССР? /Сайт «anhor.uz». 24 мая 2018 г.- URL: https://anhor.uz/history/skolyko-zaklyuchennih-trudilosy-v-lagere-uzbekskoy-ssr (дата обращения 2021-05-10)

32. Келлер Ш. Россия и Центральная Азия: сосуществование, завоевание, конвергенция. - Торонто, - 2019. - 360 с.

33. Козлова И. Архив правозащитного центра «Мемориал», Москва, Россия, 2020.

34. Хизершоу Д., Херциг Э. Трансформация Таджикистана: истоки государственности. – Лондон, - 2013. – 210 с.

35. Мемуары генерала Саидмаира Зухурова, бывшего председателя КГБ, «Противостояние».

Кулманова Назира Кадыровна
д.т.н., академический профессор, академик МАИН,
академик Академии Энергетики им. Альберта Эйнштейна,
Caspian University

УЗЕЛКИ МОЕЙ ПАМЯТИ: О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ XX ВЕКА

Воспоминания касаются тех времен, когда в семьях близких родственников, подвергнувшихся репрессиям по воле власти и ее карательных органов, боялись произносить их имена в страхе, за преследования, которые могли последовать вследствие неустанного, где-то рядом, присутствия сотрудников НКВД.

Невиновность этих людей, так называемых «врагов народа» будет оправдана намного позже, через 60–70 лет, но оставались потомки, которым надо было пережить это жестокое время.

Мой дед по материнской линии – Бидахмет Бобкин (Бобыгенин баласы. Рисунок 1) в 1920 г. подвергся изгнанию из города Зайсан в Монголию, снова вернулся, но в 1930 году вынужден был с многочисленной семьей бежать в Ташкент. Здесь, в возрасте 74 года, был арестован в 1937 году, сослан в лагерь на Дальний Восток, и, по всей видимости, скончался по дороге. И только в 1986 году был отменен жестокий, несправедливый приговор, вынесенный тройкой НКВД Узбекской ССР.

Сама история ставит Бидахмета Бобкина на уровень прогрессивных представителей казахского народа, национальной интеллигенции начала XX века, внесших большой вклад в возрождение национальной государственности, развитие Восточного Казахстана, удовлетворяя нужды степного народа.

Бидахмет имел прочные связи с образованными, передовыми людьми того времени. В город Зайсан, где он жил, пригласил Таира Жомартбаева, который вместе с супругой вел образовательную программу местному населению. Кроме того, Таир близко общался с передовой интеллигенцией из партии «Алаш» – Алиханом Букейхановым, Ахметом Байтурсыновым, Мир-Якубом Дулатовым, Райимжаном Марсековым, которые, несомненно, оказывали положительное влияние на пробуждение народа и его самосознания.

Будучи купцом 2-ой гильдии, Бидахмет наладил торговые связи с Россией, Китаем, Монголией, Ираном, Турцией. Был основателем и хозяином фабрики по переработке меха из местной пушнины, что служило развитию международной торговли. Для города Зайсана и его благоустройства построил мечеть, внес по тому времени большую сумму денег на строительство школы. В Семипалатинске построил мукомольную мельницу. А для партии «Алаш», т. е. алашординцам подарил табун лошадей. Сегодня в его просторном доме, конфискованном большевиками, размещен Зайсанский историко-краеведческий музей.

Будучи прогрессивным человеком, обучал в России своих старших детей: дочь Айшу и сыновей Хусаина и Ануара. В 1917 г. с Айшой планировал поездку на выставку в Париж, но из-за революции в России поездку пришлось отменить.

Рисунок 1 – Семья купца 2-й гильдии Бобкина Фида Ахмета. 1926 г.
**Сидят:* Фида Ахмет Бобкин с Галией, супруга Гульсум с Талгатом, Хусаин с Гайнией. *Стоят:* Сара, Анварбек [1]

Следил за тем, чтобы остальные дети тоже смогли получить образование, были грамотными и могли приносить пользу своему народу.

Его первый зять, муж дочери Айши – Бекмухамедов Адамбек – первый зайсанский офицер, командир Алашского полка, беженец в Китай в 1920 г. После возвращения Адамбек на советской работе, ибо не хватало грамотных людей. Все это припомнили при аресте и репрессии. В возрасте 34 года он умер в тюрьме, и его семья была вынуждена скрываться в Ташкенте.

Второго зятя Бобкина – мужа дочери Сары – Бейсембаева Туякбая – военного офицера, проживавшего в Ташкенте, застрелил, выходя из трамвая, сослуживец, приехавший из Алматы по заданию в 1937 году и скрылся.

Сын Хусаин Бобкин без вести пропал после 1937 года, проживая в городе Турткуле – столице Кара-Калпакии. По-видимому, был убит.

Сын Ануар Педахметов (Бобкин) в 1943 году был призван на войну и в первый же день после учения скончался. Когда сотрудники НКВД пришли его арестовать, как неблагонадежного, Анур был уже мертв.

Зять дочери Айши, супруг Халимы Адамовны Бекмухамедовой – известный историк, доктор исторических наук Ермухан Бекмаханов. 6 сентября 1952 года

был арестован за национализм, отраженный, якобы, в его трудах о восстании Кенесары Касымова. Ученый был осужден как «враг народа» и сослан на 25 лет в лагерь на каторжные работы. Лишь после смерти Сталина он был освобожден в 1954 году и реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В Ташкенте по соседству с нами с 1958 года проживала супруга Председателя ЦИК Казахстана Узакпая Кулумбетова, расстрелянного в 1938 году как «враг народа». 10 лет Аеш находилась в заключении в Акмолинском лагере жен изменников родины – «АЛЖИР». В памяти Аеш остались жуткие моменты пребывания в лагере, в том числе и эпизодов, когда в сильные морозы женщины охраняли склады с кормами для скота, а на них нападали волки и некоторых загрызли живьем. Из детей Кулумбетова выжили два сына в детдоме в Кара-Калпакии, один из которых, Бустан Узакпаев, стал большим ученым в области строительной механики.

Мой отец Кулманов Кадыр Ажгереевич, работая в Алматы в управлении железной дороги, решением Москвы назначался в 1951 году начальником ТУРКСИБа, о чем ему сообщили накануне назначения. Однако в НКВД поступил донос, что он – сын младшего брата Бахтыгерея Кулманова, депутата 1 и 2 Государственной Думы России, председателя съезда «Алаш», члена правительства «Алашорда». Решение о назначении отца начальником дороги отменили. Он понял, что могут быть политические последствия как для потомка төре (чингизида). Поэтому он уехал из Казахстана в Ташкент. Устроился в Ташкентский транспортный институт, который окончил в 1936 году. Через год поступил в аспирантуру Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1954 году, после смерти Сталина, вернулся в Ташкент, проработав впоследствии 25 лет на ниве науки и высшего образования.

Такие страшные события творились, когда приходилось многим семьям не упоминать даже имен своих близких, чтобы не навлечь беду. На вопрос «Где эти люди?», ответ писали на клочке бумаги, затем порывали.

Страшное указание на людей, являющихся потомками «врагов народа», перекрывало многим путь к личному прогрессу. Наша задача помнить невинно загубленных честных людей, которые стремились к совершенству и самостоятельности нашего Отечества.

г. Алматы, 16 августа 2022 г.

**Материалы из личного архива Салтанат Бобкиной. г. Алматы*

Приложение к воспоминанию
«Узелки моей памяти:
о некоторых событиях XX века»

ДОКУМЕНТ № 1

1 - нусха

тб-2

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
МИЛЛИЙ ХАВФСИЗЛИК ХИЗМАТИ
700047, Тошкент шаҳри, Матбуотчилар кўчаси, 9

2003 йил «10» апрел № 16/1764

050057, Казахстан, г. Алматы
ул. Айманова дом 222, кв. 38
Бобкиной Ф.А.

Уважаемая Фатима Ахмедовна!

По имеющимся в Службе национальной безопасности Республики Узбекистан архивным материалам сообщаем следующее:

Бобкин Билахмет (Фидахмет), 1863 года рождения, уроженец города Семипалатинска, казах, гражданин СССР, проживал по адресу: город Ташкент Кировский район махалля Икрамова дом №44, не работал по инвалидности. Имел семью: жена – Гульсум 55 лет и дочь – Фатима 10 лет. Также в документальных материалах указывается, о том что имел двух дочерей и троих сыновей, установочные данные которых не указаны.

Бобкин Б. будучи крупным баем торговцем в 1919 году эмигрировал в Синь-Цзян (Китай). В 1921 году возвратился в СССР и поселился в городе Ташкенте.

11 августа 1937 года был арестован УГБ НКВД Узбекской ССР. Обвинялся по ст.ст. 60 (оказание помощи реакционной части международной буржуазии) и 66 ч. 1 (контрреволюционная агитация или пропаганда) Уголовного Кодекса Узбекской ССР. Решением Тройки НКВД Узбекской ССР от 13 ноября 1937 года Бобкин Б. был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Сведений о его дальнейшей судьбе в архивном уголовном деле, к сожалению не имеется.

19 марта 1990 года заключением прокуратуры Узбекской ССР, на основании ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года Бобкин Бидахмед реабилитирован.

Заместитель начальника подразделения **П.Саримсаков**

** Личный архив Салтанат Бобкиной. г. Алматы*

Курбанова Назира Умаровна,
д.и.н., проф.декан факультета истории и социально-правового образования КГУ им. И. Арабаева
г. Бишкек, Кыргызская Республика
Мырзабаева Н.,
к.и.н., доцент Международного университета им. К.Ш. Токтомаматова
г. Джалал-Абад, Кыргызская Республика

«РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В КЫРГЫЗСТАНЕ» (В СВЕТЕ НОВЫХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

В 20–30-е гг. во всех республиках Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане постепенно физически уничтожались яркие представители духовенства, среди которых были образованные джадиды, муллы, ишаны, суфии и т.д.

Разрушались культовые здания, мечети, медресе, хранилища книг и рукописей по исламу, культовые мазары, усыпальницы известных ишанов, которые являлись местом паломничества многих мусульман и т.д.

Хотя де-юре во всех документах большевиков [1], гарантировалось право каждого человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Провозглашалось равенство всех граждан вне зависимости от их отношения к религии, отсутствие принуждения в отношении исповедания или не исповедания религии и т.д.

Но в действительности, началась широкая атеистическая антирелигиозная пропаганда. Были созданы и активно работали в Кыргызстане общественно-научные организации «Безбожник» [2], в состав которых входили лекторы, читающие лекции антирелигиозного характера.

Атеистическая борьба велась не только против ношения хиджабов и никабов среди женщин и девочек, но и против всего комплекса архаичных элементов в хозяйстве, быте и духовной жизни всех жителей региона, в особенности в ее горной части. Положительным лозунгом этой борьбы был призыв за равноправие мужчин и женщин в строящем социалистическом обществе, что подрывало базовых основ бытового ислама по вопросам брака, семьи и роли женщин в обществе.

Из официальных документов были отменены религиозная клятва, присяга, регистрации браков, смертей было переданы в ведение госорганов. Декретом запрещалось принудительное обучение детей религии, разрешалось только частным образом в семье, только по обоюдному согласию.

Кроме того, в соответствии с Декретом все имущество церкви и религиозных общин было объявлено народным достоянием. Верующим разрешалось пользоваться молитвенными домами и культовым имуществом. Была создана специальная Комиссия, которая контролировала соблюдение законодательства о религии и религиозных культах при местных советах народных депутатов.

Вместе с тем, во время проведения компании по ликвидации безграмотности среди местного населения основное внимание уделялось антирелигиозной пропаганде. Для этого был переведен переход на латынь вместо арабского, на котором была вся исламская литература, затем - на кириллицу, что окончательно закрывало мусульманам доступ к исламским знаниям.

Как показала история советской власти, свобода вероисповедания была скорее декларацией, чем действующей в реальной жизни, не все пункты декрета сохранялись в полной мере, государство шло к созданию тоталитарно–атеистической модели государственно-религиозных отношений. Другими словами, можно сказать, что с самого начала становления советской власти, были расхождения между их словами и делами.

Одним из ярких показателей нарушения принятых документов о свободе права на самоопределение и свободу вероисповедания был разгром Кокандской автономии. При взятии красногвардейскими частями Коканда пострадало огромное количество мирных граждан - горожан и дехкан, которые были вынуждены вступать в существовавшие басмаческие отряды. Сразу же после установления советской власти в Коканде были введены крайне жесткие репрессивные меры в отношении родственников басмаческих лидеров. Широко использовались система заложничества и расстрелы мирного населения, кроме того, в басмаческие отряды были вовлечены запуганные различными провокационными слухами крестьяне.

В октябре 1918 г. в Кыргызстане Пишкекский уездно-городской комитет РКП(б) принял решение по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В соответствии с декретом все религиозные организации были лишены юридического статуса, имущество было экспроприировано в пользу государства. Запрещалось участие духовенства в общественной жизни, предлагалось всех священнослужителей, состоящих на службе в качестве членов педагогических советов школ уволить, и впредь на работу по учебной части не принимать. Все религиозные, благотворительные, просветительские организации были лишены прав юридического лица, в то же время, всем гражданам предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Запрещалось преподавание религиозных дисциплин в учебных заведениях, за исключением богословских.

Так, в первые годы советской власти были закрыты все религиозные школы и мечети во всех республиках Центральной Азии, за исключением нескольких мечетей и религиозных центров в центральных населенных пунктах, взятых под жесткий контроль государство. Вся общественная религиозная мысль ушла в подполье. Таким образом, Советская власть лишила религиозных деятелей возможности участия в политической, социально - экономической, правовой и культурной жизни страны.

Репрессивные действия советской власти привели, к всеобщей озлобленности мусульман, отвернули народ от советской власти, послужили росту басмаческого движения в Туркестане. Кроме того, что факт вынужденного самоснабжения отрядами красной армии, привели к тому, что в некоторых местах мирное население подвергалось настоящему ограблению. Известно, что многие красноармейские отряды в Средней Азии формировались из

уголовного элемента, отличавшихся жестокостью, которые не церемонились с местным населением. Подобная ситуация и приводила к разочарованию людей и пополнению басмаческих отрядов.

Усиление басмаческого движения заставило советскую власть исправлять допущенные ошибки в отношении ислама и верующих мусульман.

В своем обращении к мусульманскому народу М.В. Фрунзе [3] открыто говорит, что большая доля вины за басмаческий террор лежит на советской власти, но при этом он обвиняет представителей местной власти в Фергане, которые не сумели сплотить трудящиеся массы. Но, как известно, все директивы, приказы, решения принимались в Москве, самолично местные власти не позволили бы себе закрыть мечети, вакуфы, бийские суды и т.д.

Учитывая недовольство мусульман, в январе 1921 года ЦИК Туркестана своим декретом установил днем еженедельного отдыха, обязательным для трудящихся занятых во всех советских, общественных и частных учреждениях, предприятиях и хозяйствах – пятницу, вернули вакуфные земли религиозным учреждениям, увеличивалось количество религиозных школ [4]. 15 марта того же года Резолюция X съезда РКП9б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» приняла решение об оказании помощи невеликорусским трудовым народам догнать Центральную Россию по следующим направлениям: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующую национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя, действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и партийно-советских работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения [5].

В результате была ослаблена политика террора и реабилитированы права исламских институтов.

Так началась «мирная» политика государства по отношению к исламу, поиск взаимодействия как с социокультурной системой. Власти начали благожелательно относиться к верующим, учитывать национально-религиозные традиции народов, исповедующих ислам. Грамотные служители культа приглашались на госслужбу и т.д. Конструктивные государственно-исламские отношения способствовали признанию мусульманами советской власти как «данной свыше Аллахом». Такая политика смягчила государственно-исламские отношения и позволила не только нейтрализовать мусульманскую общину, но и привлечь их на свою сторону.

Однако, как только большевики сумели укрепить своё положение, после окончания гражданской власти, проведения коллективизации, вновь ожесточилась борьба с религией в сельской местности. При этом, сельское

духовенство и активные верующие преподносились как контрреволюционеры, которые намеренно мешают строительству светлого социалистического будущего. Безусловно религиозное мировоззрение противоречило теории классовой борьбы, поэтому большевики пытались заменить религиозные традиции коммунистической идеологией.

Поэтому, политические процессы сопровождались жесткими проявлениями идеологической нетерпимости. Решением II Киргизской областной партийной конференции критиковалась слабая антирелигиозная работа, было принято решение о создании кружков безбожников.

По Декрету Совнаркома Киргизской АССР (1927) «О земельно-водной реформе» были изъяты все религиозные и вакуфные земли. В это время со стороны государства демонстрировалось агрессивное неприятие ислама.

Теперь уже перед советским государством ставилась задача разрушение религии и религиозных организаций и изживание всего религиозного. Наиболее трагичными были 1920-х - 30-х гг., когда проходило утверждение тоталитарно-атеистического режима в стране, а религия и верующие, воспринимались как очаги инакомыслия. Началась открытая борьба с исламом и верующими, через средства массовой информации велась пропаганда о том, что у служителей ислама отсутствуют высокие нравственные качества, что они являются врагом прогресса, им необязательно предоставлять политические права и свободы и т.д. верующим. Проходивший в 1929 году II съезд «Союза воинствующих безбожников» окончательно закрепил нетерпимость к религии и враждебность к верующим. При этом произошёл полный отказ от ранее провозглашенных принципов учета мусульманских особенностей, тактичной критики ислама, в антиисламской пропаганде преобладала идея обострения классовой борьбы.

Священнослужители и верующие теперь подвергались преследованию и репрессиям, результатом которого стали их гибель и уничтожение значительной части культурных ценностей и снижение интеллектуального потенциала общества.

Отечественный исследователь Болот Абдырахманов в своем 10-томнике «Книга жертв политических репрессированных граждан Кыргызстана (1920-1953гг.)» исследовал репрессированных граждан Кыргызстана по личным архивным анкетным данным и классифицировал их по профессиям, национальностям, партийной, профессиональной и конфессиональной принадлежности, по месту проживания, по дате ареста, дату смерти или расстрела и т.д. Что позволило ему сделать достаточно объективный анализ репрессированных.

По данным Б.Абдрахманова число репрессированных в Кыргызстане в период с 1920 по 1953 год, составляет в общей сложности 17 тыс. 134 чел., из них 6393 чел. (37.3%) составляли кыргызы. Следующими по количеству репрессированных составляют русские - 3869 чел. (22.58%), затем идут уйгуры - 1839 чел. (10.73 %), украинцы - 1358 чел. (7.9%), узбеки – 1138 чел. (6.6%), немцы - 782 чел. или 4.5%. «В республике отсутствуют данные по евреям, китайцам, корейцам, иранцам. В отношении этой группы национальности, включая и уйгур, гораздо чаще применялась высшая мера наказания.

Большинство из указанных национальностей попадали под «национальные операции», приговоры по которым были одними из самых жестоких» - пишет автор. Кроме вышеперечисленных были турки- 99 чел., белорусы – 99, чеченцы – 63, балкарцы – 60, латыши – 47, эстонцы – 47, армяне – 43, мордвины – 41, чехи – 34, грузин – 18, литовцы – 17, афганцы – 15, болгары – 13, венгры – 13, греки – 13, башкиры – 12, молдоване – 11, азербайджане – 10, фины – 10, австрийцы – 7, румыны-7, арабы – 6, словенцы -6, осетины -5. и др.

Основным объектом репрессий в Киргизской ССР стали советские трудящиеся - колхозники (44.8 %), рабочие (19.1 %), служащие (9,4 %), а также лица без определенного вида занятий (9%). Работники сельского хозяйства в основном подвергались репрессиям в период так называемой «кулацкой операции», а также как «антисоветские элементы». Сюда вполне можно было отнести рабочих и служащих.

В активной фазе репрессивной политики, на духовенство в том числе и на верующих, как на врагов народа, обрушились жестокие репрессии. Как видно из таблицы, составленной Б.Абдрахмановым служителей религиозного культа было репрессировано 471 человек (2,7%) [6].

Социальное положение репрессированных граждан в Кыргызстане	**Кол-во человек**	**В процентах**
Работники сельского хозяйства, в том числе:	7620	44.8 %
Рабочие. Среди наиболее часто встречающихся профессий:	3277	19.1%
Служащие, в том числе:	1605	9.4%
работники финансовых, экономических, фискальных, банковских служб	482	
педагоги	421	
ИТР	336	
медицинские работники	110	
Творческая интеллигенция (писатели, ученые, журналисты, художники, артисты и др.)	79	
Лица без определенных занятий	1596	9%
Студенты	46	
Учащиеся школ	21	
Военнослужащие	593	3.5%
сотрудники НКВД	125	
Служители религиозного культа, в том числе:	471	2.7%
Служители ислама	317	
Сотрудники правоохранительных органов, в том числе:	284	1.7%

Из 471 чел. репрессированных представителей духовенства в Кыргызстане подробно рассмотрены несколько уголовных дел священнослужителей, представляющих разные регионы и этносы республики, разные возрастные группы. К примеру, Абдуразаков Ахмат, житель с.Молотоабад Молотовского района Киргизской ССР, окончивший медресе, таджик по национальности, был арестован в 1933 г. органами НКВД «За невыполнение планов и контрреволюционную агитацию», содержался под стражей 7 дней, был после освобожден. На момент ареста ему было 62 г. (1875 г.р.) Затем через четыре года 14 сентября 1937 г. был вновь арестован «За контрреволюционную деятельность», он обвинялся в том, что под видом религиозной пропаганды среди населения проводил контрреволюционную агитацию за восстановление мусульманской религии, занимался знахарством. Содержался в тюрьме г. Ош. А 22 октября 1937 г. Тройкой НКВД Киргизской ССР по ст.58-10 УК РСФСР приговорен к десяти годам заключения в концлагерь [7]. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Следующий репрессированный религиозный деятель Абитахунов Ашим-Ахун, житель г.Токмак уйгур по национальности, имевший паспорт гражданина Китая был арестован 12 июня 1938 г. Чуйским РО НКВД Киргизской ССР в рамках уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст.58-6-10 УК РСФСР «За контрреволюционную деятельность и шпионаж», обвинялся в том, что «являясь агентом Японской разведки, с 1925 г. собирал шпионские сведения политического и экономического характера, за денежное вознаграждение проводил антисоветскую агитацию». На момент ареста ему было 38 лет (1900 г.р.). В документах дела пишется, что он «грамотный мулла, до ареста без определенных занятий», проживал по адресу: г.Токмак. Он содержался в следственной тюрьме г.Фрунзе, через пять месяцев после ареста 13 ноября 1938 г. постановлением Тройки НКВД Киргизской ССР он был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу, с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение 4 декабря 1938 г. Через четыре года после расстрела 8 января 1957 г. в эпоху «оттепели» Абитахунов Ашим был реабилитирован Военным Трибуналом Туркестанского военного округа, а дело было прекращено за отсутствием состава преступления [8].

В документах уголовных дел, все имевшие религиозное образования проходят под названием «грамотный мулла». Один из них Абдылдаев Жакып из семьи манапов, который имел свою мечеть был беспартийным членом колхоза «Кызыл Октябрь» Атайского сельсовета Тогуз-Торовского района Киргизской ССР. Он был арестован в 1941 г. Тогуз-Торовским РО НКВД по Тянь-Шаньской области Кирг.ССР «За контрреволюционную деятельность», его обвиняли в том, что он занимался совершением религиозных обрядов, использовал свою деятельность в контрреволюционных целях, систематически проводил антисоветскую агитацию среди колхозников и распространял клевету на проводимую политику ВКП (б) и Советской власти». На момент ареста он был уже в преклонном возрасте ему было 67 лет (1876г.р.), 10 марта 1941 г. Нарынским областным судом был приговорен к 10 годам лишения свободы, с лишением избирательного права сроком на 5 лет. Только в

постсоветский период 9 июня 1992 г. Верховным Судом Кыргызстана Абдылдаев Жакып реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления.

В материалах уголовного дела Азимбайходжаева Муллаибрагима жителя г. Джалал-Абад, отмечается, что он происходит «из семьи бая, мулла, беспартийный, грамотный, женат, раскулачен, ранее судим «За нарушение госграницы» [9]. 21 октября 1937 г. был арестован Джалал-Абадскимо РО НКВД Киргизской ССР «За антисоветскую агитацию», он обвинялся в том, что, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал в подготовке вооруженного восстания против Советской власти и вел агитацию за восстановление мечетей и духовенства среди населения». На момент ареста ему исполнилось 68 лет (1869г.р.) 21 февраля 1938 г. был приговорен к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. 24 апреля 1989 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов» Азимбайходжаев Муллаибрагим реабилитирован.

Абдуллаев Абдумаджит [10] (1888г.р.) пишут в материалах уголовного дела «из кулаков, мулла уйгурской мечети, беспартийный». Был арестован 5 ноября 1937 г. органами НКВД Киргизской ССР «За контрреволюционную деятельность», он обвинялся в том, что, являясь членом контрреволюционной группы мусульманского духовенства, среди населения под видом религиозной пропаганды проводил контрреволюционную агитацию и высказывал пораженческие настроения против Советской власти в пользу Японии. До ареста был имамом в мечети, проживал в г. Фрунзе, 1 декабря 1937 г. был приговорен к 10 годам лишения свободы исправительно-трудового лагеря. 7 декабря 1957 г. постановлением Президиума Фрунзенского Областного Суда Киргизской ССР дело производством прекращено за недостаточностью собранных улик. Абдуллаев Абдумаджит был реабилитирован.

Про Айдарбекова Алтыбая (1868 г.р.) в материалах уголовного дела говорится, что он «уроженец Ат- Башинского района Киргизской АССР, по национальности кыргыз, из рода монолдор, из семьи бедняков, мулла мечети, грамотный, беспартийный, ранее не судим, женат, занимался сельским хозяйством». До ареста проживал в Кара-Куюнском сельсовете Ат-Башинского района Киргизской АССР. Он был арестован 31 января 1931 г. органами ОГПУ Киргизской АССР «За антисоветскую агитацию. Содержался под стражей в ДПЗ г.Нарын, 27 февраля 1932 г. был приговорен к 3 годам ссылки в Карийскую область. 28 сентября 1989г. на основании Указа Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30- 40- и начале 50-х годов» Айдарбеков Алтыбай реабилитирован.

Артыков Рахманалы [11], (1888 г.р.) житель с.Араван Араванского района Киргизской ССР, в материалах дела пишут о нем «по национальности узбек, беспартийный, из кулаков, раскулачен в 1931 г., женат, ранее не судим, гражданин СССР, мулла». 14 августа 1938 г. был арестован Араванским РО НКВД Киргизской ССР «За контрреволюционную деятельность». 14 декабря

1938 года Судебной коллегией по уголовным делам Ошского окружного суда Киргизской ССР по ст.58-10 ч.1 УК РСФС. Через четыре месяца был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет, с отбыванием меры наказания в лагерях НКВД и лишением избирательных прав сроком на 3 года. 21 декабря 1989 г. постановлением Президиума Верховного суда Киргизской ССР приговор Судебной коллегией по уголовным делам Ошского окружного суда от 14 декабря 1938 года отменен, дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступлений. Артыков Рахманалы реабилитирован.

Если вышеперечисленные репрессии верующих и священнослужителей кровавых 30-40-х гг., когда вся страна была подвержена сталинским репрессиям, то нижеследующие сведения происходят уже в 60-70-е гг. XX веке в мирное время, но не в таком большом количестве как во время репрессий.

С точки зрения современных реалий свободы вероисповедания в Кыргызстане, вызывает недоумение обвинения людей за религиозную деятельность, хотя акцент обвинений властей смещен в сторону «антисоветской пропаганды». Многие осужденные умерли в тюрьмах не дождавшись свободы.

В архивах Верховного суда имеются пересмотренные материалы на судимых священнослужителей, в основном срок заключения 10, 25 лет. Предъявляемые обвинения Карачеву Шадыбеку (1876 г.р.), жителю г. Таласа гласят: «виновен: являясь муллой, без разрешения проводил среди населения религиозные обряды, читал молитвы на похоронах и религиозных праздниках, клеветал на колхозный строй, восхвалял капиталистический образ жизни. Утверждал, что в предстоящей войне с СССР с Америкой и Англией они победят. Колхозы будут распущены». Другие примеры: Латыпов З., (1858 г.р). Бишкек, «являясь муллой, проводил религиозные сборы населения, говорил о ее недолговечности, призывал колхозников не работать на колхозных полях, а приходить молиться». Привлеченный к суду Разыков А., (1873 г.р) из Базар-Кургана характеризуется следующим образом: «Являясь муллой имел антисоветские настроения, проводил контрреволюционную агитацию используя религиозные обряды, ...распространял слухи о скорой гибели советской власти».

Проходящие по делу так называемых «волосатых ишанов»: Качерхаджиев Х. (1887 г.р) из Панфиловский района, Нурумбетов Б., (1897 г.р) из Джалал-Абада, Калмуратов А. (1885 г.р.), Разаков У. (1883 г.р)., Мунсипов М. (1890 г.р)., Умаров Ш.(1904 г.р.), Миралимов М. (1882 г.р.) Камбаров З., 1917 г.р., Хаджимутринов Т. 1904 г.р., Эрматов А. 1890 г.р., Исмаилов Т. 1914 г.р. жители Ала-Букинского и Караванского районов Джалал-Абадской области также обвинялись в проведении религиозной деятельности и антисовесткой пропаганде» [12].

Таким образом, из архивных материалов можно сделать выводы, что, декларируя свободу совести, государство на деле активно внедряло в общество атеизм, ограничивало, контролировало и подавляло все религии, в том числе и ислам. Репрессивная политика выражалась в *политическом направлении как* преследование духовенства; *правовое* - лишение гражданских прав, отсутствие гарантии свободы совести и т.п.; в *экономическом отношении* подрывалась

организационно-хозяйственные основы конфессиональной деятельности; и наконец в идеологическом аспекте - разоблачалось религиозное мировоззрение.

Двойственная политика в отношении мусульман: высокая гибкость в условиях экстремального существования общества, жесткость в пору усиления власти, велась с первых лет советской власти и до ее краха.

Государственно-исламские взаимоотношения в Кыргызстане отражали характерные закономерности, присущие религиозной политике советского государства.

Анализ материалов архива Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики, показывает, что репрессированные священнослужители и верующие обвинялись и были привлечены к уголовной ответственности, в основном всем репрессированным вменялась статья ст.58-10 УК РСФСР «за контрреволюционную деятельность», «за религиозную пропаганду», «за знахарство», «за совершение религиозных обрядов», «за антисоветскую клевету», «проведение антисоветской агитации среди колхозников» и др.

Если рассмотреть отдельные истории, то можно заметить общие черты, что они все в основном имели религиозное образование, не были ранее судимы, многие были раскулачены, возрастной состав был разный, однако, было больше людей старшего поколения.

За годы советской власти произошла утрата духовного потенциала мусульманской общины Кыргызстана. Закрытие мечетей, репрессии, естественный процесс старения уцелевших служителей культа, получивших духовное образование, приход на их смену самоучек привели к значительной утрате преемственности религиозных традиций между поколениями, что привело к архаичному возрождению ислама в 90-х гг. XX в., что в свою очередь, позволило заполнить духовную нишу служителями культа, получивших образование в нетрадиционных для Кыргызстана идеологическими установками.

Список литературы и источников:

1. Ленин В.И. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 23 января 1918 г.

2. Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедий (20-30-е гг. XX в.) Б: Илим, 2003. - С.205.

3. Великая октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920) - Фрунзе: Киргизское государственное издательство. - 1957. - С.320.

4. Данияров С. Культурное строительство в советском Киргизстане (1918-1930 гг.). - Фрунзе, 1963. - С.45

5. Советский Киргизстан в документах (1917-1967). - Фрунзе: Кыргызстан. - 1983. - С.93.

6. Абдрахманов Б. Социальный портрет репрессированных в ходе большого террора в Киргизской ССР / Европейский журнал гуманитарных и общественных наук. - https://vsenauki.ru/publications/

7. Архив ГКНБ Кыргызской Республики. - № 2062-су

8. Архив ГКНБ Кыргызской Республики. - №№2539-су
9. Архив ГКНБ Кыргызской Республики. - №№11203-су
10. Архив ГКНБ Кыргызской Республики. - №№7673-су
11. Архив ГКНБ Кыргызской Республики. - №№9280-су
12. Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. – Б: БИ, 2010. С. 112

Курманов З.К., д.и.н., профессор,
проректор Дипакадемии МИД КР,
Бишкек, Кыргызская Республика

ДЕЛО «СОЦИАЛ-ТУРАНСКОЙ ПАРТИИ»

В мае 1933 г. во Фрунзе была разоблачена «Социалистическая Туранская партия», выдвигавшая альтернативные пути строительства социализма в Туркестане. Чтобы бросить на нее враждебную тень, ее название укоротили, придав внешнюю схожесть с НСДАП (национал-социалистами Гитлера). Сохранилось тюремное фото лидера СТП А.Сыдыкова, в котором ему было придано портретное сходство с лидером германских нацистов в виде щеточки усов.

В эти майские дни было арестовано около 60 человек, многие из которых были в прошлом связаны с партией «Алаш». В 1938 г. большинство из них было расстреляно. Об этом деле опубликована брошюра академика В.М. Плоских «Манас не признал себя виновным» [1], который один из самых первых историков сумел пробраться в архивы кыргызского отделения ОГПУ-НКВД-КГБ, когда они еще были открыты для свободного доступа. В 1994 г. они снова были закрыты.

В 1929 г. группа кыргызских единомышленников всерьез задумалась о будущем пути, т.к. уже тогда в результате социалистических экспериментов они увидели, что единый «стратегический» курс партии большевиков приведет не к процветанию и благоденствию бывших царских колоний, а к обнищанию, голоду и разрухе среднеазиатского региона, который древние персы называли Туран, а тюрки -Туркестан. Число единомышленников Абдыкерима Сыдыкова, Ишеналы Арабаева, Аджимана Шабданова и Султана Курманова со временем заметно выросло.

А началось все с предательства. Ахмадбек Керимбеков, юристконсульт из Фрунзе. 26 апреля 1958 г. он на допросе категорически утверждал: «Свои ранее данные показания я подтверждаю, и заявляю, что антисоветская организация Социал-Туранская партия была».

Летом 1931 г. Султан Курманов и Аджиман Шабданов якобы привлекли его для участия в своей группе как грамотного юриста, не раз высказывавшего свои критические замечания в адрес партийного руководства. Однако, он испугался и написал заявление одному из секретарей Киробкома партии - О. Алиеву. Тот направил его заместителю начальника ОГПУ республики М. Четвертакову. И дальше все завертелось как в остросюжетном детективном романе. Доносчика обязали не терять связей с заговорщиками и обо всем

подробно докладывать лично начальнику ОГПУ. Так, не успев еще официально оформиться, СТП тут же оказалась «под колпаком» чекистов.

Четверть века спустя А.Керимбеков вспоминал: «Весной 1932 г. в доме Тулина Найзабека, где жили Шабданов Аджиман и Сопиев, было собрание по вопросу обсуждения и принятия программы Социал-Туранской партии. На этом собрании был я, Шабданов Аджиман, Сопиев, Курманов Султан, Хашимбеков Хайратдин. Программа была написана на русском языке рукописью Шабданова, Сопиева и Курманова, я ее читал. В программе говорилось о задачах «Социал-Туранской партии». Программа была одобрена всеми присутствующими лицами».

А. Сыдыков и И. Арабаев на совещании не присутствовали «из-за конспиративных целей». Председателем организации заочно был избран А.Сыдыков. Провокатор разъяс-нил и суть названия партии, как она понималась организаторами: «Туранская, потому, что в перспективе все племена Туранской низменности войдут в состав нового государства. Социал - создание социалистического государства, но не такое, как советское». Вот, яркий пример живучести идей пантюркизма, которые разделяли алашевцы.

Единственный экземпляр рукописи Программы и Воззвания исчез. Позже копии документов были воспроизведены авторами по памяти в ходе допросов. Сообщники, между тем догадывались, что их могут подозревать. Тем не менее были готовы пойти на самопожертвование. Кыргызские оппозиционеры вели себя как рыцари, готовыми к открытому поединку. Поэтому столько много в этом поступке благородного пафоса и даже кажется детской бравады. А их признания на следствии были настолько неожиданными, смелыми и смертельными для человеческого сознания, что их трудно переварить даже сейчас, век спустя. Человеческое сознание, как известно, меняется очень медленно, быстро меняются только техника и технологии.

Один из ответственных работников Хасанбек Алымбеков предупреждал С.Курманова - одного из авторов Программы СТП, - что «ГПУ известно о наличии их контрреволюционной организации». Этим и объясняется отсутствие в следственном деле конкретных документальных доказательств их «виновности». Но избежать ареста они уже не могли.

В 1926-1927 гг. официальная оппозиция в Киробкоме партии вроде была уже зачищена. Однако негласное противостояние официальному курсу большевистской партии продолжалось.

Идеи национальной свободы и равноправия, поиски исторической перспективы продолжали кружить интеллигентам головы. Раньше это были идеи пантюркизма. Теперь их стали занимать идеи “туранизма”, ставшие продолжением идеи пантюркизма. Тем более окружающая действительность, несоответствие идей социализма грубой практической реальности создавали для этого благодатную почву.

Отзвуки всеобщего голодомора с Украины, Поволжья и Казахстана докатились и до Кыргызстана. На этой почве усиливались оппозиционные идеи. Рождались идеи симбиоза пантюркизма, панисламизма и социализма, идеи интуитивного пути к созданию социалистической туранской организации.

9 мая 1933 г. начались первые аресты: «В отношений Сыдыкова

Абдыкерима, Сопиева Турды Акуна, Курманова Султана, Арабаева Ишеналы, Тельтаева Касымбека и Тулина Найзабека избрать мерой пресечения уклонения от следствия и суда - содержание их под стражей и заключить в ДПЗ при Кир. ГПУ».

Начались спешные поиски врагов. Одинарные агентурные сводки и доносы в стенах ОГПУ-НКВД стали обретать плоть структуры контрреволюционной политической организации - СТП, ставившей целью создание единого тюркского государства, реставрации власти баев и манапов, выход из состава СССР и т.д. ГПУ нужен был политический процесс, наподобие тех, что проходили в центре страны. Инакомыслие стало выдаваться за стройную разветвленную организацию с антисоветскими целями.

Надо отметить, что в СССР изначально репрессивные меры были делом рук карательных служб ОГПУ-НКВД. Государственные и партийные структуры лишь следовали за ними. После ареста освобождали людей от должностей, исключали из партии.

Лидером СТП, понятное дело, должен был выступить какой-то известный политический деятель, ранее проявивший себя в оппозиции и авторитетный в обществе человек. Вот так лидером СТП стал А. Сыдыков. Отстраненный от большой политики, исключенный из партии А. Сыдыков трудился заместителем декана водного хозяйства в Ташкенском сельскохозяйственном институте, когда в 1932 г. его неожиданно пригласили во Фрунзе на должность заместителя председателя Госплана Киргизской АССР. А через год был арестован.

На первом же допросе 9 мая он сразу же заявил: «Признаю себя виновным в контрреволюционной деятельности». Показания А.Сыдыкова по этому поводу выглядели следующим образом: «Программа организации сводилась к следующему, оговариваюсь, что даю ее в общих чертах, оставляя за собой право последующего дополнения.

1. Построение социализма в одной стране невозможно, социализм может быть построен успешно только во всемирном масштабе при овладении высокой техникой. Отсюда логически следует, что попытки построения социализма в СССР неизбежно повлекут обнищание населения, особенно в бывших колониях царской России, как культурно отсталых, не владеющих техникой.

2. Крупные мероприятия политического и экономического характера, проводимые соввластью по отношению к бай-манапству Киргизии, влекут за собой хозяйственную разруху в стране.

3. Выдвижение на государственные должности дехкан, рабочих, технически малограмотных и теоретически не подготовленных к управлению государством, влечет за собой развал и хаос в управлении.

На сегодняшний день, не имея достаточных кадров, необходимо отказаться от принципа выдвижения.

4. Ленинская политика в национальном вопросе является по существу правильной и приемлемой, но фактически проводимая коммунистической партией в Киргизии искажается - примеры приведу позже и вообще прошу вопрос о программе организации отложить до следующего допроса».

Несомненно, что Сыдыков на допросе высказывал свои сокровенные мысли, о которых он говорил и писал раньше [1, 25].

Допросы продолжались. Бывший алашевец Сыдыков, прошедший через многочисленные доносы, судебные расследования и партийные проверки, ссылки и высылки, зная как работает советская репрессивная машина, предупреждал своих горячих и неопытных товарищей не оставлять улик в виде каких-то документов – программ, воззваний, манифестов, которые были популярны в эпоху частично-разрешенного свободомыслия. Он понимал, что в изучаемое время ситуация с инакомыслием ухудшилась, началось жесткое преследование и наказание бывших и новых оппозиционеров, старался уберечь своих молодых товарищей, многим из которых было в это время немногим больше 20-25 лет. Помнится, как летом 1925 г. кыргызскую политическую элиту охватил энтузиазм в связи с оппозиционным «заявлением тридцатки» против Киробкома партии. Но многие молодые члены СТП не помнили о том, как трагически закончилось это выступление, как были напуганы и рассеяны оппозиционеры, как в их души вселился ужас и страх. И жаждали новых подвигов, свойственных для этого возраста. Но зная о предупреждении осторожного Сыдыкова, они щадили своего лидера и не ставили его в известность, что разрабатывается письменная программа и воззвание СТП. Но то, что на допросах, они не сговариваясь между собой, примерно одинаково рассказывали о деятельности СТП, его программе и воззвании, наводит на мысль, что они не раз говорили на эту тему и идея создать партию не была просто изобретением ОГПУ. Спецслужбы участвовали в сборе материалов о партии и кое-где вносили свои личные коррективы, замечания, поправки, которые могли свидетельствовать о создании в Средней Азии широкой контрреволюционной организации, чтобы подтвердить и оправдать сталинский тезис «об усилении классовой борьбы по мере роста социализма».

Из допроса Турды Акун Сопиева следует: «В апреле 1932 г. мы начали приступать к составлению программы, т.к. чувствовалась необходимость организованных, практических действий. В апреле месяце, в конце, на совещании сего состава группы, за исключением Лепесова и Хашимбекова Коке, которые отсутствовали, Курманову и Шабданову, или только одному Курманову, поручили написать Программу, основные положения которой были выработаны тут же на совещании, которое происходило за городом около с-х техникума. В мае месяце программа была закончена и утверждена группой на совещании, которое происходило там же. На совещании отсутствовали только Керимбеков и Хашимбековы Хайретдин и Коке, и Лепесов.

Курманов доложил программу, потом она была переписана мною и Шабдановым, состояла в следующем:

1. Для организационного руководства действиями создать комитет из 3-х человек.

2. На комитет возложить обязанность руководства всеми членами к.-р. организации.

3. Все члены организации должны беспрекословно подчиняться комитету и все задания выполнять своевременно.

4. Для активизации своих к.-р. действий и большей свободы в них всем членам организации стремиться перейти за границу, в Западный Китай или Афганистан и там подготовить кадры агитаторов и организаторов.

5. Когда осложнится международная политическая ситуация и приведет к вооруженному столкновению капиталистического мира с Советским Союзом, мы, туранисты, должны принять активные действия против советской власти и против капиталистов.

6. Стремиться организовать, создать Туранскую Федеративную республику, с вхождением в нее всех тюркских племен, противопоставить ее как против Советского Союза, так и против капиталистических государств.

7. Будущий государственный строй Федеративной Туранской республики должен был быть промежуточным между строем в СССР и в буржуазно-капиталистических странах, пролетариат и крестьянство как классы в отдельности мы не признавали, считая, что в нашей республике будет бесклассовая демократия.

8. Для облегчения действий Туранской диктатуры объединить в один общий язык все тюркские языки, поставить в основу законы сингармонии, причем изменения в языке должны были быть в связи с изменением социально-экономических формаций.

9. Высшая власть Турана принадлежит курултаю (съезд), а в промежутках между съездами власть принадлежит комитету. Избирательных и гражданских прав должны были быть лишены лица, вредные для общества, несмотря на классовую соци¬альную принадлежность. Лишение прав за принадлежность к какому-нибудь классу не допускалось.

10. Внутри нашей партии, которую мы назвали Социалистической Туранской Партией до победы диктатуры Турана, создание каких-либо фракций или платформ не разрешалось.

Указанные пункты программы далеко не исчерпывают ее всю, но я не могу вспомнить ее полностью. К программе мною была составлена объяснительная записка, но когда мы ее утверждали, то решили, что это явится не объяснительной запиской, а воззванием. Воззвание я постараюсь восстановить.

При обсуждении программных установок в группе возникли некоторые разногласия, т.к. я подводил эти установки к коммунистическим. Курманов Султан возражал мне и большинство согласилось с ним, почему я легко уступил. С момента утверждения мы стали считать себя не группой, а организацией, которую сокращенно называли «С.Т.П.».

Вскоре приехал Сыдыков (он в это время еще был в Ташкенте, из которого наезжал во Фрунзе на восемь дней в марте и окончательно переехал 13 мая 1932 г. - авт.), которому я сказал, что мы вырабатываем принципы программных установок, он это одобрил. О том, что у нас существует письменный документ, я ему не сказал, т.к. мы все боялись, что, узнав о том, что мы нарушаем его указания, он от нас отойдет».

Из сказанного следует, что в документе изложена хронология событий, раскрыты в какой-то мере цели и программные установки организации зарождающейся партии. Это был только зачаток, который тут же подрубили. Создание организации подтверждается и другими показаниями,

свидетельствами отдельных лиц уже в ходе реабилитационного процесса второй половины 50-х годов. Смущает лишь то, что допрашиваемые называют себя контрреволюционерами, что не могло быть. Не могли они априори считать себя «врагами народа».

На допросе соавтора программы С. Курманова 13 мая 1933 г. «уточнялись» детали: «С наступлением весны 1932 года мы активно взялись за работу группы. Примерно в начале апреля фрунзенцы: я, Сопиев, Хашимбеков, Хайретдинов, Шабданов, Керимбеков и Камбаров на поле за городом устроили совещание, на котором было решено приступить к составлению программы и организационно оформить группу. На следующем заседании участвовали, кажется, все, сделали набросок проекта программы (основные положения программы) и дали название организации - «Социалистическая Туранская Партия».

Избрали комитет в составе: Сыдыкова, Керимбекова, Шабданова, Хашимбекова и Курманова. Председателем был избран Сыдыков, хотя он в это время находился в Ташкенте. В контрольную комиссию избран Сопиев.

В первых числах я с Шабдановым написали вчерне Программу СТП, а Сопиев написал «Воззвание»...

Допросы продолжались. На следующий день - 14 мая 1933 г. - С.Курманов конкретизировал свои показания: «В основу программы нашей организации «СТП» был положен принцип, в основном, националистический. За точность не ручаюсь, потому что программа, написанная мною и Шабдановым, была потеряна еще до окончательной ее обработки, но смысл ее заключается в следующем:

1. Национальные республики в Средней АЗИИ, в том числе и Киргизия, несмотря на ряд промышленных строительств, были и остаются сырьевой базой для ведущих районов европейской части России - сырье и продукты питания (мясо, масло) вывозятся для них.

2. Национальная политика в области коренизации аппарата, проводимая путем выдвиженчества, является затушевыванием сознания масс. Благодаря малограмотности и некультурности выдвиженца национала - руководителя в большинстве в управлении аппаратами и организациями нацреспублик опять-таки ведущая роль остается за приезжими из европейских национальностей.

3.Темпы строительства, взятые по масштабу ведущих районов Советской России, в некоторых национальных республиках привели к распылению населения (Казахстана) и разрушению народного хозяйства, в частности животноводческого, в Казахстане и Киргизии. Это доказывает неприемлемость для отдельных национальных республик исключительно революционных (быстрых) темпов в строительстве народного хозяйства, вместо необходимости применения эволюционных (более медленных) темпов строительства.

4. Исходя из этих общих положений СТП ставит перед собой задачу объединения тюрко-татарских племен в одно тюрко-татарское государство.

В основу организационной части программы легли принципы форм и методов действия бывшей группы.

Мы считали, что внутри Советского Союза невозможно вести работу нашей организации, поэтому одним из основных вопросов СТП был поставлен переход членов организации за границу.

Каждый член организации должен был приобрести оружие какими угодно путями. Рекомендовалось проводить покупку, в крайнем случае, прибегать к методам хищения оружия у работников в совучреждениях» [1,26-27].

Последний пункт выглядит чересчур наивным и был необходим самому следователю для подведения обвиняемых под обвинение о террористической деятельности.

В Манифесте или Воззвание СТП, тоже восстановленном по памяти автором Т. Сопиевым, говорилось: «Киргизия существует около трех тысяч лет. Кыргызы за долголетнее историческое существование ни разу не переживали такие трудные моменты, какие приходится переживать теперь, в эпоху красного милитаризма. Кыргызы и все население Турана до колонизации русскими империалистами были хозяевами своей земли, скота и себя. Проклятый строй империализма кыргызам и туранцам вообще ничего не дал, гнал их с хороших земель, от воды и научил предавать друг друга из корыстных целей. Плоды эти существуют и сегодня при красном милитаризме, как, например, распространенный шпионаж на селе.

Существующий строй красных милитаристов оказался не лучше царского режима.

Красный милитаризм народы Турана привел к голоду и нищете. Казахи голодают, начиная с Алтая и до Украины. Существующий строй не является демократическим, а является военно-феодальной монархией. Диктуют секретари парткомов - от райкомов до ЦК.

Поставленный строй большевиками на бумаге коммунистический, на деле милитаристический. Большевики не коммунисты, а красные милитаристы.

Если красный милитаризм на территории царской России потерял на Западе прибалтийские государства, то на Востоке приобрел Монголию, Танну-Тюбе (Тува - авт.).

Монголия и Танну-Тюбе не отличаются от колоний. Красный милитаризм там тоже проводит эти же мясозаготовки, хлебозаготовки и насильственную коллективизацию. Там тоже гонения на тамошнояков (феодалов).

Большевики выкинули лозунг индустриализации страны, а где же плоды эти в Туране? Стало немного лучше, чем при царизме. Построили несколько легких индустриальных предприятий, а где же тяжелая промышленность? Плоды легкой индустрии тоже не для Турана, а для России, только названия наши...

Будучи не в состоянии терпеть ужасный гнет красного милитаризма на юге Киргизии, массы ежегодно поднимают волну восстаний. Они являются лучшими сынами Турана. Большевики отвратительно называют их «басмачами», чтобы массы думали, что они действительно басмачи. Но это неверно: они не басмачи, а повстанцы!!!

Много думали потомки Турана о свободе. За достижение свободы якуты восстали в 1928 году, но почти 30% якутского населения уничтожили.

Для подавления таких повстанцев организовано ГПУ. ГПУ фактически является таким же органом, как царская жандармерия. То бедствие, которое на сегодняшний день постигло казахов - массовая нищета и голод - должно легко перенестись и на другие народы Турана.

Под предлогом ссылки в Туран, в частности, в Киргизию, увеличивается число русского населения, которое будет служить опорой красного милитаризма, а из Турана массами выселяют людей, иногда совершенно ни в чем не повинных под предлогом, что они являются кулаками, хотя фактически ничего не имеют.

Вся черноземная и присибирская часть Казахстана переполнена русскими пришельцами, а сами казахи оттеснены в глушь, в пески.

Туран, получив название «Турана» за долголетнее историческое существование не переживал таких трудных моментов, как переживает теперь, при красном милитаризме.

Поэтому туранисты поставили перед собой задачу отделить Туран как самостоятельную федеративную государственную единицу в составе племенных автономных республик.

Перед СТП стояли два принципа: 1) Принцип национального освобождения и 2) Принцип социализма.

1.Мы хотим национального освобождения потому, что кучка пришельцев-русских не должна управлять нашими народами и странами. Они свою политику проводят через предателей и кукол, называемых выдвиженцами. Мы этого не допустим. Страной будут управлять лучшие сыны Турана.

2. Мы, туранисты, должны вести страну по пути быстрейшего нарастания социализма, не давать никаких привилегий ни одному классу, опираясь только на диктатуру «социалистической туранской партии». Но все же опорой СТП остается крестьянство Турана.

Во избежание бедности и нищеты масс и во избежание существования мелкотоварных хозяйств должны провести коллективизацию, но этот термин тогда для масс будет враждебен, поэтому коллективизацию нужно будет заменить термином «фермеризация», давая больше льгот фермерованным хозяйствам, приведем к фермеризации всего населения Турана.

В Туране будет проведен госкапитализм, а поэтому крупные индивидуальные с-хоз-ва и промышленность в руках частных лиц сосредоточены не будут.

Современные совхозы будут также госхозяйственными.

Высшая власть в Туране принадлежит курултаю (съезду), на котором выбирается комитет, управляющий страной в промежутках между съездами.

В Туранской Народной Социалистической республике не иметь права голоса будут лица общественно-вредные, независимо от принадлежности к какому-либо классу.

При президенте Турана должен быть создан комитет старейшин, оказывающих помощь действиям партии и туранскому государству. Они не имеют права голосовать за решения, принимаемые президентом, но могут на любое решение наложить свое «вето». Вот все, что по памяти воспроизвел автор «Воззвания».

Какие примеры мужества и вольнодумия показывали перед большевистскими палачами люди старой интеллектуальной закалки и морали, какими были большинство алашевцев! Недаром говорят, что один смелый поступок может стоить тысячи слов.

Как видим из приведенного документа, для туранистов оставались быть

привлекательными идеи социализма. Они, отличали сталинский казарменный социализм от настоящего, как они говорили, «не такого социализма». Их взгляды получат продолжение в других материалах допроса участников СТП. Поэтому к каждому положению манифеста надо относиться с пониманием. Главное, посмотреть на воззвание главами автора на обстановку начала 30-х годов.

Документы свидетельствуют, что инициатором организационного оформления и составления Программы СТП был А. Шабданов, который оберегал А.Сыдыкова как идеологического лидера.

Допрошенный 11 и 14 июня 1933 г. в Ташкенте следователем Левшиным А. Шабданов показал: «Теперь я по пунктам эту программу не помню, но единственный тон программы, общие установки я помню. Сводятся они к следующему: основной целью «Социалистической Туранской партии» (как мы назвали нашу к.-р. организацию) являлось образование федеративного социалистического Туранского государства на территории Средней Азии, в состав которого должны были войти Узбекистан, Кыргызстан, Туркмения, Кара-Калпакия, Казахстан. Это государство должно было отделиться от СССР. Достижение социализма в этом государстве на первом плане мыслилось не через экспроприацию промышленности и национализацию земель. На первом этапе должно было быть развитие промышленности и земледелия по типу эпохи промышленного капитала. На втором этапе промышленность и земледелие должны были иметь признаки коллективизации, а последний третий этап, переход промышленности и земель в собственность государства. Этот переход мыслился не посредством пролетарской революции, а посредством врастания капитала в социализм эволюционным путем. Все это являлось основной программной установкой СТП».

Шабданов рассказал о тактических планах СТП, и тут натурально понесло чекистским подчерком, характерным для политических процессов того времени («Шахтинское дело», дело «Промпартии» и т.д.). А именно: создание гибкого ядра, создание вооруженной силы, приобретение оружия, эмиграция за кордон в Китай, установление связи с английским правительством и Афганистаном, получение у них материальной поддержки и т.п.

Однако из материалов следствия вытекает, что группа не предпринимала никаких шагов к организационному оформлению оппозиции. Единственное, что было сделано, это присвоение оппозиционерам конспиративных партийных псевдонимов.

На одном из допросов, 22 июня 1933 г., во Фрунзе А.Шабданов рассказал: «Сыдыков Абдыкерим был назван Манасом, Шабданов Аджиман имел псевдоним Темир, Лепесов Зайнетдин - Борон, Хашимбеков Насреддин - Боропо, Сопиев Турды Акун - Шан, Тюменбаев Хашимбек - Кайрат». Манас - это понятно, имя легендарного кыргызского батыра. Чем прославились остальные имена, ставшие псевдонимами - неизвестно. Разговоров о них больше не возникало.

В 1934 г. было вынесено обвинительное заключение по делу № 5630 «О националистической к-р. организации в Киргизии «Социал-Туранская партия (СТП)».

Бывший лидер кыргызского филиала партии «Алаш» А. Сыдыков обвинялся в следующем:

«1. С конца 1931 г. по день ареста 9. V. I933 г. руководил действиями членов националистической контрреволюционной организации, именуемой «Социалистическая Туранская партия», которая своей конечной целью ставила выделение из Советского Союза Узбекской, Туркменской, Казахской, Киргизской и Каракалпакской республик и образование из них федеративного буржуазно-демократического государства. На первом этапе своей деятельности организация ставила задачу отторжения от Советского Союза Киргизской ССР посредством вооруженного восстания внутри Киргизии при помощи банд главарей, оперирующих в Синь-Цзянской провинции Зап. Китая и Английского консульства в Кашгаре.

2.Лично Сыдыковым были привлечены к работе к-р. организации аксакалы рода «саяк» Чиныев Кокумбай, из рода «чирик» Маакеев Чортек, которые по указаниям Сыдыкова в Сталинском и Нарынском р-нах Кир.АССР организовали к-р. группы до 250 человек, подготовленных к вооруженному выступлению 1933 года и проводивших активную агитацию и срыв ряда с-х политкампаний, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-114 УК РСФСР.

В предъявленных ему обвинениях по п. 1 сознался полностью, по п.11 - виновным себя не признал».

Обвинение было составлено следователем Левшиным в Ташкенте и утверждено прокурором ПП ОГПУ в Ср.Азии О.Вальбером 20 января 1934 г.

Дело пошло в суд и Сыдыкова перевезли во Фрунзенскую тюрьму. Здесь должен был состояться финал долговременной и многолюдной эпопеи СТП. Вскоре, 28 февраля, на заседании коллегии ОГПУ А. Шабданова приговорили к расстрелу, который в тот же день был приведен в исполнение. Подсудимых Абдыкерима Сыдыкова, Джанека Солтоноева, Султана Курманова, Турды-Акуна Сопиева, Моке Комбарова, Мустафу Ахметова, Насреддина Кашимбекова (возможно Хайреддин Хашимбеков и он одно лицо – авт.) приговорили к расстрелу с заменой заключением в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет.

Хайреддин Хашимбеков, Хайдар Галиевич Роковой (Чанышев), Кокумбай Чиныев и Чортек Маакеев должны были отправиться в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет, но его заменили высылкой в Нарымский край на тот же срок.

Касымбай Тельтаев, Зайнетдин Лепесов (Курманов), Кемель Шабданов, Карыпбай Канатов, Исхак Курманов, Шарапидин Лепесов (Курманов) получили по пять лет исправтрудлагерей.

На три года лагерей осудили Али-Аскара Чолукова, а Чиминбая Токтомушева и Мамута Майлыбашева решили упечь в Западную Сибирь сроком на три года.

Джумагуль Иманкуловой зачли в наказание срок предварительного заключения и из-под стражи освободили.

Через неделю Сыдыков, Камбаров, Ахметов и Кашимбеков были отправлены в Читу в распоряжение управления Ухтпечлага ОГПУ для «содержания на особом учете». Но это еще не было последним актом драмы.

1937 год в истории страны сопровождался новым шквалом жестоких

репрессий. Чекисты решили реанимировать СТП, арестовав в качестве руководителей новые лица – бывших председателей кыргызского Совнаркома Ю. Абдрахманова и Б. Исакеева, бывших алашевцев И. Айдарбекова и К. Тыныстанова, выводя нити их связей в Москву - к Т. Рыскулову, в Ташкент и Алма-Ату.

Были схвачены и репрессированы Касым Тыныстанов, Баялы Исакеев, Торекул Айтматов, Токчоро Джолдошев, Эркинбек Эсенаманов, Садык Чонбашев, Ходжакан Шоруков, Осмон Тынаев, Осмонкул Алиев, Султан Шамурзин, Алымкул Джакшылыков, а также казахский писатель Сакен Сейфуллин и многие другие деятели политики и национальной интеллигенции, простые граждане страны. Многие из них слышали об «Алаш», но не имели к этому движению никакого отношения. Их вина состояла лишь в том, что они были думающими и размышляющими людьми, а потому были опасны для создаваемой бесчеловечной системы.

По делу СТП привлекались и выдающиеся деятели культуры, казахский ученый и писатель Мухтар Ауэзов, поэт, драматург и писатель Ильяс Джансугуров, кыргызский ученый-хирург Иса Ахунбаев и другие.

Документы тех лет свидетельствуют: по показаниям Сопиева и ряда других «очевидцев» из группы А. Сыдыкова в 1932 г. они через Аскара Идрисова хотели вовлечь в свой круг широко известного казахского ученого и писателя Мухтара Ауэзова, однако «тот одобрил идею, но от конкретного участия отказался». Как следует из дела СТП, в сентябре 1933 г. в качестве обвиняемого привлекался и Хусеин Карасаев, «но следствие не доказало его причастности, и он из-под стражи был освобожден».

В пик репрессий, когда буквально все партийное и государственное руководство Кыргызстана и Казахстана было арестовано за принадлежность к СТП, в 1937 г. попал в тюрьму и видный кыргызский поэт Аалы Токомбаев. Однако в 1939 г. «дело в отношении его следствием было прекращено, и он из-под стражи освобожден». В то время самого Ежова и его ставленников на местах причислили к лику врагов народа. В их числе оказался и главный палач кровавой эпопеи 1937 г. в Кыргызстане нарком НКВД Лоцманов, который после «чистки» Л.Берией команды Ежова был осужден за необоснованные аресты граждан и фальсификацию следственных дел. Но освобожденными оказались лишь единицы, т.к. осужденных по ст.58 Уголовного Кодекса РСФСР амнистия почти не коснулась. Подавляющее большинство национальных кадров, проходящих по делу СТП, было расстреляно или безвестно сгинуло в концлагерях. Назовем некоторых из них.

Таукин Мусабек Ибрагимович, казах, до ареста работал членом партколлегии КПК при ЦК КП Киргизии. Арестован 17 октября 1937 г. 1 января 1938 г. ему предъявлено обвинение в принадлежности к «контрреволюционной националистической социал-туранской партии». Умер в тюрьме 7 июня «от туберкулеза легких с обильным кровохарканьем».

Шоруков Ходжокан, кыргыз, член партии с 1919 г. Обвинялся в том, что с 1929 г. - член СТП, организационно был связан с Абдрахмановым и Исакеевым. На судебном заседании военной коллегии виновным себя не признал, от показаний на предварительном следствии отказался, заявив, что ранее себя и

других лиц оговорил. На предварительном следствии его вынудили показать на хирурга И. Ахунбаева, которого он, якобы, завербовал в СТП. Несмотря на самые изощренные пытки Ахунбаев себя виновным не признавал, а затем наступила смена руководства НКВД, и Ахунбаев 14 апреля 1940 г. был из-под стражи освобожден. В 1954 г. он стал первым президентом республиканской Академии наук и знаменитым ученым - кардиологом.

Х.Шоруков 5 ноября 1938 г. приговорен по делу СТП к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение немедленно.

Алиев Осмонкул, кыргыз, образование высшее, до ареста - нарком просвещения Киргизской ССР. По его делу на бюро ЦК 8 августа 1937 г. выступил сам нарком НКВД Четвертаков. Бюро, приняло следующее решение: «Алиева Осмонкула, как активного участника контрреволюционной националистической организации и двурушника, обманным путем пробравшегося в партию, исключить из состава членов Центрального Комитета КП(б) Киргизии с последующим внесением на утверждение Пленума ЦК и снять с работы наркома просвещения». В этот же день он был арестован. Обвинялся в принадлежности к контрреволюционной алаш-ординской организации, затем - к СТП и, наконец, в том, что через своего брата Асана Алиева «создал контрреволюционную повстанческую организацию в Киркавполку и установил связь с антисоветскими разведорганами в Кашгарии в целях создания в Кыргызстане самостоятельного буржуазного государства». 5 ноября суд приговорил О. Алиева к расстрелу. В тот же день его казнили.

Вскоре был арестован и его преемник на посту наркома просвещения Курман Камбаров, который обвинялся в том, что он якобы являлся активным участником СТП и вербовал в нее новых лиц. Будучи секретарем обкома ВЛКСМ, создал и возглавил социал-туранскую органи-зацию молодежи. Был исключен из партии 13 ноября 1937 г., арестован органами НКВД 10 декабря 1937 г.

Карачев Сыдык - писатель, переводчик, редактор Киргосиздата. Арестован 14 августа 1937 г. как участник СТП. Две недели не давал никаких показаний. Затем был сломлен и подписал все, что требовали. 10 февраля 1938 г. решением тройки НКВД приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение...

Таких тысячи, десятки тысяч: ярлык члена СТП действовал в Средней Азии и Казахстане безотказно. В итоге были репрессированы все местные кадры, работавшие секретарями обкома партии и комсомола, председателями ЦИК и СНК Кыргызстана, а также 14 из 16 наркомов республики, не считая сотен других нижестоящих руководителей. Как считают специалисты Комитета национальной безопасности Кыргызстана, в республике по предварительным данным было репрессировано примерно 20 тыс. человек. Сейчас реабилитировано около 8 тысяч.

НКВД снова вернулось к делу А.Сыдыкова, которому предстояло пройти еще один круг адских испытаний. На последнем допросе 10 февраля 1938 г. Сыдыков заявлял: «Я признаю себя виновным в том, что мною организована в 1931 году группа киргизских националистов, выходцев из бай-манапской среды. Эта группа ставила перед собой цель: организацию эмиграции в Синьцзян. В 1933 г. эта группа была разоблачена и репрессирована органами

ГПУ, в частности, тройкой ОГПУ... В Средней Азии был приговорен к расстрелу, с последующей заменой 10 годами концлагерей...

Никогда ни в какой к.-р. националистической организации я не состоял, не считая организованной мной группы в 1931 г. и мое участие в так называемой «тридцатке»... Создание группировки диктовалось необходимостью в осуществлении директив ТуркЦИКа...

Я категорически отрицаю, что в то время мною была создана националистическая к.-р. организация и что эта организация ставила перед собой дело реставрации капитализма в Киргизии... Я признаюсь в том, что был организатором и идейным вдохновителем этих тридцать человек, подписавшихся под явно антисоветским националистическим документом...

Я заявляю еще раз, что в моей деятельности было много контрреволюционных националистических дел, но все исходили лично от меня, никакими связями или обязательствами перед к.-р. националистической организацией это не объясняется, ибо я ни в какой националистической организации не состоял и тем более сам ее «не организовывал».

Затем последовало обвинительное заключение, датированное тем же роковым 10 февраля 1938 г. Вот выписка из решения тройки НКВД Кирг.ССР: «А. Сыдыков обвинялся в том, что являлся одним из активных организаторов в Киргизии к.-р. алашординской нац. орг-ции, впоследствии – СТП. По его заданию были созданы в ряде районов к.-р. повстанческие группы на вооруженное восстание против сов. власти. Организатор к.-р. тридцатки».

Постановили: расстрелять, имущество конфисковать.

В этот же день его отправили в камеру смертников, а 18 февраля 1938 г. расстреляли. Вот так в зародыше разгромлена идея о создании новой оппозиционной партии.

Они не успели оформиться организационно, хотя Программа разрабатывалась, вырисовывались цели и задачи СТП. У них не было машины времени, чтобы в деталях предвидеть будущее. Но они были правы, что такие чудовищные политические системы как сталинизм долго не живут и ему надо найти гуманную альтернативу. И пусть эти политические идеи сейчас выглядят несколько наивно и не получили тогда прямого воплоще¬ния, они имели под собой вполне реальную почву и при других, более благоприятных обстоятельствах, вполне могли стать основой, на которой родилась бы альтернативная организация правящей партии не только в Кыргызстане, но и во всем среднеазиатском регионе. Их взгляды подтвердились кризисом административно-командного социализма и распадом СССР в 1991 г., на обломках которого образовалось 15 независимых государств.

Одним из основных мотивов для суда и приговора по делу СТП являются личные признания обвиняемых. Приведенные материалы следственных дел, надеемся, в какой-то мере поднимают занавес. Опричникам сталинизма на местах мало было задушить лидеров оппозиции. Они твердо решили с корнем вырвать и все их окружение - родственников, друзей, знакомых, причастных и непричастных, всех независимо мыслящих людей, которые может быть не имели никакого отношения к оппозиции, но потенциально могли представлять угрозу для сталинского тоталитарного режима. Из жизни кыргызского народа был вырван цвет кыргызской интеллигенции, цвет нации.

Историк Р.Конквест, автор солидной монографии о репрессиях в Советском Союзе, вполне справедливо отмечал: «Ход террора в национальных республиках поражает одной страшной особенностью. Она состояла вот в чем: по тщательно разработанным предварительным планам люди, присланные из Москвы, хладнокровно уничтожали имевшуюся в республике партию, создавая вместо нее из рядов работников и новичков особый набор энтузиастов, представлявших собой уже не партию, а некую новую организацию террористов и доносчиков. Необходимо подчеркнуть именно размах операции, полноту уничтожения всей партийной иерархии...» [2, 142].

Список литературы и источников:

1. Плоских В. «Манас не признал себя виновным». - Бишкек, 1994
2. Конквест Р. Большой террор. //Нева. - № 4.- 1990

Малабаев Саламат Касымбекович,
к.и.н., доцент кафедры Истории Кыргызстана
и зарубежного Востока Бишкекского Государственного
университета им. К. Карасаева;
Жолдошбек кызы Айгерим,
магистрант 2-го курса факультета истории и
регионоведения КНУ им. Ж. Баласагына,
Бишкек, Кыргызская Республика

РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА В 30-Е ГОДЫ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕПРЕССИЙ

В исторической науке Кыргызстана, как и в других странах бывшего СССР устоялось положение, о том, что неотъемлемой страницей в истории советского государства были репрессии, особенно в 20-50-е годы. В статье рассматриваются вопросы репрессий в Кыргызстане в 20-30-е годы.

Репрессии и репрессивные меры применяли все государства на протяжении исторического развития, советское государство не стало исключением. СССР предоставляя прогрессивные привилегии трудящимся, в свою очередь, требовал неукоснительного выполнения и ряда обязанностей для всех слоев населения, одной из них была всеобщая трудовая повинность. Так, в 1920 году уклонявшиеся от труда и способствующие им подвергались репрессиям наказывались «жестокими мерами вплоть до расстрела» [1].

Советское государство было классовым и боролось против эксплуататорских классов применяя в отношении них репрессивные меры. Во время земельно-водных реформ и коллективизации в целях укрепления влияния на население были приняты репрессивные меры в отношении бай-манапских слоев Кыргызстана. В рамках такой политики, ЦИК и СНК Кыргызстана в 1929 году постановил: «Произвести выселение тех, наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые сохраняя полуфеодальные, патриархальные и родовые отношения. Своим имущественным и общественным влиянием они

препятствуют советизации аула. К крупным скотоводам относятся: в кочевых районах скотоводы, имеющие в переводе на крупный скот 400 и выше голов скота, а в полукочевых районах -300 и свыше голов скота» [2]. Выселению подлежали в первую очередь потомственные манапы, пользующиеся до сего времени правом родоначальников, бывшие волостные управители и бии, получавшие особые награды от бывшего царского правительства, связанные с антисоветской деятельностью с конфискацией имущества. В постановлении отмечалось, что конфискуемое имущество, в большей своей части (60-70 %), передается беднейшим хозяйствам коренного населения в целях их укрепления, причем одновременно должны были предприниматься меры по их обобществлению. Однако нужно отметить, что зачастую, прикрываясь этим постановлением правительства, некоторые руководители изгоняли и неугодные им личности. Так, в 1929 году в Оренбург был сослан Председатель Особой Центральной Комиссии по устройству беженцев из Китая в 1921-22 гг. Кангельдинов Юсуп. В своей жалобе на имя Калинина он указывал: «вообще надо констатировать тот факт, что я перед совершившимся фактом административного выселения поставлен по злой воле отдельных работников кантонного масштаба» [3].

Однако нужно отметить, что репрессивные меры были оправданы в ряде случаев, когда в условиях враждебного капиталистического окружения, в социалистическом обществе процветали различные негативные проявления, с которыми государство боролось репрессивными методами. Так, несмотря на благоприятные условия и все возможности для быстрого развёртывания в 1936 году розничного товарооборота, торговля в г. Фрунзе, г. Оше и в Ошском районе была поставлена неудовлетворительно. Имели место систематические перебои в торговле хлебом и товарами повседневного спроса в то время, когда склады этими товарами забиты. Спрос местного населения на хлебобулочные изделия совершенно не удовлетворялось. Слабо проводилась борьба за качество товаров. Имеют место большие растраты и хищения в торговой сети, нарушение правил советской торговли, особенно в Ошском районе [4].

В 20-30-е годы над всеми сферами социальной жизни стояли органы безопасности, которые следили, чтобы не было отклонений от «генеральной линии партии». Идеология пронизывала все сферы жизни, в том числе и медицину, вследствие чего работники здравоохранения подвергались фильтрации и проверялись на политическую благонадежность. Так 19 декабря 1929 года, временно исполняющий дела Наркомздрава Есебергенов писал в ОГПУ Кыргызстана: «Кир. НКЗдрав просит Вас запросить от Житомирского ОГПУ характеристику на врача Малиновского Евг. Андр. работавшего в Житомирском Тубдиспансере, ныне занимающий должность заведывающего тубсанаторией города Фрунзе и не было ли у него там связи с административно-ссыльными, что замечается за ним здесь, во Фрунзе» [5]. Особенностью развития здравоохранения явилась его классовость и подотчетность органам безопасности, которая выразилась в том, что прием на работу осуществлялся с согласия ОГПУ, на работу принимали лишь тех, кто был приверженцем идеологии марксизма-ленинизма. В 1929 году замначальника Киротдела ОГПУ Никитин писал: «Киргизский Отдел ОГПУ возвращая учетный

материал на гр-на Варганова Александра Николаевича, назначение его на должность секретного делопроизводителя во Фрунзенском Кантздравотделе не санкционирует, вследствие его беспартийности» [6].

В исторической науке утвердилось мнение о личной ответственности И.В. Сталина за репрессии в 30-х годах, однако архивные документы свидетельствуют, что некоторые личности пользуясь моментом старались устранить неугодные для себя работников здравоохранения. Как известно в 30-е годы широкое распространение получили клеветнические доносы, упоминавшиеся в них граждане обвинялись в «буржуазном национализме», «контрреволюционности», на них навешивался ярлык «врага народа». Так, в 1938 году нарком здравоохранения республики т. Абузяров писал: «Заклятые враги киргизского народа – буржуазные националисты вместе с троцкистско-бухаринской бандой, находясь у руководства Наркомата Здравоохранения Киргизской ССР, бывший нарком Шоруков, замнаркома Ахунбаев, великодержавный шовинист Начальник Леч. Проф. Управления Сажин, инспектор по кожно-венерическим заболеваниям НКЗдрава националист Мулдагазиев, активно выполняли задания итало-германско-японской контрразведки по развалу работы органов Здравоохранения Киргизии. Эти враги народа по прямым заданиям подлых врагов народа Исакеева, Джиембаева и других проводили линию по распространению различных эпидемических заболеваний среди трудящихся Киргизии, проводили срыв строительства, особенно оборонного значения в пограничных районах Республики и тем самым готовили в случае войны – поражение советской власти» [7].

Однако нужно отметить, что спецслужбы проводили мониторинг работы все органов государства, указывая и устраняя реально негативные моменты. Не обошли они и учреждения здравоохранения, о чем свидетельствует следующая докладная записка наркому здравоохранения от 2 сентября 1929 г. зам. Начальника Кыргызского Отдела ОГПУ Никитина, который указал на негативные проявления в работе медицинских работников: «Врач Беловодской больницы Афанасьева А.И. ненавидит общественных работников, так, прикрепленную в амбулаторию для работы Пелипенкову, она путем насмешек над последней выжила её из амбулатории. Кроме того, в мае месяце не оказала медицинской помощи застрахованной батрачке Суховерковой И., требуя неё денег и смеясь над ней, что она является общественной работницей, в результате она была вынуждена обратиться к неопытным бабкам. В с. Кочкорке фельдшер Круков 22 июня с.г. отказал в медицинской помощи одной киргизке, которая болеет до сего времени. В с. Сазановке Каракольского кантона врач Колодкина А. 9 июня, бросив больницу, уехала в Конезавод на скачки, где пьянствовала и вернулась на второй день и так как в её отсутствие в больнице оставалась одна сиделка Бахметьева, не могущая оказать помощи тяжело больным, то один из больных умер. Служащая больницы Ковтаева, является теткой Колодкиной, которая без ведома профуполномоченного устроила её к себе на службу. Колодкина и Ковтаева имеют тесную связь с кулаками Яковлевым и Бочкаревым, устроили последнего поставщиком для больницы продуктов, давая тем самым возможность заработать кулаку, а не бедняку.

Сообщая о вышеизложенном, просьба принять соответствующие меры по существу и результаты сообщить нам» [8].

Социалистическая идеология давала свои издержки и нередко за инакомыслие люди подвергались репрессиям. 21 февраля 1937 года, когда проходили похороны наркома тяжелой промышленности Орджоникидзе, курсант Юрченко сказал: «если сдох, то пусть лежит, ему все равно», на что курсанты написали докладную, где считали, что «поступок тов. Юрченко антисоветским и не место тов. Юрченко в наших рядах». В ответ на докладную председатель Комитета по делам физической культуры и спорта Гольдман сделал распоряжение: «За недостойное советскому гражданину поведение курсанта Республиканских курсов инструкторов физической культуры и тренеров по штанге – со стороны Юрченко, присланного Беловодским районом: 1. Юрченко с состава курсантов исключить; 2. Довести до сведения районные организации Беловодского района о поведении Юрченко и просить привлечь его к ответственности; 3. За безответственный подход к подбору кандидатур на республиканские курсы Уполномоченному комитета по Беловодскому району тов. Пухову – объявить выговор» [9].

Нужно отметить, что навешиванием ярлыков «врага народа» были объяты почти все сферы жизни. Так, в 1937 году в проекте «Основы орфографии киргизского языка» группа языковедов республики, в числе которых был будущий академик Батманов писала: «В целях ограждения киргизского языка от языков братских республик, враги народа Арабаев, Байтурсунов и др. ещё до 1925 г. всеми мерами противодействовали введению нового латинизированного алфавита, аргументируя тем, что система письменности не имеет никакого отношения тем, система письменности не имеет никакого отношения к культурному подъёму» [10].

Однако в некоторых местах республики репрессивные методы имели обоснованные причины. Об этом свидетельствуют архивные источники, которые раскрывают работу органов юстиции и показывают, что некоторые руководящие работники были законно репрессированы. Свидетельствует архивный источник: член сельсовета Колчаев Болтабай женился на 13-летней девочке Турды путем запугивания родителей что при невыдаче замуж он может их раскулачить». В постановлении наркома Табельдинова от 8 июля 1937 года отмечалось об исключительной запущенности судебно-прокурорской работы по борьбе с преступлениями, связанными с раскрепощением женщин и пережитками родового быта. Эта политическая недооценка значения борьбы с этого рода преступлениями могла иметь место в результате беспечности бывшего руководства Наркомюста и Главсуда с одной стороны и с другой прямым тормозом послужила преступно-вредительская работа враждебных элементов, проникших в судебно-следственный аппарат. (дела бывших членов Главсуда Макимбетова и Танаева осужденных за изнасилование малолетних девочек, находившихся на их воспитании и дело бывшего Нарсудьи Атбашинского района Тойгонбаева, женившегося на 14-летней девочке и т.д.).

В приказе народного комиссара юстиции Кыргызстана от 23 мая 1938 года писалось: «Враги народа – пробравшиеся к руководству судебными

органами республики, буржуазные националисты-фашисты – бывшие Нарком юстиции Таш Худайбергенов, Искандер Жоломанов, Каратал Табельдинов и быв. Пред. Верхсуда – Сегизбаев и др. на протяжении многих лет делали всё для дискредитации судебных органов Киргизии в глазах трудящихся, для превращения суда в орудие борьбы врагов народа с советской властью. Для этого судебные органы засорились контрреволюционными, социально-чуждыми и преступными элементами (Худайбергенов, Болбаев, Юсупов, Алдосов, Булах, Абаилдаев, Арыков), которые острие репрессий направляли на социально близкие слои населения. Это особенно выявилось при пересмотре дел на сельский, колхозный актив» [11].

30-е годы в СССР в исторической науке ассоциируются с репрессиями, которые имели место в СССР. Утвердилось мнение, что репрессировались нелояльные к власти люди, однако, как показывают архивные документы острие репрессий также было направлено и против реальных преступлений в социальной сфере, одним из которых была задержка зарплаты. В 30-е годы видимо имела место задержка заработной платы учителям. В связи с этим в 1937 году выходит приказ и.о. прокурора РСФСР Нюриной адресованный всем прокурорам, который гласил: «Задержка зарплаты учителям ни при каких условиях не может быть признана терпимой, учитывая особенно неоднократные директивы партии и правительства о строжайшей ответственности виновных в этом лиц. С такими фактами необходима быстрая и решительная борьба. Во всех случаях задержка зарплаты учителям, виновных безоговорочно привлекать к ответственности невзирая на лица» [12].

В 1937 году в Кыргызстане усиливается товарооборот, повышается ассортимент продовольственных и других товаров, количество оборудованных магазинов. Однако Совет Народных Комиссаров во главе с Б. Исакеевым отмечал, что, несмотря на благоприятные условия и все возможности для быстрого развертывания торговля была поставлена неудовлетворительно. Правительство установило, что имеют место систематические перебои в торговле хлебом и товарами повседневного спроса, хотя склады были забиты этими товарами, были большие затраты и хищения в торговой сети, массовые случаи обвешивания и обмана покупателя [13]. Против такого рода действий также были направлены репрессии.

В Кыргызстане пик репрессий приходится на 1937 год, в ходе которых пострадало и погибло большое количество руководящих работников и простых граждан, но нужно сказать, что местные деятели тоже пользовались репрессивными мерами в своих собственных политических целях. Однако нужно отметить, что репрессивными методами пользовались и против реально негативных явлений, такие как нарушение трудовой дисциплины, нарушение социалистического правопорядка.

Список литературы и источников:

1. ЦГА КР, Ф. 89, Оп.1, Д.135, Л.264
2. ЦГА КР, Ф. 21, Оп.4, Д.16, Л.19-21
3. ЦГА КР, Ф. 21, Оп.4, Д.16, Л.5

4. ЦГА КР, Ф. 149, Оп.3, Д.2, Л.81
5. ЦГА КР, Ф. 678, Оп.2, Д. 8, Л.272
6. ЦГА КР, Ф. 678, Оп.2, Д.8, Л.44
7. ЦГА КР, Ф. 316, Оп.1, Д.112, Л.13
8. ЦГА КР, Ф. 678, Оп.2, Д.8, Л.183
9. ЦГА КР, Ф. 672, Оп. 3, Д.6, Л.41
10. ЦГА КР, Ф. 1725, Оп.1, Д.247, Л.29
11. ЦГА КР, Ф. 511, Оп.1, Д.87, Л.70
12. ЦГА КР, Ф.149, Оп.3, Д.19, Л.15
13. ЦГА КР, Ф.149, Оп.3, Д.2, Л.81-82

Маликова Сауле Зейнуллиновна,
к.и.н., директор Северо-Казахстанского
государственного архива.

ЖУМАГАЛИ ТЛЕУЛИН

Кызылжар (Северо-Казахстанская область) славится своими людьми: учеными, поэтами, государственными деятелями, писателями.

Впервые имя Жумагали Тлеулина нам стало известно из публикаций в республиканской и областной прессе. О нем как о единомышленнике и близком соратнике Магжана Жумабаева, видном казахском интеллигенте-алашординце, писали доктор исторических наук, профессор Мамбет Койгелдиев, кокшетауский публицист Сарбас Актаев, профессор Заркын Тайшыбай, местный краевед Кайролла Муканов и другие.

Жумагали Тлеулин – первый в регионе специалист с медицинским образованием, организатор, первый руководитель губернского здравоохранения и народного образования, первый директор Петропавловского казахского педагогического техникума, первый председатель областного филиала общества по изучению истории и этнографии Казахстана, один из организаторов краеведческого музея. Одним словом, неоценим вклад Ж. Тлеулина в становление и развитие культуры и образования Северного Казахстана.

Северо-Казахстанский государственный архив провел большую работу по уточнению биографических данных Ж. Тлеулина в специальных архивах Казахстана, в архиве ДВД Северо-Казахстанской области, республиканском и Омском историческом архивах.

Благодаря документам, хранящимся в фондах архивов, стали известны новые подробности о жизни и деятельности нашего выдающегося земляка.

Тлеулин Жумагали родился в 1890 в ауле № 4 Айртауской волости Кокчетавского уезда, ныне Северо-Казахстанской области. Окончив в 1913 г. Омское военно-медицинское училище и работая по специальности, он принимает активное участие в общественной жизни, занимается литературной и просветительской деятельностью.

Начиная с 1913 г., публикует статьи в журнале «Айқап» и газете «Қазақ».

Так, в журнале «Айқап» за 1911 г. (№ 13) появляются его стихи «Жас туғандарымызға». В рассказе «Ат үстінде көрген түс» («Сон верхом на лошади») он поднимает актуальные проблемы казахского народа. В газете «Қазақ» за 1917 г. (№ 235) выходит статья «О враче Тлеулине Жумагали». [1, с.20].

Жумагали Тлеулин принимал активное участие в общественно-политической работе. Он возглавлял Петропавловскую уездную организацию партии «Алаш», на втором общеказахском съезде Жумагали как член правительства Алаш Орды избирается депутатом Всероссийского учредительного собрания. В 1918 г., с приходом к власти большевиков, ряд членов партии «Алаш» были арестованы, в том числе и Ж. Тлеулин. После реабилитации Ж. Тлеулин активно включается в педагогическую и образовательную деятельность.

Политические изменения, происходившие в 1917 г., поставили перед алашским движением новые возможности и ответственные задачи. Деятели Алаш, считавшие себя ответственными за судьбу казахского народа, поставили на повестку дня вопрос об автономии, который поднимался с 1905 г. Несомненно, что основа автономии – национальная армия.

В 1918 г. по всей территории России началась кровопролитная гражданская война, фронт боевых действий которой проходил и по территории современного Казахстана. В большинстве случаев казахские селения оставались беззащитными, часто подвергались грабежам и насилию как со стороны белых, так и со стороны красных. В этом плане части, сформированные правительством Алаш Орды из числа казахов, должны были защищать казахское мирное население от вооруженных отрядов белогвардейцев и красногвардейцев.

С приходом к власти коммунистов алашордынцы перешли в антибольшевистский лагерь и ближайшим их союзником стало казачество. Была достигнута договоренность с Уральским, Оренбургским и Сибирским казачествами. На первом этапе казаки выступили инструкторами для создаваемых отрядов милиции Алаш Орды. Правительство Алаш Орды пыталось всеми силами защитить свою автономию, так как понимали, что автономия, национальное правительство, национальная милиция и армия являются первым шагом на пути к независимости от распадающейся империи.

В связи с важностью задачи формирования собственных вооруженных сил и для оперативности управления автономией 11 июня 1918 г. постановлением правительства Алаш Орды был образован Военный совет из трех лиц с функциями Военного министерства и с правом открывать областные и уездные военные советы при областных и уездных отделах Алаш Орды. На Военный совет возлагалась обязанность «призывать джигитов для борьбы с большевиками», председателем избран А. Букейханов, членами - М. Тынышпаев и Х. Габбасов. Постановлением от 12 июня на местах сформированы областные и уездные временные Советы Алаш Орды с широкими полномочиями в количестве «минимум трех, максимум пяти членов». 16 июня всем региональным подразделениям Алаш Орды, с которыми была налажена связь, за подписью председателя А.Букейханова был направлен соответствующий приказ о призыве конной милиции из тридцати человек от волости [2 с. 109.].

На основании архивных документов установлено, что в 1918-1919 гг., когда в других регионах страны правило Советское правительство, в Кызылжарском регионе проводилась политика правительства Алаш Орды.

Установлено историческое место проведения собрания деятелей Алаш летом 1918 г. Это важное историческое событие прошло на месте жайлау Алти кажы в Аккусакской волости, ныне в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области, где волостным в то время был его сын Садуакас.

Здесь руководители Алаш Орды организовали масштабное собрание, в котором участвовали представители 22 волостей Петропавловского и Кокшетауского уездов Акмолинской области. На повестку дня собрания поставлен вопрос о создании Алашской милиции, о привлечении в ее ряды казахских джигитов. В работе собрания участвовали члены Центрального Комитета Алаш Орды Миржакип Дулатов, Омского областного комитета Ережеп Итбаев, Айдархан Турлыбаев, Петропавловского уездного комитета Жумагали Тлеулин, Салмакбай Кусемисов, Кокшетауского уезда Еркосай Мукишев и др. [3].

В 1921 г. Жумагали Тлеулин работал медицинским фельдшером в Кокшетауском уездном отделе здравоохранения, а 16 сентября в г. Петропавловске состоялся 1-й съезд Советов Акмолинской губернии, где делегаты съезда заочно избрали его членом первого исполкома Акмолинского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Являясь одним из учредителей-волонтеров первого в крае специального учебного заведения – Петропавловского казахского педагогического техникума, до 1927 г. Ж. Тлеулин являлся и его директором [4, л.9-10].

Из-за разрухи после гражданской войны, голода, нехватки помещений, топлива, казахские педагогические курсы в г.Акмоле и Атбасаре были закрыты, а в г. Петропавловске с 1 октября 1922 года организованы казахские педагогические курсы для всей губернии.

В это трудное время, назначенный заведующим курсами, Жумагали Тлеулину пришлось организовать трехгодичные педагогические курсы для учителей казахских школ Акмолинской губернии.

Вскоре в целях укрепления учебных заведений было принято решение о преобразовании педкурсов в педагогический техникум. 3 ноября 1922 г. на заседании коллегии Акмолинского губернского отдела народного образования по докладу Т.Кирикова приняли решение: «Преобразовать трехгодичные курсы в педагогический техникум. Разработка плана реорганизации поручается зав.губ. профобразования т. Кирикову. Председатель коллегии Н.Г. Лобов, секретарь К.Г.Иванов». [5, л.55].

6 ноября 1922 г., накануне 5-ой годовщины Октябрьской революции, в здании реального училища был торжественно открыт русский педтехникум. Казахские педкурсы были преобразованы вначале как казахская параллель русского педтехникума, но чуть позже были реорганизованы в самостоятельный казахский педтехникум. Русским педтехникумом заведовал – Стрижов, казахским – Тлеулин. Занятия в русском педтехникуме проходили в здании бывшего реального училища, а в казахском – в здании казахского клуба, а с 1923 г. в здании бывшего сухотинского училища.

В первом 1922-1923 учебном году в русском педтехникуме было 66 учащихся, в казахском – 47. Прием учащихся в русский техникум осуществлялся на базе семилетки. В казахский техникум принимались учащиеся, окончившие начальную школу. Для казахского техникума устанавливалось 2 года подготовительного обучения и 4 года основного, в каждом педтехникуме работало по 11 преподавателей.

Учебные занятия на казахском отделении проводились днем, на русском начинались с 5 часов вечера, так как многие учащиеся служили в совучреждениях.

Жумагали Тлеулин приложил много усилий для набора учащихся, устройства их в общежитие, в обеспечении их пайками, для подбора преподавателей и т.д. На казахском отделении тогда работали преподавателями Тлеулин Жумагали, Жанибеков Жанузак, Мамеков Галауетдин, Айбасов Бирмухамед, Бейсенов Мухамеджан, Кемелев Гали, Жандосов Садуакас, Болгамбаев Хайретдин, Ержанов Баимбет, Айтхожин Сабыр, Муратов. Сам Тлеулин Ж. преподавал историю, естествознание и педагогику.

Число учащихся с каждым годом возрастало. Так, в начале 1923-1924 учебного года на русском отделении было 152, на казахском – 77 учащихся. А уже на 1 января 1924 г. в казахском техникуме обучалось 127 учащихся, из них казахов – 115, татар – 12. В 1924 г. по постановлению губисполкома педтехникуму было передано лучшее здание города – 1-ый Дом Советов (бывшее романовское училище). В нем разместились русское и казахское отделения. В новом здании были оборудованы физический и химический кабинеты. Условия для занятий в корне улучшились и это послужило улучшению всего учебно–воспитательного процесса. В общежитии размещалось с обоих отделений 143 человека, но оборудовано оно было недостаточно. Не хватало мебели, постельными принадлежностями были обеспечены только на 50 %. Стипендия учащимся давалась в размере 8 рублей, причем 6 рублей шло на питание, а 2 рубля на остальные расходы. В первые годы материальное положение учащихся, несмотря на государственную помощь, было чрезвычайно тяжелым. Особенно тяжелым было положение учащихся-казахов, приехавших из дальних аулов. Благодаря настойчивому ходатайству Ж. Тлеулина 3 декабря 1924 г. постановлением губисполкома казахскому отделению в помощь было выделено 1000 рублей золотом. Об этом сообщалось в губернской газете «Мир труда» в декабре 1924 г. [6].

В 1925 году состоялся первый досрочный выпуск Петропавловского педтехникума. Окончило казахское отделение 8 человек. [4, 45 п.].

В период работы Ж. Тлеулина Казахский педагогический техникум выпустил для казахских школ десятки замечательных учителей. Среди выпускников Шахмет Хусаинов-драматург, Жумагали Саин-поэт, Есмаганбет Смаилов – ученый-литературовед, Загпи Тналина-видный общественный деятель, известная певица. [7, с.50].

Уже в 1922 году, несмотря на объявленную амнистию участникам движения Алаш, большевики начинают преследовать деятелей Алаш Орды. Жумагали пишет открытое письмо в газете «Мир труда», где указывает

необоснованность выдвинутых против него обвинений и сообщает, что 1918 году он состоял по выбору членом Петропавловской уездной земской управы, где заведовал медико-санитарным отделом. С момента восстановления Советской власти в Акмолинской губернии до октября 1921 года находился на службе Кокчетавского уездного отдела здравоохранения в качестве медицинского фельдшера. В сентябре того же года заочно был избран на губернском съезде советов членом Акмолгубисполкома. [8, с.2].

В эти годы им написаны несколько научно-популярных книг и учебных пособий по санитарному просвещению, гигиене и инфекционным болезням. В то же время Жумагали организует и возглавляет губернские и волостные органы здравоохранения.

С августа 1927 г. он работает в Акмолинском губернском отделе, затем до 1930 г. в Петропавловском окружном отделе здравоохранения. В начале января 1931 г. он назначается преподавателем казахского языка Петропавловского медицинского техникума [9, л.5].

В 1927-1928 гг. Жумагали 15 раз участвовал на заседаниях заведующих подотделами Акмолинского губернского отдела здравоохранения, о чем свидетельствуют сохранившиеся протоколы этих заседаний. Кроме того, принимает участие в совещаниях инспекторов отдела здравоохранения и врачей. Так, в протоколах этих совещаний зафиксированы 12 записей при Акмолгубздраве и 38 при Петропавловском окружном отделе здравоохранения. Причем на всех этих совещаниях он председательствовал как заместитель заведующего губернского и окружного отдела здравоохранения [10, л.377].

Из архивных документов стало известно, что Ж. Тлеулин, работая в губернском отделе здравоохранения, для работников отдела открыл курс по изучению казахского языка [9, л.3].

Являясь фельдшером по образованию, Жумагали Тлеулин в 1913-1914 гг. опубликовал ряд статей на темы здоровья и гигиены в журнале «Айқап» и в газете «Қазақ». А в 1924 г., уже работая директором Петропавловского казахского педагогического техникума, подготовил и выпустил в г. Оренбурге книгу «Гигиена». Он автор таких книг, как «Денсаулық» («Здоровье») Оренбург 1923 г., «Жұқпалы науқастар» («Заразные болезни») и «Қотыр науқасы» («Чесотка»), Москва 1926 г., «Гигиена» для школ 2-ой ступени, Кызылорда 1927 г. Также Ж.Тлеулин занимался переводом книг медицинского содержания с русского на казахский язык.

Помимо огромной нагрузки по основной работе – директора педтехникума или заместителя заведующего окружного отдела здравоохранения он еще скрупулезно и добросовестно выполнял общественную работу, занимался литературной деятельностью. К слову, в 1924 г. Магжан Жумабаев прислал Жумагали Тлеулину в Петропавловск и Мухтару Ауэзову в Семипалатинск проект программы казахской писательской организации «Табалдырық», за что великий поэт поплатился, можно сказать, своей жизнью.

С 1930 г. вновь начинается следствие над Тлеулиным как бывшим членом партии «Алаш». 5 июня 1930 г. он арестован и заключен в тюрьму г. Петропавловска, а 2 августа 1930 г. освобожден. В 1931 году снова арестован. В 1932 г. Ж. Тлеулин высылается на 5 лет в Воронежскую область. В период

ссылки 1932-1935 гг. он работает в Белоозерской районной больнице. После окончания ссылки Ж. Тлеулин отправлен в Киргизию, где устроился на работу в Кагановическую районную больницу г. Фрунзе (Бишкек). В 1936-1937 гг. работает заведующим районной больницей в селе Новотроицкое в Киргизии, где 17 января 1938 г. он был вновь арестован, а 15 февраля 1938 г. постановлением тройки УНКВД Алматинской области осужден к высшей мере наказания. 17 февраля 1938 г. Жумагали Тлеулин расстрелян. 20 марта 1958 г. решением Военного трибунала Туркестанского военного округа реабилитирован за отсутствием состава преступления [11, с.133].

В мае 2014 г. в Семее по инициативе Ассамблеи народа Казахстана прошел Международный форум «Память во имя будущего», посвященный Дню памяти жертв политических репрессий. В дни проведения форума в учебных заведениях и трудовых коллективах Восточного Казахстана прошли «Уроки истории», презентация документального фильма о судьбах детей репрессированных «Дольше жизни», экскурсии по историческим и памятным местам и митинг памяти жертв политических репрессий. Тогда же на выставке, организованной библиотекой г. Семей, среди редких книг была экспонирована книга Ж. Тлеулина «Гигиена», написанная на арабской графике. Северо-Казахстанский государственный архив для использования этой книги исследователями перевел издание на кириллицу.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева от 24 ноября 2020 года «О государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» для того, чтобы изучить и пропагандировать проблему репрессий из истории нашего региона в 2021 году Северо-Казахстанским государственным архивом на основе документов, выявленных в специальных архивах Казахстана и зарубежных архивах, подготовлена и издана книга «Жұмағали Тлеулин». [1].

На презентации книги «Жұмағали Тлеулин» приняли участие ученые, общественные деятели, студенты. Участники презентации выразили признательность всем, кто работал над изданием и отметили, что книга станет интересным и полезным источником в изучении жизни и деятельности нашего выдающегося земляка самому широкому кругу читателей.

Жумагали Тлеулин оставил свой яркий след в истории города и области. Ему удалось не разрушить свой нравственный и идейный стержень, сохранить верность народу и стать для нас образцом патриотизма, бескорыстия и преданности национальному долгу.

Список литературы и источников:

1. Мәлікова С./Жұмағали Тілеулин туралы деректер, қайраткердің еңбектері мен құжаттар жинағы. Петропавл қ., 2021 ж. - 279 б.
2. Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992
3. Муканов С. Школа жизни 1 книга. Издательство: "Жазушы", 1965
4. СКГА (Северо-Казахстанский государственный архив). Ф.1074. Оп.1. Д.9
5. СКГА. Ф.2, Оп.1, Д.1
6.Газета «Мир труда» №279 от 20 декабря 1924 г.
7. Муканов К., Жумагали Тлеулин – деятель «Алаш-Орды». Документальная биография. – Алматы: Издательский дом «Жибек жолы», 2005. – 216 с.

8. Газета «Мир труда» №173 от 9 августа 1922 г.
9. СКГА Ф.17.Оп.2.Д.19
10. СКГА Ф.1185. Оп.1, Д.1
11.Қызылжардың шерлі тарихы. Жауапты редактор Мәлікова С. Петропавл қ., 2021 ж.3 том. -232 б.

Нуржанов Сабит Узакбаевич
Каракалпакский научно-исследовательский
институт Каракалпакского отделения
Академии наук Республики Узбекистан

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937-1938 ГГ. В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

В начале 1930-х годов, с усилением классовой борьбы в обществе и форсирования политико-экономических акций государства, внимание в прессе усилилась еще больше. Назначенный в 1930 году ответственным секретарем Каракалпакского обкома партии Т. Чурбанов в своем закрытом письме каракалпакскому партийно-советскому активу утверждал, что «газета «Мийнеткеш каракалпак» не стала на деле организующим центром мобилизации широких масс за четкое проведение генеральной лини партии, решительной борьбы против правого оппортунизма, великодержавного шовинизма, местного национализма, «левых загибов» и примиренческого отношения к уклонам» [1, л.6]. Работа в этом направлении была начата с дальнейшего укрепления материально-технической базы и усилением партийного контроля над газетным делом. Перед прессой ставилась задача осуществления информационно-идеологической поддержки, широко освещая мероприятия партии и государства, осуществление агитационно-пропагандистской работы, обеспечивающей лояльное общественное мнение в настоящем и формирование новых общественных отношений, социальных установок и ценностей.

1934 год можно назвать переломным и в информационно-идеологическом обеспечении социально-политических и экономических кампаний советской власти в Каракалпакстане, когда завершается кадровое оформление редакции, формируется устойчивая сеть рабоче-сельских корреспондентов (рабселькоров). В этот период одна из двух центральных республиканских газет – «Қызыл Қарақалпақстан» - имел корпус рабселькоров более чем 400 человек, наблюдается рост тиража газеты, например, в 1932-1935 годы было выпущено 624 номера газеты, тираж достиг 7 тысяч экземпляров.

В содержательном плане, в отличие от предыдущих этапов функционирования периодической печати Каракалпакстана, задача периодики этого периода отличается своей экспрессивной направленностью. Если содержание и характер публикаций газеты «Еркин қарақалпақ» 1920-х годов имело больше информативно-просветительскую направленность, а в начале 1930-х годов усиливается влияние партийных идеологем и установок на общественное мнение.

С середины 1930-х годов наступила активная фаза формирования образа врага и политического противника, «мешающего социалистическому строительству». Впервые эта идеологема была обоснована в 1937 году. Так, 26 апреля 1937 года «Советская Каракалпакия» перепечатывает статья В. Молотова «Наши задачи в борьбе с троцкистами и иными вредителями, диверсантами и шпионами». Это была газетная версия второй части статьи В.Молотова «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», опубликованной в журнале «Большевик». Автор выделяет несколько вопросов (воспитание кадров, подбор работников, методы руководства) и указывает на те задачи, которые должны были определять направление деятельности. В числе них – овладеть техникой, способность к самокритике, честность в отношении государства, бдительность к врагу.

Последняя часть – бдительность к врагу - занимает больше места в материале, чем две другие. Руководителям всех уровней указывалось «распознать» вредителя, приспособленца, двурушника, троцкиста и т.д., призывая быть беспощадным к врагам. Апеллируя на В.Ленина, автор подчеркивает, что «проверка, особенно политическая проверка, и расстановка работников с учетом не только деловых, но и политических качеств – важнейшее дело каждого руководителя» [2].

27-29 апреля 1937 года состоялся IX Пленум Каракалпакского обкома партии, где секретарь обкома И.Алиев выступал с докладом «О решениях очередного Пленума ЦК ВКП(б)». В частности, он отметил в своем докладе об активизации контрреволюционной деятельности духовенства, выражающейся в открытии мечетей и медресе. «Ишаны, баи и муллы сейчас ведут активную подготовку к предстоящим выборам в советы, сказал он. – В результате такой контрреволюционной деятельности врагов народа, неправильного мошеннического толкования статьи новой Конституции о свободе совести, отдельные колхозы поддались на удочку и строили мечети». Он указывает на решение Пленума ЦК об усилении революционной бдительности, «одновременно разоблачать врага, в какую бы маску он не рядился» [3].

7 мая 1937 года состоялся внеочередной Пленум обкома, где с должности снимают И. Алиева «по состоянию здоровья» и вместо него назначают Д. Ризаева. 19 мая в Турткуле начинает свою работу VII областная конференция Каракалпакского обкома партии, где Д. Ризаев указывает на усиление антисоветских движений местных националистов и каракалпакского духовенства. Он призывает на беспощадную борьбу с врагами народа, выявления «троцкистов и иных шпионов, вредителей» [4].

Решающее значение в начале репрессивных мер в республике стала редакционная статья «До конца разоблачить врагов народа» газеты «Советская Каракалпакия» от 29 июня 1937 года. В статье указывалось на активное выявление «чуждых контрреволюционных элементов» - в основном ответственных работников республиканских учреждений, на которых были возбуждены уголовные дела, наиболее громкими из которых были «дела» Д. Логинова. Г. Чихрадзе (Председатель Промсоюза), А. Мингазутдинова (Совет профсоюзов), П. Наумова.

По инициативе партийно-советских органов и работников печати

были организованы митинги и собрания в поддержку усиления нажима и уничтожения «врагов народа». В газетных материалах звучала экспрессивная риторика, которая была наполнена различного рода уничтожающими эпитетами, типа «изменники родины», «диверсанты», «шпионы», «убийцы», «великая ненависть», «смерть паразитам» и т.п., например, в одном из июньских номеров газеты «Советская Каракалпакия» сообщала: «Единая мысль выражалась на митингах и записана во множестве резолюции, присланных в редакцию. Не может быть пощады тем, кто покушается на наши завоевания, на наших вождей. Выше революционную бдительность! Разоблачить до конца остатки троцкистско-зиновьевских бандитов, диверсантов, шпионов и всех тех, кто оптом и в розницу пытается торговать нашей родиной» [5].

Ежедневно в прессе идут сообщения с митингов и собраний под кричащими названиями – «Собакам – собачья смерть!», «Беспощадно карать бандитов», «Сурово наказать врагов народа», «Расстрелять агентов гестапо!», «Уничтожить контрреволюционеров» и т.д. Подобная практика должны была воздействовать на массовое сознание и обеспечить социально-психологическую готовность общества подобного рода акциям государства.

10-17 июня 1937 года в Ташкенте состоялся VII Всеузбекский партийный курултай, в котором впервые участвовала и каракалпакская делегация. Об итогах его работы по приезду рассказал первый секретарь Каракалпакского обкома Д.Ризаев в своем докладе «Об итогах VII-го Съезда КП(б)Уз и задачи партийной организации». Выступая перед партактивом Турткуля, он рассказал о раскрытии контрреволюционно настроенных националистических группировок в Узбекистане во главе с Умар Курбановым, Халбатыровым, Аминовым, Саиджановым, Ибад Ходжаевым, «ставившие перед собой такие же цели и задачи, как троцкисты и бухаринцы, т.е. террор, вредительство, шпионаж» [6].

Обсуждая ситуацию в самой республике, Д. Ризаев делает вывод о том, что «старое руководство обкома в лице т. Алиева было гнилым руководством», далее прошелся по всем бывшим руководителям республики – «троцкиста» Д. Логинова, «националистов» К. Аллабергенова, К. Нурмухамедова, Д. Ишимбетова и др.

2 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) за №51/94 приняло решение «Об антисоветских элементах», 30 июля 1937 года был подписан оперативный приказ НКВД за №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников, и др. антисоветских элементов» [7]. Эти документы принято считать отправной точкой массовых, необоснованных и несправедливых репрессий в 1937—1938 годах, получивших практически уже общепринятое название «Большой террор».

В приказе указывалось: с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. Должны были быть арестованы: А) бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность, а также бежавшие из лагерей или трудовых поселков, скрывшиеся от раскулачивания; Б) бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих,

фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность; В) члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность; Г) изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований; Д) наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу; Е) уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, ското-конокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Здесь же указывалось расстрелять всех, кто идет по 1-й категории, а те, кто относятся ко 2-й категории – подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Аресты в Узбекистане, в том числе и в Каракалпакстане, должны были начаться с 10 августа, указывалось даже условное количество репрессируемых по Узбекской ССР - 4750 человек, из них 750 – по 1-й категории.

Однако в Каракалпакстане аресты начались гораздо раньше – 23 июня 1937 года одним из первых был арестован Р.Хакимниязов, бывший секретарь Кунградского райкома партии. В июле были арестованы бывшие секретари обкома К. Аллабергенов, У. Бекимбетов, К. Садуллаев.

6 августа «Советская Каракалпакия» публикует материал под названием «До конца разоблачить врагов народа и их пособников». В нем указывалось: «Разоблачение за последнее время врагов народа и их пособников свидетельствует о притуплении бдительности в ряде наших партийных организаций, и в том числе в аппарате Обкома КП(б)Уз». В материале осуждается деятельность бывшего члена бюро обкома, руководителя агитационно-пропагандистского отдела А. Куленова и председателя Верховного суда республики Пирназарова. Их обвиняли в связях с уже осужденными К. Аллабергеновым, С. Кенбаевым, П. Туреевым, С. Елтузеровым.

В материале прозвучал очень важный, вроде бы незаметный посыл: «При попустительстве ряда партийных организации и покровительстве некоторых ответственных работников, - писали авторы, - националисты (Бекимбетов, Исамухамедов, Ишимбетов, Пирназаров, Куленов и др.) пролезли на ответственные руководящие посты и долгое время безнаказанно творили свои преступные действия. Партийная организация республики и каждый коммунист должен сделать из этого соответствующие выводы, удесятерить революционную бдительность, развернуть политическую работу и до конца разоблачить и выкорчевать врагов народа и их пособников» [8].

Вскоре во всех предприятиях и учреждениях начались «разоблачения» всех и вся. Партийная организация НКВД республики исключили из партии Д. Ишимбетова, первичная комсомольская организация типографии вывела его жену из числа комсомольцев. Вскоре были исключены из партии А. Куленов, П. Туреев, а потом арестованы. Вместе с ними в августе были арестованы Д. Ишимбетов, А. Пирназаров, С. Хакимбаев, а в сентябре У. Ахмедов, М. Ибниаминов, К. Авезов, А. Кудабаев. По приказу наркома внутренних дел ККАССР В.Штейна от 20 сентября 1937 года был арестован и бывший председатель ЦИК ККАССР К.Нурмухамедов. Всех арестованных обвинили по статье 67 Уголовного кодекса УзССР за контрреволюционную деятельность. Впоследствии, 10 декабря 1937 года оперуполномоченный 3-го УГБ НКВД ККАССР Бахтизион в постановлении по этому делу указывает, что 49 участников контрреволюционной националистической организации в Каракалпакии должны быть привлечены к уголовной ответственности и просит продлить срок проведения следствия еще на два месяца [9, с.73-74].

Представители духовенства шли следующей «колонной» во время репрессий. 31 марта 1938 года в Турткуле состоялось республиканское совещание по борьбе с религией, на котором выступил секретарь обкома В.М. Павлов. Он указывал на необходимость усиления борьбы с «врагами народа», которые по мере укрепления советской власти, тем ожесточеннее будет их сопротивление. В.М. Павлов обвинил бывшее уже руководство республики, а именно И. Алиева, А. Куленова и др., в тесном сотрудничестве с духовенством. Газета «Қызыл Қаракалпақстан» опубликовала материал об этом совещании под названием «Копшиликтиң дыққатын усыған аўдарыў керек» (букв. «Обратить внимание всех на это»).

По мере усиления репрессий образ «врага народа» обрастал разными подробностями. Газета напоминала всем об участии того или иного арестованного в событиях 1929 года (связанные с Тахтакупырским восстанием), в группе «10-и» и «4-х», участие в группах «правоуклонистов» и «левоуклонистов», о словах поддержки или оказания помощи и т.д. «Враг народа» представлялся как «зараженный», у читателя и слушателей возникала апатия, воздействуя на его способность мыслить, сомневаться, искать альтернативные решения. В подобном состоянии оказалась и каракалпакское общество в изучаемый нами период.

В 1937-1938 годах образ «врага народа» связывалась с именами руководителей партийно-советского аппарата и передовых представителей национальной интеллигенции республики. Если в политической риторике начала 1930-х годов появился термин «чурбановщина», а в литературе присутствовал термин «маджитовщина», то в 1937-1938 годах появились персонифицированные образы - «алиевщина», «куленовщина» и т.д., например, недостатки в системе просвещения связывались с именами А. Куленова и наркома просвещения республики С. Туреева. «Давно известно, что объективные причины должны иметь имя, отчество и фамилию, - пишется в редакционном материале «Махровый букет вредителей» газеты «Советская Каракалпакия» от 14 сентября 1937 года. – И вот, когда присмотришься к людям, на которых возложена ответственность за народное просвещение в

республике, становиться ясным как день, что объективные причины вовсе не объективные, а умышленно организованные».

Подобные редакционные материалы в «Советской Каракалпакии» печатались почти ежедневно. Например, 17 сентября вышел редакционный материал «Покончить с буржуазной националистической нечистью», который также наполнен подобного рода экспрессивной лексикой («националистическая мразь», «изменник каракалпакскому народу» и т.п.). Теперь уже в образе «врагов народа» выступают бывшие руководители партийно-советского аппарата К. Аллабергенов, А. Кудабаев, Т. Низаматдинов. К. Аллабергенова обвинили в создании контрреволюционной группы националистов. Впервые прозвучала фамилия бывшего секретаря И. Алиева: «Не разоблачен еще сообщник националистов бывший секретарь обкома КП(б)Уз Алиев и совершенно правы некоторые первичные организации, когда они в своих выступлениях требуют привлечения Алиева к партийной ответственности» - говорится в данной публикации.

В сентябре 1937 года ответственный секретарь Каракалпакского обкома Д. Ризаев сам был объявлен «врагом народа» и упоминался наряду с теми же А. Куленовым, С. Туреевым и другими. Их беспощадно клеймили, употребляя эмоционально-экспрессивные слова с ярко выраженными презрительными эпитетами. «Компания троцкистско-бухаринских выродков, ... ублюдков», «идиотская болезнь – политическая беспечность редактора» - вот неполный перечень лексического ряда редакционного материала газеты от 15 сентября 1937 года.

«Советская Каракалпакия» свои материалы о «врагах народа» часто связывала с имёнами А. Куленова и К. Аллабергенова, с употреблением все новых и новых лексических выражений. Любой работник, замеченный в родственных, приятельских отношениях, так или иначе был знаком с ними или служил под их началом, подвергались обструкции. Например, «Советская Каракалпакия» передавала о том, что на общем собрании Кегейлийской партийной организации было «вскрыто подлое лицо» председателя райисполкома С. Ельтузерова, «который был связан тесными узами с злейшими врагами – махровыми националистами Куленовым и Аллабергеновым» [10]. «По возвращении Аллабергенова из ссылки, - писал автор репортажа Н. Плотников, - Ельтузеров в своем рабочем кабинете снабжал его деньгами, был неотлучным спутником «дорогого гостя» во время его «прогулок» по районному центру». На собрании допрашивали и жену Ельтузерова, которая также давала показания, стоя перед всеми участниками собрания. «Заезжали, пили чай, ночевали, - вот все признания Ельтузеровой, – пишет автор. – А о том, что контрреволюционер Куленов незаконно снабдил Ельтузерова револьвером, она “не помнит”».

Подобного рода материал был опубликован в номере газеты от 28 сентября в репортаже с собрания Кипчакской, затем Куйбышевской и Чимбайской, Кунградской районных парторганизаций [11].

В номере газеты от 23 сентября редакция рассказывает о вредительской деятельности «врагов народа» в Наркомземе ККАССР сразу в двух публикациях. В материале «Сильней ударим по врагам народа» о работе

Наркомзема в период руководства Квачева (работавшего на тот момент в должности секретаря обокма), а в материале «Вскрыть корни вредительства в сельском хозяйстве» речь шла о А. Кудабаеве - бывшем секретаре обкома партии, возглавлявшего Наркомзем на тот момент.

Поиски «врагов народа» шли и среди среднего звена административного аппарата. В материале «Остатки врагов народа продолжают свои гнусные дела» подверглись нападкам инструкторы обкома Даулбаев и Абдуллаев [12], в статье «До конца выкорчевать националистическую нечисть» - о «разоблачениях» в Наркомпросе, Каракалпакском гостеатре. Подобные материалы публиковались о Наркомвнуторге, Наркомздраве, Каракалпакской экскаваторной станции, Ходжейлийском заготпункте и т.д.

При анализе текста материалов газеты выясняется, что уже само упоминание на страницах печати фамилии того или иного человека, автоматически причислялся, по крайней мере, к «ненадежным», не заслуживающего доверия. Например, на одном из собраний месткома обкома Союза начальных и средних школ выдвигается в члены месткома некто Иримбетов, на что ряд сотрудников указали, что его фамилия «уже фигурировал в газете как националист» [13].

27 июля 1937 года газета «Советская Каракалпакия» перепечатывает передовицу «Правды» под названием «Большевистской печати – верные партий Сталинские кадры». В ней указывается на наличие врагов народа, «проникших в печать на руководящие посты, а также в отделы печати некоторых партийных органов», якобы всеми силами преграждавшие путь молодым журналистским кадрам, игнорировавшие рабселькоровское движение.

Арест заведующего отделом агитации, пропаганды и печати Каракалпакского обкома А.Куленова в сентябре 1937 года стало одним из цепи подобных событий. В это время были арестованы почти все руководящие номенклатурные работники советско-партийного аппарата Каракалпакстана.

За день до ареста А.Куленова, 15 сентября «Советская Каракалпакия» вышла с большой разоблачающей статьей «Разгромим врагов народа» на первой странице. В ней сообщалось, что «враги народа немало напакостили на идеологическом фронте. Они проникли в такие организации как ККГИЗ. Эта подлая компания троцкистско-бухаринских выродков и контрреволюционных националистов проникла во все редакции республиканских газет». В статье «разоблачалась» подрывная деятельность работников сферы агитации и пропаганды, журналисты, работники полиграфии.

После ареста А. Куленова началась повсеместная травля журналистов, затем и аресты. Были арестованы работники аппарата и передовые журналисты, те, которые стояли у истоков газетного дела Каракалпакстана – К. Авезов, С. Маджитов, А. Айтешев, А. Кудабаев, а также первые журналисты Х.Абдихалыков, Ж.Захирий, Ж.Рахматуллаев и др.

Трагически сложилась судьба одного из основоположников периодической печати Каракалпакстана Сейфулгабита Маджитова (1865-1938), о котором мы говорили в предыдущей главе. После ареста в сентябре 1937 года в возрасте 72 лет он умер 16 апреля 1938 года в тюрьме.

Одним из видных журналистов республики был Жаудыр Захирий, который возглавлял одну из первых республиканских изданий Каракалпакстана - газету «Колхозшы» (1932). Он был профессиональным журналистом, работал в ташкентских издательствах, в газете Гурленского района Хорезмской области, дошел до должности инструктора отдела пропаганды, агитации и печати обкома. Был арестован в октябре 1937 года и расстрелян.

Еще одной жертвой сталинских репрессий стал Жоллыбек Рахматуллаев, который в начале 1930-х начал работать в «Қызыл Қарақалпақстан» и дорос до заведующего отделом данной газеты. Работал ответственным редактором газеты «Колхоз куши» (Чимбайский район). Он был среди тех, кто подписал «Заявление 10-и» в 1933 году. Тогда он подвергся обструкции, и он отделался лишь строгим выговором. В 1937 году его вновь арестовали, но из-за недостаточности улик дело прекращают. В 1942 году в связи с событиями в Кунграде его вновь арестовывают и высылают на 15 лет в Южно-Казахстанскую область. Лишь в 1944 году был полностью оправдан [14].

Журналист Хожан Абдихалыков с 1928 по 1937 годы работал в газете «Қызыл Қарақалпақстан» в должности литературного сотрудника, ответственного секретаря, затем работал в газете «Совет мугаллими». Был арестован в 1937 году в октябре и был осужден на 10 лет с конфискацией имущества и лишением политических прав на 5 лет. Его обвиняли как ставленника А. Куленова: «Ныне разоблаченный враг народа, бывший зав. отделом пропаганды, агитации и печати Куленов посылал для работы в редакции республиканских газет националистов, - писала редакция газеты «Советская Каракалпакия». – В редакции «Совет мугаллими» под его покровительством ряд лет ответственным секретарем сидел националист, участник «группы 10-и» Абдухаликов. В редакции «Қызыл Қарақалпақстан» работал националист Худайберген Ибадуллаев» [15]. После вынесения приговора Х. Абдухалыков долгие годы был политическим заключенным на «Дальстрое» НКВД СССР, работал на шахте и на Родину возвратился через 20 лет и умер в 1968 году.

В начале 1938 года в республиканской периодической печати тема репресий продолжилась сообщениями о судебных заседаниях Военной коллегии Верховного суда СССР, где рассматривались дела «Правотроцкистского блока». В нескольких мартовских номерах республиканских газет было опубликовано обвинительное заключение и приговор суда по этому делу. Одновременно перепечатывались передовицы газеты «Правда», осуждающие деятельность «Правотроцкистского блока». Скоропостижно были инициированы митинги в учреждениях и хозяйствующих предприятиях Турткуля, о которых рассказывала газета под названиями «Смерть бешеным собакам!», «Стереть с лица земли изменников родине», «Проклинаем имена изменников родины».

После оглашения приговора и его публикации на страницах периодической печати тон публикаций газет меняется. Соответственно, меняется лексический ряд в названиях материалов. В отношении репрессированных лиц («врагов народа») по-прежнему употреблялись выражения типа «буржуазные националисты», «троцкистские фашисты» и т.п. Однако, теперь борьба шла

со «шкурниками-карьеристами», «перестраховщиками», «бездельниками» и «халтурщиками», и т.п. Это было обусловлено решениями январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б). «Советская Каракалпакия» от 5 февраля перепечатывает редакционный материал «Правды» «Беспощадно разоблачать клеветников и перестраховщиков». Теперь внимание переключилось на тех, кто доносил, на «чересчур бдительных» граждан, членов партии. «Заботясь больше всего на свете о своем личном положении, о личных удобствах, о покое карьерист боится, избегает всякой ответственности, - указывалось в материале «Правды». – Во всех случаях жизни он стремится перестраховаться. Отсюда подлая деятельность такого, с позволения сказать, коммуниста, старающегося выслужиться на исключениях, старающегося перестраховаться при помощи репрессии в отношении членов партии. Клеветническая деятельность карьериста преследует одну цель: выслужиться самому, застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности, приписать себе мнимые заслуги в разоблачении врагов народа» [16].

Редакция больше стала обращать внимания не материалам об обвиняемых «врагах народа», а больше заостряет внимание на тех, кто доносил. 24 марта 1938 года «Советская Каракалпакия» публикует материал под названием «До конца разоблачить клеветников». Согласно данной публикации, некто Ахмет Курбанов постоянно писал обращения и письма в республиканские инстанций и «разоблачал» «врагов народа». «Отдельные шкурники, карьеристы-коммунисты, старающиеся застраховать себя и замести следы собственных преступлений, - писала газета, - оклеветали честных, ни в чем неповинных людей». В другом материале сообщается, что «в партийной организации редакций республиканских газет до сих пор остается еще не наказанным клеветник-карьерист Сейтмамутов. По его собственному признанию, он написал до 30 «разоблачающих заявлений, причем абсолютное большинство из них оказалось вымышленными и клеветническими. На вопрос: почему он необдуманно, так легкомысленно называл врагами народа людей, не заслуживших этого позорного и тяжелого обвинения, Сейтмамутов ничуть не смущаясь отвечает: “Тогда был такой момент, надо было писать, я и писал”» [17]. «Қызыл Қарақалпақстан» в своем редакционном материале через полгода дает анализ некоторым опубликованном материалам, в которых не подтвердились указанные там сведения [18].

Весной 1938 года постепенно персонифицированный образ «врага народа» в газетах вновь приобретает свою стереотипность. Стереотипный образ «врага народа» конструировался путем составления в периодической печати идеологических стереотипов, теперь уже по отношению к духовенству. 5 апреля 1938 года «Қызыл Қарақалпақстан» публикует объемную статью «Копшиликтин дыккатын усыган аударыу керек» («Обратить внимание всех на это»), в которой обращалось внимание на слабую пропагандистскую работу против религии и духовенства. «Бывшие загнившие, бандитские руководители Каракалпакской парторганизации Алиев, Алимов, Куленов и их приспешники находились в тесной связи с духовенством» - писала газета.

В октябре 1938 года на II Пленуме Каракалпакского обкома КП(б) Уз советско-партийный аппарат, наоборот, высказала претензий местным

редакциям газет, указывая, что республиканские («Советская Каракалпакия» - В. Ощепков, «Қызыл Қарақалпақстан» - И. Сагитов, «Совет мугаллими» - И. Даулетияров, «Жас ленинши» - Т. Еселбаев) и районные газеты недостаточно раскрывали на страницах своих газет сущность контрреволюционных действий «врагов народа» [19]. В одном из материалов указывалось, что «Советская Каракалпакия» не помогала партийной организации в разоблачении народа, хотя имела сигналы о вредительской деятельности на разных участках хозяйства республики», хотя именно эта газета активно проявляла себя в этом.

VIII областная конференция комсомола также осудила деятельность своего печатного органа - «Жас ленинши». «На страницах газеты не было развернуто большевистской критики и самокритики. Аппарат редакции не принял соответствующих мер к разоблачению через печать трижды презренных националистических псов, - писала «Советская Каракалпакия» в своем репортаже с этой конференции. Автор материала Донецкая прямо обвиняла ответственных лиц и сотрудников газеты (И. Фазылов, Мирзаханов, Кабулов) в сговоре с «врагами народа» [20]. Однако, они не были арестованы, если и арестованы, через некоторое время были оправданы.

В целом, репрессий 1937-1938 годов нанесли значительный урон развитию периодической печати, вследствие которых ряды журналистских кадров значительно поредели. Репрессиям подверглись и представители рабселькоровского движения (в основном ими были местные учителя, представители местных органов власти). За этот период в Каракалпакстане были арестованы почти все бывшие и действовавшие руководители советско-партийных органов, даже те, кто сам пришел в разгар «выявления врагов народа» (в 1937 году Д.Ризаев в должности секретаря обкома пришел на смену И. Алиева, которого объявил «врагом народа», однако осенью сам был репрессирован). До 30 сентября 1937 года по УзССР были арестованы 10700 человек, из них 3613 человек – шли по 1-й категории (расстрел) [21, с.56]. По Каракалпакстану на 10 декабря 1937 года были арестованы 49 человек руководящего состава, дела которых были обобщены под общим номером №196 [22, с.73]. В целом же, в 1937-1938 году в республике были арестованы 2538 человек, из них 500 руководящих работников [23. С.45-46].

Список литературы и источников:

1. Архив ЖК РК, Ф.1, Оп.3, Д.16, Л.6
2. Советская Каракалпакия. 1937, 26 апреля
3. Советская Каракалпакия, 1937, 8 апреля
4. Советская Каракалпакия. 1937, 26 мая
5. Советская Каракалпакия, 1937, 10 июня
6. Советская Каракалпакия, 1937, 4 июля
7. URL: http://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/370730.htm
8. Советская Каракалпакия, 1937, 6 августа
9. Бабашев Ш. Жазықсыз жазаланған репрессия курбанлары. – Нөкис, 2007. С.73-74
10. Советская Каракалпакия, 1937, 20 сентября

11. Советская Каракалпакия, 1937, 29 и 30 сентября, 16 октября
12. Советская Каракалпакия, 1937, 24 сентября
13. Советская Каракалпакия, 1937, 27 сентября
14. Бабашев Ш. Қарақалпақстан Республикасы тарийхындағы сиясий қурбанлар. - Нөкус, 2003. С.72
15. Советская Каракалпакия, 1937, 15 сентября
16. Советская Каракалпакия, 1938, 5 февраля
17.Советская Каракалпакия, 1938, 24 марта
18. Кызыл Каракалпакстан, 1938, 10 апрель
19. ЦГА РК, ф. Р-551, оп.1, д.1854, л.165
20. Советская Каракалпакия», 1937, 18 сентября
21. Репрессия. 1937-1938 гг.: Документы и материалы. Вып.1. - Ташкент, 2005. С.56
22. Бабашев Ш. Жазықсыз жазаланған репрессия қурбанлары. - Нукус, 2007. С.73
23. Кощанов Б., Асеметдинов М. Қарақалпақстан журналистлери репрессия жылларында. - Нөкис, 2009. 45-46 бб.

Рыскулов Тимур Азизбекович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Института истории и этнологии
им Ч.Ч. Валиханова

ТАУКИН МУСАБЕК – ВЫДАЮЩИЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КЫРГЫЗСТАНА 1920-1930-Х ГГ.

Таукин Мусабек Ибраевич родился 14 декабря 1902 года, в Урицком (ныне Сарыкольском) районе Костанайской области, Казахстана. По национальности - казах. Происходил из крестьян, по другим данным - из крестьян-середняков. Родители занимались земледелием. Также известно, что его отец Таукин Ибрай полтора года работал приказчиком, умер в 1919 году. У Мусабека Таукина было четыре родных брата, двое старших и младший Кабай. Начальное образование получил в 1918 г. в станице Пресногорьковской, Петропавловского уезда, Акмолинской области (вероятно, село Пресногорьковка, Узункольского района, Костанайской области Казахстана). С сентября 1914 по май 1918 гг. учился в русско-казахском интернате, затем в Высшем Начальном училище станицы Пресногорьковской, где окончил 6 классов. С мая 1918 по октябрь 1919 гг. Таукин М.И. работал в хозяйстве отца в Пресногорьковской волости, затем в 1919 – 1920 гг. учился в трудовой школе станицы Пресногорьковской. С октября 1920 по март 1922 гг. работал заведующим отделом агитации и пропаганды уездного комитета РЛКСМ Урицкого уезда, Кустанайской губернии, Казахской АССР – село Всесвятское (ныне поселок городского типа Сарыколь, центр Сарыкольского района Костанайской области Казахстана). Там же в 1920 году вступил в местный комсомол, а в декабре 1921 г. Урицким уездным комитетом ВКП (б) Казахской ССР принят в партию. В 1920-1922

годах Таукин М.И. работает заведующим организационным отделом в Урицком уездном комитете комсомола, также в 1921 г. становится членом Урицкого уездного и Кустанайской губернского исполкомов. В 1922 году Таукин М.И. был призван (со слов младшего брата Кабая ушел добровольцем) в РККА, рядовым Кустанайского отдельного строевого батальона [1].

С марта 1922 года Таукин М.И. начал службу в качестве политрука роты 3-го Пензенского строевого полка, в г. Пенза, РСФСР. Одновременно со службой обучался на Военно-политических курсах в г. Казань, Татарской АССР в период с мая по октябрь 1922 г. С марта 1923 по 1924 гг. был политруком эскадрона в 61-м кавалерийском полку, затем с 1924 по май 1926 служил инструктором политотдела, в составе той же 11-й Гомельской Кавалерийской дивизии 1-ой конной армии на территории Западной и Восточной Бухары (тогда в Бухарская Народная Советская Республика, ныне Республика Таджикистан). В 1923-1924 гг. там же на Туркестанском фронте участвовал в боях против басмачей отрядов Ибрагимбека. В 1924-1925 гг. в период своей военной службы в Таджикистане Таукин М.И. состоял членом Яванского районного исполкома и с августа 1925 по май 1926 гг. в Гиссарском вилоятском исполкоме 1-го созыва. После этого, недолгое время, уже находясь в Ташкенте, с мая по ноябрь 1926 г. руководил кружком востоковедения по усовершенствованию командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии [2].

С ноября 1926 года Таукин М.И. переведен на работу в Кыргызстан, где до 1927 г. проходил службу комиссаром (по другим данным военкомом) отдельного эскадрона Кыргызского кавалерийского дивизиона в г. Фрунзе, Кыргызской АССР, затем там же работал ответственным секретарем парткома Кыргызской национальной военной части. С апреля 1928 года на советско-партийной работе в должности заведующего отделом агитации и пропаганды Таласского кантонного комитета ВКП (б) в селе Дмитриевка (ныне город Талас), Кыргызской АССР, где также являлся членом 2-го созыва Таласского кантонного комитета ВКП (б). В сентябре 1929 года назначен заведующим отдела агитации и пропаганды Фрунзенского кантонного комитета ВКП (б) в г. Фрунзе. Уже через год в сентябре 1930 г. переведен на должность секретаря Кочкорского районного комитета ВКП (б) в село Кочкорка, Кыргызской АССР, однако уже с октября 1930 г. Таукин М. переведен на должность ответственного секретаря Сталинского (ныне Московский район, Чуйской области) райкома. В феврале 1931 года с целью укрепления партийных и советских органов Кыргызским обкомом ВКП (б) Таукин М.И. был переведен на юг Кыргызстана, где до июля 1933 года исполнял обязанности секретаря Джалал-Абадского районного комитета ВКП (б) в г. Джалал-Абад [3]. В тот период посылка опытных и надежных работников в южные районы из центра республики было повседневной и необходимой практикой Кыргызского обкома ВКП (б) с целью укрепления там советских и партийных органов власти, успешного проведения хозяйственных преобразований, и в целом мероприятий советского и социалистического строительства.

Находясь на посту секретаря Джалал-Абадского райкома ВКП (б), Таукин М.И., буквально с первых месяцев своей работы, зарекомендовал себя как честный и принципиальный работник, отличающийся высокой степенью

ответственности и исполнительности. Подтверждением чему является письмо председателя Джалал-Абадского райкома ВКП (б) Константина Ивановича Малышева от 26 июня 1931 года, адресованное лично первому секретарю Кыргызского обкома ВКП (б) Александру Осиповичу Шахраю. Так, Малышев К.И. относит в большую заслугу Таукину М.И. успешный сев хлопка в Джалал-Абадском районе на уровне 85 %, что являлось по тем временам огромным достижением, а также сообщал, что Таукин М.И. был направлен на укрепление Джалал-Абадского района, который «*...работая в условиях, когда отсутствуют кадры в районе, больная организация, невзирая на это, тов. Таукин именно как большевик боролся и борется за темпы, он никогда не ссылается на объективные условия. Личным примером учит организацию как надо работать*». Отмечалось, что уже в начале 1930-х годов Таукин М.И. был физически болен, но при этом много и честно трудился на своем посту. Малышев К.И. называл Таукина М.И. крепким парнем и национал-большевиком, т.е. большевиком из числа местной коренной национальности. Кроме того, по словам Малышева К.И. Таукин М.И. имел большой авторитет внутри партийной организации Джалал-Абадского района. Что примечательно, в указанном письме Малышев К.И. называет Таукина М.И. прочной опорой лично Шахрая А.О. и всей Кыргызской партийной организации во всех проводимых в республике советских мероприятиях. Малышев К.И. заверял А.О. Шахрая, что именно Таукин М.И. может обеспечить успешное выполнение всех задач на территории своего района, и добавляя: «*Я вот лично считаю, что тов. Таукин один из лучших секретарей Райкомов не только националов, но и европейцев, которые имеют опыт партработы больше, чем тов. Таукин...*». Также Малышев К.И. писал, что с целью поднятия авторитета Таукина М.И. как секретаря райкома, он подал о нем материал в газету Советская Киргизия с приложением его фотокарточки Завершая свое послание к Шахраю А.О. Малышев К.И писал: «*Тов. Таукин заслуживает особого внимания к нему, это прямо самородок большевик, который умеет своевременно реагировать на прорывы или те и другие недочеты в работе...*». Возможно, что именно это письмо председателя райкома Малышева К.И. к первому секретарю Кыргызской республиканской парторганизации стало одним из факторов того, что Таукин М.И. в июле 1933 году был переведен на руководящую работу в город Фрунзе [4].

В начале лета 1933 г. переведен на ответственную работу в г. Фрунзе, где 3 июля того же года назначен на должность председателя Областной контрольной комиссии ВПК (б) и одновременно народного комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ). Еще в январе 1931 года Таукин М.И. стал членом ЦИК Кыргызской АССР, а уже 23 июня 1933 года решением Кыргызского областного комитета ВКП (б) Таукин М.И. был введен в состав Президиума ЦИК и одновременно утвержден заместителем председателя ЦИК Кыргызской АССР, тем сам став заместителем его председателя Абдукадыра Орозбекова. Примечательно, что на должности зампреда Кыргызского ЦИК Таукин М.И. сменил опытного и авторитетного партийно-советского деятеля Кыргызстана Джайнака Садаева. 19 марта 1934 года Таукин М.И. вместе с Абдукадыром Орозбековым вошел в состав

Секретариата ЦИК Кыргызской АССР, а также Таукин М.И. становится членом комиссии исполнения при Совете народных комиссаров Кыргызской АССР. 3 августа 1934 года на заседании Бюро Кыргызского Областного комитета ВКП (б) Кыргызской АССР Таукин М.И. был назначен на должность народного комиссара юстиции Кыргызстана, взамен уехавшего на учебу в Москву Искандера Жоломанова. После по причине ликвидации наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции (РКИ), Таукин М.И. в период с мая 1934 до октября 1937 гг. являлся постоянным членом Партколлегии Комитета Партийного Контроля при ЦК ВКП (б) по Кыргызской ССР, а с июня 1937 года выбран членом ЦК КП (б) Кыргызстана 1-го созыва [5]. Таким образом, начиная с лета 1933 года Мусабек Ибраевич Таукин становится советско-партийным функционером Кыргызстана руководящего республиканского уровня, будучи наркомом РКИ, председателем областной (республиканской) контрольной комиссии, зампредом ЦИК Кыргызской АССР, а затем в качестве члена Партколлегии, являвшейся составной частью ЦК ВКП (б).

В период 1934-1937 гг. Таукин М.И. был председателем комиссий по чистке первичных парторганизаций в ряде центральных партийных, советских и образовательных учреждений: ЦИК и СНК, Госплан, Наркомпрос и Высшая Кыргызская сельскохозяйственная школа. Кыргызской АССР. Кроме того, выезжал в северные и южные районы страны в качестве председателя комиссий по разбору апелляций. Примечательно, что 15 января 1935 года Таукин М.И. в качестве председателя апелляционной тройки при областной (республиканской) комиссии по чистке Кыргызской парторганизации проверял биографические данные Ташмулина Хамита, этнического казаха родом из Карагандинской области, в тот период работавшего уполномоченным комитета заготовок по Балыкчинскому району, Иссык-Кульской области. Таукин М.И. имел сведения, что Ташмулин Х. являлся сыном крупного торговца - т.е. купца, проживавшего в то время в казахстанском городе Жаркент [6].

В период 1935-1937 гг. Таукин М.И. как член Партколлегии совместно со своим начальником Фирсовым Ф.В. вел большую работу по выявлению троцкистских кадров, а также сторонников зиновьевской оппозиции в партийно-советском аппарате Кыргызстана как на республиканском, так и местном уровне. Причем иногда работа Таукина М.И. выходила за пределы Кыргызстана, когда выяснялись связи местных оппозиционных работников с единомышленниками в других городах и республиках Средней Азии. 26 января 1937 года Таукин М.И. возглавлял комиссию по обследованию действий ряда партийных работников Кыргызстана на предмет их принадлежности к троцкистским группам. Так комиссией было установлено что заведующий отдела руководящих партийных органов (ОРПО) Кыргызского обкома ВКП (б) Вольф Лайт находился в тесных отношениях со сторонниками троцкистского движения в республике Михаилом Стамблером и председателем Беловодского райкома ВКП (б) Гозюмовым Г.Х. За указанные связи Кыргызским обкомом ВКП (б) под председательством Белоцкого М.Л. Вольф Лайт был исключен из членов партии. Кроме того, по делу Михаила Стамблера был привлечен 1-й зампред наркома просвещения,

этнический казах Татыбеков Саймасай, обвиненный в покрывательстве троцкиста Стамблера М., за что был осужден на 3 года тюрьмы [7].

Во время своей работы в Кыргызстане, уже в качестве руководящего работника во Фрунзе в 1933-1937 гг. Таукин М.И. по долгу службы многократно выезжал с командировками в южные районы Кыргызстана. В этот период Кыргызским обкомом ВКП (б), равно как и центральными партийными организациями в Ташкенте и Москве придавалось особое значение югу республики, в силу ряда его социально-политических, культурных и хозяйственных особенностей. Так в период Гражданской войны, южные районы Кыргызстана были в высокой степени охвачены басмаческим (т.е. повстанческим) движением, которые вместе с Ферганской долиной составляли крупный одноименный центр антисоветского повстанческого движения, а кроме того в период 1917-1918 годов население южных районов в большинстве своем поддерживало Туркестанскую автономию с центром в городе Коканд. Также на юге республики был высок авторитет мусульманского духовенства ишанов и пиров, стоявших на антисоветских позициях, и оказывавших сильное идеологическое влияние на широкие массы населения, в подавляющем большинстве крестьянском (дехканском). В хозяйственном плане южные районы Кыргызстана имели отличные природно-климатические условия для массового культивирования хлопка, являвшегося одним из стратегических экспортных культур, вывозимых из Средней Азии. Учитывая совокупность этих факторов, центральный партийный орган прежде всего Кыргызстана постоянно направлял ответственных работников руководящего республиканского уровня в южные районы страны на укрепление местных советских и партийных органов власти, и с целью успешного проведения там хозяйственных мероприятий.

В 1933 году на основании командировок Таукина М.И. в Араван-Буринский, Кызыл-Джарский и Кызыл-Кийский районы Кыргызстана, им совместно с первым секретарем Кыргызского обкома ВКП (б) М.Л. Белоцким приняты решения о снятии с должностей председателей партийных комитетов указанных районов. Таукиным М.И. лично проверены факты об уголовных и политических преступлениях ряда работников этих районов, а также донесены до парторганизаций районов решения Кыргызского обкома ВКП (б) [8]. Также в 1934 году Таукин М.И. совместно с Абдукадыром Орозбековым и Торекулом Айтматовым выезжал в Базар-Курганский район, Узгенский, Кызыл-Жарский и другие южные районы Кыргызстана для успешного проведения весенней посевной кампании по хлебу и хлопку, по хлебозаготовкам и хлебосдаче, оказания помощи местным районным организациям в организации этой работы, и по другим вопросам. Таукин М.И. также посещал с проверкой в южные районы для проверки уровня обеспечения тракторами и горючим, в случае же их нехватки Таукин М.И. направлялся в Ташкент, чтобы получить от полпредств союзных учреждений и наркоматов необходимую помощь. Также 2 июня 1934 года Таукин М.И. совместно с председателем Партколлегии Фирсовым В.Ф. на основании личного изучения, подготовили доклад для Кыргызского Обкома ВКП (б) об извращении решений ЦК и инструкции центральной комиссии по подготовке к чистке партии в городах

Базар-Курган и Узген, в результате чего из местных районных партийных организаций исключались честные и порядочные члены коммунисты [9]. В 1934 году особенно проблемным был Базар-Курганский район, Джалал-Абадской области, куда Таукин М.И. совершил поездку для исправления допущенных ошибок местным партийным руководством, выражавшихся в «*...грубейшем администрировании, массовом аресте колхозников и трудящихся бедняцко-середняцких хозяйств единоличников, чем игнорировалось проведение в жизнь директивы ЦК и СНК*». Кроме того, в составе местных колхозов находился так называемый байско-манапский элемент, наиболее непримиримо выступавший против советских мероприятий в области сельского хозяйства [10].

В 1937 году, когда страна переживала сложную общественно-политическую ситуацию, Таукин М.И. продолжал совершать поездки на юг Кыргызстана. Так 21 февраля 1937 г. Таукин М.И. был в составе комиссии подготовившей доклад о работе Алай-Гульчинского райкома ВКП (б) на основе ее изучения непосредственно на месте, с целью выявления буржуазных националистов и троцкистов. Следующая поездка состоялась 28 февраля 1937 года, когда Таукин М.И. был председателем комиссии, обследовавшей рудник Кок-Янгак, который имел важное стратегическое значение в экономике Кыргызстана, а также им был подготовлен отчетный доклад. В том же году Таукин М.И. совершил успешную командировку в города Узген и Кызыл-Кия по исправлению ошибок в работе местных районных партийно-советских органов. 26 января 1937 года Таукин М.И. был назначен председателем комиссии для выезда и обследования работы Кок-Янгакского райкома партии, поскольку Кыргызский Обком ВКП (б) признал положение на руднике Кок-Янгак неблагополучным. Одна из последних поездок Таукина М.И. в южные районы Кыргызстана состоялась 17 июля 1937 г., где он в течение 10-15 дней разъяснял среди местного населения положение о выборах в Верховный Совет СССР [11].

Помимо работы по своей непосредственной должности, сначала председателя Областной контрольной комиссии и наркома Рабоче-Крестьянской инспекции, а затем члена Партколлегии Таукин М.И. занимался решением вопросов, напрямую не относящихся к его прямым обязанностям, однако имевшими большую социальную значимость. К примеру, Таукину М.И. было поручено обследовать состояние Токмакского детдома, куда в том числе в 1932-1933 гг. помещали детей, прибывших казахских-голодобеженцев. 17 августа 1933 года Таукин М.И. совместно с первым секретарем А.О. Шахраем подготовили доклад о злоупотреблениях в работе детской комиссии при ЦИК Кыргызской АССР. 28 июля 1933 года Таукин М.И. возглавил конкурсную комиссию при ЦИК Кыргызской АССР для участия сельсоветов Кыргызстана во всесоюзном соревновании на лучший по работе сельсовет. 8 августа 1934 г. Таукин М.И. курировал подготовку Всекыргызской спартакиады. В 1935 году Таукин М.И. курировал состояние физкультурной работы в Кыргызстане. 4 августа 1935 года Таукин М.И. готовил проект постановления Кыргызского ЦИК о награждении участников велопробега Ош-Хорог. 28 января 1936 года Таукин М.И. был направлен в Кантовский район для чтения докладов на пленумах райисполкомов и горсоветов об итогах сессии ЦИК СССР и ЦИК

Кыргызской АССР. 7 июня 1937 года Таукину М.И. было поручено курировать редактирование сборника, посвященного 1-му Съезду Компартии Кыргызстана [12].

Таукин М.И. был молодым и растущим партийно-советским работником, имевшим большой опыт военной и гражданской службы, а также владевший шестью языками: родным казахским, кыргызским, узбекским, татарским, русским, а также за несколько лет службы в Таджикистане освоивший на разговорном уровне таджикский язык [13]. Вместе с тем Таукин М.И. не имел высшего или среднего специального образования, имея лишь 6 классов начальной школы и полугодовые военно-политические курсы в Казани, и подобно Жусупу Абдрахманову, Искандеру Жоломанову, Санжару Сегизбаеву и другим представителям целой плеяды молодых национальных кадров Казахстана и Средней Азии недостаток теоретических знаний компенсировал большим объемом практики, причем без какого-либо вреда для своей работы. Будучи на высоких ответственных партийных и советских должностях, Таукин М.И. стремился обязательно получить высшее образование, хорошо понимая всю важность и необходимость приобретения новых профессиональных знаний, навыков и в целом специальности. Данные стремления Таукина М.И. полностью поддерживало партийное руководство Кыргызстана, почему 14 июня 1934 года Таукин М.И. был рекомендован для посылки на учебу в Академию Социалистического Земледелия в городе Москва, а в 1937 году Таукин М.И. был включен в список из нескольких десятков кандидатов в слушатели факультета особого назначения [14].

В период своей государственной деятельности в Кыргызстане на руководящих должностях в 1933-1937 гг. Таукин М.И. совместно работал, общался, дружил или же находился просто в хороших отношениях с рядом ведущих советско-партийных деятелей Кыргызстана, среди которых были председатель Кыргызского ЦИК Советов и всекыргызский аксакал Абдукадыр Орозбеков, секретари Кыргызского обкома Торекул Айтматов (отец писателя Чынгыза Айтматова) и Хасан Джиенбаев, председатель СНК Кыргызской АССР Баялы Исакеев, наркомы Эркинбек Эссенаманов, Сатар Кульматов, Каримджан Юлдашев. Безусловно на совещаниях и заседаниях ЦИК, СНК и Обкома ВКП (б) Кыргызстана Таукин М.И. неоднократно имел возможность видеться и общаться в разный период со своими земляками Искандером Жоломановым и Санжаром Сегизбаевым. Кроме того, в тесных служебных отношениях Мусабек Таукин находился с первыми секретарями Кыргызского Обкома ВКП (б): Александром Осиповичем Шахраем, Морисом Львовичем Белоцким и Максимом Кировичем Аммосовым. Также по роду своей профессиональной деятельности члена Партколлегии КПК ЦК ВКП (б) по Кыргызстану взаимодействовал и контактировал с главами НКВД Четвертаковым В.Н. и ГПУ Филипповым А.В, а также с прокурором республики Смирновым. Имел знакомство Таукин М.И. также среди коммунистов Фрунзенского горкома ВКП (б), и, в частности, с Щеблановым Н.А., который в своем письме сообщит лично Сталину И.В. о трагической смерти Таукина М.И. в стенах тюрьмы [15].

С точки зрения своей биографии, включающей пролетарское социальное

происхождение, участие в боях на фронтах против басмаческого движения, как основного классового и политического врага Советской власти в Средней Азии, затем честной и альтруисткой работе в советско-партийных органах, Мусабек Таукин был образцовым большевиком националом, который искренне был предан партии, и поэтому по логике вещей должен был быть вне каких-либо подозрений в антисоветской, и тем более контрреволюционной деятельности. За весь период работы Таукина М.И. в Кыргызстане на ответственных постах в районах и в центре в 1929-1937 гг., он имел только лишь одно партийное взыскание, полученное в ноябре 1929 года во время его работы в Таласской области. Следующий неприятный эпизод в карьере Таукина М.И. произошел 26 июня 1937 года, когда на пленуме Кеминского райкома КП (б) Кыргызстана, было признано «*...недостаточным выступление в признании и разоблачении всех ошибок, допущенных со стороны Исакеева, Джумабаева, Эссенаманова, Фирсова, Таукина и требует от них партийного большевистского признания своих ошибок и коренного их исправления*» [16]. Никогда тогда не мог знать, что это постановление районного пленума стало одним из первых проявлений, начавшихся гонений и преследований в отношении указанных деятелей Кыргызстана. Черный день наступил 17 октября 1937 года, когда Таукин М.И. был арестован органами НКВД за антисоветскую агитацию, а также за участие в контрреволюционной организации, именуемой «Социал-Туранская партия» по статьям 58-10, 58-11 УК РСФСР. Уже спустя два дня после ареста 19 октября 1937 года постановлением бюро ЦК КП (б) Кыргызстана Таукин М.И. был исключен из партии, как контрреволюционный националист и снят со всех постов [17].

В разгар массовых репрессий 1937-1938 годов в Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков Кыргызстана, находившихся в его составе Особый сектор, а также ОРПО наводняли многие сотни и сотни анонимных и авторизованных сообщений и писем, содержащих так называемые компрометирующие материалы на партийно-советских работников Кыргызстана. Одним из таких сообщений являются материалы на секретаря Таласского райкома КП (б) Кыргызстана Горина В.И. в которых сообщается, что последний деятель был участником вскрытой в республике правотроцкистской организации. Из показаний арестованного бывшего инструктора КП (б) Кыргызстана Васильева В.И. следует, что в правотроцкистскую организацию Горин В.И. был завербован Мусабеком Таукиным в 1936 году, а также, согласно показаниям, арестованного к тому моменту бывшего первого секретаря Кыргызского обкома ВКП (б) Белоцкого М.Л., в этой антисоветской организации Горин В.И. был ближайшим помощником председателя Партколлегии КПК при ЦК ВКП (б) по Кыргызстану Ф.В. Фирсова, также являвшегося активным участником данной правотроцкистской организации. Исходя из этих разоблачительных материалов Таукин М.И. вместе со своим непосредственным начальником Фирсовым В.Ф. состояли в правотроцкистской организации Кыргызстана, «*...проводившую широкую вражескую работу*» [18]. Сам Фирсов Ф.В. находясь в тюрьме под арестом, также указывал, что принадлежал к троцкистской организации в Кыргызстане, а также он по заданию председателя

Областной Контрольной Комиссии республики Кронберга Я.Я. должен был сохранять троцкистские кадры во время чистки партийной организации Кыргызстана. Фирсов Ф.В. также сообщал, что он вместе с Таукиным М.И. являлись членами городской и республиканской комиссий по чистке, во главе с Кронбергом Я.Я., и что: «*Во время чистки было исключено большое количество членов партии по мотивам невыполнения авангардной роли компартии, а враги партии оставались не тронутыми. Выбранный подход давал незаметным образом укрыть врага. Я должен сказать, что такое положение в Киргизии существовало и до чистки, этот вредительский факт упускается, но он заслуживает большого внимания. Например, в 1933-34 гг. была проведена т.н. подготовительная работа к чистке парт. рядов сократившаяся численность парт. организации с 19 до 14 тыс. человек сразу*». Таким образом, Фирсов Ф.В. своим заявлением косвенно подтверждает причастность Таукина М.И. к троцкистской организации в Кыргызстане [19].

25 октября 1937 года находясь в тюрьме в качестве обвиняемого Таукин М.И. дал собственноручное показание, где указывал, что в 1935 году он работал секретарем Ошского райкома ВКП (б) и расставлял на ответственные посты районных советско-партийных и хозяйственных организаций местных националистов, и затем через этих людей «*...проводил контрреволюционную националистическую, подрывную работу*». Далее Таукин М.И. рассказывал о своей «подрывной деятельности» на посту члена Партколлегии: «*...на практике проводил контрреволюционную работу, за все время работы членом Партколлегии по заданию "СТП" восстанавливал исключенных из партии членов "СТП" в прошлом замешанных в националистических дела*». Таким образом, Таукин М.И. причислял себя к Социал-Туранской партии, подлинное существование которой оспаривалось и оспаривается многими кыргызскими государственными и общественными деятелями, представителями национальной интеллигенции и науки. Таукин М.И. сообщал, что о его принадлежности к СТП не были осведомлены его начальник Фирсов Ф.В. и другой член Партколлегии Чудаев И.М., которые сами в своей работе проявляли либеральность, восстанавливая в партии в прошлом активных националистов. Кроме того, Таукин М.И. в 1936 году в личных беседах указывал Фирсову и Чудаеву о том, что первый секретарь Кыргызского Обкома ВКП (б) Белоцкий М.Л. является троцкистом, и что все его контрреволюционные действия как руководителя, основаны на его политической приверженности к троцкизму, однако открыто на официальных заседаниях сам Таукин М.И. не решался поднимать вопрос о том, что Белоцкий М.Л. является троцкистом, поскольку сам Таукин М.И., по его словам, состоял в другой контрреволюционной организации «Социал-Туранской партии». Однако Фирсов и Чудаев, по словам Таукина, вопрос с Белоцким М.Л. и в целом с деятельностью троцкистской организации в Кыргызстане оставили без последствий. Спустя чуть больше полутора десятилетия на заседании бюро ЦК КП Кыргызской ССР от 9 января 1956 г. констатировалось, что в результате проведенных НКВД республики дополнительных расследований, удалось установить, что в 1930-х годах правотроцкистского центра, как такового, в Кыргызской ССР не существовало [20].

19 апреля 1938 года был опубликован список лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР за подписями Сталина, Молотова, Кагановича и Жданова по Кыргызской ССР. Всего по республике по 1-й категории (т.е. к расстрелу) были приговорены 21 человек, в том числе Таукин М.И., значившийся в списке под 14 номером. Вместе с ним в расстрельный список попала значительная часть представителей национальной интеллигенции и партийно-советской элиты Кыргызстана. Среди них были одни из инициаторов образования Кыргызской автономной области в 1924 году: бывший председатель Совнаркома Кыргызстана Жусуп Абдрахманов, в 1924-1925 гг. председатель Кыргызского ревкома Иманалы Айдарбеков, в 1921-1923 гг. член Джетысуйского облревкома и облисполкома Садык Чонбашев; бывшие наркомы Кыргызстана: Торекул Айтматов (отец писателя Чынгыза Айтматова), Кожакан Шоруков, Осмонкул Алиев, Эркинбек Эссенаманов, Болоталы Темирбеков, экс-секретари Кыргызского обкома ВКП (б) Хасан Джиенбаев, Дали-мырза Зульфибаев, Дюшеналы Бабаханов, а также один из создателей кыргызского алфавита на латинской основе Касым Тыныстанов [21]. Вдобавок ко всему, 10 мая 1938 года Кок-Янгакский район требовал привлечения Таукина М.И. к ответственности [22].

Однако вынесенный Военной Коллегией Верховного суда СССР приговор по каким-то причинам не был исполнен ни в апреле, ни в мае 1938 года. Сам же Мусабек Ибраевич Таукин умер в тюрьме 7 июня 1938 года в ожидании исполнения вынесенного ему приговора. Согласно сведениям младшего брата Кабая Ибраевича Таукина, его брат Таукин М.И. умер в тюрьме НКВД № 1 от туберкулеза в июне 1938 года [23]. По-видимому, болезнь у Таукина М.И. обострилась от нечеловеческих условий содержания и чудовищных физического и психологического давления, оказываемого на него со стороны органов НКВД. Смерть Таукина М.И. в тюрьме подтверждал и бывший заведующий агитационно-пропагандистским отделом Фрунзенского Горкома КП (б) Кыргызстана Н.А. Щебланов, который сам в 1939 году находился под арестом во Фрунзенской тюрьме. Так, арестованный Н.А.Щебланов направил из тюрьмы письмо в Москву лично Сталину И.В., в котором сообщалось, что член Партколлегии Таукин М.И., как и бывший председатель Кыргызского ЦИК Абдукадыр Орозбеков, бывший нарком совхозов Усман Ишназаров, бывший нарком легкой промышленности Сатар Кульматов умерли в тюрьме [24].

Уже в период Хрущевской оттепели 18 ноября 1955 года начальник отдела КГБ при Совете министров Кыргызской ССР Д. Малабаев в обзоре по следственному делу Абдукадыра Орозбекова также сообщает о судьбе неоправданно арестованного Мусабека Таукина, ставшего подобно другим многим десяткам молодых искренних и честных советско-партийных работников националов жертвой молоха репрессивной системы тоталитарного режима. В частности, на основании данных КГБ Кыргызской ССР, сообщалось, что в тюрьме Таукина М.И. вместе с бывшим командиром кавалерийского эскадрона Алиевым Асаном, а также с бывшим наркомом земледелия Кыргызской ССР Болоталы Темирбековым под давлением, а быть может и под пытками, вынудили дать ложные показания на бывшего

председателя Кыргызского ЦИК Абдукадыра Орозбекова, на человека с которым до ареста у них были дружеские и служебные отношения. Как отмечалось в обзоре после дачи этих показаний М.И. Таукин, А. Алиев, Б.Темирбеков умерли в тюрьме, и что *«...следственное дело в отношении Таукина в 1939 году пересматривалось, и он посмертно был реабилитирован»* [25].

Наконец уже с наступлением суверенного периода, 9 февраля 1994 года постановлением Генеральной Прокуратуры Кыргызской Республики дело в отношении Таукина Мусабека Ибрагимовича производством прекращено в связи с недоказанностью состава преступления [26].

Список литературы и источников:

1. Центральный Государственный Архив Общественно-Политической Документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР), Ф.10, Оп.15, Д.2545, Л.1-1 об.; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.3216, Л.13-13 об.,14,15-15 об.; Там же, Ф.56, Оп.33, Д.1286, Л.5.

2.Там же, Ф.10, Оп.15, Д.2545, Л.1 об., 2-2 об.; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.3216, Л.13 об.,14,15 об.,16-16 об.

3.ЦГА ОПД КР, Ф.10, Оп.15, Д.2545, Л.1 оборот,2; Там же, Ф.10, Оп.2, Д.441, Л.147; Ф.10, Оп.1, Д.3216, Л.14,16.

4.Там же, Ф.10, Оп.1, Д.366, Л.92-92 оборот, 93-93 об.

5.ЦГА ОПД КР, Ф.10, Оп.1, Д.561, Л.197; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.454, Л.69,79; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.555, Л.144; Там же, Ф.10, Оп.15, Д.2545, Л.1 об.,2; Там же, Ф.10, Оп.1, Д. 472, Л.105; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.3216, Л.13 об.

6.Там же, Ф.10, Оп.3, Д.144, Л.9; Там же, Ф.10, Оп.3, Д.151, Л.70; Там же, Ф.10, Оп.3, Д.187, Л.40; Там же, Ф.10, Оп.3, Д.226, Л.16; Там же, Ф.10, Оп.3, Д.251, Л.103; Там же, Ф.10, Оп.3, Д.296, Л.162; Там же, Ф.10, Оп.3, Д.299, Л.69,70,83,143; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.557, Л.117; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.710, Л.174,183.

7. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.753, Л.20,22,40,45; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.780, Л.128; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.805, Л.73-74.

8. ЦГА ОПД КР, Ф.10, Оп.1, Д.262, Л.105, 110-111; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.473, Л.196.

9. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.262, Л.105; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.455, Л.103; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.554, Л.119; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.556, Л.46; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.557, Л.140; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.559, Л.111; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.553, Л.38.

10. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.553, Л.35.

11. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.4, Д.33, Л.76; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.559, Л.112; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.782, Л.53,64; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.780, Л.127.

12. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.262, Л.102; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.472, Л.177; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.557, Л.144; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.563, Л.47; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.649, Л.108; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.651, Л.92; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.717, Л.37; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.778, Л.144.

13.Там же, Ф.10, Оп.1, Д.3216, Л.14,16; Там же, Ф.10, Оп.15, Д.2545, Л.2.

14.Там же, Ф.10, Оп.1, Д.559, Л.170; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.45, Л.91.

15. ЦГА ОПД КР, Ф.10, оп.3, д.195, лист 51; Там же, Ф.10, оп.1, д.262, лист

105, 115; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.454, Л.69; Там же Ф.10, Оп.1, Д.455, Л.103; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.521, Л.75,173; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.551, Л.3; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.559, Л.170; Там же, Ф.10, оп.1, Д.777, Л.26,136; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.778, Л.144; Там же, Ф.10, Оп.1, Д.780, Л.128

16. Там же, Ф.10, Оп.1, Д.3216, Л.16 об.; Там же, Ф.56, Оп.5, Д.24, Л.173

17. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. – С.50; ЦГА ОПД КР, Ф.10, Оп.15, Д.2545, Л.5; Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

18. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.55, Л.28

19.Там же, Л.185

20.Там же, Л.184; Там же, Ф.56, Оп.4, Д.1053, Л.131-133

21. РГАСПИ, Ф.17, Оп.171, Д. 416, Л.92,101

22. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.21, Л.53

23. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. – С.50; ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.33, Д.1286, Л.5

24. ЦГА ОПД КР, Ф.56, Оп.5, Д.114, Л.1-12

25. Там же, Ф.56, Оп.4, Д.1059, Л.69-70

26. Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г.

Тасанов Азизбек Ниятуллаұлы,
Ташкент мемлекеттік
Шығыстану университетінің студенті

ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ

Бабыкенов Бидаахмет 1890-1920 жылдары Зайсан, Семей, Өскемен өңірлеріндегі атақты саудагерлердің бірі болған. Қымбат жүн бұйымдарын өндеп, Ресейдегі атақты жәрмеңкелерге өткізетін. Осы жәрмеңкелерден ол Зайсан мен Шығыс Қазақстанның басқа аймақтарына әртүрлі өнеркәсіптік бұйымдар мен аяқ киімдерді алып барып сатқан. Осы кезде орыс саудагерлері оның аты жөнін Бобкін Фида Ахметович деп атай бастады, ал Бидаахмет бұған қарсы болған жоқ. Бидаахмет жастайынан жетім қалып, амалсыздан өзін және қарындасын асырау үшін саудагердің қолына жұмысқа орналасады. Ол өте тәртіпті, әдепті және саудагерлердің айтқанын уақытында орындайтын. Кейін саудагерлер оны сатушы қылған.

Содан жинаған ақшасына шағын дүкен ашады. Бобкін үнемі адал еңбек етті. Сондықтан достары, басқа да саудагерлер оның бұл қасиеттерін бағалап, дүкен ашқанда қарсылық көрсетпей, керісінше қолдап, көмектеседі. Жыл сайын жұмысы алға жылжып, Нижний Новгород жәрмеңкесіне қатысады. Сол кездегі атақты Морозовтар да одан қымбат жүн бұйымдарын сатып алатын болған. Ол сол кездерде қызы Айшаны ертіп жүретін. Айша әкесің құжаттарын толтырып жүрген. Б. Бобкин ешқайда оқымыған, орыс тілі мен математика пәндерін өз бетімен үйренген.

Жазуды, сызуды білмейтіндіктен 10 баласынында білімді болуын қалады. Бобкін үлкен қызын Москваға жібермек болады, бірақ соңынан ойланып, Айшаны Семей қаласындағы қыздар гимназиясына береді. Гимназияны бітіргеннен кейін Айша оқуын жалғастыра алмайды. Қазан революциясы, билік басына совет үкіметінің келуі, бұлардың бәрі Бидаахметтің басқа балаларының оқуына кері әсерін тигізеді. Хусайын Бобкін Ташкентегі университетке оқуға барады, бірақ байдың баласы екенін білген соң көп ұзамай оқудан шығарылады.

Бидаахмет Бобкиннің әулеті үлкен болды,13 немересі мен 21 шөбересінің бәрі сауатты, көзі ашық азаматтар қатарынан орын алды. 1930 жылдардың ортасында Қытайдан Ташкентке жастар келіп, Бобкинді іздеп, тауып онымен әңгімелеседі. Бұл жастар 1930 жылдары Қытайға өтіп кеткен босқындардың балалары еді. Дәл осы жағдай Б.Бобкиннің 1937 жылы қамауға алынуына себеп болады. Ол Жапонияға шпионажда айыптайды.

Бұған дәлел ретінде ТЫҢДАЛДЫ: 147. 1882 ж.т., Семей, бұрынғы кулак, саудагер Бобкин Бидаахметке айыптау бойынша ӨзКСР НКВД УГБ 3-бөлімінің № 4651 ісі. 1920 жылы Қытайға қашып, 1922 жылы қайтып оралды. Тұтқынға алынған кезде нақты кәсібі жоқ. Ол ақ бандылар талқандалған кезде Қытайға қашып кеткен, Алашордашылар ұйымының мүшесі болған, жапон барлау органдарымен байланыста болғандықтан (яғни шпиондықта), айыпталған. Өзбек КСР Қылмыстық кодексінің 66 және 67-баптары. (баяндамашы Аванесов)

ШЕШІМ: Бобкин Бидахмет - 1937 жылғы 11 тамыздан бастап он жылға бас бостандығынан айырылсын. [1]

Әкесінің соңынан қызы Айшада 11 ай түрмеде отырады. Жеткілікті дәлелдер табылмаған соң Айшаны түрмеден босатады. Б. Бобкиннің қанша жыл түрмеде отырғаны белгісіз. Бобкиннің Өзбекстаннан Қиыр Шығыстағы Ворошиловград қаласындағы лагерьге жіберілгені туралы ресми ақпарат бар, бірақ бұл мекенжайға жіберілген хат пен ақша да қайтарылған. Кейбір пікірлер де бар Б.Бобкин лагерьге жетпей жолда қайтыс болды деген.

Бобкина Айша

Айша Бобкина өмірінің көп бөлігін ұстаздықпен өткізген педагог, орыс және қазақ тілдерінің маманы. Айша 1899 жылы Зайсан қаласында саудагердің отбасында дүниеге келген, араб тілінде сауаты шыққан, әкесі Бобкин оны орыс мектебіне берген. 13 жасында орыс тілін толық меңгеріп, еркін сөйлесе алады. Айша әкесімен жәрмеңкелерге барып, әкесінің құжаттарын жинайды. Әкесі оған Мәскеу, Қазан, Уфа, Санкт-Петербургті көрсетеді. Б.Бобкин қызына Германия және Францияны көрсеткісі келіп, 1914 жылы Еуропаға сапарға виза алады. Өкінішке орай бұл арманы орндалмайды. Бірінші дүние жүзілік соғыс Айшаның Мәскеуде білім алуына кедергі жасайды. Сондықтан Бобкин Айшаны 1915 жылы Семейдегі қыздар гимназиясына береді. Айша мектепте өте жақсы оқиды. Тіпті оның орыс тілінде жазған шығармалары, ұстаздар тарапынан жоғары бағаланды.

1919-1920 жылдары Зайсанда ақ гвардияшылар мен қызыл гвардияшылар арасында соғыстар болды. Осыған байланысты П. Бобкиннің отбасы Моңғолияға босқындыққа мәжбүр болды. Соғыс біткен соң және қазақ

интеллигенциясына амнистия бергенде олар қайта Зайсан қаласына оралады. Большевиктер Бобкинді қатты құрметтейтін. Тіпті большевиктер оны жұмысқа шақырған, ол келісіп, бұрынғы ісін түзеуге кіріседі. Екі тіл білетін Айша халық ағарту бөліміне хат жазушы ретінде, жұмысқа кіреді. Сонымен қатар қазақ мектебінде орыс тілінен сабақ береді.1921 жылы Айша Адамбек Бекмұхамедовке тұрмысқа шығады.1925 жылы Айша тұңғышы Халиманы дүниеге әкеледі. Одан кейін Темірлан және Күлай деген тағы екі бала туады. 1928 жылы Бекмұхамедовтер отбасы жұмыс бабымен Семейге көшіп келеді. Ол кезде Семейде оқу-ағарту орталығы болды. Онда гимназиялар, мұғалімдер семинариясы, драма театры болды. Бекмұхамедов, Жұмат Шәнімен және Мұхтар Әуезовпен байланыста болды.

Алашордамен бірдей пікірде болған Адамбек Бекмұхамедов 1930 жылы түрмеде қайтыс болды, тірі қалған күнде де 1937 жылы террорға тап болар еді. Осы қиындықтардан құтылу үшін Айша екі баласы мен қарындасы Хадиджаны Ташкентке апарады. Бұл жайында Айшаның қызы Халима: «Менің анам Зайсандық саудагер Пидахметтің қызы, ал әкем Алашордалықшы Адамбек Бекмұхамедов. Күйеуі қайтыс болған соң «байдың қызы, Алашордашының әйелі» деп айдалған шешем мені жалғыз қызымен ертіп барды. Ол Семейден Өзбекстанға қашуға мәжбүр болады. Осылайша Өзбекстанда 16 жыл тұрдық» [2].

Айшаның Ташкентте жақын туыстары болмаған. Олар белгілі мемлекеттік қызметкер Т. Жургеневтің үйінде аз уақыт тұрған. Осы үйде бір аптаға жуық тұрғаннан кейін Айша Қашғар көшесінен бір бөлмелі үй тауып алып, сонда тұра бастайды. Айша тез арада Орта Азия институтында жұмыс істей бастайды, содан кейін жұмысын Ташкент ирригация және егіншілік институтында жалғастырады. Айшаның тілдерді тез үйренуге қабілеті болып өзбек тілінде меңгеріп алады .Ол көптеген құжаттарды өзбек тіліне аударып машинкада теріп отырды. Бұл жұмыстардың төлем ақысы жанұяға материалдық жағынан үлкен көмегін тигізді.1937 жылы Айша Ташкент мемлекеттік педагогикалық институтына жұмысқа кіреді. 1951 жылға дейін осы институтта хатшы, орыс тілі мұғалімі, декан орынбасары, директордың сыртқы байланыстар жөніндегі орынбасары қызметтерін атқарады.

1945-1946 жылдары Айша мемлекеттік емтиханды жоғары бағаға тапсырып, жоғары білім туралы дипломға ие болды. Айша Ахмедовна ұстаздық жұмысын жақсы көретін. Оны әріптестері мен шәкірттері зор құрметтейтін. Сонымен бірге Айша өте гуманитарлық және көмек сұрағандардан көмегін аяған емес. Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Минск педагогикалық институтының Луходиевский есімді студенті Ташкенттегі педагогикалық институтта оқуын жалғастыруды сұрайды. Соғыс себепті оның Минск пединстутының студенті екенін дәлелдейтін құжаттары жоғалып кеткен болатын. Айша сол студенттің сөзіне сеніп оқуын ауыстыруына көмектеседі. Нәтижесінде Луходиевский институтты жақсы бағаға бітіріп, содан кейін кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғайды.

Белгілі ғалым-методист Вера Андреевна Чинова соғыс кезінде азық-түлік карточкасын жоғалтып алады. Айша Ахмедовнаның күш-жігерінің арқасында оған қайтадан азық-түлік карточкасы беріледі.

1951 жылы Алматыға қоныс аударады, Айша Бекмұхамедова немерелерін өсірумен көбірек айналысады. Бірақ жұмысын тоқтатпай, "Новая жизнь" атты Ұйғыр газетінің редакциясында жұмыс істейді, және көп ұзамай ұйғыр тілін үйренеді. Ол немерелерінің оқуын және демалысын өзі ұйымдастыратын. Айша немерелерін Артек лагері мен Ыстықкөлге апаратын. Немерелері мектепті өте жақсы бағаға бітіріп, студент болғандарында оларға зейнетақысынан ақша беріп отырды.

Ол қызының кандидаттық диссертациясын алаңсыз жазуға көмектесу үшін бар күшін аямады. Айша Ахмедовна асханада да өте шебер еді. Орыс бәліштерін, кекстерді, өзбек палауын, қазақтың бешбармағын, ұйғыр мантыларын пісіргенде көпшілік тамсанатын. Өзі көптеген киімдер мен юбкаларды тігетін. Айша Бобкина осындай керемет жан еді, өмірге деген құштарлығы, оның сауаттылығы, білімі, адамдарға деген құрметінің арқасында ол үлкен белестерге жетті.

Қызы Халима Бекмұхамедова 1925 жылы 14 наурызда Зайсан қаласында дүниеге келген. Жеті жасында Ташкентте мектепте оқыған. 1946 жылы атақты тарихшы Бекмаханов Ермұханға тұрмысқа шығады, 20 жыл бірге өмір сүрген. Үш балалары болады, ұлдары Ермұхан, Сермұхан, қызы Қарлығаш [3]. 2021 жылы 6- қазан күні Алматы қаласында қайтыс болды.

Оразалиев Акбар Байтұрсынұлы

Оразалиев Акбар Байтұрсынұлы 1890 жылы. Әндіжанда туылған. Ұлты қазақ. Әуелі Әндіжандағы орыс мектебін, кейін Қоқандағы қалалық мектептің 4-сыныбын бітірген. 1907-1909 жылдары Қоқандағы Мәскеу банкінде қызметкер болып жұмыс істеген. 1914-1917 жылдары өзбек жастарының «Итихади-ва-тараққи» құпия ұйымының мүшесі болды. Акбар Оразалиев 1916 жылы Түркістандағы ұлт-азаттық көтеріліске қатысып, Әндіжандағы орыс отаршыл әкімшілігінің жергілікті халыққа қарсы самодержавие саясатын әшкерелеуде белсенділік танытқан жергілікті басшылардың бірі еді.

Акбар Оразалиев өмірбаянында, әсіресе, Махмұдкожа Бехбудидің «Падаркуш» пьесасындағы рөлі кейін осы үшін сынға ұшырайды. Бұл туралы зерттеуші Шухрат Ризаевтың жақында жарық көрген «Жәдид драмасы» кітабында мынадай келтірілген: «1914 жылы 6- маусымда Әндіжанның «Люкс» театрында «Падаркуш» трагедиясы қойылды. Бұл пьесаның бастамашылары Әндіжанның ерікті жастары болды, олардың арасында Эшонхан Махдум, Мулла Ергаш қажы, Зиявиддин бар. Бұл группа сол әзірбайжандық актёр әрі режиссёр Әлиасқар Асқаровтың жетекшілігімен құрылып, жұмыс істеді. «Садой Түркістан» журналының 20- санында оның «Падаркуш» пьесасынан түскен ақша 1500 сумды құрап, оның бір бөлігі Әндіжанда салынып жатқан «Қыздар гимназиясына» берілді, ал қалғаны игі істерге жұмсау мақсатында банкке қойылды. Хабарламада басқа мәліметтер айтылмаған. Бірақ түскен ақшаға қарағанда, спектакльге көп көрермен келді».

Отаршыл билеушілерді «Падаркуш» пьесасының қойылымы үрейленіп, сын көзімен қарайтын болды, өйткені жадидтерде Абдолла Авлонинидің тілімен айтқанда «Әзірше біздің мақсатымыз театр болсада ішінен жастарды саяси жағынан бірлестіру және төңкеріске дайындық болды» [4]. Сондықтан да олар «Падаркуш» пьесасын қойғандарды «Падаркушшылер» деп атап кетті.

Түркістан уездік қорғаныс бөлімінің мекемесі «падаркушшылердың» ізін мұқият қадағалап, оларды патшалыққа қарсы күресетін жасырын қоғамның мүшелері деп таныды. 1917 жылы қаңтарда Ташкенттен күзетшілер бөлімінің бастығы бір топ тергеушілермен Әндіжанға келіп, арнайы, вокзалда ондаған күдікті адамдарды тергейді. Тергеу нәтижесі текке кеткен жоқ. Кейбір адамдар жазаланып, қызметтерінен босатылды. Олардың қатарында аға-іні Акбар мен Мадамин Орозалиевтер де болды. Олар Әндіжан аудандық сотында аудармашы болып жұмыс істеген. 1917 жылы 6- қаңтарда Скобелев аудандық соты бұл аға-інілерді құпия полицияшылардың «айыптары» бойынша қызметінен босатты.

1917 жыл 6-ақпанда Акбар Оразалиев Түркістан генерал-губернаторы А.Н.Куропаткинге арызданып, мәселені әділ тексеруді талап етеді, нәтиже болмаған соң 14-ақпанда тағы да арыз жазады [5]. Бірақ бұл күш-жігер де боска кетті, тек ақпан төңкерісіне байланысты Әндіжандағы «жас өзбектердің жасырын ұйымына» қатысты тергеулер аяқталды. «Падаркуш» спектаклінде рөл ойнаған Әкбар Оразалиевтің басына қонған қара бұлттарда тарқады. Оның өмірінде жаңа парақ ашылды.

Ескі Әндіжан қаласында үлкен Жәме мешітінде өткен жалпы жиналыста Акбар Оразалиев: «Петербордан Ташкентке большевиктер келді, олар дінге, мұсылмандарға қарсы соғысып жатыр, бірігуіміз керек» деді. Біраз уақыттан кейін ескі Әндіжан қаласында «кеңестік исламшылар» 5 мың адамдық жиын ұйымдастырғанда, Акбар Оразалиев: «Большевиктер неміс тыңшылары. Олар халықты талан-таражға салады, қызыл гвардия құрады. Ал біз ақ гвардияшыларды ұйымдастырып, большевиктерге қарсы күресуіміз керек". Митингке қатысқандардың бірі большевиктер мен меньшевиктер өзі олар кім болады деген сұрағына А. Орозалиев былай деп жауап берді: "Большевиктер жаулап алушы, құдайсыз, түрлі түрмелерден қашып құтылған содырлар, үкіметке еш қатысы жоқ адамдар, ал меньшевиктер Уақытша үкіметке жақын және буржуазия мен дінді қорғаушылар болса, олардың большевиктерге қарсы күресетінін білеміз [6].

1917 жылы 14 маусымда сағат үште Әндіжанның 2-ші бөлігінде фронт арты майданнан оралған 900-ге жуық мұсылман жұмысшыларының митингісі болып, кеңес делегациясы құрылды, оның ішінде 13 мұсылман және 2 орыс кірді. 27 жастағы Акбар Оразалиев Әндіжан мұсылмандар кеңесі төрағасының орынбасары болып сайланды. 1917 жылы тамызда қалалық думаға сайлау демократиялық рухта өтті. «Шурай исламның» жергілікті халық арасында күшті ықпалының нәтижесінде Әндіжан қаласында ұлттық қозғалыс өкілдері думадағы 97 орынның 84-ін алады. Акбар Оразалиев те думаға депутат болып сайланды. Оразалиев эсерлер партиясына өтті, себебі олар мұсылман халқының мүддесі үшін большевиктерге қарсы күресті. Эсерлер партиясы Андижан бөлімнің төрағасы Мария Николаевна Орда болды [5].

Әкбар Оразалиев заман талабынан кеңес одағына қызмет етуге мәжбүр болды, Әндіжан уезд-қалалық кеңесі атқару комитеті төрағасының орынбасары, ревком төрағасының орынбасары, әскери дайындық бөлімінің төрағасы, "баспашыларға" қарсы күрестің «бестігінің» төрағасы қызметтерінде жұмыс істеді. Одан кейін Ферғана облысының банк басқарушысы болды. 1930

жылдардың басында Әндіжандағы Манжара артелін, кейін Савай совхозын басқарды.

Алайда 1934 жылы 1- желтоқсанда троцкийші-зиновьевшілер С.М. Кировты өлтіруіне байланысты іздеу, тұтқындау, тергеу, «контрреволюциялық», «ұлтшыл» деген айыптар көбейіп, Әкбар Оразалиевті де репрессиялау науқаны жүргізілді, ақыры тұзағына түсірді. 1935 жылы 14- қыркүйекте тұтқындалып, 14- 16 қыркүйек, 27- қазан және 26- қарашада тергеу болды. Бұл тергеу материалдары бөлек редакциялауды қажет етеді. 1936 жылы 10-11 қыркүйекте ӨзССР Жоғарғы сотының арнайы алқасы Қылмыстық кодекстің 66-бабының 1-тармағымен айыпталған Акбар Оразалиевтің ісін қарап, оны 3 жылға бас бостандығынан айыруға және 3 жылға дауыс беру құқығынан айыру туралы үкім шығарды. [5].

1959 жылы 10 қазанда Акбар Оразалиевтің ісі бойынша ӨзССР прокурорының наразылығы қаралып, 1936 жылғы 10-11 қыркүйектегі үкімнің күші жойылып, Акбар Оразалиев қылмыстық сипатына байланысты істі тоқтату туралы шешім қабылданды. Бірақ ол кезде әділетсіз жазаланған адамның өзі өліп үлгерген. Жұбайы Махпырат қожаға келген хатта Акбар Оразалиевт 1947 жылы түрмеде қайтыс болғаны айтылады.

Айта кетерлігі, Әкбар Оразалиевтің жары Махпырат қажы өз заманының білімді, мәдениетті, ағартушы тұлғасы болған. Ол кісі өнерпаз адам болған. 1925 жылы бұрынғы «Беш-бош'», кейін Әндіжандағы мұнай зауытында көркем өнерпаздар үйірмесін құрады. Профессор Р.Т. Шамсутдинов, КСРО халық әртісі, Тамарахоным. Халима Носирова мен Өзбекстанның халық әртісі Гавхар Рахимова, академик-жазушы Камиль Яшин Махпират қажының өзбек өнері мен театрының өркендеуіндегі зор рөлін ерекше атап өткендерін жеткізді. Акбар Оразалиевтің бейіті белгісіз, бірақ оның жұбайы Махпырат қажының бейіті Әндіжандағы тарихи Бобосадин зиратында [5].

Бүгінде Өзбекстан тарихнамасында зерттеліп жатқан тақырып бойынша ғылыми ізденістер жалғасуда. Мысалға Р. Шамсутдинов, Қ. Раджабов, Е. Юсупов, З. Ишонходжаева, Н. Норжигитованың [7] зерттеу еңбектерін айта кеткен жөн.

Зерттеу жұмысының талдауы мен сипаттамасы Кеңес өкіметінің репрессиялық саясатының мәні мен барлық ерекшеліктерін және оның Орта Азиядағы тоталитарлық режимнің қалыптасуы мен дамуы кезеңін көрсететін кешенді ғылыми зерттеудің әлі жасалмағанын көрсетеді. Жоғарыда аталған зерттеулер мәселенің сол немесе басқа аспектілеріне жартылай ғана ашуға мүмкіндік бере алады.

Әдебиеттер мен дереккөздер тізімі:

1. Репрессия. 1937–1938 годы. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябрь / Сост.: Р.Т. Шамсутдинов. – Ташкент 2007. С. 208–209, 217.

2. Халима Бекмұхамедова: XIX ғасырды зерттеу арқылы Ерекеңнің (Ермұхан Бекмаханов) басы айықпас дауға қалған еді. 27 сәуір 2009 жыл // https://www.azattyq.org/a/Kazahstan_ermukham_bekmakhanov (дата обращения: 2011-11-11).

3. Большая семья Пидахмета Бобкина. Алматы, 2011. 11 б.

4. Р.Т. Шамсутдинов[ва бошқ.] Қатоғ'он қурбонлар хотира китоби Андижон вилояти (1865-1991йиллар) 1-қисм.(илмий-оммабоп) -Тошкент:Академнашр, 2021.-Б.106-122.

5. Манзурахон Акбарова,Жасурбек Иминов. «ПАДАРКУШ» ПЬЕСАСИДА РОЛЬ ЎЙНАГАН АКБАР ЎРАЗАЛИЕВНИНГ ТАҚДИРИМ. //Водийнома .2(13) 2019.-Б 59-63.

6. Шамсутдинов Р. Истиқлол йўлида шаҳид кетганлар. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б.247.

7. Ражабов Қ. Теоретико-методологическая основа изучения истории вооруженного движения в Туркестане в 1918-1935 гг. // Россия-Узбекистан история и современность (Ч.И.). Журнал "ЕвроАзия" Июнь 2008. - С. 4-15. Сол автор. Туркистон жамиятидаги назарий таълимотларнинг қиёсий тахлили // АНДУ Илмий хабарнома 2009. № 3. Б.62-67. Юсупов Э. Ўрта Осиёда коллективлаштиришнинг фожиали саҳифаларига доир кимматли нашр// O'ZBEKISTON TARIXI. 2007 №3., Земсков В.Н. Юсупов Э.Ю. О книге "Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы" // Отечественная история-М.. 2007. № 6.- С.190-193.: Шамсутдинов Р., Юсупов Э. О социальной трагедии класса и советских аутодафе // Наука, образование, техника. Международный научный журнал. 2006 №1. Сол авторлар "Миллий контингентлар" оммавий қатағон қурбонлари. // АнДУ Илмий хабарнома 2009, № 3. 58-62 б.; Норжигитова Н. Ўн саккизлар гурухи//"Фан ва турмуш" 2001.5-6 сонлар. Сол автор. "Косимовчилик" ехуд хуқуқ-тартибот тизими ходимларининг қатағон қилиниши хусусида// "Қонун ҳимоясида" 2001, 10-сон. Сол автор. "Катта террор" фожеалари // "Тафаккур" - 2008, 2-сон; Ишонходжаева З. Красный террор и расстреленные библиотеки Ташкента//Вестник Национального университета Узбекистана. 2000. №4. С. 25-28.; Ишонходжаева З. Иофе В. Репрессивная политика тоталитарного режима в Узбекистане (20-е- 80-е годы XX века). Учебно-методическое пособие по истории Узбекистана для студентов исторических факультетов. Т.:Университет, 2003.

Шамситдинов Равшан Рустамбекович,
декан исторического факультета Андижанского
государственного университета имени З. Бабура

О КАЗАХАХ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В ПРОЦЕССЕ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» В УЗБЕКИСТАНЕ (1937-1938 ГГ.)

«Большой террор» в современном научном видении определяется как политические репрессии в СССР в период с 1937 по 1938 гг. Эти годы считаются одними из самых кровавых в истории XX века, поскольку «около 85% казней в СССР с 1921 по 1953 г. пришлись на годы «Большого террора» [1, с. 217]. Цели и причины «Большого террора» до сих пор являются спорными и активно обсуждаются современными учеными и историографами [2, 3, 4, 5

и др.]. В настоящее время репрессии оцениваются учеными неоднозначно – и как период несправедливой гибели безвинных людей, и как эффективные меры по укреплению СССР. Несмотря на прекращение террора, советским гражданам не дали отчет о том, был ли уничтожен «враг народа»; напротив, данные активно фальсифицировались и скрывались в закрытых архивах.

Периоду «Большого террора» посвящено множество исследований как в странах СНГ, так и за рубежом. Российские учёные отдельно и совместно с зарубежными коллегами достигли многого в этом направлении. Этому способствовало рассекречивание архивных документов, хранящихся в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации, и доступ к ним российским, а также в какой-то мере и иностранным исследователям. Относительно Центральной Азии, несмотря на проделанную большую работу в годы независимости стран региона, в том числе Узбекистана, с сожалением приходится отметить, что историческая наука региона отстает в глубоком, широкомасштабном изучении данного феномена советского периода истории. Вместе тем следует констатировать факт, что в этом направлении учеными Узбекистана осуществлена значительная работа, которая активно продолжается на современном этапе. Плодотворную работу по сбору, исследованию, публикации материалов и выступлениях в телевизионных передачах, рассказывающих о жизни и деятельности репрессированных узбекистанцев, проводит благотворительный фонд «Шахидлар хотираси» (Памяти жертв репрессий) в Ташкенте и Международный благотворительный фонд научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») в Андижане. Более того, музеи, созданные по инициативе Президента Ш.М. Мирзиёева при университетах всех областей республики, тоже вплотную занимаются изучением жертв репрессий в каждой отдельной области. Особое значение в исследовании проблемы имеют труды профессора Р.Р. Шамсутдинова и других ученых [6, 7, 8, 9, 10, 11 и др.].

В Узбекистане концептуальный подход и активизация решений данных задач стали возможными в связи с политикой нового руководства страны. Восстановление и укрепление исторической памяти народа Президент Ш.М. Мирзиёев поднял на уровень приоритетной политики государства. Методологической основой исследования проблемы стали указы, постановления и ряд мероприятий, направленные на фундаментальное изучение и увековечение памяти жертв репрессий тоталитарного советского режима. Доступ специалистов к ранее закрытым архивным документам архивов Администрации Президента, Государственного архива, особенно архива Службы Государственной Безопасности (СГБ) Республики Узбекистан открыли новые горизонты изучения проблемы. Анализ и внедрение в научный оборот новых архивных документов позволяют дополнить, переосмыслить суть и последствия репрессий 1937-1938 г.г.

Историография темы показывает, что вопрос социального, политического и национального состава репрессированных в Узбекистане последовательному изучению, анализу не подвергался. В данной статье рассмотрим репрессированных некоторых представителей «национальных меньшинств» (советский термин). Как известно, в Узбекистане проживают

более 130 национальностей. В изучаемый период наряду с коренными народами Центральной Азии (казахами, таджиками, туркменами, кыргызами, уйгурами и др.) проживали многие другие национальности СССР (русские, татары, евреи, азербайджанцы и др.) и иностранного происхождения (иранцы, афганцы, корейцы, поляки, латыши, немцы и др.). Проблема репрессий в ракурсе национальностей мало изучена или же ей вообще не было уделено должное внимание.

Например, особое внимание заслуживают казахи, проживающие в Узбекистане. Казахские историки справедливо отмечают, что «...в научной литературе по проблемам политических репрессий касательно казахов, проживавших в советских республиках Средней Азии, есть лишь частичное упоминание этой проблемы как актуальной для исследователей, а также отдельные фамилии репрессированных казахов» [12, с. 15].

В этой связи мы хотели бы поделиться новыми архивными данными в отношении казахов-узбекистанцев, которые могут восполнить сведения о жертвах политических репрессий «Большого террора» в Узбекистане. Объектом данной статьи является рассмотрение дел, связанных с якобы существовавшей в 30-годы «антисоветской, контрреволюционной, националистической организации» в Кара-Калпакской АССР.

В 1937 году первым секретарем Кара-Калпакского обкома партии ВКП(б) был Алиев Ислам Садыкович – 1897 г.р., уроженец Кедабекского района Азербайджанской ССР, в рядах ВКП(б) с 1919г. по 1937 г., ... до ареста работавший начальником управления культур Наркомзема СССР, ... был арестован 9 декабря 1937 г. в Москве 3 Отделом УГБ НКВД СССР как один из руководителей антисоветской националистической организации в Кара-Калпакии. На первом же допросе (когда и кем допрошен - неизвестно) .... Алиев признал себя виновным, сказав, что он до ареста состоял в рядах националистической (нац.) контрреволюционной (к.р.) организации, руководимой Акмалем Икрамовым, и что в эту контрреволюционную организацию он был вовлечён её же руководителем А. Икрамовым в 1936 г. в г. Ташкенте. По его указанию он вовлёк в к.р. работу Куленева (о нём расскажем ниже – Р.Р.Ш.), который организовал данную работу и создал небольшую нац. к.р. группу в Каракалпакии [13, л. 10]. Есть основание предположить, что он незамедлительно признался во всём, исходя из его осведомлённости о жестоких пытках, практикуемых в следственных камерах НКВД в отношении арестованных.

На поздних допросах, которые проходили в 1938 году, Алиев изменил свои прежние показания и указал, что он был вовлечён в данную организацию ещё в августе 1934 года и к вредительству приступил ещё в апреле 1933 года до назначения его первым секретарем КК обкома партии, участвуя в бригаде Сред.Азбюро ЦК ВКП(б) по проведению посевной кампании и проверке состояния парторганизаций Кара-Калпакии. Он также «показал», что в центр антисоветской организации КК АССР входили: он сам, Алиев, Алимов Камилджан – бывший второй секретарь КК обкома партии, Куленев – зав.отд. пропаганды и агитации КК обкома партии, Д.М. Логинов – Зам. пред. СНК КК АССР и Абу Кудакова – Наркомзем КК АССР [13, л. 10].

На судебном заседании Военной Коллегии (ВК) Верховного Суда (ВС) СССР (4.10.38.) И.С.Алиев виновным себя не признал и от своих показаний, данных на предварительных следствиях, отказался. Но это не помешало ВК ВС СССР обвинить его по известным статьям (ст.) 58, 63, 64 и 67 УК УзССР и приговорить к высшей мере наказания (ВМН) - расстрелу [там же], поскольку его судьба была предрешена задолго, когда вымышляли разного рода «истории», фальсифицировали документы и заставляли «признаться» в том, что они никогда не делали или знали. Приговор приведен в исполнение 4 октября 1938 года. Реабилитирован посмертно.

По делу так называемой «антисоветской, контрреволюционной, националистической организации» в Кара-Калпакской АССР проходили сотни безвинных представителей каракалпакской, казахской, узбекской, русской и азербайджанской национальностей.

Рассмотрим сведения о некоторых необоснованно репрессированных по этому делу казахах, которые жили и работали в Узбекистане: Куленевом А., Жанузаковом Б., Захири Д., Бажановом К., Шахимурадовом К., Хакимбаевом С., Ибниаминовом М., Сулеевом Б., Ташеновом А., Дильмановом У.

Куленев Айналхат – 1906 г.р., уроженец Баян-Аульского района Карагандинской области Казахской ССР, казах, до ареста работал заведующим отделом пропаганды и агитации Кара-Калпакского обкома партии, арестован 3 августа 1937 г. УГБ НКВД КК АССР как проводивший к.р. нац. работу [14, л. 1]. В анкете арестованного Куленева Айналхата, заполненной 5 августа 1937 года, написано следующее: кроме домашнего, никакого имущества не имеет, так было и до 1929 г., до 1917 г. был на иждивении отца, служащий, сын скотовода-середняка с применением наемного труда, в армии не служил, с мая 1927 г. до ареста в 1937 г. - член ВКП(б), под судом и следствием не состоял. Семья: жена – Куленева Зайнаб Гайнутдиновна, 1906 г.р.; сын – Ринат, 1932 г.р.; дочь – Рима, 1935 г.р.; сестра – Куленева Джамиля, 1922 г.р.; теща – Муратова Фатима, 55 лет [13, л. 3]. Позже дочь А. Куленева Кдырбаева Рима проживала по адресу: г. Алма-Ата, ул.Кирова, дом 85, кв. 6. Она носила фамилию отчима – Кдырбаева Ахмета, проживающего по ул. Комсомольской №5, г. Нукуса ККАССР [15, лист не указан].

На предварительном следствии А.Куленев на первоначальных допросах отрицает своё участие в проведении к.р. работы, но на последующих допросах показывает, что он являлся одним из руководителей якобы существовавшей к.р. нац. организации в КК АССР, ставившей своей целью свержение советской власти и создание буржуазного государства, в чём на суде ВК ВС СССР признал себя виновным и подтвердил данные им на предварительном следствии показания. Приговором выездной сессии ВК ВС СССР от 13 октября 1938 г. Куленев Айналхат по ст. 58, 63, 64 и 67 УК УзССР приговорён к ВМН - расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день, 13 октября 1938 г. [14, л. 1].

Дело по обвинению А. Куленева пересмотрено ВК ВС СССР 12-го июля 1957 г. Приговор ВК ВС СССР от 13 октября 1938 г. в отношении Куленева Айналхата по вновь открывшимся обстоятельствам отменён и дело за отсутствием преступления прекращено. Куленев Айналхат реабилитирован посмертно [15, л. не указан].

Жанузаков Бейсен – 1906 г.р., уроженец аула №7 Кизилкумского района Южно-Казахстанской области Казахской ССР, казах, грамотный, в прошлом из дехкан, по положению служащий, проживал по ул. Шураханская дом №9 г. Турткуля КК АССР (с 1932г.), заведующий отделом школ Каракалпакского обкома КП(б) Узбекистана, специальность - наборщик, женат, жена – Гульайша, 1906 г.р., дочь - Заура 1932 г.р., сын - Марат 1936г.р., братья – Омурбай, 48-50 лет на родине, сторож МТС, Датнабай 46-48 лет там же, председатель колхоза, Тутнабай - 43 лет на родине, член колхоза «К. Маркс», Булут – 1910 г.р. директор школы-десятилетки в городе Джизаке, старшие братья до революции работали по найму. До революции отец имел 3-4 верблюдов, 50-60 голов мелкого рогатого скота, после революции до 1919 г. - 2 верблюдов и ишака [16, л. 5; 12.].

Жанузаков Бейсен был арестован 25 сентября 1937 г. на основе ордера №49 от 25.09.37 на имя оперативного Уполномоченного 2-го Отдела УГБ НКВД КК АССР Онкеса на обыск и арест [16, л. 2; 5.]. Ему предъявят обвинения по разработанному шаблону, то есть за членство в к.р. нац. организации Каракалпакии, ставившей своей целью свержение советской власти и восстановление в КК АССР капиталистического строя, и ведение к.р. работы для достижения этой цели своей организации. Также обвинен в том, что он неправильно перевёл на каракалпакский язык Программу и Устав ВКП(б), который был издан в виде брошюры, изъятой из обращения. Оригинал этой брошюры сохраняется в папке Жанузакова № П-19916. Специалисты Муканов и Нуржанов составляют заключение по выявлению ошибок перевода, которое было заверено заведующим учебно-методическим отделом Убайдуллаевым [16, л. 41-42.] Спустя много лет, в 1956 году, в процессе реабилитации Б.Жанузакова допрошенные Бекназаров и Убайдуллаев признаются, что в переводе устава и программы партии на каракалпакский язык политических искажений не имелось, однако неправдоподобное заключение по этому вопросу они давали по настоянию сотрудников НКВД [16, л. 81]. В справке, составленной сотрудниками 3 отдела УГБ НКВД КК АССР мл. лейтенантами Зильбергом и Чеботаревым, говорится о к.р. нац. деятельности бывшего редактора газеты «Кизил Каракалпакстан» Жанузакова Бейсена за время его работы в редакции данной газеты. Его обвинят в популяризации «врагов народа» Икрамова, Куленева, Алиева как «вождей» народа. Справка составлена заместителем главного редактора газеты «Кизил Каракапакстан» на основе рецензии опубликованных статей в ряде номерах газеты [там же, л. 56].

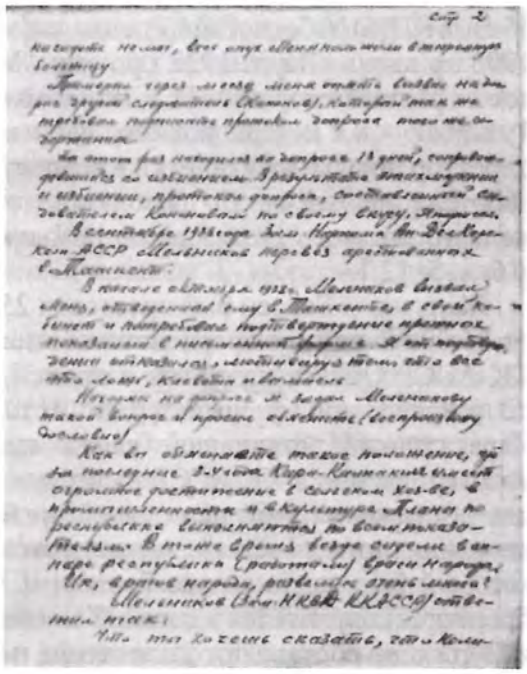
Закрытое судебное заседание выездной сессии ВК ВС СССР проходило в г. Ташкенте 13 октября 1938 г. Дело Жанузакова было рассмотрено всего за 15 минут (с 14.40 до 14.55), он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 63, 14-64 и 67 УК УзССР и приговорен к тюремному заключению сроком на десять лет, с лишением политических прав на пять лет и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества [там же, л. 56].

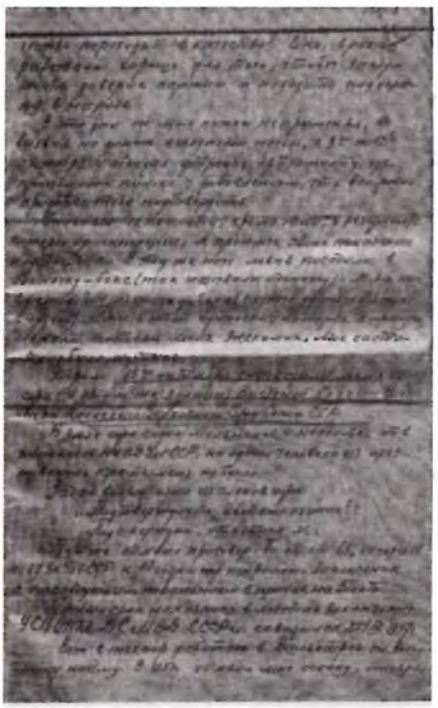
По словам самого Жанузакова Бейсена, он отбыл срок наказания в местах заключения и освободился 25 сентября 1947 года, но в 1951 году ему объявили ссылку, отобрали паспорт, только в 1954 году сняли ссылку и вернули паспорт. Считается целесообразным привести оригинал письма Жанузакова Бейсена

на имя Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущеву от 22 марта 1956 года. Данное письмо дает правдивую информацию о том, что было на самом деле в те страшные годы нашей истории.

Секретарю ЦК КПСС т. Хрущеву Н.С.

Заявление





«Секретарю ЦК КПСС т. Хрущеву Н.С.

От бывш. Чл. ВКП(б), ранее
осужденного по ст. 63, 64 через 14
и 67 Угол. Кодекса Узб.ССР
Жанузакова Беисена
Заявление

25 сентября 1937г. я был арестован органами НКВД Кара-Калпакской АССР.

Следствие велось с 25/IX 1937 г. по апрель 1938г.

Ни на следствии и ни на суде никаких документов, изобличающих мне в контрреволюционной деятельности, никто мне не предъявил. Потому что, их не было, не могло быть и нет. Следователи ссылались на показание тех, которые были арестованы в июле, августе, сентябре и позже того же года, причем показании их так же не показал.

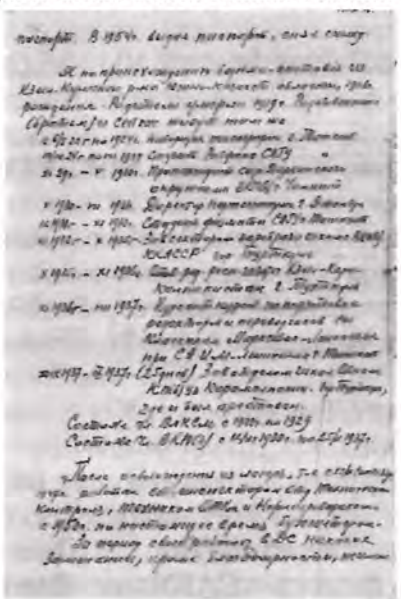
Один раз находился на допросе, не выходя из кабинета следователя, 35 суток. Следователи сменялись через каждый 8 часов и все они требовали дать показание следующего содержания:

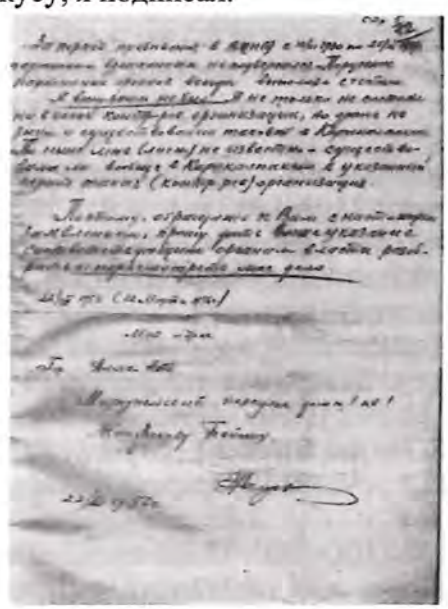
«Я Жанузаков Бейсен знал о существовании в Кара-Калпакии контррев. терр.националистической организации, ставившая главной своей задачей отторжение Кара-Калпакии от Сов.Союза. Сам состоял членом этой организации. Был завербован Куленевым А. в 1935 г. (не то в 1934 г.), одним из руководителей назв. Организ. Помагал националистам».

В результате нахождения на допросе 35 суток, я окончательно ослаб и дошел до такого состояния, что я ни стоять (заставляли только стоять), ни сидеть не смог, весь опух. Меня положили в тюремную больницу.

Примерно через месяц меня опять вызвали на допрос следователь (Кононов), который так же требовал подписать протокол допроса того же содержания.

На этот раз находился на допросе 13 дней, сопровождавшийся с избиением. В результате этих мучении и избиении, протокол допроса, составленный следователем Кононовым по своему вкусу, я подписал.





В сентябре 1938 года Зам.Наркома Вн.Дел Кара-Калп. АССР Мельников перевез арестованных в Ташкент.

В начале октября 1938г. Мельников вызвал меня, отведенный ему в Ташкенте, в свой кабинет и потребовал подтверждение прежних показаний в письменной форме. Я от подтверждения отказался, мотивируя тем, что все это ложь, клевета и вымысел.

Находясь на допросе, я задал Мельникову такой вопрос и просил объяснить (воспроизвожу дословно):

Как вы объясняете такое положение, что за последние 3-4 года Кара-Калпакия имеет огромное достижение в сельском хозяйстве, в промышленности и культуре. Планы по республике выполняются по всем показателям. В тоже время везде сидели в аппарате республики (работали) враги народа. Их, врагов народа, развелись очень много?

Мельников (Зам.НКВД ККАССР) ответил так: «что ты хочешь сказать, что количество переходит в качество? Они, враги, работали хорошо для того, чтобы заслужить доверие партии и находить поддержку в народе».

В эти дни он мне пытки не применял, но вызвал на допрос ежедневно, ночью, с 3 по 12 октября и обещал устроить 42-ю комнату, где производилась пытка с добавлением, что все равно придется тебе подтвердить.

Опасаясь 42 комнату, кроме того, в результате потери ориентации, я прежних своих показаний подтвердил. В эту же ночь меня посадили в одиночку – бокс (так называли одиночку). Я за ночь сменил 3-4 одиночку – бокс (с одного одиночка – бокса в другой). Там в этой одиночке, которых я проходил, лежали постели моих знакомых. Мое состояние было жуткое.

Утром 13 октября потащили меня в зал суда (в том же здании) Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

В зале суда сидели Мельников и несколько ответственных работников НКВД Узб. ССР, ни одного человека из арестованных, кроме меня, не было.

Задал вопрос один из членов суда: «Подтверждаете свое показание?» «Подтверждаю», - ответил я.

Тут же объявил приговор. По ст.ст. 63, 64 через 14 и 67 УК Узб.ССР я был приговорён к 10 годам тюремного заключения с последующим лишением прав на 5 лет.

Отбыл срок наказания в местах заключения УСВИТЛ ДС МВД СССР и освободился 25/IX 1947 г.

Вот с тех пор работаю в Дальстрое по вольному найму. В 1951 г. объявили мне ссылку, отобрали паспорт. В 1954 г. выдали паспорт, сняли с ссылки.

Я по происхождению бедняк-скотовод из Кзыл-Кумского р-на Южно-казахст. области, 1906 г. рождения. Родители умерли в 1919 г. Родственники (братья) и сейчас живут там же.

с 6/I 22г. по 1924г. - Наборщик типографии г.Ташкент

10/IX 24г. по VII 1929 - Студент Рабфака САГУ

XI 29 г. - V 1930 г. - пропагандист Сыр-Дарьинского окружкома ВКП(б) г. Чимкент.

V 1930 – VII 1931 г. - Директор педтехникума г. Джамбул. IX 1931г. - XI 1932 г. - Студент физмата САГУ г. Ташкент.

XI 1932 г. – X 1935 г. Завсектором Наробраза Обкома ВКП(б) ККАССР г. Турткуль.

XI 1936 г. – VIII 1937 г.Курсант курсов по подготовке редакторов и переводчиков по классикам марксизма-ленинизма при СА ИМ-ленинизма г. Ташкента.

IX 1937 г. - IX 1937г. (25 дней) Завотделом школ Обкома КП(б) УЗ Кара-Калпакии. г. Турткуль, где и был арестован.

Состоял чл. ВЛКСМ с 1922 г. по 1929 г.

Состоял чл. ВКП(б) с 12.11.1930 г. по 25.09.1937 г.

После освобождения из лагеря, то есть с 25 сентября 1947 г. работал ст. инспектором отд. технического контроля, техником ОТКа и нормировщиком. С 1950 г. по настоящее время - бухгалтером.

За период своей работы в ДС никаких замечаний, кроме благодарности, не имею.

За период пребывания в ВКП(б) с 12.11.1930 по 25.09.1937 г. партийным взысканиям не подвергался. Поручение партийных органов всегда выполнял с честью.

Я виновным не был. Я не только не состоял ни в какой контр-рев. организации, но даже не знал о существовании таковой в Каракалпакии. Поныне мне (лично) не известно – существовала ли вообще в Каракалпакии в указанной период такая (контр-рев) организация.

Поэтому, обращаясь к Вам с настоящим заявлением, прошу дать Ваше указание соответствующим органам власти разобраться и пересмотреть мое дело.

22/III 1956 (22 марта 1956 г.).

Мой адрес: гор. Алма-Ата, Мариупольский переулок, дом №1, кв.1, Жанузакову Бейсену.

22/III 1956 г. (подпись Б. Жанузакова) [16, л. 70-72.]

На основе заключения военного прокурора ГВП майора юстиции Моногорова по проверке дела Б.Жанузакова от 31 августа 1956 года решением ВК ВС СССР отменен приговор от 13 октября 1938 года, а дело прекращено [16, л. 82].

Слова Б. Жанузакова об ужасных методах ведения следственного дела и допросов находят свои подтверждения в признаниях сотрудника НКВД, который проводил допросы невинных арестованных жертв репрессии. Как известно, во время политики хрущевской «оттепели», в целях реабилитации осужденных в 1937-1938 годах, начали изучать их дела. Одним из таких источников является документ от 20 июня 1956 года, составленный старшим следователем КГБ при СМ КК АССР лейтенантом Шегеновым. В нём говорится: «Общее закрытое собрание парторганизации НКВД и прокуратуры Кара-Калпакской АССР, состоявшееся 13.01.1939г. в г.Турткуле, на котором обсуждались Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и 1 декабря 1938 г.

В своём выступлении на этом собрании бывший работник НКВД КК АССР Чеботарев заявил: «До приезда Апресяна в Узбекистан мы, следователи,

допрашивали арестованных с соблюдением всех требований УПК. После приезда Апресяна начались продолжительные допросы арестованных и протокол составлялся лишь после признания арестованного. Протокол следователем писался в черновике, а затем проходил целую литературную обработку и лишь после, в отпечатанном виде, его давали арестованному» [20, л. 104].

В Постановлении (от 7 сентября 1937 г.) оперативного уполномоченного 3 отдела УГБ сержанта Тоцкого об избрании меры пресечения указывается, что Бажанов Калимулла – 35 лет, казах, гр.СССР, сын крупного бая, миллионера, состоял в ВКП(б) с 1930 по 1937 г., после ареста в 1937 г. исключен из ВКП(б), не судим, работал зам.пред. Госплана ККАССР [18, л. 1]. Он был арестован 18 сентября 1937 г. (ордер № 33 на имя сотрудника НКВД Кондратьеву от 17 сентября 1937 г.), ему инкриминировали активное участие в ликвидированной в Каракалпакии к.р., нац., повстанческой организации. В анкете арестованного сам К. Бажанов графу о социальном происхождении заполняет так: «из зажиточных крестьян – до 1917 г. отец был баем; до революции учился и работал в хозяйстве отца; после революции учился и работал в совучреждениях; образование высшее, экономическое; жена – Фатима Азербаева, врач, проживает в г. Турткуль; дочь – Нелай (Нэлля), 6 лет; сын – 1 год; сестра – Чубашева, проживает в Урдинском районе, домохозяйка; сестра – Абдуллина, проживает в г. Казалинск, учится; сестра – Абдулина, домохозяйка, проживает тоже в г. Казалинск» [18, л. 3].

После изнурительных допросов, которые проводились 25 сентября, 3 и 5 октября 1937 г. К.Бажанов «признается» в своей причастности к к.р. нац. организации.

Бажанов Калимулла – обвиняется в том, что, будучи антисоветски, националистически настроен, с 1934 г. состоял членом подпольной, к.р., нац, повстанческой организации, по заданиям ее руководителей в Наркомздраве проводил активную, к.р., вредительскую, диверсионную работу, направленную на срыв народного здравоохранения в республике, распространение информации о заболеваниях, увеличении смертности среди населения КК АССР, срыв целого ряда мероприятий партии и соввласти, предусматривающих оздоровление и улучшение быта трудящихся, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58, 63, 64 и 67 УК Уз.ССР (обвинительное заключение от 10 мая 1938 г., утверждённое Д.З. Апресяном 10 октября 1938 г.) [18, л. 76-81].

13 октября 1938 г. выездная сессия ВК ВС СССР вынесла приговор в отношении Бажанова Калимуллы: ВМН – расстрел, с конфискацией имущества.

На основе заключения Военного прокурора отдела ГВП майора юстиции Моногарова от 15 октября 1956 г. Бажанов Калимулла был реабилитирован определением № 4/н-021895/56 ВК ВС СССР от 13 июня 1957 года.

После реабилитации мужа Азербаева Фатима Абдуллаевна обратилась с письмом (от 11 ноября 1957 г.) к государственным органам ККАССР с просьбой возвращения ей вещей на сумму 2327 рублей, которые были изъяты во время обыска дома Бажанова. Пройдет два с половиной месяца, но никаких ответов от властей не будет. Тогда она ещё раз напишет письмо (2.02.1958 г.) на имя Главного Прокурора КК АССР. Изучив все материалы, власти принимают

решение о возвращении изъятых вещей в денежном эквиваленте. В акте, составленном 16 января 1958 г., указывается выплатить Азербаевой Ф.А. установленную комиссией компенсацию за указанные ценности 2425 рублей 50 копеек, выплаты произвести за счет средств союзного бюджета. Между тем, по сообщению Пред. Госплана КК АССР А.Турсунбаева: «Вам 19 марта с.г. (1958г.) по адресу г. Алма-Ата, ул. Ушакова № 116 отправлен почтой перевод рублей 2100». Дочь Бажанова Нэлля Калимуллаевна уехала в Москву и проживала по адресу: Московская область, город Химки, ул. Молодёжный проезд, д.6, кв.66. Она в сентябре 2010 обращается с письмом к председателю СНБ РУ с просьбой о предоставлении соответствующих документов о репрессии её отца Бажанова Калимулла, для выделения российскими властями финансовой помощи, что было исполнено [18, л. 87-88].

Ташенов Андыр был арестован 16 сентября 1937 г. и его тоже обвинили по тому же сценарию, составленному организаторами репрессий; только относительно Тамдымского и Кара-Узакского районов Каракалпакии. Ему инкриминируют проведение активной к.р., вредительской работы по срыву хозяйственно-политических мероприятий соввласти, подрыву сельского хозяйства, по вербовке повстанцев и созданию в Кара-Узакском районе повстанческих ячеек для вооруженной борьбы с соввластью. В 1929-30 годах он, являясь председателем Тамдымского райисполкома, коллективизацию проводил очень жестко [19, л. 76]. Интересно то, что жертвами своих ужасных грехов, в том числе по коллективизации, большевики сделают тех, кто проводил политику самой советской власти. Более того, ко всему тому, что преследовалось в репрессии, добавлена и задача властей - показать народу виновных, в целях повышения своей легитимности как органов власти; что «партия и народ едины».

В секретном письме (№ 39/29 от 30.6.1956г.) на имя председателя КГБ при СМ КК АССР М. Шальнову от зав. облпартархивом КК Обкома КП Уз. Мангулова имеются следующие сведения: «По имеющим нашим данным директор Кара-Узакской МТС Ташенов Андыр с 1902 г.р., уроженец Ходжейлинского района КК АССР, состоял в ВКП(б) с 1924 по 1937г., в 1921-1922 г. был секретарем Совнаркома Хорезмской народной республики, по национальности казах, сын зажиточного крестьянина, женат на дочери известного казахского хана Иса-хана. Его тесть Тарланов Иса-хан был очень тесно связан с Джунаид-ханом и сам руководил бандой в 500-600 человек. После разгрома басмачества Иса-хан укрывался от репрессий в кызылкумских песках в местности Кара-Джантак. Семья Иса-хана, проживавшая все время в Ургенче, в 1933 году перекочевала в Каракульский район (Бухара) к Иса-хану.

Часть родственников семьи была выселена в Шаббазский район, кишлак Улан-Керейту, где проживает брат Иса-хана Ураз, Долия. Тешенов помогает материально родственникам жены, а непосредственно с Иса-ханом имеет письменную связь... Кроме того, продал дом для погашения растраты, совершенной им в 1928-1929 г. ...» [19, л. 77-78].

13 октября 1938 г. в г. Ташкенте состоялась выездная сессия ВК ВС СССР, которая вынесла приговор в отношении Ташенова Андыр по ст. 58, 63, 64 и 67 УК УзССР: ВМН - расстрел с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Шахмурадов Караман, 1904 г.р., уроженец Чимбайского района КК АССР, казах, до ареста работал инструктором ЦС Осоавихима КК АССР, 10 октября 1937 г. арестован УГБ НКВД КК АССР как член к.р. нац. организации. На предварительном следствии на допросе 29 марта 1938 г. Шахмурадов показал, что он является участником так называемой нац. группы «десяти», а затем признал себя виновным и в принадлежности к к.р. нац. организации в Каракалпакии. На суде виновным себя признал и данные им на предварительном следствии показания подтвердил. Приговором ВК ВС СССР от 13 октября 1938 г. Шахмурадов Караман по ст. 58, 64 и 67 УК УзССР осужден к расстрелу [17, л. 4].

Захири-Саринбаев Джаудр, 1906г., уроженец Хотам-Шейского сельсовета Мангитского района Хорезмской области Узбекской ССР, казах, до ареста работал инструктором отдела пропаганды и агитации Каракалпакского обкома партии, был арестован 3 октября 1937 г. УГБ НКВД КК АССР как член к.р. нац. организации. На следствии на допросе 17 марта 1938 г. Захири первоначально заявил, что о существовании к.р. нац. организации ему ничего неизвестно, а потом дал показания о своей подрывной деятельности в области печати, просвещения, литературы и искусства, проводившейся националистами. В дальнейшем, на допросе 2 апреля 1938 г. Захири признал себя виновным и в принадлежности к к.р. нац. организации в Каракалпакии, в проведении подрывной нац. деятельности путем пропаганды в литературе и искусстве буржуазно-националистических взглядов и срыва культурно-массовой работы. В суде Захири Джаудр виновным себя признал и подтвердил данные им на предварительном следствии показания. Приговором ВК ВС СССР от 13 октября 1938 г. Захири-Саринбаев Джаудр по ст. 58, 63, 64 и 67 УК УзССР осужден к расстрелу [17, л. 8-9].

Ибниаминов Мендыходжа, 1898 г.р., уроженец 5-го аулсовета Кунградского района КК АССР, казах, бывший Председатель Совнаркома Хорезмской Народной Республики, до ареста работал инспектором хлебторга в Ходжейлинском районе КК АССР, был арестован 12 сентября 1937 г. УГБ НКВД КК АССР по обвинению в проведении к.р. нац. деятельности. В суде Ибниаминов себя виновным не признал и от данных им на предварительном следствии показаний отказался. Приговором ВК ВС СССР от 13 октября 1938г. Ибниаминов Мендыходжа по ст. 58, 63, 64 и 67 УК УзССР осужден к расстрелу и приговор в отношении его приведен в исполнение 13 октября 1938 г. в г. Ташкенте [17, л. 24-25].

Сулеев Билял, 1893 г.р., уроженец Ак-Суйского района Алма-Атинской области, казах, до ареста работавший заведующим отделом средних школ Наркомата просвещения КК АССР, был арестован 10 октября 1937 г. УГБ НКВД КК АССР как проводивший к.р. нац. деятельность. На предварительном следствии он признал себя виновным в принадлежности к к.р. нац. организации «Алаш - Орда» в Казахстане в период 1918-1022 г.г. и в проведении вредительской деятельности в области народного образования в Каракалпакстане с 1935 по 1937 год, будучи членом к.р. нац. организации в КК АССР. Данные им на предварительном следствии показания он подтвердил и на суде. Приговором ВК ВС СССР от 13 октября 1938 г. Судеев Билял по

ст. 58, 63, 64 и 67 УК УзССР осужден к расстрелу и приговор в отношении его приведен в исполнение 13 октября 1938 г. в г.Ташкенте [17, л. 29].

Хакимбаев Садык, 1904 г.р., уроженец 7-го сельсовета Ходжейлиского района КК АССР, казах, до ареста работал директором по повышению квалификации колхозных работников в г.Турткуль Каракалпакстана, был арестован 25 августа 1937 года 3 отделом УГБ НКВД КК АССР и привлечен к ответственности по ст. 57-1, 63 и 67 УК УзССР по следственному делу №196. На предварительном следствии (протокол допроса от 5 апреля 1938г.) он признал себя виновным в причастности к антисоветской нац. организации и в проведении подрывной работы в Кегейлинском районе, а также в бытность директора совпартшколы в городе Турткуль. Постановлением НКВД КК АССР от 4 июля 1938 г. дело по обвинению Хакимова Садыка было прекращено в порядке примечания к ст.6 УК УзССР и по тем мотивам, что он отказался от своих показаний данных на допросе 5.04.1938 г. [17, л. 22-23].

Такие случаи были крайне редкими, то есть многие, которые, хотя отказались от предварительных показаний и не признавали обвинения, всё равно были осуждены к расстрелу или заключению.

Дильманов Уразумбет – 1901 г.р., уроженец села Шурахан Турткульского района КК АССР, проживал в Турткуле, зам. пред. Шаббазского райисполкома, казах, женат, имущества не имел, из крестьян-бедняков, грамотный, состоял в членах ВКП(б) с 1925 г. по 1937 г., окончил Коммунистический университет в Москве, не судим, под следствием не был. Семья: жена – Исабоева Айтикул, 20 лет, домохозяйка, проживала в г. Нукус, ул. Бердах, дом №121; дочь – Дильманова Рая, 2 года; брат – Дильманов Сейтим, 40 лет, колхозник; сестра – Дильманова Айтгул, 34 лет, работает в колхозе; мать – Дильманова Наргул, 70 лет, работает в колхозе «Облик» [15, л. 3]. Анкета заполнена У. Дильмановым после его ареста 22 сентября 1937 г.

Дильманова У. обвинят в том, что, якобы, будучи антисоветски, националистически настроен, он с 1936 года состоял членом подпольной к.р., нац., повстанческой организации и по заданиям ее руководства в Ходжейлинском и Шаббазском районах КК АССР проводил активную антисоветскую, вредительскую работу по срыву хозяйственно–политических мероприятий соввласти, сохранению национального, антисоветского элемента, по вербовке повстанцев и созданию в Шаббазском районе повстанческих ячеек для вооруженной борьбы с сов. властью, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. 67, 57-1 и 63 УК УзССР. В г. Ташкенте 12 октября 1938 г. состоится подготовительное заседание, а 13 октября - заседание выездной сессии ВК ВС СССР, которое вынесет приговор – ВМН, расстрел. Суд под председательством Алексеева продолжился, как и другие, всего 15 минут (с 12.15 до 12.30). Дильматов Уразумбет был реабилитирован 13 августа 1957 г. по решению ВК ВС СССР [15, л. 87-91].

Активное продолжение изучения истории «Большого террора» открывает новые стороны понимания сути репрессированной политики советов в 30-е годы в СССР. Внедрение исследователями в научный оборот новых архивных документов даёт возможность более глубокого анализа проблемы, позволяет показать настоящее лицо политики большевиков и режима, созданного

советской властью в СССР, в том числе в Узбекистане. В этой связи, думаем, нужно особо отметить важность того, что, изучение трагических судеб жертв репрессий в Узбекистане служит восстановлению исторической памяти, увековечению их славных имён, что стало приоритетами государственной политики современной Республики Узбекистан.

Список литературы и источников:

1. Емельянов Ю.В. Разгадка 1937 года / Ю.В. Емельянов. – М.: Вече, 2013. – 384 с.
2. Карпов В.В. Генералиссимус / В.В. Карпов. – М.: Вече; Оренбург: Оренбург кн., 2004. – 822 с.
3. Конквест Р. Большой террор // Р. Конквест; пер. с англ. Л. Владимирова. –Флоренция: «Edizioni Aurora», 1974. – 1063 с.
4. Harris J. The Great Fear: Stalin's Terror of the 1930s / J. Harris. – Oxford University Press, 2016. – 240 p.)
5. Шамсутдинов Р.Т. Ўзбекистонда советларнинг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари: (Биринчи китоб). – Т.: "Sharq", 2012. – 432 б.
6. Шамсутдинов Р.Т. Катагон Курбонлари 1937 йил 10 август - 5 ноябрь: Иккинчи китоб. -Ташкент: Шарк, 2007. - 496 с.
7. Репрессия. 1937-1938 гг.: Документы и материалы. Вып. 1. - Ташкент: Шарк, 2005. - 288 с.
8. Репрессия. 1937-1938 гг.: Документы и материалы. Вып. 3: Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябрь. - Ташкент: Шарк, 2007. - 496 с.
9. Репрессия. 1937-1938 гг.: Документы и материалы. Вып. 4: Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь. - Ташкент: Шарк, 2008. - 576 с.
10. Қатагон Қурбонлари: 5-китоб. - Ташкент: Шарк, 2009. Вып. 5. - 416 с.
11. Қатағон курбонлари хотира китоби Андижон вилояти (1865 – 1991 йиллар) I, II қисм (Матн): илмий-оммабоп /Р.Т.Шамсутдинов [ва бошқа.]. – Тошкент: "Akademnashr" NMM, 2021. – 448 бетдан
12. Калыбекова М.Ч. Из истории политических репрессий казахов в республике Узбекистан: историографический обзор проблемы / М.Ч. Калыбекова, З.Е. Кабульдинов // The Scientific Heritage. – 2021. – № 72-5. – С. 15-18
13. Архив Службы Государственной Безопасности Республики Узбекистан (Архив СГБ РУ), Папка - 31221
14. Архив СГБ РУ, Папка-19916, том №3
15. Архив СГБ РУ, Папка – 31221, том №1
16. Архив СГБ РУ, Папка – 19916, том № 1
17. Архив СГБ РУ, Папка – 19916, том № 3
18. Архив СГБ РУ, Папка – 31202
19. Архив СГБ РУ, Папка – 31207
20. Архив СГБ РУ, Папка – 31238

Приложение на 5 листах.

Секретарю ЦК КПСС т. Хрущеву Н.С.

От бывш. чл. ВКП(б), ранее осужденного по ст. 63, 64 через 17 и 67 Угол. Кодекса Узб ССР Жанузакова Бейсена

Заявление

25 сентября 1937 г. я был арестован органами НКВД Кара-Калпакской АССР.

Следствие велось с 25/IX 1937 г. по апрель 1938 г.

Ни на следствии и ни на суде никаких документов, изобличающих мне в контрреволюционной деятельности, никто мне не предъявил. Потому что, их не было, не могло быть и нет. Следователи сменялись на показание тех, которые были арестованы в июле, августе, сентябре и позже того же года, при чем показания их так же не показали.

Один раз находился на допросе, не выходя из кабинета следователя, 35 суток. Следователи сменялись через каждый 8 часов и все они требовали дать показание следующего содержания:

«Я Жанузаков Бейсен знал о существовании в Кара-Калпакии контрреволюционной террор. националистической организации, ставившей главной своей задачей отторжение Кара-Калпакии от Сов. Союза.

Сам состоял членом этой организации.

Был завербован Куленовым А. в 1935 г. (не то в 1934 г.), одним из руководителей назв. организ.

Помогал националистам».

В результате накопления на допросе 35 суток, я окончательно ослаб и дошел до такого состояния, что я ни стоять (заставили только стоять),

ни сидеть не мог, весь опух. Меня положили в тюремную больницу.

Примерно через месяц меня опять вызвал на допрос другой следователь (Кононов), который так же требовал подписать протокол допроса того же содержания.

На этот раз находился на допросе 13 дней, сопровождавшийся со избиением. В результате этих мучений и избиений, протокол допроса, составленный следователем Кононовым по своему вкусу, я подписал.

В сентябре 1938 года Зам. Наркома Вн. Дел Кара-Калп. АССР Мельников перевез арестованных в Ташкент.

В начале октября 1938 г. Мельников вызвал меня, отведенный ему в Ташкенте, в свой кабинет и потребовал подтверждение прежних показаний в письменной форме. Я от подтверждения отказался, мотивируя тем, что все это ложь, клевета и вымысел.

Находясь на допросе я задал Мельникову такой вопрос и просил объяснить (воспроизвожу дословно)

Как вы объясняете такое положение, что за последние 3-4 года Кара-Калпакия имеет огромное достижение в сельском хоз-ве, в промышленности и в культуре. Планы по республике выполняются по всем показателям. В то же время везде сидели в аппарате республики (работали) враги народа. Их, врагов народа, развелось очень много?

Мельников (Зам. НКВД ККАССР) ответил так:

Что ты хочешь сказать, что Коли-

стр. 3

91

чество переходит в качество? Они, враги, работали хорошо для того, чтобы заслужить доверие партии и находить поддержку в народе.

В эти дни он мне пытки не применял, но вызвал на допрос ежедневно, ночью, с 3-го по 12-е октября и обещал устроить 42-ю комнату, где производят пытка с добавлением, что все-равно придется тебе подтвердить.

Очутился 42 комнату, кроме того, в результате потери ориентации, я прежних своих показаний подтвердил. В эту же ночь меня посадили в одиночку-бокс (так называли одиночку). Я эти ночь сменил 3-4 одиночку-бокс (с одного одиночка-бокса в другой). Там в этой одиночке, которых я проходил, лежали постелы моих знакомых. Мое состояние было шутное.

Утром 13-го октября потащили меня в зал суда (в этом же здании) Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

В зале суда сидел Меньников и несколько отв. работников НКВД УзбССР, ни одного человека из арестованных кроме меня не было.

Задал вопрос один из членов суда

„Подтверждаете свое показание?"

Подтверждаю, ответил я.

Тут же объявил приговор. По ст. ст. 63, 64 перед 14 п. 67 УК УзбССР к 10 годам ~~тю~~ тюремного заключения с последующим поражением в правах на 5 лет.

Отбыл срок наказания в местах заключения УСВИТЛ ДСМВД СССР и освободился 25/IX 1947 г.

Вот с тех пор работаю в Домвестрое по вольному найму. В 1951 г. объявили мне ссылку, отобрали

паспорт. В 1954г. выдан паспорт, снял ссылку.

Я по происхождению бедняк-скотовод из Узбек-Курского р-на Южно-Казахст. области, 1906г. рождения. Родители умерли 1919г. Родственники (братья) и сейчас живут там же.

с 6/I 22г по 1924г. Наборщик типографии г. Ташкент.
10/IX 24г. по VII 1929 Студент Рабфака САГУ "
XI 29г. – V 1930г. Пропагандист Сыр-Дарьинского окружкома ВКП(б) г. Чимкент
V 1930 – VIII 1931г. Директор педтехникума г. Джамбул
IX 1931г – XI 1932г. Студент физмата САГУ г. Ташкент
XI 1932г – X 1935г. Зав сектором Наробраза Обкома ВКП(б) КККССР гор. Турткуль
X 1935г. – XI 1936г. Отв. ред. респ. газеты Узбек-Каракалпакистан г. Турткуль
XI 1936г – VIII 1937г. Курсант курсов по подготовке редакторов и переводчиков по Классикам Марксизма-Ленинизма при С.А. И.М.-Ленинизма г. Ташкент.
XIX 1937 – IX 1937г. (25 дней) Зав отделом школ Обкома КП(б) Уз Кара-калпакии. гор Турткуль, где и был арестован.

Состоял чл. ВЛКСМ. с 1922г. по 1929
Состоял чл. ВКП(б) с 14/XI 1930г. по 25/IX 1937г.

После освобождения из лагеря, т.е. с 25/IX сентября 1947г. работал сст. инспектором Отд Технического Контроля, техником ОТК и Нормировщиком. с 1950г. по настоящее время бухгалтером.

За период своей работы в ДС никаких замечаний, кроме благодарности, неимею.

Стр 5. 72

За период пребывания в ВКП(б) с 12/VI 1930 по 25/IX 1937 г. партийным взысканиям не подвергался. Поручение партийных органов всегда выполнял честно.

Я виновным не был. Я не только не состоял ни в какой контр-рев. организации, но даже не знал о существовании таковой в Каракалпакии. По ныне мне (лично) не известно – существовали ли вообще в Каракалпакии в указанный период такие (контр.-рев) организации.

Поэтому, обращаясь к Вам с настоящим заявлением, прошу дать Ваше указание соответствующим органам власти разобраться и пересмотреть мое дело.

22/III 1956 (22 Марта 1956 г.)

Мой адрес

Гор Алма-Ата

Мариупольский переулок дом 1 кв 1

Жанбакову Фейсену.

22/III 1956 г.

Шамсутдинов Рустамбек Темирович,
Ўзбекистонда хизмат
кўрсатган маданият ходими,
тарих фанлари доктори, профессор,
Андижон давлат университети қошидаги
«Қатағон қурбонлари хотираси» музейи директори

СУЛТОН СЕГИЗБОЕВ – ҚАТАҒОН ҚУРБОНИ

Султон Сегизбоев
Сурат Шимолий Қозоғистон область партия комитети архивида сақланаётган С.Сегизбоевнинг шахсий ишидан олинди.

1967–1970 йилларда Москвадаги СССР Фанлар Академияси Тарих институтида аспирантурада ўқиганман, 1971 йил 4 мартда «Революционные комитеты Советского Туркестана (1918–1923 гг.)» мавзуида ўша институт илмий кегашида номзодлик диссертация ҳимоя қилганман. Москва шахри, Вавилов кўчаси, 4-уй Фанлар Академияси Аспирантлар уйи ётоқхонасида яшаганман. Шу ётоқхонада Тошкент шахрининг Оққўрғон районидан келган аспирант математика бўйича тадқиқот иш олиб бораётган Эрбўта Файзиев билан гоҳ-гоҳ учрашиб турардим. Суҳбатлардан бирида у Ўзбекистонда таниқли давлат арбоби Султон Сегизбоев 30-йилларда қатағон қилингани ва партия XX-съездидан сўнг у оқланганн, шу боис тоғасини босиб ўтган ҳаёт йўли ҳақида Москва архивларида, кутубхоналарда бўлиб, тегишли ҳужжат ва маълумотлар олган эди. С.Сегизбоев 20-йилларда Москвада Свердлов номли Коммунистик университетда ва кейинчалик Москвадаги Қизил профессорлар институтида бирга ўқиганини аниқлаган. Шу билан бир қаторда тоғаси Султон Сегизбоев билан бирга ўқиган таниқли партия арбоби М.А. Суслов билан учрашиб, суҳбатлар қургани, архивларда сақланиб қолган айрим ҳужжатлардан нусҳалар олганини шоҳиди бўлганман. У тўплаган расмлар, ҳужжатларни кўрганман ва тарихчи сифатида унга тегишли маслаҳатлар берганман.

Мен диссертацияни ёқлаб Андижонга қайтдим, шундан бери ҳамсуҳбатим Эрбўта Файзиев билан учрашиш имкониятим бўлмади, ҳозирда бу дўстимиз қаерда ва нима билан машғул бўлганидан бутунлай беҳабарман.

Ўзбекистон миллий кутубхонасида изланишлар олиб бораётган чоғимда 1978 йили Тошкентдаги «Ёш гвардия» нашриётида таниқли тарихчи, тарих фанлари доктори Қўчқор Хасанов ва муаллифдоши Ф.Муҳиддинованинг 42 саҳифадан иборат «Султон Сегизбоев» номли рисола билан танишиб чиққан эдим. Шунда бу ажойиб сиймо ҳақидаги Эрбўта қўлида мужассам бўлган ҳужжат ва материаллар кўз ўнгимда намоён бўлди. Унинг материалларидан рисола муаллифлари Қўчқор Хасанов ва Ф.Муҳиддиновалар маълум даражада фойдаланганлари аниқланди. Бу ҳақда улар шундай ёзишган: «Материалларни тўплашда С.Сегизбоевнинг жияни, техника фанлари кандидати Эрбўта Файзиев катта ёрдам кўрсатди». Авторлар унга ўз миннатдорчиликларинии билдирганлар.

Мен ҳам докторлик диссертациямни тайёрлаш жараёнида Султон Сегизбоевни ҳаётига оид айрим воқеаларни ишимда келтирганман. 1921–1922 йилларда Фарғона водийсида ер-сув ислоҳоти ўтказилган. Бундан мақсад ер-сув масаласида маҳаллий туб аҳоли билан келгинди рус деҳқонлари, уларнинг айримлари қулоқ хўжаликлари ўртасидаги адолатсизлик, ҳақсизликни яъни совет ҳокимиятининг ер-сув масаласида миллий деҳқонлар манфаати ҳимоя қилинган эди. Рус мужиклари қўлидаги маҳаллий аҳолидан тортиб олинган ерлар яна ўз эгаларига қайтариб берилганди. Маҳаллий деҳқонлар ер ва сув масаласида оз бўлсада ўз ҳақларига эга бўлган эди. Мана шу тадбирларни ўтказишда Султон Сегизбоев Фарғона областининг Андижон уезди Жалолобод,

Қуғарт, Бозорқўрғон, Хонобод, Қорасув ҳудудларида ер-сув ислоҳотини ўтказишга бевосита бошчилик қилган. Султон Сегизбоев Жалолобод райони ижроия комитети ва район партия комитети бюросининг аъзоси сифатида ер-сув ислоҳотини ўтказишга раҳбарлик қилган. Оқибатда шу ҳудуддаги мустамлакачи қулоқларнинг хўжалиги тугатилган, маҳаллий камбағал деҳқонларга ер ажратиб берилган. Маҳаллий деҳқонлар 154 кооператив артелларга бирлашганлар.

Султон Сегизбоев Фарғонадалигида бу ердаги ижтимоий, сиёсий, иқтисодий, маърифий соҳаларда катта ташкилотчилик ишларини олиб борган. Ўша вақтда Компартия ва советларни олиб бораётган сиёсатига бошқалар қатори С.Сегизбоев ҳам қарши тура олмас эди, партия аъзоси сифатида советлар сиёсатини ҳаётга тадбиқ қилиш борасида ташкилотчилик ишларини олиб борган.

Султон Сегизбоев Туркистон «Қўшчи» союзи Марказий Комитетининг котиби лавозимида ишлаган, бунда деҳқонларни социалистик қурилишга жалб этишда катта ҳизматлар қилган. Масалан 1921 йили Туркистон республикаси «Қўшчи» союзи аъзоларининг сони 50 минг, 1922 йилда 60 минг га етганди. У Фарғона областида экин кампаниясини ўтказишга масъул бўлган. Хўжанд, Жалолобод, Андижон ва бошқа жойдаги қишлоқларни бирма-бир кўриб чиқиш имкониятига эга бўлган. Экиш кампаниясини ўтказишда моддий-молиявий, техникавий ёрдам кўрсатиш, уруғлик, кредит, трактор, машиналар, қишлоқ хўжалиги инвертарлари, камбағал деҳқонлар ва батракларга берилган. 1923–1925 йиллари Фарғона област партия комитетининг секретари, Ўрта Осиёда миллий давлат чегараланишини ўтказиш бўйича Марказий Комиссия аъзоси сифатида сермазмун фаолият кўрсатди.

Тез орада у Туркистон компартияси Фарғона область партия комитетининг масъул котиби лавозимида жўшқин фаолият кўрсата бошлади. 1924 йил апрелидан Тошкент уезд партия комитети раиси лавозимида фаолият кўрсата бошлади. Ўрта Осиёда миллий давлат чегараланиши ўтказилишидан сўнг Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети Ташкилий бюроси аъзоси сифатида Андижон уезд шахар ва Фарғона области советлари съездида иштирое этди. 1925 йил ВКП (б) Марказий Комитети йўлланмаси билан Донбассга Старобельский округ партия комитетида инструктор бўлиб хизмат қилди. 1930–1931 йиллари Тошкент шахрида Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институтининг директори, Ленин номидаги Фанлар Академияси Ўрта Осиё филиали раиси лавозимида фаолият кўрсата бошлади. Айни вақтда у Тошкент Давлат университети иқтисодиёт кафедраси мудири лавозимида фаолият кўрсатди. ВКП (б) МҚнинг 1931 йил охиридаги қарори билан Москвага СССР ишчи-деҳқон инспекцияси Марказий Назорат Комиссиясига ўтказилган. 1932 йил декабрида ВКП (б) Марказий Комитети Сиёсий бюросининг қарори билан Қозоғистонга партиявий раҳбарлик ишига юборилди, бу ерда ВКП (б) Ўлка комитети ташкилий-инструкторлик бўлими мудири ва ўлка партия комитети аъзоси бўлиб хизмат қилди. 1937 йил мартидан сентябригача ВКП(б)нинг Шимолий Қозоғистон област партия комитети котиби лавозимида фаолият кўрсата бошлади [1, 344 б.].

Қобилияти, жўшқин ғайрати ва билимдонлиги эътиборга олиниб, ВКП (б) Марказий Комитетининг секретари И.В. Сталин, Халқ Комиссарлари Совети

раиси В.М. Молотов, Марказий Ижроия Комитети раиси М.И. Калинин розиликлари ва тавсияси билан 1937 йили Султон Сегизбоев Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети раиси лавозимига кўтарилди.

1937–1938 йилларда бутун мамлакат бўйлаб, жумладан Ўзбекистонда «катта террор» сиёсати ва амалиёти олиб борган ниҳоятда оғир ижтимоий-сиёсий вазият шароитида қатағон қилинган кўплаб маҳаллий партия, совет, хўжалик органлари раҳбарлари ўринларини қоплаш учун янги кадрларга зарурият туғилган эди. Шу «катта террор» нинг қурбони бўлган Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитетининг биринчи котиби Акмал Икромов, Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети раиси Файзулла Хўжаевларнинг ўрнига бошқа бир лаёқатли раҳбар ҳодимлар қўйилиши керак эди. Бу масала билан Марказда бевосита И.В. Сталин ва унинг қўл остидагилар машғул бўлишган.

Ўзбекистоннинг биринчи раҳбар лавозимига муносиб кадрлар тайёрлаш ва уларни тарбиялаш, кадрларни жой-жойига қўйиш масалалари ВКП (б) Марказий Комитети, Халқ комиссарлари совети ва Марказий ижроия комитетининг зиммасида бўлган. Бунда хал қилувчи аҳамият ВКП (б) Марказий Комитети ва унинг раҳбариятининг ўрни ва роли бениҳоя катта бўлган. Кадрларни танлаш, жой-жойига қўйиш ва уларни тарбиялаш функцияси ВКП (б) Марказий Комитети Сиёсий бюроси, айниқса, ВКП (б) Марказий Комитетининг биринчи секретари И.В. Сталинга тегишли бўлган. 1937 йил август-сентябрь ойларида Ўзбекистон Республикаси партия, совет раҳбарлик органларига тегишли кадрларни танлаш ва уларни жой-жойига қўйиш масаласи билан Сталин ва унинг сафдошлари зиммасида бўлган. Ўша кунлари Тошкентга И.В. Сталин топшириғи билан Марказий Комитет секретари А.А. Андреев келган. У вазият билан танишгач, 1937 йил 17 сентябрда ВКП (б) МҚ Сталинга тўғридан-тўғри мана бу хатни йўллаган:

«Кеча МК пленуми очилди, мен МК мактуби, кўрсатма ва зарур тушунтиришларни ўқиб чиққач, Икромов сўзга чиқди, асосан ўз баёнотининг мазмун-моҳиятини барча гувоҳликларни инкор этиш билан такрорлади. Мен барча ўткир саволларни, масалан, Зелкина билан, Цехер ва Болтабоевнинг у ҳақида пленумда эълон қилган янги гувоҳликларини четлаб ўтдим. У душман муҳитига кўр ва ишонувчан бўлиб чиққанини тан олди.

Баҳс бошланди, 12 киши, жумладан, 10 нафар ўзбекистонлик сўзга чиқди. Икромов ташкилотни уйқуга қўйгани, душманлар аллақачон мағлубиятга учрагани, ташкилот ўтмишда меньшевиклар, социалистлар-революционерлар билан курашда тарбиялангани, лекин аввалдан мавжуд бўлган буржуа-миллатчилик ташкилотлари: "Миллий-иттиҳод", "Иттиҳод ва тараккий" ва бошқаларни эҳтиёткорлик билан яширганлиги учун қаттиқ танқид қилинади. Икромовнинг троцкийчи бўлганлигини биринчи марта 23-24-йилларда билишган. Икромов Афгонистон билан чегара чизиғини собиқ қулоқлар ва босмачилар томонидан тартибга солинганини билар эди. Улар Икромовни ҳибсга олинган Каримов, Балтабоев, Шермухамедов ва бошқаларни доимий ҳимоя қилгани учун, Икромовнинг Файзуллага қарши ташкилотдаги танқидларини доимий ҳимоя қилгани учун ва бошқа бемаъниликлар ҳукм сурган кўплаб фактларни кескин танқид қилдилар. Троцкийчилар ва буржуа миллатчилари ҳақида пастдан

келаётган гапларга эътибор бермаслик, Қосимов ва бошқалар каби Совет Иттифоқига қарши унсурларнинг Ички Ишлар Халқ Комиссарлиги томонидан очилган ишларга сиёсий доғлар ёғдирилиб, ташкилотдан яширилган. Хулоса сифатида сўзга чиққанларнинг кўпчилиги Икромовга ишониб бўлмайди ва уни бўшатиш керак, деган фикрда, икки нафари Икромовнинг ўнг-троцкийчи ташкилотга мансублигини шубҳа остига олди.

Маълум бўлишича, масала пленум муҳокамасига қўйилган, райком котиблари ҳам ҳозир. Пленум яна бир ярим кун давом этади. Мен кейинги муҳокамалар ва юзага келадиган хулосалар ҳақида қўшимча маълумот бераман. Андреев». [2].

Эслатмалар:
1.Турк миллатчи партияси «Иттиҳод ва тараккий» (Бирлик ва тараққиёт) 1899 йилда ташкил топган; 1926 йилгача мавжуд эди. 2.Ўзбекистон КП(б) МК пленуми 1937 йил 16-20 сентябрда бўлди. Пленумда ВКП(б) Марказий Қўмитасининг мактуби ва Андреевнинг "Дастлабки Ўзбекистон партияси МК котиби Икромов Москвадаги антисовет ва ўнг-троцкийчи гуруҳлар ва ўзбек халқининг буржуа-миллатчи сотқинлари билан боғлиқ жиноятларни фош этувчи тергов материаллари тўғрисида"ги хабари эшитилди. Икромов "халқ душманлари"га (жумладан, Файзулла Хўжаев, Цехер, Болтабоев, Каримов, Шермуҳамедов, Зелкина) "асосий партия ва совет раҳбарлик лавозимларига киришга тўлиқ имконият берганликда" жосусликда айбланиб, уларнинг фош этилишига йўл қўймаган. "у Москвадаги антисовет ўнг қанот Троцкий гуруҳлари раҳбарлари" (Бухарин, Антипов, Полонский ва бошқалар) билан алоқадор эканлиги; унинг 1923 йилда «троцкийчилар»га аъзоси эканлигини Ўзбекистон партия ташкилотидан яширган». Пленум Икромовни биринчи котиблик лавозимидан четлаштириш, уни партиядан ўчириш, "у ҳақидаги ишни зудлик
билан қўзғаш ва ҳибсга олишни талаб қилиб, тергов органларига топшириш" тўғрисида қарор қабул қилди [3] Икромов 1938 йил март ойида "антисовет ўнг қанот аксилинқилобий блоки" деб номланган судда ўлимга ҳукм қилинган".

1937 йил 19 сентябрь соат 19-52. Тошкентда турган А. Андреевга Сталин ва Молотовдан қуйидаги мазмунда хат келган: «*Агар пленум Икромовни ҳибсга олишни талаб қилса, уни ҳибсга олиш мумкин, гар бўлмаса, биз уни ҳозирча котиблик лавозимидан озод қилиш ва ВКП (б) ихтиёрига бериш билан чекланиб қоламиз. Икромовнинг кейинги тақдири Сиз Москвага қайтганингиздан кейин Москвада хал қилинади.*

Сегизбоев номзодига маҳаллий масъул ходимларнинг муносабати қандай? Тўрабеков қандай одам? Халқ комиссарлари совети раиси бўлиб ким қолади? Ўзбекистон Марказий Комитетининг вақтинчалик биринчи котиби ким бўлади? Тожикистонга боришни истаябсизми? Қачон?» [4].

Бу хатга мувофиқ А.А. Андреев Тошкентдан 1937 йил 20 сентябрда ВКП (б) Марказий комитети, Сталинга мана бу хатни йўллаган: *"Икромовнинг душман эканлигига ҳеч қандай шубҳа йўқлиги сабабли, Ўзбекистон МК Пленуми*

бир овоздан Икромовни ҳибсга олишни талаб қилди ва уни котибликдан четлаштириш, ва партия сафидан чиқариш тўғрисида ўзбек масъул ходимлари томонидан тақдим этилган қарор бир овоздан қабул қилинди. Шундан сўнг Икромов ҳибсга олинди. Пленум Яковлевни иккинчи котиб этиб тасдиқлади ва янги бюро ва биринчи котибни сайлаш учун бир ҳафта ичида пленум чақиришга қарор қилинди. Пленум давомида мен одамларга диққат билан қарадим, уларнинг турли хил номзодларга муносабатини сўрадим.

Мен қуйидагиларни айтишим мумкин: 1) Сегизбоевга қулоқлар оиласидан келиб чиққанлиги ва 24 ёшгача бўлган даврда буржуа миллатчилари билан алоқадорлиги сабабли аҳамиятсиз муносабатда бўлишди. Шунингдек, ҳибсга олинган Мўминов Муҳаммад, Турсунхўжаев Саъдулла, Мирзараҳматов ва бошқаларнинг 24-25-йилларга оид тегишли кўрсатмалари бор. 2) Тўрабеков ишбилармонлик ва сиёсий хислатлари бўйича раҳбарликка ярамайдиган, унга бўлган муносабат ёмон, халқ комиссарлари кенгаши раисининг ўринбосари сифатида сақлаб қолиниши мумкин бўлган шахс. [5]. *Биринчи котибликка номзодлар ичида Сегизбоев тушиб қолса, ҳозир Акмалобод райком котиби, қобилиятли, саводли, ўзбек ишчиларининг энг кўзга кўринганларидан бири Ризаев мос келади. Учинчи котибликка партия ишида жиддий тажрибага эга бўлган Бехбудий райком котиби Мақсумов ёки Зомин округ комитети котиби Абдукаримов мос бўларди. Халқ Комиссарлари Совети раисига ҳозир озиқ-овқат саноати халқ комиссарлиги лавозимида ишлаган Юсупов ёки Каганович райкомининг котиби Каримов номзоди кўрсатилиши мумкин. Уларнинг барчаси пленумда ўзини яхши тутиб, жиддий таассурот қолдирди, умуман олганда, бу ерда номзодлик кўрсатилиши керак бўлган одамлар бор. Мен улар аллақачон ўз халқига топширишга киришган одамларни, жумладан, ҳибсга олинган Цехер, Болтабоев, Шермухамедовларнинг кўрсатмаларини тўғри текшириш учун таклифлар беришга шошилмадим. Номзодлар турли манбалар орқали текширилади. Икки-уч кундан кейин Марказий Комитетга якуний таклифларимни билдираман. Ҳозирча бюронсинг ҳозирги аъзолари ва Яковлев ишлайди, мен эса биринчи котибнинг вазифаларини бажаришим керак. Пахта терими ва йиғим-теримига яхши тайёргарлик кўрилмагани учун пахта устида қаттиқ ишлашга мажбур бўлдим. Мен бу масала бўйича котиблар билан йиғилиш ўтказдим, яхшиланиш учун барча чораларни кўряпмиз, ҳосил жуда яхши. Бу ерда партия совет ҳокимиятини тузиб, ташкилотларни душманлардан озгина тозаласак, албатта Тожикистонга бораман. Мен 26-куни кетмоқчиман. Андреев. 20.IX.37.* [6].

Хатнинг эслатмасида 1937 йил 29 сентябрда Сиёсий бюро Ўзбекистон КП (б) МК томонидан тақдим этилган Бюронинг янги таркибини тасдиқлади: Юсупов (биринчи котиб), Яковлев (иккинчи котиб), Худойқулов (учинчи котиб), Сегизбоев (Халқ Комиссарлари Совети раиси), Охунбобоев, Ризаев ва бошқалар. Телеграмма жўнатилганда, охирида шундай ёзув ёзилган эди: "Бундан ташқари, Фарғона, Самарқанд, Бухоро пахтакор районлари ва колхозларига ҳам боришим керак" деб ёзилган. [7].

Хуллас, И.В. Сталин Султон Сегизбоев ҳақидаги бор ҳақиқатни билиб, ўша шароитда уни Ўзбекистон ҳукумати раислиги лавозимига муносиб эканига ишонч ҳосил қилган. Султон Сегизбоев Файзулла Хўжаевдан кейин

Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети раиси вазифасида фаолият кўрсатди. Айни вақтда унга катта ишонч билдирилиб, СССР Олий Совети раиси ўринбосари лавозимига ҳам кўтарилди. Бироқ бу вазифада узоқ хизмат қила олмади. Қатағоннинг кучли бўрони кўплар қатори уни ҳам ўз домига тортди. Совет, партия, давлат арбоби, журналист, партия X съезди делегати, Кронштадт исёнини бостиришда иштирок этган, «Фарғона» газетасининг редактори, ВКП(б)нинг XVI ва XVII съездлари вакили Султон Сегизбоев 1939 йил 25 февралда Москва шахрида халқ душмани сифатида отувга ҳукм этилган. Унинг жасади Москва шахридаги қабристонлардан бирида дафн этилган. Унинг номи Тошкент вилоятидаги 2-Оққўрғон совхозига, Гулистон шахридаги тиббиёт билим юртига, Тошкент шахридаги кўчалардан бирига берилган. Султон Сегизбоев ҳотираси халқлар қалбида ҳамиша барҳаётдир.

Усмон Юсупов

2021 йил 6 октябрда Қозоғистон пойтахти Олмаота шахрида «XX асрнинг 20-50-йилларида Ўрта Осиё Республикалари ҳудудида қозоқлар орасида сиёсий қатағон» мавзуида Республика илмий-амалий конференцияси ўтказилди. Бу анжуманда Қозоғистон, Ўзбекистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркманистондан тарихчи олимлар иштирок этдилар. Биз ҳам бу анжуманда «Давлат арбоби ва дипломат Акбар Бойтурсунович Ўразалиевнинг ҳаёти ва фаолияти» мавзуида илмий чиқиш қилдик. Маъруза Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг 2020 йил 31 августида Тошкентдаги Қатағон қурбонлари хотираси музейига ташрифи чоғида айтган: "Бу инсонлар ҳақиқий етакчилар, илғор зиёлилар, адабиёт, маданият намояндалари, бошқача айтганда, миллатимизнинг, халқимизнинг энг сара вакиллари эди. Тасаввур қилинг, агар улар қатағон қилинмаганида Ватанимиз ривожи учун, илм-фан, иқтисодиёт, маданият ва адабиётимиз учун қандай буюк ишлар

қилган бўлар эди, халқимизни олдинга бошларди... Бугун буни армон билан эслаймиз" деган пурмаъно фикри билан бошланган. 2021 йил шу конференция материаллари катта китоб ҳолида Олмаота шаҳрида нашрдан чиқди. Анжуманда Ал-Фаробий номидаги Қозоғистон Миллий Университети илмий ходими, тарих фанлари номзоди Кулгазира Нурановна Балтабаева «Наперекор ударам судьбы: Пидахмет Бобкин и его потомки» мавзуини қуйидагича бошлади: «Маърузамни бугунги онлайн конференция иштирокчиси – тарих фанлари доктори, профессор, Андижон давлат университети қошидаги «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи директори, ҳурматли Шамсутдинов Рустамбек Темировичга миннатдорчилик сўзлари билан бошламоқчиман. У ўтган асрнинг 20–50-йилларидаги тоталитаризм ва сиёсий қатағонларнинг мураккаб муаммосини назарий жиҳатдан ишлаб чиқишга, ҳужжатлар ва материалларнинг илк тематик тўпламларини нашр этишга, илмий-педагогик кадрлар тайёрлашга катта ҳисса қўшган. Биз Қозоғистонда Совет Иттифоқи таркибига кирган Ўзбекистон ССР ҳудудида қозоқларнинг қатағон қилиниши мавзусини ўрганишни айнан унинг фундаментал асарларидан бошладик. Олимнинг Ўзбекистон, Россия ва Украина архивларида олиб бораётган тадқиқот ишлари туфайли кўплаб қозоғистонликларнинг номлари том маънода тикланди. Улар орасида Пидахмет (Бидахмет, Фида Ахметович) Бобкин (қозоқ тилида Бидахмет Бабикенов, Бидахмет Бокюли) бор.

Фақат 2007 йининг ўзида профессор Р.Т. Шамсутдинов, Пидахмет Бобкин номи «Хотира» китобига («Репрессия 1937–1938 годы. Документы и материалы. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябр 3-том») киритилган. Эслатиб ўтамиз, қўшнимиз Ўзбекистонда 1937 йил 13 ноябр дан 28 ноябргача 1611 киши, декабрда эса 3610 киши устидан ҳукм чиққан. Бизни қизиқтирган ЎзССР НКВДси ҳузуридаги "Учлик"нинг 30та йиғилишида 164 жиноий иш кўрилган, улар орасида жамоавий ва индивидуал ишлар кўриб чиқилган, «Учлик»нинг баённомаларида қозоқ миллатига мансуб бўлганлардан Нисанбаев Буйсеба, Садирмеков Исмоил ва Бидахмет Бобкинлар ҳақида ноёб материаллар қизиқтирди". [8]. Ана шу қозоқ миллатига мансуб қатағон қурбонлари тақдири, ҳаёти ва фаолияти ҳақида туркум мақолалар эълон қилдик. Ўзи Ўзбекистонлик, миллати ўзбек, таниқли сиёсий ва давлат арбоби Ўзбекистон, Қозоғистон ва Россияда фаолият кўрсатган қатағон қурбони Султон Сегизбоев тақдирини тадқиқ этишда биз илмий ҳамкорлик қилдик. Ана шу инсон ҳақида архивларда сақланаётган ҳужжат ва материаллар асосида бу ўзбек халқининг фарзанди Султон Сегизбоевнинг Қозоғистондаги ибратли ҳаёт йўлидан айрим лавҳаларини тақдим қилмоқдамиз.

1938 йил 17 январь. Москва. Кремль. Съездлар саройи. Минбарда Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг биринчи котиби Ўсмон Юсупов. У Ўзбекистон ва Қозоғистон республикалари, Москва ва Москва области депутатлари гуруҳи номидан Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети раиси, СССР Олий Совети депутати Султон Сегизбоев номзодини СССР Олий Совети раиси ўринбосари лавозимига сайлаш тўғрисида таклиф киритганда бутун зал қарсаклар билан кутиб олган. Депутатлар Султон Сегизбоевни СССР Олий Совети Миллатлар Кенгаши раиси ўринбосари лавозимига сайланиши бутун бир зални қувончли ларзага келтирган эди. [9].

Эндигина 38 ёшга кирган бу ўзбек фарзандининг СССРдек улкан давлатнинг арбобларидан бири бўлгани бутун Ўзбекистон халқини чексиз қувонтирган эди. Қозоқ халқи ҳам беҳад мамнун бўлган эди. Чунки С. Сегизбоев Қозоғистонда ҳам қатор раҳбарлик вазифаларида самарали фаолият кўрсатган эди. Аммо орадан 7 ой ўтиб 1938 йил бу давлат арбоби қамоққа олиниб, 1939 йил 25 февралда Москва шахрида халқ душмани сифатида қатл этилган.

Султон Сегизбоевнинг ўзи томонидан 1937 йил 6 августда Олмаота шахрида, манзилгоҳи Шимолой Қозоғистон области, Петропавловск шахри, Ленин кўчаси 47-уйи кўрсатилган рус тилидаги ёзган таржимаи ҳолини келтирамиз. [10].

У 1899 йили Тошкент уезди Оққўрғон волости Жағалбойли қишлоғида бой хўжаликда туғилган, отаси 1925-26 йиллардаги ер ислохотини ўтказишда бой хўжалик эгаси, эксплуататор бўлгани учун хўжалиги тугатилган, унгача Пскентдаги махаллий эшон, мулла, тўра, хўжа, ва бойларда 40 йил батраклик қилган. 1916 йилдаги Ўрта Осиё қўзғолонида отаси ва акалари фаол қатнашган, акаси қамоққа олинган, қариндошларидан биронтаси оқ гвардиячиларда хизмат қилмаган, аксинча отрядда босмачиларга қарши уруш олиб борган, отаси 1931 йил вафот этган, онаси эса 1919 йили, энг катта акаси 1930 йили, катта опаси 1923 йили, яна бир акаси 1916 йилда вафот этган, хозирда эса битта катта акаси ва битта укаси қолхозда ишлаётгани, синглиси юк ташувчи куёви билан бирга пахтачилик совхозида ишлаётгани, энг кичик укаси Олмаотадаги транспорт техникумида ўқиётгани кўрсатилган.

Таржимаи ҳолида у қариндошларидан биронтаси хам оқлар хукумати ва уларнинг қўшинларида хизмат қилмагани, шунингдек қариндошларидан бирон бири хорижда бўлмагани қайд этилган.

С.Сегизбоев 11 ёшигача ота-онаси тарбиясида, 11 ёшдан бошлаб татар ўқитувчисида савод чиқарган, ўқитувчининг кучи билан у рус тилини яхши ўрганган, Тошкентдаги гимназияда ўқиган. 1917 йил ўқишдан кетиб 8-синфни битириб қишлоқда ишлай бошлаган.

1918 йил волост ижроқўмида ишлай бошлаган, 1918 йили партияга кирган, волост ижроия комитети раиси, сўнгра волост революцион комитетга рахбарлик қилган.

1919 йил оқгвардиячи Осиповнинг Тошкентдаги қўзғолони даврида волост партия комитети раиси, ревком раиси ва Пскентдаги қуролли партия дружинаси билан биргаликда Тошкентда советларга ёрдам бериш учун қатор чоралар кўрган. Оқгвардиячилар Тошкентда большевиклар хукумати аъзоларини қатл қилганларга қарши жангларда иштирок этган.

Туркистон марказий ижро комитетининг контрибуция хақидаги декретига жавобан отлиқ аскарлар учун асосий маҳсулот ҳисобланган бедани конфискация қилиб Тошкентга жўнатган. Исёндан қочиб кетган эшонлар, хўжалар, муллалар, бойлар, тўралар, собиқ подшо судялари, волост бошқарувчиларини бозор куни тўплаб уларни бозор кўчаларини тозалашга, ариқлар ковлашга сафарбар этган. Душман кучлари С. Сегизбоевни қамоққа олишиб, терговчи уни 41 кун давомида қамоқда ушлаб турган. Шунда у 20 ёшда эди, Туркистон Компартияси Марказий Комитети ёрдами билан озод қилинган. 1920 йили Тошкент уезди ижроия комитети котиби лавозимида

маьлум муддат хизмат килган.1920 йил охирида Туркистон Компартияси Марказий Комитети томонидан Фарғона областига юборилган. Бу ерда у Андижон уезди Жалолобод районида ер ислохотини ўтказиш бўйича фаолият кўрсатган, кейин босмачиларга қарши кўнгилли отрядлар ташкил этган ва кўнгилли отряд билан биргаликда Қизил Армия қисимлари таркибида Ўзган ва Жалолобод районларида босмачиларга қарши кураш олиб борган.

1921 йили Жалолобод район партия комитети бюроси аъзоси ва Жалолобод ижроия комитети раиси лавозимида ишлаб Андижон уезди ва Фарғона областидаги советлар съездларида иштирок этган. Бу ерда Туркистон АССР советлар съездига сайланган ва бу ерда Туркистон Марказий Ижроия Комитетига аъзо этиб сайланган, бу аъзолик 1924 йил охиригача, яъни Москвага съездга боргунгача давом этган.

1921 йил РКП (б) Марказий Комитетининг партияда тозалов ўтказиш бўйича раиси В.П.Ногин бошчилигида партиянинг Бутунтуркистон ташкилотига Чимкент уезд партия ташкилотида тозалаш ўтказиш бўйича комиссия аъзоларидан бири С. Сегизбоев бўлган. Ўша йилнинг ўзида у Туркистон ўлка съездида Туркистон "Қўшчи" союзи Марказий Комитети котиби этиб сайланган.

1922 йил Фарғонадаги "босмачилик" (Раҳмонкул қўрбоши) Тошкент ҳавзаси – Облик, Пскентда ҳаракат қилган. Шунда Туркистон Компартияси Марказий Комитети С.Сегизбоевга Туркистон Марказий Ижроия Комитетига қарашли отрядни берган ва Пскент райони революцион комитети раиси этиб тайинланган. У бу ерда Фарғона областида кўнгилли отрядлар ташкил этган ва шу отрядга раҳбар бўлиб, босмачиларга қарши кураш олиб борган. Бир вақтнинг ўзида район ҳарбий комиссари лавозимини ҳам бажарган. Бу лавозимдан қайтгач, у яна "Қўшчи" союзи Марказий Комитети котиби бўлиб фаолият кўрсатган. Шундан сўнг Туркистон Марказий Комитет қарори билан Фарғона област партия комитети тарғибот ва ташвиқот бўлими мудири бўлиб ҳизмат қилган, бир вақтнинг ўзида ўзбек тилидаги област газетасига муҳаррирлик ҳам килган. Кейинчалик Фарғона област партия комитети раиси этиб тасдиқланган, бу лавозимда 1923 йил охиригача ҳизмат қилган. Шунда у ендигина 24 ёшга тўлган эди.

Айни шу даврда "босмачилар" билан бўлган курашда Фарғона област "бешлиги"да фаолият кўрсатган. «Босмачи»лар билан кураш олиб боргани учун аввал Туркистон Марказий Ижроия Комитетининг ва Туркистон фронти Харбий революцион совети томонидан олтин соат билан, кейин 1924 йили Бутуниттифоқ Марказий Ижроия Комитети томонидан «Қизил байроқ» ордени билан тақдирланган.

1924 йил Туркистон Компартияси Марказий комитетида инструктор, кейин Тошкент уезд партия комитети секретари, Сирдарё область партия комитети аъзоси, Туркистон Компартияси Марказий Комитети аъзоси, Ўрта Осиёда Миллий чегаралашни ўтказиш бўйича Марказий Комиссия аъзоси, Миллий чегаралашдан сўнг Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети Ташкилий бюро аъзоси лавозимида фаолият кўрсатади.

Миллий чегаралаш даврида, 1924 йил С.Сегизбоев Тошкент уезд партия комитетининг котиби, бир вақтнинг ўзида Ўрта Осиёда миллий чегаралаш комиссиясида фаолият кўрсатган. Ўша йил кузида комиссия ишини тугатган.

Комиссия Марказий Комитетга келади, натижалар Марказий Комитет томонидан қабул қилинади. Аммо шундан сўнг ўзбек комиссиясида бўлиниш юз беради. Ўзбек комиссиясининг кўпчилик овози билан (Бухоро ва Хива вакиллари ҳам) қабул қилган таклифлари тақдим этилади. Аммо Акбар Исломов (Халқ комиссарлари совети раиси) нотўғри йўл тутиб, ҳар доим раҳбарликка ёшларни тортишга қарши туриб, Тошкент Эски шаҳарида Иноятов, Маллабоев, Эрғозиев, Мадалимов каби консерватив унсурларга суяниб иш олиб боргани маълум бўлади. Шу масала билан боғлиқ бўлғуси Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва ВКП(б) Марказий Комитети Ўрта Осиё бюроси раҳбарияти ўртасида келишмовчилик юзага келган.

Ўзбек комиссияси аъзоларининг кўпчилиги бухоролик ва хивалик вакиллар билан биргаликда Сталин қабулида бўлишган [11] ва Туркистонга оид бир қанча масалалар ҳал этилган. Шундан сўнг С.Сегизбоев Тошкентга келган, чунки бу ерда уезд партия конеренциясини ўтказиши керак эди. Москвадалигида Султон Сегизбоев ўзбек комиссиясининг аъзоси сифатида шу комиссия аъзоси Акбар Исломов ўртасида келишмовчилик юз берганди. Шунда А. Исломов Москвада туриб Султон Сегизбоевсиз Тошкент уезд партия конференциясини тайёрлаш тўғрисида Тошкентга кўрсатма йўллаган.

Москвадан Тошкентга келган С.Сегизбоев Тошкент уезд партия конференциясини ўтказиш ҳақида ўзбек партбюросига аввал белгиланган муддатдан олдин очиш ва конференцияни уезд партия комитети тарғибот ва ташвиқот бўлими томонидан очилиши учун ҳаракат қилган. Аммо уезд партия комитети раиси С. Сегизбоевнинг конференция ўтказиш учун ҳаракат қилгани аён бўлиб қолсада, бунга С. Сегизбоев бефарқ қараган, конференцияда ҳисоботни ўша тарғибот ва ташвиқот бўлими мудири томонидан очилиши кўзланган конференцияни уезд партия комитети котиби ҳозир бўлишига қарамасдан унга конференцияни очишга изн берилмаган. С. Сегизбоев ишдан олинмаганига қарамасдан унинг функционал вазифасини бажаришга асоссиз йўл қўйилмаган. С. Сегизбоев бунга қарши бормаган. Шунда уезд партия комитети ҳисоботини топшириш унга эмас, ана шу тарғибот ва ташвиқот бўлими мудирига топшириш кўрсатилган. Чунки у А. Исломовга содиқ бўлган, унинг яқин одами эди. Бунга ҳам С. Сегизбоев аҳамият бермаган. С. Сегизбоев бундай аҳволни гуруҳбозлик, Исломов билан Москвадаги келишмовчиликлар натижаси деб билган. Шундай бўлишига қарамасдан, С. Сегизбоев конференцияни очиб берган, чунки бу ерда область партия комитети аралашган эди. С.Сегизбоев обкомнинг ижроия бюроси аъзоси эди. У уезд партия конференциясидан чиқиб кетишга мажбур бўлган.

Конференция унинг томонидан эмас, аксинча, А. Исломов тарафдорлари томонидан тайёрланган. Бироқ шунга қарамасдан коференциядагиларнинг деярли барчаси С. Сегизбоев кетидан конференциядан чиқиб кетишган. Бунда С. Сегизбоев ўзини айбдор деб билган. Эртаси куни Султон Сегизбоевнинг ўзи яна конференцияни тўплашга ёрдам берган, аммо конференция очилишига ўзи келмаган. Бу хатосини Ўзбекистоннинг бирон-бир жойида тан олмаган. Аксинча у ўзини ҳақлигини исботлаган.

Бир неча кун ўтгач айрим ўртоқларни обкомга, Марказий Контрол Комиссиясига чақиришган ва бунда ҳам у ўзини ҳақлигини айта олган.

Буларнинг барчасида Акбар Исломовнинг қўли борлиги, Сегизбоевнинг ўзига карши нопартиявий усулда кураш олиб борганини ҳис этган.

Обком ва Марказий Контрол Комиссиясидагилар С. Сегтзбоевни сўкишган, насиҳат қилишган, у билан баҳслашганлар, аммо у ҳам улар билан бахслашган, эътирозлар билдирган. Обком ва МККдагилар уни партиядан ўчириш билан кўрқитмоқчи бўлишган. Аммо на обком, на МКК бундай қилишга журъат этишмаган. Чунки улар уни қўрқмаслигини, Марказий Комитет сари бўлган йўлни яхши билганини, ва Москвада МКга бутун бор хақиқатни айта олишини ҳис қилганлар. Обком ҳам МКК ҳам унга нисбатан кескин чоралар кўриша олмаган, чунки улар мавжуд вазиятдан келиб чиқиб, С. Сегизбоевнинг ишини кўриб чиқиш учун ВКП (б) Марказий Контрол Комиссиясига берилишини, бу ерда ҳолисона кўриб чиқилишини (С.Сегизбоев шу вақтда ВКП (б) Марказий Комитети тасдиқлаган, Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ташкилий бюроси аъзоси эди) талаб этган.

С. Сегизбоев Ўрта Осиё бюросидан уни (Тожикистонда мавжуд бўлган «босмачилик»ка карши кураш учун) фронтга юборишини сўраган. Натижасиз бахслардан кўра ўзини фронтга бориб кўпроқ фойда келтиришни афзал билган.

Марказий Комитет Ўрта Осиё бюроси уни ВКП(б) Марказий Комитети ихтиёрига юборган. С.Сегизбоев 1924 йил декабрь охирида Тошкентдан чиқиб кетган. Шундан сўнг Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети Ижроия бюроси унинг ишини кўриб чиқиш учун масалани Москва олдига қўйган.

Москвага келган С. Сегизбоев ВКП(б) МК Ташкилий бюроси аъзоси Л.М. Каганович қабулида бўлган ва ундан ўқишга руҳсат беришини сўраган. Л.М. Каганович ўшанда С.Сегизбоевга раҳми келиб уни ё Уралда, ё Донбассда ишлашга таклиф қилган. У бунга рози бўлган. Шу орада унинг иши ВКП (б) Марказий Контрол Комиссиясида кўрилади, шунда у биринчи бор уезд конфeрциясида ўзи йўл қўйган хатосига иқрор бўлган. Шу боис бўлса керак, ВКП(б) Марказий Контрол Комиссияси уни нафақат партиядан ўчиришга карор қабул қилмаган ҳатто унга ҳеч қандай жазо бермаган. Ваҳоланки Тошкентда уни қўрқитишган эди. Ҳаттоки бирон бир жазо берилмаган ва уни Донбассда фаолият кўрсатишига изн берилган .

1925 йилда Донбассда Старобельск округ партия комитети инструктори бўлиб ишлай бошлаган. 1925 йилнинг кузида Донецк губернияси ва Украина Компартияси Марказий Комитетининг йўлланмаси билан Москвада Қизил профессорлар институти тайёрлов бўлимига юборилган. Қизил профессорлар институтида 1930 йилгача хизмат қилган ва институтни иқтисодий бўлимини муваффақиятли тамомлаган.

Хамовник район контрол комиссияси 1928 йил С.Сегизбоевнинг эски ишини қайта кўриб чиқишни бошлаган. Шунда С. Сегизбоевга Хамовник район контрол комиссияси томонидан қўйилган айбловда А. Икромовнинг рафиқаси Зелькина ва Мавлонбеков (шунда улар қамоқда ўтирган бўлган) ва бошқалар кўрсатмаларини тақдим қилишган. Бунгача маҳфий кўрсатмалар берилган. Хамовник РККда иш кўрилганда С.Сегизбоев ҳақидаги мавжуд бўлган материалларнинг барчаси тақдим этилган. Иш кўрилиб чиқилган, натижада 1926 йили таътил вақтида Ўрта Осиё бюроси ва Тошкент обкоми

руҳсати билан отасини кўриб келгани учун С.Сегизбоевга хайфсан берилган. Бу унга берилган бирдан бир партиявий жазо бўлган, тез орада жазо олиб ташланган. Устидан ёзганларга бу эски фактлар бўйича масала кўтарилмаслиги ҳақида маслаҳат берилган.

1930 йил кузида ВКП(б) МҚ қарори билан С. Сегизбоев Ўрта Осиёга юборилган. ВКП(б) МҚ Ўрта Осиё бюроси қарори билан Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институтига директор қилиб тайинланган, бир вақтнинг ўзида Ленин номли қишлоқ хўжалиги академиясининг Ўрта Осиё филиали раиси вазифасини хам бажарган.

1931 йил охирида ВКП (б) МҚ қарорига биноан Ўрта Осиё бюроси МҚ қарори билан Москвага юборилган, бу ерда 1931 йил октябрида Марказий Контрол Комиссияси Ишчи-деҳқон инспекцияси иштирокида гуруҳ раҳбарларининг ўринбосари бўлиб ишлаган.

1932 йил декабрида ВКП(б) Марказий Комитети Сиёсий бюроси карори билан Қозоғистонга хизматга юборилган. Қозоғистон ўлка партия комитетида аввал Ташкилий бўлим мудири ўринбосари, 1933 йил мартидан ўлка партия комитети ташкилий-конструкторлик бўлимига мудир, кейин қишлоқ хўжалиги бўлими мудири лавозимида хизмат қилган.

1934-1937 йилларда ВКП (б) Қозоғистон ўлка комитети қишлоқ хўжалиги бўлими мудири, Қозоғистон ўлка партия комитетининг 1937 йил 23 мартидаги йиғилишида биринчи котиб Л.И. Мирзояннинг тавсияи билан Султон Сегизбоев Ўлка партия комитетининг қишлоқ хўжалиги бўлими мудирлиги вазифасидан Шимолий Қозоғистон область партия комитетининг биринчи котиби лавозимига тавсия этилган. Бу лавозимда самарали фаолият кўрсатган. [12]. 1937 йил апрел-ноябрида Шимолий Қозоғистон область партия комитети биринчи котиби, 1937-1938 йилларда Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети раиси лавозимида фаолият кўрсатган, 1937 йил СССР Олий Советида депутат, 1938 йил 12 январда СССР Олий Совети раиси ўринбосари этиб сайланган.

Айрим тарихчи ва сиёсатчилар Акмал Икромов, Ўсмон Юсупов, Султон Сегизбоев ва бошқалар мудҳиш "Учлик" аъзолари бўлиб, улар қатағон машинасини тортганлар деган фикрдалар. Шунга ўхшаш ҳақиқатга зид мулоҳазалар, ёндашувлар онда-сонда учраётганига жавобан баъзи фикрларни айтишни лозим кўрдик.

СССР Ички Ишлар халқ комиссарлигининг 1937 йил 30 июлдаги №00447 директиваси асосида «Учлик» тузилган. Унинг 1937 йил октябр – декабр ойларидаги таркиби Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар халқ комиссари (Д.З. Апресян), ЎзССР прокурори (Б.В. Шейндлин), Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети секретари (П.Н. Яковлев) Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети раиси лавозимида фаолият кўрсатаётган С.Сегизбоевлардан иборат бўлган. Бу "Учлик"нинг 1937 йил 14, 19, 25, 28, 28, 28 октябрида, 3, 5, 13, 18, 21, 28 ноябр, 1 декабр кунларидаги йиғишларда 1611 нафар ўзбекистонликлар қатағон қилинган, уларнинг маълум қисми отувга, катта қисми 8-10 йил концлагерларга ҳукм этилган.

«Учлик»га аъзо бўлган А. Икромов, Усмон Юсупов, С. Сегизбоев, Ж. Тўрабековларнинг «Учлик» даги иштироки формал характерга эга бўлган.

Улар ҳал қилувчи овозга эга бўлмаганлар. Қолаверса улар аксарият ўзларининг функционал вазифаларини бажариш билан машғул бўлганлар. Иш кўплиги учун "Учлик" йиғилишларига кела олмаслик ҳоллари кўп бўлгани ҳолда баённомаларга расмиятчилик нуқтаи назардан имзо чекканлар.

Айблов хулосалар, отув ва қамоққа ҳукм чиқариш лойиҳалари республиканинг округ, шаҳар, район НКВД, КГБ ходимлари, секторлар ходимлари томонидан олдиндан тайёрланиб баённома тарзида ЎзССР НКВД ҳузуридаги «Учлик»га топширилган. Масалан, «Учлик»нинг 1938 йил 4, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 17 февралдаги, 21, 22 сентябрдаги йиғилишларида расмийлаштирилган 34 та баённомага кўра бор йўғи 10 кун ичида деярли 3.000 маҳбус устидан Тошкентдан ва областлардан, шаҳарлардан келтирилган айблов хулосаларигагина асосланиб тезкорлик ва шошма-шошарлик билан ҳукм чиқарилган. Ўз навбатида жойлардаги НКВД оператив секторлари ва Давлат хавфсизлик ҳодимлари ана шу айблов хулосаларини шошма-шошарлик билан, аксарият ҳолларда ноқонуний йўл ва методлар билан, маҳбусларга жисмоний, руҳий азоб бериб, тергов ишларини бузиб, соҳталаштириб, ҳилма-хил «жиноятлар»ни тўқиб, бўхтонларни ишга солиб, юқоридан белгилаб берилган лимитни тўлдириш учун ҳаракат қилганлар. Бу ўринда биргина Андижон шаҳар секторида тергов жараёнида қўпол процессуал қонунни бузилишлари ҳақида мисоллар келтирамиз.

Айбланувчиларга тергов тугагандан сўнг «айблари» айтилмаган. Айбланувчилар ва гувоҳлар тилмочсиз ва прокурор санкциясисиз қамоққа олинган. Ноқонуний усуллар билан қамоққа олиб, тергов ишларини соҳталаштириб, отувга, қамоқ жазосига ҳукм қилиш учун соҳта айблов ҳулосаларини тайёрлагани учун Андижон маҳсус сектор бошлиғи Александр Андреевич Стасин (у бу лавозимга 1937 йил 3 сентябрда тайинланган эди) кейинчалик жавобгарликка тортилган.

Ҳужжатларда қайд этилишича НКВД Андижон секторидагилар – Стасин, Кулиничев ва Макаревичлар ҳибсга олинган гувоҳ Ниёзовга нисбатан бир неча бор куч қўллаб, Усмон Холбековни фош қилувчи, айбловчи кўрсатмалар олишган. Ниёзов калтак ва қийноқлардан ҳалок бўлган.

Ўша Стасин унинг ўринбосари Кулиничев, 4-бўлим бошлиғи Макаревичлар 1938 йилда жиноий ишларни соҳталаштириб, тергов ҳужжатларини имзолаб, тасдиқлаб, кўплаб маҳбуслар тўғрисида ноқонуний ҳукм лойиҳалари тайёрлагани учун Ўрта Осиё ҳарбий округи, ҳарбий трибунали томонидан олий жазога ҳукм қилинганлар. [13, 9-бет].

НКВД Андижон секторидаги бошқа бир ходимлар маҳбус Ҳолботиров ва бошқаларнинг тергов ишларини олиб боришда ҳам соҳталаштиришларга йўл қўйгани учун 1939 йили жавобгарликка тортилганлар.

«Учлик» йиғилишида кимлар отувга, кимлар 10 йил муддатга, кимлар 8 йил муддатга қамоқ жазосига ҳукм қилиниши тўғрисидаги баённомаларни: **Тошкент шаҳри бўйича** Шарипов, Петров, Анискеевич, Фролов, Аванесов, Абрамсян, Богданов, Берёзин, Здеровлар; **Марғилон бўйича** Поликарпов, Разумний, Бобржинский, Ўзбекистонда хизмат қилаётган, лекин Россия ва бошқа жойларда туғилган маҳбуслар бўйича Крейднейтер, Катиков; **Андижон сектори бўйича** Макаревич, Берг, Наумов, Туниянц, Гнилошков; **Самарқанд**

сектори бўйича Байбеков, Акимов, Смирнов, Лисин; **Қўқон сектори бўйича** Фонкин, Штенгарт; **Қорақалпоғистон АССР Тўрткўл сектори бўйича** Олсўфиев; **Наманган сектори бўйича** Кузнецов; **Сурхондарё сектори бўйича** Ризаев; **Қашқадарё сектори бўйича** Дегтяров; **Фарғона сектори бўйича** Баранов; **Бухоро сектори бўйича** Римский, Ушаков, Филатов, Семёнов, Чесалов; **Чирчиқ сектори бўйича** Святкевич; **Хоразм сектори бўйича Ф**еренц, **Ховос сектори бўйича** Елькин, **Тошлоқ сектори бўйича** Лебедевлар тайёрлашган ва уни тасдиқлаш учун ЎзССР НКВД ҳузуридаги «Учлик»ка тақдим этганлар. Баённомаларнинг бир нусхаси жойлардаги НКВД секторларида қолган. ЎзССР НКВД қошидаги «Учлик»нинг бу йиғилишларида маҳбуслар иштирок этмаган, улар жойлардаги хибсхоналарда сақланиб турган. «Учлик» йиғилишида қабул қилинган қарор, отувга, қамоқ жазосига ҳукм қилинганлар устидан жазо ижросини таъминлаш вазифаси жойлардаги НКВД секторлари зиммасида бўлган.

Ўзбекистон ССР Ички ишлар халқ комиссарлиги «Учлик» котиби Я.М. Яковлев шундай эслайди: «Учлик» ҳар соатта 100 га яқин иш кўрган, ҳукм эса икки ҳил: олий жазо-отиб ўлдириш ёки 10 йил ёзишма олиб бориш чекланган ҳолда қамоқ бўлган. Буларнинг иккаласи ҳам ўлим дегани эди. Ишни текшириш, муҳокама қилиш деган амалиёт қўлланилмас эди. «Учлик»нинг қарори менинг иштирокимда, НКВД коменданти Шишкин томонидан дарҳол ижро этиларди. Маҳбус отиб ташланарди. Ҳукм қилинганлар орасида ўлими олдидан «Яшасин Сталин! Яшасин Совет ҳокимияти!» деган ҳитоблар айтилганини кўп бора эшитганман.

Р.Т. Шамсутдинов К.Н. Балтабаева

Адабиётлар ва ҳужжатлар:

1. Первые руководители Северо-Казахстанской области и районов Справочно-биографическое издание. – Петропавловск, 2010. – 344 с.

2. РГАСПИ (Россия ижтимоий сиёсий тарихи давлат архиви - РИСТДА). 73-фонд. 2-рўйхат. 19-иш. 34-варақ. Машинада ёзилган нусхаси

3. РГАСПИ (Россия ижтимоий сиёсий тарихи давлат архиви - РИСТДА). 17-фонд. 120-рўйхат. 288-иш. 56-варақ

4. (РГАСПИ (Россия ижтимоий сиёсий тарихи давлат архиви - РИСТДА). 73-фонд. 2-рўйхат. 19-иш. 44-варақ. Машинада ёзилган нусха

5. Жўра Хожибекович Тўрабеков – 1897 йили Хўжандда туғилган, Темирйўлда қора ишчи бўлиб меҳнат фаолиятини бошлаган. 1919 йил апрелда РКП (б) сафига ўтган, 1921–1922 йиллари камбағаллар иттифоқи, "Қўшчи" ташкилотчиси, озиқ-овқат бўйича район инспектори, 1924–1927 йиллари Хўжанд уезд ижроия комитети маъмурий бўлими мудири ва бир вақтнинг ўзида Хўжанд Эски шаҳар партия ячейкаси котиби, кейин Самарқанд область контрол комиссияси партколлегия аъзоси, 1927-1929 йиллари Хўжанд округи ишчи-деҳқон инспекцияси назорат комиссиясининг раиси, 1929-1930 йиллари ВКП(б) Андижон округ комитетининг масъул котиби, 1930–1934 йиллари Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети тақсимот бўлими мудири, 1934 йил март-июнида Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети раҳбар партия органлари бўлими мудири, 1937 йил июль-сентябр Ўзбекистон Халқ комиссарлари совети ўринбосари, 1937 йил 5-21 сентябр кунлари вақтинчалик

Ўзбекистон КП Марказий Комитети биринчи котиби вазифасида хизмат қилган. СССР НКВДнинг 1937 йил 30 июлида № 00447 буйруғи бўйича махсус учлик аъзоси, қатағон қилишда иштирок этган, 1937 йил 23 ноябрда Ўзкомпартия МК бюроси қарори билан "халқ душмани" сифатида фош этилган, партиядан ўчирилган, 1938 йил 28 мартда Сталин, Молотов, Каганович, Жданов ва Ворошилов тақдим этган СССР НКВДси рўйхати бўйича биринчи категорияда айбланиб отувга хукм этилган [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тюрабеков_Джура_Ходжибекович]

6. РГАСПИ (Россия ижтимоий сиёсий тарихи давлат архиви - РИСТДА). 73-фонд. 2-рўйхат. 19-иш. 49–50-варақлар. Автограф.

7. РГАСПИ (Россия ижтимоий сиёсий тарихи давлат архиви - РИСТДА). 17-фонд. 3-рўйхат. 992-иш. 23-варақ

Бу ҳужжатлар 2022 йил Тошкентда "Akademnashr" нашриётида чоп этилган «Ўзбекистон тарихи хорижий манбаларда» (Иккинчи китоб)

8. Балтабаева К.Н. Наперекор ударам судьбы: Пидахмет Бобкин и его потомки // Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века (в свете новых архивных источников). (Алматы, 6 октября 2021 года. – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова; ТОО «Литера-М», 2021. 246 с. (С. 47–61)

9. ТАСС // Советская Сибирь. 1938. 14 января. № 11 (5479)

10. Қозоғистон Республикаси Президенти архиви. 141-фонд. 1-рўйхат. 13135-иш. 203–212 варақлар

11. Қаранг: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924-1953 гг.): Справочник / Авт.-сост. А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев. – М.: Новый хронограф, 2008. – 784 с.

12. Қозоғистон Республикаси Президенти архиви/ 141-фонд. 1-рўйхат. 13135-иш. 215–227-варақ

13. Қатағон қурбонлари (1938 йил февраль, сентябрь) Бешинчи китоб. – Тошкент:"Шарқ" нашриёти, 2009. – 416 б.

Мақолага иловалар
«Султон Сегизбоев – қатағон қурбони»

ДОКУМЕНТ № 1

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
Казахский Краевой Комитет ВКП (б)

Выписка из протокола № 236 пункт 9
заседания Бюро Крайкома ВКП (б) 23 марта 1937 г.

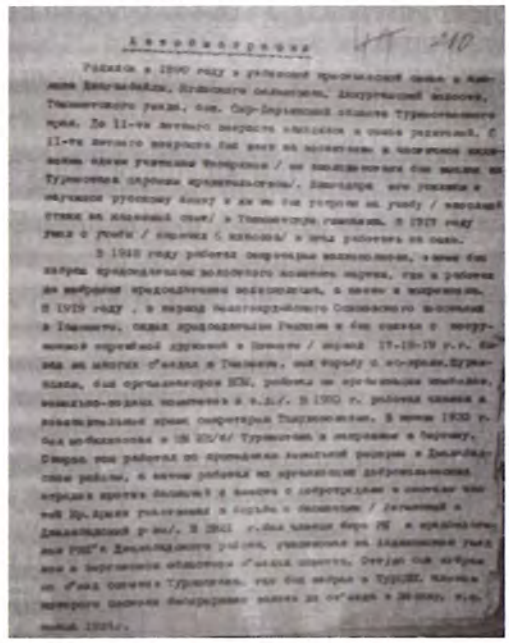
О секретаре Северо-Казахстанского обкома ВКП (б)
(тов. Мирзоян)

Рекомендовать тов. Сегизбаева С. исполняющим обязанности первого секретаря Северо-Казахстанского обкома ВКП (б), освободив его от работы зав. сельхозотделом Крайкома.

Секретарь Крайкома ВКП (б) Л. Мирзоян

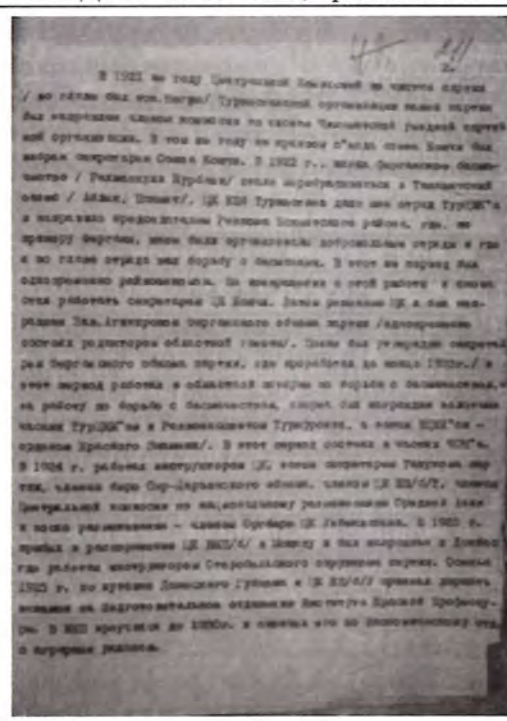
Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13135. Л. 227. Заверенная копия.

ДОКУМЕНТ № 2



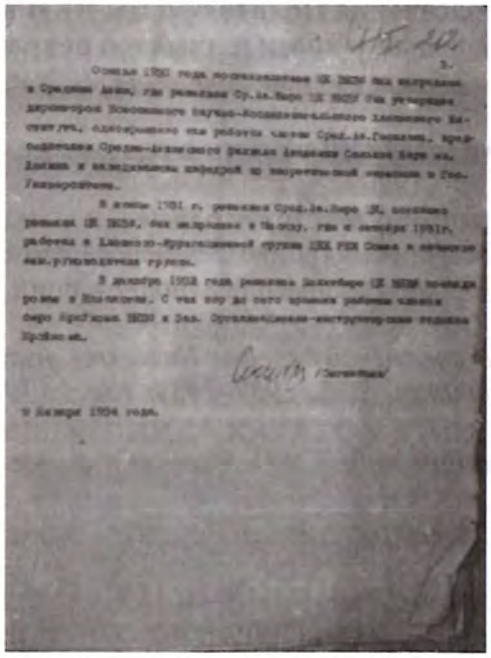
*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13135. Л. 210.

ДОКУМЕНТ № 2, продолжение



*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13135. Л. 211.

ДОКУМЕНТ № 2, продолжение



*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13135. Л. 212.

ДОКУМЕНТ № 3

Вуны сер султаны протетарлары, кавышыгыз!
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

QAZAQSTANNYŃ KOMMUYNIS (bolcebikter) PARTIJASY —
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков) КАЗАХСТАНА
SOLTYSTIK—QAZAQSTAN OBLYSTYQ KOMIJTETI
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

"10" 1937 г.
№ 1

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

Предъявитель сего тов. GRIMBARG Султан является делегатом 1-го Съезда Коммунистической Партии /Большевиков/ Казахстана с ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА от Северо-Казахстанской областной парторганизации.-

Секретарь Обкома ВКП/б/ /Белобуславский/

*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 1. Д. 17. Л. 88.

ДОКУМЕНТ № 4

Из Протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б) № 51, пункт 206 об утверждении троек и лимитов репрессируемых

10 июля 1937 г.

8) По Северо-Казахстанской области в составе т.т. Панова, Степанова и Сегизбаева.

Утвердить намеченных к расстрелу 658 чел. и высылке 310 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел переселенцев с западных границ Союза, поручив НКВД определить число подлежащих расстрелу и высылке.

**Опубл.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937 г. М.: РОССПЭН 2004. С. 324–325.*

URL: https://istmat.info/node/32171 (дата обращения 2020-11-25)

ДОКУМЕНТ № 5

Первая сессия Верховного Совета СССР первого созыва. Избранники народа

12 января [1938 г.] в Московском Кремле, озаренном светом рубиновых звезд, собрался великий парламент страны социализма. Седой Кремль радушно принимал хозяев советской земли – депутатов Верховного Совета СССР. Огромный, сверкающий белизной мрамора, зал Большого Кремлевского дворца – зал заседаний Совета Союза – быстро заполняют депутаты и гости. […] Весь необъятный Советский Союз представлен в этом подлинно народном парламенте, который демонстрирует могучую силу и величие страны социализма, рост ее замечательных людей. […]

Депутат тов. Юсупов от имени группы депутатов Узбекской и Казахской республик, Москвы и Московской области вносит предложение избрать заместителем Председателя Совета Союза депутата Узбекской Советской Социалистической Республики Султана Сегизбаева. Товарищ Сегизбаев – председатель Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР. Он прошел большую школу борьбы за строительство социализма, его знают народы Узбекистана, Казахстана и других республик.

Депутаты единогласно избирают т. Сегизбаева заместителем Председателя Совета Союза.

[…]

ТАСС

**Советская Сибирь. 1938. 14 января. № 11 (5479)*

Шамсутдинов Рустамбек Темирович,
Ўзбекистонда хизмат
кўрсатган маданият ходими,
тарих фанлари доктори, профессор,
Андижон давлат университети қошидаги
«Қатағон қурбонлари хотираси» музейи директори
Балтабаева Кулгазира Нурановна
тарих фанлари номзоди, Ал-Фаробий номидаги
Қозоғистон миллий университети,
Махкамов Азизбек Комилжон ўғли
АндДУ тузилмасидаги Қатағон қурбонлари
хотираси музейи илмий ходими

ЧИРЧИҚ ҚУРИЛИШИДА ҚАТАҒОН ҚИЛИНГАНЛАР

Д. Нисамбаев [1].

Чирчиқ қурилишидаги буюк иншоотларни яратилишида маҳаллий миллат вакилларининг ўрни ва роли бениҳоя катта бўлган. Аммо уларнинг маълум қисми сиёсий қатағоннинг домига тортилганди. Улардан бири қозоқ халқининг ажойиб фарзанди Нисамбаев Дуйсебайдир. Қўлимизда Тошкент шахар, Зелений тупик кўчаси, 2-уйда истиқомат қилувчи Нисамбаев Дуйсебайдан Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг Чирчиққурилиш бўйича комиссияси раиси Пётр Андреевич Устиновга 1937 йил 10 мартда ёзган шикояти [2, 58–88-в.]. Жумладан унда шундай ёзилган: «Унгача 1937 йил 2 февралда Чирчиққурилиш партия ташкилотининг ёпиқ мажлиси кун тартибидаги Чирчиққурилиш партия ташкилоти котиби Калистратов ҳисобот берган.

Маъруза бўйича 13 киши, жумладан Дуйсебай Нисамбаев ҳам нутқ сўзлаган. Чирчиққурилиш фаолияти бўйича нотиқлар бирин-кетин ўз фикрларини изҳор этишган. «Стахановец Чирчиққурилиш» 1937 йил 21 январдаги Калестратов ва Хамидхоновлар имзолари билан эълон қилинган хабарда Чирчиққурилиш фаолияти юзасидан нотиқлар «душман айёр», «душман ўз жиноий фаолиятини ёрдамчилари орқали партия ва совет ҳукуматига нисбатан душман бўлган кишиларгина тарқатаётгани» каби фикрлар берилган. Душман партия ва совет ҳокимияти билан бўлган урушда ҳар қандай воситаларни қўллаётган эди. Қачонки Розит у ёки бу ходимни ишдан олишда унинг қўл остидагилар ҳар қандай ёлғонларни тўқиганлар ва шунинг учун Розитнинг Чирчиққурилишдаги барча «ишлари» унинг кетиши билан амалда тўхтатиб қўйилган. Мен Розитнинг қурилишдаги ишини ва тартибини таърифлашда ўз нутқимни шундай бошлаганман: "Розит аксарият барчага таъсири бор эди ва ҳаммага буйруқ берарди. Унинг тарафдорлари Лесковский, Платонов, Давидов ва Креч аввалида Балакиннинг партия комитети секретари бўлиб ишлаётганидаёқ фош этилганди. Бироқ унга қарамасдан Розит уларни қўллаб-қувватлаган. Розитнинг бундай ёндашуви ҳаммага маълум эди. Агар газетадаги мақолада улар зараркунандалар сифатида тилга олинган бўлса, у ҳолда мақола ўзининг тескари маъносига эга бўлади ва буни изоҳлаб бериш керак бўлади. Чирчиққурилишдаги қозоқ газетаси ҳақида гап кетганда Калистратовнинг («Колумбия») сининг айрим тафсилотларига тўхтаб ўтишга тўғри келади. Мен айтган эдимки, газета қозоқ миллатига мансуб ишчилар оммасини таъминлай олмайди. Чунки уни камсаводли шахс бошқараётган эди. Бу ҳолат ўртоқ Калистратовга яхши маълум эди. Газета ва унинг раҳбарияти камчиликлари ҳақида мен бир неча бор Калистратовга айтганман. Унинг кўрсатмаси билан мен бир қанча малакали ходимларни газета учун келтирганман, Калистратов турли хил важлар билан уларни ишга олмаган. Ваҳоланки, ўз маърузасида у қозоқ газетаси ишини танқид остига олган, бундай иш юқори савияда эмасди. Шунда мен очиқ-ойдин қилиб Чирчиққурилиш ҳозиргача Бошқарма учун қозоқ ишчилари учун биронта ҳам қозоқ газетасига обуна бўлмаслигини айтганман. Чирчиққурилиш ҳудудида эса қозоқлар етарлича кўп ва улар газета билан қизиқадилар. Мен яна шуни айтдимки, Розит катта одам, у атроф муҳитда катта таъсирга эга, бу факт эътирозга муҳтож эмас. Бизларнинг ўзимиз айбдормиз, бизларнинг кўпчилигимиз унинг таклифи ва кўрсатмаларини қўллаб-қувватлаганмиз, худди шундай ҳолат ўртоқ Зельберштейн билан ҳам юз берган... » [3].

Менинг нутқим шу жойга етганда Чирчиққурилишдаги НКВД бошлиғи ўртоқ Сорокин гапимни бўлган ва нуткимни давом эттиришга имкон бермаган ҳамда у навбатдан ташқари сўзга чиқиб шундай деган: "Нисамбаевнинг чиқиши йўл қўйиб бўлмас, аксилпартиявий ва меншевикчадир". Шундай қилиб мен сўзлашдан маҳрум қилиндим ва айрим ходимларнинг қурилиш ишларидаги кўзбўямачиликларини очиб беришимга имкон берилмади. Кўп нарсани айтиш мумкин эди.

Шу мажлис бошланишидан олдин бошлиқ ўринбосари Ғ. Хамидхонов мени ўзига чақириб: «Қария, бош бухгалтер бизники, бугун эрта Москвага доклад билан кетади ва бу ерда Чирчиққурилиш ходимларига тўланиши лозим

бўлган 30.000 рубль масаласини кўяди. Шу жумладан биз сендан 2.500 рубль авансдан воз кечишинг ҳақидаги масалани қўямиз. Мендан ҳафа бўлмагин. Сенинг моддий аҳволинг оғирлиги менга яхши маълум. Мен аввал сендан воз кечишни рад этган бўлсам, бунинг сабаблари бор эди. Сен ва сенинг касал хотининг ҳамда болаларинг билан ёзда Октошдаги курортга «биринчи навбатда» жойлаштирамиз деб айтди. Хамидхонов мени нима учун бундай сийлагани менга тушунарсиз бўлди. Шу нарса аниқки, Хамидхоновнинг менга нисбатан ёмон фикрдалиги эртакнамо эди». [2, 62–65-в.].

Д. Нисамбаев "Чирчиққурилиш" курилиши партия комитети бюросининг 1937 йил 9 мартдаги 4 пунктдан иборат қарорига нисбатан норозилигини изҳор этган. Бюро қарорида Д. Нисамбаевга нисбатан "Чирчиққурилиш"нинг яширин қарорларини партиясизларга эълон қилган, қурилишдаги ҳизматчи ва ишчилар орасида миллий низони қўзғаган, курилиш ўринбосари Разумов ва режа бўлими ходими Рубановларга Осиповнинг хотини тергов қилиш органлари томонидан қийнокка солинган ва бунда зарур кўрсатма бермаганлиги ҳақида, Пятаков мусибатига ҳамдардлик билдирганликда айби қўйилган. Д. Нисамбаев 1937 йил 5 мартда ВКП (б) сафидан чиқарулгинга қадар Чирчиққурилиш бошлиғи вазифасини бажариб турувчи бош инженер Кандаловнинг 250-сонли буйруғи билан эгаллаб турган лавозими яъни Ёғочга ишлов бериш заводи (ДОЗ) директори ўринбосари лавозимидан озод қилинганини айтган.

У партия комитети бюросининг қарори ва Чирчиққурилиш бошлиғи вазифасини бажариб турувчининг 250-сонли буйруғи тубдан нотўғрилиги учун уни бекор қилиш зарурлигини ҳар жиҳатдан асослаб берган. Бу масаладаги унинг асосли фикрлари 31 бетлик аризасида аниқ ва равшан ифодаланган. Бу ҳужжатни батафсил шарҳлаш анча кўп саҳифани олади. Ўзига нисбатан қўйилган айбларни асоссиз эканлигини ҳар жиҳатдан исботлаб 8 банддан иборат қуйидаги ҳулосани келтиришни лозим биламиз:

1. Чирчиққурилишнинг айрим бўлимлари масъул ходимлари ишида бузилишларга йўл қўйилгандир, айниқса а) кадрлар бўлими ишчиларни сафарбар қилиш ва ишчи кучини ёллаш бўйича; б) кадрлар тайёрлаш бўлими; в) ЎзССР, КССР ва бошқа районлардаги колхозчилар, якка хўжаликларнинг ер ва мулкларидан жудо қилиш, Чирчиққурилиш курилиши ёғочга ишлов бериш заводига моддий зарар келтирилганлигида.

2. Ҳукуматнинг айрим ходимларининг суистеъмолликлари, ҳуқуқ доирасидан четга чиқиши, шунингдек уларнинг ноконуний ҳаракатлари.

3. Айрим ходимларнинг ошкора ичкилик билан шуғулланиши, ҳусусан: Горба, Санбеков, Рахмонов, Яковлев, Юркин ва Чирчиққурилиш ҳудудидаги ДОЗ, ходимлар квартирасидаги машғулот соатларида ва ётоқхоналарида уларни жинояткорона ҳатти-ҳаракатлари туфайли ишчи ва ҳизматчиларга нисбатан қўлланилган тартибсизлик, бефарқликка аҳамият бермаслик.

4. Айрим ходимлар ва ишчилар томонидан Чирчиққурилиш давлат мулкларининг камомадига йўл қўйилиши, совурилиши, ўғирланиши ва сотилиши.

Чирчиққурилишидаги транспортнинг икки тури

5. Чирчиққурилиш НКВД бошлиғи ўрток Сорокиннинг ишдаги роли ва менга нисбатан ғаразли ва кўраолмаслик муносабати.

6. «Стахановец Чирчиқурилиш» газетаси ҳамда унинг 1937 йил 21 январ кунги 17-сонида Калистратов ва Хамидхонов имзолари билан чоп этилган мақола.

7. Сорокин томонидан Нисамбаевнинг троцкийчилик ва тор миллатчиликда асоссиз айбланиши.

8. Айрим ходимларнинг унга нисбатан қўзғаган фитнаси, уни таҳқирлашлари, уларнинг душманлиги ва у билан шахсий ҳисоб-китоблари (Горб, Китновский, Долгов, Добриня ва бошқалар).

Дуйсебай Нисамбаев ўз аризасида яна қуйидагиларни таъкидлаган: "Душманларим менга қарши йиғилишлар сирини ошкор этиш ҳамда ишчилар ва хизматчилар ўртасида миллий адоват қўзғаш бўйича сохта айбловларни илгари суришди. Менга қарши эълон қилинган бу туҳматдан иборат айблов ҳеч қандай асосга эга эмас. Улардан бирортаси менга қўйилаётган айбни исботлай олмайди. Уларнинг ҳамма чиқишлари гумонларга ва тахминий хулосаларга асосланган. Йиғилишда сўзга чиққан нотиқлар қаердан олинганлиги номаълум бўлган бемаъни миш-мишлар ҳақида гапиришди. Улардан ҳеч бири менга қарши бирорта исботли далил келтира олмади. НКВД бошлиғи Сорокин Осипова бўйича мен олиб борган музокаралар Разумов ва Рубановга таяниб айтган фикрлари уйдирмадир. Шундай қилиб, менга қарши далил бўла оладиган бирорта ҳам аниқ факт йўқ. Менга қарши иш менинг душманларим томонидан тўқиб чиқарилган. Калистратов (Чирчиққурилиш партия қўмитаси котиби) ва Хамидхонов (Чирчиққурилиш бошлиғининг ўринбосари) имзолари билан «Стахановец Чирчиққурилиш» гезетасининг 1937 йил 21 январдаги 17-сонида чоп этилган «Душман» мақоласи, энг аввало, Калистратов ва Хамидхоновнинг ишига ойдинлик киритади. Мақолада кўпчилик (Москвин, Калистратов, Забелин, Хамидхонов, Горб, Шейко ва бошқалар)нинг афт-башараси яққол намоён бўлди.

Хамидхоновлар партия ташкилоти номи билан ҳимояланиб, ўзлари содир этган фожиадан нажот излаб, ўзларини қутқариб қолишмоқчи.

Хамидхоновлар ҳозиргача менинг партия сафидан чиқарилишимга ва лавозимдан бўшатилишимга эришишди. Хамидхоновларнинг мақсади - уларнинг бўлғуси айбловчиси сифатида мендан халос бўлишдир.

Аммо менинг йўлим битта – мен содиқ коммунистман. 20 йиллик большевик партия стажига эгаман. Мен сотилмаганман ва сотилмайман ҳам. Менинг курилиш ва партия йўналишининг турли жабҳаларидаги 20 йиллик ҳалол большевистик фаолиятим, қатъий таъкидлайманки, душманларимга менинг номимни булғашларига имкон бермайди ҳамда Ленин ва Сталин партияси ташқаридан бўладиган кўмаксиз мени ҳимоя қилади». [2, 87–88-в.].

Бу арбобнинг ҳаёт ва кураш йўлини кенгроқ, аниқроқ ёритишда унинг бизгача етиб келган, лекин архивларда сақланиб, илмий истеъмолга киритилмай қолган ҳужжатлардан бири унинг қисқача таржимаи холидир. Таржимаи холни айнан келтирамиз:

«Мен, Нисамбаев Дуйсебай 1890 йили ҳозирги Қозоғистон ССР Қизил ўрда области, Чийлик райони, Жўлек қишлоғида кўчманчи турмуш тарзи бўлмаган қозоқ ишчилари оиласида туғилганман.

Менинг маълумотим инқилобгача тўлиқсиз ўрта. Мен нолегал тўгарак иштирокчиси бўлганман, Перовскда (ҳозирги Қизил Ўрда) шаҳрида инқилобий ҳаракатда иштирок этганман, Перовск шаҳридаги мактабларда ҳукм сурган адолатсизликларга қарши кураш олиб борганман, шунингдек ўқувчилар орасида варақалар тарқатганман, ўшанда ёшим 15да эди. Шаҳардаги 3-синф билим юртини тугатганимдан сўнг тарбиям «3» лиги учун ўқишни давом эттиришимга руҳсат беришмаган. 1917 йилдан бошлаб эса Совет Туркистони ва Қозоғистонидаги қўзғолонларда фаол қатнашдим, ўша 1917 йилдан бошлаб қулоқлар, бойларни тугатиш бўйича бетиним иш олиб бордим, ер ислоҳоти, сув ислоҳоти, аксилинқилобий кучлар, кафандозлар, чайқовчиларга қарши кураш олиб бордим. Ўлка партия комитети ва Туркистон Марказий Ижроия комитети аъзоси сифатида, Туркистон фавқулоддаги комиссия ва «босмачи» ларни тугатиш бўйича кураш олиб бордим. Собиқ Тошкент уезди, Хонобод участкаси волостларида тартиб ўрнатдим. Аблиқ ва Туяулда аҳолини ишга, тинч ҳаётга чақирдим, ҳамма жойда босмачилик пайдо бўлишига қарамасдан Туркистон халқ комиссарлари совети ташкил этилган дастлабки кунлардан бошлаб унинг айрим комиссарликларида фаолият кўрсатдим. Ўшанда 1917 йилларда генерал-губернатор Куропаткин лавозимидан олиб ташланганида, шунингдек унинг тилмочи Нуриддин Аминович Худоёрхонов ҳам ишдан олингач унинг ўрнига мен ўтирганман. Туркистон ўлкаси Халқ Комиссарлари Совети ҳузуридаги (Оқ уй) уйда тилмочик қилганман.

Туркистон ўлка партия ташкилоти топшириғи бўйича мен собиқ Сирдарё областининг Авлиёота (ҳозирги Жамбул), Чимкент ва Тошкент уездларида жиддий ижтимоий аҳамиятга эга бўлган, оч қолган аҳоли учун овқатланиш пунктларини ташкил этиш бўйича иш олиб борганман, катта сумма пул билан жойларга бориб, қайси бурчакда оч одамлар учун ошхона ва чойхоналар очиш мумкинлигини ўрганиб чиққанман. Туркистон ўлкаси ички ишлар халқ комиссарлигида сўл эсерлар зўравонолиги даврида қишлоқ ва волост комитетларида сайловлар ташкил қилиш бўйича Тошкент уезди бўйича катта инструктор бўлиб ишлаганман.

Соғлиқни сақлаш халқ комиссарлигига аъзо бўлиб, ҳозирги кунда иттифоқ аҳамиятига эга Янгиқўрғондаги "Тузли курорт"ни очиб берганман.

Шунингдек, Тошкент уезд ижроқўмининг фавқулодда комиссиясига 31/XII-1917 йилдан 10/IV-1919 гача аъзо бўлганман. 1918-1920 йилларда мен РКП (б) ўлка комитети топшириғи бўйича қишлоқлар ва овулларида ўлканинг маҳаллий аҳоли орасида партия ва совет ташкилотларини тузишда, маҳаллий ҳукумат органларига бой ва қулоқ унсурларнинг кириб қолишига қарши кураш олиб бориб, конфискация қилинган ғалла, чорвамол ва инвертарларни камбағал ва батраклар орасида тақсимлаб берганман. «Қўшчи» союзи ва камбағаллар комитетларини тузишда ва Туркистон меҳнаткаш деҳқонлар ташкилотини юзага келтиришда ташкилотчилик қилганман. 1919-20-21 йилларида Туркистон уезд ижроия комитети раиси лавозимида ишлаганимда ва кейинчалик Туркистон уезд ҳарбий революцион комитет раиси лавозимида ишлаганимда уездда партия раҳбарлигида катта ишларни олиб борганман, шунингдек Туркистон уезди партия ташкилотининг 7-съездини ўтказишга раҳбарлик қилганман, шунда сўл эсер фаолларининг жойларда очиқдан-очиқ зўравонлик ишлатганлари, меншевик ва буржуа миллатчиларига қарши кураш масаласини съездда ва Ҳарбий революцион трибуналда кўрилишига эришганман.

Ана шу 7-съездда мен кўпчилик овоз билан Туркистон уезди раиси ва РКП (б) ўлка партия конференциясига вакил бўлиб сайланганман, менга (ўрток Лениннинг касаллиги даврида) Туркистон уездининг барча жойлардаги ячейкалар, партия ташкилотларига инструктажлик қилганман. Москвадан кенг ваколатга эга бўлган Турккомиссия раиси 1920 йили Қизил Шарқ поездида келган меньшевик Сафаров (3-интернационал Зиновьевнинг котиби) партиясиз Хўжанов Султонбекни ички ишлар комиссари лавозимига ва Ўзбекистон Марказий Ижроия Комитети раиси ўринбосарлигига қўйилган. Хўжанов ташаббуси билан мен (Шарқ халқлари съездида фақат халқ ичидаги эски коммунистлардан сайланиши бахонаси остида) Боку шахридаги Шарқ халқлари съездига делегат этиб сайланганман. Бокудаги съезддан қайтганимдан сўнг менга Туркистон, Перовский (ҳозирги Қизил Ўрда) ва Казалинск уездларида кредитлик функциялари мавжуд бўлган бошланғич кооперацияларни ташкил этиш вазифаси юклатилган.

1922 йил декабрида Оренбург шахридаги бутунқирғиз (бутунқозоқ – Р.Ш., К.Б., А.М.) Советлари съездида мени ички ишлар комиссариати коллегияси аъзолигига сайлашди ва ҚирССР (Қозоғистон ССР – Р.Ш., К.Б., А.М.) бош милицияси бошлиғи лавозимига сайлашди ва мен Қозоғистон ССР Марказий Ижроия Комитети ва Халқ Комиссарлари Совети топшириғи бўйича узоқдан бери мавжуд бўлган Акмолинск губернияси ва Туркистон уезди ўртасидаги муносабатлардаги тортишувларни муросага келтириш вазифаси юклатилди. Бу соҳада кўчманчи халқ билан ерли аҳоли ўртасидаги адоват узоқ сақланди. Бир-бирларидан чорвани олиб қочиш, одамларнинг қурбон бўлиши каби масалаларига қарши чора тадбирлар кўришга тўғри келди.

2 губерния район марказидаги «Бет-Бак-Дали» бош чўлда уч ойдан кўпроқ оғир шароитларда иш олиб бордим, фавқулодда съездлар чақирдим. Уердаги ихтилофларга барҳам бердим. Қабилаларни яраштирдим, улар ўртасидаги

тортишувларга барҳам бердим. Оренбург шаҳрида милиция бошлиғи лавозимдалигида область ва районларни отда юриб милиция ишларини яхши йўлга қўйдим, менинг ташаббусим бўйича халқ милициясининг ўрта командирлик таркиби икки йиллик курс очди ва менинг вақтимда милицияларни аттестациядан ўтказиш ишлари амалга оширилди, область милицияси ким бўлиши, уезд милициясида ким бўлиши масалалари билан шуғулландим. Қозоғистон ССР молия халқ комиссари коллегияси аъзоси сифатида Халқ хўжалиги марказий совети ҳузуридаги Упсирзаг Саксаултрест, Рыбтрест ревизион комиссияси раиси шунингдек Қозоғистон ССР сув хўжалиги бошқармаси қошидаги Ташкилий мелиорацион бюро раиси лавозимида ишладим.

1930 йилдан 1937 йил мартгача узоқ йиллар Ўрта Осиё кимё қурилишида унинг хўжалик ишларида, кейинчалик Химстрой ва Чирчиққурилишни қайта ташкиллаштиришда яъни Чирчиқ электр химия комбинатида масъул лавозимларини эгаллайди. Бу вақтда муҳим қурилишларни ишчи кучи билан таъминлаш, кадрлар тайёрлаш оммавий квалификация, шунингдек Чирчиққурилиш учун фаолият кўрсатдим. Менинг кучайтирилган фаолиятим натижасида Ўзбекистон ССР дан 9 та колхоз ва Қозоғистондан 5 колхоз ва совхозлар янги районларга кўчирилди. Менинг ҳаётим Ўзбекистон ва Қозоғистон халкларининг эришган ғалаба ва муваффақиятлари билан бевосита боғлиқ бўлди. Мен Совет аппаратини миллийлаштиришга кўп куч сарфладим. Менинг зиммамга юклатилган ижтимоий ва сиёсий муҳим ишларни 1917 йилдан 1921 йилгача, 1937 йил мартдан бошлаб бутун онгли ҳаётимни, фаоллигимни, бутун кучимни, бутун қалб кўримни, тўғрилигимни, виждонан бажардим.

Юқорида қайд этилган масалаларни амалга оширишда мендан партия ва ҳукуматнинг йўлини мустаҳкам билишни ва туб аҳолининг турмуш шароитларини яхши билишимни талаб қиларди. Ишнинг қийинлиги ва вақт сарфлашга қарамасдан мен партия ва ҳукумат томонидан менга юклатилган вазифани сидқидилдан бажардим. Менинг бутун амалга оширган ишим халқ кўзи ўнгида амалга оширилди. Мен ўз вақтида Совет раҳбариятига олиб борган ишларим ҳақида баённома ва маълумотларни бериб бордим.

Партиянинг мен томонимдан бажарилмаган биронта ҳам буйруғи бўлмаган. Айнан шунинг учун 1917 йилдан 1937 йилгача мени энг масъулиятли ва сиёсий ҳудудларга жўнатишганди.

Менинг тақдим этган ҳужжатларим яъни Туркистонда бирга ишлаган юқори ташкилотлардаги ходимлар билан тўлдирилган карточкаларим ва анкеталарим асосидаги мукаммал инқилобий ишимни инобатга олган ҳолда Ўзбекистон Марказий Ижроия Комитети 1932 йил 9 январдаги №107 қарори билан менга Республика аҳамиятига эга ойига 175 сўмлик нафақа тайинлади, 1937 йил 13 мартда бу сумма ойига 250 сўмгача оширилди (ўша вақтда республикалардаги партияда меъёр ойига 200 рубль, Москвада ойига 300 рубльни ташкил қиларди). Марказий Ижроия Комитетининг бу қарори менинг инқилобий ишим учун мукофот эди.

Мен коммунистик ғояни амалга ошириш ва кўзга кўринган совет партия ходимларини сақлаб колиш учун оғир вақтларда ҳам ўз жонимни аямадим,

яъни: шахсан Ленин томонидан Туркистон ўлкасига фавқулодда комиссар сифатида юборилган, хорижий интервенция ва фуқаролик урушида харбий ходим бўлиб ишлаган йирик совет арбоби Петр Алексеевич Кобозевни ҳаётини сақлаб қолганман. Ўша пайтда унинг ҳаётига сўл эсер ва бошқалар хавф солаётганди. Шунингдек, машхур ва совдепчи, "Рўзи Эрон" китобининг муаллифи Собир Шариповни, колчакчи жаллодлардан ҳамда Алаш-ўрдачиларнинг қамоқ жазосидан қочган большевик-шоир ва инқилобчи ўртоқ Сакен Сайфуллинни, бундан ташқари йирик адабиётшунос олим, Ленин премияси совриндори, фуқаро Мухтор Умарович Авезовни ҳаётини сақлаб қолдим. У 1932 йилда Тошкент шахар НКВД махсус бўлими раҳбари Воскин томонидан қамоққа олинган ва шу йилнинг ўзида озодликка чиққач ўз айбини, ғоявий хатоларини, буржуа-миллатчилик таъсирига тушиб қолганини тан олиб, ўзининг ижодий хатоларини танқид қилишга, ўша йилдан бошлаб совет ёзувчиси, Қозоқ адабиёти тадқиқотчиси, Қозоқ олий таълим муассасаларида педагог ва маърузачиси сифатида янгича иш олиб боришга ваъда берганди.

У 1932 йилдан буён ўлимигача бўлган даврдаги ёзган оммабоп асарлари ҳақидаги ваъдасини тўласинча бажарган.

1917 йилдан ҳозирги вақтгача даврдаги бутун ўз инқилобий фаолиятини ёзган. Чунки бу бутун бир китоб тарихидир, агар зарурият бўлса бу ҳақда мен ёзишга тайёрман. Бироқ у кўп вақтни олади. Мен ҳозирда 80 ёшни қоралаб қолдим.

Мен 1937 йил 21 мартда Тошкент шаҳридаги «Чирчиққурилиш» тизимидаги сув бетига чиқиб қолдим, айбсиз мен мафкуравий масалалар бўйича ғанимларнинг қурбони бўлиб қолдим. Улар уюшган ҳолда тўғри ва нотўғри айблар қўйишди. Чирчиққурилишдаги ёпиқ мажлисда Чирчиқда Волхов қурилиши чоғида уч марта орден ғолиби Зельберштейннинг йирик камомадини фош этдим.

Шундай қилиб мен Ўзбекистонда 24 йил давомида айбсиз азоб чекдим, ҳаётнинг чидаб бўлмас ҳар қандай зулмини тортдим, совет қонунларига ва катта қийинчиликларга қарамасдан менинг ноқонуний қамоққа олинганлигимни одилона ҳал этишга эришдим. 1956 йил апрелида тўлалигича реабилитация қилиндим". [2, 31–36-в.].

2. Кочан Антон Афанасьевич – 1880 йили туғилган, Бинница области Ивановка қишлоғидан, 1922 йили япон интервентларига ёрдам берганлиги учун Олий жазога 10 йил озодликдан маҳрум қилиш билан алмашиш шарти билан ҳукм қилинган, ҳибсга олинган вақтда «Чирчикстрой» темир йўл хўжалигида кондукторлар бригадасининг бошлиғи) отувга ҳукм қилинган. Поездларнинг аварияга учрашини ташкил қилганликда, доимий бошқа айбдорлар томонидан содир этиладиган аварияларни яширганликда, меҳнат интизомини бузганликда, ҳамманинг бир-бирига кафиллигини яратганликда, соф кўнгилли ишчиларнинг орасига нифоқ солишга қатнашганликда айбланган.

3. Мовчан Иван Демьянович – 1907 йили туғилган, Харьков области Матвеевка шаҳрвдан, қулоққа тортилган, ҳибсга олинган вақтда «Чирчикстрой» темир йўли хўжалигвда машинист, унинг жазо муддати 1937 йил 15 февралдан ҳисобланган. 13 марта авария содир этиб, темир йўл транспортвда

шикастланишга сабабчи бўлганликда, бу билан давлатга катта моддий зарар етказганликда, доимий аварияларнинг бўлиб туришини яширганликда, соф кўнгилли ишчиларнинг орасига нифоқ солишга қатнашганликда айбланган.

4.**Яковецкий Владимир Васильевич** – 1897 йили туғилган, Ленинград области Поток қишлоғидан, диндорнинг ўғли, ҳибсга олинган вақтда «Чирчикстрой» темир йўли хўжалигвда машинист, унинг жазо муддати 1937 йил 16 февралдан ҳисобланган. Доимий равишда темир йўл транспортида авария содир этиб, давлатга катта моддий зарар етказганликда, соф кўнгилли ишчиларнинг орасига нифоқ солишга қатнашганликда айбланган.

5.**Босий Тимофей Петрович** – 1893 йили туғилган, Киев области Михайловка қишлоғидан, собиқ қулоқ, Гайдамак контразведкасининг махфий хабарчиси бўлган, ҳибсга олинган вақтда Чирчиққурилиш депоси бошлиғи) отувга ҳукм қилинган. Совет ҳокимиятига душманлик кайфиятида бўлиб, аппаратда социализм тузумига бегона элементларни жорий қилганликда, шу билан бир қаторда темир йўл хўжалигида қўпорувчилик ишларини бунёд этганликда, меҳнат ҳақи тўлашда давлатга қарама-қаршиликни яратганликда, ишчиларнинг таклифларини йўққа чиқарганликда айбланган.

6. Киринченко Степан Яковлевич – 1897 йили туғилган, Днепропетровск области Конские раздори қишлоғвдан, Махно бандаси ва Гайдамаклар армиясвда хизмат қилган, ҳибсга олинган вақтда Чирчиққурилиш вагон-паравоз хўжалиги бошлиғи, унинг жазо муддати 1937 йил 10 майдан ҳисобланган. Атайин транспорт аварияси ҳақида акт тузмасликда, айбдорларни моддий жиноий жавобгарликдан яширганликда, ишчиларни иқтисодий қимматли таклифларини саботаж қилганликца, меҳнат интизомини тўлиқ бузилишига йўл қўйганликда, темир йўл траспорти ишларини барбод бўлишига шароит яратганликда ва қурилиш режаларини бажармаганликда айбланган. [4, 453-бет].

1937 йил 13 ноябрда ЎзССР Ички ишлар халқ комиссарлигининг йиғилишида «Чирчиққурилиш» дан қуйидагилар отувга ҳукм этилган:

7. Лялин Михаил Иванович, 1893 йилда Кобрина шахрида (Польша) туғилган, деҳқон оиласидан, рус, СССР фуқароси, собиқ чор офицери, оқ подшо қўшинлари билан Руминия ва Болгарияда бўлган, 1923 йилда СССРга ноқонуний реемиграция қилган, чегарани ноқонуний кесиб ўтгани учун ҳибсга олинган, 1926 йилда аксилинқилобий фаолияти учун 3 йилга қамоқ жазосига ҳукм қилинган, 1933 йилда РСФСР Жиноят кодексининг 58/14 моддаси билан жиноий жавобгарликка тортилган. Чет мамлакатлари (Польша, Харбин)да қариндошлари бор. Хибсга олиш вақтида Чирчиққурилишда ишлаган.

8. Лялин Виктор Иванович, 1901 йили Польшанинг Вильно шахрида туғилган, мешан, рус, СССР фуқароси, собиқ оқ офицер. 1933 йили 5 йил қамоққа ҳукм этилган, хорижда қариндошлари бор, хибсга олинган вақтда Чирчиққурилишда бухгалтер бўлиб ишлаган, аввалдан душман кайфиятида бўлган, аксилинқилобий тарғибот олиб борганликда, мағлубиятга учраш характеридаги террорчилик кайфиятини изҳор этганликда айбланган. Ҳорижда (Харбинда) акаси Лялин Евгений оқ гвардиячи террорчи ташкилот аъзоси сифатида айбланган. Бу ҳақда Смирнов маъруза қилган. [5, 125-бет].

9. Шомансуров Шоғофур – ЎзССР НКВД давлат ҳавфсизлиги бошқармаси 4-бўлими 7263-сонли иш бўйича айбланиб, 1937 йил 13 ноябрда 8 йил муддатга меҳнат-тузатув лагерига ҳукм қилинган. У 1888 йили Фарғона области Чуст қишлоғида бой оиласида туғилган, аксилинқилобий фаолияти учун ВКП(б) дан чиқарилган, қамоққа олгунигача Чирчиқ сўл қирғоғи бошқармаси бошлиғи бўлиб ишлаган, доимий равишда аксилинқилобий тарғибот олиб борганликда, халқлар Доҳийсига қарши бўхтон уюштирганликда, Ўзбекистондан партия олиб борган сиёсатни "мустамлакачилик" сиёсати деган бўҳтон фикрларни тарқатганликда айбланган. [5, 291-бет].

10. Крилов Павел Никонович – 1892 йили Челябинск области Зверингол посёлкасида туғилган, қулоқ, қулоқ сифатида тугатилган, собиқ оқ офицери, подполковник, отаси 25 коммунистни отилишида иштирок этган, қулоқ, қатағон қилинган, П.Н. Крилов Чирчиққурилишда ўнбошилик қилган, собиқ Колчак армиясида бўлган, армия тор-мор этилгач Хитойга ўтиб кетган, 1921 йили қайтиб келган, Зверинголск посёлкасида қозоқларнинг қўзғолончи гуруҳида аксилинқилобий фаолият кўрсатган, Ўрта Осиёда бўла туриб ҳориждаги оқ эмигрантлар билан алоқа ўрнатганликда, бир гуруҳ қозоқларнинг аксилинқилобий ташкилотини қўллаб қувватлаганликда айбланиб, мулки мусодара этилиб, ўзи отувга ҳукм этилган. [6, 32-бет].

11.ЎзССР НКВДси Чирчиқ шаҳар бўлими 1937 йил 7 декабрида 6880-сонли иш бўйича **Василий Лаврентьевич Озеров** 10 йил қамоқ жазосига ҳукм этилган, у 1909 йили Оренбург области Грачев райони, Кузминовка қишлоғида туғилган, қулоқ, қулоқ сифатида тугатилган, ҳибсга олинган вақтида Чирчиқтрансда эксплуатация бўлими бошлиғи бўлиб ишлаган. Аксилинқилобий мағлубиятчилик характеридаги фаолияти учун ЎзССР Жиноят Кодексининг 66-моддаси 1-банди билан айбланган. Мехнат тузатув лагерида 10 йилга озодликдан маҳрум қилинган, қамоқ жазоси 1937 йил 2 октябрдан ҳисобланган.

12.ЎзССР НКВДси Чирчиқ шаҳар бўлими 1937 йил 7 декабрида 7375 сонли иш бўйича **Пузирков Николай Игнатьевич** 8 йил қамоқ жазосига ҳукм этилган, у 1917 йил Оренбург области, Свердловск райони, Казелевка қишлоғида туғилган, қулоқ фарзанди, ҳибсга олинган вақтида Чирчиққурилишда бош механик бўлиб ишлаган, ишчилар орасида советларга қарши аксилинқилобий тарғибот ўтказганликда, мағлубиятчилик харакатерида сўзлаганликда яъни ЎзССР Жиноят Кодексининг 66-модда 1-банди билан айбланиб, мехнат тузатув лагерида 8 йил қамоқ жазосига ҳукм қилинган, қамоқ жазоси 1937 йил 15 ноябрдан ҳисобланган. [6, 234-бет].

СССР Ички ишлар халқ комиссарлигининг 1938 йил 17 сентябрдаги 00606 сонли оператив буйруғи асосида ЎзССР Ички ишлар халқ комиссарлиги ҳузуридаги "Учлик"нинг 1938 йил 21 сентябрдаги йиғилишида 30 нафар маҳбус устидан ҳукм чиқарилган. Улардан 8 маҳбус отувга, 14 маҳбус 10 йил муддатга МТЛ қамоғига 2 нафар маҳбус 8 йил муддатга МТЛ қамоғига, 4 нафар маҳбус 5 йил муддатга МТЛ қамоғига, 2 нафар маҳбус иши қайта кўриб чиқиш учун харбий революцион трибуналга юборишга қарор қилинди.

13. Мэр Эрих Оскарович – 1889 йил туғилган, Латвия – собиқ Лифляндия губернияси Пернов шаҳридан, немис, партиясиз, агроном бўлиб ишлаган, 1935

йили ЎзССР Олий суди Махсус коллегияси томонидан антисовет фаолияти учун 5 йилга қамоқ жазосига ҳукм қилинган. Мазкур иш қўзгатилгунга қадар НКВДнинг Ўрта Осиё лагерида жазони ўтаган. [7, 320-бет].

1923 йил немис резиденти Ламнек томонидан Германия жосуслик хизматига қабул қилинган. Унинг топшириғи билан Тошкент шаҳридаги харбий ҳимоя аҳамиятига эга бўлган ишлаб чиқарувчи корхоналар ва Ўзбекистоннинг пахта етиштирувчи имконияти ҳақида маълумотлар берган, шу билан бирга Ламнек учун Ўрта Осиё давлатларининг иқтисодий аҳволи ҳақида маълумот тайёрлаган. 1928 йили унинг топшириги билан немис жосуси Шукин билан алоқа ўрнатиб, у билан бирга Чирчиқ кимё комбинати қурилиши ҳақида маълумотлар тўплаган. Ламнек бошчилигида фашистлар гуруҳининг йиғилишларида бўлиб, Гитлер ва фашистлар Германияси шарафига қадаҳлар кўтаришган, махфий жосус бўлганликда, жосуслик иши учун Ламнекдан ёрдам ва мукофот олганликда айбланган. Айбига иқрор бўлган, буни Шукин ва Фрейлар тасдиқлаган.

14. Клаузен Павел Иванович 1884 йил туғилган, Ленинград шаҳридан, немис, офицер, партиясиз, шартли судланган, ҳибсга олинган пайтда «Чирчиққурилиш» тайёрлов бўлими бошлиғи.

«Карл Шпанг ва унинг ўғиллари» номли немис фирмаси тарбияла- нувчиси, Германия, Австрия, Финляндия давлатлари, Рига ва Либава шаҳарлари билан алоқада бўлган ва аксилинқилобий фаолият олиб борган, империалистик уруш вақтида Руминия ва Голицияда бўлган, доимий равишда антисовет тарғиботи олиб борган, монархия тузумини мақтаганликда айбланган. [7, 324-бет]. "Учлик"нинг 1938 йил 14 февралдаги йиғилиши 78-сонли баённомасида 70 маҳбус отувга, 14 маҳбус 10 йил МТЛга ҳукм қилинган.

15. Сидоров Емельян Кунриянович – 1893 йил туғилган, Оренбург области Еленск райони Затопло селосидан, собиқ қулоқ, 3 йилга қамалган, оқ армия сафида хизмат қилган – офицер, ҳибсга олинган пайтда «Чирчиққурилиш»да омбор мудири бўлган.

Ишчилар орасида исёнчилик ва тушкунлик кайфиятини тарқатган-ликда, партия ва ҳукуматга қарши ёлғон уйдирмалар гапирганликда, Совет хукуматига қарши қурол билан чиқишга тайёр эканлигини айтганликда айбланган.

16. Смагин Сергей Никифорович – 1903 йил туғилган, Куйбишев ўлкаси Петровок райони Ломовка селосидан, собиқ қулок, қулоқлар исёни иштирокчиси, жиноий ҳаракатлари учун судланган, жазодан қочган, ҳибсга олинган пайтда Чирчиққурилишда бетончи бўлиб ишлаган.

Колхоз қурилишига қарши курашганликда, қишлоқ фаолларига пўписа қилиб уларни террорчилик ҳаракатларга йўллаганликда, аҳоли орасида доимий равишда Совет ҳукуматига қарши аксилинқилобий миш-мишлар тарқатганликда айбланган.*(Ўша асар. Б. 214)*

17. Демченко Дмитрий Данилович – 1899 йил туғилган, Полтава губерниясидан, собиқ йирик қулоқ, ҳибсга олинган пайтда «Чирчиққурилиш»да гараж мудири бўлиб хизмат қилган. [7, 213-бет].

Гражданлар уруши даврида ихтиёрий равишда коммунистларга сотқинлик қилувчи Анненков отрядига қўшилганликда, Қизил партизанларга нисбатан ваҳшиёна муносабатда бўлганликда айбланган.

18. Ҳамутхонов Ғанихон – 1891 йили 12 декабрда Тошкент шахрида туғилган, отаси – Тошкентда бозор оқсоқоли бўлган, Тошкент шахрида бошланғич мактабни битиргач, рус-тузем мактабини 2-синфини битирган. 1907-1917 йиллари савдогар Орифжон Маллабоевда 6 ой, кейин купец Малкинда хат ташувчи, 1917 йили Тошкент эски шахар ишчилар союзи аъзоси, 1918-1919 йиллари шахар турар-жой бўлими идорасида хизматчи, Тошкент совети аъзоси, 1919-1920 йиллари Тошкент Эски шахар совети бўлими коллегия аъзоси, Тошкент шахар ижроқўми аъзоси, ижтимоий таъминот, партия суди, озиқ-овқат комитети, очларга ёрдам бериш жамиятларида хизмат қилган. 1920 йил майидан Андижон Эски шахар совети ижроия комитети раиси ўринбосари, раиси, Андижон уезд революцион комитети раиси Андижон уезд партия комитетининг аъзоси, 1920 йил ноябридан 1921 йил майига қадар Туркистон АССР мехнат ва ижтимоий таъминот коллегияси аъзоси, 1921 йил майдан 1923 йил 14 ноябргача Туркистон АССР ишчи-деҳқон инспекцияси халқ комиссари лавозимида ишлаган. 1921 йил 23-28 декабр кунлари Москва шахрида РСФСР Советларининг IX-съездида вакил бўлиб Ғ. Хамутхонов ҳам қатнашган. У Туркистон АССР Советлари Марказий Ижроия Комитети аъзоси ҳам эди. Съездда Бутунроссия Марказий Ижроия Комитети аъзолигига Акмал Икромов, Абдулла Рахимбоев, Назир Тўрақулов, Д. Устабоев, С. Хўжанов, Иномжон Хидиралиев билан бирга Ғанихон Хамутхонов ҳам аъзо бўлган. [8, 119–120-бет].

1923 йил декабрдан 1924 йил декабргача Самарқанд область партия комитетининг масъул котиби, бир вақтнинг ўзида Ўрта Осиёда миллий-давлат чегаралаши ўтказиш комиссияси аъзоси, 1924-1925 йиллари Ўзбекистон ССРни ташкил этиш бўйича ревком аъзоси, 1924 йил декабрдан 1926 йил сентябргача Ўзбекистон ССРнинг Бутуниттифоқ Халқ Хўжалиги раиси, 1926-1929 йиллари Ўрта Осиё иқтисодий бўлимида Ўзбекистон ССР нинг вакили, 1928-1929 йиллари Ўрта Осиё давлат университети иқтисодий факультетида ўқиган. 1929-1930 йиллари Ўзбекистон ССР совхозлар трести раиси, 1930–1931 йиллари ЎзССР ер-сув ишлари комиссарлигида масъул ходим, 1931 йил октябрдан 1932 йилгача Марғилон шахар совети аъзоси, раис ўринбосари, 1931 йилдан Марғилон районларида қулоқларини синф сифатида тугатиш бўйича партия "учлик"ининг аъзоси, 1932 йил октябридан Чирчиққурилиш бошлиғи ўринбосари вазифасида ишлаган. 1920–1924 йиллари Туркистон Марказий Ижроия Комитети, Туркистон Компартияси Марказий Комитети бюро аъзоси. 1933-1937 йилларда Чирчиққурилиш трести бошлиғи ўринбосари вазифасида фаолият кўрсатган, 1937 йил 3 августда қамоққа олинган [9, манба https://centrasia.org/person2.php?st=1070139440].

Россия Федерацияси Президенти Архивида сақланаётган 383 рўйҳатдан бири 1938 йил 28 март санаси қўйилган рўйҳатга И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.А. Ждановлар имзо чекканлар. Ўша рўйҳатда Ўзбекистонлик 165 кишининг фақат исми ва фамилияси кўрсатилган ҳолос. Ана шу 165 нафар ўзбекистонлик маҳбуслардан бири Ҳамутхонов Ғанихон бўлган. Аммо ҳарбий коллегиянинг мазкур сайёр йиғилишида 7 нафар маҳбус тергов жараёнида вафот этган: 1. Исҳоқов Ғани, 2. Мажидов Сайфулғобит, 3. Мамасодиқов Каримохун, 4. Сейфулмулюков Аҳмад Комолидинович,

5. Ҳайдаралиев Мунобар, 6. Ҳамутхонов Ғанихон, 7. Юрченко Владимир Самойлович (унинг ўзи Юрсил Вольф Самоилович). Аксилинқилобий троцкийчи ташкилот аъзоси сифатида айбланган.

Адабиётлар ва ҳужжатлар:

1. Мырзаев Е№ Ел азаматы // Оңтүстік Қазақстан. 1968. № 126 (10128). 2 шілде

2. Қозоғистон Республикаси Президенти архиви. 811-фонд. 23-рўйхат. 66-иш. 58–88 варақлар

3. Изоҳ: Ш.А.Зельберштейн (1903-1967) Одесса шахридан узоқ бўлмаган Балта шахрида туғилган. Халқ мактабини битирган, ёшлигидан ишлай бошлаган, 1920 йилда Комсомол сафига ўтган, Одесса индустриал (политехника) институтини битирган, 1924 йилдан партия аъзоси, ўқишни тугатгач 1927 йили Днепростройда стажёр, кичик техник, кейин катта техник, прораб ёрдамчиси, прораб, қурилиш охирида плотинанинг катта прораби, Днеарогэсдан кейин Ўзбекистондаги Чирчиққурилишга бош тўғон қурилиши участкасида бошлиқ бўлиб келган. Чирчиққурилишдан кейин Углич ва Рибинск ГЭС қурилишига ўтказилган. Рибинскда ГЭС уч йил давомида плотина қурилишида участка бошлиғи бўлиб хизмат қилган. "За оборону Москвы" медали билан тақдирланган

4. Шамсутдинов Рустам. Қатағон қурбонлари (1937 йил 10 август – 5 ноябр). Иккинчи китоб. – Тошкент: "Шарқ" нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2007. – 496 б.

5. Репрессия 1937-1938 гг. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год ноябрь. – Ташкент Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2007. – 496 б.

6. Шамсутдинов Р.Т. – Делегаты Туркестана на Всероссийских и Всесоюзных съездах советов // История СССР. М., 1987. № 1

7. Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана 1937 год, декабрь / Отв. ред. Каримов М.Ф., Р.Т. Шамсутдинов; сост. Р.Т. Шамсутдинов и др. – Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2008. – 573 с.

8. Қатағон қурбонлари (1938 йил февраль, сентябрь). Бешинчи китоб. – Тошкент: "Sharq" нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2009. – 416 б.

9.URL: https://centrasia.org/person2.php?st=1070139440 (дата обращения 06.10.2022)

ДОКУМЕНТ № 1

Копия

I
129

Росс.Ком.Партия
Туркестанский краевой
Комитет
от 5/XI-1919 года
№ 1934

МАНДАТ

В дополнении к мандату выдан т. Нисамбаеву и Ирджигитову за № 1648, Турк.Краевой Комитет РКП(б) предоставляет вышеупомянутым товарищам право:

1) Разговора по прямому проводу в любое время дня и ночи с Турциком и Крайкомом,

2) Протеста против образования на съездах Туркестан.уезда,"активных групп" от имени Краевого Комитета РКП т.т.Нисамбаеву и Ирджигитову предлагается довести до сведения съездов Турк. уезда мнение Краевого Комитета о недопустимости раскола среди пролетариата, ярким примером которого может служить образование так называемых "активных групп",и т.п.,что по мнению Краевого Комитета является актом контр-революционным, и

3) т.т.Нисамбаев, и Ирджигитов, имеют право в случае если съезды Турк.уезда примут уродливую форму и будут явно расходится с принципами и программой Комм.партии- постанов.8-го Всеросс. Комм.съезда, 4-го Турк.чрезв.партсъезда и 8-го съезда Совдепов Турк.края распустить все происходящие в настоящее время съезды в гор.Туркестане, и виновных в нарушении партдисциплины демагогии и контр-революции, арестовать и препроводить в гор.Ташкент на предмет предания Краевому партийному суду или Верховному Рев-Трибуналу.

Сопротивление и противодействие настоящему мандату будет караться самим безпощадным образом, как явная контр-революция и саботаж по строгостям закона революц.времени.

Все остальные права представленные т. Нисамбаеву и Ирджигитову изложены в прежнем мандате, выданном им на руки.

Члены Испол.бюро Крайкома - Свобода
Секр.Краевого Комитета РКП(б) - Островский

Настоящий мандат утвержден 5/XI-1919 года № 138
Пред.Турцика - подпись Апин
Секретарь - Файзулин
Управляющий Турцика

Подлинник хранится в пенсионном деле № 678.
Копия с подлинника. Инспектора МФ Соц. Обеспеч. УССР
подписали: Бакаев, Самиев и Заведующ. арх. стола
Бацирова Назар Абдур. печать 9/IV-63 года.

Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп. 23. Д. 66. Л. 129.

ДОКУМЕНТ № 2

Копия 128

КОМЕНДАНТУ НКВД Узб.ССР гор.Ташкент

члена ВКП(б) перс.пен.республ.значения
НИСАМБАЕВА Дуйсебая

З А Я В Л Е Н И Е

Согласно предложению Вашему от 3/П-1937 года я обязан представить Вам свой собственный наган № Е-4705-1898 года, взамен мне будет дан браунинг, № I.

История моего нагана такова: будучи комиссаром Ханабадского участка Ташк.уезда в 1917 году я при обыске у многих участковых приставов и др.чиновников Николаевского времени обнаружил несколько револьверов системы "Нагана" и др.

Из представленных мной тогда револьверов- в Ташкентский Совет и Ташгорсовет за мою усердную работу дали мне в собственность указанный выше наган.

Наган мой старый друг. Он стоит же мне очень и очень дорого. Я к нему свыкся и без него я жить не могу. Не раз он спасал мою жизнь от злоумышленников и врагов. С предлагаемым Вами револьвером "браунинг" я совершенно не знаком и с ним не умею обращаться. Тогда и гляди, что убьет им самого себя.

Имея ввиду мои революционные заслуги перед партией и правительством, прошу Вас, тов. комендант оставить мой наган мне при себе.

5/П-1937 года. Д.Нисамбаев Д.Нисамбаев

*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп. 23. Д. 66. Л. 128.

ДОКУМЕНТ № 3

I.

Копия

I.
58

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ЦК КП(б) Узбекистана
ПО ДЕЛУ ЧИРЧИКСТРОЯ

тов. УСТИНОВУ Петру Андреевичу
(это гр.лицо находится со мной вместе в 12 доме)

ПИСАМБАЕВА Дуйсебая, партбилет №_____ прожив.в Пекинском тупике дом № 2 г.Ташкент.

Ж А Л О Б А

Бюро парткома строительства "Чирчикстрой" решением (постановлением) от 9 марта 1937 г. исключило меня из рядов ВКП(б) за то, что я, якобы: 1) разглашаю тайны постановления "Чирчикстрой" беспартийным; 2) разжигаю национальную рознь среди служащих и рабочих строительства; 3) говорила замнастроителю Газунову и сотруднику планового отдела Рубанову о том, как жена Бойкова подвергалась пыткам со стороны органа дознания и недала нужного показания и 4) сочувствовала горю Пятакова.

До исключения меня из рядов партии ВКП(б), 5 марта 1937 г. по приказу за № 250 Вр.и д.Начальника Чирчикстроя гл.инженера Кандалова я освобожден от занимаемой мной должности зам.директора ДОВ"а, т.е. Дерево-отделочного завода Чирчикстроя.

Решение бюро парткома и приказ в.и.д.начальника Чирчикстроя № 250 я считаю неправильными вкорне и подлежащими отмене и аннулированию по следующим несомненным основаниям.

*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп. 23. Д. 66. Л. 58–88. (Л. 58).

Обстоятельства дела

С февраля 1952 года по 9 марте 1987 года я нес обязанности зам.сектором контроля исполнения, пом.начальника отдела кадров, начальника по вербовке рабсилы и найму рабочих, зам.начальника отчуждения земель и имущества колхозников, единоличников и госземель, начальника Геодезического п/отдела и зам.директора дерево-обделочного завода Чирчикстроя. Из названных обязанностей серьезными и требующими особого внимания того отношения к себе считаются, по моему мнению, отдел кадров, отдел отчуждения и дерево-обделочный завод. Ознакомившись с работой указанных отделов и работников близко, я вынес впечатление, что работа их требует напряженности и усидчивости и добросовестностного к ней отношения со стороны сотрудников, а работники в них относятся к возложенным обязанностям халатно, занимаясь очковтирательством. За время моей почти шестилетной работы по системе Чирчикстроя, я вынес неотрадное впечатление о том, что работа некоторых отделов поставлена неправильно, в них имеют место нарушения правильной работы ответработниками и служащими, что нарушения работы влекут за собой материальный ущерб, что методы и система работы ненормальные, что между отделами имеются ведомственные трения, с нежелательными последствиями, что создавшаяся на Чирчикстрое не здоровая атмосфера дела склоку и группировку среди служащих и рабочих, что создавшиеся среди них тяжелые условия не приведут к хорошему результату и прочее,прочее. Работа моя по отчуждению земель и имущества колхозников-единоличников и казенных проведена правильно, нормально и дали положительный резуль-

*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп. 23. Д. 66. Л. 58–88. (Л. 59).

тат, дав Чирчикстрою (один миллион рублей). Правда, для проведения этой работы в течение 3 1/2 лет я не щадил здоровья и силы, работал не покладая рук, при тяжелых условиях, нес все лишения, работал под открытым небом, в поле, при тяжелой бытовой обстановке, при отсутствии необходимых перевозочных средств, при ненормальном снабжении предметами первой необходимости и затрат времени вне всякой нормы рабочего дня и прочее.

В результате моей усиленной работы переселено 9 колхозов УзССР и 5 колхозов КССР на новые места и выдана за их ценные имущества, дома, сады, усадьбы, огороды и прочее-следуемая им компенсация. Такую трудную работу я мог выполнить благодаря своему партстажу и близкому знакомству с бытовыми условиями узбеков и казахов.

Необходимо отметить одно важное обстоятельство. По приказу Управления Чирчикстроя (прик.от 15.УП.32 г.№ 40) штат нач.отдела отчуждения был утвержден в 7 единиц фактической, возглавляя отдел, я нес всю работу отдела один. Зам. нач.Чирчикстроя Хамутханов не дал мне нужных работников, предложив мне проводить работу одному, и за выполнение мною работы он обещал поощрить мой труд по окончании работы. Вся работа проведена мною, причем я нес обязанности секретаря, делопроизводителя, журналиста, разносчика и прочее. Обещание т. Хамутханова поощрить понесенный мною тяжелый труд оказалось мифом. Не лишне упомянуть, что работа по отчуждению нередко вынуждала с моей стороны выезды и командировки в районы УзССР и КССР для связи с областными,районными учреж-

*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп. 23. Д. 66. Л. 58–88. (Л. 60).

- 4 - 61

дениями и организациями названных республик и причинили мне лишения и расшатывали мое здоровье, будучи лишен возможности в некоторых случаях прибегать к медпомощи.

Моя работа в звании зам.нач.отдела кадров с I июня 1935 года по сентябрь 1936 год и зам.директора ДОЗа с сентября 1936 г.по 9 марта 1937 года чревата последствиями. Установка работы в этих отделах была ненормальная и неправильная. Прежде всего между начальствующими лицами и отдельными ответработниками начались междуведомственные трения, создались среди служащих и рабочих склока и тяжелые условия, повлекшие за собой материальный ущерб Чирчикстрою, имели место между ответработниками трения и сведения личных счетов и прочее. Все это отражалось на работе Чирчикстроя. Стали вести разгульную жизнь, устраивали частые пьянки, привозили и проводили женщин, тратили большие деньги на свои удовольствия и прочее. В то же время среди рабочих отдела кадров и Деревообделочного завода имело место пьянство, разврат и хищения имущества Чирчикстроя.

Все это, разумеется, отражалось вредно на общей работе, не говоря о причинении материального ущерба Чирчикстрою.

По ознакомлении подробно с указанными выше вредными условиями я по обязанности службы и своей совести сначала словесно, а затем письменно стал заявлять начальнику Розиту, зам.начальнику Хакутханову и секретарю парткома Калистратову и др. некоторым ответ.работникам о нарушении отдельными работниками работы и о др.безобразиях, которые имели место на территории Чирчикстроя.

*Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп. 23. Д. 66. Л. 58–88. (Л. 61).

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ПОМНИТЬ ВСЕХ ПОИМЕННО... КНИГА ПАМЯТИ

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Кыргызской ССР в 1920–1950-е гг.

Составители: Кабульдинов З.Е., Рыскулов Т.А.

АБИШЕВА Айганча, родилась в 1888 г., в Карагандинской области Казахской ССР. Национальность: казашка. Проживала: Нарынский район Тянь-Шанской области Кыргызской ССР, не работала. Арестована: 23.11.1942 г. Приговор: 09.02.1943 г. на 7 л. л\с. Примечание: 12.12.1991 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – I том. – 2018. – 388 б. - С.80.*

АКБАНОВ Амандык Акбанович, 1919 г.р., уроженец села Каратаев, Жана-Аркинского района, Карагандинской области, Казахстана. Проживал в Нарынской области, в 1939-1940 гг. работал старшим оперуполномоченным УРКМ НКВД. Арестован 29 сентября 1940 г. органами НКВД. Осужден Военным Трибуналом на 3 года. В заключении находился 10 месяцев. В 1941 г. освобожден, направлен в Красную армию. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф.56. Оп. 33. Д.59. Л. 3, 9.*

АКБАНОВ Хамза Исаевич, родился в 1906 году, в ауле № 7, Жана-Аркинского района, Карагандинской области, Казахстана. Происходит из крестьян. Имеет неоконченное высшее образование. Основная профессия – зоотехник. В 1933-1934 гг. окончил курсы директоров совхозов в г. Ташкент. С декабря 1932 по октябрь 1936 гг. работал заместителем директора мясосовхоза имени Фрунзе. Решением Главного Суда Кыргызской АССР от 31 марта 1936 года осужден по ст. 109 УК на три года лишения свободы. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф.56. Оп. 33. Д.60. Л. 2-2 оборот, 4-4 оборот; Там же, Ф. 921. Оп. 13. Д. 268. Л. 4.*

АЙТЫМОВ Шахмурад, родился в 1909 г., ур. Чингистауского района Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, учитель сш №5. Арестован: 03.02.1937 г. Приговор: 20.08.1937 г. Тройка НКВД к расстрелу. 21.08.1937 г. приведено в исполнение. Примечание: 10.05.1957 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – I том. – 2018. – 388 б. - С.155.*

АЛИМУСИН Давлетиар, 1908 г.р., уроженец в Акмолинской области. По национальности – казах. Проживал в 1930-х гг. в г. Фрунзе, работал преподавателем Совпартшколы в г.Фрунзе. Арестован в 1937 году. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 109, 122; Там же, Ф. 56. Оп. 5. Д. 22. Л. 14.*

АЛЬДЖИБАЕВ Камид, родился в 1923 г., Первомайский район Фрунзенской области Кыргызской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе,

разнорабочий, беспартийный. Арестован: 24.12.1942 г. Приговор: 09.01.1943 г. прекращено. Примечание: 22.02.1943 г. прекратить., освободить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – I том. – 2018. – 388 б. - С.233.*

АМАНЖОЛОВ Садык Аюкевич, 1885 г.р., уроженец Бакайской волости, Верненского уезда, Жетысуйской области. По национальности – казах. Участник движения Алаш в Жетысу. В 1931-1935 гг. проживал в г. Фрунзе, работал юрисконсультом в аппарате ЦИК Кыргызской АССР. Умер в 1941 г. в г. Ташкенте. Источник: *ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп.1. Д. 659. Л. 61-61 оборот.*

АСАНОВ Гапар, родился в 1911 г., Павлодарский района Семипалатинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, начальник кадров Минздрава Кыргызской ССР. Арестован: 03.02.1937 г. Приговор: 20.08.1937 г. Тройка НКВД к 8г. л\с. Примечание: 10.05.1957 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – I том. – 2018. – 388 б. - С.300.*

АСЫЛБЕКОВ Кенджебай, родился в 1914 г., Чингистауский район Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, Курсант УРКМ НКВД Кыргызской ССР. Арестован: 06.06.1938 г. Приговор: 02.11.1938 г. к 7 г. л\с. Примечание: 16.03.1992 г. отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – I том. – 2018. – 388 б. - С.314.*

АХИМБЕКОВ Тулен Ракишевич, родился в 1924, с. Джамбульской области Казахской ССР, Национальность: казах. Проживал: призван в армию Фрунзенским РВК, красноармеец штабной батареи командующего артиллерией 281стрелковой дивизии. Арестован: 25.04.1943 г. Приговор: 58-10, 2 ч. УК РСФСР 8 лет ИТЛ. Примечание: 16.08.1993 года реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

БАЙДУЛИН Федор Михайлович, родился в 1893 г., Станица Богоявленская Константиновского района Азово-Черноморского края. Национальность: казах. Проживал: с. Грозное Кировского района Фрунзенской области Кыргызской ССР, счетовод фермы № 2. Арестован: 04.11.1937 г. Приговор: 30.12.1937 г. Тройка НКВД к ВМН 12.01.1938 г. исполнено. Примечание: 29.04.1989 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – II том. – 2018. – 415 б. - С.59.*

БАЙМАНАЛИЕВ Елеусиз, родился в 1907 г., Житикаринский район, Костанайской области, Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, командир взвода 53 Кыргызского Кавалерийского полка, искл. из ВКП (б). Арестован: 16.07.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: 1992 г. отменить. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

БАЙСАЛОВ Эстаме, родился в 1924 г., с. Джайльма Чандалинского сельсовета. Национальность: Казах. Проживал: с. Джайльма Чандалинского сельсовета, красноармеец. Арестован: 25.03.1944 г. Приговор: 16.04.1944 г. 7 лет л/с. Примечание: 18.08.1944 г. отменен, прекращен, реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

БАТАМОЛДАЕВ Асанджан, родился в 1900 г., с. Тоу-Челик Тургенского района Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Ой-Булак Тюпского района Кыргызской ССР, член колхоза. Арестован: 04.03.1938 г. Приговор: 16.07.1938 г. 10 л. л/с. Примечание: 23.06.1939 г. прекратить, освободить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – II том. – 2018. – 415 б. - С.128.*

БАТАМОЛДАЕВ Шаршенбек, родился в 1913 г., с. Челек Алматинского округа. Национальность: казах. Проживал: с. Кутурга Тюпского района Иссык-Кульской области Кыргызской ССР, член колхоза. Арестован: 04.03.1938 г. Приговор: 16.07.1938 г. 10 л. л\с. Примечание: 23.06.1939 г. прекратить, освободить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – II том. – 2018. – 415 б. - С.128.*

БАТЫРОВ Калыбек, родился в 1914 г., Актюбинская область, Темировский район. Национальность: казах. Проживал: военнослужащий-красноармеец 53 Кыргызского кавалерийского полка, б/партийный. Арестован: 30.04. 1935 г. Приговор: 11.06.1935 г. Примечание: 27.01.1993 г. реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

БЕГИМБЕТОВ (Бегельбетов) Токар, 1885 г.р., уроженец Чингиставского района Семипалатинской обл. По национальности - казах. Проживал в г. Фрунзе. Арестован. Осужден на 10 л. л/с. *Архивная справка ДКНБ по Алматинской области.*

БЕКИМОВ Нияз, родился в 1882 г., Каратюбинский район Западно-Казахской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, зав. складом магазина № 2 «Бакалея», беспартийный. Арестован: 17.10.1936 г. Приговор: 17.01.1937 г. к 3 годам ИТЛ. Примечание: 25.03.1989 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – II том. – 2018. – 415 б. - С.169.*

БИСЕНБИН Дюсенгалы Бисенбиневич, родился в 1903 г., аул №4 Акбулакского района Актюбинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Грозный Кировского района Таласской области Кыргызской ССР, учитель Карасайской семилетней школы. Арестован: 16.09.1937 г. 13.03.1949 г. Приговор: 07.12.1937 г. Тройка НКВД на 10 л. л\с. Примечание: 11.09.1956 г. отменить, прекратить. 07.08.1991 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – II том. – 2018. – 415 б. - С.220-221.*

ГАЛИЕВ Габдулла, родился в 1905 г., с.Игиндугуль, Кара-Тюбинский район, Уральская область, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Дараут-Курган, Чон-Алайский район Ошской области Кыргызской ССР, зав. райторг., бывш. член ВКП(б). Арестован: 08.11.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекратить, освободить. Примечание: 1990 г. прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С. 28.*

ГИРЕЕВА (Киреева) Зулейка, родилась в 1909 г., г. Петропавловск. Национальность: казачка. Проживала: г. Баткен Кыргызской ССР, работала заведующей районного отдела здравоохранения Баткенского района.

Арестована: 25.04.1938 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Приговор: 26.08.1940 г. дело прекращено, освобождена из-под стражи. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп.5. Д. 55. Л. 22. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.63.*

ДАДАБАЕВ Алимжан, родился в 1909 г., с. Элдбеш Казахского района Алматинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Сазановка Иссык-Кульского района Кыргызской ССР, пастух. Арестован: 25.07.1941 г. Приговор: 20.11.1941 г. ВТ к 5г. л/с. Примечание: 24.06.1997 г. отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С. 149.*

ДАРМЕНОВ Аймагамбет, родился в 1914 г., с. Байганкум, Кызыл-Ординской области. Национальность: казах. Проживал: г. Каракол Кыргызской ССР, директор школы г. Пржевальск. Арестован: 25.07.1941 г. за контрреволюционную деятельность. Приговор: 14.11.1941 г. к ВМН. Примечание: 13.04.1965 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.164.*

ДАУТОВ Карымшак, родился в 1869 г., 35 аул Меркенский район Казахской ССР. Национальность: казак. Проживал: 35 аул Меркенский с\с., крестьянин. Арестован: 24.02.1930 г. Приговор: 18.05.1930 г. Тройка ОГПУ к 5 г. л/с. Примечание: 16.05.1989 г. отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.169.*

ДЖАЙХАЛДАРОВ Мухан, родился в 1908 г., кишлак Экиль-Ту Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: кишлак Гузар, Кочкоратинский с\с, Куршабский район, Ошская область, Кыргызская ССР, судоисполнитель нарсуда Куршабского района, беспартийный. Арестован: 9.02.1938 г. Приговор: 21.02.1938 г. к 10 годам л/с. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.198.*

ДЖЕНАЛИЕВ Асан, родился в 1894 г., Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: Рыковский район Фрунзенской области безработный. Арестован: 19.12.1936 г. за антисоветскую агитацию. Приговор: 15.05.1937 г. осужден к 8 годам л/с. Примечание: 05.04.1990 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.250.*

ДЖОНГОРОЧЕВА Насыбель, 1892 г.р., ур. Казахской ССР. Национальность: казашка. Проживала: Чым-Коргон Рыковского района Чуйской области Кыргызской ССР, парторг колхоза Кок-Дюбе, член ВКП(б). Арестована: --. 01.1936 г. Приговор: 10.07.1936 г. к 3 годам л\с. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.268.*

ДЖУНУШБАЕВ Саверкан, родился в 1927 г. Сталинский район Кыргызской ССР. Национальность: казах. Проживал: с.Предтеченка, колхозник, беспартийный. Арестован: 06.09.1943 г. за антисоветскую агитацию. Приговор:

17.12.1943 г. приговорен к 7 годам л/с. Примечание: 12.10.1989 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – III том. – 2018. – 368 б. - С.292.*

ЕСЕНЖАНОВ Джангазы, родился в 1912 г., Чингистауский район Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе Кыргызской ССР, учитель сш. №5. Арестован: 03.02.1937 г. Приговор: 20.08.1937 г. Тройка НКВД к расстрелу, 21.08.1937 г. приведено в исполнение. Примечание: 10.05.1957 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IV том. – 2018. – 262 б. - С.39.*

ЖАРМЕНОВ Елемес Куатович, 1893 г.р., уроженец аула № 13 Арысского района, Туркестанской области, Казахстана. По национальности – казах. Проживал в г. Фрунзе, в 1935-1936 гг. работал председателем Кыргызпромсоюза. Арестован 17.10.1937 года органами НКВД. Приговорен 01.12.1937 г. Тройкой УНКВД по Алма-Атинской обл. к ВМН. Реабилитирован 29.11.1957 г. СК Верховного суда СССР. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 15, Д. 3214. Л. 1-1 оборот, 2-2 оборот; Там же, Ф.10. Оп. 15. Д. 1004. Л. 3; Там же, Ф. 10. Оп. 3. Д. 164. Л. 111.*

ЖОЛАМАНОВ Искандер Джанузакович, родился в 1901 г., в городе Торткуль Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области, ныне Республика Каракалпакстан. Национальность: казах. В 1928-1934 гг. нарком юстиции Кыргызской АССР. Арестован: 31.05.1950 г. Приговор: 19.08.1950 г. ссылка в Красноярский край. Примечание: 29.11.1955 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IV том. – 2018. – 262 б. - С.61; Джакишев А.У. Исторический опыт создания, становления и развития органов милиции Кыргызстана (1918 - начало 2000-х гг.) – Бишкек: издательство КРСУ, 2020. – С.18.*

ЖУМАГАЛИЕВ Тилядгали, родился в 1910 г., Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: Новобогатский район, красноармеец, беспартийный. Арестован: 07.07.1943 г. за антисоветскую деятельность, хранение немецких листовок. Приговор: 21.07.1943 г. оправдан, из-под стражи освобожден. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

КАДЫРОВ Осман, родился в 1921 г., с. Талап-Тан Шилского района Кызыл-Ординской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: Сыр-Дарьинский район Кызыл-Ординской области, бывший пленник, рядовой 261 стрелковой дивизии. Арестован: 08.08.1944 г. Приговор: 04.11.1944 г. приговорен к 15 годам л/с. Примечание: 26.12.1967 г. отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.33.*

КАИПОВ Джаман-бала, 1900 г.р., ур. с. Мерке Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Каракол Иссык-Кульской области Кыргызской ССР, хлебороб, б/партийный. Арестован: 22.10.1928 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 18.01.1929 г. приговорен к 3 годам л\с. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.49.*

КАЛМУРЗАЕВ Айтан Мамутович, родился в 1916 г., г. Нарын Нарынской области Киргизской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Нарын Нарынской области, секретарь Нарынского РК ВКП(б), исключен из партии. Арестован: 07.02.1938 г. Приговор: 25.02.1938 г. приговорен к ВМН. Примечание: 21.08.1956 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.71.*

КАЛЬМЕНОВ Баймухамбет, родился в 1897 г., Джамбульская область. Национальность: казах. Проживал: Петровский район Кыргызской ССР, заведующий свеклопунктом, беспартийный. Арестован: 23.08.1945г. за агитацию национальной розни. Приговор: 27.04.1946 г. осужден на 2 года л/с. Примечание: 03.04.1991 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.80.*

КАСЫМОВ Ибраим, родился в 1902 г., колхоз «Казах» Меркенского района Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Кара-Балта Чуйской области Кыргызской ССР, погрузочное бюро при железнодорожной станции г. Кара-Балта. Арестован: 27.03.1937 г. Приговор: 01.11.1937 г. приговорен к 10 годам работ в ИТЛ. Примечание: 29.05.1989 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.170.*

КЕБЕКБАЕВ Нуркалим, родился в 1902 г., с. Кегень Кегеньского района Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Каракол Иссык-Кульской области Кыргызской ССР, управляющий Каракольским лекарственным отделом, бывший член ВКП(б). Арестован 31.05.1938 г. за связь с контрреволюционными буржуазными националистами. Примечание: 10.05.1939 г. освобожден испод стражи. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.192; ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп. 4. Д. 94. Л. 160.*

КИРГИЗБАЕВ Абирбек (он же Укибасов), 1923 г.р., уроженец аула Ак-Узен, Таласского района, Джамбульской области, Казахстана. По национальности - казах. Проживал на станции Джамбул, работал на железной дороге начальником приема и увольнения. В 1945 г. арестован и осужден за дезертирство из рядов Красной армии. Освобожден. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф.56. Оп.5. Д.1035. Л. 289.*

КОГЕНТУПОВ Карабай, родился в 1908 г., Баян-Аульский района. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, командир взвода связи 53 Кыргызского кавалерийского полка, исключен из ВКП (б). Арестован: 21.06.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: 1991 г. реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

КОЙБАГАРОВА Шафика Ахмедбековна, 1906 г.р., уроженка города Пишпек (Фрунзе). По национальности – казашка. Проживала в 1936 г. в г. Фрунзе, работала преподавателем истории во Фрунзенском Электротехническом институте. Арестована в 1937 г. Осуждена 9.10.1937 г. ОСО НКВД СССР на 5 лет ИТЛ как член семьи изменника родины (ЧСИР). Отбывала срок в лагерях

Томской и Новосибирской областях. 24 сентября 1942 года освобождена из лагеря, и отправлена в ссылку в Семипалатинскую область, Казахстана. С середины 1950-х годов жила в Ленинграде, работала в Библиотеке Академии Наук. Умерла в 1994 году. *Источник: Койбагарова Шафика Ахмедбековна // Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов-жертв политического террора в советский период. СПб. 2003. URL:https://memory.pvost.org/pages/kojbogarova.html (дата обращения 31.10.2021)*

КОККОЗОВ Кансеит, родился в 1884 г., ур. Меркенского района Джамбульской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: Баткенская область Кыргызской ССР, Сулюктинский ИТК, рабочий. Арестован: 25.08.1942 г. Приговор: 17.10.1942 г. приговорен к 8 годам работ в ИТЛ. Примечание: 31.01.1962 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.306.*

КОНКОБАЕВ Абдразил, родился в 1876 г., с. Кум-Арек Меркенского района Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г.Фрунзе, рабочий городок Мехзавод, не работал. Арестован: 27.08.1935 г. Приговор: 22.09.1936 г. Приговорен к 5 годам л/с. Примечание: не реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б.*

КОНУРБАЕВ Сельдебай, родился в 1903 г., Алматинская область Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Кировское Таласской области Кыргызской ССР, милиционер, беспартийный. Арестован: 15.05.1938 г. за контрреволюционную деятельность. Приговор: 25.05.1939 г. прекращено, освобожден. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.348.*

КОПЕЛЬБАЕВ Каримбек (он же Игликов Самен Кобекбаевич,), родился в 1904 г., в Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, преподаватель. Арестован: 05.11.1951 г. за антисоветскую деятельность, побег из тюрьмы. Приговор: 28.02.1952 г. приговорен к 1 году л/с. Примечание: 27.05.1994 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.352.*

КУБАЕВ Джумагали (Баянов Осман), родился в 1905 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Кызыл-Кия Баткенской области Кыргызской ССР, грузчик. Арестован: 09.02.1938 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 15.02.1938 г. приговорен к ВМН. Примечание: 29.07.1958 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.423.*

КУБАЕВ Имаш (Сарымбаев Бодан), родился в 1906 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Кызыл-Кия Баткенской области Кыргызской ССР, грузчик. Арестован: 09.02.1938 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 15.02.1938 г. приговорен к ВМН. Примечание: 29.07.1958 г. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.423.*

КУЗЕМБАЕВ Абдыбай, родился в 1909 г., Иргизский район. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, командир взвода 53 Кыргызского кавалерийского полка, исключен из ВКП(б). Арестован: 23.07.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: 1991 г. реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

КУЗЕМБАЕВ Булат, родился в 1904 г., с. Ленин, Ленинского сельсовета Мирзоянского района, Джамбульской области Казахстана. Национальность: казах. Проживал: Кировский район Таласской области Кырызской ССР, военком, бывший член ВКП(б). Арестован: 02.11.1937 г. за контрреволюционную деятельность. Приговор: 25.05.1939 г. прекращено, освобожден. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

КУЗЕМБАЕВ Джахан Азыбаевич, 1908 г.р., уроженец аула № 1, Камкалинского сельсовета, Сарысуйского района Джамбульской области, Казахстана. По национальности – казах. Проживал в г. Фрунзе, командир эскадрона 53 Кыргызского кавалерийского полка. Арестован 16.07.1938 г. В 1939 г. дело прекращено, освобожден. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 406. Оп. 16. Д. 4401. Л. 3-3 оборот; Мильбах В.С., Павлович С.Л., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Среднеазиатский военный округ. - Санкт-Петербург: Гангут, 2019. – С.267*

КУСАИНОВ Бек-Батыр, родился в 1913 г., Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: п.Чаткал Чаткальского района Ошской области Кыргызской ССР, милиционер, беспартийный. Арестован: 26.11.1938 г. за антисоветскую агитацию. Приговор: 09.02.1939 г. приговорен к 10 годам л/с. Примечание: 19.10.1992 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.515.*

КУСЕНОВ Джакен, родился в 1906 г., с. Акчи Эмбикчи-Казахского района Алма-Атинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, преподаватель сельскохозяйственного техникума. Арестован: 11.06.1940 г. Приговор: 17.12.1940 г. приговорен к ВМН, 01.03.1941 г. заменить на 10 лет л/с. Примечание: 26.10.1957 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.515.*

КУЩЕГУЛОВ Хасан Курмангалиевич, родился в 1897 г., г. Акмолинск Казахской ССР, Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, извозчик. Арестован: 16.12.1930 г. Приговор: 17.03.1930 г. Приговорен к 5 годам л/с. Примечание: 16.05.1989 г. отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.529.*

КЫШТАКБАЕВ Бекберген, родился в 1886 г., с. Тоу-Челик Тургенского района Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Ой-Булак Тюпского района Иссык-Кульской области Кыргызской ССР, колхозник. Арестован: 04.03.1938 г. Приговор: 16.07.1938 г. приговорен к 15 годам л/с. Примечание: 23.06.1939 г. прекратить, освободить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – V том. – 2018. – 541 б. - С.538.*

МАКАНОВ Инирбай, родился в 1912 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, студент Кыргызского государственного мединститута. Арестован: 18.08.1942 г. за антисоветскую пропаганду. Приговор: 10.07.1943 г. приговорен к 10 годам л/с. Примечание: 15.01.1963 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VI том. – 2018. – 466 б. - С.133.*

МАМУТОВ Абрас, 1923 г.р., уроженец села Мерке, Джамбульской области, Казахстана. По национальности – казах. Проживал в Чуйской области, работал старшим машинистом депо на станции Быстровка. Арестован в сентябре-октябре 1952 г. Осужден за антисоветские высказывания и хулиганские действия. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп. 5. Д. 1167. Л. 17.*

МЕРГЕНОВ Тилек, родился в 1905 г., Кара-Тюбинский район, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, командир эскадрона 53 Кыргызского кавалерийского полка, исключен из ВКП(б). Арестован: 04.06.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: 1992 г. отменить. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

МУРЗАТАЕВ Кулатай, 1914 г.р., в селе Ак-Су Аксуйского сельсовета, Сайрамского района, Южно-Казахстанской области, Казахстана. Национальность: казах. Проживал в Ороском сельсовете Ленинпольского района, Таласской области, Кыргызской ССР. Арестован 25.04.1938 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 21.08.1939 г. дело прекращено, освобожден из-под стражи. Повторно арестован: 13.01.1942 г., приговорен к 10 годам л/с. 26.08.1977 г. дело прекращено, реабилитирован. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 406. Оп. 16. Д. 5481. Л. 5; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VI том. – 2018. – 466 б. - С. 428.*

МУФТИЕВ Дюйсен, родился в 1905 г., Аксаринский с/с Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, командир взвода 53 Кыргызского кавалерийского полка, исключен из ВКП (б). Арестован: 16.07.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: нет данных. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

НОГУРБЕКОВ Ходжакен, по национальности – казах. Проживал в г. Фрунзе, работал преподавателем Совпартшколы в г. Фрунзе. Арестован в 1937 г. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 1. Д. 804. Л. 1-2.*

НУРГАЗИН Курмангалы, родился в 1905 г., Пролетарский с/с Буртинского района Чкаловской области. Национальность: казак. Проживал: г. Ош, Кыргызская ССР, директор. Приговор: 13.03.1941 г. Примечание: 28.05.1941 г. к 6 годам л/с. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VII том. – 2018. – 367 б. - С.125.*

НУРТАЕВ Куваныш, родился в 1905 г., г. Аральск Актюбинская область. Национальность: казак. Проживал: г. Джалал-Абад, Кыргызская ССР, директор межрайонной колхозной школы. Арестован: 23.11.1937 г. Приговор: 08.06.1938 г. к 10 годам л/с. 15.06.1939 г. переквалифицировано на 2 года л/с. 28.12.1960 г. дело прекращено. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп. 4. Д. 244. Л. 75; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VII том. – 2018. – 367 б. - С.138.*

ОЛДЖОБОЛОТОВ Айнабек, родился в 1894 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: крестьянин, беспартийный. Арестован: 10.12.1930 г. за антисоветскую деятельность, агитацию. Приговор: 18.01.1931 г. приговорен к ВМН. Примечание: 21.09.1990 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VII том. – 2018. – 367 б. - С. 153-154.*

ОМУРАЛИЕВ Батабай, родился в 1916 г., Джамбульская область. Национальность: казах. Проживал: Чуйский район Кыргызской ССР, чернорабочий. Арестован: 22.09.1949 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 12.11.1949 г. приговорен к ссылке в Красноярский край. Примечание: 18.02.1958 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VII том. – 2018. – 367 б. - С.159.*

ОРОЗОВ Досмамбет, родился в 1889 г., Курдайский район, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: Иссык-Кульский район Иссык-Кульской области Кыргызской ССР, чабан. Арестован: 04.06.1941 г. за антисоветскую агитацию. Приговор: 22.12.1941 г. приговорен к 10 годам л/с. Примечание: 29.04.1964 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VII том. – 2018. – 367 б. - С.184-185.*

ОСМАНОВ Абдулла, родился в 1917 г., Узунагачский район, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: местность Артыш, Китай, пастух местности Артыш, Китай. Арестован: 21.01.1938 г. Приговор: 25.02.1938 г. к ВМН. Примечание: 25.04.1989 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VII том. – 2018. – 367 б. - С.195.*

РАИМДЖАНОВ Сахдывахас (Капсалямов), родился в 1888 г., г. Алма-Ата, Казахская ССР. Национальность: казах (кыргыз). Проживал: с. Янги-Чек, Ферганский район, Узбекская ССР, переводчик, бывший член ВКП(б). Арестован: 18.06.1938 г. Приговор: 03.05.1939 г. прекратить, освободить. Примечание: 1991 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.26.*

РАИСОВ Айтым, по национальности – казах. Проживал в г. Фрунзе, не работал. Был раскулачен. Арестован во Фрунзе в 1937 г. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 1. Д. 804. Л. 1-2.*

РАФИКДЖАНОВ Дамин, родился в 1908 г., г. Нарын, Нарынская область, Кыргызская ССР. Национальность: казах. Проживал: мест. Тогуз-Булак Тогузторовский район Кыргызской ССР, инспектор госстраха беспартийный. Арестован: 20.06.1938 г. Приговор: 20.07.1938 г. предъявлено обвинение. Примечание: 7.04.1939 г. прекратить освободить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.34.*

РАФИКДЖАНОВ Калмухамед, родился в 1904 г., г. Нарын, Нарынская область, Кыргызская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Нарын, Нарынская область, Кыргызская ССР, секретарь горсовета г. Нарын,

беспартийный. Арестован: 20.06.1938 г. Приговор: 23.06.1938 г. предъявлено обвинение. Примечание: 7.04.1939 г. прекратить, освободить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.34.*

РАХМАНОВ Чегебай, родился в 1912 г., село Кызыл-Ту, район им. С.Орджоникидзе, Ташкентской области, Узбекистана. Национальность: казах. Проживал: Кировский район Киргизской ССР, милиционер, беспартийный. Арестован: 07.06.1938 г. за контрреволюционную деятельность. Приговор: 25.05.1939 г. дело прекращено, освобожден из-под стражи. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 937. Оп. 4. Д. 863. Л. 2; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.40.*

РЫСПЕКОВ Калике, родился 1877 г., г. Алма-Ата, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Нарын, Нарынская область, Кыргызская ССР, без определенных занятий. Арестован: 27.03.1938 г. Приговор: умер 23.06.1938 г. 01.02.1939 г. уголовное дело прекращено. Примечание: 25.07.1994 г. прекращено, отменено. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.108.*

САДАР ХОДЖАЕВ Кали Мулла, он же Джумашев, родился в 1908 г., с. Уч-сарт Кургалжинского района Акмолинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Мирзоян, Казахская ССР, мулла. Арестован: 28.08.1937 г. Приговор: 26.11.1937 г. Тройка НКВД к ВМН. 04.12.1937 г. исполнено. Примечание: 28.04.1989 г. прекратить, отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.134.*

САРЫМСАКОВ Биби, родился в 1927 г. в г. Алма-Ата, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: Покровский район Иссык-Кульской области Кыргызской ССР, шофер Сарусского детдома Покровского района Кыргызской ССР. Арестован: 21.02.1950 г. Приговор: 15.03.1952 г. дело прекращено, освобожден. Примечание: 1990 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.231.*

САТПАЕВ Абыкей Зеинович, родился в 1881 г., в ауле Шадра, Баянаульского района, Павлодарской области, Казахстана. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе Киргизской ССР, преподаватель землеустраительного техникума. Арестован: 03.02.1937 г. Приговор: 20.08.1937 г. Тройка НКВД к расстрелу. 21.08.1937 г. приведено в исполнение. Примечание: 10.05.1957 г. отменить, прекратить. *Источник: Сатпаева Ш.К. Свет очага. – Алматы: ТОО "Издательский дом "Қазақстан", 1999. – С.129; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.241.*

САТПАЕВ Абдрахман, по национальности – казах. Проживал в г. Фрунзе, работал бухгалтером в Наркомате земледелия Кыргызской АССР. Арестован в 1937 г. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 1. Д. 804. Л. 1-2.*

САТПАЕВ Билял, по национальности казах. Проживал в городе Фрунзе,

был студентом Ташкентского индустриального института. Сын Сатпаева А.З. Арестован в 1937 г. в г. Фрунзе. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 1. Д. 804. Л. 1-2.*

СЕГИЗБАЕВ Санжар Бактыбаевич, родился в 1906 г., в Актюбинской области. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, в 1937 г. председатель Верховного суда Кыргызской ССР, бывший член ВКП(б). Арестован: 16.11.1938 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 15.08.1939 г. дело прекращено, из-под стражи освобожден. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф.10. Оп. 1. Д. 2325. Л. 5; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б.- С.271.*

СЕКСЕНБАЕВ (СЕКСЕМБАЕВ) Курбан, родился в 1907 г., Туркестанский район Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, командир эскадрона 53 Кыргызского Кавалерийского полка, исключен из ВКП (б). Арестован: 16.07.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: 1991 г. реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

СУЛТАНБЕКОВ Мамат, 1908 г.р. По национальности – казах. Проживал в Нарынском районе, работал начальником ОРСа Леспромхоза Нарынского района. Арестован в 1947 г. Осужден к 1 г. л/с. Повторно осужден 6 мая 1950 года Иссык-Кульским областным судом по ст. 58-10 УК к 10 годам лишения свободы за антисоветские проявления. 28 января 1955 года Президиум Верховного суда Кыргызской ССР по протесту прокурора республики снизил наказание до 6 лет ИТЛ. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп. 4. Д. 1230. Л. 208.*

СУЛТАНКУЛОВ Ахмат, родился в 1913 г., Аксуйский район Алма-Атинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: совхоз «Кочкор» Кочкорского района Нарынской области Кыргызской ССР, агротехник совхоза. Арестован: 31.10.1941 г. Приговор: 14.11.1941 г. к 10 г. л\с Примечание: 10.05.1990 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.409.*

СУПОТАЕВ-НУСАБАЛИЕВ Иноят, родился в 1909 г., Кегенский район, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Джалал-Абад Кыргызской ССР, учитель средней школы. Арестован: 02.10.1937 г. Приговор: 14.03.1938 г. на 10 лет ИТЛ. Примечание: 25.04.1989 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – VIII том. – 2018. – 452 б. - С.423-424.*

ТАТЫБЕКОВ Саймасай Алимович, 1903 г.р., уроженец колхоза имени Ленина, Каскеленского района, Алма-Атинской области, Казахстана. По национальности казах. Проживал в г. Фрунзе, работал первым заместителем наркома просвещения Кыргызской АССР. Арестован 22.12.1936 г. Приговорен к 3-м годам л/с. Освобожден из заключения 12.06.1939 г. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 1. Д. 659. Л. 84; Там же, Ф. 56. Оп. 108. Д. 1952. Л. 2, 5, 20.*

ТАУКИН Мусабек Ибрагимович, родился в 1902 г., Кустанайская область Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, член Партколлегии КПК при ЦК ВКП (б) по Кыргызстану, бывший член ВКП(б). Арестован: 17.10.1937 г. за антисоветскую деятельность. Приговор:

07.06.1938 г. умер в тюрьме. Примечание: 09.02.1994 г. реабилитирован. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.50; *ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 1. Д. 805. Л. 53.*

ТАШМУЛИН Абдуали, родился в 1913 г., в Карагандинской области, Казахстана. Национальность: казах. Проживал: г. Нарын Кыргызской ССР, инспектор, беспартийный. Арестован: 13.03.1941 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 06.05.1941 г. приговорен к 10 годам л/с. Примечание: 15.06.1959 г. реабилитирован. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 10. Оп. 3. Д. 290. Л. 32; Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.63-64.*

ТЕМИРБЕКОВ Мусаджан, родился в 1907 г., г. Нарын Тянь-Шанская область Кыргызской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Нарын Тянь-Шанская область Кыргызской ССР, не работал, беспартийный. Арестован: 9.02.1938 г. Приговор: 25.02.1938 г. к ВМН. Примечание: 21.08.1956 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.82.*

ТЛЕУБАЕВ Садырмакан, родился в 1908 г., аул №8, Иргизский район, Актюбинской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: Атбашинский район Нарынской области Кыргызской ССР, бывший начальник Атбашинского РОМ, слушатель школы НС РКМ г. Ленинград. Арестован: 17.05.1938 г. Приговор: 31.03.1939 г. УД прекращено. Примечание: 1990 г. реабилитирован. *Источник: ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп. 4. Д. 190. Л. 108; Ф. 56. Оп.7. Д. 3535. Л. 6.*

ТЛЕУЛИН Жумагали, 1890 г.р., уроженец аула Жаманшубар, район имени Габита Мусрепова, Северо-Казахстанская области. По национальности – казах. Проживал: поселок Краснооктябрьский, Сокулукского района, был заведующим районной больницы. Арестован: 17 января 1938 г. органами НКВД. Приговорен Тройкой УНКВД Алма-Атинской области 15 февраля 1938 года к ВМН. Реабилитирован 20 марта 1958 года Военным трибуналом ТуркВО. *Источник: Муканов К.М. Жумагали Тлеулин - деятель "Алаш-Орды": Докум. биография. – Алматы: Жибек жолы, 2005. – С.7, 8,1 46-149.*

ТЛЕУОВ Шрынкан, родился в 1906 г., Атбасарский район, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, политрук полк школы 53 Кыргызского Кавалерийского полка, исключен из ВКП (б). Арестован: 21.06.1938 г. Приговор: 09.05.1939 г. прекращено. Примечание: 1991 г. реабилитирован. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

ТОЙБАЕВ Курманкул, родился в 1908 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Ворошиловское Фрунзенской области Кыргызской ССР, колхозник. Арестован: 26.11.1941 г. за антисоветскую деятельность, побег из ИТК. Приговор: 24.12.1941 г. приговорен к 10 годам л\с. Примечание: 02.03.1989 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.121.*

ТОУТИЕВ Курманбай, родился в 1906 г., г. Чимкент, Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Джалал-Абад, безработный, беспартийный. Арестован: 10.11.1937 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 12.01.1938 г. дело прекращено, освобожден из-под стражи. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.168.*

ТОХТАРОВ Газис Тохтарович, родился в 1911 г., Чингистауский район Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Токмок Чуйской области Кыргызской ССР, инструктор политотдела 107 кавалерийской дивизии. Арестован: 10.08.1942 г. Приговор: 01.03.1944 г. ОС НКВД к 10 г. л/с. Примечание: с 13.12.1954 г. отменить, прекратить. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.; ЦГА ОПД КР, Ф. 56. Оп. 7. Д. 3591. Л. 9-10.*

ТРАШЕВ Керше, родился в 1887 г., 6-й аул Тургайского района Кустанайской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Керч Крымская АССР, действующая армия, красноармеец ж-д батальона. Арестован: 19.07.1944 г. Приговор: 11.08.1944 г. к 5 г. л/с. Примечание: 16.10.1964 г. отменить, прекратить. *Источник: Архивная справка ГКНБ Кыргызской Республики от 9 июня 2021 г.*

ТУЛЕБЕРГЕНОВ Салих Бекболотович, родился в 1902 г., Кызыл-Ординская область Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Нарын Тянь-Шанской области Кыргызской ССР, директор промкомбината. Арестован: 27.09.1941 г. за антисоветскую агитацию. Приговор: 06.12.1941 г. приговорен к 8 годам л\с. Примечание: 10.05.1990 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.201.*

ТУРГУНОВ Байгельды, родился в 1916 г., с. Георгиевка Чуйской области Кыргызской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, рабочий, беспартийный. Арестован: 10.11.1945 г. за сдачу в плен фашистам. Приговор: 17.05.1946 г. дело прекращено, освобожден из-под стражи. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.217.*

ТУРЛИБЕКОВ Буранбай, родился в 1906 г., аул. Кызыл-Ту, Ташкентский район Узбекской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Ташкент Узбекской ССР, крестьянин, беспартийный. Арестован: 16.04.1931 г. постановлен на арест. Примечание: 1991 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.236.*

ТЮЛЕБАЕВ Саидахмет, родился в 1893 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: с. Темировка, Иссык-Кульская область, колхозник, б/партийный. Арестован: 05.04.1932 г. за антисоветскую пропаганду. Приговор: 28.10.1932 г. приговорен к 3 годам л\с. Примечание: 26.04.1989 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.254.*

ТЮМЕНБАЕВ Бекиш, родился в 1903 г., Курдайский район Киргизской ССР. Национальность: казах. Проживал: Фрунзенский район Кыргызской ССР,

рабочий, беспартийный. Арестован: 23.03.1933 г. за побег из этапа. Приговор: 13.09.1933 г. дело прекращено, освобожден из-под стражи. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.261.*

УЛБАЛАЕВ Джунусбай, родился в 1913 г., с. Челек Кыргызской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, рабочий, беспартийный. Арестован: 25.06.1938 г. за шпионскую деятельность. Приговор: 27.01.1939 г. дело прекращено, для отбытия наказания по первой судимости. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.278.*

УМАРГАЛИЕВ Ескали, родился в 1902 г., Казахская ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Кызыл-Кия Ошской области Кыргызской ССР, грузчик. Арестован: 09.02.1938 г. за антисоветскую деятельность. Приговор: 15.02.1938 г. приговорен к ВМН. Примечание: 29.07.1958 г. реабилитирован. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – IX том. – 2018. – 398 б. - С.287.*

ХОДЖАБЕРГЕНОВ Хамза Чубаевич, родился в 1903 г., с. Алга Чуйского района Джамбульской области Казахской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, юрисконсульт Наркомзема. Арестован: 30.01.1942 г. Приговор: 22.07.1942 г. к 5 г. л/с. Примечание: 29.08.1961 г. прекратить, отменить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – X том. – 2018. – 468 б. - С.61.*

ЯКУБОВ Мулла-Ахмат, родился в 1895 г., с. Каракол Иссык-Кульской области Кыргызской ССР. Национальность: казах. Проживал: г. Фрунзе, не работал. Арестован: 15.07.1941 г. Приговор: 29.09.1941 г. к 10 г. л/с. Примечание: 16.05.1989 г. отменить, прекратить. *Источник: Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.). – 10 томдук. – X том. – 2018. – 468 б. - С.425.*

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Таджикской ССР в 1920–1950-е гг.

Составители: Калыбекова М.Ч., Кочиев Э.Р.

АБДУЛЛАЕВ Исянбай - 1938, казах, Туркистан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АБИЕВ Байахмет – 1939, казах, Казахстан, Туркестан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АБУБАКИРОВ Сайдхан - 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АИМБЕТОВ Ходжа Ахмет

АИТАНОВА Зукаиар – 1933, казашка, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АЛИДЖАНОВ Нуралий – 1933, казах, Узбекситан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АМАЛБАЙ Жомас – Янгы-Курган. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

АНВАРОВ Саид Ахмед. 1894, Таджикской АССР Источник: https://centrasia.org/cnt2.php?st=1439460076. 7-й фонд ЦА ФСБ

АСАНБАЕВ Абилтай – Янгы-Курган. район, КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

АСАНОВ Кучар – 1935, казах, Узбекистан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АТАЕВ Махмуд

АХУНОВ Абдурауф. 1903, 1 Ходженте Источник: https://centrasia.org/cnt2.php?st=1479203170 7-й фонд ЦА ФСБ

АШУНБЕТОВ Сармантай – 1937, КазССР, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

АШУРБАЕВ Илибек – КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

АШУРОВ Тогай Мурад

АЮБДЖАНОВ Азимджан Источник: https://centrasia.org/newsA.php?st=1477484760 7-й фонд ЦА ФСБ

БАБАДЖАНОВ Исмат. Список от 03.05.1938 [Таджикская ССР]. РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 259

БАБАЕВ Калымбет Жунусович. 1937, Таджикистан, Коргантобе

БАЙМАНОВ Ермухан -Дело № 1199. Партийный Архив ЦК КП Таджикистана. 1946 года рождения. В компартии с 1932 года. Фонд № 3. Опись № 12. Архив № 138. На 77 листах

БАЙШУАКОВ Сагидулла

БАЛТАБАЕВ Умурзак – Туркестан. Район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

БАНДЫШАЕВ Бокшо

БАХТИБЕК Мезроб

БЕЙСЕНБАЕВ Бахим - казах, рабочий, Евдовым кооптранса, Ура Тюбе– Осужден 1934 Г.12 Ноября КазССР. . ЦГА РТ. Ф. 11, Оп.16. Хр.19. Л. 899.

БЕКТИБАЙУЛЫ Алшекей. Казахстан, Кзылорда

БЕРОНОВ Мироб

БИГЕМБЕТОВ Башар – 1933, казах, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

БУРАНБАЕВ Сафарбек – 1932, КазССР. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

БУРАНБАЕВ Утяган – 1937, казах, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

БЫЙТАШОВ Тухшаин – Туркестан. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ВАХАБОВ Абдували

ГАЗИЕВ ХОЛМУРЗО

ГУЛЬДЯБАЕВ Яхия – 1938, казах, Казахстан, Арис. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ГУЛЬМАМЕДОВ Вальдош

ДЕВЛЕКАМОВ Абдулло Садыкович

ДЕСАНОВ Туисин – 1933, казах, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ДЖАКСЫЛЫКОВ Матай. 1904, казах. Таджикстан Итарчи кишлак. Сведения ДКНБ РК по г. Алматы; МВД Республики Казахстан.

ДЖАЛАЛОВ Мирзо Раджаб

ДЖАМСАЛЫКОВ Т-Дело № 161 Партколлегия ЦК Таджикистана. Фонд № 5. Опись № 1. Архив № 250

ДЖАСЛЫКОВ Басалха. 1900, казах, Южно-Казахстанская обл., Сузак. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы; МВД Республики Казахстан.

ДЖИЯНБАЕВ Абдулхалк – Туркестан. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ДЖУМА-НАЗАРОВ Исламхан. 1904, казах. Таджикская ССР, Тюбинский р-н, Книга памяти Республики Коми - т.9, ч.1

ДЖУМАТОВ Шадыбек. 1901, казах. Таджикская ССР. МВД Республики Казахстан.

ИБРАГИМОВ Наби

ИЗБАСАРОВА Бибмиша – 1933, казашка, КазССР. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ИКМАТОВ Чиянбай – Туркестан. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ИНОЯТОВ Мирабид

ИСАБЕКОВ Аскарбай – 1932, казах, Казахстан, Янги Курган. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ИСАКОВА Кульмира – 1936, казашка, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ИСМАИЛ Нурматов

ИШАН ХОДЖАЕВ Мавлян

КАБЫЛОВ Абдулла – Туркестан. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КАЙМУРАТОВ Амырсаит – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КАЛИБАЕВ Абсадык – 1939, казах. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КАМАЛЫ Султан - 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КАМЕЛИ Абдукадыр .1905

КАНАРБАЕВ Базарбай – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КАНАТОВ Кучкар – 1930, казах, Узб. ССР. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КАРАБАЕВ Юсуп – 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КАРИЕВ Касым.

КАРИМОВ Хаким

КАРТАП Гульманов – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КОЙРАБЕК Ахмедов – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КУЙШИМАНОВ Абилтай – казах, Туркистан, КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КУЛЬБАСОВ Мирзабай-Архив ЦК КП Таджикистана. На 34 листах

КУЛЬТАШОВ Талаб – Туркестан. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КУНГУРАЙБАЕВ Танке – 1934, казах, КазССР, Янгикурган. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КУЧКАР Эрмойов – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

КУЧКАРОВ Ибрагим – 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КУЧКАРОВ Каратай – 1939, КазССР, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

КУШКАРМАТОВ Нишанбай – Сайрам. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

МАДЬЯРОВ Мамад Али

МАКСУМОВ Богадыр Бабаутдинович. Источник: https://centrasia.org/person2.php?st=1487843145. 7-й фонд ЦА ФСБ

МАНСУРОВ Мамадсултан

МАХКАМОВ Рауфджан. Источник: https://centrasia.org. 7-й фонд ЦА ФСБ

МИРЗАСАЛИЕВ Асан – Кызыл Орда. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

МИРЗАСАЛИЕВ Джабах – КазССР

МИРЗАХАНОВ Тошбай – Янгы-Курган. Район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

МИРКАМАЛОВ Турсун

МУБАРАКОВ Бабой – Туркестан. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

МУМИНОВ Мирза Усман

МУХАМЕДОВ Алихуш

МЫРЗАКЕНОВ Тулерка – Янгы-Курган. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

НАВРУЗШАЕВ Савнали

НАДЖИМЕДИНОВ Туктамыш – 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

НАЗАРОВ Азам – Сайрам. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

НАРЗУЛЛО Хайдар Бекташ

НАСИБУЛИН Абдулла Зинатович

НИСАНБАЕВ Исак – 1939, казах, КазССР, Туркистан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

НИТМАНБАЕВ Куранбай – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

НИЯЗОВ Абдуджалиль. 1896, ТаджАССР. Источник: https://centrasia.org/cnt2.php?st=1439460076. 7-й фонд ЦА ФСБ

НУРМИТОВ Юнус – 1937, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ОШАБОВ Анахбай – 1939, казах, КазССР, Янгикурга. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ПУЛАТОВА Шарафит – 1932, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

РАХИМОВ Нур Заде

РУЗМИТОВ Рузмят – 1933, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

САДЕМХАНОВА Муслем – 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

САДЫКОВ Гулям Ризо

САИД ЗАДЕ Мир Талиб

САИДАХМЕДОВ Рахим

САЙФИЕВ-ЯКШИМБЕТОВ Гасым Ходжи Мухамедович. Список от 03.05.1938 [Таджикская ССР]. РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 261

САЛИЕВ Иргаш. 1905, Наукатский р-н. Источник: Книга памяти Республики Киргизия. 7-й фонд ЦА ФСБ

САЛИХОВ Абдурахим

САТАЕВ Алим – 1938, казах, Арыс. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

САТИЕВ Али – Туркестан. район, КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

САТТАРОВА Махбиба – 1933, Казахстан, Арыс. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

СУЛТАН Зубайдулла – 1934, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

СЫДИКОВ Шертай. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ТАГАЕВ Ходжабек – 1932, казах, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ТАДЖИБАЕВ Карабай – Сайрам. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ТАКТАШЕВ Минач Сераджетдинович

ТАКТАШЕВ Сабир Сераджетдинович

ТАСИНОВ Бердиали – 1933, казах, Казахстан

ТАСИНОВ Ирнязар – 1936, казах, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ТИЛАБАЕВ Али – Джаямин. район, КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ТОНШЫК Менглиев – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ТУРКЕСТАНИ Алимухаммед

ТУЯНАКОВ Игамбай – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ТЮРЯКУЛОВА Кадыра-Дело № 209. Партийный Архив ЦК КП Таджикистана. Партийная организация при НарКоллегии.Фонд № 3. Опись № 247. На 55 листах

УМАРОВ Сайдусман – 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

УМУРЗАК Джулгасбай – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

УРАЗЫМБЕТОВ Абдутач – 1935, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

УРАКОВ Халим. Список от 3 мая 1938г. - 1-я категория - РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 261

УШАНОВ Шахан – 1937, Янгикурган. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ХАЙДАРОВ Имам. Список от 3 мая 1938г. - 1-я категория - РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 261

ХАКНАЗАРОВ Иргяш - 1937, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ХИДЫРОВ Сангин. 1905. Источник: https://centrasia.org/cnt2.php?st=1439460076. 7-й фонд ЦА ФСБ

ХОДЖИБАЕВ Назрулло. Список от 3 мая 1938г. - 1-я категория - РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 261

ХОЖАМКУЛ Нурматов, 1942, Курган-Тобе.

ХУШКАДАМОВ Марамбек. Список от 3 мая 1938г. - 1-я категория - РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 261

ШАДЫБЕКОВ Юсуп. Список от 3 мая 1938г. - 1-я категория - РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 26. Источник: http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1068.485. 7-й фонд ЦА ФСБ

ШАКИРОВ Назир

ШАРИФБАБАЕВ Додобай. Список от 3 мая 1938г. - 1-я категория - РГАСПИ, ф.17, оп.171, дело 416, лист 261

ШЕРИНОВ Ашраф – Янгы-Курган. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ШЕРМАГАНБАТ Дандыбек – Каз.ССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ШИРАИМОВ Шаменсур - 1939, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566. Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ШИРИНОВ Носим. ТаджССР. Источник: https://centrasia.org/person2.php?st=1097758406. 7-й фонд ЦА ФСБ

ЭШКУЛОВ Раимкул – Сайрам. район КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ЮЛДАШЕВ КУЧКАР, он же УСАРОВ ХУШВАКТ. 1886, Наманганская обл. Арест: 20.06.1937. Источник: Сведения Фонда “Шахидлар Хотирасы”. 7-й фонд ЦА ФСБ

ЮСУПОВ Абдурахман - 1933, Казахстан, Сайрам. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ЮСУПОВ Абды – Сайрам. район, КазССР. ЦГА РТ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.41. Л. 210.

ЮСУПОВ Музаффар – 1934, Казахстан. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ЮСУПОВ Толтубай – 1930, казах, Узбек ССР. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ЮСУПОВ Тугутбай – 1935, казах, КазССР, Янгикурган. ЦГА РТ. ООФ. Ф. 1566, Оп.1. Хр.1. Л. 183.

ЮСУФБЕКОВ Мамед Махмудович

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Туркменской ССР в 1920–1950-е гг.

Составитель Касымова Д.Б.

АКЧУЛАКОВ Мангистау. Туркменская ССР. РГАСПИ. Ф.17. Оп.171. Д. 415. Л. 216.

АМАНДЖАЛОВ ДЖАМКУЛ. 1911. Туркменская ССР, Ашхабадская обл., Красноводский р-н. Книга памяти Республики Коми - т.9, ч.1.

БАРАМБАЕВ (БОРАМБАЕВ) Есет. 1918. Туркменская ССР, Красноводская обл. МВД Республики Казахстан

БАТЫРОВ КАЗИЙ. 1898. Гурьевская обл., Кзыл-Куп. Книга памяти Алма-Атинской обл. (Казахстан).

ДАВЛЕТОВ Ермет Рузметович. 1919. УВД Магаданской обл.

ДАВЛЕТНЬЯЗОВ Алайдыр. 1898 г. Казахская ССР. Мангистауская обл. БД "Жертвы политического террора в СССР"; Сведения ДКНБ РК по г.Алматы; МВД Республики Казахстан

ДАРБАКОВ Мираб. 1912. Южно-Казахстанская обл., Пахтааральский р-н, с. Славянка. Сведения ДКНБ РК по Южно-Казахстанской обл.

ДАУНШАРОВ Ельдес. 1912. Южно-Казахстанская обл., Пахтааральский р-н, колхоз Красный Октябрь. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

ДЖАНГЕЛЬДЫЕВ Джанатбай. Мангистауская обл. (Мангышлакская), Мангистауский р-н, Форт-Александровск. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

ЕРМЕКБАЕВ Ертлеу. 1918. Красноводская обл., Красноводск. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

ИЗБАНОВ Аккозы. 1905. Южно-Казахстанская обл., Туркестанский р-н, Туркестан. Сведения ДКНБ РК по Южно-Казахстанской обл.

ИСКАКОВ Джанибек Султанович. 1918. Туркменская ССР, Кзыл-Ортен. Сведения ДКНБ РК по Западно-Казахстанской обл.

КАКАНОВ Сопи. https://centrasia.org

КОСКУЛАКОВ Чайхин/Шейхи. 1901. Карабугазский РК Туркменская ССР. База данных Мемориал; РГАСПИ. Ф.17. Оп.171. Д. 415. Л. 217.

КУЛЬДЖАНОВ Ахмед. 1919. Туркменская ССР, аул Кзыл-Каджали. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

КУРБАНОВ Аллиман. 1917. Туркменская ССР, аул Атанша-Капан. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

Куркебаев Купберген. 1916. Ашхабадская обл. БД "Жертвы политического террора в СССР"; Сведения ДКНБ РК по Кызылординской обл.; МВД Республики Казахстан.

КУШБАЕВ Иван Федорович. 1921. Туркменская ССР, Ташаул. Сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

КУШИКБАЕВ Кулекен. 1900. Туркменская ССР, Карабагузский р-н, Чистопольский аулсовет. Сведения ДКНБ РК по Мангистауской обл.

МАТГИЛЬДИЕВ Егдир Утешевич 1925. Хамаевский с/с, Калининский р-н, Ташаузская обл., Туркменская ССР. ПермГАСПИ. Ф.643/2. Оп.2. Д.570. БД "Жертвы политического террора в СССР"; Мартиролог репрессированных на сайте Пермского Мемориала

ПЕРМЕТОВ Артык Ауранович. 1920. Туркменская ССР, Ташаузская обл., Ташаузский р-н. УВД Ульяновской обл.

САРСЕНОВ Ибрай. 1913. Южно-Казахстанская обл., Кировский р-н, с. Багара. ДКНБ РК по Южно-Казахстанской обл.

САХАРИЕВ Сагимбай Турусбекович. 1923. Туркменская ССР.

ТУР МУХАМБЕТОВ ОРАЗ МУХАМБЕТ. РГАСПИ. Ф.17. Оп.171. Д. 415. Л. 218.

УНГУЛБАЕВ Курбан Даумбаевич. РГАСПИ. Ф.17. Оп.171. Д 415. Л. 218.

УНГУЛБАЕВ Саду Даумбаевич. РГАСПИ. Ф.17. Оп.171. Д 415. Л. 218.

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий и пострадавших в хозяйственно-политических кампаниях советской власти в Узбекской ССР в 1920–1950-е гг.

Составитель К.Н. Балтабаева

Преследования и репрессии членов казахского национально-освободительного движения Алаш и его сторонников

АУЭЗОВ Мухтар Омарханович, 1898 г. р., урож. Чингизской волости Семипалатинского округа, казах, сын скотовода середняка, беспартийный, высшее образование, педагог и журналист, женат, 2 детей, под следствием и арестом ранее не состоял. С 1928 г. и до ареста осенью 1930 г. работал в Ташкенте научным сотрудником Среднеазиатского государственного университета (САГУ), занимался педагогической деятельностью в техникуме. Арестован в Ташкенте и перенаправлен в тюрьму г. Алма-Аты. В Алма-Ате I-м Особым отделом ПП ОГПУ 15 октября 1930 г. привлечен к следствию в качестве обвиняемого по делу № 2370, ст. 58-7-11 УК РСФСР. В 1932 г. осужден условно на 3 года. Реабилитирован 28 февраля 1958 г.

БАЙГАСКИН Есим, 01.01. 1893 г. р., Туленгульский сельский совет, Тунгурский р-н Северо-Казахстанской области, казах, образование среднее. Сторонник партии Алаш, проживал в г. Ташкенте, ул. Пушкинская, 10-12. Арестован, протокол допроса ОГПУ от 25.01.1930 г. в Алма-Ате. Арестован во второй раз 21 октября 1937 г. 4-м отделом УГБ, содержался в следственной тюрьме НКВД, ст. 58-10-11 УК. Постановление выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР в г. Алма-Ате от 25 февраля 1938 г. по первой категории. Определением Военной Коллегии Верховного суда СССР 1 октября 1957 г. приговор от 27 февраля 1938 г. отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

БАЙТАСОВ Абдулла (вариант Абдул), 01.01. 1901 г. р., Кустанайская обл., Батбаккаринский р-н, казах. В 1917 г. окончил Омскую учительскую семинарию. В 1923 г. работал в Ташкенте на рабочем факультете и в Казахском институте народного просвещения. В 1924–1927 гг. – студент факультета востоковедения Среднеазиатского государственного университета. В 1928 г. возглавил отдел науки и техники редакции газеты «Ақ жол». Арестован в Ташкенте, по некоторым данным 9 июня 1929 г. Перенаправлен в тюрьму г. Алма-Аты. Решение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР: Байтасова Абдуллу заключить в концлагерь сроком на 10 лет, срок был заменен высылкой в Архангельскую область на 3 года. «В 1933 году освобожден на поруки родственников и выбыл в Ойратский район КАССР», - подчеркнуто в письме Управления Министерства внутренних дел России по Архангельской области № 3/217800104337 от 26 января 2021 г.

БУРАЛКИЕВ (вариант: БУРАЛИКОВ) Мустафа, 01.01.1901 г. р. (вариант 1902 г.) Ауиле-Атинская (Джамбулская) обл., Коктерекский р-н. Казах. Высшее образование. Проживал в Ташкентской обл. Его отец в 1928 г. подвергся как крупный бай конфискации имущества и был выселен. Мустафа был арестован 17 сентября 1930 г. и перенаправлен в тюрьму г. Алма-Аты.

Осужден тройкой ПП ОГПУ в КазАССР 20 апреля 1932 г. на 5 лет высылки по ст. 58-10-11. Ссылку отбывал в Курской области, освобожден 27 октября 1935 г. Дата вынесения нового приговора 28 ноября 1942 г. Орган, осудивший лицо: Народный суд Шауельдерского р-на ЮКО по ст. 58-10 УК, срок 8 лет лишения свободы. Этапирован 30 июня 1943 г. в Сиблаг, станция Мариинск. Реабилитирован в январе 1958 г.

ИСКАКОВ Даниал (варианы Даниял, Даниель) Какитаевич, 1899 г. р., урож. Семипалатинского округа. Казах, высшее образование. Проживал: г. Ташкент, преподаватель рабфака при Среднеазиатском сельскохозяйственном институте. Семейный, под следствием ранее не был. Арестован 20 марта 1930 г. Перенаправлен для следствия в тюрьму г. Алма-Аты, предъявлено обвинение по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Реабилитирован в 1958 г.

КАШКИНБАЕВ Иса (Гайса) Таумышевич, 15.09.1891 г. р., Уральская обл. Курайлинская волость Ильбишинского уезда. Проживал по адресу г. Ташкент, ул. Обуховская, дом 53. Выпускник 1918 г. медицинского факультета Казанского университета. Член коллегии Наркомздрава ТАССР. В момент ареста в Ташкенте – ассистент медицинского факультета САГУ. Показания от 8 октября 1930 г., Анкета арестованного заполнена в ОГПУ 12 октября 1930 г. Отправлен в тюрьму г. Алма-Аты. В 1932 г. освобожден. 23 апреля 1938 г. в Ташкенте вновь арестован якобы за участие в контрреволюционной организации. Дело прекращено 1 декабря 1938 г. Время поступления на военную службу: 5 декабря 1942 г. Награжден орденом «Красная звезда». После войны работал в Ташкенте в НИИ курортология им. Семашко. Умер 12 мая 1948 г. в Ташкенте.

КЕМЕНГЕРОв Кошмухамед Дуйсебайулы, 01.01.1894 г. р. (вариант: 15 июля 1896 г. (1895) – 21.11.1937 г. Омск), казах, урож. аула Каржас Бекейской волости Акмолинской обл. Врач. Проживал в Ташкенте, аспирант САГУ. Первый арест в Ташкенте 7 октября 1930 г. ОГПУ Казахской АССР по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Перенаправлен в тюрьму г. Алма-Аты. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в КАССР 20 апреля 1932 г., ст. 58-10-11 УК РСФСР сроком на 5 лет в ИТЛ. Виновным себя не признал. Начало срока с 7 октября 1930 г. с заменой высылкой сроком на 5 лет в Воронежскую область. 23 января 1936 г. из ссылки отправлен в г. Валуйки Курской (Белгородская обл. с 1958 г.) области. 21 ноября 1937 г. расстрелян в г. Омске. Реабилитирован 13 августа 1957 г. Военным трибуналом СибВО, 28 февраля 1958 г. – Верховным судом Казахской ССР за отсутствием состава преступления.

КОТИБАРОВ Алмухамед (вариант: Алмагамбет), 1876 (1878?) г. р., уроженец аула № 7 волости Царская Перовского уезда Кызылординской обл. Окончил в 1898 г. в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Член Ташкентского уездного исполнительного комитета. Участвовал во 2-м Всекиргизском съезде в Оренбурге в качестве делегата от Перовского уезда Сыр-Дарьинской области. Арестован в 1937 г. и расстрелян в 1938 г. в Ташкенте.

КУДЕРИН Жумахан (Джумахан) Маусумбаевич, 01.01. 1893 г. р. (вариант 01.01. 1894 г.), уроженец Аягузского р-на Семипалатинской обл. Казах. После окончания сельскохозяйственного факультета САГУ работал в Кендыртресте в Ташкенте. Член РКП(б), в 1920 г. вышел из партии в знак протеста против необоснованных репрессий. Арестован на агростанции под Ташкентом 1 сентября 1930 г., обвинен по ст. 58-11. Перенаправлен ОГПУ в тюрьму г. Алма-Аты. Осужден 20 апреля 1932 г. Тройкой ПП ОГПУ в КАССР по ст. 58-11 на 5 лет лишения свободы, с заменой на высылку на тот же срок. Высылку отбывал в Воронеже. Постановление тройки при ПП ОГПУ в Казахстане от 20 апреля 1932 г. отменено определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР от 28 февраля 1958 г. и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Второй арест – 23 мая 1937 г. в Алма-Ате. Номер уголовного дела 05018. Приговор Военной коллегии Верховного суда от 7 марта 1938 г. по ст. 58-2-7-8-11 УК РСФСР о ВМН. Приговор исполнен 7 марта 1938 г. Отменен Военной коллегией Верховного суда СССР 5 ноября 1957 г. и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован.

СУЛЕЕВ Билял (1893 г. – 13.10.1938 г.), уроженец Капальского уезда Семиреченской обл., Ак-Суйский р-н, казах. Образование среднее. В 1922 г. член ВКП(б). Руководил передислокацией Казахского пединститута из Ташкента в Семипалатинск, директор Семипалатинского института. Первый арест в конце сентября 1930 г. по ст. 58-11 в Алма-Ате. Тройка ПП ОГПУ 20 апреля 1932 г. по делу № 2370 освободила Сулеева с зачетом предварительного заключения. Работал преподавателем в различных вузах Узбекистана. Арестован 9 сентября 1937 в Турткуле по ст. 67 УК УзССР. Семья на 9 сентября 1937: супруга Коткина Евдокия, сын Джанибек в г. Турткуле. Родственники Мубарак Сулеев в Алма-Атинской области; Абдикарим был лишен свободы на 2 года и вернулся из мест заключения в 1936 г. В Алма-Ате проживали также Хамид и Мажит Сулеевы. В ходе следствия Билял Сулеев обвинен по ст. ст. 58, 66, 67. Военная Коллегия Верховного суда СССР в Ташкенте принимает приговор 13 октября 1938 г. о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован 2 июля 1957 и 28 февраля 1958 г.

ТЫНЫШПАЕВ Мухамеджан, 12 мая 1879 г. р., уроженец Лепсинского уезда Семиреченской обл., казах. Окончил Верненскую гимназию с золотой медалью (1899 г.) и Императорский Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге (1906 г.), первый казахский инженер-путеец, активный участник проектирования и строительства Турксиба. Депутат 2 Государственной Думы России, комиссар Временного правительства, первый премьер-министр Туркестанской автономии. Видный деятель Алаш-Орды. Первый арест 3 августа 1930 г. в г. Алма-Ате, осужден на 5 лет ссылки в Воронежскую область. Второй арест: в Ташкенте 21 ноября 1937 г. НКВД Узбекской ССР. Решение – ВМН (расстрел). Место смерти: г. Ташкент, 1938 г., в больнице тюрьмы. Реабилитирован.

[Мухамеджан Тынышпаев. Воспоминания, документы, фотографии / Сост.: Шейх-Али (Тынышпаев) Д.М., Шейх-Али (Тынышпаев) А.Д. Алматы: Томирис-21, 2017. С. 95–99].

Дело № 6922 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

ХОДЖАМКУЛОВ Нашир, 1906 года рожд[ения], ур[оженец] Янги-Юльского р[айо]на УзССР, быв[ший] крупный кулак-раскулачен, судим. До ареста преподаватель школы им. Крылова. Обвиняется в том, что являлся членом к-р нац[ионалистической] организации «Алаш-Орда», состоял в к-р троцкистской организации, за что был осужден, по отбытии наказания вновь вступил в к-р нац[ионалистическую] организацию, систематически участвуя в ее к-р сборищах. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 14 октября 1937 года – РАССТРЕЛЯТ Ь, лично ему принадлежащее имущество — конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4676

БАТЫРБЕКОВ Абдурахман, 1900 г. р., казах, урож. аула Атабай, Туркестанского р-на КазССР, сын кулака, торговца. Начальник ветеринарного управления Наркомзема. Арестован 14 августа 1937 г. Обвиняется в том, что состоял с 1920 г. членом нац[ионалитической] к/р организации «Алаш-Орда», по заданию которой вел активную к/р работу. В 1931 г. вошел в нац[ионалитическую] к/р организацию «Спасения Казахстана», по заданию которой, в момент коллективизации, организовывал откочевку из Кенимехского р[айо]на УзССР в приграничные р[айо]ны, с целью переброски казахов за кордон. Засорял кулаками животноводческие совхозы. Вел вредительскую работу в совхозах, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренных] ст. 60 и 67 ч. 1 УК УзССР. Протокол Тройки НКВД УзССР № 45 от 1 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 33].

Дело № 4651

БОБКИН Бидаахмет (варианты: Пидахмет, Фида Ахмет; на каз. Бидахмет Бәбікенов, Бидахмет Боқыұлы), 1863 г. р., урож. Семипалатинска, казах, грамотный, бывший купец 2 гильдии, меценат, общественный деятель. В январе 1920 г. бежал в Монголию, затем в Китай, в 1930 г. – в Узбекистан и Каракалпакию. Проживал с семьей в Ташкенте. Арестован в Ташкенте 11 августа 1937 г. Дело № 4651 3-го отдела УГБ НКВД УзССР. Из протокола Тройки при НКВД УзССР № 34 от 13 ноября 1937 г.: «В 1920 г. бежал в Китай и вернулся в 1922 г. В момент ареста без определенных занятий. Обвиняется в том, что в момент разгрома белых банд бежал в Китай, состоял чл[еном] организации алашордынцев, имел связь с японскими разведывательными органами, т.е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренных] ст. 66 и 67 УК УзССР». Принято решение заключить в ИТЛ сроком на 10 лет. 19 марта 1990 г.

реабилитирован прокуратурой Узбекской ССР на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 января 1989 г.

[Репрессия 1937–1938 годы. Док. и материалы / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Вып. 3. Ташкент, 2007С. 210–211; Большая семья Бобкина. Алматы, 2009.]

Дело № 4323 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

ДЖУМАНОВ (Жуманов) Ибрай, 1886 года рождения, уроженец гор. Кзыл-Орда КазССР, бывший крупный кулак-раскулачен, судим. До ареста приемщик пушного сырья. Обвиняется в том, что являлся членом к-р организации «Алаш-Орда». До ареста состоял членом к-р троцкистско-националистической организации, по заданию которой осуществлял связь с закордоном. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 14 октября 1937 года –РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество - конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4529 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

КУТИБАРОВ Пир-Мухамед, 1886 года рождения, уроженец гор. Кзыл-Орда КазССР, бывший крупный кулак-раскулачен. До ареста гидротехник Таш. МТС. Обвиняется в том, что состоял членом к-р нац[ионалитической] организации «Алаш-Орда», вплоть до ареста состоял в к-р Казахской троцкистско-националистической организации, по заданию которой организовывал повстанческие ячейки. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 14 октября 1937 года – РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество — конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

БЕКМУХАМЕДОВА Айша Ахмедовна, 12 января 1899 г. р., уроженка г. Зайсана Восточно-Казахстанской области, казашка. Дочь купца 2-ой гильдии, мецената Пидахмета Бобкина, с 1924 г. супруга алашординца Адамбека Бекмухамедова (1894–1930 гг.). Беженка в Узбекистан после смерти в тюрьме Семипалатинска репрессированного супруга. В связи с арестом отца в Ташкенте, находилась под следствием в тюрьме 11 месяцев, с 26 мая 1938 по 5 мая 1939 г. Высшее образование получила в Ташкенте в 1945/46 учебном году. Педагог, организатор высшего образования в Ташкенте. В 1951 г. вернулась в Казахскую ССР. Скончалась 6 апреля 1970 г. в г. Алма-Ате.

[Большая семья Бобкина. Алматы, 2009.]

Дело № 4258 4-го Отд. УГБ НКВД УзССР

Худайбергенов Таш, 1895 г[ода] р[ождения], ур[оженец] г[орода] Фрунзе, сын бая, быв[ший] переводчик пристава. Обвиняется в том, что состоял в нац[ионалистической] к-р организации «Алаш-Орда» и «Социалистическая туранская партия», у себя на квартире устраивал сборища к-р элемента, где

проводилась к-р агитация, восхваляя врагов народа, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР.

Протокол № 32 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 5 ноября 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 16 июля 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

КАЙМАКБАЕВ Алимбет ишан, 1835 (?) г. р., урож. аула № 4 Тахтакопирского р-на, казах, социальное происхождение крупный бай. Учился 12 лет в медресе Хивы, свободно владел арабским и фарси, получил звание ахуна. Известный просветитель в Каракалпакстане и Казахстане. Имел мечеть в местности Камаклы, где обучались дети казахов, узбеков и каракалпаков из семей разного социального происхождения. Рядом с мечетью имел 20 гектаров земли и сдавал хлопок государству, прививал навыки труда обучающимся. Голодобеженцы находили приют в мечети. В своем хозяйстве Алимбет ишан имел 25 танапов земли, 1 верблюда, 2 коровы, 2 юрты, дом и 2 чигиря – устройства для подъема воды из канала для орошения полей. Арестован Тахтакопирским ОГПУ в сентябре 1929 г. за антисоветскую пропаганду и участие в восстании Барлыкбая против советской власти. Умер в 1937 г. Были репрессированы и два его сына:

АБДИКАРИМ Максым – сын КАЙМАКБАЕВА Алимбет ишана, скрывался в местности Кызыл кала, арестован в 1930 г., пропал без вести в изгнании.

АБДИНАЙЫМ Ишан – сын КАЙМАКБАЕВА Алимбет ишана, подвергся конфискации имущества и скота, был репрессирован в 1930 г. в Тахтакопире за то, что был сыном ишана и не выполнил план по сдаче хлопка государству.

БЕКЖАНОВ Тилеп (Тулеп), 1907 г. р., 22 года, уроженец Кунградского р-на, житель 2-го аула, казах, бедняк, неграмотный, не судим, беспартийный, гражданство СССР. Допрос был 4 ноября 1929 г. Дело № 484 Кунградского ОГПУ, ст. 58-2. Содержался под стражей в Кунградской раймилиции. 29 ноября 1929 г. принято решение направить дело на внесудебное разбирательство, на рассмотрение Тройки ОГПУ. 3 января 1930 г. ОГПУ Каракалпакской автономной области получает согласие прокурора. Заседание Тройки состоялось 3 января 1930 г. Приговор – заключение в ИТЛ на 3 года. Реабилитирован 28 декабря 1992 г. Генеральной Прокуратурой Узбекистана за отсутствием состава преступления.

ЖУМАБАЕВ Ешеке, 1864 г. р., 65 лет, житель 2-го аула, казах, дехканин, в хозяйстве 1 бык, 4 коровы, 1 ишак, 9 танап земли, не судим. Был лишен избирательных прав. Дело № 484 Кунградского ОГПУ, ст. 58-2. Содержался под стражей в Кунградской раймилиции. 29 ноября 1929 г. принято решение направить дело на внесудебное разбирательство, на рассмотрение Тройки ОГПУ. 3 января 1930 г. ОГПУ Каракалпакской автономной области получает согласие прокурора. Заседание Тройки состоялось 3 января 1930 г. Реабилитирован 28 декабря 1992 г. Генеральной Прокуратурой Узбекистана за отсутствием состава преступления.

КАДЫРОВ Аскар, 1897 г. р., 32 года, житель 2-го аула, казах, неграмотный, дехканин, женат. Дело № 484 Кунградского РО ОГПУ, ст. 58-2. Содержался под стражей. 29 ноября 1929 г. принято решение направить дело на внесудебное разбирательство, на рассмотрение Тройки ОГПУ. 3 января 1930 г. ОГПУ Каракалпакской автономной области получает согласие прокурора. Заседание тройки состоялось 3 января 1930 г. Реабилитирован 28 декабря 1992 г. Генеральной Прокуратурой Узбекистана за отсутствием состава преступления.

КАРМАНОВ (вариант: Караманов) Ирман, 1909 г. р., 20 лет, житель 9-го аула, казах, бедняк, не судим. Дело № 484 Кунградского РО ОГПУ, ст. 58-2. Содержался под стражей. 29 ноября 1929 г. принято решение направить дело на внесудебное разбирательство, на рассмотрение Тройки ОГПУ. 3 января 1930 г. прокурор по ОГПУ Каракалпакской автономной области дает согласие. Заседание Тройки состоялось 3 января 1930 г. Приговор – заключение на 5 лет в ИТЛ. Реабилитирован 28 декабря 1992 г. Генеральной Прокуратурой Узбекистана за отсутствием состава преступления.

АБДУЛЛАЕВ Аташ, 1895 г. р., Кегейлинский р-н Каракалпакской автономной области, казах, начальное образование. Место проживания: аул № 5 Каракалпакской АО. Арестован 29 декабря 1929 г., обвинение по ст. 58-2 УК РСФСР. Осужден 10 октября 1930 г. на 3 года ИТЛ. Реабилитирован 31 марта 1992 г.

Дело № 306/5801 (Каракалпакского Облотдела ОГПУ)

ИРЖАНОВ Досан — 36 лет, казах, бай-скотовод. Обвинение по ст. 17-54/17 УК ТССР (59/3 УК РСФСР). Протокол № 103 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 27 октября 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 9/III-1930 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 306/5801 (Каракалпакского Облотдела ОГПУ)

ТОХТАСЫНОВ Нугман, 70 лет, казах, кустарь. Обвинение по ст. 17-54/17 УК ТССР (59/3 УК РСФСР). Протокол № 103 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 27 октября 1930 г. – зачесть в наказание срок предварительного заключения, из-под стражи ОСВОБОДИТЬ.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 320/5965 (Каракалпакского Облотдела ОГПУ)

УРАЗОВ Умар, 32 года, казак, середняк. Обвинение по 54/17 УК ТССР (59/3 УК РСФСР). Протокол № 103 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 27

октября 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 14|VI-1930 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 320/5965 (Каракалпакского Облотдела ОГПУ)

ШЕРНИЯЗОВ Туллеберген, 40 лет, казак, сын бая. Обвинение по 54/17 УК ТССР (59/3 УК РСФСР). Протокол № 103 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 27 октября 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 14/VI-1930 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 394

ЧАРАЕВ Карабала, 1906 г. р. из семьи крупного бая-торговца, урож. Табынского р-на Актюбинской обл., казах, сам крупный бай, в 1929 г. конфисковано имущество. Первый арест в 1930 г. в Казахстане, не найдя доказательств по обвинению в бандитизме, освобожден из-под ареста через месяц. Вместе с братом Бакушем ЧАРАЕВЫМ бежал из Казахстана и обосновался в ауле № 3 Коныратского р-на, став членом колхоза «Таза курат». Арестован 8 сентября 1937 г. Обвинялся в скрытии социального происхождения, контрреволюционной деятельности, призыве к «откочевке» (бегству) казахов, ст. 66 п. 1 УК УзССР. Уголовное дело № 394 рассмотрено Тройкой НКВД 28 октября 1937 г. Заочно приговорен к ВМН с конфискацией имущества. 29 ноября 1937 г. приговор исполнен. Реабилитирован 10 июля 1989 г.

Дело № 6264 (ПП ОГПУ в Средней Азии)

АБАВОВ Туйляк, 18 лет, казак, бай. Обвинение по 168 ст. УК УзССР (по 131 ст. УК РСФСР). Протокол № 114 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 17 декабря 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 16/XI-1930 г. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы семье.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 6264 (ПП ОГПУ в Средней Азии)

ШИРБАЕВ Байсен, 30 лет, казак, бай. Обвинение по 168 ст. УК УзССР (по 131 ст. УК РСФСР). Протокол № 114 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 17 декабря 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 16/XI-1930 г. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы семье.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 6299 (ПП ОГПУ в Средней Азии)

ПИРНАЗАРОВ Тулябай, 25 лет, казак, бай. Обвинение по 168 ст. УК УзССР (131 ст. УК РСФСР. Протокол № 114 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 17 декабря 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на ДВА года, считая срок с 19/XI-1930 г. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы семье.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 6517 (ПП ОГПУ в Средней Азии)

ДЖУМАНОВ Кучкар, 61 год, казак, бай. Обвинение по 168 ст. УК УзССР (131 ст. УК РСФСР. Протокол № 114 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 17 декабря 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 17/XI-1930 г. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы семье.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 6517 (ПП ОГПУ в Средней Азии)

ИРГАШЕВ Садык, 25 лет, казак, бай, Обвинение по 168 ст. УК УзССР (131 ст. УК РСФСР. Протокол № 114 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 17 декабря 1930 г. – заключить в концлагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 17/XI-1930 г. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы семье.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

АДИЛБАЕВ (вариант: Адильбаев) Ансатбай ахун, уроженец аула № 1 Тахтакопирского р-на, казах, социальное происхождение – бай, из семьи суфия, окончил медресе, грамотный. Жил в своем доме (не кочевал), в хозяйстве имел 30 танапов земли (приблизительно 11,4 га), 2 лошади, 2 быков, 7 коров, 6 коз. В 1930 г. лишен прав, подвергся конфискации имущества, был взят под стражу и обвинялся в участии в восстании 1929 года против советской власти. Репрессирован.

БАЛТЕКОВ (вариант: Бальтеков) Минайдар, 1906 г. р, урож. г. Перовска (Кызыл-Орда). Казах. Первый секретарь райкома ЛКСМ. Член Зеравшанского окружного суда (05.1928 г.). В августе 1931 г. осужден по делу Зеравшанских судебных работников. Другая информация: в январе 1932 Верховным судом УзССР на процессе якобы националистической организации Касымова (15 чел.) осужден на 2 года 3 мес. Но он едет в Кзыл-Орду, Москву, Чимкент и, наконец, устраивается в Актюбинске, скрыв судимость. 15.03.1935 г. исключен из партии со снятием с работы «за скрытие судимости по делу к/р националистической организации, самовольный выезд из Чимкента и грубое нарушение устава партии».

АЙМУХАМЕДОВ Махари (Мохари), 1882 г. р., урож. кишлака Дурмен. Ташкентского р-на. Казах, малограмотный, беспартийный. Социальное происхождение – из торговцев. Арестован в 1932 г. Срок отбывал в Дмитлаге НКВД. Лагерный номер 1681. Арестован в Дмитлаге 17 января 1938 г., обвинение – контрреволюционная пропаганда. Тройкой при УНКВД по Московской области от 26 января 1938 г. приговорен к высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Приговор приведен в исполнение 31 января 1938 г. Реабилитирован 16 июня 1989 г.

[Бутовский полигон. 1937-38 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Кн. 3. М: Панорама, 1998. С. 78].

Дело № 11848 Погранотряда ОГПУ. Дело № 46 Тройки при ПП ОГПУ в Средней Азии

АЙЖАРИКОВ Оразбай, казах, бай, беженец из Казахской АССР в Таджикистан. Обвинялся в том, что готовил организованную эмиграцию казахов из Паркандского р-на в Афганистан, ст. 16 ч. 2 и ст. 67 УК УзССР.

Дело № 11848 Погранотряда ОГПУ. Дело № 46 Тройки при ПП ОГПУ в Средней Азии

ТАНЕНОВ Ильчибай, казах, бай, беженец из Казахской АССР в Таджикистан. Обвинялся в том, что готовил организованную эмиграцию казахов из Паркандского р-на в Афганистан, ст. 16 ч. 2 и ст. 67 УК УзССР.

В 1931 г. казахи-беженцы выступили за создание колхоза в Таджикистане, чтобы в последующем организованно и массово провести эмиграцию за кордон. 16 февраля 1932 г. на тайном собрании в мечети решено бежать в Афганистан этой же ночью. Организаторами были подняты казахи кишлака Кызыл Су. Результаты столкновения с советскими пограничниками: среди казахов убито 10 мужчин, 7 женщин и 1 ребенок. Ранено 2 мужчин и 2 детей, захвачено 48 человек и трофеи. Головной отряд казахов был вооружен 3 винтовками и 8 охотничьими оружиями. Пархарская комендатура арестовала 8 активных членов и предала суду тройки при ПП ОГПУ в Средней Азии по следственному делу № 46. Обвиняемые по данному делу ТАНЕНОВ Ильчибай и АЙЖАРИКОВ Оразбай задержаны спустя месяц, 15 марта 1932 г.

[Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Док. и материалы. Том I / Сост.: Р.Т. Шамсутдинов и др. Ташкент: Шарк, 2006. С. 510–512].

КУРБАНАЛИЕВ Ашир, 1897 г. р., урож. и проживал в с. Галебай Каракалпакской АССР, казах. Арестован 11 августа 1932 г. по ст. 58-7 УК РСФСР, осужден 4 ноября 1932 г. Каракалпакским Областным судом. Приговор 10 лет лишения свободы. Отбывал срок в Воркуте. Освобожден 17 августа 1942 г. (См.:).

[Книга памяти Республики Коми].

АЛИМБЕТОВ Кушкан (Кушкян), 1890 г. р., урож. к. Кутанчу, Куйбышевский р-н, Каракалпакская АССР. Исключен из ВКП (б) в 1932 г. Выездной сессией

Главсуда Каракалпакской АССР 4 ноября 1932 г. осужден по ст. 167 УК УзССР на 8 лет ИТЛ. Заключенный Ухто-Печорского лагеря. Работал на шахтном поле Промысла № 3. 21 июня 1937 г. совершил из ИТЛ побег, но 26 июня был задержан в поселке Ропча. Арестован Тройкой при УНКВД Архангельской области. Обвинение 9 января 1938 по ст. 82 ч. 1 УК РСФСР. Расстрелян 29 марта 1938 г.

БАЛТАБАЕВ Дуванбек, 1901 г. р., уроженец с. Ангор Средне-Чирчикского р-на Узбекской ССР, казах, служащий. Коллегией ОГПУ 4 февраля 1933 г. приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. Постановлением Особой Тройки управления НКВД по Ленинградской области от 25 ноября 1937 г. был осужден по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания (расстрелу).

[Архив Управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Копия Протокола № 198. Л. 1, 18].

Дело № 4425/1142/суд. Пересмотр дела № 4425/1142/суд.

ГАЙБЕРДЫЕВ Халбай, 39 лет, казах, заключенный, осужден Тройкой при ПП ОГПУ в Средней Азии от 14/4-1930 г. к заключению в концлагерь сроком на 3 года, по ст. 54-10 и 54-11 Уголовного кодекса Туркменской ССР. Отбывает срок в САЗЛАГе ОГПУ (г. Ташкент). Протокол № 25 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 9 марта 1933 г. – по отбытии срока лишить права проживания в 12 пунктах сроком на ТРИ года, считая срок с момента вынесения настоящего постановления.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 1/1203 (ГПУ Узб.)

БАЙДЖИГИТОВ Нишамбай, 1899 г. р., казах, уроженец Кара-Басского р-на КазССР, кулак. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – передать в СУД по Закону ЦИК от 7/8-1932 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 1/1203 (ГПУ Узб.)

МИРЗА КЕЛЬДЫЕВА Абдурахман, 26 лет, казах, кулак, ур[оженец] а[ула] 1-го Мая В[ерхне]-Чирчикского р-на. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – передать в СУД по Закону ЦИК от 7/8-1932 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 1/1203 (ГПУ Узб.)

СУБАНКУЛОВ Джанбай, 51 год, казах, кулак, уроженец аула 1-го Мая Верхне-Чирчикского р-на. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – передать в СУД по Закону ЦИК от 7/8-1932 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 2/2302 (ГПУ Узб.)

КАРАКУЛОВ Туксанбай, 30 лет, казах. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – возвратить для доследования хищения.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело 306/5801

ИРЖАНОВ Досан, 1895 (1893?), г. р., казах, житель 11-го аула «Жалтыр», беспартийный, бай, имеет 2 лошади, 7 коров, 1 быка, 3 верблюдов, 50 баранов, 5 танапа земли. Арестован 26 марта 1930 г. Обвинение по ст. 58-2. 4 мая 1930 г. в г. Кунграде принимается решение о передаче дела на внесудебное рассмотрение. Через 5 месяцев, 27 октября 1930 г. Тройка при ПП ОГПУ в Средней Азии рассмотрело дело (касательно 24 участников). Приговор: Иржанова Досана заключить в ИТЛ сроком на 3 года.

Дело № 2/2302 (ГПУ Узб.)

ПАЙСЕНОВ Темирбай, 31 год, казах. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – возвратить для доследования хищения.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 2/2302 (ГПУ Узб.)

РИСМУХАМЕДОВ Усунбай, 43 лет, казах. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – возвратить для доследования хищения.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 2/2302 (ГПУ Узб.)

УРУНБАЕВ Турсунбай. Обвинение по ст. 63 УК УзССР. Протокол № 30 заседания Тройки при ПП ОГПУ Средней Азии на основании Постановления ЦИК СССР от 9-го июня 1930 года. 4 апреля 1933 г. – возвратить для доследования хищения.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 1209/6707 (Андижанский Оперсектор)

УЗБЕКОВ Усман, 1897 г. р., казах, уроженец 3 аула Чилийбека р-на КазССР, служащий, обвинение по ст. 67 и 226 ч. 2 УК УзССР. Протокол заседания III ОГПУ от 3-го апреля 1934 г. – заключить в исправтрудлагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 1/II-1934 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

АЛИБЕКОВ Алиаскар Мендиярович (г. р. неизвестен), уроженец Ильбишинского уезда Улентинской волости Уральской обл. Вынужденный переезд в Узбекистан из-за политики Голощекина. В 1928–1937 гг. – сотрудник Средне-Азиатского инженерно-технического института по ирригации, ректор Института мелиорации и механизации сельского хозяйства в Ташкенте. В мае 1937 г. он покончил самоубийством.

[Алаш в истории государственности Казахстана: идеи, судьбы, наследие. Сб. архивных документов и материалов. Алматы, 2018. С. 365–379. [Ссылка на: Специальный государственный архив Департамента полиции по Туркестанской области. Ф. 6. Арх. № 0616. Л. 4–5 об., 22, 23].

Дело № 489 4-го отделения НКВД УзССР

УРАЗАЛИЕВ Акбар (Акбарали) Байтурсунович, 1890 г. р., квартал Карабура г. Андижана, казах, из семьи безземельного степняка. После смерти отца Акбар работал конюхом, учился в русско-туземной школе в Андижане, затем в Кокандском училище. Трудовую деятельность начал в 1906 г. в качестве конторщика в Андижанском городском банке, затем в Коканде, а в 1909–1916 гг. – письмоводитель, переводчик мирового судьи Андижанского уезда. После Февральской революции 1917 г. – зам. председателя президиума Совета мусульманских рабочих в Андижане. Член РКП(б) с 14 декабря 1918 г., грамотный, женат. Супруга Махпират хаджи Юсупова, сыновья Рауфбек (с 1942 г. доброволец в Великую Отечественную войну, погиб под Кинешмой) и Санджарбек. Работал на ответственных должностях в советских органах. Делегат V съезда Советов Туркестанского края. Государственный деятель Узбекской ССР и дипломат. С сентября 1925 г. по июнь 1927 г. работал в системе Министерства иностранных дел СССР, вел дипломатическую работу в Китае. Октябрь 1928 г. – управляющий областным банком в Фергане, затем руководитель артели им. Манжары в Андижане. Дважды репрессирован. Арестован в 1935 г., осужден в сентябре 1936 г. на 3 года лишения свободы с поражением в избрательных правах. 21 ноября 1937 г. тройка при НКВД Узбекской ССР приговорила к ВМН (расстрелу). Реабилитирован. Его имени названа улица в Андижане, оформлен стенд в Музее памяти жертв репрессий при Андижанском государственном университете им. Бабура.

[Шамсутдинов Р.Т. О жизни и деятельности государственного деятеля и дипломата Акбара Байтурсуновича Уразалиева // Политические репрессии казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века

(в свете новых архивных источников): сб. материалов Республиканской научн. -практ. конф. - Алматы, 2021. - С. 11–17].

АЛДАБЕРГЕНОВ Жамаш (вариант: Акмамбетов Жамал), 1903 г. р., урож. Казалинского р-на Кызыл-Ординской области, казах, социальное происхождение – из трудящихся. Беженец из Казахстана, сменил фамилию. Колхоз создан в 1931 г. из 31 беженского хозяйства. Член колхоза «Социализм» 5-го аулсовета Чимбайского р-на, учетчик. Якобы проводил среди колхозников контрреволюционную агитацию. Арестован 27 августа 1937 г. Осужден к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет. Реабилитирован 16 июля 1989 г.

Куленов Айналхат арестован 3 августа 1937 г. Его имя упоминается в протоколе допроса от 19 сентября 1937 г. Усена САРЫКУЛОВА.

Дело № 2302 Бухарского сектора НКВД УзССР

БАЛТАБАЕВ Шамсутдин, 1893 года рождения, уроженца гор. Кзыл-Орда КазССР, бывший торговец. В 1932 г. за а/советскую деятельность арестовывался органами ОГПУ, под стражей находился 2 месяца, со слов освобожден. Обвиняется в том, что систематически проводил к/р агитацию, распространял к/р слухи о голоде в колхозах, находясь на должности счетовода колхоза с 1934 года по 15/3-37 года, грубо относился к колхозникам, запутал отчетность, за что уволен со службы. Протокол № 12 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 19 сентября 1937 года – ЗАКЛЮЧИТЬ В ИТЛ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ, СЧИТАЯ СРОК С 19-ГО АВГУСТА 1937 ГОДА.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

САДЫКОВ Жанабай, 1905 г. р., урож. Казахстана, социальное происхождение – бай, сын бывшего волостного управителя. Грамотный, беженец из Казахстана. В 1931–1932 гг. подвергся репрессии из-за невыполнения планов по заготовкам и стал беженцем. Заместитель председателя правления колхоза «Социализм» 5-го аулсовета Чимбайского р-на. Колхоз создан в 1931 г. из 31 беженского хозяйства. До революции имел 3 верблюда, 30 баранов, 1 лошадь, на момент ареста имел дом, 2 барана и 2 козы. Якобы проводил среди колхозников контрреволюционную агитацию. Освобожден 28 сентября 1937 г.

Дело № 275

ИБАДУЛЛАЕВ Султан, 01.01. 1900 г. р., уроженец аула № 15 Кызыл-Ординского района (вариант: Южно-Казахстанской обл.), казах. Старший кондуктор железнодорожной станции Кызыл-Орда. Арестован 10 сентября 1937 г. ОДТО НКВД станции Кзыл-Орда Ташкентской железной дороги по обвинению в ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой при НКВД Узбекской ССР 1 октября 1937 г. к высшей мере наказания (ВМН, расстрел), протокол № 20. Реабилитирован 9 августа 1989 г. прокуратурой Кызылординской области Казахской ССР на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4327 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

АТАБАЕВ Таджимат, 1871 года рожд[ения], ур[оженец] киш[лака] Икан Туркестанского р[айо]на КазССР, крупный кулак-раскулачен, судим. До ареста без определенных занятий. Обвиняется в том, что среди населения систематически проводил пораженческую к-р агитацию, распространял провокационные слухи о голоде. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 14 октября 1937 года – РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество – конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4626 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

НИЯЗОВ Кул Ахмед, 1888 года рождения, ур[оженец] гор[ода] Кзыл-Орда КазССР, быв[ший] жандармский переводчик, крупный кулак. До ареста работал в коллегии защитников при Верх[овном] суде УзССР. Обвиняется в том, что поддерживал тесную связь с к-р националистами, принимал меры по оказанию материальной помощи для арестованного диверсанта, троцкиста и шпиона АБУЛИНА, среди окружающих проводил провокационную к-р агитацию. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 14 октября 1937 года – РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество – конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4326 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

УМАРОВ Муса, 1874 года рожд[ения], ур[оженец] киш[лака] Икан Туркестанского р[айо]на КазССР, крупный кулак-раскулачен. До ареста без определенных занятий. Обвиняется в том, что среди населения систематически проводил пораженческую к-р агитацию, распространял провокационные слухи о голоде. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 14 октября 1937 года – РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество – конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4325 4-го Отдела УГБ НКВД УзССР

ЮСУПОВ Абдукадыр, 1878 года рожд[ения], ур[оженец] киш[лака] Икан Туркестанского р[айо]на КазССР, быв[ший] крупный кулак-раскулачен, судим. До ареста без определенных занятий. Обвиняется в том, что систематически в своем доме устраивал кулацкие сборища, на которых проводил пораженческую и провокационную к-р агитацию. Протокол № 24 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года.

октября 1937 года – РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество нфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической едиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 202.

АГДИМЕСОВ (Агдымесов) Абдулла (вариант: Акмамбетов Аблан), 0 г. р., урож. аула № 14 Казалинского р-на Кызылординской обл., казах. до 1931 г. Грамотный. На воинском учете не состоял. Председатель авления колхоза «Социализм» 5-го аулсовета Чимбайского р-на, член ного колхоза с 1934 г. Имеет дом, 3 барана. Беженец из Казахстана. хоз создан в 1931 г. из 31 беженского хозяйства. Арестован 14 августа 7 г. Чимбайским РО НКВД. Женат, супруга Абдуллаева Байсара, 29 лет, Абдухан, 16 лет, дочери Разия, 12 лет и Жамила 9 лет, сын Мурзабек, 1,5 а. НКВД считал его одним из руководителей в 1930–1931 гг. восставших анд» хана Асанлы в Казалинском районе Кызыл-Ординской области. Об свидетельствует вопрос чекиста при допросе 15.11.1937 г. Сейтимбетова екел ахуна. Из-за боязни репрессий АГДИМЕСОВ сбежал в Каракалпакию менил фамилию. Тройка НКВД УзССР 28 октября 1938 г. вынесла приговор стреле с конфискацией имущества. Приговор исполнен 23 ноября 1937 г. абилитирован 16 июля 1989 г.

Дело № 394 (групповое) рассмотрено Тройкой НКВД УзССР 28 октября 7 г.

ЧАРАЕВ Бакуш, 1896 г. р., из семьи крупного бая-торговца, урож. ынского р-на Актюбинской обл., казах, малограмотный, сам крупный бай, 1929 г. конфисковано имущество. Первый арест в 1930 г. в Казахстане, лишен боды на 2 года. В 1932 г. сбежал из Казахстана в аул № 3 Коныратского р-на, л бригадиром колхоза «Таза курат». Арестован 8 сентября 1937 г., изъято отничье ружье. Обвинялся в скрытии социального происхождения, призыве откочевке» (бегству) казахов, контрреволюционной деятельности, ст. 66 п. К УзССР. Состав семьи: супруга, 26 лет, 2 дочери. Протокол допроса от 9 ентября 1937 г. – не отказался от своих слов, что советская власть арестовывает аков и мулл, в том числе и в Туркменистане (в 1935 г. был в Туркменистане одственника Абила Аймагамбетова). Уголовное дело № 394 рассмотрено ойкой НКВД 28 октября 1937 г. Заочно приговорен к ВМН с конфискацией ущества. 29 ноября 1937 г. приговор исполнен. Реабилитирован 10 июля 89 г.

Дело № 4286 3-го Отд. УГБ НКВД УзССР

БАЙМИРЗАЕВ Умар Кары, 1870 г[ода] р[ождения], ур[оженец] Аула ал-тепе Келесского р[айо]на КазССР, быв[ший] кулак-раскулачен. В момент та член колхоза. Обвиняется в том, что среди колхозников проводил отивоколхозную к-р агитацию, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол 32 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы ВД СССР от 30 июля 1937 года. 5 ноября 1937 года – заключить в ИТЛ ком на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 18 июля 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 6963 4-го Отд. УГБ НКВД УзССР

БАРАТОВ Курбан, 1906 г[ода] р[ождения], ур[оженец] г[орода] Мирзояна КазССР. Обвиняется в том, что поддерживал связь с к-р националистами, восхвалял врагов народа, систематически проводил троцкистскую националистическую к-р агитацию, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 32 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 5 ноября 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 16 июля 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4505 4-го Отд. УГБ НКВД УзССР

КОКАНИНА Зухра Рахимовна, 1912 г[ода] р[ождения], ур[оженка] г[орода] Туркестана КазССР, служащая. Обвиняется в том, что систематически проводила к-р агитацию путем распространения похабных анекдотов на вождя народов, выражала сочувствие расстрелянным шпионам-диверсантам, высказывала тер[рористическое] настроение в отношении вождя народа, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 32 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 5 ноября 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 11 октября 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 810 3-го Отд. УГБ НКВД УзССР

САРИКУЛОВ Абдуталиб, 1898 г[ода] р[ождения], ур[оженец] аула Второй Чаулдыр того же р[айо]на Южно-Каз[ахстанской] области, в момент ареста директор Райзаготхлопка. Обвиняется в том, что являлся членом к-р организации «Группа спасения Казахстана», по заданию к-р организации в к-р целях проводил откочевки казахов из Туркестанского р-на, проводил среди казахских откочевников к-р троцкистскую агитацию, высказывал террористические намерения в отношении руководства ЦК ВПК (б). Протокол № 32 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 5 ноября 1937 года – РАССТРЕЛЯТЬ, лично ему принадлежащее имущество – конфисковать.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 6965 4-го Отд. УГБ НКВД УзССР

ЮСУПОВ Акимбай Бердалиевич, 1899 г[ода] р[ождения], ур[оженец] Аральского р[айо]на КазССР, сын крупного бая, быв[ший] переводчик пристава, исключен из партии как националист. Обвиняется в том, что состоял членом к-р организации «Группа спасения Казахстана», по заданию

к-р организации проводил к-р работу по массовым откочевкам казахов из Казахстана в Узбекистан, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 32 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 5 ноября 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 16 июля 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 384 НКВД Каракалпакской АССР

АКБАЛАЕВ Булат, 1875 г. р., урож. 7-го аулсовета, Табынского (Байганинского) р-на Актюбинской обл., бывший кулак и заместитель главаря «басмаческой банды» Мурзалихана в 1932 г. осужденного на 3 года. В момент ареста член колхоза, обвинение по ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Тройка при НКВД УзССР от 13 ноября 1937 г., протокол № 34 приговорила АКБАЛАЕВА Булата к 10 годам ИТЛ.

Дело № 10740

МУСИН Махмудбек, 1889 г. р., урож. и житель г. Андижана, казах, служащий. Под арестом с 26 сентября 1937 г. К моменту ареста кандидат в члены партии, женат. 5 ноября 1937 г. дело передано в Тройку по ст. 66 ч 1 и ст. 67 УК УзССР. Протокол № 33 заседания Тройки при НКВД УзССР от 13 ноября 1937 г. – заключить на 8 лет ИТЛ. Умер в лагере НКВД.

[Репрессия 1937–1938 годы. Документы и материалы. Вып. 1 / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2005. С. 148–149; Вып. 3. С. 76].

Дело № 4389 (3-го отдела УГБ НКВД УзССР)

ДЖАНТУГАНОВА Фарида, 1888 г. р., уроженка г. Зайсан Восточно-Казахстанской области, казашка, из семьи бая, торговца-духовника. В 1928 г. за уголовное преступление осуждена на 1 год условно. 13 июля 1937 г. арестована во второй раз. В момент ареста – преподаватель. Дело № 4389, протокол Тройки при НКВД Узбекской ССР № 36 от 21 ноября 1937 г. – заключить в ИТЛ на 8 лет.

[Репрессия 1937–1938 годы. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент 2007. С. 335].

13 ноября 1937 г. рассмотрено Тройкой НКВД УзССР дело № 626 НКВД ККАССР, в том числе касательно 3 лиц казахской национальности Абулатова Козы, Аитмуратова Бердибая Айтымбетова Бегима:

Дело № 626 НКВД КК АССР

АКБУЛАТОВ Козы (вариант: АҚПУЛАТОВ Жұмағазы (Қазы), 1902 г. р., урож. аула № 3 Казалинского р-на Кызылординской обл., казах. До октября 1917 г. его отец Бурикул откочевал к аулу Саркоп Шейх-Аббазской волости. Он дал сыну хорошее воспитание, обучал в медресе Хивы. В советское время Козы окончил краткосрочные юридические курсы. В 1928–1934 гг. – народный судья Кипчакского и Шораханского районов, в 1934 – 11 января 1937 г. – член

Верховного суда Каракалпакской АССР. Областная партийная комиссия по чистке 25 февраля 1935 г. принимает решение о переводе коммуниста на статус кандидата в члены партии. 11 января 1937 г. освобожден от должности. 19 сентября 1937 г. 4-й отдел НКВД Каракалпакской АССР принимает решение о заключении в тюрьму г. Турткуль по ст. 72 УК УзССР и производит арест Козы на основании ордера № 34. Обвинялся в проведении контрреволюционной агитации в колхозе «Таза бирлик», в укрывательстве байских хозяйств от конфискации и репрессий. НКВД нашел, что до революции Козы был сыном бая, имел 50 верблюдов, 500 овец, 20 лошадей, использовал наемный труд батраков, имел 3 дома. Перед арестом имел 1 лошадь, 2 верблюда, 10 овец, 1 дом. Дело № 626 рассмотрено Тройкой НКВД УзССР 13 ноября 1937 г., протокол № 34. Приговор о расстреле приведен в исполнение 31 декабря 1937 г. Реабилитирован 4 июля 1960 г.

АИТМУРАТОВ Бердибай (вариант: Мирзаев Худайберген), 1910 г. р., урож. Казалинского района Кызылординской обл., казах, неграмотный, беспартийный, без определенных занятий. Осужден в 1932 г. по ст. 78 УК РСФСР на 3 года лишения свободы. Второй раз арестован по ордеру № 37 от 19 сентября 1937 г., обвинение по ст. 63 и ст. 67 УК УзССР, считали за активного члена басмаческой группы. Дело № 626 рассмотрено Тройкой НКВД УзССР 13 ноября 1937 г., протокол № 34. Расстрелян 31 декабря 1937 г. Реабилитирован 4 июля 1960 г.

АЙТЫМБЕТОВ Бегим, 1903 г. р., урож. аула № 2 Казалинского района Кызылординской обл., казах, сын бывшего кулака. В 1932 г. за поддержку басмачества лишен свободы на 5 лет. Перед вторым арестом проживал в ауле «Куня Амирабад» колхоза «Таза бирлик». Арестован 20 сентября 1937 г. на основании ордера № 38, обвинение по ст. 63 и ст. 67 УК УзССР. Семья: отец Аташев Розумбет, 86 лет; супруга Тоты, дочь Разугуль, 10 лет, сын Мамбет, 7 лет, дочь Анегуль, 4 года, Сенемди, дочь 6 месяцев. Дело № 626 рассмотрено Тройкой НКВД УзССР 13 ноября 1937 г., протокол № 34. Приговор о расстреле приведен 31 декабря 1937 г. Реабилитирован 4 июля 1960 г.

Дело № 781

НИСАМБАЕВ Дуйсебай (вариант: Нисанбаев Буйсебай), 1880 г. р., урож. аула № 1, с. Джулек Яны-Курганского р-на Кызыл-Ординской обл., казах из рабочей семьи. С декабря 1917 г. – на советской и хозяйственной работе. Два раза (1919 г., 1921 г.) встречался с В.И. Лениным. Делегат съезда народов Востока (г. Баку). Постановлением ЦИК Узбекистана № 107 от 10.02.1932 г. – пенсионер республиканского значения. В 1931 г. – председатель Оргбюро Чирчикстроя, в 1932–1936 гг. – начальник отдела отчуждения Чирчикстроя, перед арестом – зам. директора деревоотделочного завода (ДОЗ) Чирчикстроя по воспитательной работе. 9 марта 1937 г. партком Чирчикстроя исключил из ВКП(б). Арестован 21 марта 1937 г. Дело № 781 3-го отдела уголовного розыска УРКМ НКВД УзССР по ст. 66 ч. 1 УК УзССР, протокол Тройки при НКВД УзССР № 34 от 13 ноября 1937 – заключить в ИТЛ 10 лет. Юридическая реабилитация

– 13 апреля 1956 г. Политическая реабилитация 4 июня 1956 г.: решением бюро ЦК КП Узбекистана был восстановлен в партии с января 1918 г.

[Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 811. Оп 23. Д. 66. Л. 58-88; Репрессия 1937–1938 годы. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2007. С. 210].

Дело № 4554

САДЫРМЕКОВ Исмаил, 1896 г. р., урож. Ташкента, казах. В 1934 г. исключен из ВКП (б) за контрреволюционную деятельность. Управляющий Ташкентской межрайонной маслобазы, из бедняков. Арестован 13 августа 1937 г. Дело № 4554 3-го отдела УГБ НУВД УзССР по обвинению по ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 34 заседания Тройки при НКВД УзССР от 13 ноября 1937, заключен в ИТЛ на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 годы. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2007. С. 210].

УЛАГАЕВ Берекет, 1889 г. р., урож. 7-го аулсовета, Табынского (Байганинского) р-на Актюбинской обл., бывший кулак, активный участник «басмаческой банды» Мурзалихана, осужден на 3 года лишения свободы. В момент второго ареста 26 августа 1937 г. член колхоза. Тройка при НКВД УзССР от 13 ноября 1937, протокол № 34 приговорила Улагаева Берекета к 10 годам ИТЛ.

АБДУРАИМОВ Абдукадыр, 1877 г. р., уроженец Чимкентского р-на, бывший кулак, ишан, раскулачен, в 1935 г. выслан. В 1936 г. за невыполнение государственных платежей вторично выслан. Арестован 13 ноября 1937 г. и заключен в ИТЛ на 10 лет.

Дело № 703

ДЖАМАНЗАРОВ Ахмет, 1868 г. р., уроженец Кзыл-Кумского района, казах, мулла. В 1934 г. за к-р агитацию судим к 10 годам лишения свободы, беспартийный, семейный, гражданин СССР. В момент ареста скрывался в Узбекской ССР. Обвинялся в руководстве Пахта-Аральской к-р ячейкой, которую якобы возглавлял вместе с ишаном Нажметдиновым Кутбетдином и муллой Ходжабековым Бижаном. Якобы активный член к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. Обвинительное заключение от 25 августа 1937 г. по ст. 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР.

Дело № 703

ДЖАНГИРХОДЖАЕВ (Джангиров) Алькен ишан, 1873 г. р., уроженец аула Баба-Ата Сузакского района Южно-Казахстанской области, казах, гражданин СССР, беспартийный, женат, имел свою мечеть в местности Баба-Ата. Высшее духовное образование, учился в Ташкенте в медресе Абылкасымханова 7 лет, в г. Бухаре – у Ауез-ажи – 3 года. Бежал от преследования НКВД к

своим мюридам в Ошский район, Таджикистан, проживал в кишлаке Буке Аккурганско-Пскентского района Узбекской ССР. В Протоколе допроса от 7 октября 1937 г. на утверждение чекиста «Вы арестованы за принадлежность к к-р панисламистской, повстанческой организации и за активную борьбу против советской власти, в целях ее свержения», дал ответ «В к-р панисламистской организации не состоял и не состою и нтисоветскую работу не проводил». Фактически ордер № 643 на арест датируется более поздней датой – 9 октября 1937 г. В анкете арестованного важны для следствия данные отражены так: «Без определенного места жительства, находился в бегах от уголовного преследования с 1929 г. Арестован 9 октября 1937 г. в Пскентском р-не УзССР. Профессия – ишан. Паспорт не имел. Социальное происхождение: из семьи мус.духовенства, живущий не на трудовые доходы. Социальное положение: а) до революции Дамулла, построил мечеть, где выпускал по 2-3 муллы в год; б) ишан, выпускал мюридов и жил на пожертвования мюридов и населения по день ареста, т. е. до 9/IX1937 г. в Пскентском районе Узбекской ССР». Обвинялся в руководстве к-р панисламистсой, националистической, постанческо-террористической, шпионско-диверсионной организации, существующей на территории Узбекистана и Казахстана; в агитации за открытие старых мечетей и постройку новых; в организации террористических групп в Сары-Суйском и Сузакском района; в создании и руководстве к-р панисламистской повстанческой организацией на территории Южно-Казахстанской области в числе 360 человек. Тройка НКВД от 28 ноября 1937 г. приговорила к расстрелу. Приговор исполнен в этот же день. Реабилитирован 23 июня 1989 г.

[Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане в 1920–1940-х годов. - Алматы, 2009. - С. 268–270].

Дело № 219 (объединено с делом № 206 на 18 человек)

КАЛЫМБЕТОВ Жарылкасын ахун, 1867 (1878?) г. р., урож. аула № 1 Караузякского р-на, казах, учился в медресе Каракум ишана и в Хорезме в медресе Шеке ишана. Постоянное место жительства: г. Чимбай, 3 квартал. Бывший бай. Ахун, имам в первый раз осужден в 1931 г. на 2 года лишения свободы, но фактически находился 5 лет в заключении. Во второй раз Калымбетов был арестован НКВД 15 августа 1937 г. за то, что у него дома были обнаружены 2 книги на арабском алфавите. Семья: супруга Егизбаева Оразбике, 50/55 лет, и сын, 13 лет. Супруга вместе с сыном работала в колхозе «Имени Муратбаева» в Уржапе 10-го аулсовета. 1 декабря 1937 г. Чимбайское РО НКВД вносит решение (утверждено 2.12.) об освобождении из-под стражи 8 человек в связи с пожилым возрастом и недоказанностью обвинения из-за отсутствия надлежащих материалов, в том числе касательно Калымбетова Жарылкасына. Третий арест: Чимбайский РО НКВД 25 января 1938 г. принимает решение об аресте КАЛЫМБЕТОВА Жарылкасына как духовного лидера антисоветски настроенного населения по ст. 57 п. 1 (предательство родины) УК УзССР. Арестован в этот же день на основании ордера № 24 и заключен в Чимбайскую тюрьму. Через 7 месяцев, 27.07.1938 г., получена на арест санкция зам. прокурора республики. 1 ноября 1938 г. переквалифицирова

статья обвинения на ст. 66 п.1. и ст. 67 УК УзССР, оставлена в силе и ст. 58-13. Ознакомлен с переквалификацией обвинения 11 ноября 1938 г.

Дело № 6317

ИСАЕВ Ашит, 1912 г. р., ур[оженец] аула № 18 Челкарского р[айо] на КазССР, быв[ший] кулак. В момент ареста бухгалтер Н/прома «Хаудар. Обвиняется в том, что имел связь с шпионско-диверсионной организацией, вел к-р агитацию, с презрением высказывался о вожде народа, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 44 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 1 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 16 сентября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 9].

Дело № 6317

КАЗИЕВ (варианты: Казыев, Казнев, Казмев) Кучай, 1916 г. р., урож. аула № 11 Челкарского р-на Актюбинской обл., бывший кулак. 16 сентября 1937 г. НКВД провел арест помощника бурильщика, предъявив обвинение по ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Дело № 6317, протокол Тройки НКВД УзССР № 44 от 1 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 9].

Дело № 6317

КАЗМЕВ Абдурахман, 1906 г. р., урож. аула № 15 Челкарского р-на Актюбинской обл., бывший кулак, скрывался от репрессии в Узбекистане. Арестован 16 сентября 1937 г. Дело № 6317, протокол Тройки НКВД УзССР № 44 от 1 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 9].

Дело № 6317

КАЗМЕВ Абдурахман, он же Абдулла, 1907 г. р., урож. аула № 14 Челкарского р-на Актюбинской обл., сын бая, бывший кулак. Скрывался от репрессии в Узбекистане. Арестован НКВД 16 сентября 1937 г., ст. 66 ч. 1 УК УзССР. В момент ареста бурильщик, дело № 6317, протокол Тройки НКВД УзССР № 44 от 1 декабря 1937 г.: Казмева А. он же Абдулла – заключить в ИТЛ на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 9].

Дело № 7474.

БАЙДЖАНОВ Джумарт, 1890 г. р. урож. Кызыл-Кумского р-на Южно-Казахстанской обл., казах, гр[аждани]н СССР, председатель колхоза. Арестован 15 ноября 1937 г. Обвиняется в том, что, пользуясь правом пред[седателя] колхоза, засорял колхоз чуждым элементом, систем[атически] проводил к-р нац[ионалистическую] агатацию, направлен[ную] на изгнание из колхоза др[угие] нац[иональности]. Протокол № 47 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 2 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 15 ноября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 69, 74].

Дело № 7462

САДЫКОВ Сабир, 1904 г. р., урож[енец] кишлака Кутарма Чиназского р[айо]на, казах, гр[аждани]н СССР, кулак, раскулачен, в прошлом активный басмач. В 1932 г. судим за спекуляцию, а в 1935 г. за участие в скотокрадстве. В момент ареста член колхоза. Обвиняется в том, что, будучи пред[седателем] колхоза, засорял колхоз чуждым элементом, разбазаривал колхозный скот, задерживал расчеты с колхозниками, производил незаконные удержания с колхозников на религиозные нужды. Протокол № 47 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 2 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 16 ноября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 74].

Дело № 7467

СИРАЛИЕВ Мадали, 1900 г. р., урож[енец] КазАССР, кулак, духовник. Осужден по закону от 7-го августа [1932 г.] на 10 лет, из-под стражи бежал. В момент ареста – кассир и завхоз колхоза. Обвиняется в том, что, пробравшись при помощи кулака Касымджанова в колхоз, проводил к-р агитацию, защищал репрессированных кулаков, производил обсчеты колхозников. Протокол № 47 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 2 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 16 ноября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Док. и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 69].

Дело № 8032

УСПАНОВ Бастем, 1914 г. р., урож. г. Павлодара, казах, без определенных занятий и места жительства. В 1936 г. был осужден на 2 года лишения свободы. Арестован на станции Ташкент 27 ноября 1937 г., мера пресечения

– содержание под стражей в Ташкентской тюрьме. Протокол № 47 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 2 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 27 ноября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 74].

Дело № 7661

АБДУХАЛИКОВ Абдулатып, 1901 г. р., ур[оженец]Яны-Курганского р[айо]на КазССР, казах, б[ывший] басмач, арестовывался за спекуляцию. В момент ареста пред. колхоза. Обвиняется в том, что проводил к-р агитацию, оказывал помощь б[ывшим] басмачам и кулакам, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Арестован 30 ноября 1937 г. Чиназским РО НКВД УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 209, 211].

Дело № 7852

АбДРАХМАНОВ Кокыш,1887 г. р., ур[оженец] Яны-Курганского р[айо] на, КазССР, б[ывший] кулак, раскулачен и осужден за к-р пропаганду, по нац. казах. Обвиняется в том, что среди колхозников проводил к-р пропаганду, группировал вокруг себя кулачество, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 5711

АКБАЕВ Джанибек, 1874 г. р., уроженец кишлака Кзыл-Ту, Орджоникидзевского р-на, казах, бывший кулак. Арест произвел Орджоникидзевский РО НКВД УзССР. Обвиняется в том, что проводил к-р агитацию, восхваляя жизнь при царизме, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 27 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7827

БЕКНАЗАРОВ Ташбек, 1871 г. р., житель кишлака Курпа Джизакского р-на, раскулачен. В 1930 г. был осужден на 3 года. Джизакский районный отдел НКВД УзССР второй арест члена колхоза провел 2 декабря 1937 г., ст. 66. ч. 1 УК УзССР. Дело № 7827, протокол Тройки НКВД УзССР № 51 от 4 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ 10 лет.

Дело № 7665

ДАНИЯРОВ Курбан, 1901 г. р., урож. кишлака Мамут, казах, по происхождению из баев, духовник-имам. Обвинялся по ст. 66 ч. 1. УК УзССР и ст. 214. Арестован Чиназским РО НКВД УзССР 30 ноября 1937 г. Обвиняется в том, что с целью срыва уборки хлопка устраивает той. Изнасиловал колхозниц Усанову и Айбаеву, каковое преступление пр. ст. 66 ч.1. УК УзССР и 214. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7519

ДЖАНАЗАКОВ Абиш, 1889 г. р., урож. кишлака Ак-Кавак, Орджоникидзевского р-на, казах, бывший кулак. 5 декабря 1937 г. Орджоникидзевский районный отдел НКВД УзССР арестовал члена колхоза, ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Обвиняется в том, что проводил агитацию, восхваляя врагов народа, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 5 декабря 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7654

ДУСАЕВ Ираджап, 1904 г. р., ур[оженец]с. Кутарма Чиназского р[айо]на, казах, б[ывший]кулак, басмач. В момент ареста пред. колхоза. Обвиняется в том, что систематически проводил нац[ионалистическую] к-р троцкистскую пропаганду. Разжигал нац[иональную] вражду в колхозе, способствовал б[ывшим] кулакам и басмачам, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7524

ИСТЫБАЕВ Ташбалт, 1877 г. р., урож. кишлака Кзыл-Ту, Орджоникидзевского р-на, казах, бывший кулак. 2 декабря 1937 г. Орджоникидзевский РО НКВД УзССР арестовал члена колхоза. Через 2 дня

принят приговор. Протокол №53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 3 декабря 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7668

КАЛЫБАЕВ Акайдар, 1889 г. р., урож. кишлака Кутарма Чиназского р-на, казах, бывший кулак. Чиназский районный отдел НКВД УзССР арестовал 1 декабря 1937 г. Обвиняется в том, что пробравшись при помощи родственника кулака в чл[ены] колхоза, занимается скотокрадством со спекуляцией колхозным скотом. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 1 декабря 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7514

МАРКАЕВ Кубай, 1877 г. р., урож. Кишлака Тузель, Орджоникидзевского р-на, казах, бывший кулак. 5 декабря 1937 г. Орджоникидзевский районный отдел НКВД УзССР арестовал, без определенных занятий. Обвиняется в том, что систематически проводил антиколхозную агитацию, допуская оскорбления по адресу Сов.власти, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 5 декабря 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7821

МИРЗАТАЕВ Кучкара, 1895 г. р., урож. Кишлака Назарбек Калининского р-на, казах, бывший кулак. Калининский районный отдел НКВД УзССР арестовал 3 декабря 1937 г., ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 3 декабря 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7531

РАЗЫКУЛОВ Субурали, 1901 г. р., ур[оженец]к[ишлака] Сарка Орджоникидзевского р[айо]на, казах, б[ывший]кулак. В момент ареста чл[ен] колхоза. Обвиняется в том, что проводил к-р агитацию, направленную на дискредитацию Сов. власти, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 19 ноября 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Док. и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 211].

Дело № 7651

САЙДАМЕТОВ Умар, 1886 г. р., урож. аула № 5 Яны-Курганского р-на Кызыл-Ординской обл., казах, бывший кулак. Был судим за контрреволюционную пропаганду. Из-под стражи бежал. Чиназский районный отдел НКВД УзССР арестовал 30 ноября 1937 г. Обвиняется в том, что систематически проводил к-р и религиозную агитацию, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66. ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7522

САРЛИБАЕВ Турсункул, 1892 г. р., урож. кишлака Кзыл-Ту Орджоникидзевского р-на, казах, бывший кулак. Орджоникидзевский районный отдел НКВД УзССР арестовал 2 декабря 1937 г. члена колхоза. Обвиняется в том, проводил к-р агитацию, восхваляя врагов народа Икрамова и др., ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года — заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 2 декабря 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7535

ТАШКУЛОВ Нурмат, 1902 г. р., урож. к. Джанаул, Бостандыкского р-на КазССР, казах, бывший кулак. Орджоникидзевский РО НКВД УзССР арестовал 22 ноября 1937 г. члена колхоза, обвиняется в том, что систематически проводил антиколхозную агитацию, восхваляя врагов народа, ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 22 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 4831

УСМАНОВ Абдугани, 1905 г. р., урож. Кишлака Джулак, Туркестанского р-на КазССР, казах, бывший кулак. 17 ноября 1937 г. члена колхоза арестовал Орджоникидзевский РО НКВД УзССР. Обвиняется в том, что систематически допускает нецензурные выражения по адресу Соввласти и избивает колхозников, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66, ч. 1 УК УзССР.

Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 4 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 17 ноября 1937 г.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 765

АБДРАХМАНОВ Абай, 1901 г. р., ур[оженец] Яны-Курганского р[айо]на КазССР, казах, б[ывший] бай. В прошлом был осужден по закону от 7 августа [1932 г.] на десять лет. В момент ареста колхозник. Обвиняется в том, что, пролезший в колхоз, группировал вокруг себя б[ывших]кулаков и духовников, с которыми расхищал колхозную собственность и создавал недовольствие среди колхозников, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные]ст. 63 и 66, ч. 1 УК УзССР. Протокол № 53 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 7 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 г.

[Архив Службы безопасности Республики Узбекистан. Архивно-уголовное дело «П-40589; Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 207].

Дело № 5075

АНДАШЕВ Ходжикул, 1887 г. р., уроженец с. Актепа Пскентского р-на, казах, бывший кулак, раскулачен в 1933 г., осужден на 3 года лишения свободы и 5 лет высылки. Пскентский РО НКВД УзССР арестовал 30 ноября 1937 г. по ст. 66 ч. 1 УК УзССР. В момент ареста без определенных занятий. Тройка НКВД УзССР 7 декабря 1937 г., протокол № 54 постановила Андашева Х. заключить в ИТЛ сроком на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 220, 223, 248].

Дело № 733

БАЛКАБАЕВ Кулеш, 1885 г. р. урож. Ак-Башлыкского аулсовета Турткульского р-на, казах, кулак, раскулачен. Обвинялся по ст. 66 ч. 1 и ст. 67 УК УзССР. Арестован НКВД Каракалпакской АССР 30 ноября 1937 г. Тройка НКВД УзССР 7 декабря 1937 г., протокол № 55, приговорила заключить в ИТЛ на 10 лет.

БАЛКАБАЕВ Уразымбек, 1905 г. р. урож. Ак-Башлыкского аулсовета Турткульского р-на, казах, кулак, раскулачен. Обвинялся по ст. 66 ч. 1 и ст. 67 УК УзССР. Арестован НКВД Каракалпакской АССР 20 ноября 1937 г. Дело № 733, протокол Тройки НКВД УзССР № 55 от 7 декабря 1937 г. заключить в ИТЛ на 10 лет.

Дело № 5033

БИКТАЕВ Туляган, 1882 г. р., казах, житель кишлака Уялы Нижне-Чирчикского р-на, бывший кулак. Нижне-Чирчикский районный отдел НКВД УзССР арестовал рабочего совхоза 3 декабря 1937 г. Обвиняется в том, что среди населения систематически вел к/р а/с и антиколхозную агитацию о голоде в совхозе, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные]ст. 66 ч. I УК УзССР. Протокол Тройки НКВД УзССР № 54 от 7 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ сроком на 8 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 248].

ВАЛИЕВ (Уалиев) Кадыр ходжа, 1879 г. р., 58 лет, казах, бывший бай, грамотный. В 1932 г. подвергся конфискации имущества и скота и был лишен свободы на 3 года. Во второй раз Чимбайский РО НКВД провел арест 30 июля 1937 г. на основании ордера № 23, обвиняя в контрреволюционной деятельности и связи с зарубежной контрреволюцией. На следствии находился в г. Чимбай. Дело на 10 человек рассмотрено 7 декабря 1937 г. Тройкой НКВД УзССР по обвинению по ст. 66 п.1 и ст. 67 УК УзССР. Приговор ВАЛИЕВУ Кадыр ходже – 10 лет заключения в ИТЛ.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

ДЖАМАКОВ Кувач, 1895 г. р., 42 года, из кишлака Каракалпак Карасуйского сельсовета, Средне-Чирчикского р-на, казах, из семьи крупного бая. В 1931 г. вступил в колхоз, откуда был исключен и раскулачен в 1933 г. Осужден на 3 года лишения свободы. Член колхоз. Арестован Пскентским РО НКВД УзССР во второй раз 1 декабря 1937 г. Протокол Тройки НКВД УзССР № 54 от 7 декабря 1937 г. ДЖАМАКОВА Кувача заключить в ИТЛ сроком на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 248].

Дело № 5036

ДУСАНОВ Анарбай, 1871 г. р., казах, житель кишлака Карла Маркса Нижне-Чирчикского р-на, бывший кулак. Нижне-Чирчикский районный отдел НКВД УзССР арестовал члена колхоза 3 декабря 1937 г., ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Дело № 5036, протокол Тройки НКВД УзССР № 54 от 7 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ на 8 лет.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 8060

ДУСОВ Хаджи, 1874 г. р., урож[енец] аула Ирер-Булиси Актюбинского р[айо]на КазССР, б[ывший] бай-кулак, в 1930 г. раскулачен, после чего из р[айо]на выехал, в момент ареста имам. Обвиняется в том, что проводил

среди колхозников, а/с и к/р агитацию пораженческого характера, вел клеветническую к-р агитацию против соввласти и колхозного строя. Дважды устраивал сбор колхозников и вел агитацию против участия женщин в выборах в Верховный Совет СССРУК УзССР. Протокол № 54 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 7 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 1 декабря 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 220].

Дело № 5027

ИСАБЕКОВ Хаджанкул, 1905 г. р., казах, житель кишлака Чингаз Нижне-Чирчикского р-на, из крупных баев. В 1931 г. осужден на 2 года лишения свободы. Вновь арестован 3 декабря 1937 г. Нижне-Чирчикский районный отдел НКВД УзССР. Обвиняется в том, что систематически среди населения вел к/р а/с, антиколхозную агитацию, высказывал сожаления врагам народа Ф. Ходжаеву и др[угим], т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 54 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 7 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 3 декабря 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 223].

Дело № 5040

КОНГЕЛОВ Абдусапар, 1892 г. р., казах, житель колхоза Хурсанабад Нижне-Чирчикского р-на, бывший кулак. В 1933 г. арестован за контрреволюционную деятельность. Второй арест 5 декабря 1937 г. Нижне-Чирчикского РО НКВД УзССР, дело № 5040, ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол Тройки НКВД УзССР № 54 от 7 декабря 1937 г. Конгелова А. заключить в ИТЛ сроком на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 248].

Дело № 737

УМБЕТОВ Рахимберды, 1862 г. р., урож. Шураханского аулсовета Турткульского р-на, казах, привлекался к ответственности за участие в контрреволюционном вооруженном восстании в Казахстане, откуда бежал. НКВД Каракалпакской АССР арестовал 30 ноября 1937 г. В момент ареста без определенных занятий, ст. 66 ч. 1 УК УзССР, протокол Тройки НКВД УзССР №55 от 7 декабря 1937 г. Умбетова Р. заключить в ИТЛ на 10 лет.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 7755

ХАКНАЗАРОВ Тулля, 1890 г. р., урож. кишлака Каракалпак, Карасуйского сельсовета, Средне-Чирчикского р-на, казах, раскулачен в 1933 г. Арестован Пскентским РО НКВД УзССР 28 ноября 1937 г., ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол Тройки НКВД УзССР № 54 от 7 декабря 1937 г. Хакназарова Тулля заключить в ИТЛ сроком на 10 лет.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 220, 223, 248].

Дело № 5035

ЯКУБОВ Масадык, казах, житель кишлака Курсанабад Нижне-Чирчикского р-на, бывший кулак, имам. 3 декабря 1937 г. арестовал Нижне-Чирчикский РО НКВД УзССР. Обвиняется в том, что среди населения систематически вел к/р а/с агитацию против соввласти, т. е. в пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 54 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 7 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 3 декабря 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 220, 223, 248].

Дело № 12532 Андижанского сектора НКВД УзССР

НАЗАРБАЕВ Джумабай, 1882 г[ода] рождения, урож[енец] киш[лака] Ворошилово, того же района. Быв[ший] кулак, раскулачен. В 1931 г. судим за а/с деятельность к 3 годам лишения свободы. В момент ареста без определенных занятий. Обвиняется в том, что принимал участие в к-р сборищах б[ывших] кулаков и басмачей, где обсуждались вопросы борьбы с сов[етской] властью. Среди окружающих проводил противоколхозную пораженческую к-р агитацию, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 58 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 8 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 ноября 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 94 ДТО ГУГБ НКВД Таш. ж.д.

АБДУРАХМАНОВ Сулеймен, 1913 г[ода] р[ождения], ур[оженец] г[орода] Туркестана Юж[но]-Кир. Обл[асти], быв[ший] кулак-раскулачен. В момент ареста рем. рабочий. Обвиняется в том, что систематически проводил, а/с агитацию, дискредитировал мероприятия партии и правительства, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол Тройки НКВД УзССР № 59 от 9 декабря 1937 г. – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 4 декабря 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 92 ДТО ГУГБ НКВД Таш. ж.д.

КЕНЖУГУЛОВ Бегали, 1899 г. р., урож. пос. Кармакчи Кызылординской обл. Бывший кулак. 3 декабря 1937 г. ДТО (Дорожно-транспортный отдел) ГУГБ Ташкентской железной дороги арестовал обходчика путей. Дело № 92, ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол Тройки НКВД УзССР № 59 от 9 декабря 1937 г. Кенжугулова Б. – заключить в ИТЛ на 10 лет.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 721 НКВД К[ара]-Карапалкакс[кой] АССР

МАХМУДОВ, он же Марулов Джанмулла, 1873 г[ода] рождения, урож[енец] Аула № 8 Джанбектинского р[айо]на. Быв[ший] кулак. В 1934 г. был осужден на 6 лет. В момент ареста бухгалтер РОНО. Обвиняется в том, что в связи с переселением корейцев вел к-р агитацию и распространял к-р провокационные слухи о том, что переселение корейцев происходит вследствие того, что СССР продал часть Дальнего Востока Японии. Высказывал недовольство в связи с арестами врагов народа, т. е. в пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Протокол № 60 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 9 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 1 декабря 1937 года.

[Из архивной коллекции Благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» («Наследие») г. Андижан. Республика Узбекистан].

Дело № 14239

ДЖУМАБЕКОВ Тюльджан,1912 г. р. ур[оженец] Акмолинского р[айо]на Карагандинской обл[асти] КазССР. В 1934 г. осужден на 3 года. В момент ареста без определенных занятий. Обвиняется в том, что после освобождения из лагерей связался с уголовным элементом, разъезжая по городам, занимался кражами, задержан в момент совершения кражи, т. е. пр[еступлениях] пр[едусмотренные] ст. 226 УК УзССР. Протокол № 64 заседания Тройки при НКВД Узбекской ССР на основании директивы НКВД СССР от 30 июля 1937 года. 10 декабря 1937 года – заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 4 декабря 1937 г.

[Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы.Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост. Р.Т. Шамсутдинов. Ташкент, 2008. С. 552].

СУЛЕЙ-КАЖЫ. В Ташкенте расстрелян отец Биляла Сулеева – СУЛЕЙ-КАЖЫ.

КАРАБАТЫРОВ Алламберген, 1883 г. р., казах, образование среднее духовное, мулла, Шаббазский район. Осужден в 1937 г. за преподавание религии в школе, не работал, нелегально исполнял обязанности муллы, отправлял религиозные обряды. 10 апреля 1954 г. снижен срок. 23 декабря 1988 г. реабилитирован.

Дело № 17957/Узб.

БОРАНБАЕВ (варианты: Баранбаев, Боронбаев) Канай, 1896 г. р., урож. аула № 7 Кастекского р-на Алма-Атинской обл., казах. Окончил мужскую классическую гимназию в Верном и три курса (из четырех) юридического факультета Императорского Варшавского университета. Экс-нарком юстиции Казахской АССР, прокурор губерний. Делегат V Всекиргизского съезда Советов, который 19 апреля 1925 г. принял историческое решение о переименовании Киргизской АССР в Казакскую АССР и города Ак-Мечеть - в Кызыл-Орду. За пределами Казахстана проживал с 1928 г. Исключен из ВКП (б) в 1928 г. как троцкист и за незаконный арест бедняка Талиспаева. С 1931 г. Боранбаев – зоотехник Наркомзема УзССР, директор совхоза «Кызыл Чарвадор» («Красный животновод»). 22 декабря 1933 г. осужден Особым совещанием при Коллегии ОГПУ на 3 года как «один из руководителей контрреволюционной казахской националистической организации «Казахская социал-демократическая партия». Второй раз арестован 1 октября 1935 г. и Особым совещанием при НКВД СССР осужден 15 декабря 1935 г. на 5 лет ИТЛ за контрреволюционную деятельность по ст. 66 УК УзССР (дело № 17957/Узб.). Из Узбекистана направлен в ИТЛ России. 13 декабря 1937 г. арестован с заключением под стражу районного отдела НКВД по Южному горнопромышленному управлению треста «Дальстрой» по списку секретно-политического отдела. 5 января 1938 г. Тройка УНКВД по Дальстрою приговорила Каная Боранбаева к высшей мере наказания – расстрелу. В РСФСР Боранбаев К. был реабилитирован по ходатайству младшего брата 30 сентября 1963 г. за отсутствием состава преступления.

[Архив Информационного центра УМВД России по Магаданской области. Ф. 15. Оп. 1. Д. Р–13511].

7 февраля 1938 г. Тройка НКВД УзССР приговорила к ВМН:

АХМЕДОВ Хожамурат, 1913 г. р., урож. Тамдинского р-на Каракалпакстана, казах, социальное происхождение из байской семьи. Учитель. В ноябре 1934 г. осужден Верховным судом Каракалпакской АССР на 10 лет. Кассационную жалобу удовлетворила 20 декабря 1934 г. Судебная Коллегия Верховного суда РСФСР. Освобожден. Социальное положение на момент второго ареста 30.08.1937 г. – служащий, директор неполной средней школы (семилетки) Кунградского р-на. 17 января 1938 г. дело направлено по ст. 66 п.1 и ст. 67 в Тройку НКВД УзССР. 7 февраля 1938 г. Тройка НКВД УзССР приговорила к ВМН. 18 марта 1938 г. приговор приведен в г. Турткуле. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

КАМАЛОВ Комекбай ишан, 1872 г. р., урож. аула «Кызыл жар» Мойнакского р-на, женат. До 1928 г. имел мечеть в г. Кунграде. В 1929 г. находился 9 месяцев под стражей за связь с басмачами. В 1932 г. раскулачен и за контрреволюционную агитацию осужден на 2 года. Из Чимбайской тюрьмы отправлен в ссылку на 5 лет в Туркменистан. В 1936 г. вернулся. В окрестностях Кунграда построил мечеть, но там работал всего 4 месяца, т.к. в декабре 1936 г. руководство местного Совета закрыло мечеть. За

неучастие в выполнение плана по хлопку был изолирован на 1,5 года в тюрьме г. Ходжейли. Кунградский РО НКВД 2.10.1937 г. подготовил обвинение для ареста по ст. 66. П. 1 и с заключением в тюрьме г. Ходжейли, за то, что, по мнению НКВД, поддерживает контрреволюционную организацию, руководимую Зульфикаром Ершеевым. На допросе 2.10.1937 г. отрицал антирусские настроения, распространение слухов о голоде, связь с казахским движением Алаш-Орды. 17 января 1938 г. дело направлено по ст. 66 п. 1 и ст. 67 в Тройку НКВД УзССР. 7 февраля 1938 г. Тройка НКВД УзССР приговорила к ВМН. 18 марта 1938 г. приговор приведен в г. Турткуле. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

МЕРЕКЕЕВ Пахратдин, 1901 г. р, урож. аула № 3 Кунградского р-на, казах, Учитель. Исключен в 1936 г. из ВКП(б). Ордер на арест № 74 подписан 29 августа 1937 г. Кунградским РО НКВД. Якобы распространял клеветнические слухи о советской власти, руководил контрреволюционной организацией совместно с Зульфикаром Ершеевым. Угрозами НКВД получает справку № 669 от 22.09.1937 г. из аулсовета о том, что учитель происходит из семьи бая, использовал наемный труд и участвовал в басмаческих бандах. 17 января 1938 г. дело направлено по ст. 66 п.1 и ст. 67 в Тройку НКВД УзССР. 7 февраля 1938 г. Тройка НКВД УзССР приговорила к ВМН. 18 марта 1938 г. приговор приведен в г. Турткуле. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

СЕЙТИМБЕТОВ Тауекел ахун, 1887 г. р., урож. аула № 22 (9-й аулсовет, колхоз «Кужебек») Казалинского р-на Кызылординской обл., казах. Социальное происхождение – из семьи духовенства, сын Ири ишана. В 1925 г. прибыл в г. Чимбай и обучался в течение двух лет у Қазы ишана. Грамотный, беспартийный. До 1936 г. проживал в г. Чимбай. Имел мечеть, имам мечети «Нанбай». С его слов не был судим. Семья: супруга Сейдаметова Рабига, 31 лет, домохозяйка, дочь Турсынгул, 6 лет. Тауекел ахун в 1937 г. перед арестом чернорабочий на стройке в г. Нукусе. Арестован за контрреволюционную агитацию среди рабочих против советского правительства и якобы имел тесную связь с восставшими «бандами» в Казалинском районе и их руководителем Агдимесовым Абдуллой (казах, председатель колхоза «Социализм» в Каракалпакии). Во время следствия и на ночном допросе 15 ноября 1937 г. Тауекел ахун не признал обвинение по ст. 66 п.1 УК УзССР и свою вину. Дело рассмотрено 7 февраля 1938 г. на заседании Тройки НКВД УзССР по ст. 66 п.1 УК УзССР, принято решение о высшей мере наказания (расстрел), с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 18 марта 1938 г. и составлен соответствующий Акт. Реабилитирован 21 августа 1989 г. за отсутствием состава преступления.

7 февраля 1938 г. Тройка НКВД УзССР приговорила к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет 7 учителей, в том числе 3 казахов:

ИШНИЯЗОВ Молдабай, 1915 г. р., сын бая, казах, холост, учитель, не судим. Арестован 23.09.1937 г. Осмотр дома НКВД проведен 6 октября, изъяты 16 патронов и охотничье ружье. 28.09.1937 г. аулсовет № 5 по запросу НКВД выдал справку о наличии у Молдабая около 100 голов скота. Ст. 67 УК УзССР по обвинению как активный член контрреволюционной

организации, возглавляемой Зульфикаром Ершеевым. Якобы проводил контрреволюционную агитацию среди учащихся и их родителей. Дело было направлено и затем рассмотрено НКВД УзССР 7 февраля 1938 г. Ишниязов Молдабай был осужден к заключению в ИТЛ на 10 лет. 19 февраля 1940 г. вторично дело было рассмотрено в порядке надзора и принято решение об освобождении из места заключения Ишниязова Молдабая. К этому времени Молдабай находился в Казахстане, в Джезказганском ИТЛ. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

Дело № 396.

КАИРОВ Калбай, 1906 г. р., урож. аула № 1 Кунградского р-на. Его отец Каир Дауылбаев, 1847 г. р., умер в 1910 г. Мать Злиха Жанабаева, 1882 г. р., умерла в 1907 г. До 1918 г. Калбай находился у бая Якупбая Нурманова в ауле Ашамайлы рода коныpат. 1918–1920 гг. - наемный рабочий. «Союз молодежи» Кунграда в 1920 г. определил Калбая как сироту в детский дом Хивы. В 1925 г. успешно окончил Хивинский педтехникум и вступил в ВКП(б). По направлению до 1927 г. продолжил образование в Казанском педтехникуме. С июля 1929 г. – преподаватель Турткульского педтехникума, до июля 1931 г. – начальник Кунградского районного отдела образования, до августа 1933 г. – директор Турткульского педтехникума, до ноября 1934 г. – начальник Ходжелийского районного отдела образования. В 1934 г. освобожден от должности и исключен из ВКП(б). 13 декабря 1934 г. осужден Народным судом Ходжелийского района на 5 лет. Дело рассматривал Верховный суд Каракалпакской АССР. До июля 1935 г. - преподаватель Ходжелийского педтехникума. Переведен на должность инспектора Кипчакского районного отдела образования, где работал до августа 1936 г. и поступил заочно в Казахский пединститут. 20 августа 1937 г. Кунградский РО НКВД арестовывает Каирова, ст. 58-10-11 УК РСФСР и 9 сентября начинается следствие. В тюрьме Турткуля находился до 05.04. 1938 г. Дело было направлено и затем рассмотрено НКВД УзССР 7 февраля 1938 г. Каиров Калбай был осужден к заключению в ИТЛ на 10 лет. Супруга Каирова Мухтарам, 1907 г. р., сын Индус, 1929 г. р. До 10 марта 1940 г. Каиров находился в лагере совхоза «Малик» Ташкентской обл. Затем работал на металлургическом комбинате Актюбинского лагеря НКВД. Освободился 30 августа 1947 г. и вернулся на родину со справкой МВД СССР, устроился на работу зам. директора по хозяйственной части Дома ребенка Кунградского отдела народного образования. 7 сентября 1949 г. в рабочее время был арестован в третий раз. КГБ инициирует обвинение Каирова Калбая по ст. 66 п.1 и ст. 67 УК УзССР. 25 февраля 1950 г. решением Особого Совещания МГБ СССР он был направлен в ссылку в Красноярский край, в г. Игарко Туруханского р-на. Реабилитирован 3 декабря 1957 г. Личное дело ссыльного в отношении Каирова Калбая находится на хранении в информационном центре Главного управления МВД России по Красноярскому краю. Реабилитирован 26 июля 2004 г. прокуратурой Красноярского края в соответствии с п «е» ст. 3 Закона РФ № 1761-1 от 18.10.19991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий».

КУВАНЫШЕВ Сатай, 1902 г. р., урож. аула № 6 Кунградского р-на, казах. Социальное положение из дехкан, женат, член ВКП(б) с января 1931 г. Образование – низшее. На момент ареста – служащий, директор школы-интерната Кунграда. 02.09.1937 г. начальник Кунградского РО НКВД утверждает решение об аресте по ст. 66 и 67 УК УзССР. Первый допрос от 02.09.1937 г. Арестован 21.09.1937. Райком партии 7 октября 1937 г. заочно рассмотрел вопрос о Куванышеве как активном участнике контрреволюционного националистического движения и исключил его из партии. 9 октября 1937 г. арестованный подписал протокола допроса. Дело было направлено и затем рассмотрено 7 февраля 1938 г. НКВД УзССР, Куванышев Сатай был осужден к заключению в ИТЛ на 10 лет. Из Самаркандской области, лагеря Газган, Сатай обращался с жалобами на беззаконие Прокурору Каракалпакской АССР 18 марта 1939 г.; в Верховный Совет СССР – 6 июля 1939 г.; начальнику 1 спецотдела НКВД 3 ноября 1939 г. из Чирчикстроя. 19 февраля 1940 г. вновь было рассмотрено дело в порядке надзора и принято, в частности, решение об освобождении из места заключения Куванышева Сатая. К этому времени Сатай был в Самарском ИТЛ (Россия). Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

БАЛТАБОЕВ Урозимбет. Годы жизни: 1905 г. – 26 ноября 1938 г. Казах, урож. кишлака Окбошлик Турткульского р-на. Арестован 30 ноября 1937 г. Осужден 1 января 1938 г. в ИТЛ на 10 лет. Умер 26 ноября 1938 г. в Ухто-Печорском лагере НКВД (Россия).

ХОДЖАНОВ Султанбек Ходжанович, 1894 г. р., уроженец Туркестанского р-на Южно-Казахстанской обл., казах. В 1917 г. окончил Ташкентскую учительскую семинарию, член ВКП (б) с марта 1920 г. Государственный деятель. Занимал руководящие должности в Туркестанской республике и Казахстане. Зам. уполномоченный Комиссии советского контроля СНК СССР по Узбекистану. Проживал и арестован в г. Ташкенте 20 июля 1937 г. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР 8 февраля 1938 г. по ст. 58-1а-2-8-11 УК РСФСР, приговор – расстрел. Реабилитирован ВК ВС СССР от 5 июля 1957 г.

Дело № 1080

ТУРУМБЕТОВ Пирназар, 1909 г. р., Турткульский р-н, аул Куня-Бакяб, казах, грамотный. Член ВКП(б) с 1932 г., не служил в РККА, не судим, женат. Дочерям Марьям, 7 лет и Зауреш 4 года. Секретарь комитета молодежи Ходжелийского р-на. Решение об аресте принято НКВД 4 мая 1938 г., арестован 3 июня 1938 г., ордер на арест № 233. Освобожден 1 июня 1939 г.

БАЖАКОВ Колимулла, казах, годы жизни 6 сентября 1903 г., Букеевская орда – 13 октября 1938 г.

Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР. г. Ташкент, 11, 13, 15 октября 1938 г.

АДИНАЕВ Календир (Келендер), 01.01. 1897 г. р., казах, урож. Каракалпакской АССР, Шаббазский р-н, кишлак Бибазар (варианты Бибазак, Киши Быбазак). Адрес: гор. Чиликский, Бекет батыра, 43 (так указано в

карточке). Член партии с 11.1918 г. Окончил партийные курсы в Ташкенте в 1919 г. В Чимбайском исполкоме (август – декабрь 1919) – политкомиссар. До сентября 1920 г. в Турткуле – член комиссии по оказанию помощи голодающим. Образование высшее (1932 г., агроном). С 1934 г. – директор Ташкентского института земледелия. Исключен из ВКП(б) 29.04.1937 г. в Алма-Ате. Арестован 11 октября 1937 г., ст. 58-2-7-8 УК РСФСР. Уголовное дело № 11384. Осужден по ст. 58-2-7-8-11 выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР 11 ноября 1938 г. (так указано в карточке). Определена высшая мера наказания (ВМН, расстрел). Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Верховного Суда СССР от 28 июля 1959 г. реабилитировал за отсутствием состава преступления.

ДОЛМОНОВ Уразбет (1901 г. – 13 октября 1938 г.), урож. Турткульского р-на. Казах. В 1933-35 гг. директор советско-партийной школы в Турткуле. Март 1935 г. – март 1936 г. – ответственный секретарь Ходжелийского райкома партии. Арестован 18 мая 1937 г. Выездная сессия Военной Коллегии Верховного суда СССР в Ташкенте 13 октября 1938 г. приговорила к высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Приговор исполнен в тот же день.

ЗАХИРИ Жаудыр Сарсенбаевич, 1906 г. р., казах. Место рождения: округ Хорезм, Мангытский р-н, сельский совет Хатам Шейих. Место проживания: г. Турткуль, ул. Базарная, дом 8. Педагог, журналист. В 1932 г. окончил Среднеазиатский коммунистический университет. Сентябрь 1927 г. – октябрь 1937 г. – член ВКП(б). В 1934 г. исключен из партии за скрытие анкетных данных, затем восстановлен. Ордер на арест № 782/50 от 3 октября 1937 г. по ст. 67 УК УзССР. Состав семьи на 3 октября 1937 г.: Марьям Касымова, супруга, 21 год, домохозяйка; мать супруги Макпал Исентаева 48 лет, не работает; брат супруги Рустем Касымов, 18 лет. Отец Косжан Келбетбаев, 79 лет, член колхоза «Кызыл байрак» Мангытского р-на. Брат Мурат Захири, 16 лет, учится. Но после исключения Жаудыра Сарсенбаевича из партии, Мурат исключается из ВЛКСМ и школы. Военная Коллегия Верховного суда СССР 13 октября 1938 г. в Ташкенте вынесла приговор по ст. ст. 58, 63, 64, 67 о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован Верховным судом СССР 16 июля 1957 г.

ИБНИАМИНОВ Менлихожа (вариант Ибнәминов Меңдікожа), казах, 1898 г. – 13.10.1938 г. Из семьи крупного бая по данным НКВД от 8 сентября 1937 г. В 1919–1922 гг. – член Компартии Хорезма. В ноябре 1921 г. ВЧК Хорезмской республики свое решение о ВМН Ибниаминова заменила на 10 лет лишения свободы. Освобожден осенью 1923 г. Народным судом и вернулся на государственную службу в Хорезм. Член ВКП(б) с 1926 г. Исключен из ВКП (б) 11 декабря 1933 г. как правый уклонист, сторонник троцкистско-бухаринского блока. Уголовное дело возбуждено 8 сентября 1937 г. по ст. 66 УК УзССР. Арестован 12 сентября 1937 г. Члены семьи: супруга Акбала, 31 год, сын Жанабай, 10 лет, Когам, 4 года, грудной ребенок Марат, родственники Орал и Калжан. Выездная закрытая сессия Военной Коллегии Верховного

суда СССР в Ташкенте 13 октября 1938 г. принимает приговор о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Расстрелян в тот же день.

КУДАБАЕВ Абу Ержанович, 1889 г. р., урож. аула № 4 Перовского уезда, казах, из семьи объездчика. С сентября 1918 г. член РКП, работал в ЧК. В 1924 г. включен в состав комиссии по определению границ Каракалпакии, председатель облисполкома (09.1924 г.), председатель облревкома (10.1924 г.), первый секретарь обкома партии (июнь 1925 г. – сентябрь 1927 г.). Первый секретарь Нижне-Чирчикского райкома. С 1936 г. – нарком земледелия Каракалпакской АССР. Арестован в сентябре 1937 г., обвинение по 4 пунктам ст. 58. Военная Коллегия Верховного суда СССР в Ташкенте от 13 октября 1938 г. приняла решение о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован в декабре 1957 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Дело № 196

НУРМАХАММЕДОВ Коптилеу, 1903 г. р., в ауле № 7 волости Соркел Коныратской области в семье крестьянина. В 1924 г. окончил учительские курсы в Хиве. 6 марта 1929 г. избран руководителем исполнительного комитета Каракалпакской автономной области. Уволен и снят с членства в ВКП(б) 5 августа 1933 г. Арестован 20 сентября 1937 г., обвинение по ст. 57, п.1, ст. 63, ст. 67. Дело № 196, подчеркнута тесная связь с казахским движением Алаш-Орды. 13 октября 1938 г. в Ташкенте закрытое заседание выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР принимает приговор по ст. ст. 58, 63, 64, 67 о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован Главным военным прокурором УзССР 19 июля 1957 г. Бюро Каракалпакского обкома КПСС 6 апреля 1968 г. посмертно восстановило в партии.

САРЫКУЛОВ Усен, 1909 г. р., урож. Шауельдерского р-на Южно-Казахстанской области, казах, сын бая. Грамотный, беспартийный, не судим, учитель. В 1919–1932 гг. находился на учебе. По состоянию здоровья демобилизован из 2-го Туркестанского полка, где служил два месяца. С 1933 г. работал и на момент ареста 15 сентября 1937 г. был начальником отдела издания учебников Народного комиссариата просвещения Каракалпакской АССР. Состав семьи: отец Сарыкул Назарбаев, 60 лет, проживал в Шауельдерском р-не, мать Есингуль Сейдбекова умерла в 1920 г., братья Абуталип (1896 г. р.), Турдалы, Нурлыкул, Дуйсенкул и Керимбек. В начале 1934 г. младший брат Керимбек был арестован. Находившийся в Ташкенте на службе старший брат Абуталип САРЫКУЛОВ (1896 г. р.) арестован в 1937 г. Дело Усена САРЫКУЛОВА рассмотрено в Ташкенте 13 октября 1938 г. на закрытом заседании Военной Коллегии Верховного суда СССР. Приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет и лишен политических прав на 5 лет. Реабилитирован 27 июня 1957 г.

ТАУМАНОВ Туркменбай (1901 г. – 13 октября 1938 г.), урож. кишлака Чибиклин Турткульского р-на. Казах. Секретарь Кегелийского райкома партии (1935 г.). Выездная сессия Военной Коллегии Верховного суда СССР в Ташкенте 13 октября 1938 г. приговорила к высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Приговор исполнен в тот же день. Реабилитирован.

ТАШЕНОВ Андир Чаканович (1902 г. Актюбинская обл. – 13 октября 1938 г.). Казах. С мая 1924 г. – член ВКП(б.) в Хиве. В феврале 1924 г. – январь 1925 г. – начальник Главмилиции, с конца 1924 г. – начальник ликвидационной комиссии Главмилиции Хорезмской Народной Советской Республики. Февраль 1925 г. – 1927 г. – ответственный секретарь Ходжейлинского окрисполкома. В 1936 г. – директор МТС в Чуйском районе. Арестован 26 апреля 1937 г. Выездная сессия Военной Коллегии Верховного суда СССР в Ташкенте 13 октября 1938 г. приговорила к высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Приговор исполнен в тот же день. Реабилитирован.

ЭГАМБЕРДИЕВ Алим, 1892 г. р., казах, урож. Калининского р-на кишлака Чоштепа Ташкентского уезда. В 1908–1917 гг. - батрак. 8 сентября 1927 г. вступил в ВКП(б) по месту рождения. С 1930 г. – член колхоза. Май 1933 г. – июнь 1934 г. – председатель кишлачного совета. Апрель 1935 г.– март 1936 г. – председатель колхоза «Оқ омад». С марта 1936 г. – председатель колхоза «Узар» Калининского р-на. Выездная сессия Военной Коллегии Верховного суда СССР в Ташкенте 15 октября 1938 г. осудила на 10 лет лишения свободы.

Дело № 1080

БЕКЖАНОВ Есен, 1911 г. р., урож. Темирского уезда Табынского р-на Актюбинской обл. Образование среднее. В 1932 г. окончил 2 курс Семипалатинского педагогического института. В 1934–1936 гг. работал в Мойнакском районе. С октября 1936 г. - начальник районного отдела образования, с октября 1937 г. – секретарь райкома комсомола. Не женат. Семья: отец Сукуров Бекжан, 74 года живет совместно в г. Мойнак. Родственники: Бекжанов Амет, 26 лет работает на консервном заводе, Бекжанов Толос, 24 года, служащий районного отдела финансов, сестра Сулукола, 15 лет, учащаяся. Арестован 27 июля 1938 г., ст. 63, ст. 67 УК УзССР. Освобожден после 7-ми месячного следствия 14 февраля 1939 г.

Номера уголовных дел не указаны:

АЩЕРБАЕВ Сарсен, 1916 г. р., уроженец Ташкентской обл., Нижне-Чирчикский район, Игаш сельский совет, казах. Начальное образование. До ареста проживал: Ташкентская обл., колхоз Калинина. Арестован 13 июня 1946 г. УКГБ по Актюбинской области. Статья: 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 10 лет.

БАЛТАБАЕВ (имя не указано), 1885 г. р., проживал в Андижанской области. 15 ноября 1937 г. арестован. Решение и обвинение не известно.

БАЛТАБАЕВ Суфи ахун, 1882 г. р., проживал в Андижанской области. 8 февраля 1938 г. арестован. Решение и обвинение не известно.

БАЛТАБАЕВ Тиллябай, 1900 г. р., проживал в Андижанской области. Дата ареста, решение и обвинение не известно.

ЕРИМБЕТОВ Искандер Еримбетович, 1904 г. р., уроженец аула № 6 Сузакского р-на Чимкентской обл. Казах. Образование: юридическое, высшее, окончил Высшие курсы руководящих работников суда и прокуратуры, г. Москва в 1933 г. Общее образование: среднее, в 1922 г. окончил три курса Института просвещения в г. Ташкенте. С 1925 г. по 15 августа 1937 г. состоял членом ВКП(б), до 1937 г. – прокурор города Алма-Аты. Арестован 18 апреля 1938 г. НКВД Узбекской ССР. На момент ареста не работал. Особое Совещание НКВД СССР 31 марта 1940 г. приговорило к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок до 18 апреля 1941 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда УзССР от 12 марта 1959 г. отменило постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 31 марта 1940 г. и дело в отношении Еримбетова производством прекращено. Его отец был репрессирован в 1937 г.

ДОСКАРАЕВ (вариант: Дускараев) Саден, 1921 г. р., казах. Место рождения: Бухарская обл., Ташдынский р-н. Место проживания: Якутская АССР, Таттинский р-н, пос. Джебарики-Хай. Место работы: рабочий комбината углеразведки. Арестован 12 февраля 1953 г., ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР. Осудивший орган: Военный трибунал войск МВД Якутской АССР, приговор: 25 лет ИТЛ. Реабилитирующий орган: Прокуратура Республики Саха (Якутия) 7 июня 1999 г. на основании Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г.

КУСЕКЕЕВ Оразалы. Фамилия упоминается в протоколе допроса от 12 октября 1938 г. и очной ставке с Усеном Сарыкуловым, 1909 г. р., арестованном 15.09.1937 г.

МАМБЕТОВ Абдулла, 1887 г. р., казах. Место рождения: аул № 24 Кызыл-Кумского района Южно-Казахстанской области. Место проживания: Узбекская ССР, Хауванский р-н, Баяут совхоз. 7 мая 1938 г. арестован Кызыл-Кумским РО НКВД по Южно-Казахстанской области по ст. 58, п. 10 УК РСФСР, содержался в тюрьме г. Чимкента. Специальная коллегия Южно-Казахстанского областного суда 29 августа 1939 г. приговорила к заключению в ИТЛ на 10 лет с поражением в избирательных правах на 5 лет. Срок считать с 7 мая 1938 г.

НЫСАМБАЕВ Умирзак. Его имя как арестованного родственника (жезде) упоминается в протоколе допроса от 1 марта 1938 г. Сарыкулова Усена, 1909 г. р., казаха, урож. Шауельдерского р-на Южно-Казахстанской области. Нысамбаев Умирзак в 1928-1929 гг. в Ташкенте был студентом Казахского педагогического института, активный общественник среди молодежи.

САРСЕМБЕТОВ (имя не указано) в 1933 г. в Ташкенте был арестован с БОРАНБАЕВЫМ Канаем и осужден за контрреволюционную деятельность к ссылке. Бывший председатель Алма-Атинского уездного исполкома, по состоянию на 15 июня 1937 г. работал в Наркомпромлеге.

САРЫКУЛОВ (вариант: Сарымкулов) Абуталип, 1896 г. р., казах, сын бая, возможно урож. Шауельдерского р-на Южно-Казахстанской области. Его отец Сарыкул Назарбаев, 60 лет, проживал в сентябре 1937 г. в Шауельдерском р-не, братья Турдалы, Нурлыкул, Дуйсенкул, Усен, Керимбек. 8 апреля 1934 г.

младший брат Керимбек Сарыкулов был арестован и находился на сентябрь 1937 г. в ссылке, в г. Уральске. Из ссылки освобожден 10 апреля 1939 г. Другой младший брат Сарыкулов (вариант сарымкулов) Усен, 1909 г.р., арестован 15 сентября 1937 г. в Ташкенте и приговорен 13 октября 1938 г. к 10 годам лишения свободы.

САРЫКУЛОВ (вариант: Сарымкулов) Керимбек, 1914 г. р., казах, сын бая, урож. г. Туркестан Южно-Казахстанской области. Беспартийный. Его отец Сарыкул Назарбаев, 60 лет, проживал в сентябре 1937 г. в Шауельдерском р-не, братья Абуталип (1896 г. р.) Турдалы, Нурлыкул, Дуйсенкул, Усен. 8 апреля 1934 г. Керимбек был арестован по ст. 58-10. Постановлением Тройки ПП от 29 июня 1934 г. осужден на 5 лет концлагеря, срок считать с 8 апреля 1934 г. Ссылку отбывает в г. Уральске. Из ссылки освобожден 10 апреля 1939 г. Реабилитирован на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1989 г. Брат Сарыкулов Усен, 1909 г. р., арестован 15 сентября 1937 г. в Ташкенте и приговорен 13 октября 1938 г. к 10 годам лишения свободы. Брат Абуталип Сарыкулов был арестован в Ташкенте в 1937 г.

САРЫКУЛОВ (вариант: Сарымкулов) Усен, 1909 г. р., арестован 15 сентября 1937 г. в Ташкенте и приговорен 13 октября 1938 г. к 10 годам лишения свободы.

СУЛТАНОВ Вахаб, 1905 г. р., кишлак Тюй-Тюбе Верхне-Чирчикского р-на Сырдарьинской обл. Казах. Образование среднее. Бывший член ВКП(б). Арестован в 1936 г., заключение отбывал в Дмитлагере. Во второй раз арестован 21 ноября 1937 г. Тройкой при УНКВД по Московской области по обвинению в контрреволюционной агитации в лагере. 29 ноября 1937 г. вынесен приговор о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Приговор приведен в исполнение 3 декабря 1937 г. Реабилитирован 16 июня 1989 г.

ТУРЫМБЕТОВ Толеген, 1900 г. р., урож. аула № 5 Коныратского р-на, казах. В 1915–1927 гг. – батрак у баев. В 1927–1929 гг. – разнорабочий, руководил аулсоветом № 5. 1932 г. окончил 6-месячные партийные курсы в Ташкенте. С 1937 г. – член ВКП(б). В 1932–1937 гг. – руководитель отдела культуры, агитации и пропаганды Коныратского райкома партии, зам. директора МТС и начальник районного земельного отдела. В 1936 г. – член райкома партии, в июне 1937 г. избран членом райкома и райисполкома. В семье 5 человек: супруга Асем, сын Дайырбай и дочь, младшие брат Есжан и сестра Айша. Исключен из партии в 1938 г. как троцкист, якобы стоял за отделение Средней Азии от СССР и буржуазно-демократический порядок. Арестован 24 апреля 1938 г. Обвинение по ст. 57-1, 63 и 67 УК УзССР предъявлено 6 мая 1938 г. Обвинялся в создании контрреволюционной организации в районе в составе 24 человек. Умер 24 декабря 1938 г. во время следствия в стационаре якобы от заболевания легких. Дело исключено из следствия и сдано в архив.

ТУРЯГЕЛЬДИЕВ Прназар. «Арестован юрист, ТУРЯГЕЛЬДИЕВ Прназар каз[акский] националист, в 1934 г. работавший прокурором Яккабинского района Узбекской ССР. Последний по аг[ентурным] материалам и являлся одним из активных фигурантов разработки по организации связей к Мубаширхану СЕИТХАНОВУ».

[Справка по вскрытым разработкам по линии Особого Отделения в течении декабрь [1934 г.] и январь по состоянию на 28 января 1935 г. [Не ранее 28 января 1935 г.] // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Ф. 9. Оп. 1. Д. 312. Л. 54–56].

БАПЫШЕВ (имя не указано). В 1931–32 гг. состоял на руководящей работе по линии Овцеводтреста в Ташкенте. Летом 1932 г. был подвергнут аресту.

[Справка по вскрытым разработкам по линии Особого Отделения в течении декабрь [1934 г.] и январь по состоянию на 28 января 1935 г. [Не ранее 28 января 1935 г.] // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Ф. 9. Оп. 1. Д. 312. Л. 54–56].

АЛТЫБАЕВ Мадали. Из документа: «Разработка возникла в ноябре [19]34 г. в связи с сообщением О[собого]О[отдела] УГБ НКВД Уз[бекской]ССР о том, что им арестован Мадали АЛТЫБАЕВ, быв[ший] участник Сузакского восстания, осужденный на 5 лет, в 1931 г. бежавший из лагерей в пределы Китая, находясь там, связался с англо-разведчиком Шамсутдиновым, которым был завербован и осенью [19]34 г., в группе разведчиков переброшен в Ср[еднюю] Азию для шпионско-разведывательной работы».

[Справка по агентурным разработкам Южно-Казакстанского ОБЛУ НКВД (4 отделен.). [не ранее октября 1935 г.] // Специальный государственный архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 312. Л. 51–53].

БАЙМЕНЕВ (имя не указано). Аспирант Средне-Азиатского хлопково-ирригационного политехнического института (САХИПИ). В начале мая 1934 г. был подвергнут аресту. «Находясь на территории Узбекистана, непрерывно вел к-р работу, избрав опорным пунктом своей к-р деятельности “Овцеводсовхоз”, “Кзыл-Чарводар”. БАЙМЕНЕВ группировал вокруг себя беглый элемент и организовал к-р повстанческую группировку в составе 7–8 человек. В дальнейшем, беря ставку на формирование широкого к-р повстанческого движения с участием к-р элементов Узбекистана и др[угих] национальных республик Средней Азии, БАЙМЕНЕВ проводил нелегальные совещания с установками: “Мусульманскому населению, живущему в СССР, следует объединятся, чтобы идти против русских большевиков и выгнать их из Туркестана, терпеть большевиков нельзя, все равно смерти не миновать, добиться победы или умереть”. Повстанческое движение БАЙМЕНЕВЫМ предполагалось вызвать в южных районах Казакстана, прилегающих к Узбекистану, при участии беглых узбекистанских баев, якобы, имевших связь с Афганистаном, и снабжающихся оттуда оружием, устроившихся на работу в совхозе Пахта-Аральского района Южно-Казакстанской области. К-р группа также имела в виду использовать в к-р целях откочевщиков-казаков, осевших в окрестностях гор. Ташкента», – подчеркивается в Справке Особого отдела УГБ НКВД о состоянии разработок на байско-националист. элемент в Казакстане. Январь 1935 г.

[Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 312. Л. 61–66].

ЖУМУКОВ Илюбай, 1884 года рождения, уроженец аула № 13 Темирского района, казах, женат, грамотный, по соц. положению бай, быв. волписарь и переводчик крестьянского начальника. В 1927 г. осужден на 3 года высылки за участие в к.-р группировке и лишен права голоса. Арестован в Каракалпакии. Член Актюбинского к-р центра и один из руководителей Табынского и Темирского к-р филиалов. По версии ОГПУ, «давал задание организовать откочевки в Туркмению на соединение к бандам. Руководил разложение совхоза Овцевод». Ст. 58 п. п. 2 и 11 УК РСФСР. Следственное дело № 1785.

[Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 305. Л. 306–307].

УМАРАЛИЕВ Нурман, 1879 г. р., 50 лет, казах, уроженец кишлак Безкала, беспартийный, грамотный по-мусульмански, дехканин. Допрос был 29 ноября 1929 г.

ХАНСЕИТОВ Садык, 1865 г. р., урож. Казахстана. Казах, проживал в Ташкенте. Арестован 31 мая 1937 г. Выездное Особое совещание НКВД СССР 28 ноября 1937 г. приговорило к высшей мере наказания (ВМН, расстрел) по ст. 58-6. Реабилитирован 19 августа 1987 г.

ШААБДУРАСУЛИЕВ Назир, 1898 г. р., урож. г. Мерке КазССР. Заместитель наркомзема Узбекской ССР, якобы бывший член «Милли-Иттихад». Арестован 18 августа 1937 г.

Высылка бывших «кулаков», членов их семей из Узбекской ССР (по материалам Государственного архива Херсонской области)

АЛЕНКУЛОВ Холдар (варианты: Алинкулов, Алемкулов Халдар), 1905 г. р., урож. Ташкента, казах, малограмотный, беспартийный, раскулачен, женат. Выслан в 1931 г. в Украину как бывший кулак. Имел семью: супруга Хасиет, сын Холдаш, дочери Рахима, Уркия, Зульфия, Гульбазин. В Украине до ареста 19 июля 1938 г. проживал на территории хлопкосовхоза № 1 Скадовского р-на Николаевской (ныне Херсонской) области, бригадир хлопковой бригады. Постановление Тройки при УНКВД по Николаевской области от 9 октября 1938 г. о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован посмертно 14 октября 1960 г.

АЛИНАЗАРОВ Турсун, 1916 г. р., выслан в Украину. На 25 октября 1937 г. проживал в Скадовском хлопкосовхозе № 2 (отделение № 1).

АХМЕДОВ Яхья (Ахия), 1902 г. р., урож. с. Ак Верхне-Чирчикского р-на УзССР, казах, образование среднее, беспартийный. Состав семьи: мать Тоты, супруга Арсай, дочь Марзия, сын Искандер, племянница Габиба. Раскулачен в 1930 г. и выслан в 1931 г. в трудпоселок, как бывший кулак. Имел семью: супруга Арсай, мать Тото, дочь Марзия, сын Искандер, племянница Габиба. В Украине до ареста 10 июля 1938 г. проживал на территории хлопкосовхоза № 1 Скадовского р-на Николаевской (ныне Херсонской) области, в хлопкосовхозе работал бухгалтером и счетоводом. Постановление Тройки при УНКВД по Николаевской области от 9 октября 1938 о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован 14 октября 1960 г.

БЕГАНДЖАЕВ Бегеши Авезович, 1924 г. р., Бухарская область, Каракульский р-н, деревня Джумабазар, казах. В высылке с родителями. В 1942 г. призван в РККА Арзгирским РВК Ставропольского края. Рядовой погиб 17 сентября 1942 г. в Ленинградской области, на станции Лычкова.

БЕТАШЕВ Курбанкул, 1872 г. р., уроженец сельсовета Шурангин Ташкентского р-на, казах, раскулачен, беспартийный, грамотный, женат. Социальное положение до революции – служитель религиозных культов-мулла. Выслан в 1931 г. в Украину как бывший кулак и участник «басмаческих шаек». Имел семью: супруга Асай, сын Убайдулла, невестка Халила. В Украине до ареста 19 июля 1938 г. проживал на территории хлопкосовхоза № 1 Скадовского р-на Николаевской (ныне Херсонской) области, сторож, зав. чайханой-клубом. Имел семью: супруга Асай, сын Убайдулла и невестка Халила. Постановление Тройки при УНКВД по Николаевской области от 9 октября 1938 г. о высшей мере наказания (ВМН, расстрел). Реабилитирован 14 октября 1960 г. за отсутствием состава преступления.

БЕТАШЕВА Асай, казашка, супруга БЕТАШЕВА Курбанкула. Вместе с супругом выслана из Узбекской ССР в 1931 г. в Украину.

МАВЛОНОВ Аман, 1911 г. р., проживал в высылке: Ставропольский край, Левокумский р-н, с. Николо-Александровское, казах. Призван в РККА в 1940 г. Арзгирский РВК Ставропольского края. Рядовой погиб 18 октября 1942 г. в Ленинградской области, Лычковский р-н, похоронен в братской могиле в деревне Язвище.

МАМАНАЗАРОВ (вариант: Маманзаров) Кадыр, 1918 г. р., урож. Ферганской долины УзССР, казах, грамотный. Выслан как сын кулака, раскулаченного в 1931 г. В Украине до ареста 18 июля 1938 г. проживал на территории хлопкосовхоза № 2 Скадовского р-на Николаевской (ныне Херсонской) области и работал в совхозе трактористом. 9 октября 1938 г. Тройкой УНКВД по Николаевской области осужден на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 14 октября 1960 г. за отсутствием состава преступления.

МОВЛЯНОВ (вариант: Мавлянов) Тургумбай (Тургунбай), 1912 г. р., урож. Верхне-Чирчикского р-на УзССР, казах, беспартийный, грамотный, женат. Выслан в 1931 г. в Украину как сын кулака. До ареста 18 июля 1938 г. проживал на территории хлопкосовхоза № 2 Скадовского р-на Николаевской (ныне Херсонской) области и работал в совхозе рабочим. 9 октября 1938 г. Тройкой УНКВД по Николаевской области осужден на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 14 октября 1960 г. за отсутствием состава преступления.

МОВЛЯНОВА Айор, казашка, мать Мовлянова (вариант: Мавлянова) Тургумбая (Тургунбая). Вместе с семьей сына выслана из Узбекской ССР в 1931 г. в Украину.

МОВЛЯНОВА Алимча, казашка, супруга Мовлянова (вариант: Мавлянова) Тургумбая (Тургунбая). Вместе с супругом выслана из Узбекской ССР в 1931 г. в Украину.

МОВЛЯНОВА Умут, казашка, сестра Мовлянова (вариант: Мавлянова) Тургумбая (Тургунбая). Вместе с семьей брата выслана из Узбекской ССР в 1931 г. в Украину.

РУСТАМОВ Тура, 1902 г. р., казах, проживал в высылке: Ставропольский

край, Левокумский р-н, с. Николо-Александровское. Призван в 1943 г. Арзгирский РВК Ставропольского края. Рядовой погиб 20 января 1944 г. Калининская обл., Новосокольнический р-н, деревня Никитино.

Саиткулов Кенджебай, 1867 -?, хлопчатобумажный хлопкорадхоз № 1, заключение в исправительно-трудовом лагере на 8 лет, реабилитирован в 1979 г.

ТАШМУХАМЕДОВ Джурабек (вариант: Джурбек), 1891 (1886?), казах, уроженец с. Кипчак Даниярбекского сельсовета Ташкентского района, малограмотный. Проживал в с. Ниязбек Аржангизского района Ташкентской обл., образование среднее, женат, 2 супруги, сын Пайзула 1926 г. р., дочь Джахан. В 1918–1926 гг. член ВКП(б), исключен как сын мирового судьи. В Узбекистане был осужден на 2 года за «контрреволюционную» работу по развалу колхоза. В момент высылки из Узбекской ССР имел собственной земли 49 га, арендованной 40 га, лошадей 4, быков 2, коров 3, мельницу и маслобойку. Раскулачен в 1931 г. В Украине до ареста 22 октября 1937 г. проживал на территории хлопкосовхоза № 2 (отделение № 3) Скадовского района Николаевской (ныне Херсонской) области, весовщик по приему хлопка. 19 ноября 1937 г. Тройкой при УНКВД по Николаевской области осужден на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Николаевской области от 31 января 1940 г. решение Тройки отменено, дело производством прекращено. Ташмухамедов Д. попадает под действие ст. 1 Закона Украинской ССР от 17.04.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине».

ТАШМУХАМЕДОВ Турабек, казах. Вместе с братом Ташмухамедовым Джурабеком выслан в 1931 г. из Узбекской ССР в Украину как бывший кулак. Полевой бригадир хлопкосовхоза № 2 Скадовского р-на Николаевской (ныне Херсонской) области.

ТАШМУХАМЕДОВА Парде, 1909 г.р., казашка, супруга Ташмухамедова Джурабека. Вместе с супругом выслана из Узбекской ССР в 1931 г. в Украину.

ТАШМУХАМЕДОВА Гулай, 1887 г. р., казашка, супруга Ташмухамедова Джурабека. Выслана в 1931 г. из Узбекской ССР в Украину.

Аресты военнообязанных

ДЖАНБАРОВ-ДЖАБАРОВ Тургумбай, 1917 г. р., казах. Место рождения: Узбекская ССР, Учинский район, с. Бермешкян. Образование: начальное. Место проживания: Наманганская область. Арестован 14 ноября 1944 г. ОКР СМЕРШ 353 КДСД. Осудивший орган: Военный трибунал 37 Армии 22 декабря 1944 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР, приговор: ИТЛ, 10 лет. Реабилитирован: Военный трибунал Московского ВО 13 апреля 1978 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления.

ДОСКАРАЕВ (вариант: Дускараев) Саден, 1921 г. р., место рождения Узбекистан, Бухарская область, Ташдынский район, казах. Место проживания: Якутская АССР, Таттинский район, пос. Джебарики-Хай, арестован 12 февраля 1953 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР. Приговор: 15 лет ИТЛ. Реабилитирован 7 июня 1999 г. Прокуратурой Республики Саха (Якутия) по Закону Российской Федерации от 18 октября 1991 г. (См.: Книга памяти Республики Саха (Якутия).

ЖАЛИЛОВ Арип, 1918 г. р., казах. Место рождения: Ферганская обл., Кокандский район, кишлак Чамая. Место проживания: Ферганская область.

Неграмотный. Арестован 2 апреля 1943 г. НКГБ Мордовской АССР. Осудивший орган: Особое совещание НКВД СССР, ст. 58-1 «б» УК РСФСР, приговор ИТЛ, 8 лет. Реабилитирован: Военный трибунал Приволжского ВО 22 июня 1963 г., дело прекращено за отсутствием состава преступления.

КАРАМАТИНОВ (вариант: Карматилов) Берхембай, 1923 г. р., казах. Место рождения и место проживания: Каракалпакская АССР, Муйнакский р-н, кишлак Кара-Дарья. Место работы: красноармеец, 1 батальон, 19 мотострелковая бригада. Арестован 18 мая 1943 г. за недоносительство о намерении сослуживцев перейти к фашистам, ст. 58-1 «г». Осужден Военным трибуналом 19 танкового корпуса. Приговор от 25 мая 1943 г. 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 20 ноября 2002 г. (См.: Книга памяти Республики Татарстан. Т. 18).

КАРЖАУЕВ Полымбет, дата рождения не указана, казах. Место рождения: Каракалпакская АССР, Тахта-Купырский район, аул № 4. Осудивший орган: КК ОО ОГПУ. Реабилитирован 21 апреля 1997 г. Генеральной прокуратурой РК на основании Закона РК от 14 апреля 1993 г.

УМАРОВ Талибжан, 1917 г. р., казах, неграмотный, уроженец кишлака Дангара Фрунзенского района Ферганской области. Место проживания: Ферганская область. 2 апреля 1943 г. арестован НКГБ Мордовской АССР. Осудивший орган: Особое совещание НКВД СССР 11 декабря 1943 г., ст. 58-1 «б» УК РСФСР, приговор ИТЛ 8 лет. Реабилитирован: дело прекращено за отсутствием состава преступления 22 июня 1963 г. Военным трибуналом Приволжского военного округа.

УРАЗОВ Тангерберген, 1917 г. р., казах. Место рождения: кишлак Янгюиль Карминского района Бухарской области. Неграмотный. Место проживания: Бухарская область. Арестован 2 апреля 1943 г. НКГБ Мордовской АССР. Осудивший орган: Особое совещание НКВД СССР, ст. 58-1 «б» УК РСФСР. Приговор ИТЛ, 8 лет. Реабилитирован: Военный трибунал Приволжского военного округа 22 июня 1963 г., дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Каракалпакской АССР, Узбекской ССР в 1920–1950-е гг.

Составитель Джумашев А.М.

АБАТОВ Кенжебай – 1915, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АБДИЖАЛИАЕВ Байжек - 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АБДИРАМАНОВ Абдулхамит – 1887, середняк, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

АБДУЛАМИНОВ Кази – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АВАЗОВ Камал – 1867, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АДИНАЕВ Календер – 1895, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.71, Л.30.

АЗИРАЛИЕВ Шукурали – 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЗИРБАЕВ Калила – 1890, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЙТБАЕВ Садык – 1901, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.39.

АЙТЖАНОВ Сарсенбай – 1907, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЙТМУРАТОВ Бердибай – 1910, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.28.

АЙЫМБЕТОВ Еримбет – 1887, казах. Источник: личныйархив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЙЫМБЕТОВ Райбай – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЛДАСУГУРОВ Отебай – 1902, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЛИМБЕТОВ Кушкан – 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЛИШЕВ Имангалий – 1902, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЛЛАМУРАТОВ Усман – 1868, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АЛМУХАМЕДОВ Тлеуимбет – 1915, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АМАНЖОЛОВ Нургалий – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АРУСОВ Дарпибай – 1881, казах. Источник: домашний архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АРЫСЛАНОВ Насырбай – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АСАНОВ Избасар – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АСАНОВ Сейиткалий – 1886, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АСАРБАЕВ Самутбай – 1918, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АСИРБАЕВ Байнияз – 1904, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АТАНИЯЗОВ Абдужамил – 1906, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

АХМЕДОВ Зипа – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

АХМЕТОВ Хожабай – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.52.

АЯПОВ Суннетбай – 1884, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАБОВ Махмуд – 1906, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАГЛАНОВ Жиенкул – 1878, казах. Источник: домашний архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАДАКОВ Соранбай – 1889, казах, Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.7, Л.7.

БАДАШЕВ Калдыбай – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАЖАКОВ Калимулла – 1903, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.84, Л.39.

БАЙБОСЫНОВ Калий – 1914, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАЙЛУБЕКОВ Абиш – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАЙМЕНШИН Муртаза Нурмухамедович – 1882, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д44, Л.39.

БАЙМУРАТОВ Толебек Калменович – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.16

БАЙМУХАМЕДОВ Илал – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.23.

БАЙНАЗАРОВ Жубаныш – 1865, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.180, Л.164.

БАЙСЕНБАЕВ Ахмет – 1900, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАЙТЛЕУОВ Сали - _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.33.

БАЛАПАНОВ – _____, казах, Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.180, Л.165.

БАЛКАРАЕВ Дуйсенбай Майдабек улы – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.180, Л.166.

БАЛТАБАЕВ Ерке – 1904, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.47, Л.1.

БАЛТАШЕВ Нурнияз – 1909, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.47, Л.2.

БАЛТУГАЕВ Тохмухаммад – 1900, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАРЖИКОВ Досжан – 1889, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАСКАРАЕВ Тилеубай – 1916, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАСЫКАРАЕВ Кырыкбай – 1902, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.47, Л.22.

БАТЫРОВ Бекболат – 1878, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БАУБЕКОВ Кадир – 1904, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.181, Л.152.

БАУКАШАЕВ Мамбет – 1900, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.45.

БАХТЫБАЕВ Жайсанбай – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.181, Л.153.

БАЯКЕЕВ Жанахмед – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БЕГЕНБАЕВ Султан – 1913, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.181, Л.154.

БЕГЖАНОВ Абубакир – 1898, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БЕГЖАНОВ Гайып – 1899, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.117.

БЕГЖАНОВ Толеп – 1900, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.118.

БЕГНИЯЗОВ Халмурат – 1899, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.119.

БЕКАЛТАЕВ Хашим (Аншим) – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.120.

БЕКБАЕВ Хакимнияз – 1864, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.180, Л.170.

БЕКЕНШИЕВ Наурызбай – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.95.

БЕКЕТОВ Абыл – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.136.

БЕКЖАНОВ Атамурат – 1868, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.180.

БЕКЖАНОВ Гайып – 1887, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.237, Л.15.

БЕКИМБАЕВ – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.237, Л.16.

БЕКИМБЕТОВ Абдирахмет – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.222, Л.201.

БЕКМАГАНБЕТОВ Катбакара – 1877, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БЕКМАНОВ Аблаким – 1890, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БЕКМУРЗАЕВ Ташкент – 1895, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БЕРДАЛИ – 1911, казах. Источник: домашний архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БЕРДИКУЛОВ Хожахмед – 1892, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БИЙСЕНБАЕВ Адел – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БОЛЕБАЕВ Акыл – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БОЛЕКБАЕВ Сактаган – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУЖЕРОВ Сайым – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУЖЕРОВ Хамза – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУЗГУЛБАЕВ Чайят – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУКЕЙХАНОВ Габдулхамит – 1897, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.221, Л.39.

БУРАГУЛОВ Калык – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУРТАЕВ Шуяк – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУХАРБАЕВ Жумабай – 1904, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.237, Л.17.

БУХАРБАЕВ Жуппарбай – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

БУХАРБАЕВ Кобейтай – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ГАЗЫМАТДИНОВ Таджимурат – 1897, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.237, Л.18.

ГАНИЕВ Садрбай – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДАРИБАЕВ Мухаммедгалый – 1877, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДАРМЕНКУЛОВ Маршкан – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДАРХАНОВ Халила – 1914, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДАУМБАЕВ Хожас – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДАУЫЛБАЕВ Ирлаш – 1898, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДЕМЕСИНОВ Сарсенбай – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДЖАНБУРШИН Танирберген – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.40.

ДЖАРИМБЕТОВ Омирзак – 1890, казах. Источник: домашний архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДЖАУДЫР Захири Сарсенбаевич – 1906, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.44, Л.23.

ДИЛЬМАНОВ Уразымбет – 1901, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.44, Л.27.

ДОСАЕВ Умбет – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДОСНАЗАРОВ Пирназар – 1880, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ДОШУМОВ Турганбай – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕЛТЕЗЕРОВ Суинтай – 1900, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.20.

ЕМБЕРГЕНОВ Торежан – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕРГАЛИЕВ Арысхан – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕРЕКЕЕВ Айыс – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.180, Л.170.

ЕРЕКЕШОВ Атагулла – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕРМЕКБАЕВ Усен – 1878, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕРНИЯЗОВ Отамбет – 1878, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕРТИЛЕЎОВ Отеп – 1876, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕСЕМУРАТОВ Алламурат – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЕСЖАНОВ Бекет (Бекжан) – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.237, Л.20.

ЕСИМКУЛОВ Толеген – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.237, Л.23.

ЕШМУХАНОВ Есмухан – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАБЛИБАЕВ Розымбай – 1874, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАДРАЕВ Жумагазы – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАЕМБАЕВ Жубат – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАКСЫЛИКОВ Танырберген – 1873, казах. Источник: домашний архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАЛГАСБАЕВ Садык – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАЛДЫБАЕВ Оспан – 1909, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАЛИМБЕТОВ Сапар – 1877, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАНАБЕРГЕНОВ Есжан – 1875, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.472, Л.7.

ЖАНАЕВ Тукеш – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАНБУЛОВ Досым – 1879, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАНУЗАКОВ Бийсен – 1906, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.44, Л.25.

ЖАРИМБЕТОВ Байеке – 1866, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАРЫКБАЕВ Калимбет – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖАСАНОВ Шелкенбай – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖЕКЕБАЕВ Тулеш – 1900, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖЕТИСБАЕВ Кадирбай – 1879, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖИЙЕНБЕТОВ Шарман – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖОРАЕВ Сактагалий – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.128.

ЖУЗДАБАЕВ Асанбай – 1871, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖУЛДЫБАЕВ Сасикан – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖУМАБАЕВ Ешеке – 1864, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.180, Л.170.

ЖУМАБАЕВ Каракеш – 1891, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖУМАЖАНОВ Сейтжан – 1909, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЖУМАШЕВ Куран – 1904, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИБНИАМИНОВ Менлиходжа – 1898, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.39.

ИБРАГИМОВ Пурхан мулла – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.4, Д.57, Л.1.

ИБРАЙМОВ Жанабай – 1872, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИЗБАСАРОВ Ахмед – 1867, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИЗИМОВ Жуманбай – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.548, Л.125.

ИЗТИЛЕУОВ Ауелбек – _____, каазах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.548, Л.126.

ИЛАМАНОВ Жалдыбай – 1898, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИМАМБАЕВ Абдубаки – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИРЗАЕВ Тажет – 1892, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИРМАНОВ Игизбай – 1891, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИРМЕКОВ Бернияз – 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСАТАЕВ Ташбай – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСАТБЕКОВ Далхымбет – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСЕНАМАНОВ Гаип – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.235, Л.122.

ИСЕТОВ Елиубай – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСЕТОВ Сапаргалий – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСКАБУЛОВ Емберген – 1879, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСМАИЛОВ (ИСМАЙЫЛОВ) Рахим – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.472, Л.121.

ИСМУРАТОВ Торали – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСХАКОВ Ахмед – 1909, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ИСХАКОВ Садык-максым – 1870, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.4, Д.57, Л.4.

ИЩАНОВ Омирбек – 1902, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.4, Д.57, Л.5.

КАЗНАКАЕВ Курбанияз – 1877, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАЙЫРКУЛОВ Тилемис – 1902, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАЛАКЕШОВ Шуркул – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАЛЕКЕЕВ Артыкбай – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАЛИМБЕТОВ Абдукарим – 1906, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАЛИМБЕТОВ Молдагалый – 1894, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАЛКЫМБЕТОВ Султан – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАМИЛОВ Жолбаскан – 1882, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАРАБАШЕВ Халмурат – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КАРАКУЛОВ Жаманкара – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КЕНБАЕВ Сейтбек – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.49.

КИМБАЕВ Рашид – 1897, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.44, Л.30.

КИРКАБАКОВ Кабакбай – 1878, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КИЯТБАЕВ Жийенбай – 1880, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОЖАСОВ Татихожа – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.4, Д.57, Л.4.

КОЗЫКУЛОВ Нурсултан – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.45, Л.21.

КОЗЫКУЛОВ Султангали – 1887, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.45, Л.25.

КОЙБАГАРОВ Жалташ – 1895, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОМЕКБАЕВ Коразбек – 1872, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОМЕКБАЕВ Сарланбай – 1868, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОСЕКЕЕВ Али – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОСЕКЕЕВ Ореке – 1872, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОСЕМБЕТОВ Кали – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КОЩАНОВ Мамек – 1877, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КРАЛИЕВ Сары – 1894, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУАТБАЕВ Жаңабай – 1890, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУАТБАЕВ Кенесбай – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУДАБАЕВ Абу Ержанович – 1899, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.44, Л.88.

КУЖАЕВ Абубакир – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЖАШКУЛОВ Нурмухамеддин – 1906, казах. Источник: домашний архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЛАБАЕВ Аллаяр – _____, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЛАМАНОВ Жолмухаммед – 1901, казах. Источник: домашний архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЛДЕЙБЕКОВ Ерпайыз – 1901, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.45.

КУЛЕКОВ Жолжагул – 1880, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЛЕНОВ Айналхат – 1906, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.84, Л.2.

КУЛЖАНОВ Адилбай – 1907, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЛЖАНОВ Алдак – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУЛЫМБЕТОВ Наби – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУМКУЗОВ Мырзахмет – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУНГМАНОВ Мухаммед алий – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУННОХАМБЕТОВ Кадир – 1907, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУРАМЫСОВ Баймухан Мукашевич – 1903, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.3.

КУРБАНАЛИЕВ Ашур – 1898, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУРБАНБАЕВ Тажен – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУРБАНОВ Боранбай – 1899, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУРЫМБЕТОВ Демаш – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУТЛЫХОЖАЕВ Жолдаш – 1899, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.4, Д.57, Л.2.

КУШАЕВ Данияр – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУШЕКБАЕВ Калден – 1887, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КУШЕНОВ Ургенишбай – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КЫЗЫЛБАЕВ Сарсеналий – 1904, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

КЫЯБАЕВ Исатай – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЛЕПЕСОВ Алмурат – 1872, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАДАЛИЕВ Утарали – 1904, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАДИЯРОВ Джумахан – 1916, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАЙЛЫБАЕВ Сатай – 1871, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.472, Л.22

МАМБЕЕВ Садуакас – 1898, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.5.

МАМБЕТНАЗАРОВ Шарьяр – 1890, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАМБЕТОВ Истилеу – 1900, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАМУТОВ Айтжан – _____, казах, Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.247, Л.25.

МАТЖАНОВ Сапар – 1892, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАХАМБЕТОВ Нуртурмат – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МЕДЕТОВ Ермек – 1892, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МЕРГЕНБАЕВ Болебай – 1892, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МЕТЕРОВ Ундалы – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МИНАЖАТДИНОВ Бакый – 1909, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МИНЗАЛИЕВ Туякбай – 1910, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МИРМАНОВ Жумагул – 1889, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.51.

МОЛДЫБАЕВ Сержан – 1870, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МУКАШЕВ Мажит – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.55.

МУЛКАМАНОВ Абдулраман – 1900, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МУНДАБАЕВ Бордыбай – 1894, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МУРАТОВ Куаныш – 1898, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

МУРАТОВ Сайтмухаммед – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАДЫРОВ Аллан – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАЗАРАЛИН – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.57.

НАЗАРБАЕВ Дауылбай – 1916, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАЗАРОВ Сайыпназар – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАЗЫБЕКОВ Кайырбай - 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАРЫМБЕТОВ Жайлыбай – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАУЖАЕВ Ерназар – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАУЖАЕВ Жанызак – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАУРУЗБАЕВ Бахытжан – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НАУРЫЗГАЛИЕВ Курмаш – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НИЯЗЫМБЕТОВ Гузарбай – 1914, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НУРЖАНОВ Жанай – 1909, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НУРЖАНОВ Токуш – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

НУРЖАНОВ Узакбай – 1903, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.366, Л.45

НУРИПЕСОВ – 1903, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.366, Л.45.

НУРЛЕПЕСОВ Арзымбет – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.247, Л.21.

НУРМУХАМЕДОВ Отеген – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.60.

НУРЫМБЕТОВ Серимбет – 1902, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОМАРАЛИЕВ Нурмаш – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОМАРОВ Адилбек – 1887, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОМАРОВ Болек – 1894, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОРАЗОВ Балсайыт – 1879, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОРАЛОВ Назар – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОРДАБАЕВ Пирмус – 1914, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.181, Л.27.

ОРЫНБАЕВ Акжигит – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ОРЫНБАЕВ Жолбарыс – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.181, Л.39.

ОТАРБАЕВ Хамид – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ПИРИМБЕТОВ Айтбай – 1904, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ПИРМАНОВ Палымбет – 1867, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ПУХАРБАЕВ Жумабай – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

РУСТАМОВ Отеген – 1906, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САЙЫТОВ Тажетдин – 1898, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САМУРАТОВ Бухан – 1868, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САПАРОВ Курен – 1915, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САПАРОВ Кылыш – 1872, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САПАРОВ Хожан – 1895, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САРИЕВ Имамутдин – 1871, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САРОКЕВ Шерали – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САРСЕНБАЕВ Нурмухан – 1902, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

САРСЕНОВ Жаксыбай – 1909, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

САРСЕНОВ Сайдыш – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

САТЫБАЛДЫЕВ Тлеудос – 1906, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

САФИЕВ Томендер – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.66.

СЕЙДЕМЕТОВ Рысымбет – 1881, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

СЕЙТЕНОВ Иримбет - 1889, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

СОКУРОВ Имангазы – 1899, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

СУГУРБАЕВ Оразымбет – 1872, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

СУГУРОВ Бекберген – 1915, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

СУГУРОВ Карбай – 1877, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

СУЙИНШАЛИЕВ Мурат – 1886, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

СУЛЕЕВ Билял – 1893, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.5.

СУРЕМОВ Кенжебай – 1916, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАБАСАРОВ Серикбай – 1899, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАЖИБАЕВ Дарибай – 1878, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАЖИГУЛОВ Курбанияз – 1867, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАЖИГУЛОВ Раджап – 1870, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАЙБАЗАРОВ Отемамбет – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАЛТАШЕВ Молдабек – 1904, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАНАБАЕВ Чужен – 1912, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАНИРБЕРГЕНОВ Дузбай – 1906, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАСБАЕВ Медау – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАУРБАЕВ Кали – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАХРАЕВ Райым – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТАШЕНОВ Андыр – 1902, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.7.

ТЕШЕРОВ Какы – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТЛЕМБАЕВ Абуганий – 1913, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТЛЕУБЕРГЕНОВ Тугузак – 1875, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТЛЕУОВ Хожахмет – 1897, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТОГАЕВ Рейимбай – 1902, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.472, Л.33.

ТОКМАМБЕТОВ (ТОКМАГАМБЕТОВ) Жумат (Жумаш) – _____, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.9.

ТОЛЕГЕНОВ Коккозы – _____, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТОРЕНИЯЗОВ Орынбай – 1884, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТУГАНБАЕВ Есенгали – 1901, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.68.

ТУНГАЧИН Бахыт – 1900, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТУРАБАЕВ Кыдырбай – 1907, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТУРЫМБЕТОВ Бийсенбай – 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТУРЫМБЕТОВ Кылышбай – 1891, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ТУЯКОВ Банш – 1902, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УДАЕВ Бекзан – 1903, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УЛШАЕВ Немат –1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УМАРОВ Султан – 1900, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.3, Д.27, Л.70.

УРМАНОВ Заду – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УТЕБАЕВ Космурат – _____, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УТЕГЕНОВ Абдурахман – 1893, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УТЕГЕНОВ Бургатали – 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УТЕМУРАТОВ Абдимурат – _____, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УТЕМУРАТОВ Курбанбай – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

УТЕШОВ Отембет – 1879, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ХАЛЕКЕЕВ Курбанбай – 1905, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.11.

ХАЛЕКЕЕВ Хожахмет – 1880, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.472, Л.22.

ХОЖАГЕЛДЫЕВ Бекберген – 1916, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ХОЖАЛЕПЕСОВ Откелбай – 1894, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ХОЖАМЕТОВ Таяман – 1901, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ХОЖАХМЕДОВ Ниязгалий - 1871, казах. Источник: личный архив профессора Ш. Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

ХУДАЙБЕРГЕНОВ Зарлыхан – 1891, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЧОКАЕВ Кощан – 1908, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЧУЛАШАНОВ Бегимбай – 1905, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ШАНАКБАЕВ Шабар – 1883, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ШАНКЕЕВ Баймакан – 1896, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ШАРИПОВ Халийлулла – 1888, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ШАУМБАЕВ Бегжан – 1907, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ШАХМУРАДОВ Караман – 1904, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.543, Л.12.

ШЕРБАЕВ Калмолла - 1892, казах. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан – Ф.501, Оп.2, Д.472, Л.10.

ШУППИЕВ Турдымамбай – 1885, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г.Нукус, Республика Каракалпакстан.

ЮСУПОВ Ермухан – 1911, казах. Источник: личный архив профессора Ш.Бабашева, г. Нукус, Республика Каракалпакстан.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Алғы сөз 3

Предисловие 5

Аблажей Н.Н., Потапова Н.А.
«Национальные операции» НКВД СССР 1937-1938 гг. в советских республиках Центральной Азии: сравнительный аспект 7

Байдилдеев Ж.Р.
Кыргызстандагы репрессияланган казак улутундагы аскер кызматкерлери (1937–1938-жж.) 12

Балтабаева К.Н.
Политические репрессии среди казахов в «кулацкой» ссылке (по материалам государственного архива Херсонской области) 16

Балтабаева Кулгазира Нурановна.
Архивные источники по изучению политических репрессий среди казахов на территории Узбекской ССР в 20–50-е гг. XX в. 29

Джумашев А.М.
Судьба М. Ибниаминова 46

Джумашев А.М., Кудияров А.Р.
Коллективизация и ее последствия на примере истории Каракалпакстана 51

Кабульдинов З.Е.
Санжар Сегизбаев – выдающийся государственный деятель Казахстана и Кыргызстана 55

Кабульдинов З.Е., Рыскулов Т.А.
Политические репрессии среди военнослужащих казахов Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. 67

Кабульдинов З.Е., Рыскулов Т.А.
Репрессии в Кыргызской ССР среди милиционеров казахов в период 1930-1940-х гг. 74

Калыбекова М.Ч.
Дело № 209 Тюрякулова Кадыра 84

Касымова Д.Б.
Политика памяти в Республике Туркменистан и проблемы реабилитации репрессированных 100

Кочиев Эльнур Рафик-Оглы.
Особенности репрессий казахов в Средней Азии и Таджикистане. Расстрельные списки и персоналии репрессированных 109

Кулманова Н.К.
Узелки моей памяти: о некоторых событиях XX века 143

Курбанова Назира Умаровна, Мырзабаева Н.
Репрессивная политика советского государства в отношении духовенства и верующих в Кыргызстане (в свете новых архивных источников) 147

Курманов З.К.
Дело "Социал-Туранской партии"..... 156

Малабаев С.К., Жолдошбек А.
Развитие Кыргызстана в 30-е годы: переосмысление репрессий 169

Маликова С.З.
Жумагали Тлеулин 174

Нуржанов С.У.
Информационное обеспечение политических репрессий 1937-1938 гг. в Каракалпакстане..... 180

Рыскулов Т.А.
Таукин Мусабек – выдающийся государственный деятель Кыргызстана 1920-1930-х гг. 190

Тасанов А.Н.
Өзбекстандағы қазақ босқындарының тағдыры 201

Шамситдинов Р.Р.
О казахах, репрессированных в процессе «Большого террора» в Узбекистане (1937-1938 гг.) 207

Шамсутдинов Р.Т.
Султон Сегизбоев – қатағон курбони 226

Шамсутдинов Р.Т., Балтабаева К.Н., Махкамов А.К.
Чирчиқ қурилишида қатағон қилинганлар 245

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Кыргызской ССР в 1920–1950-е гг. 264

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Таджикской ССР в 1920–1950-е гг. 279

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Туркменской ССР в 1920–1950-е гг. 285

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий и пострадавших в хозяйственно-политических кампаниях советской власти в Узбекской ССР в 1920–1950-е гг. 287

Список лиц казахской национальности – жертв политических репрессий на территории Каракалпакской АССР, Узбекской ССР в 1920–1950-е гг. 333

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
город Алматы, ул. Шевченко, 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru

Компьютерная верстка и дизайн
Зикирбаева В.С., Кали А.Н.

Подписано в печать 20.10.2022.
Формат 70x100/16. Гарнитура «Times New Roman»
Тираж 500 экз. Заказ № 44
Переплетено АО «Алатау-Болашақ»